ДѢЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

МУДРАГО

ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ

РОССІИ;

СОБРАННЫЯ

Изъ достовѣрныхъ источниковъ

и расположенныя по годамъ.

ЧАСТЬ IX.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1789.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Дѣянія ПЕТРА Великаго, мудраго Преобразителя Россіи, Часть IX, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДѢЯНІЙ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
Содержащихся въ IX Части.

1724 года.

Стран.

Закл.

Стран.

Оглавленіе

ДаетЪ

Стран.

Законо-

ДѢЯНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Приходимъ мы теперь къ послѣднему году жизни безсмертія достойнаго *Монарха*; одно воображеніе о толь близко предстоящей великой и ничѣмъ незамѣняемой утратѣ нашей наполняетъ мысли мои мрачнымъ уныніемъ. Перо изъ рукъ моихъ упадаетъ . . . . . но звукъ громкія трубы славы его разгоняетъ мракъ мой, и я берусь паки за перо и стремлюсь къ описанію послѣднихъ его подвиговъ.

Отъ Р. Х. 1724.

Вникая въ неусыпные труды сего *Великаго Государя*, видѣнные нами во все теченіе славныя его жизни, не можемъ мы не заключить, что оные были единственнымъ слѣдствіемъ безпредѣльныя его любви къ отечеству и къ подданымъ. *Титъ* Императоръ, по общему согласію всѣхъ чиновъ и народа Римскаго получившій титлу Отца отечества, сожалѣлъ о тѣхъ дняхъ, въ которые не удавалось ему показать новыхъ какихъ знаковъ милостей къ подданымъ, говоря о таковыхъ друзьямъ своимъ: *мы потеряли день*. Но нашъ Отецъ отечества не имѣлъ причины сожалѣть о подобной потерѣ ни единож-

Отъ Р. Х. 1724.

ды въ жизни. Но естьли таковое Отеческое его о пользѣ подданныхъ попеченіе доказали намъ всѣ минувшіе его годы жизни, то послѣдній сей годъ паче еще подтвердитъ сію истинну; ибо хотя здравіе его день отъ дня примѣтно увядать начинало, хотя чувствовалъ онъ частыя жестокія болѣзни своей припадки, но чѣмъ однако же болѣе ослабѣвалъ тѣломъ, тѣмъ бодрственнѣе являлся духомъ, и какъ бы предчувствуя скорую свою кончину, спѣшилъ неусыпно привести къ совершенію все имъ намѣреваемое и все начатое, трудяся въ томъ ежедневно съ четырехъ часовъ утра за полночь.

Здравіе Государево ослабѣваетъ, но тѣмъ болѣе онъ пребываетъ въ трудахъ.

Хотя же и не могу я описать съ точностію всѣхъ дѣлъ, трудовъ и заботъ *Его Величества*, по неимѣнію всѣхъ о томъ у себя свѣденій; однако же къ доказательству неусыпныхъ его трудовъ довольно и тѣхъ, которые мнѣ извѣстны, къ чему и приступаю.

Въ первый день Новаго года угощалъ всѣхъ столомъ.

Первое число Генваря сего 1724 года Великій Государь по принесеніи обыкновеннаго въ Новый годъ торжественнаго благодаренія Господу, угостилъ всѣхъ соучастниковъ трудовъ своихъ столомъ; а по томъ, когда всѣ имѣли отъ публичныхъ должностей отдохновеніе, онъ между прочими упражненіями своими трудился въ кабинетѣ своемъ съ Преосвященнымъ *Ѳеофаномъ*, Архіепископомъ Псковскимъ, о содѣланіи монаховъ по-

О праздникахъ занимается о устроеніи мо-

полезнѣйшими членами общества, и о обращенiи великихъ имѣнiй церковныхъ прямо на дѣла богоугодныя и на пользу тѣхъ душъ, которыя изъ набожности укрѣпили оныя за монастырями. А 5 числа Генваря находимъ уже мы неусыпнаго о благѣ нашемъ Попечителя присудствующаго въ Святѣйшемъ Сvнодѣ. Но прежде нежели увидимъ мы другiя *Его Величества* спасительныя же учрежденiя, съ начала Генваря мѣсяца бывшiя, опишемъ вопервыхъ относящiяся до церкви.

От Р. Х. 1724.

нахов полезными.

5 Генваря присудствуетъ въ Сvнодѣ.

Мы видѣли въ теченiе жизни Великаго Государя, коль уже давно желалъ онъ обратить церковныя и монастырскiя имѣнiя въ истинную пользу церкви и отечества, и что еще въ 1701 году указалъ всѣ духовныя имѣнiя, называемыя имъ до того тунегиблемыми, (*) описать и приставить къ нимъ свѣтскихъ управителей, а духовнымъ для содержанiя давать опредѣленное жалованье, хлѣбъ и прочiя нужныя вещи; всѣ же достальные доходы употребить на другiя богоугодныя дѣла, какъ-то на училища, на сирыхъ, на успокоенiе и безбѣдное пропитанiе военныхъ людей, не могущихъ уже болѣе служить отечеству за старостiю, за ранами и болѣзньми, и проч.

(*) О семъ указѣ упоминаетъ Г. Татищевъ въ примѣчанiи своемъ на Судебникъ Царя *Iоанна Васильевича* стр. 88 перваго изданiя.

ОтЪ Р. Х. 1724.

По томЪ мудрый МонархЪ, вЪ надеждѣ лучшей для церкви и отечества пользы при установленіи Святѣйшаго Сунода, имѣя совершенную довѣренность вЪ ревности и усердіи онаго о дѣлѣ Божіи, отдалЪ по прежнему вЪ смотрѣніе духовному чину тѣ имѣнія, сЪ благоразумнымЪ однако же вЪ ДуховномЪ регламентѣ предписаніемЪ о содержаніи отставныхЪ, о порядочномЪ приходовЪ и расходовЪ употребленіи, и о дачѣ вЪ нихЪ отчета; а чтобЪ все то лучше устроить, то повелѣлЪ, дабы Святѣйшій СунодЪ сЪ общаго согласія сЪ ПравительствующимЪ СенатомЪ сочинилЪ штатЪ церковный, и прочее.

ПовелѣваетЪ описать всѣ церковные доходы сЪ точностію.

А вЪ семЪ Генварѣ мѣсяцѣ повелѣлЪ указами своими, первымЪ отЪ 20 числа, описать сЪ точностію всѣ доходы церковные, „дабы (говоритЪ Мо„нархЪ) перво вѣдать во всемЪ Государ„ствѣ, сколько останется денегЪ и хлѣ„ба (за осьмигривенными сЪ крестья„нской души) у монастырей, дабы по „тому разположить, гдѣ сколько содер„жать нищихЪ и сиротЪ, и монаховЪ, „имЪ служащихЪ и для службы Божіей, „также и училища, яко семинаріи, и „прочее.„

Учреждает при Сунодѣ особую Коллегію для управленія

ВторымЪ отЪ 22 числа сего же мѣсяца повелѣлЪ учинить при Сунодѣ Коллегію подобную КамерЪ-Коллегіи, „гдѣ „всѣ разположенія сборовЪ всѣхЪ ихЪ „домашнихЪ (кромѣ ГосударственныхЪ

„на

,,на войско сборовъ, которые у Земскихъ ,,Коммисаровъ будутъ), кому почему до- ,,ведется, брать, и что въ гошпитали; ,,2) учинить Казначея и Цалмейстеровъ ,,въ такомъ образѣ, какъ въ Адмиралтей- ,,скомъ уставѣ опредѣлено, которые по ,,учиненной табели должны давать день- ,,ги; также что неокладное будетъ, за ,,подписанiемъ всего Сѵнода; платежъ ,,надлежитъ быть перво въ гошпиталь, ,,по томъ Сѵноду и Архiереямъ, а по ,,томъ монахамъ снизу до Архиманд- ,,рита; 3) также надлежитъ быть Оберъ- ,,Провiантмейстеру, которой провiантъ ,,долженъ раздавать такимъ образомъ, ,,какъ Казначею велѣно деньги.,,

Отъ Р. Х. 1724.

церковными доходами.

Во исполненiе сего указа Правительствующiй Сенатъ сiе новое Присудствiе учредилъ, опредѣля въ ономъ всѣхъ присудствующихъ изъ свѣтскихъ особъ, а именно: Президента *Кирилу Чичерина*, двухъ Ассессоровъ, одного Казначея, двухъ Цалмейстеровъ, и одного Оберъ-Провiантмейстера съ полнымъ числомъ нижнихъ служителей; а покуда о доходахъ церковныхъ точныя собраны будутъ вѣдомости, до того времени сей же Камеръ-Коллегiя поступать въ раздачѣ денегъ и провiанта на наличное число людей по прежнимъ указамъ, и прочее.

По семъ Великiй Государь обратилъ вниманiе свое на самыхъ монашествующихъ, дабы и оныхъ учинить полезнѣйшими для церкви и отечества, нежели

отъ Р. Х. 1724.

каковыми они до того были. Но мудраго о семъ опредѣленія Монаршаго не можно яснѣе представить, какъ вписать подлинникомъ указъ *Его Величества*, о семъ состоявшійся (*), которой и слѣдуетъ.

Указъ, помѣщающій въ себѣ Исторію о началѣ и продолженіи монашества.

Святѣйшій Сvнодъ!

„Какое Мы опредѣленіе учинили о „монастыряхъ и объявленіе людямъ, для „чего оное учинено, то слѣдуетъ ниже „сего.„

ОБЪЯВЛЕНІЕ,

Когда и коей ради вины начался чинъ монашескій, и каковый былъ образъ житія монаховъ древнихъ, и како нынѣшнихъ исправить хотя по нѣкоему древнимъ подобію надлежитъ.

„Хотя въ регламентѣ Духовномъ о „монахахъ уже изъясненіе, и како оныхъ „содержать опредѣлено, но кратко; „понеже тогда аще и о всемъ ко исправленію была нужда, но вящшая была о „верьховной Архіерейской власти, которую примѣромъ Папы Римскаго противно повелѣнія Божія разпространять нѣкоторые тщились (**), въ „чемъ

(*) Указъ отъ 31 сего же Генваря.

(**) Великій Государь, приводя въ доказательство въ чрезмѣрномъ разпространеніи духовной власти Папъ Римскихъ, подаль мнѣ мысль объяснить о коварственномъ распространеніи власти ихъ, чего ради и выпишу я о томъ кратко для тѣхъ, кои вѣдать сіе хотятъ.

съ

„чемЪ великую тягость истинны жела-
„тели вЪ семЪ понесли исправленіи, и
„сЪ помощію Божіею исправили и поста- ОтЪ Р. Х. 1724.

А 5 „но-

СЪ начала Христіянства, чрезЪ семь сотЪ лѣтЪ, Римскіе Епископы (Папы) признавали себя подданными ГосударямЪ, обладающимЪ Римомъ, какЪ-то и должно было; ибо и самЪ ХристосЪ покарялся предержащей власти, платя оной дань, и ученіе Св. АпостолЪ *то же подтверждаетЪ.* Да никогда бы не пришло имЪ и вЪ мысль быть не подвластными ГосударямЪ, а еще меньше Самодержцами, ежелибЪ не вложило сей мысли вЪ голову ихЪ сЪ одной стороны суевѣріе народовЪ, а сЪ *другой ихЪ собственное* властолюбіе. Сіе ясно откроется изЪ слѣдующаго.

Когда Римская Имперія (Западная и Восточная) ослабѣла, *Лонгобарды* овладѣли почти всею Италіею, и РимЪ, многократно бывЪ разграбляемЪ варварами, доведенЪ былЪ до крайняго изнеможенія, а *Франки*, овладѣвшіе Галліею, основали сильное Государство во Франціи: тогда Папы и прибѣгли подЪ покровительство Королей оныя. Не было такого ласкательства и подлости, которой бы они кЪ нимЪ не оказали; но какЪ роскошь изнѣжила Королей сихЪ, и Королевствомъ ихЪ управляли Вельможи (меры палатные), а одинЪ изЪ сихЪ ВельможЪ, а именно *Пипинъ*, захватилЪ кЪ себѣ и всю Королевскую власть: то Папа *Захарій*, желая усилиться вЪ Италіи, и выйти совершенно изЪ подЪ власти ИмператоровЪ, законныхЪ своихЪ Государей, призналЪ того хищника за законнаго Государя Франціи, и Папа *Стефанъ* III кЪ ласкательству употребилЪ обманЪ. ОнЪ, пользуяся суевѣріемЪ *Пипиновымъ* и дѣтей его, прислалЪ кЪ нимЪ письмо, полученное имЪ якобы изЪ рая отЪ Апостола *Петра*, коимЪ онЪ повелѣваетЪ *Пипину* и его дѣтямЪ сразиться за него сЪ *Лонгобардами.* Письмо сіе имѣло свое дѣйствіе. *Пипинъ* осадилЪ *Лонгобардскаго* Короля *Астолфа* вЪ Павіи, и принудилЪ его подписать весьма выгодной ПапамЪ договорЪ. ОднакожЪ до начала XIII вѣка власть ПапЪ надЪ Италіею была только мечтательная, и они не смѣли еще назвать себя Обладателями какой либо земли вЪ оной,

Отъ Р. Х. 1724. „новили. Нынѣ же имѣя свободное время при разположеніи правильно всѣхъ „дѣлъ въ Государствѣ и о семъ чинѣ, „про-

оной, пока Графиня *Матилда* не отдала своихъ земель въ вотчину Св. *Петра*. Папы, возпользуяся симъ даромъ суевѣрныя женщины, назвались Владѣтелями земель сихъ, а Папа *Иннокентій* подчинилъ совершенно власти своей и самой Римъ, и тогда оказалась у Папъ грамота, данная будто бы отъ Императора *Константина* Великаго еще *Селивестру* Папѣ и его преемникамъ. Сею грамотою *Константинъ* призналъ власть Папскую больше Императорской. *Мы рѣшились* (говоритъ будто сей Императоръ) *почтить священно святую церковь Римскую болѣе, нежели нашу власть Императорскую, которая есть только земная, и присвоити священному престолу блаженнаго Петра все достоинство, всю славу и всю власть Императорскую.* Далѣе говоритъ: *даемъ мы Папѣ нашу Діадиму, нашу Корону, нашу Митру, всѣ одежды Императорскія, кои мы носимъ, и жалуемъ ему достоинство Императорское.* Далѣе даетъ всѣмъ клирикамъ сея Церкви права Сенаторскія, Патрикійскія и Консульскія; опредѣляетъ, чтобъ первые сановники Имперіи держали коня Папина, когда онъ садится на него, за узду, *яко же и сами мы вели подъ устцы лошадь священнаго Понтифекса;* даритъ ему Римъ и всѣ города Западныя Италіи; слагаетъ съ себя всю власть надъ оными: *выходимъ мы изъ Рима и преносимъ престолъ въ область Византійскую, не признавая за справедливое, чтобъ Императоръ земный имѣлъ малѣйшую власть въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ Богъ поставилъ главу Христіянскаго закона;* и заключается грамота сія проклятіемъ всѣхъ тѣхъ, кои дерзнутъ что либо въ ней перемѣнить.

„Повѣрятъ ли когда, говоритъ Волтеръ, чтобъ „столь смѣха достойной подлогъ былъ обще отъ „всѣхъ пріемлемъ чрезъ многіе вѣки? Повѣрятъ ли, „что въ 1449 году въ Стразбургѣ жгли Христіянъ, „ссмѣ-

„пространно объявя людемъ, такожъ „разположить и установить должно есть „для пользы вѣчной и временной лю- „демъ

Отъ Р. Х. 1724.

„осмѣлившихся сомнѣваться, что Константинъ уступилъ Имперію Папѣ?„

Карлъ Великій (сынъ *Пипиновъ*), первый Императоръ Германскій, возвысилъ власть Папскую уничтоженіемъ своей собственной. Онъ воспріялъ отъ Папы Императорскую Корону не яко Государь, но яко подданный. Въ жалованной на Императорство отъ Его Святѣйшества грамотѣ написано: *Мы признали его достойнымъ Императорскаго скипетра, возвели его въ достоинство и могущество Имперіи, и украсили его титломъ Августа.* Съ сего времени возмечтали они о себѣ, что всѣ Короны Государей зависятъ отъ ихъ власти. Папа *Бонифатій* VIII явился въ церкви во всемъ Императорскомъ украшеніи, въ Коронѣ и со скипетромъ, и вынувъ изъ ноженъ одинъ изъ двухъ предносимыхъ предъ нимъ мечей, громогласно вопилъ, размахивая онымъ: *здѣ суть два меча. Петре! виждь твоего преемника; и Ты, Христе! зри Твоего Намѣстника.* Онъ объявлялъ себя необыкновенно Самодержцемъ Христіянскаго міра; утверждалъ, что *онъ яко Намѣстникъ Христовъ имѣетъ власть управлять Царей жезломъ желѣзнымъ, и разбивать ихъ яко сосуды скудельничи.* Но нахальство ихъ, съ какимъ они поступали съ Императорами, превосходитъ почти вѣроятіе. Мы частію видѣли уже то въ 7 Части сихъ Дѣяній, а здѣсь къ тому присовокупимъ нѣсколько еще. Папа *Григорій* V отлучилъ *Роберта* Короля Французскаго, и подданныхъ его предалъ проклятію, ежели они будутъ ему повиноваться. Народъ покорился и своего Государя оставилъ, даже и самые служители его, двое только нашлись, которые подавали ему пищу, но и тѣ проносили оную чрезъ огонь, боясь прикоснуться ко всему тому, что было въ рукахъ отлученнаго. Папа *Григорій* VII воздвигъ противу Императора *Генриха* IV подданныхъ его, разрѣша ихъ отъ присяги подданнической; принудилъ сего Государя пріѣхать въ Римъ

Отъ Р. Х. 1724.

„демъ и изрядства обществу, вопер-
„выхъ Святѣйшій Сvнодъ не правое мнѣ-
„ніе (которымъ Нашъ народъ весь зара-
„женъ

Римъ просить помилованія; довелъ его до того, что онъ принужденъ былъ по три дни стоять на улицѣ предъ окошками дому Папскаго во время зимнее босикомъ, въ посконномъ балахонѣ, держа въ рукахъ своихъ розги и ножницы, и получая себѣ въ пищу хлѣбъ и воду, и то по захожденіи уже солнца.

Папа *Целестинъ* III при короновании Императора *Генриха* VI велѣлъ положить Императорскую Корону между ногъ своихъ, и когда Императоръ сталъ предъ нимъ на колѣни, то Папа, сидѣвшій на возвышенномъ престолѣ, поднявъ оную ногами, возложилъ на него, и непосредственно столкнулъ паки оную ногою же, въ доказательство, что онъ столь же легко отнимать ее можетъ, какъ и возлагать. Папа *Александръ* III, когда Императоръ *Фридерикъ* Рыжебородый палъ предъ нимъ для цѣлованія ноги его, то Папа наступилъ ногою своею на шею Императорскую, говоря изъ Псалмника: *на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія*. Сей же Папа приказалъ Легату своему Аглинскаго Короля *Генриха* II высѣчь неповинно, по одному подозрѣнію въ убійствѣ *Ѳомы Бекета*, Епископа Контоберійскаго, и Государь сей повинулся сему повелѣнію. Онъ во вретищѣ босыми ногами и не покровенною главою приходитъ въ церковь, простирается на землю, проситъ прощенія, совлекается отъ одеждъ, и получаетъ по пяти ударовъ отъ каждаго Епископа, отъ каждаго Игумена, отъ каждаго монаха, которыхъ было весьма много, такъ что кровь текла изъ спины его ручьями.

Папа *Іоаннъ* XXIII въ буллахъ своихъ присвоялъ себѣ власть отлучать Ангеловъ, раздавать Короны, измѣнять праведное въ неправедное, сыскать квадратуру въ цыркулѣ, увольнять какъ отъ права естественнаго, такъ и отъ ученія Священнаго Писанія, и опредѣленія Соборовъ. Естьли же они находили когда въ томъ себѣ препону, то есть гдѣ анаѳема не помогала къ сверженію Государей съ престо-

„женЪ былЪ) о ХристовомЪ словѢ, *Аще* „*кто оставитЪ отца или матерь*, и „прочее, на монашество приводимое, „пра-

От Р. Х. 1724.

столовЪ, тамЪ они употребляли самыя адскія средства кЪ погубленію тѢхЪ Государей. Они вооружали изувѢрство кинжалами и ядомЪ, и такимЪ образомЪ Французскіе Короли *Генрихъ* III и *Генрихъ* IV заколоты кинжалами, а ИмператорЪ *Генрихъ* VII умерщвленЪ ядомЪ, (страшусь выговорить,) чрезЪ Св. Евхаристію, и что сихЪ мерзостнѢйшихЪ воли своей исполнителей, сихЪ проклятыхЪ убійцЪ почли они мученическими достоинствами; а Папа *Григорій* XIII, получа изЪ Франціи куріера о страшномЪ убійствѢ ГугенотовЪ вЪ ночь ВарѳоломеевскуЮ, принесЪ о томЪ торжественное Богу благодареніе сЪ пушечною пальбою, и радость свою изЪявилЪ фейерверкомЪ, а куріеру, привезшему о той безчеловѢчной жертвѢ извѢстіе, подарилЪ 1000 ефимковЪ. ВпрочемЪ всѢ Папы торговали грѢхами людскими, отпущая оные не только содѣянные, но и не содѣянные, смотря по числу денегЪ, за оные ими получаемыхЪ, и за деньги же возводили души изЪ ада и низводили вЪ адЪ. Но желающій знать всѢ страшныя неистовства ПапЪ, ихЪ срамную мерзостьми преисполненную и слуху гнусную жизнь и дѢла, тѢ да благоволятЪ прочесть о семЪ выписку вЪ книгѢ (изЪ которыя и я выписываю), сочиненной Г. Генералъ-МаіоромЪ *Иваномъ Никитичемъ Болтинымъ*, подЪ титуломЪ *примѢчанія на Исторію древнія и нынѢшнія Россіи Г. ле-Клерка*, *Томъ II*, *отъ страницы* 139 *до* 153, и *отъ* 258 *до* 289. ИзЪ Папскаго двора, яко изЪ источника всякихЪ мерзостей, разлились рѢки беззаконія на весь РимЪ, на всю Италію и на всю подвластную ему Европу, и заразили весь народЪ крайнимЪ распутствомЪ, кЪ доказательству чего довольно будетЪ и однихЪ слѢдующихЪ примѢровЪ: Папа *Сикстъ* IV учредилЪ вЪ РимѢ публичные любодѢйные домы, и каждая любодѢйка платила ему по монетѢ вЪ недѢлю отЪ пріобрѢтеннаго ею; его же просили о дозволеніи мужеложствовать вЪ продолженіи трехЪ жаркихЪ мѢсяцовЪ лѢтнихЪ, и онЪ подписалЪ на про-

Отъ Р. Х. 1724.

,,правымъ и яснымъ доводомъ отвергли, ,,яко отъ еретиковъ началю свое воспріемлющее, и прямой толкъ онаго сло- ,,веси

прошенія семъ своею рукою: *да будеть тако, о чемъ прошено*. Епископы и Игумны пользовалися отъ своихъ подвластныхъ правомъ, называемымъ Cullagiom, и Marcheta, которое состояло въ томъ, что господинъ имѣлъ власть брать въ свою постелю всѣхъ новобрачныхъ изъ подвластныхъ своихъ на первую ночь по бракѣ; позволяли явно прелюбодѣйствовать въ продолженіе нѣкотораго времени, смотря по деньгамъ покупающаго сіе позволеніе.

Папа *Григорій* XI, запретя имѣть всѣмъ духовнымъ женъ, столь великой ввелъ симъ образомъ соблазнъ и распутство между духовныхъ, что дозволено сперва подъ рукою, а по томъ и явно попамъ держать наложницъ, и составили отъ того попы и Архіереи великій себѣ доходъ; ибо попы должны были за наложницъ платить опредѣленное число денегъ, и наконецъ до того сіе простерлось, что даже смѣялись надъ тѣми священниками, кои воздерживалися отъ прелюбодѣянія и блуда, и признавали ихъ за Евнуховъ или Содомлянъ.

Словомъ, все было продажное, духовные чины, мѣста, доходы, отпущенія грѣховъ, разрѣшеніе на все запрещенное закономъ, честію и благопристойностію; святотатецъ, чужеложникъ и всякородный мерзавецъ имѣлъ надежду получить милость, естьли къ прозьбѣ своей присовокупитъ подарки. Но слѣпота народа была столь безпредѣльна, что при всемъ семъ Папы почитаемы были непогрѣшительными судіями всего Христіянскаго міра, и опредѣленія ихъ за опредѣленія Божескія; но сего мало: самые Богословы тѣхъ временъ не смѣли называть Папу человѣкомъ, и не шутя, въ книгахъ своихъ утверждали, что Папа есть не Богъ и не человѣкъ, но содержитъ средину между обоими; а были и такіе, которые утверждали его прямо быти Богомъ, что онъ можетъ все то дѣлать, что Богъ, и отнюдь не можетъ быть никѣмъ судимъ въ мірѣ; что Папа есть вина всѣхъ винъ, почему не должно испытывать о могуществѣ его,

„веси изъяснили, что въ регламентѣ „Духовномъ яснѣе видѣти можно. Нынѣ „прежде разположенія о монашествѣ „над- Отъ Р. X. 1724.

его, когда винѣ первоначальной нѣтъ другія вины; что онъ можетъ давать разрѣшенія противу естественнаго права; что онъ можетъ сдѣлать неправедное праведнымъ; что онъ есть все, и выше всего; что естьли бы Папа повелѣвалъ пороки и запрещалъ добродѣтели, церковь должна бы была вѣрить, что пороки суть благи, а добродѣтели злы, и Папы все сіе не совѣстились сами подтверждать. Самые страшнѣйшіе беззаконники признавали себя безгрѣшными, имѣя у себя въ рукахъ билетъ Папскій (индулгенцію); однакожъ новобрачные за смертной почитали грѣхъ прикоснуться къ женѣ своей первые три дни безъ особаго на то благословенія отъ духовной особы. Развращеніе и распутство было столь страшное и общее, что когда нѣкоторые Папы предпринимали исправить ужасныя сіи злоупотребленія, то были за то возненавидѣны всѣми. *Адріанъ* VI былъ одинъ изъ таковыхъ, и когда пронесся при немъ слухъ, что онъ хочетъ запретить строго содомство, то произвелъ въ городѣ и при дворѣ великое смущеніе и безпокойство, а послѣдовавшая за симъ смерть его такъ обрадовала молодыхъ людей, что они ворота дому Врача его увѣнчали цвѣтами, и крупными на оныхъ подписали буквами: *избавителю отечества.* Между же тѣмъ повсюду пылали костры съ сожигаемыми Христіянами за противное Папскимъ мнѣніе. Адское судилище, подъ названіемъ святыя Инквизиціи, безпрестанно выискивало сихъ нещастныхъ, и сожигало яко еретиковъ. Сами Короли трепетали сего судилища. Одному Испанскому Королю, когда онъ, присудствуя при сожженіи сихъ суевѣрія жертвъ, поразяся крикомъ ихъ, пришелъ въ жалость, объявлено было отъ Инквизитора, что онъ таковымъ сожалѣніемъ о еретикахъ заслуживаетъ самъ быть сожженъ; но изъ уваженія къ его достоинству тотъ же часъ пущена была ему кровь, которая и сожжена вмѣстѣ съ еретиками.

Картина, дѣлающая стыдъ человѣческому роду!

Без-

Отъ Р. Х. 1724.

„надлежитъ людемъ изъяснить, когда „и отъ кого, какимъ образомъ и для „чего сей чинъ уставленъ, или начатъ „мо-

---

Безмѣрное омраченіе умовъ и безпредѣльное мечтаніе о власти Папской превосходитъ всякое понятіе. Ктобъ могъ повѣрить, что Венеціяне въ 1336 году просили у Папы дозволенія торговать въ Азіи, покупать тамъ перецъ и корицу со исключеніемъ всѣхъ другихъ, и Папа, давъ оное, запретилъ всѣмъ другимъ народамъ торговать тамъ подъ анаѳемою; что Португальцы подобно же въ 1440 году просили дозволить имъ обойти мысъ *Добрыя Надежды* и привесть въ вѣчное свое подданство Негровъ, и получили на то дозволеніе; что Испанцы право свое на владѣніе Новымъ Свѣтомъ основали на пожалованной имъ отъ Папы грамотѣ? Ктобъ могъ повѣрить, чтобъ сами Государи охотно признавали себя Васаллами и данниками, а Государства свои отчиною Св. Петра? Ктобъ могъ повѣрить, чтобъ *Іоаннъ* Король Аглинской въ присутствіи Епископовъ и Вельможъ, отдавъ свою Корону и Царское одѣяніе Папскому Легату, и ставъ предъ нимъ на колѣни, читалъ громогласно слѣдующую присягу: „Я „*Іоаннъ* Божіею милостію Король Аглинской и Госу„дарь Ибернійской для очищенія грѣховъ моихъ, „по непринужденной моей волѣ и по совѣту моихъ „Бароновъ, отдаю церкви Римской, Папѣ *Иннокен„тію* и его преемникамъ, Королевство Аглинское, и „Королевство Ирландское со всѣми ихъ правами; бу„ду держать ихъ впредь, яко голдовникъ святаго „престола; буду вѣренъ Богу, церкви Римской, дер„жавному Понтифексу, моему Государю, и его преем„никамъ, законно избраннымъ; обязуюся платить ему „ежегодно въ подать по 1000 марковъ сребра, а „именно по 700 за Англію и по 300 за Ибернію.„

Сего-то ужаснаго мрака суевѣрія посредствомъ Папы дошли до толико неистоваго возвышенія. Науки тогда угашены были до того, что весьма не многіе разумѣли и грамоту, и Папа *Григорій* I, опасаяся, дабы не вышли люди изъ сея кромѣшныя тьмы, запрещалъ подъ анаѳемою читать всякія книги; не-

на-

„монашества, такожъ и монастыри ка-
„кія ради вины начало свое воспріяли. От Р. Х. 1724.

навидѣлъ и гналъ всякое ученіе, письмена и любителей онаго, а самъ сжегъ знатнѣйшую Палатинскую библіотеку и истребилъ великое число древнихъ сочиненій, и таковому плану слѣдовали почти всѣ Папы. Но дабы не допустить людей до размышленія какого либо о сихъ обманахъ, то они старались занять ихъ другимъ. Они ввергнули пламень раздора во всѣ царства, и довели до того, что повсюду раздираемы оныя были войнами, и люди сдѣлались подобными дикимъ звѣрямъ. Слабый блескъ наукъ, существовавшій въ мірѣ, оставался только въ монастыряхъ; но водворяющіеся въ оныхъ, будучи преданы Папѣ, и свою находя въ томъ пользу, не смѣли и не хотѣли пещись о какомъ либо просвѣщеніи согражданъ своихъ. Уже около XV вѣка письмена, перенесенныя изъ Греціи въ Италію, и избѣжавшія отъ побѣдоносного оружія Мусульмановъ, пришли водвориться въ Европу. Они начали мало по малу отворять людямъ глаза, показывать имъ ихъ суевѣріе, коего столь долговременно были они рабами. Тогда стала прочищаться мрачная туча, покрывавшая всю Европу, надъ нѣкоторыми Государствами, порабощенными владычеству Папъ; стали понемногу всматриваться въ черты своего чтилища (кумира); увидѣли, что подъ именемъ Намѣстника Христова, непогрѣшительнаго судіи и законодавца, управляетъ ихъ волею и умами опасный обманщикъ, пагубникъ ихъ благосостоянія, врагъ власти Государей и спокойствія народовъ, и что всѣ его намѣренія и замыслы ни въ чемъ другомъ состоятъ, какъ въ удержаніи народовъ въ невѣжествѣ, въ суевѣріи, въ бѣдности, въ унынія, въ изувѣрствѣ и заблужденіи гибельномъ и совращающемъ съ пути спасенія. Но сей свѣтъ ученія не многихъ коснулся, большая часть осталися въ прежнемъ біракѣ, въ прежнемъ порабощеніи, и проч. *Смотри Часть II, стр. 266 и 267 помянутыя Г. Болтина книги.*

Благодареніе Богу, что власть Папская никогда не достигала до Россіи, и что *ПЕТРЪ Великій* и самое ихъ подобіе низпровергъ совершенно!

Отъ Р. Х. 1724.

„Былъ чинъ еще у Евреовъ, чину мо-„нашескому нѣчто подобный, нарицае-„мый Назареи, (*Числъ глава* 6), но по обѣ-„щанію на время, а не вѣчный, и ниже „присягою обязанный; въ Христіянствѣ „же зѣло благословныхъ ради винъ на-„чался, но потомъ въ какую убыль об-„ществу, отчасти же въ соблазнъ и по-„ношеніе инославнымъ произшелъ, раз-„умнымъ явно есть, а прочимъ здѣсь „покажемъ. Вопервыхъ надлежитъ раз-„умѣть, что есть слово монашество, „и гдѣ оное употребляли, и можноль „вездѣ употреблять оное монашество.

„Слово монахъ есть Греческое, Сла-„венски же *уединенный*, то есть одинъ „пребывающій безъ вида и сообщенія „прочихъ.

„Можетъ же имя монашества и об-„ществу многой братіи служить, по-„неже отъ гражданскаго сожительства „отлучено есть.

„Въ началѣ Христіянства двухъ ра-„ди винъ воспріятъ былъ: первое отъ „людей, уединенія по совѣсти желаю-„щихъ и безъ всякія страсти, или мнѣ-„нія, якобы не возможно въ мірѣ спа-„стись (ибо по семубъ мнѣнію не ток-„мо добрые властители и прочіе чины „свѣтскіе, яко отъ Бога званные, отъ „царства Божія отвержены, но и пасты-„ри церковные, первыхъ трехъ вѣковъ „по Христѣ жившіе, и сами Апостоли, „яко не въ монашествѣ жившіе, отлуче-

„ныбъ

„ныбѣ быть надлежали; ибо во времена „Апостоловъ ниже слѣдѣ монаха обрѣ- „тался, глаголетъ Златоустъ въ словѣ „25 на посланіе къ Евреомъ), но ради „токмо природной къ тому склонно- „сти, которымъ паче всего уединеніе „любимо есть, сіе житіе избрали. Отъ Р. Х. 1724.

„Другіе же мучителей и гонителей „ради Христіянскія вѣры тогда бывшихъ „(якоже пишетъ *Созоменъ* въ книгѣ 1 „Исторіи въ главѣ 12, и *Никифоръ Кал-* „*листовъ* въ книгѣ 8, въ главѣ 39) укры- „вались, и неволею хотя соблюсти ду- „шу свою, право толкуя слова Спаси- „теля Христа, *еже оставити все Его ра-* „*ди*; по сей нуждѣ, и тако истинные „монахи были; понеже не точію ничего „отъ людей не требовали, но ниже хо- „тѣли, чтобъ ихъ люди видѣли или „слышали о нихъ (по свидѣтельству *Со-* „*зомена* и прочихъ), пребывали же въ Па- „лестинѣ, въ Египтѣ, Африкѣ и про- „чихъ зѣло теплыхъ мѣстѣхъ, и ово- „щи для пропитанія натуральные, кро- „мѣ трудовъ человѣческихъ довольно „имущіе, и тако кромѣ книгъ, ниже „одѣянія имъ было потребно, ниже хра- „мины и прочее; однакожъ и трудили- „ся своими руками, и нужду свою, ели- „ко имъ отъ самородныхъ земныхъ пло- „довъ не ставало, отъ трудовъ своихъ „дополняли, о чемъ много свидѣтель- „ствуютъ древнихъ пустынножителей „повѣсти, *Θеодорита* въ книгѣ, *Филоѳей*

От Р. Х. 1724

„нарицаемой, *Іоанна Моска*, *Палладіа*, „въ *Лавзійской* Исторіи и прочихъ; монастырей же отнюдь не имѣли, но жили каждой уединенно, какъ выше писано.

„Монастыри же начало свое приняли „сея ради нужды, когда приходящіе въ „пустыню монахи нѣкоторые отъ не„знанія были оными ересями заражены. „Вышереченные монахи хотя и уединен„ны были, однакожъ по случаю бывало, „что другъ друга видали, и пользы ра„ди бесѣды имѣли, гдѣ сію новость ви„дѣвъ, начали печальны быть, что та„кое зло на свѣтъ явилось; и которые „изъ нихъ искусные были, начали ду„мать, какъ бы сему злу помочь, и изы„скали сей добрый способъ, чтобъ сего „ради не жить уединенно, но обще и „имѣть наставниковъ, дабы такія ере„си и сомнѣнія братіи разрѣшены и „успокоены быть могли; и тако и сіе „тогда зѣло доброе дѣло было, которое, „кромѣ иныхъ, наипаче устроилъ *Васи„лій Великій* какъ вышеименованной ра„ди вины (по свидѣтельству *Сократа* „въ книгѣ 4, въ главѣ 21), такъ и „иныхъ ради благословныхъ винъ, яко„же пишетъ о семъ Историкъ церко„вный *Руфинъ* въ книгѣ 2, въ главѣ 9, но „вящше всѣхъ самъ *Василій* показуетъ „то въ правилахъ монашескихъ въ от„вѣтѣ на 7 вопросъ, гдѣ пространно „многими доводами утверждаетъ обще„жительство паче пустыннаго уедине„нія.

Отъ Р. Х. 1724.

„нія. Житіе зѣло опасное есть, и многія бѣдства душѣ наводитъ; монастыри же не индѣ гдѣ, но въ тѣхъ пустыняхъ имѣли, и такимъ же правиломъ, „яко и уединенные жили, не требуя прочихъ трудами туне насыщатися, мѣста бо монастырямъ приличныя суть „отъ градовъ и прочихъ мірскихъ селеній удаленныя: тако монастырь *Василіевъ* былъ въ пустынѣ, Понтѣ нарицаемой; и Златоустъ святый, гдѣ ему „рѣчь приходитъ говорить о монахахъ, „всегда ихъ нарицаетъ горними поселянами и въ горахъ живущими. Въ словѣ „43 на бытіе, и въ словѣ 73 на Матѳеа, и въ трехъ книгахъ на хулителей монашества и прочихъ мѣстахъ.

„А яко монастыри оные не требовали чужими трудами питатися, тому „безъ числа имѣемъ свидѣтельствъ. „Златоустъ въ главѣ 73 на Матѳеа пишетъ, что монахи не токмо самихъ „себя трудами своими питали, и многихъ странныхъ угощевали, и больныхъ принимая упокоевали, кормили и „служили имъ. *Василій Великій* въ правилахъ монашескихъ въ отвѣтѣ на вопросъ 37 о должности трудовъ монашескихъ крѣпко утверждаетъ, и извиненіе псалмопѣнія уничтожаетъ и отмещетъ; а въ отвѣтѣ на вопросъ 38 „бесѣдуетъ и о рукодѣліи, монашеству „приличномъ; въ отвѣтѣ же на вопросъ „42 глаголетъ, что монахи должны снаб-

Отър. X. 1724.

„дѣвать убогихъ отъ трудовъ своихъ, „и не тако себя ради, якоже нищихъ „ради трудитися. Святый *Исидоръ Пилусіотъ* въ посланіи 49 къ *Павлу Киновіарху*, у котораго много было братій, но праздноживущихъ, съ ругательствомъ пишетъ, и яко вещь весьма дикую и званію своему противную „поноситъ. Читаемъ и у *Сократа* Историка церковнаго въ книгѣ 4, главѣ 18, „что нѣкій изъ древнихъ святыхъ монаховъ таковую пословицу издалъ, что „*монахъ праздный есть тать лестный.* „Вѣдаемъ же, что во сто лѣтъ отъ начала чина сего произошли было монахи лѣнивые, которые, желая отъ чужихъ трудовъ питатися, сами праздны суще, защищали свою лѣность развращаемымъ отъ себя словомъ Христовымъ (*воззрите на птицы небесныя, „яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницы собираютъ, и отецъ вашъ небесный питаетъ я, не вы ли лучше есте, „маловѣри?*) (*); но суемудріе ихъ скоро „обличено отъ прямыхъ монаховъ, якоже извѣстно изъ отечниковъ древнихъ, „а въ Африкѣ *Августинъ*, преславный „учитель, собственную издавъ книгу на „таковыхъ бездѣльниковъ, весьма опровергъ ихъ лестное ученіе; ибо ученіе „ихъ вводило въ церковь нестерпимую ересь; понеже вышепомянутое сло-

„во

(*) Матѳей 6.

Отъ Р. Х. 1724.

„во Господне въ томъ только наставляетъ насъ, дабы мы въ нашихъ трудахъ и промыслахъ не имѣли крайняго упованія, но уповали бы и трудящеся на отеческій о насъ промыслъ Божій; трудитися же онымъ словомъ не запрещаетъ Христосъ: ибо на многихъ мѣстахъ Святое Писаніе сіе не токмо похваляетъ, но и узаконяетъ, а наипаче самъ Спаситель Христосъ во многихъ мѣстахъ, и въ день праведнаго Его суда грозитъ муками непослужившимъ нищетѣ, и самъ идый на смерть, ученикомъ послѣднюю службу умовеніемъ ногъ учинилъ, и чинить велѣлъ; и сія служба есть много неровна, но превосходнѣйшая не токмо нынѣшняго монашества, но и самаго совершеннаго древняго; ибо хотя и доброй путь древніе имѣли сей, но яко отъ человѣкъ установленный, сей же отъ Бога есть повелѣнный; и естьли бы оныхъ лѣности учителей послушали Христіяне, то отвергли бы Писаніе Священное, всѣмъ человѣкамъ по званію своему трудитися повелѣвающее; и понеже слово оное Господне (*воззрите на птицы*) не къ однимъ монахамъ, но ко всѣмъ человѣкамъ изречено, то естьли бы оныхъ суемудрцовъ толкованіе было принято, то всѣмъ бы человѣкомъ не подобало дѣлать, и тако пришла бы нужда всѣмъ самовольнымъ гладомъ погибнуть, и много бы можно о

Отъ Р. Х. 1724.

„семъ какъ изъ Священнаго Писанія, „такъ и изъ книгъ святыхъ Отецъ собрать доводовъ, но и сія намъ довольны.

„Что же по томъ произошло, когда „къ Греческимъ Императорамъ нѣкоторые ханжи подошли, а паче къ ихъ „женамъ, и монастыри не въ пустыняхъ уже, но въ самыхъ городахъ и „въ близь лежащихъ отъ оныхъ мѣстахъ строить начали, и денежныя помощи требовали для сей мнимой святыни, еще же горше, яко и не трудитися, но трудами другихъ туне питатися возхотѣли, къ чему Императоры паче своей должности, въ чемъ „было имъ трудитися надлежало, сею „мнимою святынею или обмануты „отъ оныхъ, или сами къ тому по „какой либо страсти весьма склонны „явились, и великую часть погибели „самимъ себѣ и народу стяжали, какъ „Исторіи Цареградскія повѣствуютъ, „что на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря, даже до Царяграда, которой не болѣе 30 верстъ простирается, „съ 300 монастырей; что же по другимъ мѣстамъ оныхъ было, все съ „великими доходы, и тако какъ отъ „прочаго неосмотрѣнія, такъ и отъ „сего въ такое бѣдство пришли, что „когда Турки осадили Царьградъ, то „ниже 6000 человѣкъ воиновъ сыскать „могли.

„Сіе

„Сіе и у насЪ зѣло было разпростра- ОтЪ Р. Х.
„няться начало подЪ защищеніемЪ едино- 1724.
„властниковЪ церковныхЪ, якоже и у
„РимлянЪ, какЪ выше писано (*); но

 „еще

(*) О ПапахЪ РимскихЪ выше мы довольно уже говорили, теперь поговоримЪ и о ГреческихЪ АрхіереяхЪ, какимЪ образомЪ возвысились главные изЪ оныхЪ вЪ Патріархи, и проч.

НамЪ обЪяснитЪ оное Г. *Татищевъ*. По вознесеніи Христа Спасителя Апостолы, или Іереи, вЪ церкви Его имѣли правленіе Аристократическое, какЪ явственно отЪ бывшаго ихЪ Собора во Іерусалимѣ, *Дѣянія* глава 15; прежде же было Демократическое, какЪ видно вЪ ДѣяніяхЪ же вЪ гл. 6, и Господь нашЪ имЪ точно власти и преимущества одному надЪ другими требовать запретилЪ, Матөей глава 20, стихЪ 25, и при АпостолахЪ были Пресвитеры, или Старѣйшины, какЪ себя именуютЪ Святые *Петръ и Павелъ*, надЪ учрежденными ими Іереями. По семЪ учредили по мѣстамЪ ЕпископовЪ, то есть надзирателей; но сіи Епископы по Исторіи Церковной заравно сЪ Пресвитерами признавались; находится же, что нѣкоторые Пресвитеры и выше ЕпископовЪ почитались, и сіе продолжалось во все время гоненія на церковь даже до *Константина*, перваго Христіянскаго Императора. Но коль скоро церковь властію сего Императора получила тишину, и гоненіе престало, такЪ скоро духовные о преимуществѣ чести и власти и возЪимѣли прѣнія и распри. Древній Еврейскій титулЪ *первый* или *вышшій СвященникЪ*, а Гречески *Архіерей*, какЪ *Павелъ* Св. и самаго Христа именуетЪ, показался уже имЪ низокЪ; ибо не болѣе значитЪ какЪ НачальникЪ ІереевЪ, вымыслили новый АрхіепископЪ, то есть НачальникЪ надзирателей. Сей титулЪ на Соборѣ НикейскомЪ данЪ четыремЪ: *Римскому*, *Константинопольскому*, *Антіохійскому* и *Александрійскому*, причемЪ *Антіохійскій* сильно спорилЪ, что ему первенство принадлежитЪ, приводя тому вЪ резонЪ древность Сирійской Монархіи, и что Св. Апостолы *Петръ* и *Павелъ* первѣе вЪ ней утвердили слово Божіе, и первѣе вЪ Антіохіи име-

Отъ Р. Х. 1724. „еще Господь Богъ прежнихъ Владѣтелей не лишилъ такъ благодати своея, „какъ Греческихъ въ неразсмотрѣніи сего излишества, которые въ умѣрен„но-

---

именоваться стали Христіянами, и проч. Однакожъ *Римскій* и по немъ *Константинопольскій* одержали преимущество; послѣ прибавленъ пятый *Iерусалимскій*, но *Антіохійскій*, не доволенъ бывъ тѣмъ, принялъ титулъ Папы (слово Ассирійское, значущее *отецъ*). Константинопольскій, хотя превознесть себя надъ симъ новымъ титуломъ, наименовалъ себя Патріархъ, то есть Папѣ начало, или отцевъ начало, чему не хотя уступить и всѣ помянутые Архіепископы, наименовали себя Патріархами же, и учинили подъ собою многихъ Архіепископовъ, но послѣ Римской Патріархъ назвалъ себя паки по превосходству Папою и всеобщимъ Епископомъ. Сіе было въ седьмомъ стѣ лѣтѣ по Христѣ, слѣдовательно въ Римѣ Папъ до сего столѣтія не было.

Таковый титулъ прочіе Патріархи приняли себѣ за обиду; а чтобъ оный унизить, то дали всѣмъ Восточнымъ Iереямъ титулъ Папы, что мы испортя, называемъ попъ; за тѣмъ, какъ умножилось Архіепископовъ, то вымыслили новое названіе Митрополита. Между же тѣмъ Константинъ Императоръ, яко новообращенный Христіянинъ, изъ великаго къ нимъ почтенія исполнялъ всѣ ихъ желанія, почему они во время священнослуженія и облеклись во все Императорское одѣяніе; ибо саккосъ есть точная Императорская одежда, а шапка Корона. Сіи знаки, толико возвышающіе духовную власть, возложены на нихъ среди церкви на возвышенномъ мѣстѣ съ самою пышною церемоніею, и подложенъ подъ ноги ихъ орелъ, изображеніе котораго имѣлъ и Государственной гербъ Имперіи. Толикое отличіе, оказанное ученикамъ кротчайшаго Iисуса Христа, нѣкіихъ Патріарховъ въ такое забытіе привело, что дерзнули запрещать Государямъ входъ въ церковь и проклинать ихъ, къ числу каковыхъ присовокупляетъ Г. *Татищевъ* и нашего *Никона* Патріарха, нанесшаго великій вредъ Государству. Мы впрочемъ въ 7 Части по-

„ности оныхъ держали; ибо когда ста- Отъ Р. Х.
„ли было вотчины продавать и отда- 1724.
„вать разными образы въ монастыри,
„тогда оное престережено ради выше-
„пи-

показали крайнія излишества, кои они надъ верьховною предержащею Властію имѣть дерзали въ явную противность слова Божія, повелѣвающаго всякой душѣ, не исключая и пастырской, предержащимъ Властямъ повиноваться, и что противляющіися сей Власти, противляются Божію повелѣнію. А здѣсь помѣстимъ мы и о началѣ нашихъ Патріарховъ.

Извѣстно, что Россія ихъ не имѣла даже до 1597 году, и церковь Россійская управляема была сначала однимъ, а потомъ двумя Митрополитами, кои однакожъ состояли подъ властію Константинопольскаго Патріарха. Царь *Ѳеодоръ Ивановичъ*, или паче *Борисъ Годуновъ*, предуготовляя себѣ путь къ Коронѣ, по соизволенію Патріарха Іерусалимскаго учинилъ въ Москвѣ Патріарха, равнопрестольнаго Восточнымъ, и тѣмъ власть Константинопольскаго надъ Россійскою церковію пресѣклась, и тогда же учинены четыре Митрополита, а именно Новогородской, Казанской, Ростовской и Крутицкой.

Но честолюбіе человѣческое, когда оно не будетъ обуздываемо законами или предержащею властію, вырывается изъ всякихъ предѣловъ умѣренности. Достоинство Патріаршее показалось наконецъ мало, такъ что едва было Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичь*, по внушеніямъ *Симеона Полоцкаго*, своего учителя, не учинилъ въ Москвѣ вмѣсто Патріарха Папу, а вмѣсто помянутыхъ четырехъ Митрополитовъ Патріарховъ; да и было бы сіе конечно, ежелибъ *Полоцкой* съ *Іоакимомъ* не были въ ссорѣ, и по сему какъ Папою былъ предназначенъ низверженный Патріархъ *Никонъ*, а *Іоакимъ* Патріархомъ въ Новгородъ, то и употребилъ онъ всѣ средства къ отвращенію сего плана, въ чемъ по щастію ему и удалось; и такъ одна только ссора Патріарха съ Царскимъ учителемъ отвратила сіе.

Толикое честолюбіе духовныхъ пресѣкъ совершенно уже *ПЕТРЪ Великій*, которой отрѣшилъ на вѣки

Отъ Р. Х. 1724.

„писанныхъ причинъ, и во время дѣланія уложенья въ 7157 году оное запрещено, какъ явствуетъ въ томъ „уложеньѣ въ 17 главѣ, а именно въ „42 пунктѣ, чтобъ никто вотчинъ своихъ въ монастыри и никому изъ ду„ховныхъ не давали, и не продавали ни „подъ какимъ видомъ; а равно запрещено и духовнымъ вотчины покупать, „или какимъ нибудь видомъ брать, подъ „штра-

ки и самое Патріаршество, установя на мѣсто онаго Святѣйшій Сѵнодъ, и подвергнувъ оный совершенно высочайшей власти Россійскихъ Государей.

Надобно, чтобъ мы всемъ обязанными были сему Великому Государю!

Духовные Россійскіе во время раздѣленія Россіи на удѣльныя Княжества, говоритъ Г. *Татищевъ* (Томъ I Россійской Исторіи, стр. 544), угася науки, и утопя народъ въ суевѣріи, великую власть получили, такъ что народъ почиталъ ихъ болѣе своихъ Государей.

Сей мракъ суевѣрія и въ Греческой Имперіи напослѣдокъ ослѣплялъ Христіанъ Восточныхъ не менѣе, какъ и Западныхъ: сему многіе есть жалостнѣйшіе примѣры. Въ Исторіи Императора *Маврикія* утверждается, что одному Епископу было откровеніе Божіе, что чудеса престали по причинѣ волшебства одного отца съ сыномъ, для отвращенія чего и отецъ и сынъ осуждены были на смерть. Не предпочиталь здѣсь сила дьявольская силѣ Божеской?

Царь *Θеодоръ Алексѣевичъ* ввелъ проповѣдываніе въ церквахъ, для чего призвалъ въ Россію ученыхъ мужей, но Патріархъ *Іоакимъ* сіе запрещалъ, и начальнаго изъ сихъ учителей Полоцкаго яко еретика проклиналъ.

Но нынѣ отъ Святѣйшаго Сѵнода разливается повсюду Свѣтъ спасительнаго ученія, и народъ наслаждается проповѣдьми чистаго слова Божія, прославляя своихъ Самодержцевъ, выведшихъ учрежденіемъ таковымъ ихъ изъ мрака суевѣрія.

„штрафомъ отнятія такихъ вотчинъ „безденежно; въ 43, чтобъ пошедшіе въ „монашество мужеска и женска полу „никто собственныхъ своихъ вотчинъ „въ монастыри не давали, и сами оны„ми не владѣли; въ 44: а которые и „въ монашествѣ уже до того времени „мужеска и женска полу бывшіе, имѣ„ли собственныя свои вотчины и вла„дѣли ими, и онымъ запрещеножъ тѣмъ „указомъ ихъ собственными вотчинами „владѣть и за собою имѣть.

Отъ Р. Х. 1724.

„Сіе изъясня, надлежитъ уже при„ступить, какимъ образомъ въ семъ „дѣлѣ поступать и опредѣленіе учинить „должно.

„Вопервыхъ могутъ ли у насъ мо„нахи имя свое дѣломъ исполнить, но „сего весьма климатъ Сѣверныя нашея „страны не допускаетъ, и безъ тру„довъ своихъ или чужихъ весьма про„питатися не могутъ, какъ-то всѣмъ „есть извѣстно.

„Сего ради надлежитъ разсуждать, „когда не возможно такихъ имѣть, то „какъ ихъ прямыми монахами студе„ности ради климата содержать, а „нужда въ монашествѣ есть двухъ ра„ди винъ.

„1. Ради удовольствованія прямою „совѣстію оное желающихъ.

„2. Для Архіерейства, понеже обы„чаемъ вошло древнимъ не быти, кро„мѣ что изъ монаховъ, хотя прежде

„съ

От Р. Х. 1724.

„съ 300 лѣтъ по Христѣ не монахи „были (Архіереи).

„Но понеже, какъ выше писано, такимъ образомъ, какъ древніе были, въ „здѣшнихъ краяхъ никакъ стужи ради „содержать не возможно, то надлежитъ „искать способа, какимъ бы образомъ „иной путь предъ Богомъ угодной и „предъ людьми непостыдной и неблазненной „былъ; понеже нынѣшнее житіе монаховъ „точію видъ одинъ и поносъ отъ „иныхъ законовъ, не мало же и зла произходитъ, „понеже большая часть тунеядцы „суть; и понеже корень всему злу „есть праздность, то сколько забобоновъ, „расколовъ, но и возмутителей „произошло, всѣмъ есть вѣдомо; такожъ „у насъ почитай всѣ изъ поселянъ „(монахи), то что оные оставили, „явно есть, не точію не отреклись, „но приреклись доброму и довольному „житію; ибо дома былъ троеданникъ, „то есть дому своему, Государству „и помѣщику, а въ монахахъ все „готовое; а гдѣ и сами трудятся, то „токмо вольные поселяна суть; ибо „токмо одну долю отъ трехъ противъ „поселянъ работаютъ: прилѣжатъ ли „же разумѣнію Божественнаго Писанія „и ученія? всячески нѣтъ; а что говорятъ, „молятся, то и всѣ молятся, „и сію отговорку отвергаетъ и *Василій* „святый, какъ выше показано.

„Что

„Что же прибыли обществу отъ се- От Р. Х. 1724.
„го? Воистинну токмо старая посло-
„вица: *ни Богу, ни людямъ*; понеже
„большая часть бѣгутъ отъ податей
„и отъ лѣности, дабы даромъ хлѣбъ
„ѣсть. Находится же иной способъ жи-
„тія празднымъ симъ не праздной, но
„богоугодной и не зазорной, еже слу-
„жити прямымъ нищимъ, престарѣлымъ
„и младенцемъ.

„Того ради опредѣляемъ, дабы Свя-
„тѣйшій Сvнодъ учинилъ по сему:

„1. Для желающихъ по совѣсти мо-
„нашескаго житія.

„2. Ради церковной нужды, дабы бы-
„ли изъ монашества (какъ уже древній
„обычай есть) достойные въ чинъ Архіе-
„рейства.

Монархъ раздѣляетъ монаховъ на два класса, одинъ для желающихъ уединенія по совѣсти, а другой для Архіерейства.

Опредѣленіе 1.

„Первымъ единаго токмо житія уеди-
„неннаго по совѣсти желающимъ.

„1. Солдатъ отставныхъ, которые
„трудится не могутъ, и прочихъ пря-
„мыхъ нищихъ росписать по монасты-
„рямъ по доходамъ, опредѣляя число ни-
„щихъ, и устроить гошпитали по рег
„ламенту.

Опредѣленіе для первыхъ, и должность ихъ.

„2. Монаховъ же опредѣлять для слу-
„женія онымъ къ трети: къ двумъ одно-
„го, къ другимъ двумъ третямъ, къ
„тремъ или четыремъ одного, или луч-
„ше къ другой трети къ тремъ, къ
„третей къ четыремъ одного, смо-

„тря

ОтъР.Х. 1724.

„тря которые трудныя болѣзни имѣ-
„ютъ болѣе служащихъ, а которые лег-
„че, и у старыхъ меньше служащихъ,
„или какъ за благо усмотрѣно будетъ
„съ примѣру регламента о гошпиталяхъ,
„возрастомъ же не моложе тритцати
„лѣтъ.

„3. Которые монахи останутся за
„числомъ служенія, такимъ отвесть
„монастырскія земли, дабы сами хлѣбъ
„себѣ промышляли; а когда упалыя мѣ-
„ста будутъ у служащихъ, то в[illegible]-
„вать изъ сихъ, которые съ земли пи-
„таться определены; а на убылыхъ,
„кои опредѣлены съ земли питаться,
„не принимать и не постригать; а ко-
„гда уже пашенныхъ не будетъ, то на
„упалыя мѣста въ служеніе опредѣлен-
„ныхъ принимать и постригать. Рав-
„нымъ же образомъ и монахинь за числомъ
„служащихъ содержать, а питаться имъ
„рукодѣліемъ вмѣсто пашни, а именно
„пряжею на мануфактурные дворы, и
„быть неизходнымъ во особливыхъ мо-
„настыряхъ; пѣнію въ церквахъ быть
„на хорахъ, какъ и о сиротскихъ мона-
„стыряхъ упомянуто, дабы приходя-
„щіе ихъ не видали, чего ради сдѣлать
„рѣшетки частыя на хорахъ.

„4. Имѣть двѣ поварни, одну свѣт-
„скимъ, другую монахомъ.

„5. Монахомъ служащимъ келей осо-
„бливыхъ не имѣть, но чуланы въ
„тѣхъ же больницахъ.

„6.

„6. Крылошанъ особливыхъ не имѣть, „но священникамъ и дьяконамъ пѣть „неслужащимъ. Отъ Р. Х. 1724.

„7. Священникамъ и дьяконамъ раз„дѣлить нищихъ для надзиранія по два „къ нѣсколькимъ, дабы когда одному „череда божественной службы, или за„неможетъ, другой непрестанно надзи„ралъ и доносилъ Настоятелю.

„8. Настоятелю необходимо дваж„ды въ день пересмотрѣть лазаретъ, „перемѣняя времена, дабы не знали, ко„гда будетъ.

„9. Жалованья и пищи никому не „имѣть, кромѣ общества.

„10. Служкамъ быть для приказ„ныхъ дѣлъ и въ прикащикахъ, а не „лишнимъ.

„11. Старцовъ по селамъ не держать, „а для надзиранія посылать за служками „старыхъ и не часто.

„12. Изходъ изъ монастыря крѣпче „положить, а именно свободной выѣздъ „Наставнику, келарю, казначею для „нуждъ монастырскихъ; а по селамъ для „надзиранія опредѣлить старыхъ не„премѣнныхъ не болѣе 4 человѣкъ въ „большомъ монастырѣ, а въ прочихъ „по препорціи; прочимъ же монахамъ „весьма выѣздъ отсѣчь: ибо когда оста„вили міръ, уже возвращаться въ оной „не надлежитъ.

От Р.Х. 1724.

„13. Монахинямъ въ служеніи нищихъ равноежъ опредѣленіе, яко и монахомъ своего пола; такожъ нѣсколько монастырей опредѣлить, гдѣ всѣхъ сиротъ обоего пола принимать обоихъ сортовъ, то есть безъ призрѣнія послѣ родителей оставшихъ и подкидышей, или явленныхъ такихъ, которыхъ воспитывать, мужескаго до 7 лѣтъ, а по томъ отсылать въ школы опредѣленныя, а женскаго пола обучать грамотѣ, такожъ слѣдующихъ мастерствъ: пряжи, шитья, плетенья кружевъ (для чего надлежитъ выписать изъ Брабандіи сиротъ, которыя выучены въ монастыряхъ), и въ сихъ дѣвичьихъ монастыряхъ, гдѣ сироты опредѣлены, сдѣлать ходы съ улицъ къ церквамъ, которыя на воротахъ, дабы туда приходили слушать пѣнія, а не на монастырь, и сдѣлать хоры для пѣнія; а въ прочихъ женскихъ монастыряхъ лучше попамъ и дьяконамъ пѣть.

„14. Такожъ возращеннымъ до 7 лѣтъ мужескаго полу надлежитъ особливыя жилищи опредѣлить (понеже въ монастыряхъ имъ быть неприлично), къ чему выведенные монастыри угодны будутъ, и опредѣленіе училищъ учинить сиротамъ, гдѣ обучать сверьхъ вѣры и заповѣдей Божіихъ цыфири и Геометріи.

Опре-

От Р. Х. 1724.

Определение для втораго класса монахов и их должность.

Определение 2.

„Другим ради вышепомянутой цер-„ковной нужды в чин Архіерейства „требуемым.

„1. Надлежит учинить семинаріи, „которым быть в двух местах: „(*) здесь устроить дом такой, а „на Москве другой, или выведенной от-„даленной монастырь.

„2 Обученные в семинаріи до испол-„ненія тритцати лет должны учить „в том же дому детей, в котором „сами изучилися.

„3. По тридесяти лет которые по-„хотят монашества (ибо иные пой-„дут в белое священство), тех при-„нять в Невскій монастырь. и три „лета дать им для искуса содержать „в послушаніи, да таком, которое „не весьма бы отлучало их от чтенія „книг и прочих учительских экзер-„цицій; ибо тем, которых произво-„дить в учители из монахов, не „возможно монашескаго правила всего „исполнить, но довольно настоящаго „им дела учиться, а ученым испол-„нять народу ученіе.

„4. Постриженным назначать по „очереди говорить предики в трапезе, „хотя до десятократнаго проповеданія.

„5. По том тако проповедать в „трапезе пріобыкшим, велеть по очере-

(*) Разумеется кроме Архіерейских по епархіям.

Отъ Р. Х. 1724. „дѣ же предиковать въ церквѣ Невскаго „монастыря, такожде и въ церквѣ семинаріи Санктпетербургской по воскресным днямъ и по праздникамъ.

„6. По десятомъ же въ оныхъ церквахъ проповѣданіи велѣть имъ поочередно проповѣдать и въ церквахъ Соборныхъ, Санктпетербургскихъ и Московскихъ, гдѣ оные учились.

„7. А понеже поочередное проповѣданіе не часто очередію придетъ (наипаче естьли предикаторы оные до десяти и больше человѣкъ будутъ), то надлежитъ и собственные труды имъ задавать, на примѣръ книги переводить, и трактаты о вещахъ вѣденія достойныхъ сочинять.

„8. Сверьхъ того на всякой день опредѣлить предъ полуднемъ два часа, а по полудни дважъ часа, въ которые часы должны всѣ входить въ общую монастырскую библіотеку, и въ читаніи Историй учителей древнихъ и въ прочихъ упражняться, и что покажется памяти достойное, записывать.

„9. Всѣмъ указать собственную ихъ должность, знать законы Царскіе и правила древнихъ Соборовъ, и силу ихъ и употребленіе.

„10. По Архимандритѣ быть собственному таковыхъ монаховъ надсмотрщику и Директору человѣку ученому, которой бы и предики ихъ (еще до проповѣданія), и переводы и тракта-

„ты

„ты осматривалъ, и исправлялъ и свидѣ- Отъ Р. Х. 1724.
„тельствовалъ, такожъ и кто что въ
„библіотекѣ читаетъ и записываетъ,
„вѣдалъ бы, и всѣхъ оныхъ чтеній, пере-
„водовъ и сочиненій имѣлъ бы у себя
„реэстръ.

„11. Тотъ же Директоръ рапорто-
„валъ бы Архимандриту о всякомъ мо-
„нахѣ своего вѣдомства, какъ прилѣж-
„но трудится или лѣнится, какъ совер-
„шенъ или недостаточенъ, каковыхъ
„нравовъ и житія, чего изъ котораго
„надѣяться, и сообщалъ бы Архимандри-
„ту реэстры трудовъ ихъ.

„12. Написать собственныя наказа-
„нія и смиренія, различнымъ винамъ при-
„личныя, лѣности, ослушанію, ссорамъ,
„пьянству и проч. и по докладу Дирек-
„торскому Архимандритъ бы наказы-
„валъ.

„13. Написать правило общее сіе,
„что естьли который изъ ученыхъ мо-
„наховъ такъ развращенъ покажется,
„что по многимъ наказаніямъ не испра-
„вленъ, и весьма сана пастырскаго недо-
„стоинъ явится: то въ монастырь про-
„стый къ служенію больничному по-
„сланъ будетъ вовся.

„14. Таковымъ же монахомъ подо-
„баетъ давать пищу и питіе, такожъ и
„одѣяніе, нѣчто отъ простыхъ неуче-
„ныхъ лучшее.

„15. И изъ оныхъ монаховъ, тру-
„дами, искусствомъ и добронравіемъ до-

 „стой-

Отъ Р. Х. 1724. „стойныхъ явльшихся, по свидѣтель„ству Архимандрита и Директора изби„рать въ знатныхъ монастырей Архи„мандриты, въ Директоры монастыря „Невскаго и семинарныхъ Санктпетер„бургскаго и Московскаго домовъ, так„же и въ Архіереи; но какъ въ Архіе„реи, такъ и въ Архимандриты и Ди„ректоры не производить никому безъ „докладу въ Сvнодъ, да и Сvнодъ до„кладывать долженъ Намъ. И что над„лежитъ до добраго содержанія госпи„таловъ и ученія сиротъ, лишняго при„нятія въ монахи, и кто противъ сего „станетъ выходить изъ монастырей, „тобъ наблюдали и свѣтскіе Градоупра„вители, дабы все вышеписанное перва„го опредѣленія было по сему, дабы „другъ другу монахи не поманили.„

Но какъ надлежало по сему указу собрать прежде о всѣхъ монастыряхъ обстоятельныя свѣденія, описать всѣ церковныя имѣнія, и изчислить вѣрно всѣ доходы съ онаго собираемые, также и другія нужныя собрать къ сему подробности, къ чему требовалось не малое время, а къ тому же поелику предъ симъ *Его Величество* повелѣлъ учинить новое уложенье; ибо старое по перемѣнившемуся времени и обстоятельствамъ во многомъ было уже недостаточно, къ чему уже собраны были всѣ потребные матеріалы, то можетъ быть *Монархъ*, надѣяся, что исправле-

ніе сіе уложенья не долго продолжится, не спѣшилъ сего указа своего исполненіемъ. Но сіи ли, или другія препятствующія были причины, только то извѣстно, что Великій Государь не имѣлъ удовольствія видѣть при жизни своей приведеннымъ въ исполненіе сего своего узаконенія. Но удивительно, что сей указъ, утвержденной собственноручнымъ *Его Величества* подписаніемъ, остался безъ исполненія и по кончинѣ его. Хотя же Императрица *Елисавета Петровна*, въ 1757 году и приступила къ подобному исправленію, а 30 Сентября состоялся о семъ *Ея Величества* и указъ; однако и сей равно же остался безъ исполненія. Недоумѣніе мое о причинахъ, останавливающихъ исполненіе сего, тѣмъ паче умножается, что о таковомъ же исправленіи начали стараться Россійскіе Самодержецы еще издревле, но всѣ таковыя старанія были безуспѣшны. Царь *Иванъ Васильевичь* въ лѣто 7065 (1557), Маія 1, издалъ многія о семъ опредѣленія, а именно: первымъ, запретилъ къ церковному имѣнію не присовокуплять безъ докладу Государя покупкою недвижимаго имѣнія, подъ штрафомъ отнятія на Государя безденежно; вторымъ, имѣнія, присовокупленныя къ церквамъ насильствомъ Владыкъ (Архіереевъ), возвратить настоящимъ ихъ владѣльцамъ; третьимъ, волости, села и всякія угодьи, послѣ Великаго Князя *Василья Ивановича*

От Р. Х. 1724.

Определенія Царя Ивана Васильевича о ограниченіи власти духовной, касательно до обогащенія монастырей.

ОтЪ Р. Х. 1724.

новича данныя вЪ монастыри, отобрать и возвратить; четвертымЪ, запрещено монастырямЪ вотчины какЪ продавать, такЪ и по душамЪ давать; а кто безЪ указу Государева продалЪ или по душѣ далЪ, тѣ обыскавЪ взять на Государя безденежно; пятымЪ, вЪ лѣто 7089 (1581) Генваря 15 дня сей же Государь сЪ собраніемЪ духовнымЪ опредѣлилЪ, изчисля всѣ духовные доходы, уравнять по чину каждаго Архіерея, также и старцамЪ опредѣлить на пропитаніе ихЪ и одежду столько, чѣмЪ они содержать себя могутЪ безЪ излишества, да *неизбыточествуютЪ вЪ пьянствѣ и непотребствахЪ*, а остающееся за симЪ опредѣленіемЪ все употребить на содержаніе воинское противу непріятелей. Шестымъ, отчинЪ по душамЪ своимЪ вЪ монастыри не отдавать, и АрхіереямЪ и монастырямЪ земель не покупать и вЪ закладѣ не держать, ни по душѣ брать, подЪ штрафомЪ отнятія всего на Государя, и прочее.

Описаніе Царя Ивана Васильевича о злоупотребленіи духовенства.

Мы также изЪ законовЪ сего славнаго *Царя* видимЪ, коль велико было злоупотребленіе духовенства, относительно имѣній церковныхЪ (*); видимЪ сего Мо-

(*) ВЪ вышеупомянутомЪ СоборномЪ положеніи между прочимЪ написано тако: „По монастыремЪ имѣнія „вЪ пустошняхЪ изнуряются ради пьянственнаго и „непотребнаго слабаго житія многообразнѣ, многая же „и вЪ запустѣнія пріидоша, и якоже убо по мона„стырямЪ сія запустѣваху отЪ монаховЪ, а кЪ тому „отЪ

Монарха о семъ злоупотребленіи скорбящаго, „и мнозіи бо (Архіереи), (пишетъ „между прочимъ сей Государь къ Преосвященному *Гурію*, Казанскому Архіепископу) церковь, ея же пасти и беречи „взялися, болѣе разоряютъ, великія казны „церкви и монастырей на свои роды и на „свои роскоши изтребляютъ, а нищихъ „не питаютъ, странныхъ не призираютъ, и проч.„ Отъ Р. Х. 1724.

Изъ законовъ же сего Государя видно и то, что таковое же стараніе о пресѣченіи излишняго обогащенія монастырей имѣли и прежде отецъ и дѣдъ его. То же подтверждено было Патріархомъ *Филаретомъ* и Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ*, какъ то о семъ послѣднемъ видѣли мы изъ вышеписаннаго *Императорскаго* указу; но всѣ таковыя предписанія не произвели своего дѣйствія: какая же бы была толь сильная причина, которая бы могла, такъ сказать, провозмочь волю и самыхъ Россійскихъ Самодержцовъ? Я, не смѣя рѣшить сего собою, помѣщаю мнѣніе Г. *Тати-*

„отъ мірскихъ живущіе прилагаху (умножали) не „токмо по благословенію виновнѣ, но ухищреніями, „тяжею (тяжбою), имъ же никоего прибытка нѣтъ, „но развѣ (токмо) монастыремъ запустѣніе, все изнуряется (туне гинетъ) на пьянственныя и на иныя „скверныя протори, якоже не токмо инокомъ, но „и мірскимъ свыше потребы творити не подобаетъ; „и сія убо по монастырямъ изнуряется (гибнетъ) „паче потребы, а воинственному чину отъ сего оскудѣніе приходитъ веліе.

От Р. Х. 1724.

щева. которой приписываетъ то коварству духовныхъ и суевѣрію шляхетства. „ПЕТРЪ Великій (продолжаетъ онъ) „оное также подтвердилъ, и тѣ ихъ „великіе доходы въ указѣ 1724 года „туне гиблемыми именовалъ, о семъ и „въ Греціи Императоръ *Еммануилъ* I „съ не меньшими доводы запретилъ „и доходы у монастырей отнялъ, хо„тя самъ чинъ монаха воспріялъ, но „по немъ и тамо то упущено, какъ „въ томъ ПЕТРА Великаго указѣ про„странно показано (*).„

Столь то трудно побѣждать предразсудки, а паче когда они суевѣріемъ подкрѣпляются! но славная сія побѣда предоставлена судьбою одной ЕКАТЕРИНѢ Великой, совершившей великое сіе дѣло въ 1764 году.

Впрочемъ Г. *Татищевъ* (**) говоритъ, что Великій Государь въ Писцовомъ наказѣ повелѣлъ данныя монастырямъ послѣ уложенія недвижимыя имѣнія возвращать въ родъ того, отъ кого оныя даны, а прочія (выморочныя) отписать въ казну; но было ли по сему

(*) Въ примѣчаніи своемъ на вышепомянутое Царя *Іоанна Васильевича* Соборное запрещеніе, въ Судебникѣ его помѣщенное, стран. 88 перваго изданія. Къ сожалѣнію же моему упоминаемаго Г. *Татищевымъ* указа, гдѣ онъ называетъ сіи церковныя имѣнія туне гиблемыми, и приводитъ Греческаго Императора въ доказательство, я въ собраніи моемъ не имѣю.

(**) Въ примѣчаніи на Судебникъ Царя Ивана Васильевича, стр. 92.

му указу какое имѣніе возвращено или описано, до моего не дошло свѣденія. Отъ Р. Х. 1724.

Теперь обратимся мы паки къ первымъ числамъ сего Генваря, толико славнаго мѣсяца законоположеніями Монаршими, въ немъ состоявшимися. Мы упомянули уже, что Великій Государь 5 числа онаго присудствовалъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ. Въ сіе присудствіе свое сей Отецъ подданныхъ еще одну главу гидры-предразсудковъ отсѣкъ: бракъ, сіе священное узаконеніе, къ общему и частному благополучію служащее; сіе узаконеніе, долженствующее связывать супруговъ союзомъ любви и согласія, не рѣдко по злоупотребленію дѣлался не союзомъ любви, но средствомъ къ раздорамъ и бѣдствію, по невольному бракосочетанію дѣтей и рабовъ. Но мы чувствіе Отеческія Монаршія любви не можемъ лучше изобразить, какъ помѣстить подлинникомъ же о семъ указѣ его, „дабы отнынѣ родители дѣтей, и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь „къ брачному сочетанію безъ самопроизвольнаго ихъ желанія отнюдь не при„нуждали и не брачили, подъ опасеніемъ „тяжкаго штрафованія. А понеже мно„го случается, что и неволею сочета„ваемые не дерзаютъ во время брака „смѣло спорить, и принужденіе объ„являть, однѣ за стыдъ, а другіе за „страхъ, что уже послѣ является отъ „несогласнаго тѣхъ неволею сочетан„ныхъ

Законъ, опредѣляющій о вольномъ бракосочетаніи.

Указъ его о семъ.

ОтъР.Х. 1724. „ныхъ житія: того ради въ прилучающихся у знатныхъ персонъ и у шляхетства и прочихъ разночинцовъ бракахъ, кромѣ крестьянства, прежде „вѣнчанія брачныхъ приводить родителей ихъ обѣихъ совокупляющихся персонъ, какъ отцевъ, такъ и матерей, „а которые въ живыхъ не имѣютъ плотскихъ родителей, то тѣхъ, которые „вмѣсто родителей дѣйствительно вмѣняются, къ присягѣ, въ томъ, что „они не неволею сына женятъ, а другіе не неволею замужъ дочь даютъ, „также и Господа съ рабами не такъ ли „поступаютъ; и ежели чрезъ такую присягу ни отъ которой стороны неволи „не явится, то требующихъ брака вѣнчать по церковному обычаю. А присягу онымъ чинить въ приличныхъ мѣстахъ по усмотрѣнію персонъ, считающимся въ классахъ и знатному „Дворянству: которые случатся близь „Сvнода, тѣмъ въ Сvнодѣ, а прочимъ, „которые въ Епархіяхъ, тѣмъ при Архіереяхъ, а случающимся во отдаленіи, „при Архимандрической персонѣ, а разночинцамъ мѣлкимъ въ церквахъ при „знатныхъ священникахъ, которыхъ къ „тому особливо опредѣлить; а слугамъ „давать Господамъ ихъ письма, заручая „подъ клятвою суда Божія и присяги „своей, что онъ ихъ не неволитъ.„

Монархъ приложилъ подъ симъ указомъ и упоминаемую присягу, которую дол-

должны родители и Господа предъ сочетаніемъ дѣтей и слугъ своихъ дать предъ Богомъ, которая равно же прилагается подлинникомъ: | Отъ Р. Х. 1724.

„Азъ нижеименованный обѣщаюся и „клянуся всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ,

Присяга, которую предъ сочетаніемъ дѣтей отцы, а слугъ господа должны учинить.

„Что сочетавающійся нынѣ бракомъ „сынъ мой (или внукъ, или племянникъ, „въ сыновскомъ лицѣ при мнѣ обрѣтаю„щійся), означивъ чинъ и мѣсто служе„нія его и прозванія, имярекъ, кото„рой поемлетъ въ жену себѣ дѣвицу „(или вдову) имярекъ у имярекъ дочь, „намѣренъ съ моего позволенія законно „сочетаться своимъ произволеніемъ доб„рымъ и непринужденнымъ, и имѣетъ „крѣпкую на то мысль, и усердное же„ланіе, и непревратное намѣреніе, и „честно по достоянію тайны сея въ „супружество съ нею совокупитися хо„щетъ, и сродства между оными ду„ховнаго и плотскаго, и присвоенія до „супружества не допущающаго, и инаго „никакого правильнаго препятія супру„жеству возбраняющаго не обрѣтается, „и отъ меня оному сочетавающемуся „ни единаго къ тому съ оною персоною „супружеству принужденія никакимъ об„разомъ напредь сего не произходило „и нынѣ нѣтъ, и сіе клятвенное изъ„явленіе заключаю тако: ежели хотя „едино что отъ вышереченнаго явится

„когда

От Р. Х. 1724.

,,когда не истинно, повиненъ я истязанію церковному и политическому; въ ,,заключеніи же сей моей клятвы цѣлую ,,слова и Крестъ Спасителя моего, и подписуюся имярекъ,,

Издаетъ Полковничью инструкцію.

13 Числа, присудствуя въ Военной Коллегіи, слушалъ въ собраніи оныя сочиненную имъ Полковничью инструкцію, содержаніе которыя увидимъ мы ниже; рѣшилъ положеніе о устроеніи на полки мундировъ, повелѣвая оные дѣлать изъ суконъ Россійскихъ фабрикъ, а ежели оныхъ не достанетъ, изъ иностранныхъ.

Разныя учрежденія.

И того же числа далъ указъ, чтобъ тайности подлежащихъ Государственныхъ дѣлъ отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ не писать, но съ таковымъ однако же изъятіемъ, что ежели кому въ его дѣлѣ отъ неувѣдомленія того учиниться можетъ препятствіе, то писать вольно, но потолику, поколику до дѣла его то касаться будетъ, и проч.

И тогожъ числа повелѣлъ въ казенныхъ работахъ во всѣхъ мѣстахъ платить въ лѣтнее время мужику съ лошадью по 10, а безъ лошади по 5 копѣекъ; а въ зимнее съ лошадью по 6, а безъ лошади по 4 копѣйки на день. Таковая заплата по тогдашнему времени была такая, какой никто и изъ доброй своей воли болѣе требовать не могъ.

14 Числа сдѣлалЪ учрежденіе о производимомЪ Поляками вЪ Ригу торгу сЪ преподробнымЪ предписаніемЪ, означающимЪ его желаніе видѣть торговлю тамошнюю вЪ наилучшемЪ состояніи, повелѣвая между прочимЪ, что которые изЪ торговыхЪ ПоляковЪ до завоеванія Риги задолжали РижскимЪ купцамЪ, и не будучи вЪ состояніи исправно заплатить, перестали ѣздить сЪ товарами вЪ Ригу, опасаяся арестованія оныхЪ: того ради запретилЪ у таковыхЪ захватывать ихЪ товары, а толькобЪ за тѣ старые долги уплачивали они двадцатую долю цѣны противЪ привезенныхЪ товаровЪ.

Подобное же предписаніе учинилЪ МонархЪ и о торговлѣ КаргопольцовЪ кЪ городу Архангельскому.

И того же числа, присудствуя вЪ Сенатѣ, указалЪ вЪ Москвѣ и вЪ прочихЪ городахЪ, гдѣ находятся вЪ устроенныхЪ домахЪ незаконнорожденные и подкидыши вЪ возрастѣ, таковыхЪ опредѣлять ко всякимЪ художествамЪ вЪ ученики.

Воспитанниковъ незаконнорожденныхЪ повелѣваетЪ опредѣлять вЪ художники.

15 Числа видимЪ мы его присудствующаго вЪ Полиціи.

17 Числа повелѣлЪ вЪ завоеванныхЪ отЪ ШведовЪ провинціяхЪ коронныя маетности, которыя были КоролемЪ ШведскимЪ заложены шляхетству, выкупить у заимодавцовЪ казенными деньгами,

От Р. Х. 1724.

гами, и доходы съ оныхъ собирать въ казну (*).

Опредѣляетъ сбору подушному быть по 74 коп съ души.

Между же симъ Великій Государь, разсматривая положеніе подушнаго окладу, убавилъ изъ онаго по 6 копѣекъ, положа быть сему сбору по 74 коп. давъ предписаніе собирать оныя въ уѣздахъ Земскимъ Коммисарамъ, подъ надзираніемъ Полковниковъ и Штабъ-Офицеровъ, а на морскихъ и Адмиралтейскихъ служителей, также Артиллерійскому и Инженерному корпусамъ опредѣлилъ особливыя суммы. Далъ Генералу-Провіантмейстеру инструкцію, по которой онъ и подчиненные его Оберъ-Провіантмейстеры всегда поступать должны. Сія инструкція есть изъ числа важнѣйшихъ его трудовъ; она состоитъ въ 22 статьяхъ, и по справедливости можетъ назваться душею продовольствія на мѣстѣ и въ походахъ какъ всей арміи, такъ и каждаго полка и гарнизоновъ. Точность, осторожность и экономія, съ какою она написана, достойна ПЕТРА Великаго. Она доставляетъ во всякомъ мѣстѣ, гдѣбъ которой полкъ ни былъ, а кольми паче армія, или дивизія, и флотъ, безъ тягости народной, а равно и внѣ Государства, провіантъ, фуражъ и соль, и сверьхъ того заготовляетъ по-

Инструкція Генералъ-Провіантмейстеру.

(*) Сихъ закладныхъ маетностей Королевскихъ было 973 гака, заложены были въ суммѣ 256319 ефимкахъ и въ 2200 бочкахъ хлѣба, которыя заимодавцамъ въ силу сего указа и заплачены.

повсюду въ пристойныхъ мѣстахъ запасные магазеины. „Надлежитъ ему Гене- Отъ Р. Х. 1724.
„ралъ-Провiантмейстеру (говоритъ Государь въ 16 статьѣ), гдѣ пристойно,
„по рѣкамъ и въ другихъ удобныхъ мѣ-
„стахъ построить запасные магазе-
„ины, и когда хлѣбу родъ и цѣна деше-
„вая будетъ, тогда въ тѣ магазеины
„провiантъ заготовлять покупкою или
„подрядомъ, и какъ возможно стараться,
„ся, чтобъ въ тѣхъ магазеинахъ про-
„вiанта въ готовности всегда было не
„малое число, а покупать оной изъ
„остаточныхъ провiантскихъ денегъ,
„которыя отъ неполнаго комплета оста-
„ваться будутъ, чтобъ въ нужное вре-
„мя, когда покупкою или подрядомъ
„вскорѣ исправиться будетъ не можно,
„удобнѣе было такой провiантъ изъ
„тѣхъ запасныхъ магазеиновъ отпра-
„вить; а ежели во время дешеваго хлѣ-
„ба толикаго числа, сколько на покуп-
„ку будетъ надобно, остаточныхъ про-
„вiантскихъ денегъ не случится, то над-
„лежитъ ему о такой суммѣ доносить
„Сенату, не упуская въ дешевой цѣнѣ
„удобнаго времени;„ а въ которыхъ краяхъ тѣ магазеины строить, о томъ особливой указъ дастся.

Правительствующiй Сенатъ сего же мѣсяца 23 числа въ исполненiе сего поднесъ Монарху докладъ, что таковые магазеины уже есть въ десяти мѣстахъ, о коихъ мы уже видѣли прежде; пове-

Отъ Р. Х. 1724.

лѣлъ, чтобъ и еще оныхъ имѣть въ Петербургѣ, въ Ригѣ, на Дону, на Днепрѣ или Деснѣ, въ Смоленскѣ и въ Астрахани, прописавъ, которымъ изъ нихъ быть большимъ и которымъ меньшимъ, почему тогда же и велѣно немедленно оное исполнить.

Порядокъ подчиненнымъ въ отношеніи Судей своихъ.

Сія инструкція состоялась 20 числа, а того же числа неутомимый Государь далъ два указа: первой, дабы всѣ подчиненные въ Сенатѣ, Сунодѣ, въ Коллегіяхъ и во всѣхъ Присудственныхъ въ Государствѣ мѣстахъ были въ послушаніи у своихъ Командировъ во всемъ томъ, что непротивно указамъ; „а „ежели что противно (говоритъ Монархъ), того отнюдь не дѣлать подъ „наказаніемъ, яко преступнику указа, „но долженъ подчиненный Командиру „своему тайно объявить, что то противно указамъ, и ежели не послушаетъ, „то протестовать, и доносить вышнему надъ тѣмъ Командиромъ, кто приказываетъ; а ежели и въ томъ также увидитъ противность, то Генералу-Прокурору; или въ небытность „его Оберъ-Прокурору; а ежели и въ „нихъ усмотритъ въ томъ противность, то доносить *Его Величеству*, „но чтобъ было, (заключаетъ Государь,) „самая истинна; а ежели явится неправда, за то наказанъ будетъ самъ, яко„бы онъ то сдѣлалъ.„

Вше-

Вторымъ, указалъ протоколы подписывать всѣмъ какъ въ Сенатѣ, такъ и во всѣхъ же Присудственныхъ мѣстахъ, на другой день послѣ присудствія, и не закрѣпя оныхъ, въ тотъ день другихъ дѣлъ отнюдь не начинать, и прочее.

Отъ Р. Х. 1724.

Не подписавъ протоколы, не начинать иныхъ дѣлъ.

20 Числа повелѣлъ „прибавить въ „Прокурорскую должность, чтобъ регла „менты хранились такъ крѣпко во всемъ, „какъ Военной регламентъ, и смотрѣть „того накрѣпко за всѣми Членами и „подчиненными, и чтобъ выбравъ изъ „регламента, читать, такъ какъ солда „тамъ и матросамъ читаютъ „

Прибавленіе къ должности Прокурора о храненіи регламентовъ.

21 Числа Великій сей Законодавецъ предписалъ Судьямъ и предстающимъ предъ судъ во всѣхъ мѣстахъ, начиная съ Сената, поступать благочинно. „Понеже (говоритъ Государь) судъ Божій есть; проклятъ всякъ творяй дѣ„ло Божіе съ небреженіемъ, и прочее.„ Далѣе повелѣваетъ за всякое бранное, или неучтивое слово, или крикъ, наказывать, не выпуская изъ Присудственной палаты, десятью рублями штрафу; „а „буде, продолжаетъ Монархъ, въ другой „разъ то учинитъ (Судья), то втрое; „а буде въ третій разъ тожъ учинитъ, „то 100 рублей, да арестъ тюремной „на три дни; а буде кто въ томъ кри„ку избранитъ кого, то годъ того жа„лованья, кто избранитъ, по его рангу, „изъ чего половина обидимому, а другую „въ гошпиталь; а буде кто болѣе трехъ

Повелѣваетъ со всякимъ благочиніемъ поступать въ Судебныхъ мѣстахъ.

Отъ Р. Х. 1724.

„разъ учинитъ, отнять чинъ, треть „всего движимаго и недвижимаго; буде „же кто дерзнетъ рукою, то казнить „политическою смертію.„

Далѣе Монархъ повелѣваетъ равнымъ сему образомъ поступать съ тѣми, кто пришедъ предъ судъ, такую же продерзость учинитъ; также какъ поступать съ тѣми Судьями, кто неучтиво съ просителями обходиться будетъ; а заключаетъ сей указъ тако: „Буде же кто станетъ бранить, то денежнымъ штрафомъ „на три мѣсяца обидимова жалованья наказанъ будетъ, и предъ тѣмъ просить про„щенія; а буде дерзнетъ рукою, то дать „судъ по воинскимъ правамъ, и проч.„

Разныя предписанія до порядка въ судопроизводствѣ.

22 Числа правосуднѣйшій Монархъ далъ слѣдующіе указы:

1. Что ежели какое дѣло въ Судѣ явится по порядку правильному чисто, но та персона по инымъ окрестностямъ подозрительна, такихъ дѣлъ, не смотря, что по приказному порядку дѣло чистымъ покажется, отнюдь не рѣшить въ Коллегіяхъ, но доносить Сенату, съ прописаніемъ всѣхъ своихъ о персонѣ тоя подозрѣній.

2. Кто обличенъ бывъ въ преступленіи, станетъ доносить на другихъ, въ надеждѣ за то получить ослабу въ винѣ своей, таковыхъ, хотя и докажетъ доносимое имъ, въ заслугу ему не ставить, но учинить ему и тому, кого онъ преступленіе докажетъ, то, чему бу-

будутъ по винамъ достойны, заключая указъ сей тако: „Понеже не отъ добро- Отъ Р. Х. 1724.
„желанія, но избывая вины то чи-
„нилъ, или по злобѣ на того, кто его
„обличилъ; а буде по злобѣ то учинилъ,
„то хотя наказаніе умножить, понеже
„желалъ тому утаену быть.„

„3. Ежели которые доносители явят-
„ся въ такихъ винахъ (кромѣ тѣхъ дѣлъ,
„о которыхъ доносятъ), за которыя дол-
„жны будутъ какого наказанія, и онаго
„наказанія имъ отнюдь не чинить прежде
„рѣшенія тѣхъ дѣлъ, о чемъ доносятъ,
„но по онымъ рѣшенія чинить, чему до-
„стойны будутъ; а ежели кто ста-
„нетъ доносить во время розыску (ро-
„зысканія) его, то тотъ доносъ отло-
„жить, пока тотъ розыскъ окончаютъ,
„и по томъ слѣдовать его доношеніе„

4. Желая же Великій Государь предварить всякое пристрастіе и отговорку Судей, издалъ указъ, чтобъ во всѣхъ Присудственныхъ мѣстахъ вѣдали всѣ указы и уставы Государственные и важность ихъ, яко первое и главное дѣло, „понеже (продолжаетъ Монархъ)
„въ томъ зависитъ правое и незазорное
„управленіе всѣхъ дѣлъ, и каждому для
„содержанія чести своей и убѣжанія
„отъ впаденія невѣденіемъ въ погрѣше-
„ніе и въ наказаніе должно„ И дабы впредь никто невѣденіемъ о Государственныхъ уставахъ не отговаривался, то *Его Величество* приводитъ въ

От Р. Х. 1724. примѣрѣ того, что нѣкоторые изъ самихъ Сенаторовъ отговаривались въ дѣлѣ *Шафирова* невѣденіемъ, но то имъ не помогло; и заключаетъ, „чтобъ отъ „нынѣ, ежели о какомъ указѣ гдѣ при „какомъ дѣлѣ помянуто будетъ, а кто „въ то время не возметъ того указа „смотрѣть и пренебрежетъ, а станетъ „невѣденіемъ послѣ отговариваться, „такихъ наказывать впервые отнятіемъ чина на время и штрафу годъ „жалованья, въ другой разъ третьею „долею всего движимаго и недвижимаго имѣнія, въ третій разъ лишеніемъ „всего имѣнія и чина вовсе.

5. Повелѣлъ чтобъ вступающіе въ казенные подряды купцы имѣли свидѣтельство о состояніи своемъ и о торгахъ отъ своихъ Магистратовъ; а дабы Магистраты не имѣли опасенія отъ того, то объявить имъ, что то свидѣтельство ихъ не для чего инаго, токмо для знанія тѣхъ людей, а въ исправности по ихъ подрядамъ взяты по нихъ будутъ особливыя поруки; на семъ же основаніи давать свидѣтельства крестьянамъ отъ помѣщиковъ, или ихъ управителей, и проч.

Среди всѣхъ таковыхъ неусыпныхъ о правосудіи и другихъ дѣлахъ, устроящихъ въ Государствѣ порядокъ и благоустройство, попеченій своихъ, Великій Государь трудился въ сочиненіи плана о устроеніи въ Санктпетербургѣ Импера-

Дѣлаетъ планъ Академіи Наукъ.

раторской Академіи НаукЪ. *Его Величество*, желая всего паче просвѢтить народЪ свой, устроилЪ повсюду, какЪ мы видѢли, различныя училища, морскую Академію, и вызвалЪ многихЪ кЪ себѢ ученыхЪ мужей во всякомЪ родѢ наукЪ. Но сего для него было недовольно: онЪ издавна желалЪ основать у себя Академію оную НаукЪ, и на сей конецЪ вЪ неоднократныя свои странствованія по ЕвропѢ осматривалЪ повсюду, гдѢ только находилЪ оныя, выписывалЪ изЪ ихЪ установленій и плановЪ все нужное кЪ свѢденію своему, собиралЪ о томЪ мнѢнія ученнѢйшихЪ мужей, и для сего же со многими изЪ нихЪ познакомился, изЪ коихЪ лучшіе были, буде можно такЪ сказать, пріятели его, *ЛейбницЪ*, *ВолфЪ*, *Фонтенель*, и АббатЪ *БиньюнЪ*, сЪ которыми не рѢдкую велЪ переписку; а первые два, сколько мнѢ извѢстно, получали отЪ него и пенсіи.

ОтЪ Р. Х. 1724.

ЛейбницЪ и Волфій получаютЪ пенсіи.

Коль же скоро окончилЪ Шведскую войну, то и обратилЪ первое свое стараніе о устроеніи сея Академіи; и хотя, какЪ мы упомянули, зналЪ онЪ всѢхЪ лучшихЪ ученыхЪ мужей вЪ ЕвропѢ, однако же тотЪ же почти часЪ по заключеніи со Швеціею мира послалЪ ко всѢмЪ своимЪ ПосланникамЪ при чужестранныхЪ ДворахЪ повелѢніе, дабы они освѢдомились вЪ мѢстахЪ ихЪ пребыванія о славнѢйшихЪ изЪ нихЪ вЪ тѢхЪ наукахЪ, каковыя потребны для такой

От Р. Х. 1724. Академіи и доставилибъ ему обстоятельное извѣстіе, на какихъ условіяхъ захотѣли бы они пріѣхать; къ нѣкоторымъ же изъ нихъ, особливо же къ Г. Лейбницу, благоволилъ самъ писать, приглашая его къ себѣ (*), Лейбъ-Медику же своему *Блументросту* повелѣлъ ко многимъ другимъ о томъ же писать.

По полученіи Монархомъ о семъ всѣхъ свѣденій (кто же изъ ученыхъ дали слово пріѣхать по сему приглашенію, о томъ увидимъ мы ниже) Великій Государь сего же описываемаго мною числа, то есть 22 Генваря, въ зимнемъ своемъ Дворцѣ слушалъ о устроеніи Академіи сея проэктъ, и на ономъ подписалъ своею рукою тако: „На содержаніе оныя опредѣлить доходы, которые собираются съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга, Таможенныхъ и Лицентныхъ 24912 рублей.

По

(*) Господинъ Лейбницъ на приглашеніе Монаршее къ совѣту о учрежденіи сей Академіи, предложилъ между первыми Профессорами, коихъ надлежало выписать въ Петербургъ, и славнаго Математика и Философа Христіана Волфа. Но какъ приглашали по сему совѣту сего славнаго Философа для одной только Физики, а онъ слышалъ, что для вышшей Математики представленъ *Яковъ Германъ*, для Филссофіи *Билфингеръ*, для Механики *Лейтманъ*: то и отвѣтствовалъ на сіе приглашеніе Г. Блументросту, что безполезно имѣть многихъ Профессоровъ, то есть для каждой науки особливаго, и предлагалъ, что онъ одинъ возмется исправить должность четырехъ Профессоровъ, естьли дадутъ ему тройное жалованье. Но толь стыдное корыстолюбіе было причиною, что въ томъ ему отказано.

По сему конфирмованному *Его Величествомъ* проэкту въ Академіи сей положено быть Президенту, двенатцати Профессорамъ, яко Членамъ оныя, одному Секретарю, одному Библіотекарю, четыремъ Переводчикамъ и двенатцати Студентамъ. Отъ Р. Х. 1724.

Профессоры же оныя суть слѣдующіе: Астрономіи, Географіи, Математики, Аналитики, Исторіи и древностей, Естественнаго и Гражданскаго законоученія, Механики и опытной Физики, Анатоміи, Химіи, краснорѣчія, изящныхъ письменъ, Практической Философіи и ученой Исторіи.

По опредѣленіи сего, когда во время обѣденнаго стола зашла рѣчь о учрежденіи Академіи сея, то одинъ изъ присутствующихъ за онымъ Тайныхъ *Его Величества* Совѣтниковъ на оное сказалъ, что весьма достохвально и отечеству полезно введеніе въ отечество наукъ; но что касается до Академіи Наукъ, то кажется ему нѣсколько сомнительно, чтобы народъ могъ получить знатную пользу отъ оныя, яко долженствующія состоять изъ единыхъ токмо знатнѣйшихъ ученыхъ мужей, которые обученіемъ юношества или мало, или и совсѣмъ заниматься не будутъ. „Для чего не будутъ (отвѣтствовалъ на то „Государь)? Я знаю, какое имѣю намѣ„реніе, и вамъ оное теперь же скажу: „они будутъ сочинять до всѣхъ наукъ

Разсужденіе Государево о пользѣ, отъ Академіи

ОтЪ Р. Х. 1724. быть могущей.

„касающіяся книги, кои повелю Я переводить на нашЪ языкЪ; ихЪ станутЪ „они изъяснять молодымЪ людямЪ, кои „для того избраны и имЪ препоручаемы „будутЪ, и кои послѣ должны занимать „учительскія мѣста вЪ тѣхЪ наукахЪ, „вЪ коихЪ они подЪ руководствомЪ „АкадемиковЪ упражнялись; другими же „сочиненіями, кои они о своихЪ наукахЪ „и открытіяхЪ на ЛатинскомЪ языкѣ „писать и печатать станутЪ, должны „они пріобрѣсти намЪ довѣріе и честь „вЪ Европѣ, что и у насЪ упражняются вЪ наукахЪ, и что уже болѣе не „презираютЪ оныхЪ, и не столь грубо „умствуютЪ, какЪ вЪ прежнія времена.

„СверьхЪ того правящіе должности „вЪ КоллегіяхЪ, КанцеляріяхЪ, КонторахЪ и другихЪ ПрисудственныхЪ мѣстахЪ, во всѣхЪ случаяхЪ до наукЪ „касающихся, должны будутЪ прибѣгать кЪ Академіи и требовать у нее „совѣта.„

МонаркЪ сожалѣетЪ, что вЪ молодыхЪ своихЪ лѣтахЪ не былЪ онЪ обучаемЪ наукамЪ.

При толикомЪ ОтеческомЪ расположеніи и любви своей кЪ наукамЪ нахожу я, что сей Великій Государь всегда сожалѣлЪ о собственномЪ своемЪ недостаточномЪ воспитаніи. Таковое сожалѣніе свое самЪ *Его Величество* открылЪ при слѣдующемЪ случаѣ.

Однажды пришедЪ онЪ кЪ своимЪ дщерямЪ, засталЪ ихЪ читающихЪ Французскую книгу, и имянно письма Госпожи *ЛамбертЪ*. Великій сей Родитель прика-

казалъ имъ перевести изъ оныя на Россійскій языкъ одну страницу; и когда Ихъ Высочества сіе учинили, тогда Монархъ сказалъ имъ: „Ахъ! сколь вы „щастливы Мои дѣти, что васъ обучаютъ въ младыхъ вашихъ лѣтахъ чтенію „полезныхъ книгъ и столь хорошему упражненію, въ коихъ Я, будучи молодъ, „совершенной имѣлъ недостатокъ (*)!„

Отър. К. 1724.

Но сіи были дѣти Великаго Государя, и потому не удивительно, что онъ любуется успѣхами ихъ въ ученіи; но мы видимъ, что сей Отецъ отечества неменьше любовался и успѣхами въ наукахъ дѣтей своихъ подданныхъ. Мы кромѣ другихъ безчисленныхъ примѣровъ приведемъ въ доказательство сего одинъ слѣдующій:

Десятилѣтній сынъ Князя *Кантемира Антіохъ*, записанный солдатомъ въ гвардіи его, поднесъ *Его Величеству* сочиненную имъ проповѣдь на Греческомъ языкѣ купно съ переводомъ оныя на Россійской. Монархъ тотчасъ прочелъ ее, и найдя ее правильно сочиненную, толико былъ тѣмъ доволенъ, что въ Воскресной день привезъ его съ собою въ церковь Заиконоспаскаго училищнаго монастыря и повелѣлъ ему проповѣдь сію съ каѳедры произнесть въ слухъ всѣхъ.

Монархъ повелѣваетъ десятилѣтнему солдату съ каѳедры в церквѣ говорить проповѣдь.

Но я по приличію матеріи опишу подъ симъ же мѣстомъ все то, что до свѣ-

(*) Г. Штелинъ имѣлъ честь слышать сіе изъ устъ самой Императрицы Елисаветы Петровны.

От Р. Х. 1724.

свѣденія моего дошло, касательно какъ до сея Академіи, такъ и до прочаго чрезвычайнаго Монаршаго любопытства и Отеческаго его обо всемъ попеченія.

Средства употребляемыя Государемъ для незабвенной памяти.

Великій Государь, дабы никакая приходящая ему мысль не могла забыться, употреблялъ къ тому два способа: 1) замѣчалъ оную кратко въ своей записной книжкѣ, которую онъ всегда носилъ съ собою; 2) записывалъ то на челобитныхъ на проэктахъ или извѣстіяхъ, какія только ему въ руки попадались, и кои ему тогда прочитывать надлежало, хотя бы замѣтки его принадлежали къ тому дѣлу, или нѣтъ, притомъ же всякой разъ ставилъ число, когда сдѣлано имъ какое примѣчаніе. Таковыхъ бумагъ осталось послѣ *Его Величества* весьма много, изъ котораго числа имѣю и я у себя съ тринатцати его записныхъ книжекъ списки, и которыя я между письмами *Его Величества* напечатаю, а здѣсь спишемъ съ одной только таковой бумаги, которую Г. Профессоръ Штелинъ, имѣя у себя, помѣстилъ въ своихъ Анекдотахъ. Первый проэктъ о учрежденіи Санктпетербургской Академіи Наукъ прочитывая Монархъ, записалъ на полѣ противъ пункта, въ которомъ требуется, чтобы каждому Профессору и Академику дано было два Студента или Адъюнкта, слѣдующія слова: *Каждому должно дать также двухъ человѣкъ изъ Рускихъ для наученія, дабы*

оные

оные по томЪ другихЪ РоссіянЪ обучать могли, а притомЪ каждаго имянно спросить, кЪ какой наукѣ онЪ болѣе склоненЪ и себя опредѣляетЪ. ПротивЪ пункта, чтобЪ Академіи было дозволено по своему благоразсужденію и достоинствамЪ давать Академическія степени и званія, подписалЪ: *позволяется.* ОтЪ Р. Х. 1724.

ПротивЪ пункта, вЪ коемЪ предоставляется, дабы Академики не теряли своего времени вЪ заботахЪ и вЪ промышленіяхЪ себѣ выгодЪ, поставленЪ бы былЪ надЪ ними КураторЪ, которой бы имѣлЪ попеченіе о порядочной выдачѣ жалованья и обЪ удовлетвореніи другихЪ нуждЪ, написалЪ Государь:

НадлежитЪ поставить надЪ ними Директора сЪ двумя Ассессорами, и приставить Коммисара кЪ суммѣ, и затѣмЪ при раздаваніи жалованья должно начинать сЪ главнѣйшаго Члена.

КЪ послѣднему пункту, вЪ коемЪ упоминается, что всего на все на Академію потребно не менѣе 20000 рублей, приписалЪ Государь на полѣ: *Годовые доходы Академіи должны состоять изЪ 24912 рублевЪ, кои получать изЪ ТаможенныхЪ сборовЪ городовЪ Нарвы, Дерпта, Пернова и Арензбурга.*

Внизу помянутаго послѣдняго пункта вЪ проэктѣ Академіи стоятЪ слѣдующія слова, *Его же Величества* рукою написанныя: „Должно послать вЪ Украй„ну кЪ Румянцову указЪ, чтобЪ онЪ „на

ОтЪ Р. Х. 1724.

„на тамошнихЪ быковЪ вымѣнялЪ Шленскихъ овецЪ и барановЪ, и чтобы „онЪ выслалЪ своихЪ людей для наученія ходить за овцами и баранами, также стричь и порядочно пріуготовлять „оныхЪ шерсть.„ На послѣднемЪ бѣломЪ листѣ того проэкта находятся многія записки, кои *ИмператорЪ* для памяти же записалЪ, а именно: „23 Генваря. „Должно Мнѣ сыскать искусныхЪ Инженеръ-ОфицеровЪ и АртиллеристовЪ, „особливо изЪ тѣхЪ, кои служили вЪ „послѣдней войнѣ вЪ Брабандіи. ИзЪ Голландіи надобно выписать мастеровЪ, „кои умѣютЪ дѣлать поташЪ изЪ старыхЪ бочекЪ; сыскать также Бухгалтера, которой бы научилЪ другихЪ своему знанію. О тѣхЪ, кои противу указа подаютЪ челобитны. Должно потребовать отЪ Коллегіи рапорта обЪ „успѣхЪ обученія молодыхЪ ДворянЪ; „Мнѣ помнится, что даны уже и повелѣнія послать ихЪ вЪ чужіе краи, „но должно показать, посланы ли они „уже дѣйствительно, сколько ихЪ, и „куда они должны ѣхать, чему должны „учиться, и сколько на то потребно „времени.

„О семЪ КоллегіямЪ должно представить рапортЪ вЪ СенатЪ, дабы Мы „могли судить, сколько прилѣжно, или „неприлѣжно они учатся, сколь велики успѣхи вЪ искусствахЪ, для изученія коихЪ они посланы. На то долж-

„но

„но пріуготовить указЪ, и вЪ немЪ все „прописать ясно, да чтобЪ оной былЪ „готовЪ кЪ Моему пріЕзду вЪ СенатЪ. ОтЪР. X. 1724.

„Прежде всего долженЪ тотЪ, кому „предЪ нЕкоторымЪ временемЪ сіе было „приказано, сыскать способное мЕсто, „вЪ которое бы послать молодыхЪ лю„дей для обученія домоводству; для „переводу книгЪ переводчики должны „разумЕть науки, о коихЪ они перево„дить будутЪ, особливо что касается „до художествЪ; ибо не возможно, чтобЪ „переводчикЪ, не знающій художествЪ, „о коихЪ онЪ что нибудь переводить „будетЪ, могЪ бы хорошо исполнять „свое дЕло: о семЪ при случаЕ должно „посовЕтовать. Для сего разумЕющіе „науки, а неразумЕющіе художествЪ, „должны художествамЪ обучаться; а „тЕ, кои разумЕютЪ художества, а язы„ковЪ не разумЕютЪ, должны обучаться „языкамЪ.

МнЕніе о переводчикахЪ книгЪ.

„ВЪ сіе дЕло должны быть употре„блены Русскіе и родившіеся здЕсь чуже„странцы, или по крайней мЕрЕ такіе, „кои весьма молоды выЕхали вЪ Рос„сію и разумЕютЪ нашЪ языкЪ такЪ „хорошо, какЪ свой природной; поне„же всегда легче переводить сЪ чуже„страннаго на свой природной, нежели „сЪ природнаго на чужестранной.

„Науки должны быть слЕдующія; „Математика, по крайней мЕрЕ что „касается до сферическихЪ тріугольни-

„ковЪ,

От Р. Х. 1724. „ковъ, Механика, Анатомія, Хирургія, „Ботаника, Архитектура, воинская и „гражданская, Гидравлика, и другія по„добныя.„

А мы и видимъ въ указахъ *Его Величества* и отъ сего же числа, то есть 23 Генваря, о семъ посланіи въ чужіе краи молодыхъ людей и о переводахъ книгъ о упомянутыхъ наукахъ точно въ сей же силѣ данныя Сенату, равно какъ видѣли мы указъ его, согласной сей же запискѣ и о положеніи суммы на содержаніе Академіи. Ежели же на одномъ семъ проэктѣ столь много записать могъ для памяти своей Великій Государь, то легко представить себѣ можно, сколько подобныхъ замѣтокъ должно быть въ вышеупомянутыхъ его тринатцати записныхъ книжкахъ, именно же замѣчено въ нихъ о 346 различныхъ матеріяхъ. Мы для понятія нашего о сихъ запискахъ упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно:

„О обученьѣ ребятъ грамотѣ возлѣ „монастырей.

„О раскольникахъ Олонецкихъ, чтобъ „ранѣе не хоронить (умершихъ) трехъ „дней.

„Грамоту Патріарху Цареградскому „о разрѣшеніи войску, и чтобъ указы „за Архіерейскою рукою попамъ по всѣмъ „полкамъ.

„Написать книгу о ханжахъ, и изъ„явить блаженствы (кротость Давидо-

„ву

„ву и прочее), что не такъ какъ они „думаютъ, и приплесть оную къ требникамъ, и проч. также что не противились мученики въ свѣтскихъ дѣлахъ.

Стѣр. X. 1724.

„О краткой Исторіи для внушенія „молодымъ людямъ послѣ азбуки о нынѣшнихъ и старыхъ дѣлахъ.

„Объ Офицерахъ подъ смертію, чтобъ „нигдѣ не оставляли солдатъ.

„Объ указѣ Коммендантамъ держаться до послѣдняго человѣка

„Въ обозѣ чтобъ у всѣхъ слугъ, харчевниковъ и прочихъ было ружье.

„О Жидахъ въ Италіи къ Азову „торговать и мѣста дать.

„Чтобъ дать всякому корабельщику „по два человѣка ребятъ малыхъ обучать не только на морѣ, но и дома „по моделямъ.

„О волосяныхъ мѣшкахъ на галеры „для сухарей, а крупы и соль или въ „бочкахъ, или въ холщевыхъ мѣшкахъ, „а рогожъ отнюдь бы не было.

„Изъ всякаго пѣхотнаго полку по „два капральства съ Офицеры жить въ „Петербургѣ для галернаго обученія во „время миру.

„О посылкѣ гардемаричовъ карабельныхъ въ Испанію на флотѣ и каперахъ, также буде можно и матросовъ.

„О мастеровыхъ, чтобъ пр.б.ли.вать тщательнымъ и убавлить у „лѣнивыхъ.

„О ботикахъ Финскихъ, или иныхъ „тому подобныхъ, выдумать для бѣд„ныхъ людей вмѣсто лодокъ.

„О загрузкѣ Нордчова проходу ста„рыми морскими и рѣчными судами.

„О вѣрномъ человѣкѣ на Украйну „для пеньки и кфти

„Чтобъ всѣмъ записямъ быть съ до„брымъ свидѣтельствомъ, а наипаче въ „женидьбѣ.

„Буде фискалъ бѣдая пропуститъ, „казнь.

„Чтобъ новоуказныя статьи весьма „изтребить, и кто станетъ въ чело„битныхъ оныхъ писать, чинить нака„заніе, а ежели чего не будетъ въ уло„женьѣ, то учинить пункты и прикла„дывать къ уложенью.

„Объ особливомъ человѣкѣ, чтобъ „смотрѣлъ надъ тѣми, которые въ зе„млѣ сбираютъ (поборы), и объявлялъ „бы въ Юстицъ-Коллегіи.

„Емужъ и челобитныя примать, ко„торыя кромѣ розысковъ, а именно ко„му заслуженова не выдано, или мѣста „лишенъ, и проч.

„О рапортахъ, что учинено по ука„замъ въ Сенатѣ, и о человѣкѣ, кото„рой бы старался объ указахъ, дабы бы„ли исполняемы.

„О приставленьѣ Офицеровъ, чтобъ „каждой исправлялъ своей Коллегіи „уставъ.

„Объ

„Объ особливомъ человѣкѣ, которой „бы выбиралъ и представлялъ Сенату „людей годныхъ въ Земское служеніе. Отъ р. х. 1724.

„Въ Сенатѣ сдѣлалиль по тому указу; о подкидышныхъ младенцахъ.

„Чтобъ которые добрые люди, а стали отъ акціи банкрутами, достать сюда.

„Написать въ уложеньѣ, кто въ Государственныхъ винахъ будетъ, то „есть въ поманкѣ, въ деньгахъ, въ неправомъ судѣ и проч. такихъ во свидѣтельство и прочія такія дѣла не принимать.

„О посылкѣ въ Сибирь для вѣденія „Камчатки.

„*Виніусу* о ребятахъ учить Нѣмецкаго языка.

„Послать примѣчать Офицеровъ въ „Цесарскомъ войскѣ.„

Изъ сихъ тритцати замѣтокъ Монаршихъ Читатели могутъ судить и о прочихъ, какое же множество подобныхъ записокъ должно быть еще неизвѣстныхъ.

Чегожъ не могъ учинить толико бдѣтельный и неутомимый Государь? Какъ благоразуміе, придаетъ къ сему одинъ изъ именитѣйшихъ слугъ его (*), требуетъ ничего не отвергать, но прежде все надлежащимъ образомъ изслѣдовать и придерживаться полезнаго: то мудрый Монархъ и наблюдалъ сіе со всякою

 осто-

(*) Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, а Г. Штелинъ записалъ оное въ своихъ Анекдотахъ.

ОтЪ Р. Х. 1724.

осторожностію. ОнЪ и безЪ того уже по своему естественному побужденію весьма охотно во все вникалЪ и все изслѣдовалЪ, что только казалось полезно преобразованію Государства своего, и что только могло способствовать кЪ его возращенію, вЪ какомЪ бы то ни было случаѣ.

ПринимаетЪ благосклонно всякаго роду подносимые себѣ прожекты кромѣ АлхимическихЪ.

Для сего ни одного изЪ представленныхЪ ему прожектовЪ не отвергалЪ онЪ безЪ изслѣдованія, кромѣ только АлхимическихЪ; ибо онЪ совершенно былЪ увѣренЪ, что кто ищетЪ золота чрезЪ Алхимію, тотЪ долженЪ быть непремѣнно неискусной и неосновательной ХимикЪ, каковыхЪ онЪ обыкновенно называлЪ невѣжами вЪ Химіи, или обманщикЪ.

КакЪ *Его Величество* ежедневно пріобрѣталЪ новыя вЪ вещахЪ познанія, и всякой случай кЪ тому употреблялЪ себѣ вЪ пользу, то и принималЪ кЪ себѣ охотно всѣхЪ выдумщиковЪ. ОнЪ имѣлЪ терпѣніе не токмо слушать ихЪ со вниманіемЪ, но также предложенія ихЪ и тайности искуснымЪ людямЪ отдавать на изслѣдованіе, и самЪ бывалЪ очевиднымЪ свидѣтелемЪ основательности или невозможности новой выдумки, или легкости, или трудности оной. Наипаче вникалЪ онЪ вЪ доказательства и вЪ дѣйствительные опыты, для коихЪ охотно давалЪ и деньги, и естьли оные удавались по его ожиданію и по предъявленію изобрѣтателя, то награж-

далЪ

Отъ Р. Х. 1724.

далъ онъ его по мѣрѣ произтекающей изъ того пользы, и давалъ ему пристойное мѣсто въ своей службѣ. Естьли же находилъ неосновательными, къ произведенію въ дѣйство невозможными и безполезными, и примѣчалъ притомъ, что выдумщикъ не довольно проникъ въ дѣло, впалъ въ заблужденіе и по крайней мѣрѣ не имѣлъ намѣренія обмануть его: то *Монархъ* со всякимъ снизхожденіемъ прощалъ ему его погрѣшность и неосновательность его вымысла, награждалъ его умѣренно за его трудъ; или естьли кто со своею выдумкою пріѣхалъ изъ чужихъ краевъ, таковымъ давалъ деньги на обратной путь, и извинялъ еще предъ тѣми, кои были противнаго сему мнѣнія, говоря: „можетъ „быть это и честной человѣкъ; онъ „лучше не разумѣлъ, однакожъ имѣлъ „хорошія мысли, и Мнѣ хотѣлъ оказать „услугу.„

Самыхъ неосновательныхъ выдумщиковъ не только не огорчалъ, но съ награжденіемъ отпускалъ отъ себя.

Впрочемъ Великій Государь въ обогащеніе заводимой имъ Академіи Наукъ пріуготовилъ уже весьма знатное собраніе книгъ, манускриптовъ, древнихъ монетъ, медалей и кабинеты рѣдкостей натуральныхъ. Мы уже въ разныя времена о семъ знатномъ собраніи, стараніемъ *Его Величества* пріобрѣтенномъ, записали, а достальное относящееся до сей Кунстъ-Камеры помѣстимъ подъ симъ. *Великій Государь*, приведя сіе собраніе въ прошломъ 1718 году въ пре-

от Р. Х. 1724.

Каждую недѣлю по дважды и по трижды препровождалъ по нѣскольку часовъ въ разсматриваніи Кунст Камеры. Даетъ Цесарскому Посланнику аудіенцію въ Кунст-Камерѣ.

красной порядокъ, поручилъ оное Библіотекарю своему Г. *Шумахеру*, и почиталъ за отдохновеніе препровождать по нѣскольку часовъ въ недѣлѣ въ разсматриваніи вещей, въ ней находящихся, заходя въ оную всякой разъ, когда ѣзжалъ въ Адмиралтейство, а сіе случалось въ недѣлю по дважды и по трижды. Въ одно утро толико занялся симъ удовольствіемъ, что пріѣхавшаго вновь Римско Императорскаго Посланника велѣлъ для первой аудіенціи представить къ себѣ въ оную Кунстъ-Камеру, что было въ 5 часовъ поутру Канцлеръ Графъ Головкинъ сказалъ на сіе, что не благоугодно ли будетъ *Его Величеству* дать Посланнику первую аудіенцію лучше въ его лѣтнемъ Дворцѣ, на что отвѣтствовалъ ему Монархъ: „Пускай онъ „сюда придетъ; для Посланника все равно, гдѣ бы Я въ первой разъ его ни „принялъ; вить онъ ко Мнѣ присланъ, а „не въ тотъ или другой домъ; естьли „онъ имѣетъ что Мнѣ сказать, то можетъ сказать, гдѣ бы Я ни былъ.„

Находитъ удовольствіе изъявлять пользу сохраненныхъ въ оную вещей.

Въ другое время *Монархъ*, бывъ въ оной съ Генералъ-Прокуроромъ *Ягушинскимъ* и съ другими знатными особами, благоволилъ показывать имъ правильное разположеніе своихъ натуральныхъ рѣдкостей и неоцѣненныхъ анатомическихъ *Рюйшевыхъ* препаратовъ, и изъявлять пользу сего собранія, способствующаго къ познанію тѣла, необходимо ну-

нужнаго для Врачей и для безопаснаго отправленія практической Врачебной науки, и обратяся къ надзирателю оныя Библіотекарю *Шумахеру*, сказалъ, „что „какъ все уже въ надлежащій порядокъ „приведено и устроено, то съ сего времени хочу Я всѣхъ, кто бы ни пришолъ „въ оную для смотрѣнія, пускать, вез „дѣ водить, все показывать и изъ „яснять„

От Р. Х. 1724.

Повелѣваетъ всякаго въ оную пускать, и также изъяснять каждому вещи и пользу ихъ.

Таковое повелѣніе Монаршее Г. *Ягушинской* превозносилъ достойными похвалами, но прибавилъ къ оному, что поелику для содержанія толь драгоцѣнныхъ рѣдкостей ежегодно требуются извѣстныя издержки, то каждому, кто захочетъ оныя посмотрѣть, при входѣ можно класть въ кружку по рублю или по два, а симъ образомъ нечувствительно собираться будетъ сумма не только для содержанія, но и для умноженія натуральныхъ вещей *Императоръ*, которой старался подданныхъ своихъ всѣми мѣрами привлечь къ познанію естества и художества, отвергъ сіе, сказавъ: „Предложеніе твое болѣе препят„ствовать будетъ, нежели спосиѣше„ствовать Моему намѣренію, ибо кто бу„детъ заботиться о Моихъ натураль„ныхъ вещахъ, или захочетъ Мои рѣд„кости видѣть, естьли долженъ будетъ „еще платить за то деньги? Я лучше „прикажу, чтобъ не токмо даромъ каж„даго пускали, но еще чтобы во всякое

Отвергаетъ предложеніе, чтобъ собирать со входящихъ въ оную деньги, и напротивъ повелѣваетъ всѣхъ угощать

отъ Р. Х. 1724.

„время, естьли кто придетъ смотрѣть „оныя, угощали на щетъ казенной чашкою кофе, рюмкою вина, чаркою водки, или другими потчиваніями въ самыхъ покояхъ рѣдкостей.„

Да и тогда же опредѣлено было сему Библіотекарю на сіи угощенія выдавать по 400 рублей ежегодно (*).

Взирая на толикое безпримѣрное поистиннѣ попеченіе Монаршее о введеніи въ любезную его Россію наукъ и художествъ, о внушеніи въ подданныхъ любви къ онымъ, о устроеніи блага ихъ во всемъ и на великую его экономію, посредствомъ которыя возмогъ онъ все устроить, и всѣ трудности превозмочь и надъ всемъ восторжествовать, не войдя въ долги и не истощивъ подданныхъ, не льзя не признаться, чтобъ не былъ онъ по превосходству предъ всѣми величайшимъ.

Разсужденіе въ сравненіи Монарха съ другими Великими Государями.

При Августѣ славились науки, но покровительствомъ *Мецената*; при *Генрихѣ* IV Государственная экономія, но стараніемъ *Сюллія*;

(*) Самъ г. *Шумахеръ* все сіе намъ предалъ, а г. Профессоръ *Штелинъ* прибавляетъ къ сему, что онъ засталъ сіе учрежденіе еще и при Императрицѣ *Аннѣ Іоанновнѣ*, что знатные посѣтители въ Кунстъ-Камерѣ угощаемы были кофемъ, рюмкою Венгерскаго вина, цукербротомъ, и смотря по времени, и другими напитками и закусками, а люди нижшаго состоянія Библіотекаремъ или другими нижшими служителями были водимы со всякою благопристойностію, кои имѣли о тамошнихъ вещахъ познаніе, и оныя имъ показывая изъясняли.

лія; при Лудовикѣ XV мануфактуры и художества, но попеченіемъ Колберта; да сіе можно сказать и о всѣхъ именитыхъ въ Исторіи Государяхъ, то есть, что прославились они или отмѣнными дарованіями въ томъ или другомъ одного или нѣсколькихъ великихъ мужей изъ своихъ подданныхъ, или имѣли предками своими пріуготовленные для нихъ всему, такъ сказать, матеріалы; но нашъ Ирой былъ одинъ всему началомъ и концемъ, и не могъ по справедливости ни съ кѣмъ раздѣлить славы толикихъ успѣховъ своихъ въ преобразованіи Россія. От Р. X. 1724.

„Благополученъ Лудовикъ XIV, говорит Г. Мураторій, что имѣлъ въ своемъ совѣтѣ Колберта, мужа высокаго „ума, и множество другихъ превосходныхъ дарованій и изящнаго вкуса мужей. Великъ Государь сей, что умѣлъ „мудрыми ихъ совѣтами возпользоваться; „но все сіе суть ничто въ сравненіи съ „тѣмъ, что учинилъ ПЕТРЪ Великій. „Обыкновенно другіе Государи, преемствующіе своимъ отцамъ, находятъ наслѣдуемое ими Государство какъ бы „нѣкоторый прекрасный садъ, но въ „которомъ не достаетъ многихъ вещей; ПЕТРЪ же АЛЕКСѢЕВИЧЪ нашелъ „свою Державу какъ бы нѣкую ужасную „степь, и претворилъ ее безъ помощи другихъ въ великолѣпный садъ, и проч (*).„ Мнѣніе о семъ Г. Мураторія.

Д 5 Но

(*) Въ книгѣ своей подъ титуломъ: о народномъ блаженствѣ.

ОтЪ Р. Х. 1724

Но мы сверьхЪ чаянія долго замѣшкались по случаю установленія Академіи НаукЪ; и шакЪ обратимся паки кЪ 23 числу сего же Генваря.

Занимается строеніемЪ Васильевскаго острова.

Великій Государь, устроя шакЪ сказать храмы для умовЪ, вЪ то же время пекся и о устроеніи вещественныхЪ зданій и украшеніи любезнаго его Санктпетербурга, а паче Васильевскаго острова, издавЪ для сего указЪ сЪ прописаніемЪ, кому, какЪ, когда и во сколько времени непремѣнно выстроиться, вЪ числѣ которыхЪ домовЪ повелѣлЪ купечеству построить на томЪ острову 50 каменныхЪ, каждой на десяти саженяхЪ.

УстановляетЪ брать сЪ пуда чугуна по копѣйкѣ, а сЪ ручныхЪ доменЪ по деньгѣ сЪ пуда же

ДавЪ довольно времени на исправленіе горнымЪ заводчикамЪ и на приведеніе вЪ хорошее состояніе ихЪ заводовЪ, повелѣлЪ со всѣхЪ желѣзныхЪ заводовЪ сЪ наличнаго чугуна, выплавляемаго на оныхЪ, брать по копѣйкѣ, а сЪ ручныхЪ доменЪ по деньгѣ сЪ пуда вЪ казну

Поелику проницаніе Монаршее вѣдало, что вЪ ПрисудственныхЪ мѣстахЪ много зависѣло отЪ Секретарей, яко отЪ производителей дѣлЪ: то и хотѣлЪ, чтобЪ оные были изЪ лучшаго сорту или классу людей; а другое, поелику они по свойству званія своего должны лучше вѣдать законы и Юриспруденцію, то и желалЪ онЪ, дабы они заступали послѣ мѣста Судейскія и происходили о

штат-

штатской службѣ въ вышніе Судьи, чего ради и опредѣлилъ въ Секретари производить только изъ Дворянства. Однакожe поколику дарованія разума были *Его Величествомъ* весьма увaжаемы, „что буде и изъ дьяческаго чина кто „какое знатное дѣло покажетъ и за„служитъ, то и такихъ съ свидѣтель„ства Правительствующаго Сената про„изводить же, но такимъ уже давать „шляхетство, какъ и въ воинской служ„бѣ, кто въ Прапорщики пожалованъ;„ а въ слѣдствіе перваго въ Коллегіяхъ Дворянскихъ дѣтей (Коллегіи Юнкеровъ) обучать, такъ какъ подьячихъ, съ самыхъ нижнихъ приказныхъ дѣлъ, „и „сего (заключаетъ Монархъ) смотрѣть „въ Коллегіяхъ накрѣпко, дабы въ томъ „маны не было, и подъ видомъ ученія „гулянья, за что будутъ Члены Кол„лежскіе жестоко наказаны, ежели по „сему исполнять не будутъ.„

От Р. Х. 1724.

Повелѣваетъ въ Секретари производить изъ Дворянства. А кто достойнымъ окажется въ Секретари изъ подьяческаго званія, такимъ давать Дворянское достоинство.

И сего же дня далъ другой слѣдующій указъ: „Понеже (пишетъ Государь) „указами учинены школы и велѣно обу„чать Математикѣ, Ариѳметикѣ и „Инженерству, и прочимъ подобнымъ „тѣмъ наукамъ, и въ Коллегіяхъ Кол„легіи - Юнкеры, сколько ихъ въ кото„рой Коллегіи и въ какихъ обученіяхъ „и градусахъ произходятъ, такожъ за„ведены разныя фабрики и мануфакту„ры а съ какимъ прилѣжаніемъ въ тѣхъ „школахъ науки произходятъ, а фабри„ки

Повелѣваетъ о успѣхахъ Дворянскихъ дѣтей въ

От Р.Х. 1724.

„ки и мануфактуры въ какомъ состоя-„ніи содержатся, о томъ въ Сенатъ не „рапортуютъ;„ и въ слѣдствіе сего попечительнѣйшій Государь повелѣлъ командующимъ тѣми школами и мануфактурами въ каждой годъ по дважды въ Генварѣ и Іюлѣ рапортовать, „кто въ какихъ наукахъ, и съ котораго времени „обучаются, и какія науки превзошли; „а о фабрикахъ и мануфактурахъ, также и о горныхъ дѣлахъ съ какимъ „прилѣжаніемъ оныя въ совершенство „приходятъ, и что гдѣ въ какое время „размножено, и доносить о томъ *Его „Императорскому Величеству.*„

приказныхъ дѣлахъ, и о успѣхахъ фабрикъ рапортовать по дважды въ годъ.

Подтвердилъ указомъ, чтобъ Шведскихъ плѣнниковъ неволею нигдѣ не удерживали, подъ жестокимъ штрафомъ, и о передѣлѣ старыхъ мѣдныхъ денегъ въ новыя.

Издаетъ въ томъ же Генварѣ мѣсяцѣ морской пошлинной регламентъ и уставъ.

И въ семъ же Генварѣ мѣсяцѣ неутомимый *Государь* издалъ морской пошлинной регламентъ и уставъ, по которому всѣ вышняго и нижняго чина персоны, какъ подданные, такъ и иностранные, а наипаче купцы, корабельщики, которые въ Россію пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ, всѣ послушливо поступать имѣютъ. Трудъ одинъ изъ важнѣйшихъ же! Оной состоитъ изъ 41 статьи, въ которыхъ съ великою точностію и разсмотрительностію предписана всѣхъ Таможенныхъ служителей должность, всѣ порядки при выгрузкѣ

кѣ и нагрузкѣ кораблей, также какъ поступать обязаны хозяева и шипоры съ привозимыми товарами, и съ какими видами оные должны быть. Отъ Р.Х. 1724.

Порядокъ же въ платежахъ пошлинъ со всякихъ товаровъ и хлѣба, и которую обязаны платить всякаго званія люди, и на всякихъ корабляхъ купеческихъ и воинскихъ привозимые, иностранные ефимками, а когда ихъ не будетъ, то Россійскими, считая за оной по 125 копѣекъ, подъ штрафомъ конфискованія за утайку.

Открыты всѣ коварства и хитрости, употребляемыя для утайки или уменьшенія пошлины, и впредотвращеніе онаго средства, также всякая благопристойность, какую каждой наблюдать обязанъ, и проч.

И наконецъ въ семъ же мѣсяцѣ издалъ тарифъ Санктпетербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Архангелогородскаго и Кольскаго портовъ.

Издаетъ тарифъ на всѣ свои порты.

Но мы удовольствуемся сказать о немъ только то, что пошлина положена *Монархомъ* на всякіе товары съ великимъ разсмотрѣніемъ; всѣ нужные и какихъ въ Россіи не родится, или не дѣлается товаровъ и вещей, крайнѣ облегчены, и напротивъ всѣ тѣ, которые въ Россіи родятся или дѣлаются, таковые привозимые иностранцами пошлиною отягчены. На примѣръ съ тафты положено пошлины по оцѣнкѣ съ рубля по

Мудрое разсмотрѣніе въ положеніи пошлинъ.

Отъ Р. Х. 1724.

по $37\frac{1}{2}$ копѣекъ, а съ такихъ, которыхъ не дѣлали еще въ Россіи, по 12, а съ иныхъ и меньше; шерсть всякая не въ дѣлѣ безпошлинно. Такое же разсмотрѣніе особливо имѣлъ *Монархъ* относительно до Россійскихъ товаровъ, нужныхъ иностранцамъ; на оные пошлина положена большая, а съ мѣди Россійской для поощренія къ дѣлу оныя заводчиковъ не положилъ никакой, съ привозимой же иностранной съ пуда, по разнымъ оныя добротамъ отъ 30 до 15 копѣекъ, и проч.

Но какъ Великій Государь желалъ, чтобъ торговля Россійская на своихъ корабляхъ отправлялась въ иностранныя Государства, то на сей конецъ чрезвычайное сдѣлалъ Россійскимъ своимъ купцамъ облегченіе, а именно: ежели кто изъ нихъ на кораблѣ Россійскаго дѣла отпуститъ товары, то брать пошлину съ отвозныхъ и привозныхъ товаровъ противу иностранныхъ третью долю, и то Русскими деньгами, считая за ефимокъ по 90 копѣекъ, и проч.

Впрочемъ по силѣ сего регламента никто, какого бы кто чина и достоинства ни былъ, да и самъ *Его Величество* не выключенъ отъ платежа пошлинъ съ покупаемыхъ въ портахъ товаровъ, хотя бы то было и для домовой собственной потребности.

Мы

От Р. Х. 1724.

Мы видѣли выше въ концѣ VIII Части, что Порта учинила съ *Его Величеством* прелиминарный трактатъ и соглашалася утвердить за Россiею уступленныя Персiею и завоеванныя оружiемъ Россiи вѣчно четыре провинцiи, и что о семъ старанiе Россiйскаго при Портѣ Министра подкрѣплялъ всею довѣренностiю своею Французской Министръ *Марки де Бонакъ.* Сей Министръ съ помянутымъ трактатомъ прислалъ къ *Монарху* племянника своего Господина *д. Алiона*, которой прибылъ въ семъ же Генварѣ мѣсяцѣ въ Санктпетербургъ.

Благодарность Государева Французскому Министру за участiе его въ соглашенiи Порты на уступку Персидскихъ провинцiй.

Великiй Государь принялъ его съ оказанiемъ крайнiя своея милости, и давъ Константинопольскому своему Министру дальнѣйшiя о семъ повелѣнiя, принялъ намѣренiе для пользованiя своего въ чувствуемыхъ имъ тѣлесныхъ слабостяхъ поѣхать къ Олонецкимъ водамъ со всемъ своимъ Дворомъ; но покуда къ сему сбиралисъ, 5 Февраля издалъ слѣдующiе законы:

Законъ о правосудiи.

„Кто въ судѣ неправду учинитъ или „въ какомъ ни есть дѣлѣ ему повѣренномъ, или въ чемъ его должность есть „а онъ то неправдою будетъ дѣлать „по какой страсти вѣденiемъ и волею, „такого, яко нарушителя Государственныхъ правъ и своей должности, казнить „смертiю натуральною, или политическою, по важности дѣла, и всего имѣнiя лишить.

„Кто

Отъ Р. Х. 1724.

„Кто неправдою станетъ бить челомъ и въ томъ обличенъ предъ судомъ „будетъ, такого штрафовать взятьемъ изъ его (имѣнія) такоюжъ долею, „о какой билъ челомъ; на примѣръ буде „о деревняхъ, столько деревень; буде о движимомъ какомъ, столько движимаго, изъ чего половину въ гошпиталь, а другую на двое, половину Судьямъ, а другую тому, на кого билъ челомъ неправдою (но сіе неправое челобитье не въ томъ разумѣ, что кто „въ обыкновенной тяжбѣ обвиненъ будетъ, но на такихъ, которые видя „свое дѣло, о которомъ хочетъ бить „челомъ, неправое, а сочинитъ будто „правымъ какими подлогами), и проч.

Сколь ни ясенъ сей законъ, каковы были и всѣ его указы, однакожъ Великій сей Законодатель благоволилъ при семъ приложить еще изъясненіе, для чего за Государственныя преступленія тяжчайшее положено наказаніе.

Изъясненіе слѣдствій, какія произойти могутъ отъ неправды Судейской въ Государственныхъ дѣлахъ.

„Когда (говоритъ Монархъ) кто въ „своемъ званіи погрѣшитъ, то бѣду нанесетъ всему Государству, яко слѣдуетъ: когда Судья страсти ради какой, или похлѣбства, а особливо когда лакомства ради погрѣшитъ, тогда „первое станетъ всю Коллегію тщаться въ свой форватеръ (въ свою дорогу) сводить, опасаясь отъ нихъ извѣта, и увидѣвъ то подчиненные, въ какой роспутъ впадутъ, понеже страха

„началь-

„начальныхъ бояться весьма не станутъ для того, понеже Начальнику „страстному уже наказывать подчиненныхъ не льзя; ибо когда лишь только „примется за виноватаго, то оной смѣло станетъ неправду свою покрывать „выговорками непотребными, дая очьми „знать, а иной и на ухо шепнетъ, или „чрезъ друга прикажетъ, что естьли „не поманитъ ему, то онъ доведетъ на „него: тогда Судья яко невольникъ принужденъ прикрывать, молчать, попускать; что же изъ сего послѣдуетъ? „не ино что, только подчиненныхъ роспустное житіе, безстрашіе, людемъ „разореніе, еще горшее, прочимъ Судьямъ соблазнъ. Понеже видя другова неправдою богатящася, и ничего за то „наказанія неимущаго, рѣдкой кто не „прельстится, и тако помалу всѣ въ „безстрашіе придутъ, людей въ Государствѣ разорятъ, Божій гнѣвъ подвигнутъ, и тако паче партикулярной измѣны можетъ быть Государству не „точію бѣдство, но и конечное паденіе: „того ради надлежитъ въ винахъ званія своего волею и вѣденіемъ преступившихъ такъ наказывать, якобы кто „въ самой бой должность свою преступилъ, или какъ самаго измѣнника, понеже сіе преступленіе вящше измѣны; „ибо объ измѣнѣ увѣдавъ, остерегутся, „а отъ сей не всякой остережется, но „можетъ зѣло гладко подъ кровлею долго

ОтЪ Р. Х. 1724.

„теченіе свое имѣть и злой конецЪ по-„лучить.„

И какія вЪ партикулярныхЪ.

Таковое же изЪясненіе Великій Государь приложилЪ, для чего за партикулярныя преступленія легчайшее наказаніе положено, „понеже, продолжаетЪ Го-„сударь, кто партикулярно погрѣшитЪ „противу другова какою обидою подЪ „такою укрышкою, что вЪ судѣ дойти „и познать не возможно будетЪ, и оную „неправду покрытую Судья учинитЪ „правдою, не вѣдая подлогу укрытаго „безЪ всякія страсти, тогда только „убытокЪ тому, у кого отнято, а про-„чимЪ ничего, и для того оныхЪ лу-„кавцовЪ по силѣ правЪ Государствен-„ныхЪ по важности вины наказывать.„ Все сіе МонархЪ заключаетЪ повелѣніемЪ внесть вЪ уложенье.

ОпредѣляетЪ отставнымЪ пропитаніе.

ПовелѣлЪ отставнымЪ увѣчнымЪ УнтерЪ-ОфицерамЪ и солдатамЪ, имѣющимЪ женЪ, производить порціи.

ПодтвердилЪ о выборѣ самими помѣщиками ЗемскихЪ КоммисаровЪ кЪ сбору подушныхЪ денегЪ.

ПовелѣлЪ вступающихЪ

Поелику регламентомЪ и указами велѣно вступать вЪ Коллегіи ДворянскимЪ дѣтямЪ вЪ Коллегіи Юнкеры для обученія приказному дѣлу и Ариѳметикѣ, дабы изЪ оныхЪ сЪ лучшею пользою могли быть употребляемы кЪ приказнымЪ дѣламЪ на ваканціи, и вступающимЪ изЪ знатныхЪ фамилій вЪ сію должность не ставить того вЪ укоризну;

но

но какЪ мало было желающихЪ вЪ сію должность ДворянЪ: того ради МонархЪ повелѣлЪ изЪ обучающихся вЪ Академіяхъ выбравЪ сто человѣкЪ, разослать вЪ Коллегіи, и СудьямЪ прилѣжно стараться о ихЪ обученіи приказнымЪ дѣламЪ.

ИзЪ знатныхЪ фамилій вЪ приказное званіе не ставить имЪ кЪ безчестіе.

6 Числа МонархЪ вЪ дополненіе кЪ тарифу города Архангельскаго далЪ указЪ касательно до тамошней пошлины, и изЪ какихЪ мѣстЪ вЪ тотЪ портЪ привозить какіе товары; а другимЪ указомЪ опредѣлилЪ сЪ привозныхЪ туда и отвозныхЪ товаровЪ брать у онаго пошлину противЪ Санктпетербургскаго больше четвертою долею, дабы симЪ образомЪ иностранную торговлю усилить болѣе при послѣднемЪ портѣ. Желая обойтися безЪ иностранныхЪ водокЪ, повелѣлЪ наблюдать того, дабы оныхЪ вывозимо было не много, а употребляли бы Россійскаго дѣла, а Французской водки вывозить столько, на какое число КамерЪ-Коллегія учинитЪ о вывозѣ оныя договорЪ, а лишняго и на продажу не вывозить.

Пресѣченіе вывозЪ иностранныхЪ водокЪ.

НаконецЪ Великій Государь, давЪ различныя Сенату предписанія, что оному исполнить вЪ свое отсутствіе (*), со всемЪ своимЪ ДворомЪ выѣхалЪ изЪ Санктпетербурга кЪ ОлонецкимЪ водамЪ.

Отѣзжаетъ для пользованія своего кЪ ОлонецкимЪ водамЪ.

(*) Указы, вЪ силу сихЪ МонаршихЪ предписаній вЪ ПравительствующемЪ Сенатѣ состоявшіеся, мы увидимЪ при окончаніи года сего экстрактомЪ приложенные.

Отъ Р. Х. 1724.

дамъ. Путь *Его Величества* былъ чрезъ Ладогу. По прибытіи въ Олонецъ, прежде нежели сталъ употреблять воды, осмотрѣлъ всѣ тамошнія заведенія. А письмо *Его Величества*, писанное съ заводовъ отъ 22 Февраля къ Графу *Апраксину*, показываетъ, что безпримѣрный сей Монархъ пекся о здравіи вѣрныхъ своихъ подданныхъ болѣе, нежели о своемъ собственномъ. „*Я слышалъ* (пишетъ „къ нему великодушный Государь), что „ты хочешь ѣхать на второй недѣлѣ „къ Москвѣ; конечно не ѣзди, подлинно погубишь себя, понеже мокрота раз„жидилася чрезъ лѣкарства, и когда на „вѣтрѣ будешь, тогда вдругъ такъ за„студишься, и будетъ горше перваго ко„нечно, отъ чего самая смерть послѣ„довать можетъ; конечно дай покой, и „когда Докторъ совершенное безопаство увидитъ, тогда поѣзжай.„

Письмо Монаршее, показывающее, что здравіе подданныхъ дороже ему собственнаго

Та[illegible] охраняя здравіе своихъ подданныхъ [illegible]жно было помыслить *Его Величеству* о собственномъ; и тако съ 1 Марта *Мона[illegible]* началъ употреблять воды, что продолжалъ до 15 числа тогожъ мѣсяца. Но время сего пользованія *Великій Государь* проводилъ не праздно же; мы видимъ въ сіе время состоявшіеся его слѣдующіе указы: первой, чтобъ всѣ выходящіе указы въ опредѣленіе вѣчное печатать: „которые къ регламентамъ, тѣ къ ре„гламентамъ; а которые къ уложенью, „тѣ къ уложенью, хотя оное еще не

Во время пользованія своего Монархъ издаетъ законы.

„окон-

„окончалось (*), то къ старому, дабы „по нихъ дѣлали, а не по тѣмъ пунктамъ, которые въ уложеньѣ о томъ же „гласятъ; ибо оные не такъ довольно о „томъ описаны, какъ новые, и о тѣхъ „дѣлахъ въ новомъ уложеньѣ иныхъ „пунктовъ не дѣлать.„

Отъ Р. Х. 1724.

Вторымъ запретилъ впускать въ Государство краску баканъ, поелику оную дѣлаютъ въ Россіи.

Запрещаетъ вывозить въ Государство краску баканъ, поелику дѣлалась оная въ Государствѣ.

Изъ партикулярныхъ писемъ Его Величества, въ сіе время писанныхъ, имѣю я два къ Генералъ-Маіору *Ушакову*, коими повелѣваетъ ему, чтобъ онъ, дѣла свои препоруча *Лихареву*, ѣхалъ на легкѣ въ Москву, и чтобъ Адмиралтейскія работы исправляли третьею долею людей, а прочихъ бы опредѣлилъ на работы же въ Кронштатѣ и на Васильевскомъ острову. Желая же совершить въ Москвѣ со всемъ возможнымъ великолѣпіемъ торжество коронаціи возлюбленныя Супруги своея, послалъ повелѣніе въ Санктпетербургъ, дабы Сенатъ и всѣ знатныя духовныя и свѣтскія особы слѣдовали въ Москву, и чтобъ изъ губерній и провинцій отъ лица всѣхъ чиновъ и народа были въ оную же къ Маію мѣсяцу Депутаты, повелѣвъ притомъ пригласить и всѣхъ резидующихъ при Дворѣ его иностранныхъ Министровъ, а для заготовленія всего къ сему

(*) Слово сіе доказываетъ, что новое уложенье уже сочинялось.

великому торжеству поручилъ все то исправить Г. *Курбатову*, давъ ему подробное о всемъ наставленіе.

Отъ Р. Х. 1724

Между тѣмъ при водахъ Монархъ дѣлаетъ костяное паникадило, которое отдаетъ въ тамошнюю церковь.

Между же тѣмъ ненавидящій праздности *Монархъ* остающееся отъ дѣлъ время употребилъ на сдѣланіе своими руками костянаго паникадила, которое по окончаніи употребленія водъ повелѣлъ въ находящейся при оныхъ водахъ церквѣ Св. Апостолъ *Петра* и *Павла* повѣсить, положа въ яблоко онаго собственноручную записку такову. *Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ Марта 14 дня, 1724 году* (*). Мы кстати упомянемъ подъ симъ, что *Его Величество* и всегда обыкновенно употреблялъ остающееся отъ дѣлъ время на точеніе же изъ кости, или изъ дерева, различныхъ вещей, которыя разсылалъ въ подарки Государямъ, знатнымъ Господамъ и ученымъ людямъ, изъ каковыхъ вещей, какъ мы о томъ въ своемъ мѣстѣ упомянули, прекрасно выработанную Полтавскую побѣду послалъ къ *Китайскому Богдыхану*. Его же рукъ дѣла, находится еще третье паникадило въ Петербургскомъ Троицкомъ Соборѣ и образъ Святаго Апостола *Андрея*, да въ Петропавловскомъ Соборѣ сверьхъ двухъ костяныхъ же паникадилъ

(*) По смерти ПЕТРА Великаго сіе паникадило перевезено въ Петербургъ и повѣшено въ Петропавловскомъ Соборѣ.

кадилЪ большой на престолЪ КрестЪ и предЪ образомЪ Св. Петра лампада.

От Р. Х. 1724.

НаконецЪ по употребленіи водЪ *Его Величество* со всемЪ ДворомЪ своимЪ прямо отЪ оныхЪ вЪ семЪ же МартЪ мЪсяцЪ воспріялЪ путь свой вЪ Москву, и вЪ первыхЪ числахЪ АпрЪля вЪ оную прибывЪ, нашелЪ уже прибывшихЪ туда СенатЪ, СунодЪ и всЪхЪ знатныхЪ особЪ, и между тЪмЪ, когда по учиненному имЪ церемоніалу дЪлано было кЪ торжеству тому пріуготовленіе, занялся паки дЪлами, присудствуя почти ежедневно вЪ СенатЪ.

МонархЪ отЪ водЪ прямо слЪдуетЪ вЪ Москву.

ВеликіЙ Государь, проЪзжая изЪ Олонца, видЪлЪ вЪ нЪкоторыхЪ мЪстахЪ, что крестьянскіе дворы строились не противЪ данныхЪ отЪ него плановЪ, повелЪлЪ послать во всЪ губерніи и провинціи подтвердительные о томЪ указы, заключая оной тако: „Ежели гдЪ село или деревня выгоритЪ, или кто „вновь селить пожелаетЪ, то самимЪ „помЪщикамЪ; а гдЪ помЪщиковЪ нЪтЪ, „прикащикамЪ ихЪ и старостамЪ не„медленно по публикованному указу и „рисунку развесть мЪста, и крестьянЪ „кЪ тому принуждать, чтобЪ по ука„зу строились, а до прежняго строенія „сплошь дворовЪ отнюдь не допускали, и „того за ними смотрЪть накрЪпко Зем„скимЪ КоммисарамЪ, и проч.„

По прибытіи занимается изданіемЪ указовЪ и первой о строеніи крестьянскихЪ дворовЪ и избЪ.

ВеликіЙ сей ХозяинЪ имЪя переписку сЪ ГолландскимЪ своимЪ коммисіонеромЪ

Второй о торговлЪ заморской.

Отѣр. х. ромъ купцомъ *Любсомъ* относительно
1724. до торговли, далъ Сенату своему указъ: 1) весь наличной у города Архангельскаго и во всѣхъ другихъ мѣстахъ находящійся смолчугъ, и которой сверьхъ того заготовленъ будетъ въ три года, отдать тому *Любсу* въ коммисію; 2) учиня съ *Никитою Демидовымъ* договоръ, сколько онъ можетъ поставить своего желѣза, доставить оное на щетъ казны, для заморскаго же отпуску въ Санктпетербургъ, но чтобъ желѣзо оное было сдѣлано противъ разныхъ образцовъ, какіе отъ помянутаго *Любса* даны будутъ, и прочее.

По присовокупленіи Персидскихъ провинцій къ Россіи Великій Государь, дабы сообщеніе съ оными сдѣлать удобнѣйшимъ, отдѣлилъ особой корпусъ людей на дѣланіе для Каспійскаго моря судовъ и на отправленіе туда лѣсовъ, а именно служивыхъ Казанскихъ Татаръ, для чего и не повелѣлъ оныхъ писать въ подушной окладъ.

Маія 1 присудствуя въ Сенатѣ, и разчисля сумму на содержаніе арміи своей, нашелъ, что изъ опредѣленнаго подушнаго осмигривеннаго окладу остается нѣкоторая сумма, почему указавъ на содержаніе армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ сбирать съ положенной въ подушной окладъ души вмѣсто осмигривенъ по 74 копѣйки, началъ разположеніе полковъ на души съ Москов-

ской

ской губерніи, и полки вводить по расположеніи немедленно на квартиры, и когда кто изъ Коммисаровъ такимъ образомъ свое дѣло совершитъ, то взявъ у Полковниковъ квитанціи, что они все по указу приняли, явиться къ нему Государю.

От Р. Х. 1724.

Располагаетъ полки на числа душъ для ихъ содержанія и квартиръ.

Между тѣмъ къ великолѣпному торжеству коронаціи все заготовлено, и прибыли въ Москву племянницы *Его Величества* Царевны, Герцогини Курляндская и Мекленбургская, Герцогъ Голстинскій, изъ городовъ Архіереи, Губернаторы и всѣ знатныя особы, также Депутаты изъ Малыя Россіи, изъ завоеванныхъ городовъ и отъ всѣхъ губерній и провинцій, и *Монархъ*, назнача торжеству сему 7 число Маія, повелѣлъ за два дни предъ тѣмъ дать о семъ знать всей Москвѣ, и герольды, въ церемоніальныхъ платьяхъ ѣздя по всѣмъ улицамъ, возвѣстили оное трубнымъ гласомъ и литаврнымъ боемъ.

На канунѣ сего достопамятнаго дня Князь *Меньшиковъ* употребилъ милость Императрицы въ свою пользу. Онъ упросилъ Ея Величество быть за него у Монарха ходатаемъ, чтобъ изпросить себѣ въ прежнихъ своихъ преступленіяхъ прощеніе, и получить въ свое вѣденіе отписанныя за оныя свои деревни. Я надѣюсь, что непротивно будетъ Читателямъ прочесть поданное о семъ *Императору* Княземъ симъ прошеніе, а

Происшествіе его по дѣлу Князя Меньшикова.

От Р. Х. 1724. для меня оно нужно потому, что послужитъ подтвержденіемъ того, что онъ до суда еще *Царевича Алексѣя Петровича* лишенъ былъ прежнія довѣренности къ себѣ *Монаршія.*

Прошеніе Меньшикова.

„По щету (пишетъ Князь сей), ко„торой слѣдуется въ Канцеляріи Кня„зя Долгорукова и Генерала-Маіора „Князя Голицына съ 1714 году, все„нижайше прошу вину мою мнѣ отпу„стить, и положенныхъ на меня штраф„ныхъ и за провіантъ прибыльныхъ, „и написанныхъ въ городахъ разныхъ „расходовъ, и на кормъ лошадямъ и „собакамъ, и прочихъ мѣлочныхъ дачь „на мнѣ не спрашивать, и о не изслѣдо„ванныхъ *Вашего Величества*, такожъ и „объявленныхъ отъ меня въ замѣнъ рас„ходахъ не слѣдовать, и единожды оной „щетъ окончать.

„2. По дѣлу о Почепскомъ меже„ваньѣ во всемъ я виновенъ, и *Вашему* „*Величеству* въ повинномъ прошеніи объ„явилъ, всенижайше прошу по тому дѣ„лу милостиваго рѣшенія и въ винѣ „моей прощенія.

„3. Почепской сотни Козаки (кото„рые отданы были мнѣ во владѣніе, и „подъ протекцію по Гетманскому уни„версалу и по списку сотника Рославца) „какъ изъ подъ протекціи и владѣнія „моего уволены, тогда многіе мои „крестьяне записалися въ Козаки и нынѣ „записываются, отъ чего положенные

„на

„на нихъ доходы пропадаютъ, и уже „другой годъ за тѣмъ препятствіемъ „никакихъ доходовъ на меня не сбирается (*). Всенижайше прошу, дабы въ „Почепской сотнѣ повелѣно было быть „Козакамъ по вышеписанному списку сотника Рославца, а мужиковъ, кои вмѣстѣ съ городомъ мнѣ отданы, и послѣ того записалися въ Козаки, отдать „мнѣ во владѣніе по прежнему, и впредь „Козаковъ въ мужики, а мужиковъ въ „Козаки не записывать.„ — От Р. Х. 1724.

Въ послѣднихъ двухъ пунктахъ проситъ онъ изъ милости повелѣть послать о семъ въ Малороссійскую Коллегію указъ, и сбирать ему по прежнему доходы, дабы онъ могъ начатую въ Почепѣ крѣпость достроить, и проч.

Правосудный Государь подписалъ на сей челобитной тако:

Резолюція Монаршая.

Щотъ окончать велимъ какъ возможно скоряе.

Въ штрафахъ облегченіе будетъ по окончаніи каждаго дѣла, а не изслѣдовавъ и не освидѣтельствовавъ, рѣшить не возможно; понеже Я не буду знать, въ чемъ прощу, а тебѣ за что благодарить.

А

(*) Предъ отъѣздомъ Монарха въ Персію Князь сей подавалъ прозьбу *Его Величеству* о семъ послѣднемъ, и Монархъ рѣшилъ оную въ его пользу, повелѣвъ ему отдать по тому самому, какъ ему отъ Гетмана *Скоропадскаго* отдано; но по возвращеніи *Его Величества* въ Москвѣ мы видѣли, что сей Князь впалъ паки въ преступленіе, и отъ владѣнія Почепомъ ему отказано.

ОтЪ Р. Х. 1724.

А какЪ коронація сія произходила несравненно сЪ большимЪ великолѣпіемЪ и новымЪ порядкомЪ, нежели до сего когда либо бывало вЪ Россіи: то и почитаю за нужное описать оное обстоятельно, паче же для тѣхЪ, кои не имѣютЪ понятія о семЪ августѣйшемЪ и священномЪ обрядѣ.

Но я однако же употреблю вЪ описаніи оныя возможную краткость.

УчреждаетЪ роту КавалергардовЪ.

Но прежде опишу я учрежденныхЪ МонархомЪ предЪ сею коронаціею КавалергардовЪ. Оные состояли изЪ одной роты конной, люди выбраны были изЪ всей арміи самые великорослые и видные, мундирЪ ихЪ парадной былЪ изЪ тонкаго зеленаго, а камзолы и нижнее платье изЪ краснаго сукна, выложены золотыми галунами, на грудяхЪ и плечахЪ вышиты золотомЪ гербы Императорскіе, чрезЪ плечо перевязи бархатныя красныя, золотыми же галунами обложенныя, лядунки таковыя же, на которыхЪ вышито золотомЪ вензельное Монаршее имя подЪ Короною, протупеи бархатныя же и сЪ галунами, всѣ пряжки и погоны вызолочены, ремни на карабинахЪ и палашахЪ обшиты таковымЪ же бархатомЪ и галунами, ефесы вызолоченные, грифы серебреные, шляпы сЪ широкими галунами и сЪ перьями, сапоги лакированные сЪ вызолоченными шпорами, лошади рослыя вороныя, чепраки и чушки красныя суконныя, украшенныя вензе-

довыми

ловыми же золотомъ вышитыми *Императорскими* именами, по борту широкимъ галуномъ и бахрамою изъ масифнаго золота обложены, у пистолетъ головки вызолоченныя, на влагалищахъ вышиты вензеловыя же имена *Монаршія*, и таковымъ же галуномъ и бахрамою обложенныя, стремена вызолоченныя, муштуки поперсти и пахви вызолоченнымъ наборомъ украшенныя, уздечки шелковыя; литавры въ ротѣ сей были серебреныя, занавѣсы серебреныя глазетовыя, на которыхъ вишиты золотомъ *Императорскіе* гербы; шнуры, бахрамы и кисти всѣ были изъ масифнаго же золота, трубы серебреныя, таковыми же шнурами и кистьми украшенныя, трубачи имѣли мундиры богато выложенные по швамъ галунами. ОтъР.Х. 1724.

Начальниками роты сея опредѣлены были: Капитаномъ Генералъ-Порутчикъ *Ягушинскій*, Порутчикомъ Генералъ-Маіоръ *Дмитріевъ-Мамоновъ*, Подпорутчикомъ Бригадиръ *Леонтьевъ*, Прапорщикомъ Полковникъ Князь *Мещерской*.

Описаніе великолѣпныя коронаціи Ея Величества.

Красное крыльцо, съ котораго начаться долженъ церемоніальный ходъ, и до Соборовъ Успенскаго и Архангельскаго дороги устланы были по сдѣланному помосту съ перилами хорошимъ краснымъ сукномъ. Первый Соборный храмъ украшенъ былъ наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ; среди онаго на возвышенномъ о 12 ступеняхъ мѣстѣ, обитомъ кармазиннымъ бархатомъ съ золотыми галу-

От Р. Х. 1724. галунами, поставлены были двое наибогатѣйшихъ для *Императора* и Императрицы креселъ, украшенныхъ дорогими каменьями, и столъ, покрытый богатою золотою парчею, для положенія на ономъ Императорскихъ регалій; надъ симъ трономъ устроенъ былъ великолѣпный изъ кармазиннаго же бархату балдахинъ, висѣвшій на златыхъ съ таковыми же кистьми шнурахъ, и украшенный вышитымъ золотомъ Императорскимъ и шестью другими гербами, а именно Кіевскимъ, Владимирскимъ, Новогородскимъ, Казанскимъ, Астраханскимъ и Сибирскимъ.

Тронъ сей окруженъ былъ богатыми перилами, представляющими Іероглифическія фигуры.

Полъ отъ алтаря до трона сего устланъ былъ Персидскими золотыми коврами.

По обѣимъ сторонамъ церкви отъ алтаря до трона устроены были богатыя скамьи, обитыя таковаго же цвѣта сукномъ, для Архіереевъ и прочаго знатнаго духовенства.

По близости крылоса устроены были для *Императора* и Императрицы великолѣпнѣйшія мѣста, на которыхъ стоять *Ихъ Величествамъ* во время святыя Литургіи.

Между двумя средними столбами церкви сдѣланы были мало уступающія въ великолѣпіи мѣста для Ихъ Высо-

Высочествъ, Царевенъ и Герцогинь Курляндской и Мекленбургской; позади сихъ мѣстъ столь же богато убранное было мѣсто для Герцога *Голстинскаго.* Отъ Р. Х. 1724.

У мѣста Ея Величества нѣсколько возвышенное было мѣсто для пяти Дамъ, назначенныхъ къ несенію шлейфа; оныя были жены Графа *Ягушинскаго*, Генерала-Лейтенанта *Матюшкина*, и Генералъ-Маіоровъ *Гинтера*, *Балка* и Князя *Трубецкаго.*

По правой сторонѣ большихъ церковныхъ дверей на возвышенномъ же мѣстѣ шесть Генералъ-Маіоровъ, а именно *Чекинъ*, *Волковъ*, *Ушаковъ*, Князь *Юсуповъ*, *Салтыковъ* и Контръ-Адмиралъ *Синявинъ*, держали на шести серебренныхъ древкахъ, украшенныхъ орлами подъ Коронами и золотыми снурами и кистьми, богатой балдахинъ, подъ которымъ имѣла изъ Собора шествовать Императрица въ Архангельской Соборъ.

Для знатныхъ особъ обоего пола, въ сей церемоніи имѣвшихъ участіе, и для иностранныхъ Министровъ и Господъ, устроены были у западныхъ церковныхъ дверей супротивъ алтаря образомъ амфитеатра двѣ галлереи, обитыя богатыми же обоями. Подобныя симъ галлереи построены по обѣимъ боковымъ стѣнамъ церкви для всѣхъ знатныхъ обоего же пола особъ, а предъ ними нѣсколько ниже имѣлись мѣста для Депутатовъ городовъ и знатныхъ Офицеровъ.

Пред-

От Р. Х. 1724.

Предписано было всѣмъ въ сей церемоніи и въ церкви бывшимъ, въ какомъ платьѣ должны всѣ они быть: Дамы въ богатыхъ парчевыхъ робахъ, а Кавалеры въ кафтанахъ, вышитыхъ золотомъ и окладенныхъ галунами; словомъ, для сего знаменитаго праздника употреблено было Монархомъ все возможное великолѣпіе и пышность, каковой еще во всю жизнь *Его Величества* не было подобной.

На канунѣ дня коронаціи *Ихъ Величества* и весь *Императорской* Дворъ переѣхали изъ лѣтняго Дворца въ Кремлевской, которой на сей случай былъ богато же убранъ.

Ввечеру во всѣхъ церквахъ въ Москвѣ отправлено было всенощное бдѣніе, обыкновенное предъ коронаціею.

Въ наставшій по семъ день, то есть 7 Маія, поутру данъ былъ сигналъ изъ пушекъ съ площади и съ бастіоновъ всѣхъ сторонъ вокругъ города для собранія всѣхъ къ процессіи сей назначенныхъ особъ и полковъ, по которому оба полка гвардіи и нѣсколько баталіоновъ армейскихъ поставлены были на Ивановской площади строемъ, подъ командою Бригадира Лейбъ-гвардіи Маіора Господина *Румянцова*.

У самаго же хода, по которому должно быть изъ Дворца до Собора шествію, по обѣимъ онаго сторонамъ гвардейскія гранодерскія роты; и когда всѣ Чины собрались въ большую Дворцовую залу,

тогда

тогда начался благовѣстъ, и отправлено было въ Соборѣ всемъ знатнымъ Духовенствомъ о здравіи *Ихъ Величествъ* молебчое пѣніе, по окончаніи котораго всѣ Архіереи и знатное Духовенство въ наилучшемъ священномъ облаченіи ожидали прибытія *Ихъ Величествъ* у дверей церковныхъ.

От Р. Х. 1724.

Между же тѣмъ *Императоръ*, одѣтый въ кафтанъ, вышитый по голубой объяри руками своея Супруги, вышелъ къ собраннымъ въ залѣ Господамъ; а въ 10 часу начался ходъ слѣдующимъ образомъ:

Процессія ходу.

1. Половина Императорскихъ Кавалергардовъ съ своимъ Капитаномъ.

2. Пажи Ея Величества съ своимъ Гофмейстеромъ.

3. Оберъ-Церемоніймейстеръ Бригадиръ *Шуваловъ* съ жезломъ своего достоинства; а товарищи его Полковникъ Вельяминовъ и Наумовъ разводили мѣста въ церкви.

4. Депутаты изъ провинцій, за оными Бригадиры, а за сими Генералъ-Маіоры и въ тѣхъ рангахъ находящіеся чиновники, за ними же Генералъ-Поручики, а за оными полные Генералы.

5. Два Герольдмейстера *Плещеевъ* и Графъ *Сантій* со знаками своего достоинства въ церемоніальныхъ своихъ платьяхъ изъ кармазиннаго бархата, на коихъ вышиты золотомъ Императорскіе гербы.

По семъ слѣдовали Императорскія регаліи, которыя несли на глазетовыхъ подушкахъ.

6. Мантію Господа Тайные Совѣтники, Князь *Голицынъ* и Баронъ *Остерманъ*.

7. Державу Тайный же Совѣтникъ *Долгорукой*.

8. Скипетръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ *Мусинъ-Пушкинъ*.

9. Корону (*) Генералъ Графъ *Брюсъ*.

10. Оберъ-Маршалъ Графъ *Толстой* съ своимъ Маршальскимъ жезломъ.

11. *Его Императорское Величество*, а по обѣ стороны немного позади шли два его Ассистента Генералъ Фельдмаршалы, Князь *Меньшиковъ* и *Репнинъ*.

12. *Императрица*, которую велъ подъ руку Его Королевское Высочество Герцогъ *Шлезвигъ-Голстинскій* (**).

По обѣ стороны Ея Величества Ассистенты Генералъ-Адмиралъ Графъ *Апраксинъ* и Канцлеръ Графъ *Головкинъ*.

Конецъ Императорской мантіи несли Княгиня *Меньшикова*, Графини *Головина* и *Брюсова*, и Княгиня *Трубецкая*, а

(*) Корона сія была сдѣлана вновь; она усыпана, такъ сказать, между прекрупнаго оріентальнаго жемчуга бриліантами разныя величины; на верьху оныя яхонтъ величиною болѣе голубинаго яйца, и на оной богатой бриліантовой Крестъ. Резидентъ Веберъ цѣнитъ оную въ полтора милліона руб.

(**) Платье, въ которомъ тогда одѣта была Императрица, дѣлано было нарочно въ Парижѣ, и стоило 4000 рублей. Тотъ же Веберъ въ премѣнившейся Россіи на стр. 112.

а по сторонамъ сихъ Госпожъ шли Камергеры и Кавалеры Двора Ея Величества. Отъ Р. Х. 1724.

13. За ними Фрейлины, Статсъ-Дамы и другія Двора Ея Величества Дамы.

14. Полковники, Офицеры и Дворянство, определенные къ сей церемоніи порядкомъ.

15. Заключали шествіе другая половина Императорскихъ Кавалергардовъ.

Во время шествія сего производился колокольной звонъ, а полки отдали честь ружьемъ съ преклоненіемъ знаменъ и барабаннымъ боемъ, и при играніи музыки.

Предъ церковію стоявшіе всѣ Архіереи, и первенствующіе изъ нихъ Преосвященные Новогородской и Псковской почтили регаліи кажденіемъ ѳуміама и окропленіемъ святыя воды.

Когда же Ихъ Величества приближилися, то первый изъ упомянутыхъ Архіерей поднесъ Ихъ Величествамъ святый Крестъ къ цѣлованію, а вторый окроплялъ святою водою, и въ сіе время хоръ пѣвчихъ запѣли псаломъ Давидовъ: *милость и судъ воспою Тебѣ Господи.*

Генералъ-Поручикъ *Ягушинской* и Генералъ-Маіоръ *Дмитріевъ-Мамоновъ* стали по обѣимъ сторонамъ внизу трона, два же Офицера Кавалергардскіе Бригадиръ *Леонтьевъ* и Князь *Мещерской* по обѣимъ же сторонамъ средняго приступа между всходомъ на тронъ, каж-

Отъ Р. Х. 1724. дой изъ нихъ имѣли въ рукахъ своего достоинства знаки, два Герольдмейстера предшествовали несущимъ регаліи, которыя положили на уготованной для нихъ столъ, и по томъ сіи Герольдмейстеры стали по обѣимъ сторонамъ первыхъ ступеней трона, а несшіе регаліи по старшинству своему стали на ступеняхъ же трона.

Герцогъ *Голстинскій*, доведши Императрицу до трона, сталъ на устроенномъ для него мѣстѣ. *Императоръ*, подавъ Ея Величеству руку, и взошедши вмѣстѣ на тронъ, сѣли въ своихъ креслахъ, *Императоръ* на правой, а Императрица на лѣвой сторонѣ; а послѣ сего сѣли Архіереи на уготованныхъ для нихъ мѣстахъ.

Князья *Меньшиковъ* и *Репнинъ*, Графы *Апраксинъ* и *Головкинъ*, яко Ассистенты, стали по сторонамъ перилъ не много позади креселъ Императорскихъ; Дамы, несшія шлейфъ мантіи, заняли мѣста позади креселъ Ея Величества.

Оберъ-Маршалъ, съ своимъ жезломъ предшествовавшій Монархамъ на тронъ, сталъ на нижней ступени трона.

Всѣ же прочіе стали на своихъ определенныхъ имъ мѣстахъ, и все происходило съ великимъ порядкомъ.

И когда помянутый псаломъ окончанъ пѣніемъ, звонъ колокольной престалъ, и сдѣлалась великая въ церквѣ тишина: тогда *Ихъ Величества* возстали

ли

ли съ кресел своихъ, а *Императоръ*, взявъ въ десницу свою *Скиптръ*, повелѣлъ Оберъ-Маршалу своему Графу Толстому пригласить къ трону Архіереевъ, и сколь скоро сіе исполнено, то *Его Величество* стоя же благоволилъ произнесть имъ слѣдующую рѣчь: От Р. Х. 1724.

„Понеже намѣреніе Наше изъ публи-
„кованнаго Манифеста Нашего о короно-
„ваніи Нашея любезнѣйшія Супруги уже
„всѣмъ извѣстно, того ради извольте
„оное нынѣ совершить по чину церков-
„ному.„

По сему повелѣнію первенствующій Преосвященный Архіепископъ Новогородскій *Θеодосій*, подступя къ Ея Величеству, говорилъ слѣдующую рѣчь: Начало священнодѣйствія коронаціи.

Благочестивѣйшая Великая Государыня Императрица! понеже благоволеніемъ Божіимъ и *Его Императорскаго Величества*, нашего всемилостивѣйшаго Государя, Вашего же вселюбезнаго Супруга изволеніемъ, имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Ваше коронованіе и святымъ мvромъ помазаніе: того ради по обычаю древнихъ Христіянскихъ Монарховъ, и Богомъ вѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно Каθолическую вѣру. Како вѣруеши?

Императрица прочитала въ слухъ святый Сvмволъ вѣры, а Архіерей сей

возгласилЪ: *Благодать Пресвятаго Духа да будетЪ сЪ Тобою.* Прочіе же Архіереи повторили сіе тихо.

И по прочтеніи ектеніи, приличныхЪ пророчествЪ, Апостола и Евангелія Ея Величество приклонила колѣна, и Архіепископъ, осѣняя крестообразно верьхЪ главы ея и наложа на оную руку, говорилЪ велегласно молитву:

Господи Боже нашЪ, Царю Царствующихъ и Господи ГосподствующихЪ, иже чрезЪ Самуила Пророка избравый раба Твоего Давида и помазавый его во Царя надЪ людьми Твоими ИзраилемЪ, и проч.

МонархЪ во все дѣйствіе коронаціи не выпуская изЪ рукЪ своихЪ Скипетра.

По прочтеніи молитвы сей Архіепископъ и другой Псковской взяли со стола Императорскую мантію, поднесли оную *Императору*, а *Его Величество*, не выпуская изЪ руки своея Скипетра, возложилЪ оную при помощи АссистентовЪ на Ея Величество. Послѣ сего Монархиня стала паки на колѣни, а первенствующій Архіерей прочелЪ молитву:

Тебѣ единому Царю человѣковЪ, иже земному царству отЪ Тебе вѣренная, и проч.

МонархЪ своими руками возлагаетЪ на Ея Величество Корону.

По окончаніи оныя тѣ же Архіереи поднесли *Императору* Корону, которую Его Величество, не выпуская же изЪ рукЪ Скипетра, возложилЪ на главу Ея Величества, а Архіепископъ осѣняя оную, говорилЪ: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.*

По-

Отъ Р. Х. 1724.

Послѣ сего Архіепископъ поднесъ Императору Державу, которую *Императоръ*, подобно же держа въ десницѣ своей Скипетръ, вручилъ Ея Величеству. Нѣкоторые изъ иностранныхъ Писатели (*) прибавляютъ къ сему, что Императрица, по возложеніи на нея Императорской мантіи, толико поражена была благодарностію къ Великому Супругу своему, что обратяся къ нему, пала на колѣни и облобызала колѣна Его; но *Императоръ* тотчасъ поднялъ ее.

Вручаетъ ей Державу изъ своихъ же рукъ.

По совершеніи сего провозгласили пѣвчіе трикратно *Ихъ Величествамъ* многолѣтіе, и въ то же время послѣдовалъ колокольной звонъ, изъ пушекъ залфъ, и отъ полковъ, стоявшихъ на Ивановской площади, бѣглый огонь; а Духовенство и всѣ чиновныя особы засвидѣтельствовали Ея Величеству поздравленіе свое трикратнымъ поклоненіемъ.

По томъ *Императоръ*, положа свой Скипетръ, а Императрица Державу, на столъ, и сошедъ со трона, изволили итти къ церковнымъ своимъ мѣстамъ. *Монархъ* шелъ впереди и по сторонамъ его не много позади Князья *Меньшиковъ* и *Репнинъ*, а Монархиня за *Его Величествомъ*, которую поддерживали подъ руки Графы *Апраксинъ* и *Головкинъ*. Оберъ-Маршалъ предшествовалъ предъ *Ихъ Величествами*, и сталъ впереди ихъ у алта-

(*) Юстусъ Готфридъ Рабинеръ въ житіи ПЕТРА Великаго, стран. 754.

От Р. Х. 1724. алтаря, Господа Ассистенты у мѣстъ *Ихъ Величествъ*, а Дамы, несшія шлейфъ, на опредѣленномъ имъ мѣстѣ, и по семъ началась божественная *Литургія*.

Во время пѣнія каноника отъ мѣста Ея Величества до Царскихъ дверей постланъ былъ бархатъ, въ два полотнища сшитой, а предъ Царскими дверьми сверьхъ бархата сего постлана золотая парча, и когда отворились Царскія двери, тогда *Ихъ Величества* сошли съ своихъ мѣстъ, и *Императоръ*, взявъ за руку Ея Величество, подвелъ къ самымъ Царскимъ дверямъ, гдѣ она, снявъ съ себя Корону, стала на положенную подушку на колѣни, и первый Архіерей, омакая сучецъ во святое муро, помазалъ Ея Величество крестообразно на челѣ, на персѣхъ и на обѣихъ рукахъ, говоря: *печать дара Духа Святаго*; а другой Архіерей помазанныя мѣста отиралъ чистою хлопчатою бумагою.

По семъ отъ перваго служащаго Архіерея Ея Величество пріобщена Святыхъ Таинъ, а другой Архіерей на томъ же мѣстѣ поднесъ ей антидоръ и вино, два Соборные Протоірея поднесли *золотую лахань*, Архимандритъ Троицкой золотой сосудъ съ водою, для умыванія Ея Величеству устъ и рукъ, а два Архимандрита Чудова и Симонова монастыря утиральникъ.

И когда по совершеніи сего Ихъ Величества возвращались къ своимъ мѣстамъ,

стамъ, тогда послѣдовалъ при колокольномъ же звонѣ другой залфъ изъ пушекъ и ружей.

По окончанiи святыя *Литургiи* Архiепископъ Псковскiй *Θеофанъ* говорилъ слово, въ которомъ духовный сей Витiя изобразилъ прекрасною кистью всѣ Ея Величества добродѣтели, и коль она достойна учиненныя ей отъ Бога и отъ Великаго Супруга своего сея награды, и заключилъ поздравленiемъ *Ихъ Величеству* отъ лица чиновъ Россiйскихъ и народа.

По томъ Верховный Маршалъ Графъ *Толстой* приказалъ Церемонiймейстерамъ устроить по предписанному порядку ходъ изъ Успенскаго въ Архангельской Соборъ, которой начался прежнимъ порядкомъ во всемъ, кромѣ одного того, что *Императоръ*, чувствуя слабость силъ своихъ, возвратился въ свой Дворецъ.

Монархъ по окончанiи службы изъ Успенскаго Собора возвращается во Дворецъ.

При выходѣ Ея Величества изъ Собора учиненъ третiй залфъ изъ пушекъ и ружей, при колокольномъ звонѣ, при игранiи на трубахъ, при битiи въ литавры и барабаны, и при радостномъ восклицанiи безчисленнаго народа.

Князь *Меньшиковъ*, шедшiй позади Ея Величества, бросалъ въ народъ золотыя и серебреныя нарочно выбитыя на сей случай медали, на что употреблено во время шествiя сего болѣе 15000.

Предъ дверьми Архангельскаго Собора встрѣтилъ Ея Величество одинъ Архiепископъ со Крестомъ, по вступленiи

ОтЪ Р. Х. 1724.

вЪ храмЪ отЪ Протодіакона прочтена ектенія и пропѣто многолѣтіе. Ея Величество, приложася кЪ святымЪ иконамЪ и мощамЪ Св. благовѣрнаго Царевича *Димитрія*, и наконецЪ отдавЪ поклоненіе почивающимЪ вЪ церкви РоссійскимЪ ГосударямЪ, вышла изЪ церкви и сѣвЪ вЪ карету, послѣдовала вЪ Вознесенскій Дѣвичій монастырь для таковаго же поклоненія почивающимЪ вЪономЪ РоссійскимЪ ГосударынямЪ. Шествіе было какЪ вЪ сей монастырь, такЪ и изЪ онаго во ДворецЪ слѣдующимЪ порядкомЪ:

Монархиня покланяется вЪ Архангельскомъ СоборѢ гробамЪ Государей.

1. ГенералЪ-ПоручикЪ Ягушинской сЪ половиною КавалергардовЪ верьхами предшествовалЪ сЪ боемЪ вЪ серебреныя литавры и играніемЪ на трубахЪ.

2. ПридворныхЪ 24 лакея, по 4 вЪ рядЪ пѣшіе.

3. 12 Пажей сЪ ихЪ ГофмейстеромЪ.

4. ОберЪ-МаршалЪ вЪ церемоніальной придворной каретѣ сЪ Пажами.

5. Ея Величество вЪ пребогатой каретѣ, предЪ каретою шли 4 скорохода.

6. По обѣ стороны кареты шли Ея Величества Камергеры и другіе придворные Офицеры.

7. Шестнатцать гайдуковЪ по сторонамЪ же.

8. ГенералЪ-ПоручикЪ *Лесси* и оба Герольда ѣхали верьхами и бросали по обѣ стороны дороги вЪ народЪ во время всего шествія Ея Величества вЪ монастырь изЪ онаго во ДворецЪ деньги.

9. За ними шесть придворныхЪ Араповъ; всѢ придворные служители одѢты были вЪ новую пребогатую ливрею, блистающую отовсюду златомЪ и сребромЪ. ОтЪ Р. Х. 1724.

10. Графы *АпраксинЪ* и *ГоловкинЪ*, Ея Величества Ассистенты, вЪ каретѢ сЪ Пажами.

11. Заключала шествіе другая половина КавалергардовЪ.

Когда симЪ образомЪ Императрица прибыла кЪ Красному крыльцу, тогда ГерцогЪ *Голстинскій* принялЪ Ея Величество изЪ кареты и проводилЪ во дворецЪ; тамЪ поздравлена была паки сЪ совершеніемЪ коронаціи самимЪ *МонархомЪ* и всѢми чиновными особами обоего пола.

Между тѢмЪ вЪ Грановитой палатѢ, убранной наилучшимЪ украшеніемЪ кЪ сему торжеству, приготовлены были для обѢда слѢдующимЪ образомЪ столы: СтолЪ по коронаціи вЪ Грановитой палатѢ.

1. *ИхЪ ВеличествЪ* на возвышенномЪ мѢстѢ подЪ богатымЪ балдахиномЪ.

2. По лѢвую онаго сторону для Герцога Голстинскаго.

3. ВЪ нѢкоторомЪ отЪ онаго разстояніи для первыхЪ ДуховныхЪ особЪ.

4. По правую сторону трона для знатнѢйшихЪ свѢтскихЪ особЪ.

5. НапротивЪ стола ДуховныхЪ для знатнѢйшихЪ при коронаціи служившихЪ ДамЪ и ФрейлинЪ, по лѢвую сторону

рону дверей былъ оркестръ для музыкантовъ.

Отъ Р. Х. 1724.

Ихъ Величества послѣдовали къ столу со всею *Императорскою* помпою въ предшествіи Церемоніймейстеровъ, двухъ Оберъ - Шенковъ, (изъ которыхъ младшій Графъ *Андрей Апраксинъ* имѣлъ званіе Оберъ-Форшнейдера.) Оберъ-Гофмейстера Алсуфьева, и Оберъ-Маршала Толстаго съ ихъ жезлами.

Коль скоро *Ихъ Величества* взошли на тронъ свой, то первенствующій Архіерей благословилъ трапезу ихъ, и всѣ сѣли на назначенныя свои мѣста.

За креслами *Государевыми* стояли для перемѣны торелокъ Генералъ Адъютанты, Камергеръ Нарышкинъ и Губернаторъ Астраханскій Волынской, а за Ея Величествомъ Камергеры Двора ея *Фонъ-Монсъ* и *Фонъ Балкъ*.

Придворные знатные же чиновники отправляли во время обѣда служеніе; кушанье носили Подполковники, въ предшествіи у каждой перемѣны Церемоніймейстеровъ, Оберъ-Гофмейстера и Оберъ-Маршала.

Весь столовой приборъ, чаши, блюды, соусники, торелки, ножи и прочее состояли изъ чистаго золота; въ продолженіе стола играла огромная музыка, а при питіи за здравіе почти безпрерывная произходила пушечная пальба; а въ то же время на площади Ивановской

предъ

предЪ ДворцомЪ на двухЪ рундукахЪ для народа изготовлены два жареные быка, начиненные всякихЪ родовЪ птицами, а по сторонамЪ текли изЪ двухЪ фонтановЪ вЪ сдѣланной бассейнЪ виноградныя красное и бѣлое вина. ОтЪ Р. Х. 1724.

ПредЪ окончанiемЪ стола Князь *МеньшиковЪ* роздалЪ всѣмЪ присутствовавшимЪ большiя золотыя медали, выбитыя на сiю коронацiю, на которыхЪ сЪ одной стороны изображались портреты обоихЪ *ИхЪ ВеличествЪ* сЪ надписью: ПЕТРЪ ИмператорЪ. ЕКАТЕРИНА Императрица; на оборотѣ МонархЪ возлагаетЪ Корону на главу Супруги своея, сЪ надписью: *Коронована вЪ Москвѣ*; внизу означенЪ годЪ 1724

По томЪ ИхЪ Величества сЪ таковою же церемонiею возвратились вЪ свои апартаменты; а на другой день Ея Величество принимать изволила поздравленiе отЪ Герцога *Голстинскаго*, отЪ иностранныхЪ МинистровЪ и отЪ всѣхЪ знатныхЪ РоссiйскихЪ духовныхЪ и свѣтскихЪ особЪ. Торжество сiе продолжалось до 16 числа сего мѣсяца, вЪ которое сожжено нѣсколько фейерверковЪ, представляемы были различныя увеселенiя, балы, маскерады театральныя пiесы, и прочее. Между же тѣмЪ *Великiй Государь* изливалЪ Монаршiя свои на подданныхЪ милости повышенiемЪ чиновЪ и деревнями, соразмѣрными заслугамЪ и усердiю каждаго. Между милость-

МонархЪ ознаменуетЪ торжество сiе излiянiемЪ ми-

Отъ Р. Х. 1724.

лостьми Монаршими участвовалъ и Сербскій народъ. Архіепископъ сего народа *Моисей Петровичь* по заключеніи со Швеціею мира былъ отъ онаго присланъ къ *Монарху* съ поздравленіемъ щасшливаго сего мира, и съ прозьбою о подаиіи помощи къ наученію и просвѣщенію дѣтей ихъ, у коихъ оскудѣваетъ свѣтъ ученія по неимѣнію ученыхъ, и нужныхъ книгъ. „Буди Державнѣйшій Царю (писали они въ прошеніи своемъ) „къ намъ, яко другій *Птоломей* во Еллинѣхъ, Вашимъ добродѣтельствомъ „не просимъ тѣлесныя, но душевныя по„мощи, да созиждемъ школы, двоихъ учи„телей Латинскаго и Славенскаго язы„ковъ, и книгъ ради церковныя потре„бы, яко типографіи не имѣемъ; буди „другой намъ Апостолъ, просвѣти и „насъ, яко просвѣтилъ люди своя, да „не рекутъ враги наши, гдѣ есть Богъ „ихъ? и нѣсть помогаяй. Во многія „страны достиже милость Твоя, да до„стигнетъ оная и насъ, и прочее.„

хостей своихъ на подданныхъ.

Спомоществуетъ Сербскому народу въ ихъ просвѣщеніи.

По сей прозьбѣ *Великій Государь* тогда же повелѣлъ для причиненныхъ Турками въ Сербской землѣ разореній отправить къ нимъ изъ Сунодальныя ризницы довольное число Архіерейскихъ, священническихъ облаченій для церковнаго служенія и прочихъ священныхъ вещей, да на 20 церквей книгъ служебныхъ и учительскихъ полной кругъ, и изъ Кіевской семинаріи для Славено-

Латин-

Латинскаго ученія языковъ двухъ учителей. Отъ Р. Х. 1724.

Видѣли мы также и ежегодную его сему народу на построеніе церквей и другихъ нуждъ помощь, а сего Іюня 2 дня *Монархъ* повелѣлъ Сvноду въ сію Сербскую землю для ученія дѣтей Славенскаго и Латинскаго языковъ послать Сvнодскаго Переводчика *Максима Суворова*, а для Еллиногреческаго языка сыскать учителя, и производить обоимъ имъ жалованья повсягодно по 300 рублей каждому, и на первой случай съ нимъ *Суворовымъ* отправить печатныхъ 400 букварей и 100 грамматикъ.

Но между симъ, когда произходили помянутыя веселья, опишемъ мы произшествія съ Китаемъ, чѣмъ весьма занимался Великій Государь.

Обида, учиненная Китайцами.

Презорливые и надмѣнные Китайцы, по самымъ малостямъ возобновляя пустыя претензіи свои, запретили впускать въ Китай Россійскіе торговые караваны и пресѣкли всякое по торговлѣ сообщеніе; и мы видѣли, что *Его Величество* въ продолженіе Шведскія войны (1719 году) принужденъ былъ на приведеніе ихъ къ справедливости употребить миролюбивыя и весьма снизходительныя средства, а именно: отправилъ онъ къ *Богдыхану* Посла своего Г. *Измайлова* съ грамотою, исполненною выраженій дружескихъ и суетности ихъ ласкавшихъ, предписавъ и Посду своему всяче-

Отъ Р. Х. 1724. всячески стараться всѣ неудовольствія ихъ прекратить и торговые возобновить договоры, для чего домогаться, чтобъ оставить въ *Пекинѣ* Агента, которой бы могъ впредь отвращать всякія ихъ неудовольствія и охранять Россійскую торговлю. Сей Посолъ колико ни былъ искусенъ, но не могъ однако же исполнить всѣхъ намѣреній своего *Монарха*, и склонить гордыхъ Китайцовъ къ оставленію всѣхъ ихъ несправедливыхъ требованій. Однако же успѣлъ въ томъ, что соглашеноcь ежегодно ходить въ Пекинъ Россійскимъ караванамъ, и чтобъ оставаться въ столицѣ ихъ Россійскому Агенту, въ слѣдствіе чего и оставленъ тамъ посольства его Секретарь *Лоренсъ Лангъ*.

Но коль скоро по выѣздѣ *Измайлова* дождался сей *Лангъ* прибытія Россійскаго каравана, толь скоро и открылись Министровъ Китайскихъ самыя несправедливыя и корыстолюбивыя торговлѣ нашей притѣсненія и обиды. Шильничества сихъ надмѣнныхъ презрителей всѣхъ народовъ описалъ въ Дневникѣ своемъ самъ сей Лангъ (*), для чего и не буду я оныхъ описывать, а упомяну только объ одномъ, а именно: Россійскіе купцы торговали тогда въ Ургѣ съ Мунгалами, состоявшими подъ владѣніемъ Китая. Министры Китайскіе послали

слали

(*) Читай Белевыхъ путешествій Часть третію.

слали туда тайный указъ, чтобъ всѣхъ Россіянъ оттуда выгнать, что и учинено. Агентъ, узнавъ о семъ, жаловался правительству Китайскому; но сіи отдѣлались отвѣтомъ, что тамошній Ханъ хотя и состоитъ подъ протекціею Китая, но не такою, чтобъ оная стѣсняла власть его въ собственной землѣ. А дабы заставить Агента говорить иное, то вымыслили другое дѣло, а именно: не большое число семей Китайскихъ Мунгалъ перешли въ Россійскія земли, то Министерство Китайское и возопіяло, требуя съ наглостію выслать сихъ ушлецовъ, и насчитали ихъ до 700 семей, хотя въ самомъ дѣлѣ было ихъ и гораздо меньше, да и опредѣлили Агента выслать и каравановъ торговыхъ въ Китай впредь не впускать, которое подтвердилъ и самъ Богдыханъ; но какъ до того еще сами Китайцы переманили къ себѣ Россійскихъ Мунгалъ, называемыхъ у насъ Братскими, гораздо большее число, нежели сколько Китайскихъ перешло къ намъ; то колико ни сильны были возраженія помянутаго Агента, и коликое ни прилагалъ онъ стараніе о успокоеніи ихъ, дабы по крайней мѣрѣ обождать на сію жалобу ихъ отвѣта изъ Россіи, однакожъ все то не помогло, и Агентъ принужденъ выѣхать изъ Китая.

От Р. Х. 1724.

Великій Государь по возвращеніи сего Ланга въ Москву, въ вышеупомянутое празд-

Великій Государь предпрі-

ОтЪ Р. Х. 1724.

емлетЪ збить несносную гордость и кичливость КитайцовЪ оружіемЪ.

праздничное время разговаривая обстоятельно сЪ нимЪ, пришелЪ вЪ праведное негодованіе на сихЪ презрителей и обидчиковЪ, и принялЪ резолюцію, отмстя имЪ оружіемЪ своимЪ, збить несносную ему ихЪ кичливость. Но полученная вѣдомость о смерти стараго Богдыхана *Камхи* остановила сіе предпріятіе, и *Его Величество*, желая показать новому Китайскому Обладателю свою дружбу, послалЪ кЪ Сибирскому Губернатору указЪ, изыскавЪ КитайскихЪ переселенцовЪ, всѣхЪ ихЪ возвратить Китаю, по которому указу сыскано, что сихЪ переселенцовЪ было только 84 человѣка, которые и отданы были имЪ; и хотя принявшіе сихЪ Министры Китайскіе и обѣщали, что симЪ снизхожденіемЪ прекратятся всѣ ихЪ неудовольствія, однакожЪ слѣдствіе показало, что ДворЪ Китайскій ни за что почелЪ сіе Монаршее снизхожденіе (*).

По окончаніи торжества коронаціи *Великій Государь*, почувствуя паки запорЪ урины, поѣхалЪ паки на Миллеровы желѣзные заводы, и нѣсколько дней упо-

(*) Между тѣмЪ, покуда ожидалЪ МонархЪ по обѣщанію КитайцовЪ прекращенія всѣхЪ ихЪ неудовольствій, застигла *Его Величества* смерть. Императрица ЕКАТЕРИНА I отправила вЪ Китай Посла Графа Саву Рагузинскаго, и по многихЪ переговорахЪ наконецЪ мирЪ вѣчный и торговый трактатЪ заключенЪ; но сЪ того времени до нынѣ сколько Китайцы нарушали свои договоры и разрывали всякое по торговлѣ сообщеніе сЪ Россіянами, то всѣмЪ извѣстно.

употребляя бывшія на ономъ минеральныя воды, почувствовалъ толь великое отъ того облегченіе, что возмнилъ себя совершенно излѣчившимся, но по нещастію было облегченіе таковое весьма маловременно (*). Онъ возвратился въ Москву весьма довольнымъ, и послалъ своего Оберъ Гофъ-Шталмейстера Семена *Алабердеева* и Порутчика Инженернаго *Любраса* для отысканія и осмотру новой водяной коммуникаціи отъ Волги до Ладожскаго озера, давъ имъ полное наставленіе и указъ съ прочетомъ за своею рукою, коимъ повелѣвалось всю оказывать имъ помощь, гдѣ и чего они потребуютъ (**), и тогда же отправилъ къ крѣпости Св. Креста для принятія Принца Грузинскаго Вахтанга Князей *Туркистанова* и *Назарова*, пославъ съ ними указъ къ Генералъ-Маіору *Кропотову*, предписывающій съ подробностію, какъ онаго принять и содержать, а по томъ крайнѣ занялся гражданскими дѣлами, и вопервыхъ далъ слѣдующій указъ: „Ежели когда станутъ „слушать дѣла, а тогда случится Судьямъ быть свойственникамъ такимъ, „которые до внучатныхъ, и тѣмъ весьма выходить (изъ Присудствія); а ежели далѣе, тогда объявить о себѣ всѣмъ, „что онъ имѣетъ свойство; и ежели

Отъ Р. Х. 1724.

Повелѣваетъ изъ Суда выходить Судьямъ родственникамъ и свойственникамъ судимаго.

З 2 „ве-

(*) Рукопись того времени.

(**) Отъ 22 Маія. Мы увидимъ сей указъ подлинникомъ между письмами Государевыми.

отъ Р. Х. 1724. „велятъ быть, то быть; а ежели не „велятъ, или умолчать, то безспорно „выйти; только сіе разумѣется о свой„ственникахъ, а не о сродникахъ, а „сродникамъ какъ ближнимъ, такъ и „дальнѣйшимъ не быть при судѣ. Так„же съ кѣмъ кто имѣетъ дружбу, то „и друзьямъ о себѣ объявлять; ежели „скажутъ Судьи, чтобъ не выходить, „то быть; а буде же не велятъ, или „промолчатъ, тогда безъ замедленія „выйти же, и проч„

Распредѣляетъ со сколькихъ ревизскихъ душъ строить домъ въ Петербургѣ помѣщикамъ.

Росписалъ о строеніи въ Петербургѣ на Васильевскомъ острову домовъ, со сколькихъ ревизскихъ душъ какой строить домъ, предписавъ время, во сколько непремѣнно окончить строеніемъ.

Запретилъ въ заповѣдныхъ лѣсахъ, состоящихъ въ жилищахъ Башкирскихъ, рубить имъ лѣса, а довольствоваться въ нуждахъ своихъ рубкою въ незаповѣдныхъ, съ подробнымъ о всемъ росписаніемъ, какъ до рубки сей, такъ и до сбереженія и охраненія онаго касающимся.

Повелѣваетъ по границамъ Киргискимъ построить крѣпости.

Далъ указъ на представленіе Генерала-Маіора Генинга, находящагося въ Екатеринбургѣ при строеніяхъ заводовъ: 1) построить по границамъ крѣпости для защищенія заводовъ и приписныхъ къ оному слободъ; а деревни, по тѣмъ границамъ находящіяся, свесть въ одно мѣсто и укрѣпить оное палисадами и пушками, перевесть изъ Сибирской губер-

берніи драгунъ и поселить оныхъ по границѣ же, и сіе чинить Сибирскому Губернатору съ согласія съ помянутымъ *Генингомъ*; 2) къ заводамъ для работъ приписать слободы, безъ которыхъ обойтись не можно, а подушныя деньги имъ заработывать, полагая за работу по состоявшемуся о томъ указу; 3) въ тѣ работы на заводы и въ слободы отнюдь не принимать бѣглыхъ подъ штрафомъ, и проч.

Отъ Р. Х. 1724.

И поселить въ оныхъ драгунъ.

Рѣшилъ доклады Ревизоровъ и разкладчиковъ душъ на полки, касающіеся до несходства именъ, при свидѣтельствѣ оказавшихся, до разобранія въ службу старыхъ служебъ воиновъ, явившихся въ Дворцовыхъ волостяхъ утаенныхъ душахъ, до штрафа за необъявленіе бѣглыхъ крестьянъ, до наказанія за прописныхъ и утаенныхъ душъ, до присланныхъ крестьянъ изъ другихъ губерній послѣ свидѣтельства душъ, до штрафовъ за ненаписаніе въ сказкахъ и за неотвозъ на прежнія жилища пришлыхъ однодворцовъ, до невыключки изъ окладу явившихся бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ, до написанныхъ въ сказкахъ вдвое и втрое, до церковниковъ и однодворцовъ прописныхъ, до бѣглыхъ на Донъ, до ямщиковъ, до Кореловъ, выходцовъ изъ Шведскаго владѣнія, до поселенія Малороссіянъ на земляхъ около Царицына и рѣки Илавлы, и прочее.

Рѣшитъ доклады, касающіеся до ревизіи душъ.

ОтЪ Р. Х. 1724.

Подтверждаетъ о опредѣленіи отставныхъ къ должностямъ.

Подтвердилъ прежній свой указъ о опредѣленіи отставныхъ неимущихъ Офицеровъ въ гарнизоны или къ другимъ дѣламъ, предпочитая оныхъ тунеядцамъ; а которые изъ нихъ и къ дѣламъ негодятся за старостію, дряхлостію или увѣчьемъ, то и тѣмъ производить жалованье, и прочее.

Раскольники, которыхъ изувѣрство потолику было несносно Монарху, поколику оно не токмо дерзало противоборствовать вводимому имъ просвѣщенію, но и разсѣевало повсюду проклятыя сѣмена раздора и заблужденія, какъ то мы не однократно уже оное замѣтили, почему справедливость *Его Величества* и требовала, дабы сіи плевелосѣятели наряду съ честными гражданами не пользовались равною честію и довѣріемъ, чего ради отлича ихъ наружными знаками, глупому суевѣрію ихъ приличными, и обложа двойнымъ противъ прочихъ окладомъ, запретилъ избирать ихъ во всякую таковую должность, въ которой бы они имѣть могли подъ собою подвластныхъ, и яко безчестныхъ не принимать ихъ ни въ какое свидѣтельство, и прочее.

Запрещаетъ избирать раскольниковъ въ должности, въ которой бы они имѣли подвластныхъ.

Мы не однократно видѣли уже, коликое прилагалъ Монархъ попеченіе о разводѣ иностранныхъ овецъ въ Россіи, дабы шерсть ихъ возможно было употребить на заведенныя имъ фабрики, и показали уже плоды таковаго его хозяй-

зяйственнаго заведенія, но желалъ попечительнѣйшій сей Хозяинъ, чтобъ и подданные его Малороссійскіе жители таковыя же имѣли у себя заведенія; и хотя пользу сего многократно уже внушалъ имъ Монархъ, но сего Іюня 15 изъявилъ оную и Манифестомъ своимъ, и мы не можемъ лучше изъяснить сего Отеческаго его попеченія, какъ внести оной подлинникомъ.

Отъ Р. Х. 1724.

По титулѣ.

„Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ под„даннымъ Малороссійскимъ жителямъ, „всякаго чина и достоинства, что Мы „для пользы всего Нашего Государства „учинили суконныя фабрики, на кото„рыя потребно многое число овечей шер„сти, а понеже Малую Россію Богъ благо„словилъ паче иныхъ краевъ Нашего „Государства способнымъ воздухомъ къ „размноженію овецъ и доброй шерсти, „но токмо Малороссіяне, не имѣя искус„ства въ содержаніи овецъ, шерсть къ „суконному дѣлу негодную, хотя и „множество ее имѣютъ и за безцѣнокъ „продаютъ: того для Мы въ прошломъ „1722 году въ Москвѣ говорили съ Гетма„номъ *Скоропадскимъ*, такожъ указомъ „Нашимъ писано изъ Нашей Мануфак„туръ-Коллегіи къ нему Гетману, и „къ генеральному писарю *Савичу*, и къ „Полковнику *Полуботку*, чтобъ въ Ма„лой Россіи Господари своихъ овецъ со-

Манифестъ Малороссійскому народу, предписывающій имъ разводить разныхъ породъ овецъ.

Октбр. Х. 1724.

„держали по Шленскому обыкновенію, и „регулы, какъ очыхъ овецъ содержать, „къ нимъ посланы, но по се число никакого успѣху въ томъ дѣлѣ въ Малой Россіи нѣтъ; ибо Гетманъ *Скоропадской* покойной вскорѣ по томъ умре, „а *Полуботокъ* и *Савичь*, яко недоброжелательные своему отечеству и Намъ „(въ чемъ уже и обличились), не хотѣли видѣть въ дѣйствѣ повелѣнія Нашего, и оное утаили, и никому тѣхъ „регулъ не объявили, а между тѣмъ „уже нѣкоторые Великороссійскіе помѣщики, такожъ и въ Слободскихъ полкахъ зачали по тѣмъ регуламъ содержать овецъ, и отъ того прибыль великую противъ прежняго получаютъ, „такъ что продаютъ шерсть по два „рубли по двѣ грины и больше, а по „прежнему содержанію овецъ токмо по „полтинѣ и по двадцати алтынъ пудъ „въ продажу идетъ, а Малая Россія той „пользы по се время не имѣетъ. Того „для Мы паки нынѣ всемилостивѣйше „повелѣваемъ всѣмъ Малороссійскимъ „жителямъ овецъ своихъ содержать по „регуламъ, каковы дадутся изъ Нашей „Малороссійской Коллегіи, и шерсть „продавать на Наши суконныя фабрики, „и тою прибылью пользоваться, за что „Мы каждаго изъ Малороссійскихъ жителей, кто съ прилѣжаніемъ въ томъ „будетъ трудиться, послѣдуя Нашему „повелѣнію и для своей пользы, обна-

„дежи-

„деживаемЪ *Нашею Императорскою* ми-„лостію; а мастеровЪ, которые будутЪ „каждаго наставлять вЪ содержаніи по „тѢмЪ регуламЪ овецЪ и надсматри-„вать, велѢли Мы оной же Коллегіи со-„держать на НашемЪ жалованьѢ.„

ОтЪ Р. Х. 1724.

Между таковыми Отеческими по-истиннѢ попеченіями *Его Величества* видѢнЪ былЪ почти завсегда МонархЪ при работахЪ, производимыхЪ при МосковскомЪ арсеналѢ и при ГоловинскомЪ ДворцѢ своемЪ; сЪ коликимЪ же вниманіемЪ *Великій Государь* входилЪ во всякое дѢло, то покажетЪ намЪ наканунѢ отЪѢзда его вЪ ПетербургЪ, то есть сего же 15 Іюня, данная инструкція строителю Дворца онаго Г. ОберЪ-Коммендану *Измайлову*.

Неутомимость попеченій его.

„НынѢшняго 1724 года (пишетЪ Мо-„нархЪ) надлежитЪ сдѢлать вновь вЪ „новопостроенномЪ домѢ, которой былЪ „прежде Господина *Головина*:

Подробности, сЪ каковыми давалЪ повелѢнія свои.

„1. ВЪ верхнемЪ прудѢ плотину по „показанному рисунку, отступя отЪ „огорода вверьхЪ противЪ улицЪ 75 „саженЪ, и вывесть трубу покрытую до „самой Яузы для спуску воды нечи-„стой.

„2. Другую плотину вверьхЪ под-„лѢ самыхЪ надолбЪ, или гдѢ удобнѢе „мѢсто покажетЪ, чтобЪ далѢе жилья, „и вЪ прудЪ никакой бы грязи не броса-„ли, и вести каналЪ, миновавЪ средній

ОтЪ Р. Х. 1724. „прудЪ, возлѢ горы, а пустить вЪ нижнiй прудЪ ниже новой плотины.

„3. ОтЪ *Зотова* двора и до рѢчки „по надолбы дворы, по щету 78, не „оставливая ничево, сломать, а именно „нынѢшняго лѢта, которые будутЪ отЪ „каналовЪ вЪ 50 саженяхЪ, а достальные вЪ предбудущiй годЪ, а для поселенiя имЪ показать мѢста промежду „слободЪ *Лафортовской* и *Семеновской*

„4. На другой сторонѢ строенiе, которое промежду огорода и плотины „будетЪ, девять дворовЪ нынѢшняго „лѢта сломать, и показать для поселенiя вышеписанное мѢсто.

„5. Прошлогодской прудЪ привести вЪ линiю кЪ четыремЪ прудамЪ, „кои дѢланы нынѢшняго лѢта, а вышину сравнять всѢмЪ противЪ стараго „пруда, или ниже, смотря по деревьямЪ, кои стоятЪ по берегу, чтобЪ „ровны были сЪ плотиною; внизу плотины выкопать ровЪ и набить глину „сЪ навозомЪ, чтобЪ течки не было, „какЪ о томЪ укажетЪ огородникЪ „*Брантъ*.

„6. ОтЪ послѢдняго прудка до конца „отЪ огорода по ЯузѢ рѢкѢ вЪ 55 саженяхЪ бить сваи, и тотЪ берегЪ отдѢлать.

„7. ВЪ нижнемЪ большомЪ прудѢ недодѢланнаго берегу на 75 саженЪ изровнять и дерномЪ окласть.

„8.

„8. ОбѢ плотины верхнихЪ прудовЪ „закрѢпить, чтобЪ течки не было, и „прудЪ вычистить; также и прочія работы смотрѢть, что надлежитЪ вЪ „огородѢ дѢлать.„ ОтЪ Р. Х. 1724.

ПЕТРЪ.

НаконецЪ Великій Государь, давЪ повелѢніе Сенату и Суноду слѢдовать вЪ ПетербургЪ, и отправивЪ вЪ Персію сЪ дальнѢйшими повелѢніями Генерала-Поручика *Матюшкина* и Капитана Лейтенанта *Соймонова*, 16 числа отправился и самЪ со всемЪ своимЪ ДворомЪ вЪ свою новую столицу. Отправляется вЪ ПетербургЪ.

Коль скоро Великій Государь прибылЪ вЪ СанктпетербургЪ, то и занялся сочиненіемЪ плаката о сборѢ подушномЪ и о прочемЪ, и инструкціи Полковничей и Земскаго Коммисара. *Его Величество* сЪ такою неусыпностію вЪ томЪ трудился, что 26 Іюня всѢ оныя издалЪ. ТрудЪ, достойный ПЕТРА Великаго!

Мы, слѢдуя предложенному плану, впишемЪ содержаніе оныхЪ. Первый начинается слѢдующимЪ указомЪ:

„Понеже указали Мы всѢ армейскіе „и гарнизонные полки какЪ отЪ кавалеріи, такЪ и инфантеріи разположить „на число душЪ мужескаго полу, и содержать оные сборными сЪ тѢхЪ душЪ „деньгами, и для того сбора вЪ Земскіе Коммисары выбирать самимЪ помѢщикамЪ межЪ себя изЪ лучшихЪ лю- Издаетъ плакатЪ.

„дей

От Р. Х. 1724.

„дей по одному или по два; а какимъ „образомъ Полковникамъ и Офицерамъ, „также и Коммисарамъ, въ сборъ де-„негъ и въ прочемъ поступать велѣно, „о томъ даны имъ инструкціи; а для „народнаго извѣстія, чтобъ отъ нихъ „никому никакой обиды и разоренія чи-„нено не было, и сверьхъ указу ниче-„гобъ не брали, о томъ симъ Нашимъ „указомъ въ народное извѣстіе объявить „повелѣли.„

За тѣмъ слѣдуютъ собранные всѣ указы, состоявшіеся о семъ прежде, но болѣе объясненные и дополненные, которые состоятъ изъ 27 пунктовъ; въ нихъ мудрый *Государь* предписалъ съ великою точностію правила Земскимъ Коммисарамъ, которые собирать обязаны подушныя деньги, какъ имъ въ томъ поступать; Полковникамъ, которые отъ нихъ на содержаніе полку и на жалованье служивымъ получать должны, какъ симъ последнимъ поступать, относительно до Офицеровъ, до солдатъ, до обывателей, до бѣглыхъ, до воровъ и разбойниковъ въ томъ уѣздѣ. въ которомъ полкъ квартируетъ; до Дворянъ, которые избираютъ Коммисара, до щета сего Коммисара, и до штрафованія его, ежели онъ поступитъ въ противность его инструкцій; до женидьбы служивыхъ, до крестьянъ, работою и наймомъ промышляющихъ; до заставъ по границамъ, въ пресѣченіе побѣговъ учрежденныхъ; до

до содержанія работниковъ при горныхъ заводахъ, до срока пашпортовъ, до переводу крестьянъ изъ одного селенія въ другое, до строенія особыхъ полковыхъ дворовъ, въ коихъ имѣть имъ квартиры, дабы уже не могли чувствовать отъ постоевъ отягощенія обыватели городскіе и деревенскіе; до подьячихъ при Земскихъ и полковыхъ Коммисарахъ находящихся, и чтобъ сбирать съ однодворцовъ съ Черносошныхъ, съ Татаръ, съ Ясашныхъ, Сибирской Губерніи, сверьхъ 74 копѣекъ общаго всѣмъ окладу (*), еще по 40 копѣекъ съ души; а сіе въ уравненіе прочихъ крестьянъ, то есть Дворцовыхъ, Сvнодальнаго вѣденія и помѣщичьихъ, платящихъ сверьхъ тѣхъ 74 копѣекъ, Дворцовые во Дворецъ, Сvнодальные въ Сvнодъ, а помѣщичьи помѣщикамъ (**), и на сіи деньги учредить Ландмилицкіе полки; словомъ, плакатъ сей касается до всего того, что до продовольствія военныхъ людей, до неутѣсненія крестьянъ, до спокойствія всѣхъ и каждаго принадлежитъ.

Отъ Р. Х. 1724.

Ин-

(*) По кончинѣ ПЕТРА Великаго Императрица ЕКАТЕРИНА I сложила еще по 4 копѣйки, и опредѣлила быть подушнымъ по 70 копѣекъ.

(**) Изъ сего видно, что всѣ крестьяне платили тогда помѣщикамъ не болѣе 40 копѣекъ съ души, такъ какъ и Дворцовые во Дворецъ и монастырскіе въ Сvнодальное правленіе.

Отъ Р. Х. 1724.

Инструкція Полковничья состоитъ изъ трехъ отдѣленій, содержащихъ въ себѣ 49 статей.

Издаетъ инструкцію Полковничью.

Великій Государь, учредя строгую въ полкахъ дисциплину, утвердилъ оную уставомъ; а сею инструкціею, опредѣляя вѣрную полку сумму на его жалованье и содержаніе, которую каждой получать долженъ отъ Коммисаровъ того же уѣзда, гдѣ оной разположенъ, устроилъ хозяйственную онаго во всемъ экономію. Число статей уже довольно показываетъ подробность сего учрежденія.

Описаніе содержанія сей инструкціи.

Въ первомъ отдѣленіи опредѣляетъ *Монархъ* Полковнику съ Офицерами своими, принимая отъ Коммисара опредѣленную полку сумму, хранить ее за общими всѣхъ печатьми, и разписываться въ пріемѣ у Коммисара въ книгѣ ему Полковнику обще же съ Офицерами, и по пріемѣ рапортовать въ Военную Коллегію, но оные рапорты должны и Коммисары утверждать вѣрность оныхъ своею подпискою.

По пріемѣ денегъ разчесть оныя на Генералитетъ и ихъ штатъ, за сукны на мундиръ, за медикаменты, за ружье, прибавочныя, и отсылать оныя въ Военную Коллегію; за провіантъ, за фуражъ и соль, и отсылать оныя къ Генералъ-Провіантмейстеру; жалованье на полкъ принимать Коммисару полковому.

Мясныя, на гошпиталь, на покупку лошадей, на мундиръ и на всякіе полко-

вые

вые припасы, держать въ полковой казнѣ; а по скольку на какое дѣло употреблять денегъ, тому Великій сей Хозяинъ приложилъ табель, предписавъ съ великою же подробностію, какъ сіи деньги беречь въ полку и въ разсылкахъ, и приложилъ форму щетамъ, заключая оное тако: „Приходныя и расходныя книги „имѣть въ береженіи и въ надлежащей „чистотѣ, и по прошествіи года за под„писаніемъ всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офи„церовъ отсылать для свидѣтельства въ „Ревизіонъ-Коллегію.„

Остальныя статьи сего отдѣленія касаются до выбора Земскаго Коммисара, до квартиръ полковыхъ, при которыхъ неотлучно пребывать долженъ и оной Коммисаръ; до храненія полковаго двора, до мѣлочныхъ расходовъ, до смѣны Коммисара стараго, и до вступленія въ должность новаго; до щетовъ Офицеровъ въ повѣряемой имъ суммѣ, но все сіе Полковникъ долженъ производить обще со всѣми Офицерами и Коммисаромъ, а отнюдь не одинъ.

Второе отдѣленіе о деньгахъ, употребляемыхъ отъ полку на покупку мяса, лошадей, на гошпиталь, на мундиръ и на полковые припасы. „Всѣмъ „онымъ деньгамъ (говоритъ Монархъ) „быть въ волѣ Полковничей со всѣми „Офицерами, и для того Полковникъ не „долженъ пріему и расходу держать „одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ Офи-

„це-

Отд. Р. X. 1724.

„церовъ; а равно и подряды дѣлать общежъ, и проч. Экономическая подробность сего отдѣленія съ такою точностію на всякіе случаи изъяснена, каковая только быть можетъ въ самомъ рачительнѣйшемъ хозяинѣ.

Въ третьемъ отдѣленіи *Монархъ* предписалъ правила, какъ поступать Полковнику во время стоянія полку въ уѣздѣ съ помѣщиками, съ крестьянами и со всякими людьми; какъ содержать солдатъ своихъ, какъ охранять спокойствіе того уѣзда отъ обидъ, какъ изкоренять воровъ и разбойниковъ и другіе исправлять непорядки, какъ вспомогать лѣснымъ надзирателямъ въ ихъ должности; словомъ, Полковникъ въ округѣ стоянія своего съ полкомъ поставленъ охранителемъ всѣхъ спокойствія и блюстителемъ сохраненія Государственныхъ правъ и указовъ. „Когда изъ „Сената (говоритъ Монархъ), или изъ „Коллегіи и Канцеляріи къ Губернато„рамъ, Воеводамъ и прочимъ Управите„лямъ присылаться будутъ о какихъ „дѣлахъ указы, а оные по тѣмъ ука„замъ отправленіе чинить будутъ мед„ленно, тогда Полковникамъ каждому „въ своей губерніи или провинціи, а въ „небытность Полковниковъ оставшимся „Офицерамъ, ежели увидятъ или увѣда„ютъ, что оные Управители чинить „станутъ въ противность тѣхъ ука„зовъ, или слабый по нихъ поступокъ,

„о

„о томъ имъ, развѣдавъ подлинно, пи- От Р. Х.
„сать въ тѣ мѣста, откуда какіе ука- 1724.
„зы будутъ присланы, а самимъ въ по-
„нужденіи, или по посланнымъ указамъ
„взысканія не чинить, и прочее.„

Великій Государь желалъ какъ бы перепоручить всѣхъ круговою порукою, дабы каждой другъ за другомъ наблюдалъ исполненіе должностей.

Инструкція Коммисару отъ земли, данная Монархомъ, съ таковою же точностію, ясностію и подробностію, какъ и вышеписанныя; онъ долженъ деньгамъ записывать, приходъ и расходъ въ книги, также рапорты и щеты сочинять, чему всему приложилъ формы, заключая все оное тако: „впрочемъ долженъ „ты поступать во всемъ такъ, какъ въ „данной инструкціи Полковнику и Офи„церамъ изображено, и по выданному „плакату во всемъ непремѣнно, чего ра„ди сообщаются тебѣ съ той инструк„ціи и плаката копіи.„

Инструкція Земскому Коммисару.

Все сіе оканчиваетъ Великій Государь табелью, сколько Коммисары обязаны на какой полкъ собирать денегъ на жалованье, сколько употреблять на подьячихъ и на бумагу, на чернила и на прочіе расходы (*).

Табель о жалованьѣ полкамъ.

(*) Изъ сей табели видно, сколько изходило суммы на содержаніе полковъ, а именно: на драгунскіе, гренадерской 44945 руб. 80 копѣекъ съ четвертью, Фузелерной 44564 руб. 36 копѣекъ съ четвертью, Астраханской 42183 руб. 73 копѣйки съ половиною: На

От Р. Х. 1724.

Сумма на содержаніе гвардейскихъ полковъ.

Тогда же *Его Величество* опредѣлилъ содержать два гвардіи своей полка изъ доходовъ Сибирской губерніи. Сумма, положенная на нихъ, а именно на жалованье, на мясо, на мѣсячной провіантъ и

на пѣхотные, Ингермоландской 60913 руб. 86 копѣекъ съ четвертью, гранодерской 37795 руб. 77 копѣекъ, фузелерной 37459 руб. 26 копѣекъ съ половиною. На гарнизонные, драгунской 20220 руб. 56 копѣекъ съ четвертью. Московской эскадронъ 10323 руб. 13 копѣекъ съ половиною. Пѣхотной полкъ 16200 руб. 31 копѣйка три четверти. Великолуцкой баталіонъ 8108 руб. 13 копѣекъ съ четвертью. На Ландмилицкіе драгунскіе регулярные жалованья:

Полковнику - - -	200
Подполковнику - - -	120
Маіору - - - -	100
Капитанамъ по - - -	60
Порутчикамъ по - - -	40
Прапорщикамъ по - - -	27
Квартеймистру - - -	40
Адъютанту - - -	40
Коммисару - - -	40
Аудитору - - - -	27
Лѣкарю - - - -	80
Полковому писарю - - -	27
Унтеръ-Офицерамъ по - -	10
Капраламъ рядовымъ, ротнымъ, писарямъ и барабанщикамъ по - -	6

На покупку комплетныхъ лошадей въ 10 лѣтъ по рублю на годъ. Въ полку положено всѣхъ людей 1020 человѣкъ, суммы на жалованье - - 9134 рубли.

Нерегулярные Ландмилицкіе:

Полковникамъ - -	200
Капитанамъ по - -	60
Хорунжіямъ по - -	27
Рядовые по стольку же по - -	6 рублей.

Сіе разумѣется кромѣ аммуниціи, полковыхъ припасовъ и пропитанія.

и на раціоны, 196764 рубли, да на аммуницію 12186 рублей, 29 копѣекъ.

От Р. Х. 1724.

Наконецъ опредѣлилъ Монархъ сумму на содержаніе артиллеріи, армейской и гарнизонной, и на жалованье и на провіантъ, а именно по 300000 рублей въ годъ. Сумма сія опредѣлена изъ положеннаго подушнаго сбору на купечество.

Сумма на содержаніе артиллеріи.

Такимъ образомъ сіи толико нужныя опредѣливъ дѣла, имѣлъ *Великій Государь* удовольствіе, какъ бы въ награду за сіи труды свои, получить удостовѣреніе, что Порта стараніемъ его Министра *Неплюева* и Французскаго *Бонака* на основаніи описаннаго въ концѣ VIII Части прелиминарнаго постановленія, въ тожъ самое время, когда писалъ сіи законы, а именно Іюня 27 числа, въ Константинополѣ заключила вѣчной трактатъ, по коему Великій Монархъ увидѣлъ себя спокойнымъ Обладателемъ земель, между Кавказскими горами и берегомъ Каспійскаго моря лежащихъ, купно съ провинціями Дербентомъ, Бакою, Гиланомъ, Мазандераномъ и Астрабатомъ, до рѣки Оссы.

Порта заключаетъ трактатъ, коимъ признаетъ Владѣтелемъ четырехъ въ Персіи провинцій Государя.

Сію вѣдомость привезъ въ Петербургъ помянутаго *Бонака* Секретарь. Монархъ, одаря его, отправилъ его же обратно въ Константинополь съ письмами, изъ коихъ однимъ благодарилъ помянутаго *Бонака*, а Министра своего *Неплюева*, которой имѣлъ чинъ морскаго Порутчика, пожаловалъ 1) Ка-

Благодарность Государева къ Министру своему Неплюеву.

От Р. Х. 1724.

питаномъ перваго ранга; 2) 400 душъ крестьянъ въ Устюжнѣ Желѣзнопольской; 3) женѣ его, остававшейся въ Россіи, повелѣлъ сверьхъ получаемаго Г. *Неплюевымъ* Министерскаго жалованья производить по морскому его чину изъ Адмиралтейства, и 4) старшему сыну его *Андреяну*, обучающемуся въ Голландіи, пожаловалъ въ прибавокъ по 300 рублей въ годъ. Наконецъ тотъ же Французскаго Посла Секретарь Августа 5 привезъ къ *Монарху* Султанскую ратификацію того трактата, и Великій Государь 11 числа съ своею отправилъ его обратно, и назначивъ Чрезвычайнымъ Посломъ своимъ въ Царьградъ Господина *Румянцева*, 24 числа того же мѣсяца послалъ его сперва въ Персію для опредѣленія по трактату границъ. Сверьхъ подробнѣйшаго наставленія, даннаго сему Послу, имѣю я списокъ съ собственноручной записки, ему же данной, которую и помѣщаю подъ симъ:

Отправляетъ Посломъ Г Румянцова сперва въ Персію для опредѣленія границъ, а оттуда къ Портѣ.

Наставленіе, данное сему Послу.

„1. Чтобъ мѣра часовая (*) была „правдивая, а не укорочена.

„2. Смотрѣть накрѣпко мѣстопо„ложенія, а именно: отъ Баки до Гру„зіи какая дорога, сколь долго можно „съ войскомъ итти, и можноль фуражъ „имѣть

(*) У Турковъ и Персіянъ вмѣсто миль или верстъ считалось разстояніе часами. Такъ сіе наставленіе Монаршее значитъ, чтобъ при разграниченіи земель мѣра сія не была укорочена.

„имѣть и на сколько лошадей, и путь „каковъ для войска. От Р. Х. 1724.

„3. Можноль провіанту сыскать.

„4. Армяне далеколь отъ Грузіи и „съ того пути.

„5. Которыхъ пошлютъ въ Азовъ, „чтобъ тогожъ смотрѣли дорогою во- „злѣ Чернаго моря; такожъ Христіяне „послѣдніе далеколь живутъ отъ Тама- „на или Кубани.

„6. Куромъ рѣкою возможноль до „Грузіи итти судами, хотя малыми.

„7. Состояніе и силу Грузинцовъ и „Армянъ, такожъ пути, о которомъ „выше писано, которой удобнѣе для „дѣйствъ воинскихъ, сіе самое главное „дѣло.„

Чрезъ мѣсяцъ же попечительнѣйшій Государь писалъ къ нему же Г. Румянцову слѣдующее письмо:

Письмо его къ тому же Послу.

„Я позабылъ при отъѣздѣ вашемъ о „семъ, того ради нынѣ пишу; понеже „путь вамъ или близь, или чрезъ Ар- „менію будетъ, также и въ Грузіи мно- „го Армянъ: того ради сколько возмо- „жно старайтеся подговаривать, чтобъ „они шли въ Гилань и въ другія тамо- „шнія мѣста жить, и ежели они мно- „гимъ числомъ будутъ, Мы Персовъ бу- „демъ высылать (въ другія мѣста) и „имъ мѣста, гдѣ они жили, отдавать.„ А заключаетъ Государь сіе письмо увѣдомленіемъ, что Принцъ Грузинскій *Вах-*

ОтЪ Р. Х. 1724.

тангЪ, переѣхавЪ горы, прибылЪ вЪ крѣпость Св. Креста.

Но мы, дабы не прервать сея матеріи, пропустили нѣсколько времени; и такЪ обратимся паки кЪ Іюню мѣсяцу.

Великій Государь по отпраздновании дня Полтавской побѣды и своего Тезоименитства, „по полученіи сего (пи„шетЪ кЪ Г. *Ушакову*) баталіонамЪ „гвардіи велите изЪ Кронштата быть „вЪ ПетербургЪ для празднества 27 дня „сего мѣсяца, но чтобЪ палатокЪ и „прочаго не брали, понеже по праздни„кахЪ опять туда имЪ быть надле„житЪ.„ ТакЪ-то не гуляла гвардія его ни на часЪ; и по изданіи вышепомянутыхЪ плаката и инструкцій неутомимый Государь поѣхалЪ вЪ КронштатЪ и вЪ ПетергофЪ для осмотру работЪ.

Осматриваетъ работы вЪ Петергофѣ.

„Понеже (пишетЪ паки МонархЪ „кЪ нему же Г. *Ушакову* изЪ Петерго„фа) приводЪ воды уже кЪ отдѣлкѣ при„ходитЪ, а безЪ двухЪ спусковЪ куда „болотную воду спускать, воды вЪ ка„налЪ пустить не возможно: того ради „матеріалы сЪ мѣста немедленно вели „возить, а сколько куда, о томЪ и *Вол„ковЪ* сказывалЪ, что ты вѣдаешь, а „гдѣ ихЪ брать, о томЪ *СинявинЪ* пись„момЪ объявляетЪ, которое прилагаю „здѣсь; и тако немедленно сіе учини, „и когда все готово будетЪ, дай Мнѣ „немедленно знать.„

Я имѣю *Его же Величества* рукою черченной въ сіе время рисунокъ для фонтанныхъ трубъ и бассейновъ, и какъ первыя укрѣпить. Учредя все сіе при работахъ Петергофскихъ, поѣхалъ въ Царское село, и при освященіи тамъ церкви далъ повелѣніе Сиоду, чтобъ во всей Россіи священники не ходили незваные въ домы какъ со святою водою, такъ о Рождествѣ Христовѣ и никогда. Отсюда отправился Государь въ Сестребекъ, и осмотря дѣлаемыя тамъ военныя оружія, проѣхалъ на *Ладожской* каналъ. Работа, при которой находилось 25000 солдатъ, произходила по желанію, и *Его Величество* управляющимъ тою работою Генералъ-Порутчикомъ *Фонъ-Минихомъ* весьма былъ доволенъ. Монархъ по возвращеніи своемъ въ Петербургъ изъявилъ ему благодарность свою самымъ признательнѣйшимъ письмомъ. Сіе удовольствіе свое изъяснилъ и Императрицѣ, своей Супругѣ, сими словами: „Работа *Миникова* сдѣлала Меня здоро„вымъ. Я надѣюсь со временемъ вмѣстѣ „съ нимъ ѣхать водою изъ Петербур„га, и въ Головиномъ саду при рѣкѣ „Яузѣ въ Москвѣ встать.„ А на другой день бывъ въ Сенатѣ, изъяснился тако: „Въ *Минихѣ* нашолъ Я такого человѣ„ка, которой скоро приведетъ къ окон„чанію *Ладожской* каналъ. Я еще не „имѣлъ ни одного чужестранца въ сво„ей службѣ, которой бы, такъ какъ сей,

От Р. Х. 1724.

Присудствуетъ при освященіи церкви въ Царскомъ селѣ.

Осматриваетъ работы въ Сестребекѣ, и оттуда слѣдуетъ на работы *Ладожскаго* канала.

Благодарность его къ Миниху за успѣшную работу. Удовольствіе его отъ того.

Отъ Р. Х. 1724.

„умѣлъ предпринимать и совершать ве„ликія дѣла; помогайте ему во всемъ, „чего онъ пожелаетъ (*).„

Не видно ли изъ сихъ словъ намѣренія *Его Величества*, дабы, то есть на обратномъ пути, тѣмъ же баркамъ, кои приходятъ извнутрь Россіи, не препятствовали пороги отвозить и Петербургскіе избытки во внутрь же Россіи? Намѣреніе, достойное ПЕТРА Великаго, чрезъ которое бы сохранились лѣса, истребляемые на сооруженіе барокъ, невозвращающихся уже изъ Петербурга и проч.

Но я позабылъ было сказать, что Великій Государь ѣхалъ въ Ладогу на яхтѣ, и съ пути своего отъ 18 числа Сентября прислалъ въ Сенатъ своеручную слѣдующую записку:

Отеческое его обо всемъ попеченіе.

„Я уже давно говаривалъ, дабы доро„ги учредить, такъ какъ въ Швеціи, а „особливо бечевникъ Невской; понеже ка„налъ съ помощію Божіею надѣемся вско„рѣ отдѣлать, къ чему оной весьма „нуженъ будетъ. Я сего моменту съ „жалостію видѣлъ, что сдѣланное мно„гими трудами разорилось, а особли„во выше пивоваренъ, гдѣ яръ обдѣланъ, „что опять вновь надобно будетъ дѣ„лать; чего для немедленно надлежитъ „анштальтъ (установленіе) сдѣлать, „и людей опредѣлить, дабы сдѣланное „всегда

(*) Любопытныя и достопамятныя сказанія о семъ Монархѣ, стр. 373 и 374.

„всегда въ охраненіи было; чего ради не „едино сіе новое, что сдѣлается Госу- „дарственное, еще при начатіи онаго на- „добно опредѣлить, чѣмъ оное содер- „жать и кому; сіе наитвержае повелѣ- „вается, дабы неотмѣнно сіе испол- „нено и впредь исполняемо было.„ Отъ Р. Х. 1724.

Такъ-то Великій сей Хозяинъ не отлагалъ того до другаго часу, что въ настоящій могъ учинить!

По семъ *Его Величество* занялся присудствіями своими въ Сенатѣ и въ разныхъ Коллегіяхъ, какъ то видимъ мы сіе изъ указовъ его, въ сіе время изданныхъ, изъ числа которыхъ помѣщаю подъ симъ краткую выписку слѣдующимъ.

Занимается присудствіями своими въ Сенатѣ и въ Коллегіяхъ.

Въ силу Нейштатскаго мира должны были *Лифляндцы* и *Эстляндцы* въ три года окончать дѣла о спорныхъ маетностяхъ своихъ и другія претензіи, но не могли они въ сіе время исполнить своего обязательства, и потому должны были лишиться тѣхъ маетностей и претензій своихъ; но снизходительный Государь отсрочилъ имъ еще оные на три года. „Мы охотно, пи- „шетъ Монархъ при семъ случаѣ, дѣй- „ствительные опыты подать восхотѣ- „ли о истинной Нашей склонности, ко- „торую Мы имѣемъ, не токмо Нашихъ „собственныхъ васалловъ и подданныхъ, „но и Коронѣ Шведской принадлежа- „щихъ, и всей Шведской націи пользу и

Снизхожденіе его къ новозавоеванкымъ подданнымъ.

Отъ Р. Х. 1724.

„благо, сколько въ Нашей силѣ есть, „всякимъ возможнымъ образомъ произ„водить, и притомъ узлъ соединенія и „добраго согласія между обѣими Госу„дарствами наивящше утвердить и укрѣ„пить.

„Того ради Мы всемилостивѣйше „соизволили вышепомянутой въ Нейш„шатскомъ мирномъ заключеніи поста„вленной трехлѣтній срокъ съ начала „сего 1724 года еще на другіе три года, „а именно до скончанія отъ Бога ожида„емаго 1726 года продолжить и отло„жить, и прочее.„

Указы его.

Аппробовавъ рисунокъ полковыхъ дворовъ Генерала-Маіора Чернышева, повелѣлъ по оному начать строеніе оныхъ.

Указалъ вмѣсто рекрутъ брать съ купечества деньгами, щитая по 100 рублей за рекрута.

Подтвердилъ прежній свой указъ о сборѣ по рѣкамъ съ судовъ привальныхъ и отвальныхъ денегъ, и прочее.

Далъ указъ, чтобъ во всякомъ Присудственномъ мѣстѣ были казенныя печати, предписавъ какія гдѣ имѣть.

Повелѣлъ икру Армянскую и клей разныхъ сортовъ на учугахъ и въ Астрахани браковать всякой порознь, и отправлять, разбирая годную въ заморской отпускъ въ Санктпетербургъ; а которая въ тотъ отпускъ не годится, оную отвозить для продажи въ Москву и

и другіе города, и для того опредѣлить браковщика и дать ему инструкцію.

От Р. Х. 1724.

Въ присудствіе же свое въ Сенатѣ Августа 12 числа отрѣшилъ собираемыя до того подати съ поповъ, за драгунскія лошади, съ церковниковъ и монастырскихъ слугъ, съ приказныхъ людей, съ крестьянскихъ бань, со пчельныхъ ульевъ и съ бортей, поземельныя деньги, съ мастеровыхъ и работныхъ людей, съ лавочныхъ сидѣльцовъ и съ разночинцовъ, съ клейменія платья, шапокъ и сапоговъ, о нѣкоторыхъ же податяхъ опредѣлилъ учинить разсмотрѣніе, оставаться ль онымъ, или уничтожиться, а по вышеписаннымъ сборамъ бывшія въ недоимкѣ 146631 рубль простить.

Слагаетъ многія подати и прощаетъ недоимки.

Въ присудствіе же свое въ Сенатѣ далъ указъ, взявъ вѣдомость изъ Сvнода о числѣ состоящихъ въ двойномъ окладѣ раскольниковъ, и сборныя тѣ деньги имѣть при Сенатѣ, опредѣля для того особаго человѣка, и къ нему придать двухъ подьячихъ.

Увѣдомившись, что новокрещенные Татара и другіе иновѣрцы въ Сибирской Губерніи отдаются по прежнему иновѣрцамъ, запретилъ оное и повелѣлъ не только таковыхъ, но и самыхъ крѣпостныхъ по крещеніи дѣлать свободными, заключая сіе тако: „а чтобъ впредь иновѣрцы, кои крестились и кои желаютъ креститься, ви-

„дя

Отър. X. 1724.

,,дя прежде сего учиненную имъ обиду, ,,не имѣли сомнѣнія въ содержаніи Хри-,,стіянскія вѣры, и впредь бы, кои не ,,крещены, не опасно къ крещенію при-,,ходили, о томъ имъ Сибирскому Гу-,,бернатору съ совѣту Архіерейскаго, ,,гдѣ надлежитъ, публиковать.,,

Я велѣваетъ Св. мощи Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго привезти въ Петербургъ.

Благочестивый Государь, устроя въ честь Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго монастырь, и какъ въ семъ году церковь во имя святаго сего Князя, покровителя новыя его столицы, была окончена, то и восхотѣлъ Монархъ обогатить оный сокровищемъ святыхъ его мощей, чего ради и повелѣлъ оныя съ подобающею честію перенести изъ града Владимира; и какъ оныя къ торжественному дню заключенія со Швеціею мира, то есть къ 30 Августа, приближались къ Петербургу: то Великій Государь со всемъ своимъ Дворомъ на великолѣпной галерѣ выѣхалъ въ срѣтеніе его. *Его Величество* своими руками и руками первыхъ Господъ перенесъ съ привезшей яхты Св. его мощи въ свою галеру, и при пушечной пальбѣ послѣдовалъ къ монастырю. Самъ онъ управлялъ рулемъ галеры сея, а Кавалеры гребли веслами. ,,Выѣзжая въ ,,срѣтеніе тѣлу святаго и храбраго Кня-,,зя Александра (говоритъ одинъ изъ знат-,,нѣйшихъ нашихъ Писателей), благого-,,вѣнія исполненнымъ дѣйствіемъ по-,,двигнулъ весь градъ, подвигнулъ струи ,,Нев-

Встрѣчаетъ оныя съ велікою честію и благоговѣніемъ.

„Невскія. Чудное видѣніе! гребутъ Кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ управляетъ, и къ простыхъ людей труду предъ всемъ народомъ помазанныя руки простираетъ.„ А чтобъ праздникъ сей учинить великолѣпнѣйшимъ, то повелѣлъ въ срѣтеніе же святыхъ его мощей вывести подъ штандартомъ и начальствующій въ Россійскомъ флотѣ со всею пышною церемоніею ботикъ, и когда пристали къ монастырю, то при пушечной же пальбѣ снялъ раку Святаго, своими же руками, и руками первѣйшихъ особъ, перенесъ оную въ церковь и положилъ въ изготовленную уже новую раку. Церковь сія, въ честь Святаго воздвигнутая, въ сей день въ присудствіи же *Его Величества* была освящена. Праздникъ сей продолженъ три дни торжественнымъ образомъ съ пушечною пальбою.

ОтъР.Х. 1724.

Наконецъ повелѣлъ Монархъ ботикъ сей ежегодно въ сей же день для торжествованія выводить къ сему монастырю.

Между сими трудами Великій Государь прилагалъ стараніе наиточнѣйше измѣрить и описать моря Балтійскаго не только берега, острова, мѣли, проходы узкіе и подводныя каменья, но и самой грунтъ его во всѣхъ мѣстахъ, къ чему употреблены отъ него были, сколько мнѣ извѣстно, сего года морскіе Офицеры, *Любрасъ*, *Ганцъ*, *Экiеъ*, *Де-*

Списывается море Балтійское подробнѣйше.

ОтЪ Р. Х. 1724.

Дебриньи, *Алабердеевъ* (*) и *Волковъ*, и МонархЪ достигЪ вЪ семЪ описаніи до совершеннаго желанія; а какЪ по сей причинѣ были многія суда вЪ морѣ, то одно изЪ нихЪ штурмомЪ бросило на мѣль столь сильно, что и сняться сЪ оныя не могли. Начальные принуждены были спасаться вЪ шлюпкѣ, а нѣсколько солдатЪ, оставшіеся на немЪ, были вЪ состояніи весьма опасномЪ. МонархЪ коль скоро о семЪ узналЪ, то тотЪ же часЪ послалЪ вЪ Коллегію собственноручную о спасеніи сихЪ солдатЪ записку, которую мы, яко новое доказательство Отеческія его кЪ подданнымЪ любви, помѣщаемЪ подлинникомЪ же:

Отеческое попеченіе его о спасеніи солдатЪ и морскихЪ служителей.

„Адмиралтейской Коллегіи для про„падающихЪ солдатЪ на косѣ избавле„ніе слѣдующее учинить надлежитЪ:

„1. Взять два судна, а именно одно „эверсЪ, которое мѣльче ходитЪ, а „другое худое, буде есть, или изЪ тѣхЪ „судовЪ, на которыхЪ ѣхалЪ *Митаю*, „а оныя на партикулярной верфи, и кЪ „нимЪ по два шербота, маленькихЪ „также.

„2. Взять на эверсЪ хлѣба, вина, „мяса и дровЪ, и чтобЪ на ономЪ былЪ „очагЪ; также на оба судна шпентовЪ „и веревокЪ довольное число.

„3. Когда придутЪ кЪ тому мѣсту, „тогда эверсу, сверьху вѣтра какЪ воз„мо-

(*) Г. Алабердеевъ СеменЪ Алексѣевичь былЪ совокупно и при Дворѣ ОберЪ-ГофЪ-ШталмейстерЪ.

„можно ближе пришедъ, бросить якорь, „а другому судну велѣть пуститься „прямо на косу близь самой лодки, гдѣ „сѣла, такъ чтобъ только не изломать, и чтобъ возлѣ самыхъ ихъ оному сѣсть на мѣль, и сѣдчи на мѣль, „сбирать съ лодки на то судно, а какъ „сберутъ, тогда съ эверса на веревкахъ „спущать шхерботы къ тому судну, „въ которомъ, сажая солдатъ, спускать „на эверсъ, и тамъ ихъ осушить и накормить. Для сей станціи опредѣлить „Офицера два, или три, Унтеръ-Офицера и матросовъ сколько потребно.„ И по возвращеніи въ Петербургъ нахожу я сего борющагося съ болѣзньми своими Монарха присудствующаго паки въ Сенатѣ, и разсылающаго свои повсюду повелѣнія; изъ сихъ послѣднихъ опишу я слѣдующія.

Отъ Р. Х. 1724.

Присудствуетъ паки въ Сенатѣ.

Первое къ вышеупомянутому Г. *Алабердееву*. Мы видѣли, что Монархъ поручилъ сему Господину отъискать удобнѣйшій водяной ходъ отъ Волги до Ладожскаго озера, что онъ къ удовольствію Его Величества и исполнилъ. „Письмо ваше, отъ 1 сего мѣсяца писанное (пишетъ Монархъ), Я съ немалою „радостію принялъ, и поистиннѣ всѣ, „кои услышали, о семъ зѣло обрадовались, что отъ натуры способной водяной путь чрезъ помощь Божію нашелся вашими трудами, за которые ны-

„нѣ

Отъ Р. Х. 1724.

„нѣ издали благодарствуемъ, а вящше „будемъ, когда васъ увидимъ (*).„

Второе къ Генералъ-Маіору *Кропотову*, коимъ предписываетъ, откуда брать на содержаніе ожидаемому въ крѣпости Св. Креста Грузинскому Принцу *Вахтангу*, съ великою подробностію, заключая оное тако: „Присланному отъ „васъ Сержанту дано здѣсь прогонныхъ „денегъ до Астрахани девять рублей, „двадцать три алтына; ибо онъ объ„явилъ, что ему съ возвращеніемъ про„гоновъ не дано.„

Въ Персіи новая построена крѣпость.

Третьимъ снизходительнѣйшій Монархъ благодаритъ Бригадира *Левашева* за строеніе крѣпости, не далеко Ряща по Казбинской дорогѣ, и за прочее въ пользу Государственную имъ учиненное.

Крѣпость Св. Креста оканчивается строеніемъ.

А какъ и крѣпость Св. Креста уже была строеніемъ окончена, то Великій Государь пишетъ къ Генералу-Лейтенанту *Матюшкину*, что какъ крѣпость сія и плотина сдѣланы, и рѣка Сулакъ течетъ уже Аграханью (рѣкою): „того „ради (продолжаетъ Государь) Терекъ „надлежитъ перевесть въ крѣпость Св. „Креста, а тамъ сдѣлать редутъ на „высокомъ мѣстѣ человѣкъ на 150, или „на 200, и 4 пушки поставить, и „тѣхъ людей держать тамъ съ перемѣ„ною по три мѣсяца, а транжаментъ „въ Аграханскомъ заливѣ такожъ разо„рить,

(*) Отъ 11 Сентября изъ Петербурга.

„зорить, и людей перевесть въ крѣпость „Св. Креста.„

ОтЪ Р. Х. 1724.

Далѣе МонархЪ, напоминая изЪ данной ему инструкціи 9 пункшЪ, коимЪ велѣно ему задѣлать прорву на Сулакѣ; „но нынѣ (заключаетЪ Государь) пи„шетЪ ПодполковникЪ *Дебрини*, что оную „прорву задѣлать не возможно, понеже „и безЪ того воды зѣло много течетЪ „Аграханью: того ради надлежитЪ на „той прорвѣ сдѣлать спускЪ воды та„кой, чтобЪ вода свободно проходила, „не портя береговЪ; а когда нужда бу„детЪ вЪ водѣ, то и запереть бы мож„но было, и смотрѣть того, чтобЪ „Татары не изпортили; такожЪ дабы „другой конецЪ построенной плотины „былЪ подЪ руками, того для по при„ложенному при семЪ чертежу сдѣлать „горнверкЪ, или кронверкЪ. ПисалЪ кЪ „НамЪ *Дебрини*, когда крѣпость Св. „Креста совершится, чтобЪ ему быть „кЪ НамЪ сЪ рапортомЪ, и когда крѣ„пость и прочія работы по указу бу„дутЪ отдѣланы, тогда отпустите его „кЪ НамЪ на время, но чтобЪ онЪ при „отъѣздѣ своемЪ далЪ полную инструк„цію своимЪ подчиненнымЪ вЪ содержа„ніи и починкахЪ сдѣланныхЪ работЪ.„

Недр 6 но пов его повелѣній

Пятое письмо Великій Государь послалЪ кЪ Г. *Кропотову*, вЪ коемЪ приложа сЪ вышеписаннаго копію, повелѣваетЪ, что естьли *МатюшкинЪ* отлу-

чился въ Персію, тобъ онъ по оному исполнилъ въ точности.

От Р. Х. 1724.

Шестымъ ему же Монархъ пишетъ, что присланной отъ него Сержантъ *Дубровинъ* доносилъ, что Гевалдигеръ *Сомовъ*, находящійся при крѣпости Св. Креста, солдатамъ, драгунамъ и прочимъ служителямъ не даетъ покупать съѣднаго маркитантамъ и продавать войску, и которые принуждены у него покупать дороже, и что будто онъ *Сомовъ* не слушаетъ и его запрещенія, говоря, что имѣетъ онъ имянной указъ, и заключаетъ, чтобъ дать служивымъ свободу въ покупкѣ, а Татарамъ въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ, и прислать извѣстіе и копію, какой тотъ указъ, которой говоритъ *Сомовъ*, что имѣетъ.

Седьмое къ Генералу Князю Голицыну въ Украйну помѣщается подлинникомъ: „Объявляемъ вамъ, дабы вы при„готовились къ слѣдующей экспедиціи; „понеже Черкаскаго народа много за „Днѣпръ перешло, и тамъ поселилися и „селятся, которыя мѣста въ вѣчномъ „мирѣ еще со *Іяковомъ Собіескимъ* поло„жены быть пусты, и въ 711 году „Фельдмаршалъ *Шереметевъ* многихъ вы„гналъ, куда тебѣ надлежитъ итти и „всѣхъ оттоль выгнать въ Нашу сто„рону. Но когда итти, и какимъ обра„зомъ дѣлать, и куда оныхъ выпрово„дить, о томъ указъ тебѣ пришлется

„впредь,

„впредь, но нынѣ по сему только изго- „товься къ тому совсѣмъ, чего для „квартиры разположи ближе къ Днѣпру „кавалеріи (ибо инфантерія туда не „надобна); и все сіе чини съ великимъ „секретомъ, дабы не разнеслося.„

От Р. Х. 1724.

Всѣ сіи письма писаны Монархомъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; сколькожъ по сему оставаться должно тѣхъ его повелѣній, которыя до свѣденія моего не дошли!

Указы его, въ семъ же мѣсяцѣ состоявшіеся, частію уже описаны, а остальные увидимъ ниже.

Какъ же можно сообразить толикіе труды и заботы Монаршіе съ болѣзнями его, съ коими Ироической его духъ, такъ сказать, боролся уже четыре мѣсяца, а особливо въ послѣдніе два? Сія мучительная болѣзнь его былъ запоръ урины; она оказалась въ минувшемъ году по выѣздѣ его изъ Персіи. Но сначала *Ирой* сей, не почитая ее важною, никому о ней не открывалъ; а какъ она, мало по малу усиливаясь, сдѣлалась лѣтомъ сего года ему несносною: тогда-то уже объявилъ онъ о ней *Лейбъ-Медику* своему *Блументросту*, которой скоро увидѣвъ опасность, и не понадѣясь на себя, чтобъ одному предпріять врачеваніе Великаго Монарха, просилъ, чтобъ еще призванъ былъ изъ Москвы Докторъ *Бидлоа*.

Болѣзнь Государева запоръ урины оказалась въ первыя по выѣздѣ его изъ Персіи.

Между тѣмъ были употребляемы всѣ средства удержать воспаленіе въ боль- ныхъ

Описаніе страданія Государева и

От Р. Х. 1724.

пользованія его отъ сей болѣзни.

ныхъ членахъ и къ выпущенію мочи. Аглинской Операторъ *Горнъ* дѣлалъ операціи, но тщетно; ибо по большой части вмѣсто урины выходило нѣсколько крови и гнойной матеріи, но наконецъ удалось ему столько отворить отверстіе пузыря, что вышло урины съ пивной стаканъ. Какое ужасное мученіе долженъ былъ Государь при томъ терпѣть, сіе можно себѣ представить по тому, что онъ въ продолженіе операціи одною рукою Лѣкаря *Паульсона*, а другою Аптекаря *Липгольда*, которые должны были держать его, такъ крѣпко сжалъ, что у нихъ на тѣлѣ остались синія пятна. *Блументростъ* чрезъ нѣсколько недѣль ни на одинъ часъ ни днемъ ни ночью не смѣлъ отлучиться отъ Двора, для частыхъ же промывательныхъ и безпрестанныхъ припарокъ держалъ онъ при себѣ помянутыхъ Аптекаря и Лѣкаря.

Въ послѣдніе сіи мѣсяцы болѣзнь сія возобновлялась многократно, но *Императоръ* мужественно оную сносилъ, какъ то мы видѣли изъ дѣяній его; однакожъ не рѣдко принужденъ онъ былъ лежать въ постелѣ, но въ минувшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ увидѣли желанное дѣйствіе лѣкарствъ, и надежду къ совершенному выздоровленію. Продолжая же при строгомъ воздержаніи свое леченіе, *Его Величество* сталъ уже себя почитать довольно здоровымъ, и принялъ намѣреніе

ніе паки осмотрѣть работы при Ладожскомъ каналѣ и при соляныхъ и желѣзныхъ заводахъ въ Старой Русѣ и Олонцѣ, и не сказавъ ни слова ни Лейбъ-Медику своему и никому изъ Врачей, повелѣлъ пріуготовить яхту и стать предъ своимъ Дворцомъ, и въ началѣ Октября взошелъ на оную. Лейбъ-Медику же велѣлъ не прежде, какъ того же утра, дать знать, чтобъ онъ собрался съ нимъ не въ дальную поѣздку, и взялъ бы съ собою лѣкарствъ и людей, какіе по его мнѣнію нужны. *Блументростъ* испужался отъ сего невременнаго предпріятія; онъ прибѣжалъ къ *Его Величеству*, представлялъ ему, что онъ подвергается толь скорымъ выѣздомъ новой опасности; однакоже никакими представленіями не могши удержать его отъ предпріятаго намѣренія, долженъ былъ ѣхать съ *Его Величествомъ*, взявъ съ собою для всякаго случая дорожную аптеку и Лѣкаря *Паульсона*.

От Р. Х. 1724.

Монархъ, не совсѣмъ еще излѣчившійся ѣдетъ для осмотру работъ въ каналѣ Старой Русѣ и Олонцѣ.

Медикъ его отговариваетъ оное, но Государь не слушаетъ и ѣдетъ.

Покуда же сей попечительнѣйшій Отецъ подданныхъ пробудетъ въ пути семъ, мы между тѣмъ успѣемъ прочесть сокращеніе тѣхъ указовъ, по его волѣ въ Сенатѣ состоявшихся до Ноября мѣсяца, и которые не помѣщены въ числѣ вышеписанныхъ, а именно:

Подтверждено о недержаніи безъ рѣшенія преступниковъ и должниковъ, и что въ противномъ случаѣ взыскано то будетъ

Указы его.

Отъ Р. Х. 1724.

детъ на самихъ Судьяхъ съ жестокимъ истязаніемъ.

Взятыхъ въ *Ланцмилицію* изключить изъ подушнаго четырехгривеннаго сбору, а изъ осмигривеннаго не изключать.

Раскольникамъ, толикое безпокойство Монарху всегда причиняющимъ, велѣно живущимъ близъ Повенца объявить, чтобъ жили они въ своихъ мѣстахъ, а не бѣгали, и въ томъ обязать ихъ другъ по другѣ порукою, и буде они за тѣмъ побѣгутъ въ другія мѣста, то казнить смертію, а для торговыхъ своихъ отлучекъ брать у Олонецкаго Ландрата *Муравьева* проѣзжія письма, и прочее.

А по причинѣ оказавшихся у Сибирскихъ раскольниковъ сколь глупыхъ, столь и богохульныхъ рукописныхъ книгъ и тетрадей, велѣно подобныя онымъ объявлять Присудственнымъ мѣстамъ, и никтобъ таковыхъ вздорныхъ у себя держать не дерзалъ, подъ стразомъ казни и штрафа.

Запрещено всякія монеты партикулярнымъ людямъ переливать, а старыя приносить на монетные дворы, за которыя получать имъ по настоящей цѣнѣ деньги.

О положеніи на привозныя виноградныя питья вмѣсто откупа акцыза, и прочее.

На пакетахъ, посылаемыхъ изъ Присудственныхъ мѣстъ изъ одного въ другое,

гое, ежели писано о важныхъ дѣлахъ, подписывать *о секретныхъ дѣлахъ*, и такихъ не разпечатывать Секретарямъ, а самимъ Судьямъ. От Р. Х. 1724.

Подтверждено учинить во всѣхъ пограничныхъ городахъ крѣпкія заставы въ пресѣченіе побѣговъ, съ подробнымъ того предписаніемъ.

Принадлежащія по законамъ за вины отписывать деревни, и съ оныхъ собирать подати поручено Полковникамъ, въ тѣхъ дистриктахъ квартирующимъ, обще съ Земскими Коммисарами.

Поелику положено было содержать гвардію изъ доходовъ Сибирской Губерніи, но Монархъ, разсматривая оное, положилъ оную на доходы оставшіеся за опредѣленіемъ на штатъ, расписавъ именно, сколько сихъ остающихся по Губерніямъ денегъ.

Расписалъ полки, которымъ имѣть квартиры около Петербурга и въ завоеванныхъ Губерніяхъ, и на какихъ доходахъ оные содержать.

Дозволено записываться въ купечество тѣмъ крестьянамъ чьибъ оные ни были, кои торгуютъ, имѣя своего капитала отъ 300 до 500 рублей, а подати Государю и обыкновенныя помѣщику крестьянскія, а не по богатству, платить имъ и ихъ потомкамъ, и прочее.

Указано вывесть изъ Острогожска Руских посадскихъ въ Коротоякъ, а изъ сего въ первой вывесть Козаковъ

От Р. Х. 1724.

Черкаскихъ, и питейные тамъ сборы отдать на откупъ.

Которые помѣщики укрѣпили себѣ однодворцовъ, тѣмъ быть свободнымъ, и буде оные пожелаютъ изъ деревень ихъ выттти, то помѣщикамъ давать таковымъ на обзаведеніе по 50 рублей человѣку; а которые помѣщики крѣпости на нихъ составили подлогомъ, тѣмъ чинить наказаніе, и прочее; все, что до однодворцовъ принадлежитъ, росписано съ подробностію.

О сборѣ съ цѣховыхъ приписанныхъ къ городамъ по 120 коп. съ души.

О увольненіи отъ постоевъ священническіе домы.

Наконецъ, ежели въ которой Коллегіи и Канцеляріи случится такое дѣло, котораго рѣшить не возможно, по таковымъ дѣламъ Президентамъ и Членамъ самимъ приходить для донесенія въ Сенатъ, и на каждый пунктъ оныхъ полагать свои мнѣнія и приличные къ дѣлу указы, а ежели таковыхъ указовъ нѣтъ, то въ доношеніяхъ писать именно; а на которыя дѣла точные указы есть, такихъ доношеній не приносить, а равно ежели и неприличные къ дѣлу указы впишутъ, за то штрафовать.

Когда Президентъ съ Членами съ таковыми дѣлами придутъ въ Сенатъ, то дѣло оное читаетъ Секретарь той Коллегіи, и какъ Сенатская на то состоится резолюція, тогда записать въ про-

протоколЪ, которой за руками Сената останется вЪ Канцеляріи Сенатской, а сЪ дѣломЪ сообщить сЪ того протокола копію, и закрѣпя вЪ Сенатѣ Секретарю выписку, или доношеніе, подЪ каждымЪ пунктомЪ, а ОберЪ-Секретарю Сенатскому резолюцію, отдать тѣхЪ Коллегій ПрезидентамЪ и ЧленамЪ сЪ росписками; а для лучшаго порядку, когда сЪ таковыми дѣлами приходить вЪ СенатЪ, назначить время, буде же нужное дѣло, то и кромѣ опредѣленныхЪ дней, и проч. ОтЪ Р. Х. 1724.

Теперь послѣдуемЪ мы за *ИмператоромЪ*. Великій Государь изЪ Шлиссельбурга проѣхалЪ на своей яхтѣ во все разстояніе, покуда сдѣланЪ былЪ каналЪ, осмотрѣлЪ все примѣчательнымЪ окомЪ, и давЪ повелѣніе Начальнику работЪ о продолженіи работы и о исправленіи нѣкоторыхЪ мѣстЪ, поѣхалЪ на Олонецкіе желѣзные заводы, на коихЪ не только все осмотрѣлЪ, все учредилЪ, но между прочими работами своими 12 Октября выковалЪ собственными своими руками полосу желѣза, вѣсомЪ вЪ три пуда (*). ОтЪ сихЪ заводовЪ проѣхалЪ неутомимый Государь вЪ Старую Ладогу, а оттуда вЪ НовгородЪ и на самой ко-

МонархЪ осматриваетЪ сЪ великимЪ примѣчаніемЪ работы Ладожскаго канала.

На ОлонецкихЪ заводахЪ выковываетЪ своими руками полосу желѣза.

(*) Сія желѣзная полоса хранится и понынѣ вЪ КунстЪ-Камерѣ при Императорской Академіи НаукЪ сЪ надписью, показующею, что она ПЕТРОМЪ ВеликимЪ на желѣзныхЪ ОлонецкихЪ заводахЪ по сію сторону Ладожскаго озера вытянута 12 Октября, 1724 года.

ОтЪ Р. Х. 1724.

конецЪ Ильменя озера вЪ Старую Русу, дабы осмотрѣть повелѣнное исправленіе тамошнихЪ соловаренЪ и канала, начатаго по его же повелѣнію для легчайшаго провозу нужнаго дровянаго лѣсу ради соловаренЪ. СЪ пути сего МонархЪ писалЪ отЪ 23 Октября кЪ Генералу-Адмиралу, что онЪ за ночною порою не могЪ точно осмотрѣть Хутонскаго озера, и велитЪ ему, чтобЪ поручилЪ оное осмотрѣть *Дебринью*, и также изчислить, сколько надобно лѣсу для отнятія при соловарняхЪ прѣсной воды, дабы тою осенью можно было все сдѣлать и кЪ веснѣ зачать дѣло. При сихЪ соловарняхЪ будучи *Его Величество*, получилЪ донесеніе изЪ Астрахани отЪ Г. *Матюшкина*, коимЪ онЪ требовалЪ указа, что ему дѣлать. Но прежде нежели узнаемЪ мы причину таковаго требованія, то не можемЪ узнать и силы отвѣта Монаршаго.

Мы видѣли, что сей ГенералЪ столь храбрЪ былЪ на сухомЪ пути, столь боялся воды. ОнЪ за разными исправленіями вЪ Астрахани не могЪ исправиться прежде кЪ выѣзду вЪ море, какЪ кЪ Октябрю мѣсяцу, вЪ которое время дѣлаются тамЪ на морѣ погоды сильныя, то и думалЪ онЪ, что можно отложить поѣздку до весны, но не смѣя прямо сего объявить Монарху, прислалЪ кЪ *Его Величеству* куріера сЪ рапортомЪ, сыскавЪ тому причину, что изЪ команды Генерала-Маіора *Кропотова*

по

по имѣющейся въ нихъ при крѣпости Св. Креста нуждѣ, солдатъ взять онъ не можетъ, и требовалъ на то указу. *Великій Государь* чрезъ нѣсколько часовъ отправилъ сего куріера къ нему обратно съ слѣдующимъ отвѣтнымъ указомъ: *Какого ты требуешь указа, Я не знаю, потому что при отправленіи твоемъ изъ Москвы дано тебѣ о всѣхъ предпріятіяхъ полное наставленіе; а естьли упустишь нынѣшней осени время и не поѣдешь, то отвѣтствовать будешь предъ судомъ.*

От Р. Х. 1724.

Достойный примѣчаніе отвѣтъ Монаршій Г. Матюшкину.

А понеже скоро мы займемся описаніемъ важнѣйшаго предмета, то дабы не прервать онаго, опишемъ мы прежде произходившее въ Персіи.

Генералъ Порутчикъ *Матюшкинъ* вышепомянутой Монаршій отвѣтъ получилъ 8 Ноября, и не взирая на всю свирѣпость моря, тогожъ числа сѣвъ въ шлюпку, 9 числа прибылъ къ Господину *Соймонову*, стоявшему съ судами въ Ярковскомъ устьѣ, и ничего не мѣшкавъ, пустился на трехъ гекботахъ въ море, и прибывъ въ Баку, первое услышали они произшедшее въ Саліанѣ съ Полковникомъ *Зимбулатовымъ*. Сей Полковникъ по прибытіи своемъ къ рѣкѣ Куру съ баталіономъ своимъ солдатъ сталъ на берегу оныя напротивъ жилища Саліанской Княгини *Ханумы* лагеремъ, и учинилъ порядочное приготовленіе для укрѣпленія того мѣста и на заложеніе по-

Персидскія произхожденія.

ОтЪ Р. Х. 1724.

повелѣннаго сего города, о чемЪ хитрая Княгиня великое оказывала удовольствіе. И когда она думала, что довольно возбудила кЪ себѣ довѣріе, то позвала Полковника со всѣми его Офицерами обѣдать. *ЗимбулатовЪ*, не опасаясь никакого коварства, пошелЪ кЪ ней сЪ Офицерами, не взявши сЪ собою солдатЪ для своей безопасности. ИзЪ ОфицеровЪ остался вЪ лагерѣ одинЪ больной ПрапорщикЪ; и какЪ они за столомЪ сидя развеселились, то приказала Княгиня войти немалому числу сильнѣйшихЪ своихЪ людей, которые сЪ обнаженными саблями и кинжалами сверьхЪ всякаго чаянія бросившись, всѣхЪ до единаго безчеловѣчно изрубили. Я прошу припомнить предсказанное о семЪ провидящимЪ МонархомЪ, о чемЪ я выше предварительно напомянулЪ.

Злодѣйство Саліамскія Княгиня Ханумы

Она призванныхЪ ею на обѣдЪ Полковника и всѣхЪ ОфицеровЪ убиваетЪ.

Сіе видя оставшіеся вЪ лагерѣ солдаты, и опасаясь равномѣрнаго непріятельскаго нападенія, которому безЪ предводительства ОфицеровЪ противиться не надѣялись, признали за лучшее, чтобЪ сЪ больнымЪ ОфицеромЪ возвратиться на судахЪ, на которыхЪ прибыли вЪ Баку, куда и пріѣхали благополучно.

ГосподинЪ *МатюшкинЪ* поѣхалЪ кЪ устью рѣки Кура, и при устьѣ оныя осмотрѣвЪ мѣсто, гдѣ быть городу, проѣхалЪ вЪ Рящь. Россіяне, находившіеся тогда вЪ Рящѣ, ежедневно ожидали на

себя

себя нападенія отъ близь стоящаго Персидскаго войска, въ 20000 бывшаго подъ предводительствомъ Кескерскаго Визиря, а у Генералъ-Маіора *Левашева* (*) находилось только 6 баталіоновъ пѣхоты, 500 человѣкъ драгунъ и нѣсколько ротъ легкаго войска изъ Армянъ, Грузинцовъ и Донскихъ Козаковъ. *Матюшкинъ* хотя и привезъ съ собою прибавочнаго войска, но онаго было не больше 300 человѣкъ; впрочемъ квартира Россійская была въ томъ же караванъ сараѣ, превращенномъ въ крѣпость, о коемъ мы прежде упомянули, а другая была крѣпость по указу Государеву на Казбинской дорогѣ построенная.

Отъ Р. Х. 1724.

Сначала думалъ Г. *Матюшкинъ* отвратить непріятельскія нападенія Персіянъ чрезъ то, что послалъ нарочнаго къ Шаху *Тахмасибу* съ письменнымъ представленіемъ, „что то мало „сходствуетъ съ заключеннымъ между „обоими Дворами трактатомъ, что ко„гда Россіяне ничего больше не учинили, „какъ токмо взяли во владѣніе усту„пленную имъ провинцію, не дѣлая Пер„сіянамъ ни малѣйшія обиды, но они „всегда поступаютъ непріятельски, и „для того проситъ онъ Шаха прислать „къ своимъ Визирямъ другіе указы, да„бы онъ не принужденъ былъ прогонять „силу силою, что Шаху конечно не при„не-

(*) Онъ въ сіе самое время пожалованъ былъ симъ чиномъ.

Отъ Р. Х. 1724. „несетъ пользы; напротивъ того обѣ„щалъ онъ поступать точно по заклю„ченному съ *Измаиломъ-Бегомъ* трак„тату, и защитить Шаха противъ его „непріятелей, естьли онъ самъ похо„четъ къ тому способствовать испол„нить по своему обѣщанію, трактатъ „ратификовать, и сдѣлать приготовле„ніе къ содержанію Россійскаго войска.„

Но на сіе никакого не возпослѣдовало отвѣта. Толь слабый Государь, какъ Шахъ сей, зависѣлъ совсѣмъ отъ своихъ Министровъ, принудившихъ его не ратификовать трактата, и заключившаго оный *Измаила-Бега* почитать за измѣнника, почему сей вѣрный Шаховъ Министръ и принужденъ остаться въ Рящѣ подъ защитою Россіянъ.

Россійской Консулъ *Аврамовъ* пребывалъ тогда при Шахѣ въ Ардевилѣ, и какъ видно, *для* сего, дабы довести его до ратификованія трактата того. Но въ доказательство зависимости Шахской отъ его Министровъ послужитъ слѣдующее съ симъ Консуломъ произшествіе: служители Шахскіе хотѣли его ограбить; онъ заперся; они разломали двери. Консулъ принужденъ былъ нѣсколькихъ изъ нихъ застрѣлить, а остальные побѣжавъ возмутили весь Дворъ. Но одною бутылью чихиря, которою онъ употчивалъ Шаховыхъ Министровъ, затушилъ все сіе бѣдственное для него дѣло.

Между

От Р. Х. 1724.

Между тѣмъ въ Рящѣ Персидская многочисленная армія подступила для атаки караванъ-сарая. Россіяне съ однимъ баталіономъ пѣхоты и тремя ротами драгунъ выступя, съ такою храбростію на оную напали, что обратили ее въ бѣгъ, и гнавшись за ними съ пять верстъ, побили невѣроятное множество.

Въ Рящѣ Персіяне осаждаютъ въ квартирѣ Россіянъ, но съ урономъ прогоняются малымъ числомъ солдатъ. Слабость войскъ Персидскихъ, и храбрость Россійскихъ.

По прошествіи трехъ дней вторично учиненъ такой же отъ Персіянъ приступъ, а и по томъ не проходило ни одной недѣли, въ которой бы непріятели не дѣлали подобныхъ опытовъ, но всегда однако же подобно были прогоняемы. Сіе продолжалось два мѣсяца, и наконецъ пустую ихъ тревогу почитали такъ мало, что больше одной или двухъ ротъ противъ ихъ не посылали, и то токмо якобы для одной забавы.

По томъ пришелъ къ Рящѣ Визирь изъ Асторы съ прибавочнымъ войскомъ, о коемъ говорили, что онъ поступитъ гораздо храбрѣе, но и онаго равно же прогнали, и наконецъ такой навели на нихъ страхъ, что послѣ сего уже никогда не осмѣливались они подобныхъ дѣлать нападеній.

Не удивительны ли произшествія таковыя? Три роты Россіянъ прогоняютъ и разбиваютъ 20000 Персидскаго войска, вооруженнаго пушками и ружьями; прогоняютъ тѣхъ самыхъ Персіянъ, которые подъ предводительствомъ древняго *Кира* и новѣйшаго Тахмасъ *Кулихана*

то-

Отъ Р. Х. 1724.

толикою прославились храбростію. Такое-то чудное производитъ дѣйствіе одинъ человѣкъ, предводительствующій войсками! Храбрые и благоразумные *Киры* и *Кулиханы* дѣлаютъ войско непобѣдимымъ, а слабые *Тахмасибы* тѣ же войска претворяютъ въ презрительныхъ трусовъ; подобныхъ сему примѣровъ представляетъ намъ множество Исторія.

Но я слишкомъ долго заговорился, и забывшись зашолъ уже за предѣлъ настоящаго времени (*); и такъ обращаюсь паки къ *Ирою* моему.

Монархъ прибываетъ въ Санктпетербургъ, но не приставая къ берегу ѣдетъ въ Сестребекъ.

Великій Государь, пробывъ у вышепомянутыхъ соловаренъ до первыхъ чиселъ Ноября мѣсяца, поѣхалъ на своей яхтѣ обратно въ Петербургъ, и 5 числа помянутаго мѣсяца прибылъ; однако же не приставая къ берегу, проѣхалъ на *Лахту* (мѣсто, въ недальномъ разстояніи отъ Петербурга при Финскомъ заливѣ лежащее), дабы побывать на Сестребетскихъ ружейныхъ и другихъ желѣзныхъ работъ заводахъ, отстоящихъ отъ оной на нѣсколько верстъ.

Печальное приключеніе на Лахтѣ показующее впрочемъ Отеческое Монаршее попеченіе о подданныхъ.

Но къ крайнему нещастію на *Лахтѣ* нечаянной случай вдругъ опровергъ столь щастливо продолжаемое врачеваніе и укрѣпляемое здравіе *Его Величества*, и ввергъ его паки въ болѣзнь и мученія, пре-

(*) Послѣднее дѣйствіе Астарскаго Визиря было уже въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1725 года.

претерпѣнныя имъ за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцовъ. Отъ Р. Х. 1724.

При весьма бурной погодѣ въ толь позднюю осень, не далѣе какъ на одну версту отъ *Лахты*, почти уже въ темной вечеръ въ то самое время, какъ *Императоръ* туда присталъ, увидѣли въ морѣ плывущій изъ Кроншпата ботъ, нагруженный слишкомъ солдатами и матросами, въ крайчей опасности, и который наконецъ не далеко отъ *Лахты* бросило на мѣль.

Монархъ тотъ часъ послалъ къ оному на помощь шлюпку съ своими людьми; но оные коль ни старались, не могли съ мѣста стащить судна. Онъ смотрѣлъ туда, не спуская глазъ; гнѣвался, что столь медленно оное производится, и что нѣсколько уже людей отбиты были волнами и полумертвые изъ воды вытащены.

Истинный сей Отецъ подданныхъ не могъ сего снести; онъ самъ для спасенія людей поѣхалъ къ оному, и какъ на нѣсколько шаговъ за отмѣлью не могла шлюпка его подъѣхать къ судну, то выскочивъ изъ оныя, шелъ къ омелѣвшему боту по поясъ въ водѣ, и не только повелѣніями, но и собственными руками своими помогалъ его стаскивать, и изъ спасенныхъ имъ людей тѣхъ, которые были наиболѣе утомлены, повелѣлъ отвезть въ близь лежа- Спасаетъ самъ отъ потопленія матросовъ и солдатъ, и получаетъ простудную лихорадку.

Отъ Р. Х. 1724. щія крестьянскія избы и имѣть о нихъ попеченіе.

Удовольствіе, чувствованное тогда Ироемъ симъ, что онъ могъ спасти отъ смерти болѣе 20 человѣкъ, не дало ему примѣтить, что онъ, спасая ихъ, подвергалъ прекрайней опасности собственную свою жизнь.

Въ самомъ дѣлѣ сей человѣколюбивѣйшій подвигъ будетъ причиною прекращенія дражайшей его жизни.

Монархъ переодѣлся въ сухое платье, и хотѣлъ переночевавъ продолжать путь до Сестребека, но не могъ почти во всю ночь заснуть; чувствовалъ жестокіе лихорадочные припадки и въ животѣ болѣзненное жженіе, и вмѣсто Сестребека возвратился въ Петербургъ весьма въ худомъ состояніи своего здравія. Онъ принужденъ былъ лечь въ постелю, но тотъ же однако день далъ указъ. чтобъ получать Валдмейтерской Канцеляріи жалованье изъ штрафныхъ денегъ за лѣса, толькобъ тѣ штрафы были при свидѣтельствѣ полковыхъ Офицеровъ и Земскихъ Коммисаровъ.

За симъ нещастіемъ послѣдовало другое, которое паче еще разстроило его здоровье, и можетъ быть было причиною къ ускоренію смерти его, какъ то слѣдуетъ.

Мы видѣли, что Великій Государь ничѣмъ толико не былъ прогнѣвляемъ, какъ продажею правосудія и взятками, также пронырствами виновныхъ, кото-

рые

рые для оправданія своего закупают̆ не токмо Судей, но и знатныхъ служителей двора его. Видѣли строгость его законовъ на таковыхъ, запрещавшихъ оное подъ лишеніемъ чести и жизни; а изъ сего не трудно заключить, коль несносно долженствовало быть *Его Величеству*, когда бы кто дерзнулъ изъ придворныхъ его заступать обвиняемыхъ правосудіемъ и за нихъ предстательствовать! Да сіе и было строжайше отъ *Его Величества* всѣмъ запрещено; самая Императрица не смѣла за таковыхъ его просить.

От Р. Х. 1724.

При Дворѣ Ея Величества находились въ особой милости Камергеръ ея *Монсъ-де-ла-Круа*, родившійся въ Россіи отъ Фламандской фамиліи, человѣкъ молодой, видной и съ дарованіями, и сестра его Госпожа *Балкъ*. Отличная къ нимъ ея милость дѣлала ихъ при Дворѣ ея могущими. Сіи любимцы (что не рѣдко отъ подобныхъ имъ произходитъ) употребили наконецъ милость Ея Величества къ себѣ во зло. Они допустили себя подкупать деньгами и другими подарками, и всю свою силу и довѣренность употребляли на защиту подкупавшихъ. Все сіе обнаружилось въ сіе время. *Монархъ*, яко строгій блюститель правосудія, повелѣлъ сіе изслѣдовать. Дѣло было толь явно, что не стоило труда таковое преступленіе доказать, а равно и всѣхъ тѣхъ, которые покупали у нихъ покровительство, и

Любимцы Императрицыны Монсъ и Госпожа Балкъ употребляютъ во зло милость ея.

Они слѣдствіемъ обличаются во взяткахъ и покрови-

Отъ Р. Х. 1724.

коихъ имена вмѣстѣ съ преступленіями ихъ были публикованы.

тельствѣ виновныхъ. Монсъ осуждается на смерть.

Монархъ по нещастію разгнѣванъ былъ симъ до крайности. Онъ повелѣлъ поступить съ виновными по всей строгости законовъ, по которымъ и осуждены были, Монсъ потерять голову на эшафотѣ, сестра претерпѣть торговую казнь и ссылку. Дѣти сея послѣднія, изъ коихъ одинъ былъ Камергеромъ, а другой Пажемъ при Ея же Величествѣ, разжалованы въ солдаты, а прочіе оштрафованы, чего кто былъ достоинъ.

Прозьба Императрицы за нихъ не успѣваетъ.

Императрица, не смѣя въ толь явномъ преступленіи заступить Монса, просила только о помилованіи сестры его; но раздраженный на нихъ Монархъ въ томъ отказалъ, и Г. *Волтеръ* полагаетъ при семъ случаѣ то произшествіе, о которомъ мы говорили, въ другомъ мѣстѣ, а именно: когда Ея Величество и послѣ сего настояла прозьбою своею, что Монархъ далъ и ей почувствовать гнѣвъ свой. Онъ, въ присутствіи ея разбивъ Венеціанское зеркало, сказалъ ей: „Ты видишь, что нуженъ только одинъ „ударъ руки моей, чтобъ стекло сіе „обратить въ тотъ прахъ, изъ котораго оно извлечено.„ Нѣжная сія Супруга, взглянувъ на него съ умилительнымъ прискорбіемъ, отвѣтствовала: „Разбивъ теперь то, что составляло „лучшее украшеніе Дворца Твоего, не

„уже

„уже ли думаете Вы Государь, что онъ „отъ того лучше будетъ?„

Отъ Р. Х. 1724.

Слова, толь кстати сказанныя, и голосъ, съ коимъ оное произнесено, смягчили *Императора*, однакожъ не поколебали правосудія его, и вся милость, какую любезная Супруга его могла отъ него изпросить, состояла только въ томъ, что въ половину уменьшено наказаніе преступницы.

Я бы, продолжаетъ Г. *Волтеръ*, не упомянулъ о произшествіи семъ, ежели бы оно не было засвидѣтельствовано такимъ Министромъ, которой очевиднымъ тому былъ свидѣтелемъ, а именно Голстинскимъ Графомъ *Бессевичемъ*, и которой, одаря самъ брата и сестру, былъ можетъ быть одною изъ главныхъ причинъ ихъ злощастія (*).

Клевета на Императрицу о ускореніи смерти Монаршей опровергается.

Сіе-то приключеніе, продолжаетъ онъ же, подало смѣлость тѣмъ, кои обо всемъ злобно судятъ, разгласить, что *ЕКАТЕРИНА* предускорила кончиною дней Супруга своего, которой гнѣвомъ своимъ внушалъ въ нее больше страху, нежели благодѣяніями благодарности. Клевета, изъ всѣхъ наизлобнѣйшая! и я бы отнюдь не упомянулъ о семъ, яко незаслуживающемъ ни малѣйшаго вниманія, ежели бы, по словамъ Г. Волтера, не было таковаго злобнаго разглашенія.

 „Сіи

(*) онъ тогда былъ въ Санктпетербургѣ при своемъ Герцогѣ.

ОтЪ Р. Х. 1724.

„Сіи жестокія подозрѣнія, говоритЪ „онЪ, утвердились тою поспѣшностію, „сЪ какою *ЕКАТЕРИНА* призвала „опять свою любимицу послѣ смерти „Супруга своего, возвратя ей всю пре- „жнюю свою довѣренность. ДолгЪ Исто- „рика заставляетЪ писать о всѣхЪ тѣхЪ „народныхЪ слухахЪ, которые во вся- „кія времена и во всѣхЪ ГосударствахЪ „при преждевременной смерти Государей „разносятся, такЪ какЪ бы единой при- „роды не довольно было кЪ нашему раз- „рушенію; но тотЪ же самый долгЪ тре- „буетЪ и того, чтобЪ доказать, что „слухи сіи, а особливо о *ЕКАТЕРИНѢ*, „были сколь дерзски, столь и ложны.

„Великое состоитЪ разстояніе ме- „жду скоровременнымЪ неудовольстві- „емЪ, какое можетЪ произвести стро „гой мужЪ, и между отчаяннымЪ намѣ- „реніемЪ отравить такого Супруга и „Государя, коему она всемЪ обязана. „Опасность такого ужаснаго предпрі- „ятія была бы столь же велика, какЪ „и самое преступленіе. Тогда была силь- „ная партія противу *ЕКАТЕРИНЫ*, „усердствующая сыну нещастнаго Царе- „вича *Алексѣя Петровича*; однако же ни „сіи усердствующіе молодому Принцу, „и ниже другой кто при Дворѣ, не по- „дозрѣвали вЪ томЪ *ЕКАТЕРИНУ*, и „всѣ разглашенные пустые таковые слу- „хи не иное что были, какЪ мнѣнія „нѣсколькихЪ легковѣрныхЪ иностран-

„цовЪ,

„цовъ, которые безъ всякой причины „предались злобному удовольствію приписывать великія злодѣянія тѣмъ, коимъ, по мнѣнію ихъ, они пользу принести могли; но и сія польза была весьма сомнительна въ разсужденіи „*ЕКАТЕРИНЫ*: ибо весьма не вѣрно было то, что она наслѣдуетъ престолъ; „хотя и была коронована, но коронована „только такъ, какъ Супруга Государя, „а не какъ будущая Наслѣдница послѣ „его. Сіе торжество, какъ изъ Манифеста ПЕТРА Великаго видно, учинено „было какъ обрядъ, а не такъ какъ „утвержденіе права царствовать; въ „ономъ воспомнились примѣры Греческихъ Императоровъ, короновавшихъ Супругъ своихъ, но изъ которыхъ однако „же ни одна послѣ не сдѣлалася Самодержицею. Наконецъ, заключаетъ Г Волтеръ, во время самой болѣзни ПЕТРОВОЙ „многіе думали, что Царевна *Анна Петровна* будетъ Наслѣдницею престола, „или что Императоръ назначитъ къ „тому внука своего, слѣдовательно „*Екатеринѣ* не было причины не только „желать смерти своего Супруга, но напротивъ ей крайнѣ нужно было сохраненіе жизни его.„

Отъ Р. Х. 1724.

Но мы изъ самаго послѣдованія болѣзни и неизреченнаго сокрушенія сей благодарностію къ нему преисполненной Супруги увидимъ какъ несправедливость злобнаго слуха того, такъ и подтвер-

Отѣр X. 1724. жденіе справедливаго доказательства Г. *Волтера*, И такъ обратимся мы къ болѣзненному Монарху.

Пожертвованіемъ толь знатныхъ по любви къ нимъ Императрицы особъ Великій Государь запечатлѣлъ твердость своихъ законовъ и неизмѣнное свое безпристрастіе и любовь къ правосудію.

Послѣ сего, а именно Ноября 13 дня, издалъ онъ слѣдующій указъ: „Понеже многіе, покинувъ прямыя судебныя мѣста опредѣленныя о томъ, „бьютъ челомъ придворнымъ служителямъ о дѣлахъ, а иные плуты, бѣгая „обличенія, сіе дѣлаютъ, и даютъ многія дачи, какъ и нынѣ то въ дѣлѣ „*Монсовомъ* и *Столѣтовомъ* (*) и прочихъ явилось: того ради *Его Императорское Величество* указалъ объявить, „что естьли кто впредь Дворцовымъ „служителямъ о какомъ дѣлѣ станетъ „подавать какія письма (кромѣ повелѣнныхъ доношеній) и давать посулы, „тѣ будутъ наказаны политическою „смертію, а кто изъ Дворцовыхъ служителей вступитъ въ то, или его „поимавъ, *Его Императорскому Величеству* не представитъ, тотъ будетъ „казненъ смертію; однако изключается „сіе: ежели кто изъ Дворцовыхъ служителей увѣдаетъ о какихъ преступленіяхъ въ чьихъ должностяхъ и до-„не-

(*) Столѣтовъ и прочіе кажется суть тѣ, которые подкупали *Монса*.

,,несетъ, сіе не только не запрещается, ,,но и повелѣвается, однакожъ донесши, ,,болѣе въ то никакимъ образомъ не ,,входить, не точію что брать, подъ ,,вышеписаннымъ же наказаніемъ.,,

Отъ Р. Х. 1724.

Но между тѣмъ, какъ Монсово произходило слѣдствіе и казнь, Монархъ хотя и чувствовалъ возобновляющуюся старую и тяжкую свою болѣзнь, но не столько однако же думалъ о излѣченіи оныя, сколько о исправленіи неоконченныхъ дѣлъ, до устроенія блага подданныхъ касающихся, какъ-то мы ясно сіе увидимъ изъ дѣлъ его, въ сіе самое время бывшихъ, и изъ своеручныхъ указовъ его, состоявшихся въ мѣсяцахъ Ноябрѣ и Декабрѣ. Но прежде нежели помѣстимъ мы содержаніе оныхъ, опишемъ произшедшее съ Его Высочествомъ, Герцогомъ Голстинскимъ.

,,По возвращеніи *Его Величества* изъ ,,Персидскаго похода, говоритъ Г. *Вол-* ,,*теръ*, ПЕТРЪ больше нежели когда нибудь видѣлъ себя Судіею Сѣвера, онъ ,,объявилъ себя покровителемъ фамиліи ,,того самаго Карла XII, который 18 ,,лѣтъ былъ ему непріятелемъ. Онъ ,,призвалъ ко Двору своему Голстинска- ,,го Герцога, племянника того Короля, ,,назнача ему въ супружество старшую ,,дочь свою.,, Пребываніе сего Герцога при Дворѣ Монаршемъ отъ самаго прибытія *Его Величества* изъ Персіи, и участіе, которое онъ бралъ въ немъ касательно

Отъ Р. Х. 1724.

до наслѣдства его въ Швеціи и до его Герцогства, отъ котораго Король Датскій нѣкую часть отторгнулъ, подало всѣмъ Сѣвернымъ Державамъ причину думать, что Россійскій *Императоръ* выдастъ за него помянутую Царевну дочь свою: они въ томъ и не обманулись. Фамилія сего любезнаго Герцога, а паче добродѣтельныя свойства души его, были у *Ихъ Величествъ* главнѣйшими за него ходатаями. День къ обрученію назначенъ былъ 24 Ноября, что происходило слѣдующимъ образомъ.

Обручается Герцогъ Голштинскій на Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ.

Помянутаго числа по полудни собрались ко Двору знатнѣйшіе Господа и Дамы, также и всѣ иностранные Министры, которые за день предъ тѣмъ получили о семъ повѣстку. Въ 5 часу прибылъ во Дворецъ и Его Высочество со всемъ своимъ Дворомъ и съ сорокью ливрейныхъ служителей, которые несли въ рукахъ зажженные факелы; принятъ онъ былъ отъ *Ихъ Величествъ* съ отеческою ласкою, а по томъ слѣдовало обрученіе. *Императоръ*, взявъ дщерь свою за руку, привелъ ее къ Герцогу. Архіепископъ Новогородскій, прочтя обручательныя молитвы, надѣлъ на обручающихся перстни; по совершеніи сего обряда *Ихъ Величества* обняли обоихъ, и поздравя ихъ обрученіемъ, изъявили желаніе свое о совершеніи щастливо ихъ соединенія и о продолженіи лѣтъ жизни ихъ.

За

За симъ принимали они поздравленіе отъ всего собранія; послѣ сего *Императоръ* восхотѣлъ, чтобъ невѣста по древнему Россійскому обычаю поднесла всѣмъ по кубку вина, и какъ сіе происходило, зажженъ былъ предъ Дворцомъ великолѣпный фейерверкъ, и по томъ начатъ балъ; кончилось же торжество дня сего ужиномъ. Отъ Р. Х. 1724.

Увеселенія о семъ обрученіи продолжалися чрезъ четырнатцать дней, и какъ обыкновенно оныя произходили по вечерамъ, то попечительнѣйшій Государь, получивши между тѣмъ нарочитое облегченіе отъ болѣзни своей, употреблялъ всѣ дни на исправленіе дѣлъ.

Между увеселеніями Двора Монархъ всѣ дни употребляетъ на исправленіе дѣлъ.

Мы теперь опишемъ указы его, начавъ съ своеручныхъ.

Военная Коллегія 4 Ноября поднесла о разныхъ дѣлахъ докладъ, на которомъ *Его Величество* подписалъ слѣдующую резолюцію:

Указы его.

1. Полки, до того называвшіеся по именамъ Полковниковъ, но по расположеніи оныхъ на доходы провинцій, повелѣлъ именовать по тѣмъ провинціямъ.

2. Имена дивизіямъ оставить не премѣняя оныхъ, и вышнимъ Командирамъ имѣть квартиры въ срединѣ своей команды.

3. Всѣмъ полкамъ, у коихъ нѣтъ гербовъ своихъ, учинить вновь.

4. Патенты Оберъ-Офицерамъ до того подписывалъ самъ Монархъ, такъ

какъ

От Р. Х. 1724.

какъ Штабъ-Офицерамъ, а нынѣ повелѣлъ первымъ подписывать Военной Коллегіи.

5. Получившимъ чины Офицерскіе въ гражданской службѣ и вступающимъ въ военные считаться старшинствомъ отъ полученія чина.

6. Въ смертныхъ винахъ Унтеръ-Офицерамъ экзекуціи чинить командующимъ корпусами Генераламъ, а Офицерамъ Военной Коллегіи, о Штабъ же Офицерахъ докладывать Госу...рю.

7. Производить въ Офицеры и отставлять Генераламъ съ прочимъ Генералитетомъ, находящимся при командахъ, токмо прилѣжно смотрѣть Коллегіи, чтобъ какъ произвожденіе, такъ и отставка произходила безъ всякой страсти, и прочее.

8. Коллегія представляла, что о недоросляхъ указъ повелѣваетъ, знатнаго шляхетства и Офицерскихъ дѣтей писать въ гвардію, а прочихъ въ другіе, и у которыхъ отцы въ классахъ, полки; а понеже де не возможно знать, которое знатное шляхетство: того ради требуется опредѣленія, какимъ образомъ знатное шляхетство считать, по дворовому ли числу отъ ста дворовъ и выше, или по регламенту о рангахъ, до котораго класса?

Знатное Дворянство по-

Подъ симъ Монархъ подписалъ тако: *Знатное Дворянство по годности считать.*

То-

От Р. Х. 1724.

Толико правосудный и не взирающій на лица Государь съ великою подробностію старался объяснить дѣла судебныя, и какъ можно отвратить всякое о справедливости оныхъ подозрѣніе. Но важность указа сего и болѣзненное состояніе, въ каковомъ находился тогда Монархъ, въ которое не льзя бы и подумать, чтобъ какой либо изъ смертныхъ толико заниматься могъ дѣлами, понуждаетъ меня помѣстить оной подлинникомъ:

велѣваетъ щитать по годности.

„1. Ежели (говоритъ Монархъ) которой Судья истцу или отвѣтчику „для свойства, дружбы, или недружбы, „или иныхъ причинъ будетъ подозрителенъ, то оной свободенъ просить, „чтобъ тотъ Судья дѣла его не судилъ, „однакожъ надлежитъ ему сіе чинить „съ надлежащимъ почтеніемъ, не повреждая ни судъ, ниже Судейскую честь, „но токмо подозрительныя причины „чмянно и ясно доказать; а буде не докажетъ, и на такомъ неправомъ челобитчикѣ взять Судьѣ по характеру его „безчестіе, дабы въ томъ осторожно „поступали и напрасно не отводили.

Монархъ въ предотвращеніе пристрастія въ судѣ описываетъ подозрѣнія, какія въ дѣлѣ быть могутъ.

„2. Причиныжъ, которыя могутъ „Судью въ подозрѣніе привесть, слѣдующія: 1) ежели онъ съ челобитчикомъ „или отвѣтчикомъ обязанъ свойствомъ „или дружбою, какъ о томъ въ данномъ указѣ Октября 25 числа прошлаго 1723 о Судейскихъ свойственникахъ,

„и

„и о друзьяхъ изображено; 2) когда особливую и явную приказную вражду собственную свою, или родителей своихъ, „жены и дѣтей имѣлъ, или имѣетъ „(развѣ добровольно помирились); 3) ежели Судья обязанъ будетъ слугою (услугою) челобитчика, то есть, когда у „кого жилъ, или служилъ, или вскормленъ былъ; 4) или на котораго Судью „ясно показано будетъ, и сыщется, что „онъ съ отвѣтчика посулы бралъ, или „въ оныхъ договаривался взять чрезъ „кого, или инакъ какъ интересованъ съ „явнымъ доводомъ; 5) ежели Судья равное дѣло имѣетъ съ челобитчикомъ, „или отвѣтчикомъ, то есть на примѣръ, ежели ищетъ кто въ обидѣ отнятаго двора, а такое же равное дѣло „имѣетъ Судья въ другомъ мѣстѣ, то „ему не судить, для того чтобъ для своего примѣру оное не изпортилъ; 6) или „у котораго Судьи случится дѣло въ „другомъ Судѣ, въ которомъ истецъ „или отвѣтчикъ будетъ Судьею, и въ „томъ на того Судью будутъ кто изъ „нихъ битьчеломъ, что ему дѣло его „рѣшить не возможно, понеже онъ у соперника его имѣетъ дѣло свое, и въ „томъ имѣетъ подозрѣніе; 7) или будетъ онъ часто въ одной компаніи „тайно съ отвѣтчикомъ или истцомъ „обхожденіе имѣть, или съ онымъ на „ухо шептающагося видѣлъ многажды, „и прочія причины, о которыхъ раз-

„умный

„умный Судья самъ разсудить можетъ; „ибо всѣхъ причинъ подробно въ пра„вахъ описать не можно.

„Но сіи подозрѣнія для людей, до„брую совѣсть имѣющихъ; но понеже „ябедники сіе подозрѣніе могутъ пред„лагать для избытія своей вины, то„го ради слѣдующее чинить надлежитъ:

„3. Когда судящійся станетъ доно„сить, что ему есть подозрѣніе на Пре„зидента, или кто его мѣсто имѣетъ: „тогда прочимъ Членамъ прежде суда „принять то на письмѣ, и отослать къ „вышшему себя Суду; на примѣръ ниж„ніе Суды къ Надворному, Надворной въ „Коллегію, Коллегіи въ Сенатъ, гдѣ оное „разсмотрѣть, и буде важное будетъ, „велѣть индѣ, или у себя судить; бу„де же не важно покажется, то велѣть „судить въ томъ же Судѣ, котораго на „Президента показано подозрѣніе, а су„дящемуся дать письменной указъ, что „ежели неправдою будетъ судъ учиненъ, „то мочно ему тогда битьчеломъ на „нихъ, почему должны Судьи верша дѣ„ло, безъ экзекуціи отослать къ тому „вышшему Суду для разсмотрѣнія, ко„торое должны вершить, а виноватымъ „учинить по указамъ.

„4. А ежели судящійся станетъ до„носить о подозрѣніи на Членовъ Суда, „кромѣ Президента, и докажетъ причи„ны: тогда онымъ Членамъ, на кого „подозрѣніе объявлено, изъ того Суда

„вы-

ОтъР Х. 1724.

„выходить по указу, данному въ 25 день „Октября 1723 года, а дѣло судить „Президенту съ прочими Членами.„

Всегдашнее *Его Величества* желаніе сохранить въ Россіи на вѣки лѣса, а паче годные къ кораблестроенію, понудили его и въ сіе время издать указъ. *Монархъ*, прописавъ силу прежде даннаго о семъ указу, заключаетъ тако: „Ежели Валдмей„стеръ, или лѣсной надсмотрщикъ, въ „порубкѣ заповѣдныхъ лѣсовъ виннымъ „поманитъ (послабитъ) и безъ надле„жащаго взысканія оставитъ, тѣмъ „штрафовать по указу нашему 1722 го„да, а именно: и за первую вину, учиня „наказаніе съ вырѣзаніемъ ноздрей, ссы„лать на каторгу вѣчно; и для того 6 „пунктъ Валдмейстерской инструкціи „оставить, а чинить по сему Нашему „указу, а съ посѣдчиковъ брать штрафъ „деньгами, по силѣ тоя инструкціи.

Присудствуетъ въ Сенатѣ, и издаетъ указы.

Время малаго облегченія своего отъ болѣзни Государь употребилъ не только на вышеписанное исправленіе дѣлъ, но и на присудствіе свое въ Сенатѣ, и мы видимъ его не однократно въ сихъ мѣсяцахъ въ ономъ присудствующаго; и поелику тогда со всѣми сосѣдами Государства *Марсъ* нашъ, утвердя миръ, неусыпно занимался единственно уже устроеніемъ внутренняго блага подданныхъ своихъ: то и желалъ онъ, дабы и каждый изъ находящихся въ военной и гражданской службѣ подобно же ему занимал-

сл

ся исправленіемъ своей экономіи и хлѣбопашества, а въ слѣдствіе сего въ одно изъ тѣхъ присудствій своихъ въ Сенатѣ и далъ указъ: служащихъ, имѣющихъ свои деревни, для исправленія помянутыхъ нуждъ отпускать половинное число погодно, „а морскихъ и Пе„тербургскихъ жителей, кои не у дѣлъ, „въ третій годъ, то есть два года „здѣсь жить, а третій въ деревняхъ. Отъ Р. Х. 1724.

Въ другое присудствіе свое между прочими дѣлами повелѣлъ подать себѣ вѣдомость, сколько собирается въ годъ въ Петербургѣ внутреннихъ пошлинъ съ съѣстныхъ припасовъ, съ лѣсу, дровъ и съ разныхъ мѣлочей, котораго сбору оказалось въ 720 году около 60000 рублей. На сей вѣдомости *Монархъ* подписалъ, чтобъ всю сію пошлину снять, а ту сумму разложить въ Россійскихъ городахъ на Таможенные сборы, на каждое мѣсто по препорціи.

Опредѣлилъ о жалованьѣ Коллежскихъ Членовъ, повелѣвъ имъ получать оное противъ военнослужащихъ въ полы; а которые изъ военныхъ опредѣляемы будутъ въ штатскую службу, гдѣ жалованье меньше, тѣмъ получать прежнее свое жалованье.

Повелѣлъ пошлину съ подмоченныхъ товаровъ получать равную, а кому изъ купцовъ несходно съ таковыхъ товаровъ такую платить пошлину, тѣмъ оставить свободу отвозить оные обратно безпошлинно.

От Р. Х. 1724.

Запретилъ носить военные мундиры невоеннымъ людямъ, подъ штрафомъ отнятія оныхъ безденежно.

Раскольники паки встрѣтились мыслямъ *Императора*, чего ради и повелѣлъ сдѣлать особые мѣдные знаки, перемѣняя оные погодно, которые они носить должны на старинныхъ своихъ платьяхъ, дабы о каждомъ вѣдать было можно, платилъ ли онъ тотъ годъ положенную за бороду пошлину, и для смотрѣнія того и сбору опредѣлить при Сенатѣ Контору, въ которой быть вѣдому и двойному съ нихъ окладу; „а „женамъ раскольническимъ, заключаетъ „Государь, носить платья опашни и ша„пки съ рогами старинныяжъ.„

Толико по всѣмъ частямъ дѣлъ занимающемуся Монарху были крайнѣ чувствительны безпокойныя головы. Онъ хотя и весьма строго запретилъ подметныя письма, но сіи негодные люди сыскали другой къ тому способъ. Одинъ неизвѣстной человѣкъ принесъ якобы съ почты письмо къ бывшему при Дворѣ Государевомъ Г. *Ширяеву*, въ которомъ вложено запечатанное на имя *Его Величества* таковаго же роду письмо. Огорченный симъ Монархъ повелѣлъ: „естьли къ кому впредь незнакомые „люди станутъ приносить письма, то„бы у нихъ просто оныхъ не принимали, „но впустя его въ покой, хозяинъ раз„печаталъ, для того чтобъ, ежели та-

„кое

„кое явится, онаго взять и привесть „бы въ Полицiймейстерскую Канцелярiю. „Сiе (заключаетъ Государь) накрѣпко „запозѣдуется подъ жестокимъ наказа„нiемъ и ссылкою въ работу „

От Р. Х. 1724.

Указалъ построенные для постою полковъ дворы, по берегу рѣки Двины у города Архангельскаго, за низкостiю того мѣста перенести къ деревнѣ Кузнечихѣ, и проч.

Повелѣлъ объявить въ Ладогѣ, что позволяется привозить въ Санктпетербургъ бревна и доски и на староманерныхъ судахъ, заключая оное тако: „токмо у оныхъ въ срединѣ судна бо„ковыя доски вырубать, и для связки „одну верьхнюю доску или брусъ, так„же и исподнюю ото дна однужъ доску, „для крѣпости оставлять.„

Могъ ли же болѣзнующiй Государь послѣ сего что нибудь оставить необработанное и безъ опредѣленiя?

Доказательство сему послѣднему доставляетъ намъ Г. Татищевъ (*). „*Его*

Уничтожаетъ достоинство Митрополитское.

 „*Ве*

(*) Древней Россiйской Исторiя Часть I, стран. 574 и 575.

Г. Татищевъ заключилъ сiе тако: но кончиною Его Величества все оное въ забвенiи осталось. Къ сему присовокупляетъ онъ же, что Монархъ, имѣя прилѣжное старанiе въ сочиненiи Руской Географiи, повелѣлъ для примѣра нѣсколько лучшихъ иностранныхъ о сей матерiи перевесть книгъ, и когда оныя переведенныя ему поднесены, то *Его Величество* увидѣлъ въ Гибнеровой Географiи главу о Россiи, ни мало съ истинною несходную, повелѣлъ онъ выкинуть и сдѣлать на мѣсто ея новую правильную, что поручилъ Графу *Брюсу*, для чего указалъ ему отъ всѣхъ городовъ обсто-

ОтЪ Р. Х. 1724 „*Величество* видя (говоритЪ онЪ), что хо„тя званіе АрхіереовЪ на три степени раз„дѣляетЪ, яко-то Митрополиты, Архі„епископы и Епископы, но разность ихЪ „ни вЪ чемЪ иномЪ, какЪ вЪ предсѣданіи „и одеждахЪ состояла, вЪ правленіи же „и власти каждой вЪ своей Епархіи рав„ную силу имѣлЪ, а нѣкоторые Архи„мандриты никому, кромѣ Сvнода, подчи„нены не были, называемые Ставропигіи: „того ради тотЪ чинЪ МитрополитовЪ, „яко излишній, оставилЪ. *Его Величе*„*ство* ни о чемЪ такЪ не прилѣжалЪ, какЪ „о просвѣщеніи народа науками и о изко„ренении суевѣрія. . . . И хотя о учи„лищахЪ вЪ ДуховномЪ уставѣ положе„но, но Сvноду за далеко отстоящими „Архіереи надзирать не возможно, поло„жилЪ учинить пять АрхіепископовЪ, а „именно: Великороссійскаго, Бѣлороссій„скаго, Малороссійскаго, Болгарскаго и „Сибирскаго, при нихЪ для помощи вЪ „правленіи и подЪ ихЪ смотрѣніемЪ 38 „ЕпископовЪ, а собственно кЪ содержа„нію училищЪ и богадѣленЪ 48 Архи„мандритовЪ, и на всѣхЪ ихЪ доста„точное денежное жалованье изЪ ихЪ „собственныхЪ и монастырскихЪ дохо„довЪ положилЪ. Сію роспись (заключаетЪ „Г. ТатищевЪ) видѣлЪ я у Архіепископа „*Прокоповича*, подЪ которою *Его Величества*

„ру-

обстоятельныя описанія сочиня прислать, что и учинено. Но кончиною же *Его Величества* все оное пресѣклось, и всѣ тѣ собранныя описанія туне остались.

„рукою было подписано тако: *достальныя „употребить Проповѣдникамъ въ иновѣр„цахъ, на прибавочныя школы и богадѣль„ни*; и тогожъ 1724 году въ Декабрѣ из„волилъ о учрежденіи училищъ въ мона„стыряхъ укезомъ Сvноду подтвердить.„

От Р. Х. 1724.

Подтверждаетъ о учрежденія училищъ въ монастырахъ.

Сверьхъ сихъ имянныхъ его повелѣній по его же указамъ изданы въ сіе время отъ Правительствующаго Сената слѣдующіе.

Повелѣно: 1) изъ артиллеріи платить подушныя деньги за Тульскихъ оружейниковъ, которые, не получая жалованья, работаютъ казенныя ружья; дозволить дѣлать какъ ружья, такъ и все, что они знаютъ, для собственной вольной продажи и проч.

2) Камерирамъ и Рентмейстерамъ рапорты въ Камеръ-Коллегію и въ Штатсъ-Контору подписывать обще, такъ какъ Полковнику и Земскому Коммисару по инструкціи о подушныхъ деньгахъ рапортовать велѣно, съ подробнымъ однакоже наставленіемъ до всего къ ихъ должности относящагося.

3) Объяснено, какой штрафъ брать съ тѣхъ, кто держалъ у себя бѣглыхъ крестьянъ и рекрутъ за вѣдомо и безъ вѣдома.

4) Выложены изъ оброка банныя деньги.

5) Наконецъ избавлены отъ штрафа тѣ изъ военнослужащихъ, кои бывшихъ при нихъ въ походахъ людей своихъ въ подушную перепись не написали, и проч.

Но не забудемъ сказать и сего, что Великій Государь въ семъ году знатнымъ числомъ книгъ обогатилъ свою Библіотеку

Умножаетъ книги перевода.

ОтЪ Р. Х. 1724.

ми и Библіотеки.

и Библіотеки при НевскомЪ монастырѣ, и при Соборѣ. НазначилЪ книги, которыя слѣдовали кЪ переводу, и имѣлЪ удовольствіе видѣть многія переведенныя; отстроилЪ новую для купечества биржу на Троицкой площади, переведя ее изЪ прежняго мѣста, которое было внутри гостинаго двора.

ЗаключимЪ же мы сей годЪ тѣмЪ, что Великій Государь и вЪ сіи послѣдніе мѣсяцы, когда здравіе его часЪ отЪ часу увядало и прежняя мучительная болѣзнь его возраждалась, при самомЪ малѣйшемЪ облегченіи своемЪ ни мало не перемѣнилЪ образа своей жизни. ОнЪ разговаривалЪ за столомЪ своимЪ сЪ присудствовавшими всегда о дѣлахЪ, обЪяснялЪ имЪ свои мысли, требовалЪ ихЪ совѣта, пекся о работахЪ, производимыхЪ вЪ городѣ и окрестностяхЪ онаго, выѣзжая иногда самЪ на оныя, а напослѣдокЪ разсматривалЪ сЪ великимЪ вниманіемЪ присылаемыя о разныхЪ дѣлахЪ вЪ СенатЪ вѣдомости, особливо же касающіяся до школЪ, до фабрикЪ, художествЪ и до разныхЪ казенныхЪ сборовЪ, и сЪ удовольствіемЪ видѣлЪ изЪ оныхЪ умножающуюся торговлю (*).

Великій Государь первой день Новаго года препроводилЪ сЪ обыкновеннымЪ торжествомЪ; службу Божію слушалЪ вЪ Со-

(*) ВЪ семЪ году было пошлинныхЪ доходовЪ вЪ Нарвѣ болѣе 50000, вЪ Выборгѣ до 40000, а во всей Петербургской Губерніи 669834 рубли.

Соборномъ Св. Троицы храмѣ и проповѣдь, говоренную Преосвященнымъ *Ѳеофаномъ*, и въ первый же день сего года далъ Военной Коллегіи указъ, чтобъ „всѣ караулы, которые внѣ крѣпости „и учреждены для одного лѣтняго вре„мени у пристаней, гдѣ сбираются пе„ревозныя деньги, такожъ и другихъ „мѣстъ, гдѣ потребны только лѣ„томъ, а зимою въ нихъ нужды нѣтъ, „такожъ которые опредѣляются и для „другихъ какихъ случаевъ, свесть, да„бы напраснаго расходу людямъ не бы„ло; а когда придетъ лѣто, и тѣ ка„раулы, которые были, естьли нужда „требовать будетъ, ставить по преж„нему; а которые караулы гдѣ поста„влены по указамъ главныхъ Команди„ровъ, а подчиненные ихъ свесть не мо„гутъ, и о такихъ докладывать. Сіе „(заключаетъ Государь) какъ въ Санкт„петербургѣ, такъ и въ прочихъ крѣ„постяхъ чинить непремѣнно.„ — ОтъР.Х. 1725.

Между тѣмъ въ Европѣ начали оказываться между Государями новыя несогласія. — Состояніе Европейскихъ политическихъ дѣлъ.

Филиппъ V, Король Испанскій, учинилъ противъ воли Англіи торговой съ Цесаремъ *Карломъ* VI договоръ, и брачной между Дона *Карлоса* и Эрцгерцогини *Маріи Терезіи*, Наслѣдницы Австрійской, трактатъ.

Георгъ, Король Аглинскій, подозрѣвалъ, что договоръ сей содержалъ тайныя

 ныя

ныя статьи въ пользу Претендента; а
ОтЪ Р. Х. 1725. Франція была недовольна, что Испанія
чрезъ свою помощь дѣлала Императора
въ состояніи возпользоваться плодами
Остъ-Индской компаніи.

Фридерикъ Вилгельмъ, Король Прусской, негодовалъ на Цесаря за требованіе его съ угрозами съ Магдебургскихъ вотчинъ пошлинъ. И тако сіи три Державы, имѣя противъ Вѣнскаго Двора помянутыя неудовольствія, соединились тѣсными обязательствами, подкрѣпляемыми собственными ихъ пользами; а сходство ихъ мыслей и подало мѣсто къ заключенію Ганноверскаго договора.

Помянутой договоръ состоялъ въ оборонительномъ союзѣ и касался до взаимныхъ поручительствъ, по которому Франція и Англія обязалися употребить всякое прилѣжаніе, дабы права Прусскія для *Бергскаго* наслѣдства по смерти *Палатинскаго* Курфирста не были ничѣмъ изпровержены. Швеція; Данія и Голландія приступили скоро къ сему договору по учиненіи сего, а Франція и Англія и дѣйствительно предприняли противиться Австрійскому Дому, въ каковомъ намѣреніи склонили они Короля Прусскаго къ похищенію отъ Цесаря Силезіи, къ чему Король сей охотно и приступилъ.

Монархъ вступаетъ въ новый со-

Сіи союзы побудили Цесаря стараться усилить и себя новыми союзами. Онъ прибѣгнулъ къ *Ирою* нашему, а сей Великій

ликій Государь тотчасъ и присталъ къ справедливой сторонѣ; почему въ Вѣнѣ и заключенъ былъ между Цесаремъ, Королемъ Испанскимъ, *Императоромъ Россійскимъ* и нѣкоторыми Имперскими Князьями союзъ. Коль скоро Монархъ подписалъ сей договоръ, толь скоро учинилъ онъ сильныя Королю Прусскому о принятой имъ сторонѣ предложенія, дая ему знать, что не будетъ онъ равнодушно смотрѣть, чтобъ наслѣдныя Цесарскія земли были осаждаемы безвинно (*).

От Р. Х. 1725.

Союзъ съ Цесаремъ и Королемъ Испанскимъ.

Онъ даетъ почувствовать Прусскому Королю, что онъ не потерпитъ нападенія его на Цесарскія земли.

Впрочемъ сей безпримѣрный Государь тогда же оказалъ новые знаки любви своея къ наукамъ и неусыпнаго своего споспѣшествованія о пользѣ не только подданныхъ своихъ, но и всего общества человѣческаго. Онъ вспомнилъ паки, что въ бытность его въ Голландіи слышалъ въ разговорахъ съ учеными людьми до новыхъ изобрѣтеній касающіяся разсужденія, что коль бы было нужно познать подлинно, соединяется ли Азія къ Сѣверо-Востоку съ Америкою, которую называютъ Новымъ Свѣтомъ, и что многіе изъ Агличанъ и Голландцовъ предпринимали по Ледовитому морю путешествія, но далѣе Новой земли про-

(*) Выписано изъ Бранденбургской Исторіи, сочиненной покойнымъ Фридерикомъ II, Королемъ Прусскимъ, который заключаетъ сію статью тако: во время сихъ обстоятельствъ ПЕТРЪ I, будучи чрезвычайнымъ человѣкомъ и Россійскимъ Законодавцемъ, скончался. Стр. 300 Россійскаго переводу.

От Р.Х. 1725. проѣхать не могли; тожъ и прочіе, которые въ 16 и 17 вѣкахъ искали береговъ Американскихъ, также не дошли столь далеко, чтобы можно было получить совершенное свѣденіе о странахъ, между Азіею и Америкою лежащихъ, и коль далеко Америка отъ Азіи отстоитъ.

А мы и видѣли въ теченіе жизни *Его Величества*, что онъ предпринималъ уже изслѣдовать первое, то есть, можно ли отъ города Архангельскаго пройти Ледовитымъ моремъ въ Восточную Индію; видѣли мы, что для сего отправлены были имъ ученые люди на двухъ корабляхъ, но какъ не могъ онъ совершенно съ сея стороны въ томъ успѣть, то желалъ изслѣдовать второе отъ страны Камчатки; и хотя, какъ видѣли же, посланы были отъ *Его Величества* Геодезисты для испытанія того и отъ страны Камчатки, но сіи далѣе не проходили, какъ до Курильскихъ островъ, и слѣдственно не могъ онъ тѣмъ удовольствовать своего желанія; и хотя онъ и не имѣлъ тогда надежды о пріобрѣтеніи чрезъ таковыя испытанія особливой пользы Государству и народу своему, однако какъ Ироиской духъ въ общей пользѣ находитъ и свою: того ради Великій Государь, за безчисленными Государственными дѣлами не могши сего исполнить до сего времени, учредилъ въ сіе время для сего испыта-

нія

нія особую Экспедицію, наименовавъ ее Камчатскою, избралъ для сего испытаннаго имъ въ знаніи и способности Офицера, а именно флота своего Капитана *Беринга*, и опредѣляя сіе, написалъ своею рукою слѣдующую инструкцію:

От Р. Х. 1725.

Учреждаетъ Камчатскую Экспедицію. Инструкція о семъ.

„1. Надлежитъ на Камчаткѣ, или въ „другомъ тамъ мѣстѣ, сдѣлать одинъ „или два бота съ палубами.

„2. На оныхъ ботахъ возлѣ земли, „которая идетъ на Нордъ, и по чаянію „(понеже оной конца не знаютъ) кажется, что та земля часть Америки.

„3. И для того искать, гдѣ оная сошлася съ Америкою, и чтобъ доѣхать „до какого города Европейскихъ владѣ„ній; или ежели увидятъ какой корабль „Европейской, провѣдать отъ него, какъ „оной . . . называютъ, и взять на писа„мѣ, и самимъ побывать на берегу, и „взять подлинную вѣдомость, и поставя „на карту, пріѣзжать сюды.„

ПЕТРЪ.

Изъ сей инструкціи видно, что всѣ тогда мнили, что Америка съ Азіею соединяется, слѣдственно сему же Монарху одолженъ свѣтъ первымъ извѣстіемъ о прямомъ состояніи сея отдаленнѣйшія части свѣта.

Поручаетъ сію Экспедицію Капитану Берингу подъ

По семъ Великій Государь препоручилъ дѣло сіе въ главное попеченіе ГенералуАдмиралу своему, и призвавъ помянутаго Капитана *Беринга*, вручилъ ему

ОтЪ Р. Х. 1725.

ему оную инструкцію, и на словахЪ давЪ полное обо всемЪ ему наставленіе, повелѣлЪ готовиться вЪ путь сей.

главнымЪ управленіемЪ Генерала Адмирала.

И тогда же послалЪ указЪ кЪ Архангелогородскому купцу Ѳедору Баженину, которой отправлялЪ вЪ АрхангельскЪ должность корабельнаго мастера, повелѣвая ему построить вновь 3 корабля Груланскихъ (*) и оные обЪекировать, а кЪ нимЪ сдѣлать 3 бота и 18 шлюпокЪ.

ВЪ сіе же время получилЪ МонархЪ донесеніе отЪ командующаго вЪ Персіи Генерала Лейтенанта *Матюшкина*, что *ШамхалЪ*, почтя построеніе крѣпости Св. Креста вЪ своемЪ сосѣдствѣ себѣ за обиду, и когда притомЪ невѣрные Турки, яко его единовѣрцы, послѣ уже заключенія сЪ ними союзнаго о тамошнихЪ дѣлахЪ трактата сдѣлали ему великія обѣщанія: то сей сильный Владѣлецъ Персидскій Россіи измѣнилЪ, и собравЪ до 30000 войска своего, осадилЪ крѣпость Св. Креста, но что командующій вЪ оной ГенералЪ-МаіорЪ *КропотовЪ* разбилЪ оное, и всю его землю сЪ его столицею разорилЪ. *ИмператорЪ* опасное сіе достоинство совсѣмЪ отмѣнилЪ, и приказалЪ командующему вЪ Ширванѣ Генералу всегда отправлять его должность (**).

Невѣрность ТурковЪ. ШамхалЪ измѣняетЪ и осаждаетЪ крѣпость Св. Креста, но разбивается.

МонархЪ отмѣняетЪ ШамхаловЪ.

Впро-

(*) Кажется ГренладскихЪ.

(**) Ежемѣсячнаго Сочиненія 1760 году, Часть II, стр. 38 и 39.

Впрочемъ хотя и не нахожу я подтвержденія въ собранныхъ мною записках о повѣствуемомъ Писателемъ Исторіи *Его Величества Катифоромъ*, однакожъ не смѣя того отвергнуть, помѣщу оное подъ симъ. Великій сей Государь (говоритъ онъ) по обыкновенію въ день Богоявленія Господня присутствовалъ при освященіи воды на Іорданѣ, и что отъ бывшей тогда прежестокой стужи и вѣтра сильно простудился, и получилъ горячку (*).

Отѣр. X. 1725.

Однакожъ видимъ мы *Его Величество* 11 Генваря посылающаго къ перепищику душъ, Полковнику Князю *Сонцову*, слѣдующій указъ свой: „чтобъ онъ о раз„положеніи полковъ и объ отдачѣ по„сланнымъ гвардіи Офицерамъ книгъ „и Коммисаромъ, чинилъ безъ всякаго „замедленія, и чего на полки гвардіи „душъ, изъ четырехгривеннаго сбору „недостало, то принимать ему отъ „Казанской или Архангелогородской Гу„берніи, изъ которыхъ ближе и способ„нѣе.„ А Сенату своему повелѣлъ послать свой же указъ къ Сибирскому Губернатору о вспомоществованіи ему *Сонцову* во всемъ томъ, и проч.

Но какъ человѣческой жизни положенъ предѣлъ, а сей *Ирой* пережилъ уже, такъ сказать, дѣлами своими всѣхъ смертныхъ, хотя и былъ онъ по лѣтамъ

(*) Страница 475, переводу Г. Писарева.

ОтЪ Р.Х. 1725.

тамЪ своимЪ весьма еще не старЪ, правосудію же Божію приспѣло уже время наградить безпредѣльную любовь его кЪ отечеству и подданнымЪ, отЪ которыя всѣ Ироическіе его произходили подвиги, блаженною вѣчностію: то, прежде нежели приступлю я кЪ описанію сея плачевнѣйшія для РоссіянЪ эпохи, опишу сокращенно между тѣмЪ состоявшіеся указы его, изданные Правительствующимъ СенатомЪ.

Подтверждено, чтобЪ юфть, сало, воскЪ и прочіе валовые товары кЪ чужимЪ портамЪ за границы сухимЪ путемЪ не вывозить.

УчрежденЪ порядокЪ вЪ продажѣ сЪѣстныхЪ припасовЪ. Подробность сего указа доказываетЪ, сЪ какою ясностію и точностію, не оставляющею ни малѣйшаго недоумѣнію мѣста, Правительство входило во всякія дѣла. Мы изЪ втораго пункта онаго для примѣру нѣсколько выпишемЪ: „изЪ муки „печеныхЪ ржаныхЪ и ситныхЪ хлѣ„бовЪ, саекЪ, кренделей и калачей щи„тать по нижеписанному, а именно: изЪ „пуда ржаной муки печеныхЪ рѣшет„ныхЪ хлѣбовЪ пудЪ двантцать фунтовЪ, „изЪ пуда пшеничной муки на сайки и „крендели отрубей треть, печеныхЪ „саекЪ изЪ пуда сѣяной муки пудЪ во„семь фунтовЪ, кренделей пудЪ четыре „фунта, изЪ пуда пшеничной же муки „на калачи отрубей двенатцать фун-

„товЪ,

„товЪ, калачей печеныхЪ изЪ сѢянной „муки пудЪ тринатцать фунтовЪ.„ ДалѢе объяснено, какЪ оныя печь, сколько на которой сортЪ печеныхЪ хлѢбовЪ получать прибыли, какЪ и кому за симЪ наблюдать, какому быть штрафу за недовѢсЪ и за худое печеніе хлѢбовЪ, какое наказаніе чинить смотрителямЪ и приставамЪ, ежели они будутЪ небречь о своей должности, или чѢмЪ нибудь притѢснять станутЪ хлѢбниковЪ, и прочее.

Таковая же точность предписана о продажѢ скотины, живности, рыбы, капусты и всякихЪ прочихЪ сЪѢстныхЪ вещей, также сѢна, дровЪ и всякаго лѢсу, и вЪ разсужденіи перекупщиковЪ и продавцовЪ, и мѢстЪ, на которыхЪ всему оному быть продажѢ, и прочее.

ВЪ которыхЪ городахЪ нѢтЪ ВоеводЪ, а Воеводскіе дворы и другое казенное строеніе есть, и стоитЪ безЪ употребленія, то опредѢлить оные на полковые дворы; а буде полкЪ разположенЪ квартиру имѢть не близко отЪ оныхЪ, то оное перевесть кЪ оному на строеніе полковаго дому, дабы оное напрасно не гнило, токмо того смотрѢть, чтобЪ вЪ перевозкѢ таковыхЪ строеній уѢзднымЪ людямЪ излишней тягости за дальнимЪ разстояніемЪ не было, и о всемЪ томЪ рапортовать Сенату.

ВЪ МосквѢ житные дворы у КалужскихЪ воротЪ и за Мясницкими воротами со всякимЪ ихЪ строеніемЪ отдать

на

ОтЪ Р. Х. 1725.

на строеніе квартирЪ на два полка Московскаго гарнизона, а каменное на оныхЪ дворахЪ строеніе опредѣлить для поклажи полковыхЪ ружей и аммуниціи. Исполненіе сего поручено перепищику ГенералЪ-Маіору *Чернышеву* сЪ предписаніемЪ, чтобЪ какЪ вЪ пріуготовленіи кЪ тому строенію припасовЪ, такЪ и вЪ дачѣ плотникамЪ и работникамЪ не было передачи, а драгунскому эскадрону подЪ квартиры мѣсто отвесть за пороховымЪ дворомЪ, и проч.

ОбЪявлены невинными всѣ тѣ помѣщики, у коихЪ явилась прописка душЪ, ежели они писали кЪ прикащикамЪ и старостамЪ своимЪ, чтобЪ утайки душЪ не было, и проч.

Возложено на ЗемскихЪ КоммисаровЪ, опредѣленныхЪ кЪ сбору подушныхЪ денегЪ, выбрать недоставленныхЪ и вновь опредѣленныхЪ рекрутЪ, но подЪ смотрѣніемЪ однакожЪ ПолковниковЪ, вЪ тѣхЪ уѣздахЪ стоящихЪ, обще сЪ Губернаторами и Воеводами, и прочее; причемЪ учинено росписаніе подробное, сколько сихЪ рекрутЪ набрать недостающихЪ вЪ прежнихЪ наборахЪ, и вЪ семЪ настоящемЪ сЪ наиточнѣйшимЪ предписаніемЪ, какЪ по оному кому поступать, и прочее.

Плачевное описаніе болѣзни и страданія Государя.

Между тѣмЪ Великій Государь паки почувствовалЪ паче прежняго мучительную болѣзнь свою; но 16 числа сего мѣсяца болѣзнь оная оказала всю свою

смер-

смертоносную силу. Трудность во испражненіи воды, часто напирающейся толь жестокой причиняла рѣзь, что сей великодушнѣйшій и при всѣхъ другихъ случаяхъ терпѣливѣйшій *Ирой* принужденъ изпускать жалостный вопль, произнеся между тѣмъ къ предстоящимъ и въ слезахъ утопающимъ вельможамъ своимъ сіи слова: *Изъ Меня познайте, какое бѣдное животное есть человѣкъ!*

Отъ Р. Х. 1725

Въ семъ лютомъ страданіи своемъ Великій Государь повелѣлъ близь спальни своей поставить подвижную церковь и отправить святую литургію, и 22 числа Генваря по уставу святыя церкви исповѣдалъ предъ Духовникомъ Богу грѣхи свои и пріобщился Святыя Еухаристіи.

Пріобщается Св. Еухаристіи.

Между тѣмъ всѣ Врачи, сколько ихъ тогда находилось въ Петербургѣ, были созваны на совѣтъ, и по долгомъ разсужденіи своемъ хотя и не показали они отчаянія знаковъ, однакожъ всѣ окружающіе *Монарха* видѣли, что отъ нихъ никакой помощи надѣяться не должно. Состояніе больнаго сіе имъ доказывало; ибо вся сила въ немъ такъ ослабѣла, что онъ при умножающейся ежеминутно болѣзни своей не вопилъ уже больше, и только во время испущанія урины возобновлялся оный съ жалостнымъ стономъ.

Толь мучительное страданіе оказалось особливо 26 числа. Съ начала болѣзни

Отчаянное состояніе Монарха.

ОтЪ Р.Х. 1725.

лѣзни были при Его ВеличествѢ дежурными по три и по четыре Сенатора, которые ни днемЪ ни ночью не отлучались отЪ него ни на минуту; но на канунѢ помянутаго числа сошлись во Дворецъ остальные, весь ГенералитетЪ, всѢхЪ Коллегій Члены, всѢ гвардіи и морскіе Офицеры, и также весь СvнодЪ и знатное Духовенство, дабы преподать умирающему о ХристѢ утѢшеніе. ВсѢ собравшіеся, забывЪ сонЪ, пищу и все прочее, пребыли неисходны до самыя его кончины, и весь ДворецЪ представлялЪ тогда ужасное позорище. Не было вЪ немЪ ни единаго, отЪ перваго чиновника до послѢдняго служителя, которой бы не терзался духомЪ и сердцемЪ, и которой бы не проливалЪ слезЪ. Одни рыдая испускали жалостные вопли; другіе, проливая слезы, ударяли себя вЪ груди и возносили руки свои кЪ небу; иные сидѢли по угламЪ вЪ мрачномЪ уныніи; иные какЪ изумленные на подобіе тѢней бродили взадЪ и впередЪ, опустя головы; а таковая горестная печаль вЪ одинЪ мигЪ разпространилась и по всему городу. ВсѢ жители, отЪ мала до велика, вЪ слезахЪ стекались то вЪ церкви, вЪ которыхЪ по указу Сvнода непрестанно приносились Богу молитвы о здравіи обожаемаго ими Государя, то ко Дворцу, и вопль отовсюду слышимый наполнялЪ воздухЪ эхомЪ, поражающимЪ скорбію сердца. Но печали

ВсѢ сословія чиновЪ собираются во ДворецЪ.

Чувствіе скорби всѢхЪ людей неописанное.

Подобное чувствіе горести оказывается у всѢхЪ жителей Петербурга.

печали и терзанія, каковымъ поражена была Императорская фамилія, а паче любезная *Его Величества* Супруга, никакое перо и никакая кисть изобразить не можетъ. Я помѣщу точныя слова манускрипта, описывающаго сіе: „всѣ виды страждущихъ собравшихся тогда „людей, въ ней единой смѣшенные были „зримы, ово слезы безмѣрныя, ово нѣ„какое смутное и мрачное молчаніе, ово „тяжкое стонаніе и воздыханіе, иногда „произносила слова, неизреченную горесть „являющія, иногда изнемогая, падала въ „кресла, иногда приходила въ обморокъ „и падала въ руки поддерживающихъ ее „заливающихся слезами дщерей и наре„ченнаго зятя. Тако бѣдно разнообразно „страждущи день и нощь, присѣдѣла „дражайшему своему Супругу, не отхо„дя отъ него и для краткаго препочи„тія своего, развѣ когда самаго его при„казомъ къ тому была понуждаема, „чѣмъ поистиннѣ великую любовь свою „*Монархъ* при кончинѣ своей ей засви„дѣтельствовалъ, а се и мудрость свою „явилъ, что когда дщери его дѣвицы въ „комнату, гдѣ лежалъ онъ, взошли, тот„часъ отступить имъ повелѣлъ, чаю „опасаяся, дабы и своей себѣ болѣзни не „умножить и ихъ въ вящшее изнемо„женіе не ввести.„

Отъ Р. Х. 1725.

Ужасное состояніе Императрицы.

Но между тѣмъ Монархъ сего же 26 числа поутру далъ повелѣніе освободить всѣхъ тѣхъ преступниковъ, по-

Повелѣваетъ освободить всѣхъ преступн.

Отъ Р. Х. 1725.

сланныхъ на каторги, которые не были виновны въ Государственныхъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ преступленіяхъ и въ смертоубійствахъ, съ таковымъ опредѣленіемъ: „которые сосла„ны на пять лѣтъ и менѣе, и кото„рые посланы на многіе годы, а на ка„торгѣ были по пяти лѣтъ и больше: „а которые по дѣламъ назначены нынѣ „на пять лѣтъ и ниже, а не посланы, „тѣхъ не посылать, и при свободѣ имъ „объявить, что они освобождены для „здравія Государева.„

никовъ кромѣ первыхъ двухъ пунктовъ и смертоубійцъ.

Даетъ указъ экономической накануне почти смерти своей.

И что непостижимѣе, то въ сей же день повелѣлъ казенные товары, которыми были тогда икра и рыбій клей, „положить въ опредѣленную сумму на „Адмиралтейство, и жалованье той „Коллегіи съ Конторами (ея) какъ Чле„намъ, такъ и приказнымъ служите„лямъ получать изъ той суммы, ко„торая будетъ сбираться отъ продажи „той икры и клею, и для того въ при„готовленіи тѣхъ товаровъ имѣть той „Коллегіи стараніе.„

Сей указъ показываетъ какъ безпримѣрное его присутствіе духа въ толь мучительномъ страданіи тѣла, и болѣе нежели Отеческое о подданныхъ попеченіе, такъ и то, что онъ не совсѣмъ еще лишался надежды выздоровленія своего; ибо хотя Великій Монархъ по искусству своему въ анатоміи и долженъ былъ болѣе всѣхъ чувствовать изъ про-

Въ самомъ отчаянномъ состояніи Монархъ не совсѣмъ лишается надежды.

произходимаго внутрь себя терзанія приближающуюся смерть свою, но надежда, сія отъ благодѣтельныя природы данная смертнымъ спутница, сопровождающая насъ до самаго гроба, не совсѣмъ его оставила; и Г. *Волтеръ* основательно надеждѣ сей приписываетъ, что сей толико мудрый Законодатель и толико попечительнѣйшій Отецъ народа своего не сдѣлалъ никакого завѣщанія, кому наслѣдовать престоломъ. Мы скоро увидимъ сему подтвержденіе. Отъ Р. Х. 1725.

По полудни тогоже 26 числа Великій Государь изнемогъ еще болѣе, и Сvнодальные Архіереи съ собравшимся Духовенствомъ по дозволенію его обычное надъ нимъ моленіе и Святымъ елеемъ помазаніе совершили. Однакожъ 27 числа поутру *Монархъ* имѣлъ еще столько силъ, что далъ повелѣніе Сенату: 1) всѣхъ тѣхъ дворянъ, которые по указамъ его къ смотру на назначенные сроки не явились, и за то имена ихъ велѣно прибить къ висѣлицамъ, а движимое и недвижимое ихъ имѣніе взять на Государя, вины ихъ оставить и имѣній у нихъ не отписывать; 2) „по которымъ дѣламъ въ „Военной Коллегіи и въ полкахъ Лейб-„гвардіи по военнымъ артикуламъ, а „въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ по пра„вамъ присуждены къ смертной казни, „или въ ссылку на каторгу вѣчно, тѣмъ „всѣмъ вины оставить, кромѣ Государ-

Совершается надъ нимъ елее помазаніе.

Новыя являетъ милости къ преступникамъ.

ОтЪ Р. Х. 1725.

„ственныхЪ винЪ, касающихся кЪ первымЪ двумЪ пунктамЪ, и смертныхЪ „убійствЪ и учиненныхЪ не однократ„ныхЪ разбоевЪ, и изЪ подЪ арестовЪ „освободить, и при свободѣ обЪявить „имЪ, что ихЪ тяжкія вины отпуще„ны для здравія его, и чтобЪ они о „томЪ его здравіи кЪ Богу молитвы „свои принесли.„ По симЪ указамЪ тотЪ же часЪ исполненіе учинено. Но того же числа вЪ исходѣ втораго часа по полудни Государь, почувствовавЪ приближающуюся уже свою кончину, потребовалЪ бумаги, и взявЪ перо, сталЪ было писать; но рука его начертала только нѣсколько неявственныхЪ строкЪ, вЪ коихЪ могли разобрать одни только сіи слова: *отдайте все . . .* И когда перо выпало изЪ рукЪ его, то повелѣлЪ призвать кЪ себѣ старшую свою дщерь, Цесаревну *Анну Петровну*, и хотѣлЪ сказать ей, что писать; но какЪ сія кЪ нему подошла, онЪ не могЪ уже ничего говорить. ТотчасЪ призваны были два Архіерея, Псковскій и Тверскій, и Чудова монастыря АрхимандритЪ кЪ увѣщанію и утвержденію умирающаго; и хотя мнили, что онЪ не чувствовалЪ ничего изЪ сихЪ увѣщаній, но сверьхЪ чаянія изЪявилЪ онЪ сильное и весьма живое благочестія чувствіе: ибо когда единЪ изЪ увѣщателей о смерти Христовой, и что оною намЪ пріобрѣтено, воспомянувЪ сказалЪ, что пришло уже

Начинает пиcать, но перо выпадываетЪ изЪ рукЪ. ПризываетЪ старшую дщерь свою, но по пришествіи ея впадаетЪ вЪ безпамятство. Описаніе послѣднихЪ часовЪ жизни Государя.

время, когда подобаетъ ему едино сiе разсуждать къ пользѣ своей, о чемъ онъ самъ прежде прочимъ сказывалъ; ибо (придаетъ къ сему Преосвященный Ѳеофанъ) онъ о благодатномъ чрезъ Христа грѣшныхъ оправданiи довольно предъ тѣмъ самъ бесѣдовалъ; тотчасъ онъ началъ силиться встать, и бывъ мало приподнятъ, очи и немного руки горѣ приподнявъ, хотя засохлымъ языкомъ и помѣшенными рѣчьми произнесъ сiи слова: *Сiе едино жажду Мою утоляетъ, сiе едино услаждаетъ Меня*, которыя и не однократно повторялъ; и когда увѣщатель напомнилъ ему, чтобъ онъ уповалъ безъ всякаго сомнительства на милосердiе Божiе, и вѣрилъ бы, что подается отпущенiе грѣховъ и благодать жизни вѣчныя заслугами Христовыми, онъ на сiе, *вѣрую и уповаю*, нѣсколькократно повторилъ; и когда по семъ увѣщатель возбуждалъ его къ молитвѣ и сказывалъ слова, которыя обыкновенно приступающiе ко Святому Причастiю говорятъ, *вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ мiръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ.* Благочестивый Государь, внимая сему, произнесъ при послѣднихъ сихъ словахъ: *вѣрую Господи и исповѣдую; вѣрую Господи, помози моему невѣрiю;* „и сiе все „(продолжаетъ вышепомянутый ману„скриптъ), что весьма дивно, со уми-

От Р. Х. 1725.

Изъявляетъ живую вѣру во Христа.

Отъ Р. Х. 1725.

„леніемъ, лице къ веселію елико могъ „устроевая, говорилъ, по семъ замолкъ;„ и на прочее, что ему во утвержденіе предлагаемо было, отвѣтствовалъ только то помаваніемъ, то приложеніемъ къ персямъ руки своея; и когда по семъ казалось, что онъ уже кончается, тогда съ неизреченнымъ рыданіемъ всѣ бывшіе во Дворцѣ Министры, Генералы и всякаго чина люди спѣшили проститься съ умирающимъ обожаемымъ ими Государемъ. Они, цѣлуя его руку, омакали оную слезами своими; а онъ привѣтствовать ихъ казался взглядомъ своимъ. По томъ напрягши остальныя силы свои, произнесъ сіе слово, *после*. Не знали, что сіе значило, свободиться ли онъ желалъ отъ безпокойства нашедшихъ къ нему въ комнату во множествѣ людей, или о слѣдующемъ времени по смерти своей; однакожъ слово сіе почтя всѣ приказомъ, вышли вонъ.

При кончинѣ Государя неизреченное рыданіе и вопль всего народа.

Слово сіе было послѣднее, и кромѣ пронзающаго сердца стона ничего уже не слыхали отъ него, въ какомъ состояніи пребылъ онъ 15 часовъ, подвигая безпрестанно правую свою руку, а лѣвая, бывъ параличемъ отнята, ничего уже не дѣйствовала. Однакожъ чувство и память сохранились до самыя послѣднія минуты жизни его; ибо когда увѣщатель, приступя паки къ нему, воспоминалъ ему суету міра, вѣчное грядущее блаженство, и цѣну, чѣмъ оное прі-

Память и чувство до самыя послѣднія минуты сохранились.

пріобрѣтается, то есть кровь Сына Божія: тогда, какъ записано сіе у Пре освященнаго *Өеофана* присутствовавшаго при немъ безвыходно, „и возставати и „руку въ гору подымати, и крестное „знаменіе изображати силился, и къ ра„дости лице устроевалъ, и весьма въ „болѣзни торжествовалъ, яко несомни„тельный вѣчныхъ благъ наслѣдникъ.„

От Р. Х. 1725.

За нѣсколько часовъ до кончины его Троицкій Архимандритъ представилъ ему, не соизволитъ ли онъ повторительно пріобщиться Святыхъ Таинъ, и буде соизволитъ, то приподнялъ бы для показанія того руку. Тотчасъ умирающій уже Монархъ, собравъ остатки силъ своихъ, нѣсколько приподнялъ руку свою, и въ напутіе къ жизни вѣчной сподобился паки Божественныя Еухаристіи; остальное время увѣщаватели по очереди утѣшать и утверждать его въ вѣрѣ не преставали. Монархъ, все то чувствуя, мановеніями своими оное подтверждалъ, что продолжалось до четвертаго часа по полуночи; и когда уже никакихъ почти не показывалъ знаковъ жизни, и охладѣвать началъ: тогда Тверскій Архіерей, повторяя въ уши ему благочестивыя увѣщанія, на исходъ души умирающаго обычныя прочиталъ молитвы, и Государь престалъ стонать, и дыханіе пресѣклось, чѣмъ привелъ всѣхъ бывшихъ въ сомнѣніе, живъ ли, или уже скончался; а чрезмѣрное сокрушеніе, объ-

Предъ самою кончиною своею изъявляетъ желаніе, пріобщиться Св. Таинъ.

Отходная прочитывается молитва.

 явшее

Отъ Р. Х. 1725.

явшее всѣхъ умы и сердца, горестныя слезы и болѣзненныя рыданія присутствующихъ были причиною, что не замѣчена послѣдняя минута жизни его.

Смерть его.

Съ таковыми-то чувствами живѣйшаго покаянія и надежды преселилась великая душа *Ироя* нашего отъ временнаго въ вѣчное царствіе, что было 28 числа Генваря, по полуночи 6 часа въ первой четверти. Коль же скоро увидѣли его бездыханна, то всѣ присутствовавшіе подняли ужасный вопль; но страданіе Императрицы, на рукахъ которыя онъ скончался, превосходило всѣхъ. Она, возстонавъ горестно, пала безъ чувствъ въ руки поддерживающихъ ее; всѣ комнаты Дворцовыя издавали изъ себя страшный ревъ, и всѣ домы гражданъ во всей столицѣ сей казалися подобно же ревущими; не было ни единаго такого жителя, которой бы не испускалъ вопля, которой бы не проливалъ слезъ, особливо же сіе замѣчено было въ войскѣ: всѣ они, поражая грудь свою, съ страшнымъ воемъ оплакивали его, яко обожаемаго Государя, яко Отца, и яко товарища своего (*).

Неописанное рыданіе и страданіе всѣхъ Чиновъ, войска и народа.

Но

(*) Ежели справедливо то, что Г. Профессоръ *Штелинъ* свидѣтельствуетъ о мнѣніи славнаго *Боергава*, по которому могъ бы Великій Государь не токмо излѣченъ быть, но и прожить еще не малое число лѣтъ, естьли бы только не упущены были надлежащія средства въ лѣченіи его: то сердечную о семъ боль чувствовать должна Россія во вѣки.

Про-

Но прежде нежели увидимъ мы печальнѣйшій погребательный обрядъ тѣла *Императорскаго*, остановимся на краткое время въ преддверіи того и опишемъ всту- ОтъР.Х. 1725.

Прочтемъ о семъ III Анекдотъ его. „Какъ болѣзнь ПЕТРА Великаго день отъ дня усиливался, „и Лейбъ-Медикъ *Блументростъ* началъ сомнѣваться о „возможности излѣченія, то не хотѣлъ онъ болѣе „одинъ лѣчить Государя, но просилъ у Императрицы позволенія не только созвать всѣхъ находившихся въ Петербургѣ Докторовъ на обыкновенный „въ такихъ случаяхъ совѣтъ, но и просить совѣта „у двухъ главнѣйшихъ тогда въ Европѣ Докторовъ, „а именно у славнаго *Д. Шталя*, жившаго въ Берлинѣ, и у славнѣйшаго еще Професора *Германа* „*Боергава*, находившагося въ *Лейденѣ*.

„Немедленно отправлены были два куріера съ *Блументростовымъ* описаніемъ болѣзни ПЕТРА Великаго, одинъ въ Берлинъ къ тамошнему Императорскому Россійскому Посланнику для *Д. Шталя*, „а другой въ Гагу къ Императорскомужъ Россійскому Посланнику Графу *Головкину* для Професора „*Боергава*. Графъ *Головкинъ* немедленно отправилъ „къ *Боергаву* въ *Лейденъ*, и получилъ отъ него „отвѣтъ, что на другой день поутру онъ непремѣнно пришлетъ къ нему письменное свое мнѣніе о болѣзни Государя и о способахъ къ излѣченію. Однако „въ ту же ночь прибылъ къ Графу *Головкину* другой куріеръ изъ Петербурга съ плачевнымъ извѣстіемъ о кончинѣ *Его Величества*.

„И такъ Г. Посланникъ на разсвѣтѣ отправилъ къ „*Боергаву* нарочнаго съ письмомъ, въ которомъ увѣдомлялъ его о семъ печальномъ произшествіи. *Боергавъ*, прочитавши сіе письмо, вскричалъ съ огорченіемъ: *Боже мой*! *возможно ли, что этова Великаго Мужа допустили умереть, когда можно было вылѣчить его такимъ лѣкарствомъ, которое стоило бы пяти копѣекъ*!

„По томъ сей ученый, опытный и великій Врачь „разговаривалъ съ молодымъ Докторомъ *Кауомъ*, „который послѣ назывался *Каув-Боергавомъ*, о смѣшномъ

Отд. X. 1725.

вступленіе на престолъ дражайшія его Супруги, Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I.

Но поелику я не знаю, что тогда въ разсужденіи сего наслѣдія происходило въ Кабинетѣ, ибо не имѣю точныхъ о семъ въ собраніи моемъ записокъ, и для того займу сіе отъ писавшихъ о семъ иностранныхъ Историковъ.

Г. *Волтеръ* казался бы заслуживающимъ вѣроятіе наше; ибо пересланы были

„номъ и жалкомъ обыкновенія созывать совсѣмъ безполезной общій Докторской совѣтъ (Consilium Medicum) не заблаговременно, но тогда уже, какъ „Докторъ одинъ совсѣмъ лишится надежды вылѣчить больнаго. Но томъ говорилъ онъ обстоятельно о болѣзни ПЕТРА Великаго, изъ описанія которой усматривалъ, что она сначала была пренебрежена, и уже поздно принялись лѣчить отъ нее съ надлежащимъ раченіемъ. Онъ увѣрялъ, что вылѣчилъ бы совершенно Великаго Императора, естьлибъ заблаговремянно увѣдомили его о сей болѣзни и потребовали его совѣта. *Сей Великій Мужъ*, примолвилъ онъ, *будучи крѣпкаго и здороваго сложенія и столь трудолюбивъ, могъ бы, не перемѣняя обыкновеннаго своего образа жизни, еще „лѣтъ 40 прожить, естьлибъ въ болѣзни поступали съ нимъ, какъ надобно было.*„

Г. Штелинъ все сіе записалъ изъ словъ Германа *Каув-Боергава*, племянника славнаго сего *Боергава* и Лейбъ-Медика *Императрицы Елисаветы Петровны*.

Г. *Штелинъ* говоритъ также, что самъ онъ однажды сказалъ придворному Лѣкарю *Паульсону*, лѣчившему *ПЕТРА Великаго*, что славный *Боергавъ* говорилъ, что Государя можно было вылѣчить такимъ лѣкарствомъ, которое стоило не болѣе бы пяти копѣекъ. *Да*, отвѣчалъ онъ, *и мы это знали и вѣрно бы вылѣчили Государя, естьлибъ онъ сначала не скрывалъ такъ долго своей болѣзни, и естьлибъ въ Ноябрѣ не соскочилъ въ воду.*

ли къ нему всѣ записки къ составленію достовѣрныя Исторіи *Его Величества*, хотя однакожъ мы и не имѣемъ причины во всемъ быть имъ довольными.

От Р. Х. 1725.

Онъ о семъ повѣствуетъ тако: „Многіе думали, да и напечатали, говоритъ онъ, будто бы *Императоръ* „въ духовной своей назначилъ Супругу „свою *ЕКАТЕРИНУ* наслѣдницею престола; но то истинно, что онъ духовной не сдѣлалъ, или по крайней мѣрѣ „никто оной не видалъ. Удивительная „безпечность въ законодателѣ, и которая явно показываетъ, что онъ не считалъ болѣзнь свою смертельною.

Монархъ скончался, не оставивъ духовной.

„При самомъ часѣ смерти его никому не извѣстно было, кто заступитъ мѣсто его на тронѣ; оставался послѣ его внукъ его *Петръ*, сынъ „нещастнаго *Алексѣя*, и оставалася „старшая дщерь его *Герцогиня Голстинская* (*). Тогда сильная партія усердствовала младому *Петру*, и Князь „*Меньшиковъ*, которой всегда былъ преданъ Императрицѣ, предупредилъ всѣ „заговоры, и всѣ умышленія. Когда уже „*ПЕТРЪ* былъ при послѣднемъ издыханіи, тогда *Меньшиковъ* ввелъ Государыню въ такую залу, гдѣ всѣ доброже-

При послѣднемъ издыханіи его собирается совѣтъ и разсуждаетъ о преемникѣ престола.

(*) Цесаревна *Анна Петровна* была тогда еще только обрученная невѣста Герцогу Голстинскому; ибо послѣ кончины уже Императора послѣдовало брачное сочетаніе, а се и есть первое сомнѣніе въ достовѣрности Г. *Волтера*.

ОтъР.Х. 1725. „желатели ея были собраны; казну перенесли въ крѣпость, караулы разстановили вездѣ надежные. Князь *Меньшиковъ* склонилъ на свою сторону Новогородскаго Архіепископа; *ЕКАТЕРИНА* съ ними и съ Тайнымъ Секретаремъ *Макаровымъ* держала Тайной Совѣтъ, при коемъ и Министръ Герцога Голстинскаго присутствовалъ.

„По выходѣ своемъ изъ сего Совѣта „возвратилась *Императрица* къ умирающему Супругу своему, которой на рукахъ ея скончался. Тотъ часъ Сенаторы и главные Офицеры сошлися во Дворецъ, *Императрица* паки явилась и говорила имъ краткую рѣчь, на которую *Меньшиковъ* за нихъ отвѣтствовалъ; а о способѣ, какъ имъ при семъ случаѣ поступить, разсуждали они уже по отсутствіи *Императрицы*. Псковскій Архіепископъ *Өеофанъ* объявилъ, что *Императоръ* на канунѣ коронованія *ЕКАТЕРИНЫ* сказывалъ, что онъ для того возлагалъ на нее Корону, дабы ей послѣ его царствовать. Все собраніе подписалось въ избраніи *Императрицы* на царство, и *ЕКАТЕРИНА* еще въ самой день смерти Супруга своего содѣлалась Наслѣдницею его престола.„

Екатерина I, объявляется Наслѣдницею престола.

Сомнѣніе повѣствуемаго о вступленіи на

Тако повѣствуетъ Г. *Волтеръ*; совѣтовать въ собраніи о своемъ воцареніи и говорить рѣчь къ оному, кажется не согласно съ тогдашнимъ горестнѣйшимъ

Ея

Ея Величества состоянiемъ. Но я однако же все сiе оставляю на судъ просвѣщеннѣйшимъ и лучше моего о семъ судить могущимъ. Сочинитель же Исторiи ПЕТРА Великаго, въ Венецiи напечатанной, говоритъ о семъ тако:

Отъ Р. Х. 1725.

престолъ Императрицы.

„Понеже *Его Императорское Величество* предъ кончиною своею хотя и „короновалъ Супругу свою, но не объявилъ „однако же всенародно какъ ее, такъ „и другаго кого либо Наслѣдникомъ пре„стола Россiйскаго: того ради еще на „канунѣ кончины *Его Величества* Сvнодъ „и Сенатъ приговорили, что ежели Бо„жiимъ соизволенiемъ *Государь Импе„раторъ* скончается, то томъ же бы „часъ во Дворцѣ собраться въ одинъ „покой, и все, что нужно къ безопас„ности и тишинѣ народной, первѣе „устроить, нежели народу о смерти „Государевой объявлено будетъ. И такъ „по сему приговору, коль скоро *Импе„раторъ* испустилъ духъ, тотчасъ „всѣ Сенаторы и четыре Члена Сvнода, „которые тогда во Дворцѣ ночевали, „также и Генералитетъ и нѣкоторые „изъ знатнѣйшаго Дворянства, въ од„ну комнату собравшись, и прежде всего „о Наслѣдникѣ слово начали. Многiе „утверждали, что Скипетръ никому не „принадлежитъ, кромѣ *Ея Величества „Императрицы* по силѣ не давно совер„шившейся ея коронацiи; другiе разсу„ждали,

Достовѣрнѣйшее о семъ повѣствованiе.

Отъ Р. Х. 1725.

„ждали, подаетъ ли коронація таковое „право, когда и въ прочихъ народахъ „Царицы коронуются, но для того не „бываютъ Наслѣдницами престола.

„Но когда нѣкто изъ собранія воспо„мянулъ, съ какимъ намѣреніемъ Госу„дарь Супругу свою короновалъ, то есть, „что еще прежде Персидскаго похода, „открылъ онъ мнѣніе свое четыремъ „изъ Министровъ своихъ и двумъ изъ „Членовъ Сvнода, а именно, что нуж„да короновать ему Супругу свою (ко„тораго обычая прежде въ Россіи не бы„вало) есть та, что ежели бы какимъ „случаемъ его не стало, не остался пре„столъ безъ Наслѣдника празднымъ, и „тѣмъ бы всякая причина мятежей и „смущеній благовременно предотвраще„на быть могла. О такомъ намѣреніи „усопшаго Императора воспомянувшій „сослался на свидѣтельство слышав„шихъ оное отъ Монарха; одинъ изъ „сихъ (Преосвященный *Ѳеофанъ*) под„твердилъ то, а по томъ и другіе то „же засвидѣтельствовали (*). И такъ „безъ всякаго сомнѣнія утвердилися, „чтобъ Императрица Державу Россій„скую наслѣдовала, и что сіе не избра„ніемъ ихъ, ибо она прежде уже того „На-

(*) Сіи другіе, какъ то я слышалъ сіе отъ почтенныхъ стариковъ временъ Государевыхъ, были Архіепископъ Новгородскій *Ѳеодосій*, Князь *Меньшиковъ*, Графъ *Ягущинскій* и Кабинетъ Секретарь *Макаровъ*.

„НаслѢдницею чрезЪ толь торжествен- ОтЪ Р. Х. 1725.
„ное дѢйствіе, какова есть коронація,
„объявлена; чего ради и собранію ихЪ
„не избирательнымЪ, но объявительнымЪ
„названну быть всѢ согласно пригово-
„рили.„

ПовѢствованіе сего Писателя подтверждали и всѢ почтенные мужи времянЪ ПЕТРА Великаго (*) Да сіе согласно и сЪ нижеслѢдующимЪ МанифестомЪ.

По заключеніи того тотчасЪ объявленіе таковое было написано и всего собранія руками закрѢплено, и по семЪ всѢ чины сіи пришли кЪ *Ея Величеству*, и всеподданнѢйше сЪ онымЪ поздравя, просили, дабы благоволила она принять на себя бремя Государственнаго правленія, которое БогЪ и Великій СупругЪ ея на *Ея Величество* налагаетЪ. *Императрица* вЪ толико горестномЪ и плачевномЪ находилася тогда состояніи, что не могла имЪ ничего на сіе отвѢтствовать, и казалася ничего того и не внемлющею. Все то, что просители вЪ отвѢтЪ тогда получили, состояло вЪ томЪ, что Монархиня не препятствовала имЪ цѢловать своея руки, что однако же принято за ея на прошеніе ихЪ соизволеніе.

(*) Я имѢлЪ честь о семЪ изустно увѢряемЪ быть отЪ почтеннѢйшихЪ изЪ сихЪ, а именно отЪ ГосподЪ ДѢйствительнаго Т йнаго СовѢтника и Кавалера *Ивана Ивановича Неплюева* и Адмирала *АлексѢя Ивановича Нагаева.*

ОтЪ Р. Х. 1725.

ВЪ самой день смерти обнародывается Манифестъ о возшествіи на престолЪ Императрицы.

ВЪ слѣдствіе сего того же 28 Генваря отЪ имени Сената, Сvнода и всего Генералитета обнародованЪ слѣдующій МанифестЪ:

„Вѣдомо да будетЪ всѣмЪ, что по „волѣ всемогущаго Господа Бога *Все„пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій ПЕТРЪ „Великій, ИмператорЪ и СамодержецЪ „Всероссійскій, Отецъ отечества, Госу„дарь Всемилостивѣйшій*, чрезЪ двенат„цатидневную жестокую болѣзнь отЪ „сего временнаго вЪ вѣчное блаженство „отыде, а о наслѣдствіи престола Рос„сійскаго не токмо единымЪ *Его Импера„торскаго Величества*, блаженной и вѣ„чнодостойной памяти, МанифестомЪ „Февраля 5 дня, прошлаго 1722 года вЪ „народЪ объявлено, но и присягою под„твердили всѣ чины Государства Россій„скаго, дабы быть НаслѣдникомЪ тому, „кто по волѣ *Императорской* будетЪ „избранЪ. А понеже вЪ 1724 году удо„стоилЪ Короною и помазаніемЪ лю„безнѣйшую свою Супругу, Великую „Государыню нашу Императрицу „*ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ* за Ея кЪ „Россійскому Государству мужествен„ные труды, какЪ о томЪ довольно „объявлено вЪ народѣ печатнымЪ ука„зомЪ прошлаго 1723 году, Ноября 15 „числа, того для Правительствующій „СенатЪ, и Святѣйшій Правительству„ющій СvнодЪ и ГенералитетЪ согла„сно приказали во всенародное извѣстіе

„объ-

„объявить печатными листами, дабы „всѣ какъ духовнаго, такъ воинскаго и „гражданскаго всякаго чина и достоин„ства люди о томъ вѣдали, и Ей Все„пресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой „Государынѣ, Императрицѣ *ЕКАТЕРИНѢ* „*АЛЕКСѢЕВНѢ*, Самодержицѣ Всероссій„ской, вѣрно служили.„

От Р. Х. 1725.

Какъ же скоро насталъ день, то по указу Императрицы выдано на всѣ находящіеся въ Петербургѣ полки заслуженное жалованье, и во все Государство разосланы нарочные съ помянутымъ Манифестомъ, а къ бывшему въ Москвѣ Сенатору Графу *Матвѣеву* посланъ Генералъ-Маіоръ *Дмитреевъ-Мамоновъ* съ препорученіемъ имѣть имъ неусыпное наблюденіе о недопущеніи народа до какихъ либо волненій и сомнѣній, и заблаговременно взять къ тому всѣ осторожности.

Разсылается оной во все Государство.

По семъ написана была форма, по которой бы всѣ подданные присягу въ вѣрности и послушаніи къ Ея Величеству учинили, которая 2 Февраля напечатана и во всѣ провинціи разослана.

Между тѣмъ Врачи вскрыли тѣло усопшаго *Императора* и нашли части около пузыря объятыя антоновымъ огнемъ и нѣкоторыя такъ отвердѣлыми, что съ трудомъ анатомическимъ ножемъ разрѣзать оныя было можно, и послѣ бальзамированія внутренности

Анатомируется тѣло блаженнаго Императора.

Отъ Р. Х. 1725.

его (*) снятъ съ лица его гипсовой портретъ.

Снимается съ тѣла его гипсовой портретъ. Переносится въ меньшую залу.

По учиненіи сего перенесено тѣло его въ меньшую Дворцовую залу и положено на возвышенномъ великолѣпномъ одрѣ; стѣны залы сея обиты были пребогатыми золотыми ткаными обоями, на которыхъ по мѣстамъ вытканы были Исторіи изъ Святаго Писанія.

А между тѣмъ поручено было Генералу-Фельдцейгмейстеру Графу *Якову Вилимовичу Брюсу* и Генералу-Порутчику *Боку* убрать печальную залу для постановленія тѣла *Императорскаго.* Покуда же оная убиралась, 30 числа Генваря дано позволеніе народу приходить къ оному для прощенія.

Картина печальнѣйшая прощанія народа съ Государемъ у тѣла его.

Всѣ жители города, всякаго званія, возраста и пола, стремились напреерывъ другъ предъ другомъ проститься съ обожаемымъ ими Государемъ. Новое и разительное представлялось тогда позорище! Всѣ входящіе при первомъ возврѣніи на тѣло его обливалися слезами; взывали: *Отецъ нашъ! оставилъ Ты насъ*; и идя къ тѣлу, били себя въ груди, повергались предъ онымъ, и цѣлуя руку его, омокали слезами, а выходили, безпрестанно озираясь на оное, съ рыданіемъ и воплемъ.

Между тѣмъ печальная зала стараніемъ помянутыхъ Господъ къ 13 числу

(*) Сіе послѣднее слышалъ я отъ современныхъ сему Монарху мужей.

слу Февраля была убрана всемЪ тѢмЪ, что богатство и искусство наилучшаго имѢетЪ, и что только великолѢпнѢйшее и приличнѢйшее великости успшаго Монарха можно было изобрѢсть и придумать; все оное употреблено, и ничего не опущено. Я тѢмЪ за нужное почитаю описать оную, что вкусЪ, великое множество мрамора и статуй, и искусство художества, вЪ ней видимое, было *Его же Величества* творительныхЪ рукЪ дѢло, и имЪ все какЪ бы сЪ намѢренiемЪ кЪ своему погребенiю припасено. ОднакожЪ дабы не наскучить кому либо изЪ Читателей подробнѢйшимЪ описанiемЪ оныя, представляю то сколько можно сокращеннѢе. ОтЪ Р. Х. 1725.

СтѢны залы, полЪ и потолокЪ обиты были чернымЪ сукномЪ; всѢ окна были завѢшены таковымЪ же сукномЪ, и кромѢ великаго множества возженныхЪ свѢчь не было другаго свѢта. Описанiе печальныя залы и гроба Монаршаго.

Между двумя гзымзами вЪ той залѢ видѢнЪ былЪ погребальный поясЪ, усыпанный аки бы слезами, сдѢланными изЪ сребреной обьяри; карнизЪ и архитравЪ покрытЪ былЪ тожЪ матерiею.

ВокругЪ залы зрѢлись фестоны изЪ флеру бѢлаго и чернаго, прикрѢпленные сверьхЪ помянутаго архитрана.

ПотолокЪ украшенЪ былЪ превеликимЪ КрестомЪ Св. Апостола *Андрея*, и убранЪ бѢлымЪ флеромЪ; изЪ онаго же висѢли пять большихЪ паникадилЪ

ОтЪ Р. Х. 1725. серебреныхЪ со свѣщами, убранныя бѣлымЪ и чернымЪ флеромЪ и разными лентами.

ТронЪ для постановленія тѣла Августѣйшаго *Императора* возвышался на пять ступеней; онЪ стоялЪ у одной стѣны, покрытЪ былЪ оный и ступени кармазиннымЪ бархатомЪ, и обложенЪ повсюду широкимЪ золотымЪ галуномЪ; одрЪ для гроба покрытЪ богатымЪ ПерсидскимЪ златотканнымЪ ковромЪ.

НадЪ трономЪ симЪ видѣнЪ изЪ таковаго же бархату балдахинЪ, снаружи и внутри украшенный пребогатымЪ золотымЪ шитьемЪ; подзорЪ вокругЪ его висѣлЪ золотой, вышитой искуснѣйшею рукою, сЪ превеликими масифнаго золота кистьми и бахрамою; средина онаго украшалась вензеловымЪ золотомЪ же вышитымЪ *ИмператорскимЪ* именемЪ сЪ лаврами; по срединѣ большихЪ навѣсовЪ были таковыя же имена вышиты; средина средняго навѣса украшалася двуглавнымЪ орломЪ; кЪ сторонѣ стѣны былЪ щитЪ, на которомЪ утверждался балдахинЪ, изЪ таковаго же бархата, повсюду выложенный золотымЪ широкимЪ же галуномЪ, а вЪ срединѣ во всю величину онаго Россійской Имперіи гербЪ, поддерживаемый скелетами вЪ мѣру человѣческую; кругомЪ онаго видна была цѣпь Ордена Святаго Апостола *Андрея*.

Императорская мантія между завѣсами зрѣлась, и на каждой сторонѣ оныхЪ

оныхъ была она искусно подобрана золотыми шнурами съ таковыми же кистьми; она была изъ золотой парчи вышита гербами, и подбита горностаевымъ мѣхомъ. От Р. Х. 1725.

По сторонамъ трона поставлены были девять табуретовъ золотыхъ, обитыхъ таковымъ же бархатомъ, и повсюду украшенныхъ галунами и бахрамою, и на каждомъ на парчевыхъ подушкахъ лежали регаліи, а именно: у главы одра 4: на первомъ Императорская Корона, а на трехъ Короны царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. По правую сторону одра Императорской скипетръ, по лѣвую глобусъ, или Держава; у ногъ одра на одномъ Орденъ Св. *Андрея*, на второмъ Орденъ Датскій *Бѣлаго Слона*, на третьемъ Польскій *Бѣлаго Орла*.

На степеняхъ трона по угламъ четыре бронзовыя статуи, мѣрою больше натуральной величины человѣческой, представляющія:

1. Плачущую *Россію*. Въ одной рукѣ она держала платокъ, коимъ отираетъ слезы; въ другой щитъ, на которомъ изображенъ гербъ Россійскій.

2. Представляла *Европу* сѣтующую о лишеніи Августѣйшаго *Монарха*.

3. *Марса* въ печальномъ видѣ со щитомъ, на коемъ изображался гербъ *Московской*.

ОтЪ Р.Х. 1725. 4. *Геркулеса* сЪ его палицею, вЪ видѣ прискорбія исполненномЪ.

По обѣ стороны трона стояли по четыре піэдестала бронзовые же; на каждомЪ изЪ нихЪ поставлены по свѣчѣ бѣлаго воску, вѣсомЪ по два сЪ половиною пуда, украшенныя разными фигурами и гербами.

По степенямЪ же трона поставлены таковыхЪ же подсвѣшниковЪ 12 со свѣщами.

У каждой стѣны стояло по пирамидѣ вЪ 16 футовЪ вЪ вышину, сдѣланныхЪ изЪ бѣлаго мрамора, на которыхЪ укрѣплены яшмовыя вЪ бронзовыхЪ рамахЪ доски; внизу и по сторонамЪ сихЪ пирамидЪ видны были изЪ мрамора же прекрасно сработанныя вЪ различныхЪ печальныхЪ положеніяхЪ *Геніи*.

Пирамида по правой сторонѣ трона представляла вЪ аллегорическомЪ видѣ *Вѣру*.

Вверьху оныя представлялась смерть, держащая вензеловое *Императора* имя, а на доскѣ надпись:

ОтЪ попеченія о церкви.

ИменемЪ и дѣломЪ Петру Верховному

Подражавый

Боговѣнчанный верьхЪ нашЪ ПЕТРЪ

Остави насЪ.

Ревнитель благочестія, рачитель исправленія;

Суевѣрія и лицемѣрія ненавистникЪ.

О

О женише церковный Христе!
Утѣши невѣсту Твою.

По лѣвую сторону пирамида украшена была эмблемами, означающими политическія дѣла; вверьху оныя фигура, представляющая *время.*

Надпись:

О исправленіи гражданства.
Что воздаси о Россіе!
Истинному отродившему тебе Отцу твоему?
Онъ тебя уставы правительскими мудрую,
Законы судебными здравую,
Искусствъ различіемъ благообразную сотвори.
Едина въ тебѣ благодарствія сила
Въ вѣрности и послушаніи къ Наслѣдницѣ его.

Противу сея пирамиды третья, на которой изображены воинскіе *трофеи*, означающіе побѣды *Монарха*; вверьху оныя *летящая слава.*

Надпись:

Отъ обученія воинства.
Изнемогъ тѣломъ, но не духомъ.
Уснулъ отъ трудовъ Сампсонъ Россійскій.
Трудолюбіемъ подалъ силы воинству,
Бѣдствіемъ же своимъ безъопасіе отечеству.
Но, о премѣненія жалостнаго!
Почившу же ему временно, вѣчно же торжествующу,
Стонемъ мы и сѣтуемъ.

От Р. Х. 1725. Четвертая пирамида представляетъ *возстановленіе флота* и *мореплаванія*, и корысти чрезъ торговлю Имперіи его доставленныя; вверьху оныя морскихъ побѣдъ *трофеи*.

Надпись:

Отъ строенія флота.
Новаго въ мірѣ, перваго въ Россіи Іафета,
Власть, страхъ и славу на морѣ простерщаго,
И намъ въ сообщеніе вселенную приведшаго,
Плавающаго уже не узримъ.
Нынѣ намъ воды слезы наши,
Вѣтры воздыханія нащи.

Противу трона было превеликое надгробное надписаніе, котораго піэдесталъ изъ бѣлаго мрамора, изображающій два корпуса, выставленные впередъ, и на которыхъ поставлены были скелеты изъ таковагожъ мрамора, которые держали великій завѣсъ цвѣту зеленаго, у котораго наружность являлась бронзовая, на которой золотыми литерами изображалась слѣдующая надпись:

Сѣтуй и плачь,
О Россія!
Остави тебе Отецъ твой
ПЕТРЪ Великій.
Дарованный тебѣ свыше 1672, Маія 30,
Дѣлами же вѣру превосходящими,
Побѣдитель и миродатель,
Всякія славы и титлъ исполненъ,
Горѣ возвращенъ 1725, Генваря 28.

Но

Но и оставляя, не остави тебе;
ПодалЪ тебѣ достойную Державы своея Наслѣдницу.
Плачь, о Россія! и радуйся. ОтЪР.Х. 1725.

ВерьхЪ сего завѣса поддерживали *Геніи*, сдѣланные изЪ бѣлаго мрамора, которые казались разными дѣйствіями вспомогать прочимЪ поднять портретЪ *Его Императорскаго Величества*, писанный золотомЪ вЪ подобіи медальона, и окружаемый пальмами до верьху того надгробія; помянутые же скелеты держали вЪ рукахЪ, одинЪ вензеловое Монаршее имя, другой гербЪ бронзовыя.

Дски сего великаго піэдестала были яшмовыя, обложенныя бронзовыми рамами. ТамЪ же видна была *урна*, плачущими Геніями держимая.

Входы вЪ 6 дверей залы сея были бѣлаго мрамора; на верьху оныхЪ карнизы, а на нихЪ золотые подсвѣшники, сдѣланные сЪ гербами золотыми же, утвержденная на мертвыхЪ серебренныхЪ главахЪ; главы сіи, увѣнчанны лаврами и имѣли крылья, а изЪ оныхЪ выпущены были фестоны флеру бѣлаго сЪ чернымЪ, которыя подобраны по карнизамЪ, а концы ихЪ опущены внизЪ по мраморнымЪ косякамЪ дверей.

Между каждыми дверьми, по срединѣ и по сторонамЪ, надгробной надписи, поставлены были на мраморныхЪ

От Р. Х. 1725.

же въ 4 фута вышиною піэдесталахъ, серебреныя высокой работы подсвѣшники, сдѣланные образомъ пирамидъ, со множествомъ свѣчь; подсвѣшники сіи имѣли высоты по семи футовъ.

На верьху пирамидъ сихъ горѣли въ серебреныхъ же сосудахъ лампады.

По сторонамъ каждыя пирамиды стояли мраморныя статуи на таковыхъ же піэдесталахъ, величиною въ ростъ человѣческой, представляющія *Его Величества* добродѣтели, а именно: *согласіе, премудрость, храбрость, благовѣріе, милосердіе, миръ, любовь къ отечеству* и *справедливость*.

Вокругъ залы видны были Государственные всѣхъ провинцій гербы, а именно: *Кіевскій, Новогородскій, Астраханскій, Псковскій, Владимирскій, Казанскій, Сибирскій, Смоленскій, Нижегородскій, Эстляндскій, Рязанскій, Кондійскій, Ростовскій, Кабардинскій, Вятскій, Югорскій, Пермскій, Тверскій, Болгарскій, Ярославскій, Обдорскій, Бѣлозерскій, Черкаскій, Иверскій.*

У каждаго герба были по двѣ мраморныя въ ростъ человѣческой статуи сѣдящія въ печальномъ видѣ, представляющія *разные народы Россійскія Имперіи.*

Всѣ сіи и вышеописанныя статуи и трофеи мраморные и бронзовые сработаны руками превосходнѣйшихъ художниковъ.

Между сими гербами въ пристойныхъ мѣстахъ видимы были вензеловыя имена *Императора.*

Сверьху

Сверьху дверей пущены былы флеровыя завѣсы, подобранныя внизу у архитрава, а концы висѣли по сторонамъ гербовъ. Отъ Р. Х. 1725.

Для способнаго на обѣ стороны входу и выходу устроено было крыльцо, длиною во 130 футовъ, имѣющее 16 ступеней, обитое чернымъ сукномъ; надъ дверьми онаго видѣнъ былъ Государственный гербъ; внѣшняя сторона залы убита была таковымъ же сукномъ.

Между тѣмъ тѣло *Великаго Государя* положено было во гробѣ, которой обитъ золотымъ глазетомъ и обложенъ серебренымъ галуномъ, съ великими серебреными же рукоядьми и подножками; верьхъ украшался великимъ Крестомъ, внутри оклеенъ серебренымъ глазетомъ; на Монархѣ было верхнее и изподнее платье изъ шкарлата (*) богато вышитое серебромъ, камзолъ бѣлой парчевой съ таковою же бахрамою, галстукъ и манжеты изъ Брабандскихъ кружевъ, въ сапогахъ со шпорами, въ шпагѣ и въ Орденѣ Святаго Апостола Андрея (**). Гробъ Государевъ.

И

(*) Слово Нѣмецкое шарлахъ, значитъ цвѣтъ самый лучшій алой, и такъ мню я кафтанъ сей былъ алой суконной.

(**) Чулки, въ коихъ скончался *Императоръ*, были гарусные, весьма поношенные и заштопанные. Они тѣ самые, которые хранятся въ Императорской Кунстъ-Камерѣ. Достойно примѣчанія, что въ толь общей горести оные не только сохранены, но тогда же въ оную Кунстъ-Камеру и отосланы. Монументъ экономіи Монаршей, достойный вѣчнаго сохраненія!

ОтЪ Р. Х. 1725.

И коль скоро вышеописанная зала была готова, то гробЪ сей руками первѣйшихЪ особЪ вЪ провожаніи Императрицы, всего Двора и всего знатнаго Духовенства, сЪ обыкновеннымЪ пѣніемЪ, но котораго однако отЪ вопля слезнаго не было слышно, перенесенЪ вЪ оную и поставленЪ на описанномЪ тронѣ подЪ балдахиномЪ, и по отпѣтіи панихиды, таковымЪ же горести воплемЪ и рыданіемЪ прерываемой, опредѣлены у гроба *Его Величества* дневальными изЪ СенаторовЪ и ГенераловЪ по 12 особЪ, сЪ перемѣною на восемь дневанѓевЪ.

ОкрестЪ гроба на тронѣ всегда стояли по четыре гвардіи Офицера вЪ строевыхЪ мундирахЪ сЪ партазанами.

Внизу около трона 12 драбантовЪ вЪ черныхЪ епанчахЪ сЪ флерами на шляпахЪ.

При тронѣ сЪ перемѣною священникЪ вЪ церковномЪ облаченіи читалЪ непрестанно Святое Евангеліе.

При дверяхЪ залы стояли на караулѣ гвардіи гранодеры.

Зала сія во все время была отворена для всѣхЪ входящихЪ, и каждой день до самаго погребенія наполнялась оная плачущимЪ народомЪ. Всѣ и каждой не довольствовались одновременнымЪ прощаніемЪ, но большая часть ежедневно оное повторяла, почитая долгомЪ и удовольствіемЪ своимЪ ежедневно свидѣ-

дѣтельствовать оставившему ихъ Отцу и Государю любовь свою слезами. — Жертва, дѣлающая честь Россіянамъ!

От Р. Х. 1725.

Весь Дворъ, всѣ знатные, всѣ чиновныя особы, все Дворянство и купечество Россійское и иностранные, всѣ художники, всѣ придворные и приказные служители, и всѣ судѣйскія палаты одѣлись въ глубокой траурѣ, которой продолжался цѣлой годъ.

Всѣ чины, Дворянство и купечество, и Присудственныя мѣста и служители облекаются въ траурѣ.

Между тѣмъ изъ провинцій и народовъ, подвластныхъ Имперіи, съѣхались къ погребенію Монаршему Депутаты.

Изъ всѣхъ провинцій съѣхались депутаты къ погребенію.

4 Числа Марта посѣтилъ Господь Богъ, отечески наказующій согрѣшенія наши, *Императорскій* Домъ новою горестію. Шестилѣтняя и возлюбленная *Ихъ Величествъ* дщерь Цесаревна *Наталія Петровна* преставилась и усугубила народную горесть, гробъ которыя поставленъ былъ въ оной же залѣ.

Кончина Цесаревны Наталіи Петровны.

Поелику же Соборный Петропавловскій храмъ тогда еще строился, то сдѣлана была въ ономъ деревянная церковь, которая вся облечена была чернымъ же сукномъ и фестонами флеру чернаго съ бѣлымъ; среди ея устроенъ былъ таковый же тронъ и балдахинъ, каковые и въ вышеописанной залѣ, также мѣста для *Императрицы*, для *Ихъ Высочествъ*, *Цесаревенъ* и *Царевенъ*, для *Великаго Князя*, и для *Герцога Голстинскаго*, и каѳедра, и всѣ обиты чернымъ же сукномъ; для освѣщенія оныя мно-

ОтЪ Р. Х. 1725.

множество повѣшено было серебреныхЪ паникадилЪ и весьма искусно сдѣланныхЪ по стѣнамЪ подсвѣшниковЪ, переплетенныхЪ флерами бѣлымЪ сЪ чернымЪ.

Для церемоніальнаго шествія вЪ сію церковь устроенЪ былЪ по льду рѣки Невы, отЪ почтоваго двора, до воротЪ крѣпости мостЪ сЪ перилами, которой весь покрытЪ былЪ чернымЪ же сукномЪ; вся дорога усыпана была пескомЪ и ельникомЪ; и когда все кЪ погребенію было приготовлено, то за два дни возвѣщено было оное народу, а именно 8 Марта. Учрежденные кЪ сему вѣстники объѣздили весь городЪ, и гласомЪ трубЪ и литаврЪ оное провозгласили; а того же числа данЪ указЪ, дабы всѣ лавки и питейные домы заперлися, и никто бы ничего не продавалЪ, и никакого шуму во всемЪ городѣ на канунѣ и вЪ день погребенія не было, хотя впрочемЪ сіе запрещеніе и было совсѣмЪ излишнее; ибо весь народЪ самЪ собою ничѣмЪ вЪ тѣ дни не занимался, кромѣ печальнаго воображенія о кончинѣ дражайшаго своего Государя.

На канунѣ печальнаго дня сего отЪ ОберЪ-Маршала Графа *Брюса* росписанЪ весь церемоніалЪ шествія, кому гдѣ стать, когда дастся первый сигналЪ изЪ пушекЪ. При наступленіи дня сего

Процессія погребенія.

вЪ крѣпостяхЪ, Санктпетербургской и Адмиралтейской, выставлены вмѣсто обык-

обыкновенныхъ черные флаги, и поставлены отъ Дворца до самыхъ Петропавловскихъ воротъ по обѣ стороны сдѣланнаго на льду помоста 1250 солдатъ въ одну шеренгу съ факелами изъ бѣлаго воска. Въ 8 часу учиненъ былъ первый сигналъ, и выведены были назначенныя войска, числомъ 10638 человѣкъ, и поставлены по всей дорогѣ въ строй; ими командовалъ Генералъ-Маіоръ и гвардіи Семеновскаго полку Подполковникъ *Волковъ* и подъ нимъ Бригадиръ *Корчминъ*. Драбанты стали у выхода изъ залы. Въ 1 часу по полудни учиненъ вторичный сигналъ выстрѣломъ изъ трехъ пушекъ по которому всѣ назначенные къ процессіи сей устроились и стали на своихъ мѣстахъ по данному на канунѣ росписанію; послѣ сего въ исходѣ 2 часа по полудни данъ сигналъ къ выносу тѣла *Его Императорскаго Величества*, и въ присутствіи *Ея Величества Императрицы* и всей Августѣйшей ея фамиліи, при пролитіи горестныхъ слезъ, гробъ руками двенатцати Полковниковъ а именно: *Стрекаловымъ*, *Фонъ-Фенедигеромъ*, *Дебриніемъ*, *Кампенгаузеномъ*, *Кропотовымъ*, *Тимахиревымъ*, *Молчановымъ*, Барономъ *Воиновичемъ*, *Хлоповымъ*, *Вельяминовымъ-Зерновымъ*, *Фаминсинымъ* и *Скорняковымъ Писаревымъ*, поднятъ и понесенъ.

Отъ Р. Х. 1725.

ОтЪ Р. Х. 1725. У покрова гробнаго за кисти держали Тайные СовЂтники, БаронЪ *ОстерманЪ*, Князь *ГолицынЪ*, *Ромодановской* и Статскій ДЂйствительный СовЂтникЪ ГрафЪ *АпраксинЪ*.

При поднятіи и понесеніи гроба начался звонЪ во всЂхЪ церквахЪ; на Петропавловской колокольнЂ заиграли часы печальные стихи, и каждую минуту начались сЪ обЂихЪ крЂпостей пушечные выстрЂлы, что продолжалось во все время шествія.

Предшествовали гробу три Маршала, а именно: ГенералЪ-ПоручикЪ *БокЪ* и ГенералЪ-Маіоры, *ЧернышевЪ* и *ЛефортЪ*, а за ними Духовенство.

И когда гробЪ поставленЪ на великолЂпныя обитыя чернымЪ бархатомЪ и обложенныя золотыми галунами сани, заложенныя осмью лошадями, покрытыя чернымЪ же бархатомЪ, на которомЪ вышиты золотомЪ Государственные гербы: тогда началось шествіе. Войско, поставленное вЪ строй, держало мушкеты на погребеніе, и при приближеніи гроба кЪ которому полку, ШтабЪ и ОберЪ-Офицеры знамена и протазаны уклоняли на землю; и тако полкЪ отЪ полку провожали даже до самыя церкви.

Но да позволятЪ мнЂ почтенные Читатели описать послЂднюю сію церемонію хода сЪ большею нЂсколько подробностію.

Ше-

Шествіе сіе предначали 25 человѣкъ гвардіи Унтеръ-Офицеровъ съ алебардами, обвязанными чернымъ флеромъ. От Р. Х. 1725.

А по томъ придворной Фурїеръ на конѣ въ черной епанчѣ съ длиннымъ флеромъ, и весь приборъ конной былъ черной же. Первый изъ Маршаловъ Генералъ-Аудиторъ *Цеитаровій*, на которомъ, какъ и на всѣхъ послѣдующихъ Маршалахъ, были епанчи и флеры длиннѣе прочихъ, жезлы въ рукахъ обшиты чернымъ сукномъ и перевязаны пукетами бѣлаго и чернаго флеровъ; на жезлѣ сего Маршала видимъ былъ гербъ подъ Короною.

Четыре пары литавръ съ завѣсами изъ черной тафты съ черною бахрамою, перемѣшенною золотомъ и серебромъ, и на которыхъ изображались Россійскіе гербы. Литаврщики въ черной епанчѣ съ флеромъ; литавры несли по два человѣка въ шляпахъ съ долгимъ флеромъ.

Между каждою парою литавръ шли по 12 трубачей, по 4 въ линіи, въ черныхъ же епанчахъ; трубы обшиты были такимъ же сукномъ и съ такими же кистьми и завѣсами, какъ и у литавръ.

36 Пажей съ ихъ Гофмейстеромъ, по 3 въ рядъ, въ черныхъ епанчахъ съ долгими флерами.

36 Придворныхъ Кавалеровъ въ такомъ же уборѣ.

Придворной Фурїеръ верьхомъ въ уборѣ какъ и перво.

От Р. Х. 1725.

30 Иностранныхъ купцовъ въ такомъ же трауръ въ предшествіи своего Маршала.

21. Человѣкъ отъ завоеванныхъ городовъ Депутатовъ въ предшествіи своего Маршала.

24 Депутата тѣхъ же провинцій Дворянскіе въ предшествіи своего Маршала же.

Дворцовой Фуріеръ подобно первымъ.

Маршалъ *Зыбинъ* въ такомъ же уборѣ и съ такимъ же жезломъ.

Военное знамя красное съ такою же бахрамою. которое несъ за Полковника *Матвѣй Воейковъ.*

Любимую Его Величества лошадь, на которой онъ бывалъ въ сраженіяхъ, въ самомъ богатомъ уборѣ съ бѣлыми и красными перьями вели два Полковника, *Хвостовъ* и *Кенихъ.*

Знамена съ провинціальными гербами, писанныя по черной тафтѣ, съ такою же бахрамою и кистьми, которыхъ было 32, несены Капитанами, а между каждымъ тогожъ знамя лошадь, покрытая чернымъ сукномъ до земли, на которомъ по обѣ стороны и на лбу вышиты той же провинціи гербы; вели ихъ Офицеры, и за каждою шло по конюху въ черныхъ епанчахъ съ флерами.

Штандартъ Алмиралтейской желтой тотъ самой, которой разпускаемъ былъ на ботикѣ во время его торжествен-

ственнаго выходу; несЪ оный флота Капитан I ранга *МухановЪ.*

Знамя изЪ тафты черной сЪ Государственнымъ гербомЪ, бахрама и кисти черныя сЪ золотомЪ, которое несЪ ПолковникЪ *[illegible]ытовЪ.*

Лошадь, одѣтая вЪ черное сукно сЪ вышитыми на ономЪ по сторонамЪ и на лбу Государственными гербами, которую вели два Подполковника; за нею конюхЪ, такЪ какЪ и у первыхЪ.

Знамя бѣлое, на которомЪ изображенЪ золотомЪ девизЪ Императорской, то есть рѣзчикЪ, выдѣлывающій изЪ грубаго мрамора прекрасную статую, представляющую Россію, сЪ кистьми и бахрамою масифнаго золота, по угламЪ вензеловыя *Его Величества* имена, несено ПолковникомЪ *КозодавлевымЪ.*

Лошадь того знамя, украшенная разными пуками перьевЪ, подЪ попоною зеленаго бархата, богато вышитою золотомЪ, по сторонамЪ сея попоны вышиты помянутые девизы; вели ее два Подполковника, за нею конюхЪ вЪ черной же епанчѣ.

*Латник*Ъ вЪ позлащенныхЪ латахЪ и вЪ шлемѣ, украшенномЪ бѣлыми и красными перьями, верьхомЪ сЪ обнаженнымЪ мечемЪ; приборЪ на лошади весь богато вышитой золотомЪ и сЪ перьями; по сторонамЪ шли два драбанта сЪ алебардами вЪ черныхЪ епанчахЪ

От Р. Х. 1725. Латникъ въ черныхъ латахъ и съ черными на шлемѣ перьями пѣшій, держащій мечь внизъ обращенный, обвитый чернымъ флеромъ; за нимъ знамя печали большое черное тафтяное съ таковоюжъ бахрамою и кистьми, несенное гвардіи Капитаномъ *Козловымъ*.

За которымъ того знамя лошадь, покрытую чернымъ сукномъ, вели два Подполковника; за нею конюхъ въ такомъ же печальномъ платьѣ. Маршалъ *Синявинъ* предшествовалъ семи гербамъ главнѣйшихъ провинцій, несомыхъ Полковниками, а именно *Божениновымъ*, Княземъ *Хованскимъ*, *Ватковскимъ*, *Засѣцкимъ*, *Фонъ Феникъ-Бироиъ*, *Юшковымъ* и Капитаномъ гвардіи *Софоновымъ*.

Государственной большой гербъ, вокругъ его 32 герба провинціальныхъ, обвитъ какъ и первые бѣлымъ и чернымъ флеромъ; несли его Шаутбенахтъ *Фонъ-Гофтъ*, Генералъ-Маіоръ *Дивіеръ*, Оберъ-Прокуроръ Сената *Бибиковъ*, Генералъ-Фискалъ *Мякининъ*; при нихъ помощниками 4 Коллежскіе Прокуроры.

38 Придворныхъ *Ея Величества* пѣвчихъ, и 32 пѣвчихъ же усопшаго *Императора*.

Дьяконовъ, Протодьяконовъ, Священниковъ, Протопоповъ 60, по два въ рядъ.

Духовникъ *Его Величества*.

39 Іеромонаховъ и монаховъ Невскихъ, по два въ рядъ.

2 Игумна.

38 АрхимандритовЪ, по два вЪ рядЪ.

8 Епархіальныхъ АрхіереевЪ, а именно Астраханскій, Вятскій, Коломенскій, Вологодскій, Бѣлогородскій, Рязанскій, Ростовскій и Нижегородскій.

3 Архіерея, присудствующіе вЪ СунодѢ, Тверскій *ѲеофилактЪ*, Псковскій *ѲеофанЪ* и Новогородскій *Ѳеодосій.*

При каждомЪ АрхіереѢ по два діакона.

2 Маршала, КапитанЪ КомандорЪ *ДемьяновЪ* и ПолковникЪ *Дебриній*, слѣдующіе предЪ гробомЪ Цесаревны *Наталіи Петровны* сЪ таковыми же жезлами, на которыхЪ были вензеловыя имена *Монарха.*

За ними *Ея Высочества* Корона, которую несЪ ГенералЪ-МаіорЪ *ГоловинЪ* сЪ двумя Ассистентами.

ГробЪ *Ея Высочества*, несомый 16 Капитанами, надЪ гробомЪ балдахинЪ несли 10 ШтабЪ-ОфицеровЪ, за шнуры поддерживали 6 ШтабЪ же ОфицеровЪ, покровЪ придерживали за кисти 2 Полковника, *ПалибинЪ* и *ЛевашевЪ*, ИнтендантЪ *ПотемкинЪ*, ОберЪ-Провіантмейстер *СтроевЪ.*

У Короны и около гроба шли 14 драбантовЪ вЪ черныхЪ епанчахЪ сЪ алебардами.

2 Героалмейстера Имперіи, *ПлещеевЪ* и ГрафЪ *Сантій*, вЪ своихЪ церемоніальныхЪ нарядахЪ со знаками ихЪ

Отъ Р. Х. 1725.

достоинства въ рукахъ; сверьхъ платья были на нихъ черныя флеровыя епанчи.

4 Государственные меча съ богатыми украшеніями, внизъ остреемъ несенные Полковникомъ *Козловымъ*, гвардіи Капитаномъ *Пашковымъ*, Полковникомъ *Дежермеемъ* и артиллеріи Подполковникомъ *Гакомъ*.

Кавалерскіе Ордены Императорскіе на богатыхъ подушкахъ.

Польская Бѣлаго Орла съ звѣздою, несомая тогожъ Ордена Кавалеромъ, Генералъ-Маіоромъ Княземъ *Трубецкимъ*.

Датская Бѣлаго Слона, тогожъ Ордена Кавалеромъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ *Долгорукимъ*, у каждаго по 2 Ассистента.

Россійская Св. Апостола *Андрея*, тогожъ Ордена Кавалеромъ, Генералъ-Порутчикомъ *Ягушинскимъ*, при немъ 3 Ассистента.

Регаліи Императорскія:

Корона Сибирская несена Генералъ-Порутчикомъ *Минихомъ*.

Корона Астраханская Вице-Адмираломъ *Вилстеромъ*.

Корона Казанская Вице-Адмираломъ *Змаевичемъ*.

Государственная Держава Вице-Адмираломъ *Гордономъ*.

Государственный Скипетръ Вице Адмираломъ *Сиверсомъ*.

Ко-

Корона Имперіи Всероссійской несена ГенераломЪ и гвардіи ПодполковникомЪ *БутурлинымЪ*. ОтЪ Р. Х. 1725.

При каждомЪ были по 2 Ассистента изЪ ШтабЪ-ОфицеровЪ.

3 Маршала сЪ своими жезлами, ГенералЪ-ПоручикЪ *БокЪ* и ГенералЪ-Маіоры *ЧернышевЪ* и *ЛефортЪ*.

За ними Капитаны надЪ драбантами, *НейбушЪ* и *ЧичеринЪ*.

ГробЪ *Его Императорскаго Величества*, по сторонамЪ котораго по 14 драбантовЪ, предЪ которымЪ, какЪ мы уже предварительно сказали, преклонялись до земли знамена, гдѣ оной шествовалЪ, солдаты держали ружье на погребеніе. Полковая музыка издавала печальные тоны.

Лошадей подЪ гробомЪ вели Полковники *ОвцынЪ*, *СамойловЪ*, *ГанманЪ*, *КашпирЪ-ФосЪ*, Капитаны морскіе того же ранга *ДеляпЪ*, *МилющинЪ*, *БейсЪ* и *ЕрмитажЪ*.

НадЪ гробомЪ пребогатый балдахинЪ на литыхЪ серебреныхЪ сЪ гербами древкахЪ несли Бригадиры, *ЗотовЪ* и *ЛихаревЪ*, КапитанЪ Командоры *Бредаль* и *ЛейнЪ*, ГенералЪ-РекетмейстерЪ *ПавловЪ*, ОберЪ-ПрокурорЪ Сvнода *БолтинЪ*, ПолковникЪ Князь Долгорукой, корабельный мастерЪ *Най*.

Золотые отЪ балдахина шнуры и кисти держали ГенералЪ-Маіоры, *ДекулонЪ*, *СалтыковЪ*, *ГеникЪ*, *Урбановичъ*,

От Р. Х. 1725. Графъ *Рагузинскій*, Шаутбенахты *Сандерсъ* и *Синявинъ*, и Оберъ-Цейхмейстеръ *Оттъ*.

60 Гвардейскихъ бомбардировъ шли вокругъ гроба съ зазженными свѣщами.

За гробомъ *Его Величества* шли 3 Маршала, Генералъ-Поручикъ *Лессій*, Генералъ-Маіоры *Ушаковъ* и Князь *Юсуповъ*; а по томъ

Ея Величество Императрица въ глубокомъ трауръ, поддерживаемая Ассистентами Княземъ *Меньшиковымъ* и Генералъ-Адмираломъ Графомъ *Апраксинымъ*; шлейфъ несли Камергеры, *Нарышкинъ*, *Чевкинъ* и Баронъ *Строгоновъ*.

За Ея Величествомъ шли по два въ линіи Оберъ-Шенкъ *Салтыковъ*, Гофмаршалъ *Шепелевъ*, Шталмейстеръ *Кошелевъ*, *Елагинъ*, *Мурзинъ* и *Мошковъ*, и по сторонамъ 16 драбантовъ.

За оными Ея Императорское Высочество Цесаревна *Анна Петровна* съ своими Ассистентами, которые были Генералъ-Фельдмаршалъ Князь *Репнинъ*, Канцлеръ Графъ *Головкинъ*; шлейфъ ея несъ Гофъ-Юнкеръ *Голстеинъ*; за нею придворные Кавалеры *Мишуковъ*, *Поликало*, *Татищевъ*, *Мельгуновъ*, а по сторонамъ 8 драбантовъ.

Ея Императорское Высочество Цесаревна *Елисавета Петровна* и ея Ассистенты Генералъ *Алартъ*, Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ Графъ *Толстой*; шлейфъ несъ Гофъ-Юнкеръ *Полозовъ*;

за нею придворные Кавалеры *Вильбоа*, *ГликЪ*, КамерЪ-ЮнкерЪ *СтрогоновЪ*, Князь *ГолицынЪ*, а по сторонамЪ 8 драбантовЪ. ОтЪ Р. Х. 1725.

Ея Высочество Царевна, Герцогиня Мекленбургская, *Екатерина Ивановна*, Ассистенты Коллежскіе Президенты *ПлещеевЪ*, *НевосильцовЪ*; шлейфЪ несЪ одинЪ придворной ея КавалерЪ; за нею придворные Кавалеры *ВоейковЪ* и *БергерЪ*, а по сторонамЪ 4 драбанта.

Ея Высочество Царевна *Прасковья Ивановна*, Ассистенты СовѢтники, ГрафЪ *ИванЪ Толстой* и *СтепановЪ*; шлейфЪ несЪ одинЪ ея КавалерЪ; за нею придворные Кавалеры, Князья *Мещерской* и *БѢлосельской*, по сторонамЪ драбантовЪ 4.

За Ея ВысочествомЪ слѢдовали 2 дѢвицы Госпожи *Марія* и *Анна Львовны Нарышкины* сЪ своими Ассистентами, по сторонамЪ ихЪ 2 драбанта.

А по томЪ Его Королевское Высочество ГерцогЪ *Голстинскій* сЪ придворнымЪ своимЪ штатомЪ, по сторонамЪ 6 драбантовЪ.

Его Высочество, Великій Князь *ПетрЪ АлексѢевичь*, при немЪ Ассистентами, Вотчинной-Коллегіи ПрезидентЪ *СухотинЪ* и Магистратской ОберЪ-ПрезидентЪ Князь *Долгорукой*.

За Его ВысочествомЪ придворные Кавалеры, ГофмейстерЪ *ЗасѢкинЪ* и

КамерЪ-

ОтЪ Р. Х. 1725.

КамерЪ ЮнкерЪ *МавринЪ*, по сторонамЪ 4 драбанта.

Господа *АлександрЪ* и *ИванЪ Нарышкины*, по сторонамЪ 2 драбанта.

ОберЪ-ГофмейстерЪ *АлсуфьевЪ*, ОберЪ-ШталмейстерЪ *АлабердеевЪ*, КабинетЪ-Секретарь *МакаровЪ*, ОберЪ-ШенкЪ ГрафЪ *АпраксинЪ*, и другихЪ штата Императорскаго чиновниковЪ 18 человѣкЪ.

МаршалЪ БригадирЪ *ШуваловЪ*.

ШтатсЪ Дамы и Фрейлины, и всѣ знатнѣйшія Дамы и дѣвицы, числомЪ 128.

МаршалЪ *СукинЪ*.

Господа первыхЪ осьми классовЪ, числомЪ 55 человѣкЪ.

МаршалЪ *Михайло НарышкинЪ*.

Дворянства 62 человѣка. Всѣ вышепомянутые, какЪ Дамы, такЪ и Кавалеры, были вЪ глубокомЪ траурѣ.

9 ЧеловѣкЪ МалороссійскихЪ СтаршинЪ.

МаршалЪ Сената ЭксекуторЪ *ЭлагинЪ*.

160 ЧеловѣкЪ ОфицерскихЪ чиновЪ, отЪ 9 до 4 класса, по три вЪ линіи.

Предводитель БургеровЪ сЪ 45 человѣками БургеровЪ изЪ купечества, всѣ вЪ глубокомЪ же траурѣ.

Придворной куріерЪ верьхомЪ; а заключали все шествіе гвардіи УнтерЪ-Офицеры.

Всѣ вЪ процессіи слѣдовавшіе, которые не занимались ничѣмЪ, несли вЪ рукахЪ зазженныя свѣщи бѣлаго воску. Весь ходЪ сей раздѣлялся по номерамЪ,

ко-

которыхъ номеровъ было числомъ 166. Стеченіе всякаго званія народа для зрѣнія печальнаго ходу сего было неисчетно; ибо не только всѣ живущіе въ столицѣ сей и въ окрестностяхъ оныя стеклись, но и изъ отдаленныхъ странъ съѣхалось и сошлось превеликое онаго множество, дабы въ послѣдніе проститься съ своимъ возлюбленнымъ Государемъ и Отцомъ; и описатель манускрипта сего съ клятвою увѣряетъ, что въ толикомъ множествѣ людей не было ни одного, которой бы не проливалъ при семъ печальномъ ходу слезъ.

От Р. Х. 1725.

Порядокъ, учрежденной кому гдѣ въ церкви занять мѣсто, не произвелъ никакого замѣшательства. Какъ скоро *Императорской* гробъ поставленъ на тронъ, *Императрица* и Августѣйшая ея фамилія и Герцогъ взошли на свои мѣста, Ассистенты ихъ стали внизу оныхъ. Дамы и придворной статъ имѣли свои же мѣста; два лашника у главы гроба, Герольдмейстеры и несшіе регаліи, положа на уготованныя для каждой табуреты, стали въ сдѣланныхъ для нихъ галлеріяхъ, несшіе Государственные мечи держали оные у гроба внизъ обращенными, прочіе стали въ большой каменной церкви, драбанты и другіе нижніе служители и купцы у церкви, всѣ полки поставлены по городовой стѣнѣ; и когда началась Божія служба, то по обычаю церковному открылись оба гроба.

От Р. Х. 1725.

По окончаніи Божественной литургіи взошелъ на каѳедру для проповѣди Преосвященный Архіепископъ Псковскій *Ѳеофанъ.* Но сколь слово сіе ни было кратко, однакожъ продолжалось оное около часа; ибо безпрестанно было прерываемо плачемъ и воплемъ слушателей, особливо же когда сей церковный Риторъ произнесъ первыя слова оныя, которыя начинались тако: *что се есть? до чего мы дожили, о Россіяне! что видимъ? что дѣлаемъ? ПЕТРА Великаго погребаемъ!* то залился самъ онъ слезами и возрыдало все множество бывшихъ людей въ церкви. Вопль и рыданіе сіе перешло внѣ церкви къ стоящимъ, и казалось, что самыя стѣны церкви и валы крѣпости возревели, что продолжалось болѣе четверти часа. Но я за долгъ поставляю помѣстить здѣсь и все сіе прекрасное слово, которое и слѣдуетъ:

Съ началомъ проповѣди, говоренной Архіепископомъ Ѳеофаномъ, возрыдалъ весь народъ, и прерывалъ оную воплемъ своимъ многократно.

Проповѣдь.

„Что се есть? До чего мы дожили, „о Россіяне! Что видимъ? Что дѣлаемъ? „ПЕТРА Великаго погребаемъ! Не мечтаніе ли се? не сонное ли намъ привидѣніе? Ахъ какъ истинная печаль! ахъ „какъ извѣстное наше злоключеніе! Виновникъ безчисленныхъ благополучій нашихъ и радостей, воскресившій аки отъ „мертвыхъ Россію, и воздвигшій въ толикую силу и славу, или паче рождшій „и воспитавшій, прямый сый отечествія „своего Отецъ, которому по его достоинству добріи Россійстіи сынове безсмер-

„тну

„тину быти желали, по лѣтамъ же и со- ОтъР.Х. 1725.
„става крѣпости многолѣтно еще жити
„имущаго вси надѣялися; противно и
„желанію и чаянію скончалъ жизнь, и о
„лютой намъ язвы! тогда жизнь скон-
„чалъ, когда по трудахъ, безпокой-
„ствахъ, печалѣхъ, бѣдствіяхъ, по
„многихъ и многообразныхъ смертѣхъ
„жити нѣчто началъ. Довольно же
„видимъ, коль прогнѣвили мы Тебе, о
„Боже нашъ! и коль раздражили долго-
„терпѣніе Твое! О недостойныхъ и бѣд-
„ныхъ насъ! о грѣховъ нашихъ безмѣ-
„рія! не видяй сего, слѣпъ есть, видяй
„же и не исповѣдуяй, въ жестокосердіи
„своемъ окаменѣнъ есть. Но что намъ
„умножати жалости и сердоболія, ко-
„торыя утоляти, елико возможно, по-
„добаетъ? Какъ же то и возможно? По-
„неже естьли великіе его таланты, дѣй-
„ствія и дѣла воспомянемъ, еще вящше
„утратою толикаго добра нашего уязвим-
„ся и возрыдаемъ. Сей воистинну толь
„печальной траты, развѣ бы летаргомъ
„нѣкіимъ, нѣкіимъ смертообразнымъ
„сномъ забыти намъ возможно. Кого бо
„мы, и каковаго, и коликаго лишилися!

„Се оный твой, Россіе! Сампсонъ, ка-
„ковый дабы въ тебѣ могъ явитися, ни-
„кто въ мірѣ не надѣялся, а о явлшем-
„ся весь міръ удивился. Засталъ онъ въ
„тебѣ силу слабую, и сдѣлалъ по име-
„ни своему каменную адамантову; за-
„сталъ воинство въ дому вредное, въ
„полѣ

От Р. Х. 1724. „поль не крѣпкое, отъ супостатъ ру-
„гаемое, иввелъ отечеству полезное,
„врагомъ страшное, всюду громкое и
„славное. Когда отечество свое защи-
„щалъ, купно и возвращеніемъ отъятыхъ
„земель дополнилъ, и новыхъ провинцій
„пріобрѣтеніемъ умножилъ; когда же
„возстающія на насъ разрушалъ, купно
„и зломыслящихъ намъ сломилъ и со-
„крушилъ духи, и заградивъ уста зави-
„сти, славная проповѣдати о себѣ все-
„му міру повелѣлъ.

„Се твой первый, о Россіе! Іафетъ,
„неслыханное въ тебѣ отъ вѣка дѣло
„совершившій, строеніе и плаваніе кора-
„бельное, новый въ свѣтѣ флотъ, но
„и старымъ не уступающій, какъ над-
„чаяніе, такъ выше удивленія всея все-
„ленныя, и отверзе тебѣ путь во вся
„концы земли, и простре силу и славу
„твою до послѣднихъ Океана, до пре-
„дѣлъ пользы твоея, до предѣлъ прав-
„дою полагаемыхъ, власть же твоея Дер-
„жавы, прежде и на землѣ зыблющуюся,
„нынѣ и на морѣ крѣпкую и постоян-
„ную сотворилъ.

„Се Моисей твой о Россіе! не суть
„ли законы его, яко крѣпкая забрала прав-
„ды, и яко нерѣшимыя оковы злодѣянія?
„Не суть ли уставы его ясные, свѣтъ
„стезямъ твоимъ Высокоправительству-
„ющій Сигклитъ, и подъ нимъ глав-
„ныя и частныя Правительства, отъ не-
„го учрежденныя? Не свѣтила ли суть
„тебѣ

„шебѣ къ поисканію пользы и къ отра- Отъ Р. Х. 1725.
„женію вреда, къ безопасенію миролю
„бивыхъ и къ отличенію свирѣпыхъ?
„Воистинну оставилъ намъ сомнѣніе о
„себѣ, въ чемъ онъ лучшій и паче до-
„стохвальный, или яко отъ добрыхъ и
„простосердечныхъ любимъ и лобызаемъ,
„или яко отъ нераскаянныхъ льстецовъ и
„злодѣевъ ненавидимъ былъ.

„Се твой, Россіе! Соломонъ, пріем-
„шій отъ Господа смыслъ и мудрость
„многу зѣло. И не довольно ли о семъ
„свидѣтельствуютъ многообразная Фи-
„лософская искусства, и его дѣйствіемъ
„показанная, и многимъ подданнымъ
„вліянная, и заведенная различная, пре-
„жде намъ и неслыханная ученія, хи-
„трости и мастерства, еще же и чины,
„и степени, и порядки гражданскіе, и
„честные образы житейскаго обхожде-
„нія, и благопріятныхъ обычаевъ и нра-
„вовъ правила; но и внѣшній видъ и на-
„личіе краснотретворенное, яко уже оте-
„чество наше, и отъ внутрь и отъ
„внѣ несравненно отъ прежнихъ лѣтъ
„лучшее, и весьма иное видимъ и уди-
„вляемся.

„Се же твой, о и церкве Россійская!
„и Давидъ и Константинъ; его дѣло
„правительство Сунодальное, его попе-
„ченіе пишемая и глаголемая наставле-
„нія. О коликая произносило сердце сіе
„воздыханія о невѣжествѣ пути спасен-
„наго! коликія ревности на суевѣрія,

„и лестническіе притворы и расколъ, „гнѣздящійся въ насъ безумный, враждебный и пагубный! колико же въ немъ „и желаніе было и исканіе вящшаго въ „чинѣ Пастырскомъ искусства, прямѣйшаго въ народѣ богомудрія, изряднѣйшаго во всемъ исправленія!

„Но, о многоименитаго мужа! краткимъ ли словомъ объимемъ безчисленныя его славы, а простирати рѣчи не „допускаетъ настоящая печаль и жалость, слезити токмо и стонати понуждающая. Негли со временемъ нѣчто „притупится тернъ сей, сердца наша „бодущій, и тогда пространнѣе о дѣлахъ и добродѣтелехъ его побесѣдуемъ. Хотя и никогда довольно и по „достоинству его возглаголати не можемъ, а и нынѣ кратко воспоминающе, „и акибы токмо воскрылій ризъ его касающеся, видимъ, слышателіе! видимъ „бѣдніи мы и нещастливіи, кто насъ „оставилъ, и кого мы лишилися.

„Не весьма же, Россіяне! изнемогаимъ „отъ печали и жалости; не весьма бо и „оставилъ насъ сей Великій Монархъ и „Отецъ нашъ. Оставилъ насъ, но не нищихъ и убогихъ: безмѣрное богатство „силы и славы его, которое вышеименованными его дѣлами означилося, при „насъ есть. Какову онъ Россію свою сдѣлалъ, такова и будетъ; сдѣлалъ добрымъ любимою, любима и будетъ; „сдѣлалъ врагомъ страшною, страшная

„и

„и будетъ; сдѣлалъ на весь міръ славною, славная и быти не престанетъ. „Оставилъ намъ духовная, гражданская, „и воинская исправленія. Убо оставляя „насъ разрушеніемъ тѣла своего, духъ „свой оставилъ намъ. От Р. Х. 1725.

„Наипаче же въ своемъ въ вѣчная „отшествіи не оставилъ насъ сирыхъ. „Како бо весьма осиротѣлыхъ насъ наречемъ, когда державное его наслѣдіе „видимъ, прямаго по немъ помощника „въ жизни его, и подобонравнаго Владѣтеля по смерти его Тебе, Милостивѣйшая и Самодержавнѣйшая Государыня наша, Великая Героиня, и Монархиня, и Матерь Всероссійская! міръ весь „свидѣтель есть, что женская плоть „не мѣшаетъ Тебѣ быти подобной ПЕТРУ „Великому. Владѣтельское благоразуміе, „и Матернее благоутробіе Твое, и природою Тебѣ отъ Бога данное, кому не „извѣстно? А когда обое то утвердилося „въ Тебѣ и совершилося не просто сожитіемъ толикаго Монарха, но и сообществомъ мудрости и трудовъ, и разноличныхъ бѣдствій его, въ которыхъ чрезъ „многая лѣта, аки злато въ горнилѣ искушенную, за малое судилъ онъ имѣти Тебе ложа своего сообщницу, но и Короны „и Державы, и престола своего Наслѣдницу сотворилъ. Какъ намъ не надѣятися, что сдѣланная отъ него утвердиши, „не додѣланная совершиши, и все въ добромъ состояніи удержиши? токмо, о

,,душе мужественная! потщися одолѣ-,,ти нестерпимую сію болѣзнь Твою: ,,аще и усугубилася она вЪ Тебѣ отЪ-,,ятіемЪ любезнѣйшей дщери, и аки же-,,стокая рана новымЪ уязвленіемЪ безЪ ,,мѣры разЪярилася; иякова Ты отЪ ,,всѣхЪ видима была вЪ присутствіи под-,,визающагося ПЕТРА во всѣхЪ его тру-,,дѣхЪ и бѣдствіяхЪ, неотступная быв-,,ши сообщница, понудися такова же ,,быти и вЪ прегорькомЪ семЪ лишеніи.

,,Вы же благороднѣйшее сословіе, вся-,,каго чина и сана, сынове Россійстіи! ,,вѣрностію и повиновеніемЪ утѣшайте ,,Государыню и Матерь вашу, утѣшай-,,те и самихЪ себе, несомнѣннымЪ по-,,знаніемЪ ПЕТРОВА духа, вЪ Монархинѣ ,,вашей видяще, яко не весь ПЕТРЪ от-,,шелЪ отЪ насЪ. Прочее, припадемЪ вси ,,Господеви нашему, тако посѣтившему ,,насЪ, да яко БогЪ щедротЪ и ОтецЪ ,,всякія утѣхи, Ея Величеству, Само-,,державнѣйшей Государынѣ нашей, и ея ,,дражайшей крови: дщерямЪ, внукамЪ, ,,племянницамЪ, и всей высокой фами-,,ліи, отретЪ сія неутолимыя слезы и ,,усладитЪ сердечную горесть благостын-,,нымЪ своимЪ призрѣніемЪ, и всѣхЪ ,,насЪ милостивнѣ да утѣшитЪ.

,,Но, о Россіе! видя, кто и каковый ,,тебе оставилЪ, виждь и какову оста-,,вилЪ тебе. Аминь.,,

Во время надгробнаго пѣнія, когда прочтено было Святое Евангеліе, по дан-

данному сигналу всѣ полки, стоявшіе около церкви и по крѣпостнымъ стѣнамъ, произвели бѣглый огонь; и во время, когда запѣли Славникъ, *плачу и рыдаю*, вторично таковый же произведенъ громъ. Отъ Р. Х. 1725.

Какое же происходило послѣднее прощеніе съ тѣломъ преставльшагося Императора, оное видно изъ манускрипта, въ то время написаннаго. Я изъ онаго впишу подъ симъ, ничего не перемѣняя.

„По окончаніи надгробнаго пѣнія „допущены были всѣ присутствующія „персоны къ тѣлу *Его Императорскаго Величества* для послѣдняго прощенія, что съ великими слезами и неописаннымъ воплемъ печальнымъ окончалось.

„А по томъ и *Ея Императорское Величество* сама своею особою къ тѣлу „*Его Императорскаго Величества* приходитъ, и послѣднее прощеніе съ онымъ „имѣть изволила, еже учинилось съ такою великою и неописанною жалостію, „что не токмо всѣ тогда присутствующіе къ вящшимъ слезамъ и рыданію „приведены были, но опасаясь, чтобъ отъ „таковаго горькослезнаго Ея Императорскаго Величества сокрушенія здравію ея „наивящшаго поврежденія не учинилось, „Ея Величество объ отступленіи отъ „тѣла со многими слезами просить принуждены были, и уже по довольномъ „времени Ея Императорское Величество

От Р. Х. 1725.

„къ своему мѣсту, и почти внѣ себя, „на рукахъ приведена была. По Ея Ве- „личествѣ и весь Императорской Домъ „имѣли такоежъ жалостное прощеніе.„

И по томъ, когда посыпали землею *тѣло Императорское* и гробъ закрывали, выпалено въ третій разъ отъ войска бѣглымъ огнемъ. А когда Ея Величество выходила изъ церкви, тогда учинены какъ изъ мѣлкаго ружья, такъ и изъ всѣхъ пушекъ въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ находящихся три залфа, что страшный произвело громъ.

Гробъ съ тѣломъ Монаршимъ остается въ церквѣ на тронѣ.

Въ церквѣ при гробѣ Его Императорскаго Величества опредѣлены учрежденныя персоны для нощеденствія, и стояли у гроба *Его Величества* такимъ же порядкомъ, какъ и въ печальной залѣ, что продолжалось шесть недѣль; а по томъ продолжено оное дневанье отъ гвардіи Офицеровъ и драбантовъ въ такомъ же порядкѣ, какъ было и въ той залѣ учреждено.

Надъ амвономъ и гробомъ *Его Величества* остался тотъ же балдахинъ, подъ которымъ несено было тѣло его, и надъ онымъ разпростертая Императорская мантія.

На гробѣ *Его Величества* была надпись таковая:

Надпись на гробѣ его, показующая дѣла жи-

„*Самодержавный всея Россіи Императоръ ПЕТРЪ Великій* рожденъ въ 1672, „Маія въ 30 день; на престолъ возведенъ 1682 лѣто; оставивъ земная, пре-

„се-

„селился въ горняя въ лѣто міроздания „7233, отъ Рождества Христова 1725, Іа„нуарія въ 28 день; жизни его было 52 „лѣта, 7 мѣсяцовъ, 29 дней; а отъ коро„нованія 42 лѣта, 7 мѣсяцовъ, 3 дни.„

Отъ Р. Х. 1725.

зни и царствованія его.

Священный гробъ сей, заключающій въ себѣ тѣло Отца отечества нашего, стоялъ на великолѣпномъ своемъ тронѣ подъ балдахиномъ посреди Соборныя Петропавловскія церкви даже до 1731 году, Маія по 21 число (*).

Тѣло Монаршее во гробѣ стояло въ церквѣ неопущенное въ землю болѣе шести лѣтъ.

На случай смерти *Его Величества*, сея печальныя Россійскія эпохи, сдѣланы медали золотыя разнаго вѣсу, а именно: большія въ 50 Голландскихъ червонныхъ, которыя розданы знатнымъ особамъ, Духовнымъ и Господамъ перваго и втораго классовъ, также иностраннымъ Министрамъ, бывшимъ при Императорскомъ Дворѣ, и другимъ знатнымъ чужестраннымъ Министрамъ. Другія въ 30 червонныхъ, которыя розданы особамъ третьяго и четвертаго классовъ. Третьи въ 20 червонцовъ, розданы особамъ пятаго и шестаго классовъ. Четвертыя въ 16 червонныхъ, розданы седьмаго и осьмаго класса. Пятыя въ 10 червонныхъ, для девятаго и десятаго класса. Шестыя въ 8 червонныхъ для один-

Медали на смерть Монаршую.

(*) Сіе предалъ намъ бывшій при Академіи Наукъ Г. *Богдановъ*, видѣвшій погребеніе сего Монарха своими очами, дожившій до нынѣ щастливо владѣющія Монархини. Смотри описаніе его Санктпетербурга стр. 280, напечатаннаго въ Санктпетербургѣ 1779 года.

От Р. Х. 1725.

одиннатцатаго и двенатцатаго класса. Седьмыя въ 6 червонныхъ, для третьягонадесять, а послѣднія въ 4 червонца для четвертагонадесять класса Офицеровъ.

Описаніе медали сей.

Благоговѣніе и благодарность къ сему Начальнику просвѣщенія и благополучія Россіянъ изобразило на сихъ медаляхъ, на одной сторонѣ портретъ его съ надписью : *ПЕТРЪ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родился 30 Маія, 1672 года.*

На другой означена вѣчность, возносящая на небо *Императора*, увѣнчаннаго лаврами; внизу сидящая Россія, въ видѣ коронованной жены, смотрящая въ слезахъ на его вознесеніе, предъ которою видно море, наполненное кораблями; у ногъ ея лежатъ аллегорическія изображенія всѣхъ наукъ, художествъ, торговли, также обиліе, честь и военныя арматуры; и возносящійся Монархъ, изъ облакъ показывая на все оное рукою, и какъ бы повелѣвалъ все оное содержать въ цвѣтущемъ его состояніи симъ словомъ: *Виждь, какову оставихъ тя.*

Внизу: *преставися 28 Генваря, 1725 году.*

Для всѣхъ же Унтеръ-Офицеровъ и солдатъ сдѣланы серебреныя медали различной величины, которыя и розданы были всей арміи; на сихъ медаляхъ изображался на одной сторонѣ гробъ Монаршій подъ балдахиномъ, на немъ Корона

рона съ надписью: *общая печаль.* На другой сторонѣ: *ПЕТРЪ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родися 30 Маія, 1672; преставися 28 Генваря, 1725 году.*

От Р. Х. 1725.

Описаніе съ какимъ принялъ народъ въ другихъ городахъ вѣсть о кончинѣ Монаршей.

Мы видѣли выше, что съ объявленіемъ о смерти Императора и о вступленіи на престолъ Императрицы посланы были съ Манифестами, и съ формою присяги, по которой бы всѣ подданные въ вѣрности и послушаніи учинили присягу. Вѣсть о смерти Государя, котораго весь народъ почиталъ за Отца своего, принята съ такими же чувствами горести, какую мы видѣли и въ Петербургскихъ жителяхъ. Но мы опишемъ произшедшее въ Москвѣ. Велѣно было пребывающему въ Москвѣ Сенатору *Андрею Артамоновичу Матвѣеву* обще съ присланнымъ Генералъ-Маіоромъ *Дмитріевымъ-Мамоновымъ* взять всѣ предосторожности, на случай народнаго какого либо смущенія; но сія похвальная осторожность Правительства была въ семъ случаѣ совсѣмъ излишнею: ибо коль скоро печальнымъ звономъ возвѣщено о семъ народу, то узнавъ причину онаго, какъ бы въ безпамятствѣ въ безчисленномъ множествѣ прибѣжалъ онъ въ Успенскій первенствующій храмъ, и какъ только услышалъ изъ чтеннаго Манифеста о кончинѣ Государя, то полилися изъ очей каждаго струи слезъ, и толикій послѣдовалъ стонъ, вопль и

От Р. Х. 1725.

рыданіе, что должно было остановить чтеніе; да и едва могли начальствующія помянутыя особы утишить оный для дослушанія того Манифеста и панихиднаго пѣнія, а таковою неизобразимою печалію пораженному народу не приходило тогда и въ мысль о каковомъ либо смущеніи. Манускриптъ, изъ котораго я сіе почерпаю, заключаетъ оное сими словами:

„Тако за прегрѣшеніе всѣхъ насъ предъ „Спасителемъ нашимъ Богомъ привле „кло намъ въ сердца наши яко тернъ „между классы не истребительный, и „препровождали въ оной горькоплачевной „скорби и сѣтованіи многіе дни, яко „стѣнь обоюду колеблющаяся (*).

Не-

(*) Славено-Греко-Латинская Академія въ Москвѣ, подобно же чувствуя и скорбя о толь великой и ничѣмъ незамѣняемой утратѣ, и видя сѣтованіе всего народа, лишеннаго и того утѣшенія, чтобъ хотя воззрѣть имъ на гробъ обожаемаго ими Государя, почла за должность въ нѣкое утѣшеніе ихъ и свое представить въ церкви монастыря своего подобіе онаго Она соорудила посреди церкви гробъ, представляющій тотъ, въ коемъ положено тѣло усопшаго Государя, и при стеченіи на зрѣніе сего безчисленнаго народа Учители и Студенты, по принесеніи слезныхъ Господу о упокоеніи души его молитвъ, говорили надъ онымъ гробомъ многія рѣчи, въ коихъ описали всѣ великія дѣла его, все его попеченіе о подданныхъ, введеніе и разпространеніе имъ наукъ и художествъ, и покровительство къ онымъ. Народъ при семъ новыми обливался слезами; но слыша всѣ его Отеческія старанія, нѣкіимъ образомъ, при чувствіи великія потери своея, возчувствовалъ совокупно и всѣ тѣ великія пользы, кои получило отъ него отечество и нѣсколько утѣшился.

От Р. Х. 1725.

Описаніе Волтерово с чувствіях къ нему народа и о достоинствѣ Монаршемъ.

Нелестное доказательство Монаршія къ народу и народныя къ нему любви!

,,ПЕТРЪ Великій (придаетъ къ сему ,,Волтеръ) оплакиваемъ былъ въ Рос ,,сіи всѣми тѣми, коихъ онъ преобра ,,зовалъ, а потомство привязанныхъ къ ,,старинкымъ обычаямъ вскорѣ взирало на ,,него, яко на Отца своего. Иностран ,,цы, увидя, что всѣ заведенія его были ,,прочны, возчувствовали къ нему неиз ,,образимое почтеніе, и согласились въ ,,томъ, что онъ больше управляемъ ,,былъ необычайною премудростію, не- ,,жели желаніемъ дѣлать удивительныя ,,дѣла.

,,Европа признала, что онъ любилъ ,,славу, но купно признала и то, что ,,онъ полагалъ оную въ содѣланіи до- ,,бра; что пороки его никогда не затмѣ- ,,вали великихъ его дарованій, и что онъ, ,,яко человѣкъ, имѣлъ свои слабости, но ,,яко Монархъ пребылъ всегда Великимъ. ,,*Онъ во всемъ преодолѣлъ природу въ* ,,*подданныхъ своихъ, въ самомъ себѣ, на* ,,*землѣ и на водахъ, но преодолѣлъ ее къ* ,,*ея украшенію.* Художества, пересаж- ,,денныя рукою его въ такія земли, изъ ,,коихъ большая часть были тогда ди- ,,кими, разпложеніемъ своимъ засвидѣ- ,,тельствовали о великости его духа, и ,,прославили на вѣки память его; нынѣ ,,кажутся они урожденцами тѣхъ са- ,,мыхъ странъ, въ кои рукою его пере- ,,несены были законы, полиція, поли-

,,тика,

От Р.Х. 1725. „тика, военная дисциплина, мореплаваніе, торговля; все пришло въ совершенство по намѣреніямъ его, и прочее.„

Оканчивая симъ Дѣянія моего Ироя, за нужное почитаю изобразить образъ его тѣлесный и душевный съ возможною точностію и краткостію.

I.

Образъ тѣлесный.

Образъ тѣлесный.

Милующій Россію Богъ, благоволивъ дать ей сего Великаго Государя, одарилъ его отличными свойствами, какъ внутренними, такъ и внѣшними. Ростъ его былъ два аршина четырнадцать вершковъ (*). Лице полное и нѣсколько смугловатое; глаза черные, исполненные живости и огня; чело, носъ, губы пропорціональныя. Волосы темные и почти черные, и которыхъ онъ не пудрилъ, не отпрощалъ и не завивалъ, а зачесывалъ только просто. Не большіе усы, кои онъ, слѣдуя бывшему предъ тѣмъ въ Европѣ обычаю, оставлялъ, придавали оному

(*) Въ Кунстъ-Камерѣ при Императорской Академіи Наукъ у дверей кабинета, гдѣ находится восковое изображеніе ПЕТРА Великаго, вбитъ гвоздь, который точно означаетъ вышину роста сего Монарха два аршина четырнадцать вершковъ. *Любопытныя и достопамятныя сказанія о ПЕТРѢ Великомъ стр. 360 перваго изданія, напечатанное въ Санктпетербургѣ 1786 года.* То же подтверждается и *въ напечатанныхъ въ Москвѣ Анекдотахъ Г. Штелина.*

оному видЪ военный и грозный; вообще на лицѢ его изображалась важность, глубокомыслiе, строгость, милосердiе и заботливость. ГолосЪ имѢлЪ ясный и громкiй, выговорЪ чистый, произношенiе сановитое; мысли свои выражалЪ сЪ жаромЪ, но свободно, кратко и сильно. СтанЪ стройный и величественный, походку гордую; сложенiе тѢла крѢпкое, по которому онЪ могЪ переносить невѢроятные труды. При первомЪ на него воззрѢнiи вперялЪ во всякаго кЪ себѢ благоговѢйное высокопочитанiе, смѢшенное со страхомЪ и любовiю.

ОтЪ Р. Х. 1725.

II.

ТемпераментЪ.

ТемпераментЪ его.

ТемпераментЪ его былЪ горячiй и пылкiй. Мятежники, ослушники и преступники, воспаляли его гнѢвомЪ, измѢнявшимЪ иногда черты лица его, что особливо примѢтно было во младыхЪ его лѢтахЪ; но присутствiе духа его скоро оный угашало и раждало раскаянiе. *О Боже!* восклицалЪ онЪ вЪ таковыхЪ случаяхЪ сЪ сердечнымЪ прискорбiемЪ, *будучи вЪ состоянiи исправить народЪ Мой, не вЪ состоянiи нахожусь исправить самаго себя.*

Толико чувствительное признанiе собственныхЪ проступковЪ не доказываетЪ жестокости сердца.

Не проникающiе же вЪ него приписывали строгости его кЪ преступникамЪ сему его темпераменту, а суевѢрные

От Р. Х. 1725.

его недоброхоты, и пристрастіемъ или завистію зараженные иностранные Писатели, называли оныя жестокостію, какъ то мы видѣли таковыхъ по дѣлу Царевича *Алексѣя Петровича*, и увидимъ еще при окончаніи описанія сего образа его.

III.

Память.

Память его.

Памятью одаренъ былъ Монархъ такою, что никогда не примѣчено, дабы онъ что забылъ; что онъ читалъ, или съ кѣмъ что говорилъ, то всегда оставалось въ его памяти. Но кромѣ многихъ сему доказательствъ, послужитъ примѣромъ преданное намъ Княземъ *Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ* и Г. *Штелинымъ* записанное (*), а именно, что по прошествіи двадцати лѣтъ, увидѣвъ нечаянно матроса, который въ первый еще стрѣлецкій бунтъ вознесъ было злодѣйскую свою руку съ ножемъ на пораженіе его, тотчасъ узналъ его, и отослалъ въ дальніе города; съ повелѣніемъ, не казаться впредь глазамъ его; и естьли что онъ забывалъ, то были однѣ только преступленія тѣхъ изъ его подданныхъ, которые принесли въ нихъ чистосердечное раскаяніе.

IV.

(*) Любопытныя и достопамятныя сказанія, стран. 69 перваго изданія.

От Р. Х. 1725.

IV.

Проницаніе.

Проницаніе его.

Проницаніе его было столь острое, что при первомъ взглядѣ на кого рѣдко ошибался въ свойствахъ онаго. Онъ, обыкновенно молодымъ людямъ, приподнявъ на лбу волосы, смотрѣлъ въ глаза, и безошибочно предсказывалъ о ихъ способностяхъ и въ чемъ кто успѣетъ, говоря присутствующимъ: *въ семъ маломъ будетъ путь, или не будетъ*; и опредѣлялъ ихъ въ тѣ званія, къ какимъ по замѣчанію его былъ кто способенъ, и никогда въ томъ, или по крайней мѣрѣ весьма рѣдко, ошибался. Онъ всякіе умыслы и заговоры, какъ бы пророчески, проникалъ и завременно оные предварялъ и разрушалъ (*).

Невинные, оговариваемые по злобѣ въ преступленіяхъ, при первомъ на нихъ воззрѣніи и нѣсколькихъ вопросахъ объявляемы были невинными.

V.

Чистосердечіе.

Чистосердечіе.

Что онъ разсказывалъ, было то всегда справедливо, и что обѣщавалъ, непреложно. Простота и правда были врожденныя его свойства, кои оказывались во всѣхъ его поступкахъ. Онъ охотно прощалъ и самый большой порокъ, когда видѣлъ искренно въ немъ раскаявающагося,

(*) Свидѣтельствуетъ о семъ Архіепископъ Ѳеофанъ въ словѣ на годичное его воспоминаніе.

От Р.Х. 1725. гося, но никогда не прощалъ *лжи*; да и было одно только къ тому средство доказать, то есть, что неправда сказана безъ намѣренія и нечаянно; однакожъ и въ такомъ случаѣ Монархъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ говаривалъ: *Естьли ты хочешь впредь о чемъ нибудь Мнѣ говорить, то увѣрься прежде о истиннѣ своего предложенія.*

Великій сей Государь равномѣрно же не терпѣлъ, чтобъ заочно говорили о комъ худо; и когда однажды въ его присутствіи говорилъ одинъ другому про третьяго худо, то Монархъ, вслушавшись въ рѣчь, сказалъ ему: *Разсматривалъ ли ты его также и съ хорошей стороны? Разскажи же Мнѣ теперь, какія ты въ немъ нашолъ достоинства?* — Добродѣтель въ Государѣ наиглавнѣйшая, когда онъ при согрѣшеніяхъ смотритъ совокупно и на добрыя дѣла согрѣшившаго! Можетъ ли къ престолу таковаго Государя дерзнуть приближиться клевета?

VI.

Снизхожденіе.

Снизхожденіе его.

Снизхожденіе его къ подданнымъ было безпримѣрное. Онъ обращался съ ними не инако, какъ отецъ съ дѣтьми. „Межъ подданныхъ своихъ, говоритъ Г. „*Ломоносовъ*, обращался просто, не имѣя „великаго и Монаршее присутствіе по„ка-

„казующаго великолѣпія и раболѣп- Отъ Р. Х.
„ства . . . . Пѣшему свободно было про- 1725.
„сто встрѣтиться, слѣдовать, итти
„вмѣстѣ, зачать рѣчь кому потребуется.„ И какъ всякой могъ къ нему свободно доступать, такъ и нужды свои предлагать, и естьли то была какая жалоба, то онъ спрашивалъ просителя, смотря на него быстро, *увѣренъ ли онъ о истиннѣ своего дѣла и о справедливости своей жалобы?* и буде проситель въ томъ его увѣрялъ, то повелѣвалъ явиться въ Сенатъ, или въ какую Коллегію, назнача къ тому день и часъ, и никогда сего часу не забывалъ. Онъ удостоивалъ своихъ посѣщеній не токмо знатныхъ, но и самыхъ низкихъ и бѣдныхъ людей, и не отказывалъ звавшимъ его на обѣдъ, хотябъ надлежало для сего входить ему въ хижину простаго мастероваго, или матроса. Однажды Монархъ, бывъ на работѣ у галерной гавани, сказалъ Командиру оныя Г. Порутчику *Неплюеву*: *Я званъ на родины, поѣдемъ со Мною*; и пріѣхавъ къ работнику команды сего *Неплюева*, поцѣловалъ родильницу, и пожаловавъ ей нѣсколько денегъ, выкушалъ чарку горячаго вина, и закуся пирогомъ съ морковью, подалъ кусокъ онаго Порутчику: *заѣшь братъ*, сказалъ ему, *эта родимая наша пища, а не Италіянская* (*).

(*) Порутчикъ сей есть достопочтенный Господинъ Иванъ Ивановичь Неплюевъ, у котораго въ Журналѣ

Отъ Р. Х. 1725.

Одинъ иностранецъ изъ самовидцовъ, описывая его пребываніе въ Голландіи, говоритъ о снизхожденіи его тако:

„Въ свободное время главнѣйшее его
„увеселеніе состояло обыкновенно въ
„томъ, чтобъ осматривать всякія ве-
„щи, достойныя любопытства, или сто-
„ющія его примѣчанія, въ домахъ ча-
„стныхъ людей, гдѣ онъ пользовался
„всѣми случаями вступать въ друже-
„скіе съ ними разговоры толь вкрадчи-
„вымъ образомъ, что Голландцы, привя-
„занные отлично къ вольному обхожде-
„нію, прельстились вольными и откро-
„венными его поступками; сіе возъимѣ-
„ло въ нихъ такое дѣйствіе, что по-
„чти невѣроятно, коль многіе охотно
„соглашались служить ему (*).„

VII.

Трудолюбіе.

Трудолюбіе его.

Трудолюбіе его было столь же безпримѣрно, какъ и снизхожденіе. Онъ не терпѣлъ праздности какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ. Вставая въ четвертомъ часу по полуночи, пріѣзжалъ въ Сенатъ и дожидался Сенаторовъ, а по выходѣ спрашивалъ, нѣтъ ли еще какихъ дѣлъ. Послѣ

сіе записано. Онъ жилъ довольно въ Италіи, обучаясь въ Венеціи морской службѣ. Мы обстоятельнѣе увидимъ сіе въ моихъ Анекдотахъ.

(*) Переводъ одного письма, напечатаннаго въ Лондонѣ 1699 года на Аглинскомъ языкѣ.

Послѣ кушанья обыкновенно ѣзжалъ на Адмиралтейскія и другія работы, или въ другихъ какихъ упражнялся трудахъ; ночнаго времени тихостію пользуяся, чертилъ планы кораблямъ, крѣпостямъ и проч. и болѣе пяти часовъ въ сутки не почивалъ (*). Никогда не было человѣка дѣятельнѣе его; онъ считалъ не дни свои, а минуты, и не было ни одной, о потерѣ бы которой онъ жалѣть былъ долженъ; и естьли гдѣ его присутствіе казалось надобно, или обѣщало какую пользу, въ какой бы то части Государства ни было, тотчасъ летѣлъ туда безъ свиты съ непонятною скоростію. Его дѣятельность какъ бы его нѣкоторымъ образомъ умножала, и дѣлала присутствующимъ во всемъ пространствѣ Имперіи. „Онъ за отдохновеніе почиталъ себѣ (придаетъ къ сему „Г. *Ломоносовъ*) одну только трудовъ „своихъ перемѣну; не только день или „утро, но и солнце на восходѣ освѣщало его на многихъ мѣстахъ за разными трудами. Государственныя Правительствующія Судебныя мѣста въ „его присутствіи дѣла вершили; различныя художества не токмо его присмотромъ, но и рукъ вспоможеніемъ къ „приращенію поспѣшали; публичныя строенія, корабли, крѣпости, всегда видѣли и имѣли его въ основаніи показа-

Отъ Р. Х. 1725.

(*) Предисловіе на книгу Саваріева Лексикона.

От Р. Х. 1725.

„теля, въ трудѣ ободрителя, въ совер„шеніи наградителя.„

Можно бы казалось почесть за отдохновеніе отъ трудовъ его посѣщенія, коими онъ удостоивалъ подданныхъ, препровождая время то въ дружескихъ бесѣдахъ по нѣскольку часовъ, и иногда доводилъ оное и до веселости, хотя сіе послѣднее случалося и рѣдко. Но мы видѣли уже (*), что и самыя сіи веселости были у него средствомъ къ лучшему узнанію соприсутствующихъ съ нимъ. Онъ тогда въ растворенныхъ сердцахъ ихъ читалъ, какъ въ раскрытой книгѣ, всѣ чувствованія ихъ, и обращалъ оныя въ пользу великихъ намѣреній своихъ.

VIII.

Великодушіе.

Великодушіе.

Великодушіе его превосходило всякіе предѣлы. Преданіе повѣствуетъ, что какъ были въ теченіе жизни его многіе на здравіе его заговоры отъ злодѣевъ, ханжей, изувѣровъ и суевѣровъ: то въ одной изъ таковыхъ злодѣйскихъ шаекъ былъ начальнѣйшимъ комнатной его человѣкъ *Кикинъ*. Онъ принялъ на себя застрѣлить его спящаго, и съ симъ адскимъ намѣреніемъ входитъ къ нему въ спальню, вынимаетъ заряженной пулею пистолетъ, прикладывается и спущаетъ курокъ, но оной осѣкается; злодѣй приходитъ въ страхъ и выходитъ, однако же по времени паки то же дѣлаетъ,

(*) Въ первой Части сихъ Дѣяній.

етъ, и паки пистолетъ осѣкается. Извергъ сей пріемлетъ сіе за чудо, и толикое почувствовалъ возволнованіе совѣсти и раскаяніе, что рѣшился разбудить его. Таковая необыкновенная смѣлость приводитъ Государя въ изумленіе; онъ съ поспѣшностію встаетъ, и съ торопливостію спрашиваетъ, *что сдѣлалось?* Но *Кикинъ* становится на колѣни и говоритъ, *что онъ посланъ къ нему отъ Бога сказать, что промыслъ Его святой содержитъ его въ отмѣнномъ покровительствѣ своемъ, и что никакая сила вражія, ни внутренняя ни внѣшняя, погубить его не можетъ. Вотъ пистолетъ, которымъ два раза намѣрялся я застрѣлить Тебя, и которой два раза осѣкался; теперь Государь,* (продолжалъ изувѣръ сей) *голова моя въ Твоихъ рукахъ: Вы можете со мною дѣлать что хотите.* Монархъ спокойно выслушалъ сіе, и ничего не отвѣтствуя, прошелъ нѣсколько разъ по комнатѣ, и потомъ къ стоящему на колѣняхъ обратяся, сказалъ: *Пословъ ни сѣкутъ, ни рубятъ; Богъ тебя проститъ.*

От Р. Х. 1725.

О семъ произшествіи увѣрялъ меня съ клятвою современникъ Государевъ Коммисаръ *Крекшинъ.* Но справедливо ли сіе или нѣтъ, утвердить ни того ни другаго хотя и не могу, однако же то достовѣрно, что приносящіе искренное раскаяніе въ согрѣшеніяхъ своихъ получали отъ него всегда прощеніе, како-

Отъ Р. Х. 1725.

го бы роду злодѣйство ихъ ни было, хотя бы оно состояло и точно въ умыслѣ на жизнь его, что самое даетъ и сему преданіемъ утверждаемому произшествію вѣроятіе. Мы впрочемъ видѣли безмѣрное великодушіе его къ предательским, можно сказать, поступкамъ союзниковъ его, а особливо Короля Польскаго; видѣли обращеніе его съ плѣнными, которыхъ сажаетъ съ собою за столъ, возвращаетъ имъ шпаги и облегчаетъ милостію своею ихъ неволю, не взирая, что Король Шведскій содержалъ плѣнныхъ его подданныхъ въ тяжкой неволѣ и въ заключеніи. Сіе-то великодушіе его обезоруживало самое адское изувѣрство и самыхъ закоренѣлыхъ въ злобѣ злодѣевъ, многократно замышлявшихъ на жизнь его.

IX.

Присутствіе духа.

Присутствіе духа.

Присутствіе духа его было столь же безпримѣрно, какъ и великодушіе его; сія отличная черта украшаетъ образъ его паче другихъ. Присутствіе духа его не оставляло его никогда въ самыхъ наинещастнѣйшихъ приключеніяхъ. Онъ ни мало, такъ сказать, въ нихъ не терялся. Что можетъ быть нещастнѣе, какъ первая встрѣча его съ *Карломъ* XII подъ Нарвою? Армія его разбита, Полководцы его взяты въ плѣнъ, артиллерія его безъ остатку достается непрі-

пріятелю; мѢди вЪ Россіи не было для вылитія на мѢсто потерянной; весь народЪ поражается страхомЪ, и вЪ ужасѢ своемЪ воображаетЪ торжествующаго непріятеля разрушающимЪ отечество ихЪ. Но МонархЪ при печальной вѢдомости сей ни мало не теряетЪ бодрости, и сЪ холоднымЪ говоритЪ духомЪ: *Шведы побѢдою сею научатЪ НасЪ побѢдить ихЪ самихЪ.* Представимъ себѢ то критическое время, когда *КарлЪ* XII былЪ на верьху своей славы и силы, когда вся Европа его трепетала, когда Россійская армія осаждена была имЪ вЪ ГроднѢ безЪ хлѢба, когда союзникЪ ГосударевЪ *АвгустЪ*, оставя оную, уходитЪ, когда не было почти никакихЪ средствЪ спасти сію армію, когда вЪ то же время страшный происходилЪ бунтЪ вЪ Астрахани и повсюдныя смятенія, яко тяжкія внутренніи болѢзни терзали Россію. ПредставимЪ себѢ сего *Карла*, вторгнувшагося вЪ Россію сЪ страшною побѢдами и числомЪ арміею, и вЪ то же время представимЪ Донской бунтЪ, измѢну *Мазепину* и общій всея Россіи ужасЪ. Какого же мы видимЪ вЪ сихЪ и подобныхЪ бѢдствіяхЪ *Ироя* нашего? ВидимЪ его ни мало не унывающаго, и *аще БогЪ по насЪ, то кто на ны*, восклицающаго видимЪ его? таковую же бодрость вЪ подданныхЪ своихЪ вливающаго, и всѢ бѢдствія вЪ пользу свою преобращающаго.

ОтЪ Р. Х. 1725.

Отъ Р. Х. 1725.

Г. *Волтеръ*, смотря на Ироя сего въ тѣсныхъ тѣхъ обстоятельствахъ, удивляяся присутствію духа его, говоритъ тако: „Все къ умаленію славы его кло„нилося; однако ни щастіе и слава *Кар„ла* XII, ни нещастіе *Августа* II, ни „принужденной Датской неутралитетъ, „ни внутренніе бунты, ни негодованіе „народа, которому тогда чувствительна „только была несносная ему перемѣна, а „не польза; ни озлобленіе Бояръ, обучаю„щихся военнымъ наукамъ, ни истощеніе „казны; однимъ словомъ, ничто ни на ми„нуту не приводило ПЕТРА въ смущеніе и „проч.„ Прибавимъ наконецъ къ сему, что въ сихъ самыхъ толь тѣсныхъ обстоятельствахъ Великій Государь писалъ законы, строилъ города, исправлялъ грубость нравовъ подданныхъ, и съ такою неусыпностію пекся о устроеніи внутренняго благоустройства, какъ бы онъ отнюдь не имѣлъ никакой войны, а менѣе еще толь тяжкой. Въ одно только время жизни его видимъ мы, такъ сказать, затмѣніе духа его, а именно при нечаянной смерти единаго сына его и Наслѣдника Царевича *Петра Петровича*. Однакожъ коль скоро сей унывшій на тотъ часъ духъ его былъ тронутъ воспомянутіемъ отечества, тотчасъ воспрянулъ и оказался во всей великости своей.

От Р. Х. 1725.

X.

Твердость въ предпріятіяхъ.

Твердость въ предпріятіяхъ.

Что онъ предпринималъ, то всегда оканчивалъ, не взирая ни на какія препятствія. Твердости его ничто противостать не могло; все оной покорялось, сіе не только намъ, но и всей Европѣ извѣстно. Самые знаменитѣйшіе Писатели о таковой твердости его говорятъ съ удивленіемъ. „Въ предпріятіяхъ его никакая трудность и опасность (слова ученыхъ сихъ) не могла „его устрашить; средства самыя чрезвычайныя, самыя скорыя, и самыя отважнѣйшія были тѣ, которыя онъ предпочиталъ къ успѣшному произведенію „своихъ намѣреній. Дѣятельность его „какъ бы умножала его нѣкоторымъ образомъ, и дѣлала повсюду присутствующимъ. — Самыя обширныя намѣренія его никогда не устрашали; онъ слѣдовалъ имъ съ жаромъ и съ твердостію, „которыя отнимали все, что ни казалось въ нихъ сперва химерическимъ. „Смѣлость его ума и страсть къ чрезвычайнымъ дѣламъ заставили его предпринять и совершить въ не многіе годы ужасное и скорое преображеніе народа грубаго и невѣжливаго въ полированной (*). Онъ во всемъ, при-

(*) Словарь Историческій портретовъ, Анекдотовъ и словъ достойныхъ примѣчанія знаменитыхъ особъ, Томъ III.

Отдѣл. X. 1725. „даетъ къ сему Г. Волтеръ, преодолѣлъ „природу въ подданныхъ своихъ, въ самомъ себѣ, на землѣ и на водахъ, но „преодолѣлъ ее къ ея украшенію (*).

XI.

Благодарность и награда за службы.

Благодарность и награда за службы.

Онъ никогда не забывалъ заслугъ, отъ кого бы оныя ни были оказаны, отъ благороднаго или низкаго произхожденія человѣка. Онъ почиталъ въ сихъ случаяхъ одно дарованіе сердца, а не породу (**), и признательность свою являлъ къ таковымъ при всякомъ случаѣ на словахъ и на письмѣ, чему видѣли мы многочисленные примѣры; но сего было не довольно: онъ награждалъ ихъ въ жизни и по смерти, присутствуя при ихъ погребеніяхъ и удостоивая многихъ изъ нихъ своими слезами, не давая и оставшимся женѣ и дѣтямъ почувствовать бѣдности. И такимъ образомъ, возвышая достоинства и дарованія подданныхъ, поселялъ въ сердцахъ ихъ несказанное ревнованіе къ службѣ. Когда пожаловалъ онъ вышепомянутаго Порутчика *Неплюева* Резидентомъ къ Констaнтинопольскому Двору, то сей толикою милостію восхищенный, падши предъ нимъ на колѣни и омакая слезами благодар-

(*) Въ Исторіи сего Монарха.

(**) Свидѣтельствуютъ сіе возвышенные изъ незнатной породы Князь Меньшиковъ, Шафировъ, Ягушинской, Остерманъ, Боуръ, Макаровъ и многіе другіе.

дарности руку его, называлЪ его отцомЪ, тогда сей ОтецЪ отечества сказалЪ ему: „Встань братецЪ, Я приставникЪ надЪ „вами отЪ Бога, и Моя должность, „чтобЪ недостойному не дать, а у до„стойнаго не отнять; буде хорошЪ бу„дешь, то не столько МнѢ, сколько се„бѢ и отечеству добра сдѢлаешь, а бу„де худЪ, то Я истецЪ буду; ибо БогЪ „того отЪ Меня за всѢхЪ васЪ взтре„буетЪ, чтобЪ злому и глупому не дать „мѢста вредЪ дѢлать. Служи вѢрою и „правдою, то вначалѢ БогЪ, а при „НемЪ и Я тебя не оставимЪ, и тогда „имѢять ты будешь во МнѢ отца.„

Таковыя награды извѢстны были какЪ всѢмЪ РоссіянамЪ, такЪ и иностраннымЪ; но можетЪ ли быть пристрастнѢе сужденія о семЪ одного изЪ сихЪ послѢднихЪ, а именно *Леклерка*, которой не устыдился написать слѢдующее: „Не долженЪ ли „былЪ опасаться Царь, что раздаваемыя „имЪ щедро деревни и денежныя награж„денія за службу могутЪ привести вЪ „слабость чувствія чести, кои старал„ся онЪ вдохнуть вЪ подданныхЪ зрѢ„лищами тріумфовЪ? КакЪ скоро (про„должаетЪ сей злобный суесловЪ) духЪ „корысти овладѢетЪ воиномЪ, тогда не „будетЪ уже онЪ внимать гласу чести; „наемники займутЪ мѢсто ИроевЪ, то„гда благосостояніе и слава Государства „будетЪ продаваться сЪ аукціону.„ Не долженЪ ли бы онЪ по крайней мѢрѢ отдѢ-

Отъ Р. Х. 1725.

дѣлить праведныя награды за службы отъ расточаемыхъ по своенравію, каковыхъ Монархъ сей никогда не дѣлалъ (*)?

XII.

Правосудіе его.

Правосудіе.

Правосудіе его было ко всѣмъ равное безъ наималѣйшаго послабленія и лицезрѣнія; богатые и убогіе, знатные и низкіе, чужестранцы и свои, одинакую ощущали правду. Престолъ его былъ престолъ правды. „Потачка верьховной „главы (говоритъ Писатель Исторіи „его въ Венеціи изданной) (**) бываетъ „вредительнѣе, нежели скорая и стро„гая правда. Сія страхомъ неминуема„го наказанія приводитъ злодѣяніе „въ мерзость, а оная надеждою проще„нія побуждаетъ къ преступленію за„коновъ. По сей причинѣ несравненный „сей Законодавецъ въ великихъ преступ„леніяхъ проволоки не дозволялъ; но „коль скоро оное уличено, тотчасъ и „наказаніе слѣдовало, а отговорки пре„ступника не находили себѣ услыша„нія.„ Таковую строгость его правосудія особливо чувствовали Судьи, которые

(*) Г. Генералъ-Маіоръ *Иванъ Никитичь Болтинъ*, въ книгѣ своей, подъ титуломъ *Примѣчанія на Исторію Древнія и Новыя Россіи Г. Леклерка*, сильно доказалъ пристрастіе и несправедливость какъ сего его мнѣнія, такъ и всего, что онъ ни написалъ о Россіи. *Смотри Томъ I, стр.* 565.

(**) Часть II, стран. 328, Петербургскаго изданія.

рые ввѣренныя имъ вѣсы правосудія наклонять дерзали пристрастіями своими. Отъ Р. Х. 1725.

„Того ради (говоритъ Государь) надлежитъ (Судей) въ винахъ званія своего „волею и вѣденіемъ преступившихъ такъ „наказывать, якобы кто въ самой бой (сра„женіе) должность свою преступилъ, или „какъ самаго измѣнника, понеже сіе пре„ступленіе вящше измѣны; ибо о измѣ„нѣ увѣдавъ остерегутся, а отъ сей не „всякой остережется, но можетъ зѣло „гладко подъ кровлею долго теченіе свое „имѣть и злой конецъ получить (*).„

Напротивъ сего Судіи, исполняющіе съ ревностію законы, поставляющіе себя превыше боязни раболѣпствующихъ и низкихъ душъ, превыше личныхъ неудовольствій и убѣдительныхъ прозьбъ, были его истинными любимцами. Онъ любилъ говоримую себѣ отъ таковыхъ правду, хотя бы оная произносима была и весьма грубо, и всегда ихъ отличалъ возвышеніемъ и уваженіемъ своимъ. Мудрый Государь вѣдалъ, что неправосудіе и зараза пристрастія въ судахъ есть одно изъ начальнѣйшихъ золъ, разрушающихъ Государства (**).

XIII.

(*) Указъ имянной Маія 20, 1724 года.

(**) Естьли какой народъ единожды уклонится отъ должнаго къ правосудію почтенія; естьли престанетъ взирать на оное, какъ на нѣчто священное; естьли кто нибудь изъ сего народа отважится ослаблять, поносить или устрашать хранителей сего почтеннаго залога; естьли находящся тутъ Судіи удобопре-

ОтЪ Р. Х. 1725.

XIII.

Милость и человѣколюбіе.

Милость и человѣколюбіе его.

Удивительно, коль умѣлЪ Великій сей Государь соединять сЪ толикою правосудія строгостію милосердіе свое. „Милость его, говоритЪ Г. *ЛомоносовЪ*, „хвалилась на судѣ и вЪ самыхЪ тѣхЪ „случаяхЪ, когда многимЪ его дѣламЪ „препятствующія злодѣянія кЪ стро„гости принуждали.„ Не было толь тяжкаго преступленія, котораго бы онЪ не простилЪ, естьли только виноватый добровольно явитЪ искреннее раскаяніе. ВЪ такихЪ случаяхЪ обыкновенное слово его было: *БогЪ тебя проститЪ*; но надобно было виноватому предварить раскаяніемЪ своимЪ доносЪ, или улику судомЪ: ибо тогда раскаяніе почиталЪ онЪ слѣдствіемЪ необходимости, и мѣсто милости заступало уже правосудіе. Но впадающіе вЪ преступленіе неумышленно, или по стеченію какихЪ либо нещастныхЪ обстоятельствЪ, всегда находили вЪ немЪ Евангельскаго онаго отца, пріемлющаго вЪ объятія свои заблуждшаго сына; а по злости сердца преступающіе и вЪ томЪ закоснѣвающіе неумытнаго Судію. ВЪ сомнительныхЪ обстоятельствахЪ страшился онЪ оскорбить

преклонные кЪ нарушенію предписанныхЪ имЪ законовЪ, и естьли тяжебныя дѣла рѣшатся по пристрастію: то можно смѣло сказать, что таковой народЪ стремительно приближается кЪ своей погибели. *Зеркало свѣта, Часть I, стран. 176.*

бити судимаго, говоря при такихъ случаяхъ, *что лучше десятерыхъ винныхъ простить, нежели одного невиннаго оскорбить.* Страхъ суда Божія, всегда въ немъ пребывающій, управлялъ движеніями сердца его какъ въ милости, такъ и въ правосудіи. „Разсуди, невѣстушка! (отвѣтствовалъ онъ Царицѣ *Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ*, просившей прощенія Фрейлинѣ „*Гамилтоновой*, убійцѣ дѣтей своихъ) „разсуди, невѣстушка! какъ тяжко Мнѣ „правый законъ отца или дѣда Моего „нарушить, то коль тяжчае законъ Божій уничтожить. Я не хочу быть ни „Сауломъ ни Ахавомъ, которые, неразсудною милостію законъ Божій преступя, душею и тѣломъ погибли.„ *Сдѣлайте правду*, пишетъ онъ при другомъ случаѣ Сенату, и *не погубите душъ своихъ и Моей, чтобъ совѣсти Наши остались чисты въ день страшнаго испытанія.*

От Р. Х. 1725.

Впрочемъ человѣколюбіе его доказываютъ спасительныя учрежденія его о сохраненіи дѣтей нещастнораждаемыхъ, подкидышей и бѣдныхъ; доказываютъ милліоны долговъ, прощенныхъ имъ; доказываютъ возвращенные изъ ссылокъ, освобожденные изъ подъ стражей; доказываютъ устроенныя гошпитали, больницы, богадѣльни, снабдѣнныя достаточнымъ содержаніемъ, и проч.

XIV.

От Р. Х. 1725.

Отмѣнное стараніе его о выборѣ достойныхъ людей къ должностямъ.

Отмѣнное стараніе его о выборѣ достойныхъ людей къ должностямъ.

Великій Государь вѣдая что никогда не достигнетъ онъ до устроенія блага подданныхъ, ежели будутъ занимать Государственныя мѣста люди недостойные оныхъ, и что самые спасительные законы и учрежденія не будутъ имѣть пользы, естьли опредѣленные къ наблюденію за исполненіемъ оныхъ будутъ заражены сами какими пристрастіями, чего ради и ни о чемъ толико онъ не пекся, какъ о наполненіи Государственныхъ мѣстъ, изъ какого бы впрочемъ сословія сіи ни были, достойными и безпристрастными людьми, а великіе успѣхи во всѣхъ его предпріятіяхъ и суть сего доказательствомъ. Избираемые имъ люди были въ военныхъ дѣлахъ Ирои непобѣдимые, каковы суть *Меньшиковъ*, *Шереметевъ*, *Апраксинъ*, *Голицынъ*, *Рѣпнинъ*, и проч. въ Министерскихъ тонкіе политики, каковы суть *Головинъ*, *Головкинъ*, *Брюсъ*, *Шафировъ*, *Толстой*, *Остерманъ*, *Матвѣевъ*, и проч. въ придворныхъ удаленные отъ ласкательства правдолюбцы, каковы были *Лефортъ*, *Олсуфьевъ*, *Шепелевъ*, *Макаровъ*, и всѣ деньщики его. Онъ требовалъ отъ всѣхъ неутомимой дѣятельности и необиновенной правды, даже любилъ противорѣчащихъ ему самому. *Я знаю*, говорилъ онъ Князю *Долгорукову*, *что ты Меня больше всѣхъ бра-*

бранишь, и такЪ тяжко спорами досаждаешь, что Я часто едва могу стерпѣть; но какЪ разсужу, то и вижу, что ты Меня и Государство вѣрно любишь, за что внутренно тебя и благодарю. Моими любимцами, сказалЪ онЪ при одномЪ случаѢ, *суть тѣ только, кои усердіемЪ кЪ службѢ и общественной пользѢ себя отличили*; и потому то не исполняющіе, или худо исполняющіе свои должности, наказываемы имЪ были наровнѢ сЪ измѢнниками. *Рекомендовали тебѢ Отяева* (пишетЪ онЪ кЪ Г. Ягушинскому) *ЧернышевЪ и Ржевской и другіе, коихЪ ты не упомнишь, того для надлежитЪ тебѢ припомнить, и дать на письмѢ сего часа о тѣхЪ другихЪ, коихЪ ты не упомнишь, кто Отяева тебѢ рекомендовалЪ, похваляя его доброе сердце и годность вЪ Прокуроры, и нѣтЪ ли кого изЪ тѣхЪ здѣсь, понеже одинЪ только Ржевской здѣсь, и тотЪ ему свой.* А сего и одного кажется довольно кЪ доказательству, колико онЪ избраніемЪ людей занимался.

ОтЪ Р. Х. 1725.

XV.

Любовь кЪ говорящимЪ правду.

Любовь кЪ говорящимЪ правду.

ВеликіЙ Государь хотя былЪ одинЪ изЪ СамодержавнѢЙшихЪ МонарховЪ, и воля его была закономЪ, но сію волю свою покорялЪ онЪ закону, не смѢя никогда и ни для чего преступить онаго. По сему великому правилу своему и слушалЪ онЪ говоренную ему правду не

Отъ Р. Х. 1725. токмо съ удовольствіемъ, но и сносилъ самыя дерзскія поступки съ безпримѣрнымъ великодушіемъ, ежели только видѣлъ онъ, что оныя произходили отъ ревности къ правдѣ. Мы сему представимъ самый разительнѣйшій примѣръ.

„При первомъ заложеніи *Ладожскаго* „канала повелѣлъ Монархъ, чтобъ владѣльцы деревень Новогородской и Петербургской губерній посылали на работу своихъ крестьянъ, и нужный для „сего указъ подписалъ онъ своеручно въ „Сенатѣ. Сенаторъ Князь *Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ*, коего къ прозорливости и опытности имѣлъ онъ отмѣнную довѣренность, въ тотъ день за „другими важными дѣлами не былъ въ „Сенатѣ, и по сему не зналъ о семъ указѣ. На другой день, когда надлежало „приступить къ исполненію онаго, прибылъ онъ въ Сенатъ; и когда предложили ему подписанной всѣми Сенаторами протоколъ, въ которомъ внесенъ „былъ помянутой Государевъ указъ: тогда онъ съ жаромъ заговорилъ, что такое опредѣленіе противно Государственной пользѣ, и что немедленно должно о „томъ доложить Государю, дабы не поспѣшествовать имъ совершенному разоренію сихъ истощенныхъ губерній.

„Между тѣмъ, какъ продолжалъ онъ „прекословить, предложили ему указъ, „подписанной *Его Величествомъ*, дабы убѣдить его, что того уже перемѣнить

„не

Князь ДолгорукiвЪ раздираетЪ указЪ и ударевЪ вЪ СенатЪ.

„не льзя. Князь преодолѣнный ревностiю „кЪ великому изумленiю всего Сената „разодралЪ оной. Всѣ Сенаторы ужаснувшись встали и спрашивали его знаетЪ „ли онЪ, что сдѣлалЪ, и что за толь „дерзской проступокЪ его можетЪ сЪ „нимЪ послѣдовать? Знаю, отвѣтствовалЪ онЪ сЪ тѣмЪ же жаромЪ, что я „сдѣлалЪ. Я буду отвѣтствовать за сiе „предЪ БогомЪ, предЪ ГосударемЪ и предЪ „отечествомЪ.

„Среди волненiя сего прибывЪ *Монарх*Ъ вЪ СенатЪ, удивился смятенiю „СенаторовЪ, и спросилЪ, что оное значитЪ? Тогда предложили сЪ трепетомЪ „*Его Величеству* изорванной Долгоруковымъ указЪ его.

„МонархЪ, приведенЪ тѣмЪ бывЪ „сначала вЪ великой гнѣвЪ, спросилЪ его „сЪ жаромЪ, какЪ онЪ смѣлЪ то сдѣлать? и что побудило его кЪ толь дерзскому поступку противу Особы его? „Ничто иное, какЪ ревность кЪ Твоей „славѣ и кЪ благосостоянiю ТвоихЪ подданныхЪ. Не постави мнѣ во зло, Государь! продолжалЪ онЪ: ежели смѣю уповать на мудрость Твою, что Ты собственную свою землю не хочешь такЪ „разорить, какЪ Король Шведской свою „разорилЪ.

„Ты поторопился при семЪ повелѣнiи, и не размыслилЪ, вЪ какомЪ состоянiи находятся обѣ сiи губернiи, „которыя доселѣ, больше нежели всѣ

ОтЪ Р. Х. 1725. „провинціи вмѣстѣ, вЪ настоящую войну претерпѣли, сколько вЪ оныхЪ людей „вымерло, и сколь великЪ нынѣ вЪ нихЪ „недостатокЪ вЪ народѣ. Что препятствуетЪ Тебѣ кЪ работѣ сего нужнаго городу Твоему Петербургу канала, „взять работниковЪ изЪ другихЪ областей, по немногу только изЪ каждой, „кои несравненно болѣе могутЪ дать „людей, не претерпя отЪ того болшой „тягости, нежели сіи двѣ безлюдныя „почти уже губерніи? СверьхЪ того есть „у Тебя довольно военноплѣнныхЪ ШведовЪ, коихЪ Ты вмѣсто своихЪ подданныхЪ кЪ работѣ сей употребить „можешь.

„МонархЪ слушалЪ сіе равнодушно, „и нѣсколько подумавЪ, обратился кЪ „прочимЪ СенаторамЪ и сказалЪ: Хотя Я сперва и положилЪ было такЪ, „однакожЪ дѣло сіе еще разсмотрю, и „Сенату дамЪ послѣдчее Мое повелѣніе. „На семЪ дѣло и кончилось, а между „тѣмЪ Великій Государь (заключаетЪ „предавшій намЪ сіе) для работы канала нашелЪ другія средства, и вскорѣ „по томЪ отправилЪ туда нѣсколько тысячь военноплѣнныхЪ (*).„

По

(*) Г. ПрофессорЪ ШтелинЪ записалЪ сіе изЪ словЪ Горнаго Совѣтника *Рейшера*, котрой сіе бытіе, яко всему Петербургу извѣстное, всѣмЪ разсказывалЪ. *Смотри любопытныя и достопамятныя сказанія, стр. 285 286 и 287 перваго Петербургскаго изданія.*

По таковой любви его къ правдѣ никто не смѣлъ ему говорить лъсти. Въ самыхъ еще молодыхъ его лѣтахъ по взятьѣ Азова (1699) нѣкто поднесъ ему камень, на которомъ изображено было Латинскимъ языкомъ сіе лестное ему пророчество: *Орелъ Сѣверный разпрострется крила свои на Восфоръ и Балтійское море*, съ таковымъ отъ поднесителя объявленіемъ, что камень сей съ тою точно надписью найденъ въ землѣ при вспаханіи поля. Юный Государь, покачавъ головою, сказалъ: *Камень хорошъ и желаніе добро, но надпись ложна.* От Р. Х. 1725.

XVI.

Экономія.

Мы раздѣлимъ оную на домашнюю и Государственную. Экономія его домашняя.

Великій Государь въ особенности жилъ болѣе какъ домостроительный Дворянинъ, а не какъ Государь; столъ его былъ самой простой, какъ то мы уже описали. „Нѣкогда (говоритъ Г. „Лангъ) (*) случилося мнѣ быть у Дво„ра въ праздничный день, въ такое вре„мя, когда онъ возвращался изъ церкви „послѣдуемъ своими Министрами, Офи„церами и многими знатными особами. „Столъ его тогда состоялъ изъ шест„натцати приборовъ. Коль скоро подали „кушанье, то и сѣлъ онъ за столъ съ

(*) *Лангъ* въ своемъ Дневникѣ. Смотри *Белево* путешествіе, Часть III, стр. 189.

ОтЪ Р. X. 1725

„Императрицею; по томЪ обратяся кЪ „собранію: *Господа!* сказалЪ, *извольте са„диться кому достанется мѣсто, а про„чіе пусть ѣдутЪ обѣдать сЪ своими „женами.„* Таковый столЪ былЪ еще праздничный.

ДворецЪ его не имѣлЪ почти никакого великолѣпія, и даже камеры аудіенцЪ для пріему ПословЪ (*), и никогда не былЪ, такЪ сказать, обезпокоиванЪ шумомЪ. ОнЪ предоставилЪ великолѣпие Императорскаго Двора представлять любимцамЪ своимЪ, сначала Г. *Лефортy*, а по смерти его Князю *Меньшикову*.

Не было при его дворѣ никакихЪ чиновЪ.

„У него не было ни КамергеровЪ, ни „КамерЪ-ЮнкеровЪ, ни Пажей, ни драго„цѣнной посуды; десять или двенатцать „молодыхЪ ДворянЪ вЪ званіи деньщи„ковЪ и столько же гвардейскихЪ гранодe„ровЪ составляли весь его ДворЪ; не было „для служителей богатой ливреи (**).„ Хотя же и упоминаются вЪ Исторіи его всѣ сіи придворные чины, но они не скоро были учреждены, и исправляли званіе свое только вЪ церемоніальные дни.

Платье его.

Платье его, вЪ коемЪ онЪ выѣзжалЪ вЪ Присудствія и на работы, состояло изЪ фрака, на подобіе казакина, изЪ сукна не весьма тонкаго и цвѣту по боль-

(*) Оная была при Сенатѣ.

(**) Начертаніе о достославномЪ царствованіи ПЕТРА Великаго. Но Дворъ Императрицы чины сіи имѣлЪ.

большой части сѣраго; вмѣсто шпаги носилъ кортикъ; манжетъ не имѣлъ, но бѣлье любилъ чистое и хорошее. Военное платье его видимъ мы сохраненное въ Кунстъ Камерѣ при Императорской Академіи Наукъ; оно состоитъ въ Полковничьемъ его гвардіи Преображенскаго полку мундирѣ изъ зеленаго Голландскаго посредственной доброты сукна съ шафтяною того же цвѣта подкладкою (*), обложенъ по борту обыкновеннымъ золотымъ галуномъ съ большими мѣдными позолочеными пуговицами, и колетѣ изъ весьма толстой лосинной кожи; шляпа безъ позумента, шпага съ мѣднымъ безъ позолоты и черною проволокою обвитымъ ефесомъ, знакъ обыкновенный гвардейскаго Офицера, галстукъ изъ простой черной кожи.

Отъ Р. Х. 1725.

Орденъ надѣвалъ на себя только въ праздничные и въ публичные церемоніальные дни. А хотя на восковомъ его изображеніи, въ той же Кунстъ Камерѣ находящемся, и видѣнъ на немъ объяриной голубой и серебромъ шитой кафтанъ съ кружевными манжетами и галстукомъ, но оной былъ на немъ только единожды во время коронованія Императрицы его Супруги, и то по ея прозьбѣ (**).

(*) Она нынѣ кажется голубою, но сіе чаятельно произошло отъ слинянія въ толь долгое время.

(**) На семъ восковомъ изображеніи парикъ изъ собственныхъ его волосъ. Сдѣланъ онъ во время быт-

ОтЪ Р. Х. 1725

Чулки его, тамЪ же хранящіеся, были гарусные, изношенные до дырЪ; башмаки сЪ подметками (*).

ЭкипажЪ его однокалка и сани.

ЭкипажЪ его обыкновенной вЪ городѣ былЪ лѣтомЪ одноколка, а зимою санки, по большой части вЪ одну лошадь, и иногда сЪ вершникомЪ.

Церемоніи вЪ не любилЪ.

Церемоніаловъ не терпѣлЪ, пышность и блескЪ презиралЪ, изключая дней, вЪ которые онЪ вЪѣзжалЪ по побѣдахЪ своихЪ сЪ торжествомЪ. Но мы видѣли, что сіе дѣлалЪ МонаржЪ для того только, дабы сильнѣйшее о нихЪ сдѣлать вЪ сердцахЪ подданныхЪ впечатлѣніе.

Игры никакой не терпѣлЪ.

Никакой игры и никакой охоты не любилЪ, и почти никогда ими не занимался.

По таковой жизни его и не удивительно, что годовые расходы Двора его не превосходили шестидесяти тысячь рублей. ОнЪ имѣлЪ (говоритЪ Издатель Венеціанскія Исторіи его) (**) все удовольствіе Великаго Монарха, и совокупно всю пріятность жизни приватнаго Дворянина.

Не льзя было не подражать вЪ таковой жизни Монарху и подданнымЪ его, и сіе тѣмЪ паче, что онЪ того хотѣлЪ, и

ности его вЪ Персіи, какЪ то мы оное показали вЪ своемЪ мѣстѣ.

(*) СЪ подметками башмаки. Сіе отЪ того, что которые изЪ нихЪ были ему покойны, сЪ тѣми онЪ разстаться не хотѣлЪ, и нашивалЪ одни по году и больше.

(**) Часть II.

и во всякомъ родѣ расточеніе, мотовство и суетность запрещалъ и наказывалъ.

Отъ Р. Х. 1725.

Но естьли толикая экономія въ домашней его жизни удивительна, то экономія его Государственная превосходитъ всякое удивленіе.

Экономія его Государственная.

Мы видѣли, съ какою чрезвычайною бережливостію сохранялъ онъ лѣса, колико пекся и ободрялъ хлѣбопашество, размножалъ всякаго роду продукты, разводилъ иностранныхъ породъ овецъ, лошадей и рогатый скотъ, вводилъ всякія художества, мастерства, фабрики и заводы, вспомоществуя всему оному немалыми суммами денегъ (*); для облегченія и безопасности перевозовъ соединялъ рѣки и моря каналами, дѣлалъ дороги и прочее, а всемъ таковымъ хозяйственнымъ попеченіемъ удержалъ въ Государствѣ превеликія суммы денегъ, выходящія до того за границы.

(*) Плоды неусыпнаго его о хозяйствѣ таковомъ попеченія превзошли чаянія всего свѣта. Мы показали въ 7 Части, стран. 28, что выплавляется у насъ нынѣ чугуну около семи милліоновъ пудъ, мѣди болѣе двухъ сотъ тысячь пудовъ; а здѣсь покажемъ, сколько изъ нѣдръ же земныхъ достается у насъ золота и серебра.

Съ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ привезено въ Санктпетербургъ въ десять лѣтъ, отъ 1771 по 1781 годъ, золота чистаго 753 пуда, 21 фун. 16 золот. съ половиною, серебра чистаго же 20077 пудовъ 32 фун. 19 золот.

На Нерчинскихъ заводахъ мы въ вышепомянутомъ мѣстѣ видѣли, что отъ 1764 по 1774 годъ выпла-

ОтЪ Р. Х. 1725.

СверьхЪ сего установя во всемЪ Государствѣ строгую Полицію, изгонялЪ всякую роскошь и игры, завелЪ училища, сиротскіе домы и больницы, пресѣкЪ скитаніе повсюду нищихЪ, устроя для нихЪ богадѣльни и рабочіе домы, учредилЪ непремѣнныя и одинакія вѣсы и мѣры, положилЪ цѣну нужнымЪ съѣстнымЪ

плавлено серебра 6985 пудовЪ, 14 фун. 18 зол. $\frac{1}{4}$, а отЪ 1776 по 1786 годЪ, то есть вЪ десять же лѣтЪ; привезено вЪ СанктпетербургЪ сЪ сихЪ заводовЪ серебра 3924 пуда, 14 фун. 39 золот. да золота 15 пудовЪ, 1 фун. 79 золот. Какая же причина таковому уменьшенію серебра, мнѣ не извѣстно; но естьли однако же положить и сію меньшую пропорцію, то и вЪ такомЪ случаѣ изЪ обоихЪ показанныхЪ заводовЪ золота и серебра вЪ десять лѣтЪ приходитЪ вЪ казну по цѣнѣ на 32,358,785 руб.

КЪ семубЪ надлежало присовокупить и выплавляемое золото и серебро при другихЪ рудникахЪ, какЪ-то ЕкатеринбургскихЪ, ОлонецкихЪ и проч. но я о числѣ достаемаго изЪ сихЪ свѣденія не имѣю.

Рѣдкое же преимущество помянутыхЪ двухЪ главнѣйшихЪ заводовЪ состоитЪ вЪ томЪ особливо, что все оное золото и серебро казнѣ не стоитЪ ни копѣйки. Мѣдь, содержащая дорогіе оные металлы, передѣлываемая при тѣхЪ же заводахЪ вЪ монету, со избыткомЪ наполняетЪ всѣ расходы оныхЪ, яко-то на жалованье НачальникамЪ и служителямЪ, на наемЪ работниковЪ, на покупку всякихЪ припасовЪ, и вообще на всѣ издержки.

СверьхЪ сего мы, сукнами своими одѣвая всю армію, избытки продаемЪ АзіатическимЪ народамЪ, со стороны Сибири и Оренбурга, и находимся вЪ состояніи продовольствовать всю націю своими же всякаго рода матеріями, особливо при одобреніи и покровительствѣ Правительства. Не упоминаю о ружейныхЪ, зеркальныхЪ, стеклянныхЪ, пороховыхЪ и другихЪ заводахЪ и промыслахЪ. --- ВотЪ плоды экономіи и трудовЪ Великаго Монарха!

нымъ припасамъ, предотвратилъ благоразумными учрежденіями бѣдствіе отъ пожаровъ и прочее; но одѣть великую армію по Европейски, не имѣя сначала своихъ ни суконъ, ни ружей, ни мѣди для артиллеріи, устроить великой флотъ, не имѣя ни желѣза, ни полотна, весть войну почти во все время царствованія своего съ сильными непріятелями, давать союзникамъ своимъ великія помощныя деньги, содержать при всѣхъ иностранныхъ Дворахъ Министровъ, Консуловъ и Агентовъ, употреблять знатныя суммы денегъ на политическіе извороты, выписывать и доставать отовсюду въ Россію, не жалѣя на то никакихъ суммъ, ученыхъ людей, художниковъ, машины, инструменты, книги и разныя вещи во множествѣ; довольствовать по штатской службѣ всѣхъ жалованьемъ, употреблять великія же деньги на воспитаніе и на обученіе повсюду разосланныхъ Россіянъ, путешествовать не однократно самому ему по Европѣ, заплатить при славномъ окончаніи войны Шведамъ два милліона рублей, и привести почти всѣ намѣренія свои до желаемой цѣли, не изтощивъ подданныхъ съ весьма малыми Государственными доходами, которыхъ сначала не болѣе пяти милліоновъ было, не войти въ долгъ и оставить послѣ себя наличныхъ денегъ нѣсколько милліоновъ, есть наивѣрнѣйшее доказательство

От Р. Х. 1725. ство непостижимыя поистиннѣ Государственныя экономіи его.

Мы слышали уже Великаго Хозяина сего вѣщающаго, что онъ въ жалованныхъ по службѣ своей деньгахъ воленъ, но съ народа собираемыхъ не можетъ инако употреблять, какъ въ пользу Государственную, и въ которыхъ онъ нѣкогда обязанъ будетъ отдать отчетъ Богу (*). — Толико то сильное имѣлъ Монархъ побужденіе къ сбереженію и правильному употребленію Государственныхъ доходовъ!

Впрочемъ въ вышепомянутомъ изчисленіи расходовъ не упомянулись употребляемые на содержаніе арміи и флота, на доставленіе повсюду провіанта и аммуниціи, на сдѣланіе великихъ каналовъ, на построеніе городовъ, пристаней, дорогъ, и на прочее сему подобное; ибо оное все исправляемо было общимъ подданныхъ иждивеніемъ по нарядамъ Правительства, и которые сборы до подушнаго окладу не включались въ число Государственныхъ доходовъ, а въ разположеніи поравну со всѣхъ, и въ собраніи помянутыхъ денегъ съ подданныхъ строгій порядокъ дѣлалъ почти нечувствительными поборы оные. Доказательствомъ того, что оные не были тягостны, есть то, что все то замѣнили подушныя деньги, положенныя по 74 копѣйки съ ревизской души мужескаго

(*) Журналъ Государевъ Барона Гизена.

го полу, число которыхЪ состояло тогда только вЪ 5,794,928 душахЪ мужескаго пола. ОтЪ Р. Х. 1725.

XVII.

Попеченіе о торговлѣ.

Попеченіе о торговлѣ.

КЪ великой экономіи Государственной причесть должно и неусыпное старание Великаго Государя о разпространеніи и обогащеніи Россійской торговли, внѣшней и внутренней. До него иностранная торговля, произходившая только у города Архангельскаго, была такЪ сказать чахнущая, и вся отЪ оныя прибыль оставалась вЪ пользу АгличанЪ и ГолландцовЪ; ибо РоссійскихЪ купцовЪ торговля по малому ихЪ вЪ ней знанію почти вся состояла внутри Государства, а кЪ сему порту ѣздили весьма не многіе, но и тѣ малое познаніе вЪ ней имѣли, такЪ что иностранные купцы по большой части сами доставали Россійскіе товары изЪ первыхЪ рукЪ.

Великій Государь исправилЪ тамЪ бракЪ пеньки и льну, учредилЪ браковщиковЪ, издалЪ новой торговой уставЪ, понудилЪ своихЪ купцовЪ привозить туда вЪ большомЪ количествѣ продукты свои, и пекся о размноженіи сихЪ продуктовЪ. Но симЪ однако же онЪ не былЪ доволенЪ: онЪ хотѣлЪ, чтобЪ купцы его разумѣли торговлю основательно, и для того не малое число разослалЪ дѣтей ихЪ сЪ одной стороны во всѣ

Евро-

От Р. Х. 1725. Европейскія Государства, для наученія ихъ всего до торговли касающагося, пристроилъ многихъ изъ нихъ на лучшія купеческія конторы въ Англіи и Голландіи, дабы они научились Бухгалтеріи и правильному содержанію конторныхъ книгъ; а съ другой стороны послалъ нѣсколькихъ изъ нихъ при Посланникѣ своемъ *Избрантѣ Идесѣ* въ Китай, и при купчинѣ Маленковѣ въ Персію и Индію; завелъ свою контору въ Голландіи, доставилъ купцамъ своимъ и товарамъ Россійскимъ повсюду довѣріе, открылъ новые порты и пути въ Европу и Азію, утвердилъ оную торговыми трактатами съ торгующими Державами, оградилъ новыми уставами и регламентами, и монета Россійская въ курсѣ общемъ содержала всегда свою цѣну.

Торговля понудила его перенесть и самую свою столицу на берега моря Балтійскаго. „Онъ хотѣлъ (говоритъ Г. „*Юсти*), чтобъ преемники его непрестан„но на важность и силу купечества взи„рали; хотѣлъ, чтобъ всѣ знатные и „Министры имѣли о ней понятіе, и „сами бы въ томъ упражнялись. Онъ „почиталъ Россію гораздо сильнѣйшею, „основавъ въ ней иностранную торгов„лю: сила, которою теперь славится „Россія, оправдала сіе его мнѣніе (*).„

Тор-

(*) Торгующее Дворянство, стран. 136 и 137 Торговля, при Санктпетербургскомъ портѣ Монархомъ открытая,

Торговля понудила его принять на себя претягостный оный Персидскій походъ, присоединившій къ ея обогащенію обилующія шелкомъ и другими выгодами четыре Персидскія провинціи; торговля заставляла его сыскивать для торгующихъ всякія пособія, строить для ходу по рѣкамъ и морямъ суда, выписывать для ихъ фабрикъ и заводовъ мастеровъ, инструменты и машины, снабжать ихъ не малыми суммами де- Отъ Р. Х. 1725.

тая, годъ отъ году чувствительно прибавлялась, и наконецъ при преемникахъ его, а паче при нынѣ благополучно царствующей Монархинѣ достигла до того, что въ минувшемъ 1788 году собственныхъ Россійскихъ продуктовъ и товаровъ отпущено въ иностранныя Государства отъ одного сего порту по цѣнѣ на 20,351,937 руб. на $19\frac{1}{4}$. Польза же отъ сея великія торговли доказывается и однимъ уже перевѣсомъ въ сравненіи вступившихъ въ семъ же году чрезъ сей портъ въ Россію иностранныхъ товаровъ, а именно привезено оныхъ по цѣнѣ на 15,474,396 руб. на 12 копѣекъ, слѣдовательно противъ вывезеннаго Россійскаго товару менѣе пятью милліонами рублей безъ малаго, не считая уже пошлинныхъ Коронѣ доходовъ, а именно ефимочнымъ серебромъ, золотомъ и Россійскою монетою. Было въ семъ году при семъ портѣ въ сборѣ пошлинъ 4,035,743 руб. $22\frac{1}{4}$ коп. и болѣе семидесяти трехъ тысячь рублей другихъ сборовъ, какъ-то на содержаніе школъ и верфей, за утаенные отъ пошлинъ и запрещенные указомъ товары. Изъ иностранныхъ, торгующихъ при семъ портѣ націй за прибыльнѣйшую почесть должно Аглинскую и Французскую; ибо у первыхъ было въ привозѣ товаровъ на 1,116,478 руб на 24 коп. а въ вывозѣ Россійскихъ на 8,307,433 руб. 54 копѣйки; у вторыхъ въ привозѣ на 151,445 руб. на 5 копѣекъ, а въ вывозѣ на 1,169,057 руб. на 51 копѣйку.

ОтЪ Р. Х. 1725.

денегЪ. ОнЪ обращался сЪ ними отечески, удостоивая ихЪ призываніемЪ вЪ совѣты свои и наставленіями устными и письменными, и еще при жизни своей имѣлЪ удовольствіе видѣть многихЪ изЪ нихЪ прямо разумѣвшихЪ торговлю, и на собственныхЪ корабляхЪ своихЪ отвозящихЪ избытки Россійскіе вЪ чужія земли. „Отворя архивы міра „сего, найдемЪ, говоритЪ предупомяну„тый Г. *Юсти*, что купечество вЪ луч„шее время у всѣхЪ народовЪ было вЪ „великомЪ почтеніи: вЪ Египтѣ при „*Птоломеѣ Филаделфѣ*, вЪ Іудеи при „*Соломонѣ*, вЪ АѳинахЪ при *Периклѣ*, „вЪ Кареагенѣ при *Ганнонѣ*, во Флорен„ціи при *Козмѣ Медицисѣ*, вЪ Велико„британіи при *Елисаветѣ*, вЪ Голлан„діи при знаменахЪ вольности, и вЪ „Россіи при *ПЕТРѢ ВеликомЪ* (*).„

Покровительство *Его Величества* кЪ купцамЪ дѣлало имЪ состояніе ихЪ пріятнымЪ, и потому не стремились они вырываться изЪ своего званія и добиваться вЪ чины и Дворянство, и капиталы свои обращать вЪ покупку деревень.

XVIII.

Мужество и неустрашимость.

Мужество и неустрашимость.

Искусство воинское, бывшее до того безЪ всякихЪ правилЪ, Великій Государь вЪ краткое время довелЪ до такого

(*) ТамЪ же, стр. 85.

кого степени совершенства, что новое его войско содѣлалось страхомъ Шведскому, въ побѣдахъ возмужалому и дотолѣ оное презиравшему, что засвидѣтельствовалъ разбитіемъ своимъ самъ *Карлъ* XII, котораго вся Европа страшилась и за непобѣдимаго почитала. Но что до личнаго мужества *Ироя* нашего касается, то гдѣ оное было потребно, никогда не думалъ онъ объ опасностяхъ. Мы изъ многихъ сему примѣровъ представимъ себѣ только на рыбачьихъ лодкахъ атакующаго его два морскія судна, дватцатью пушками защищаемыя, взлѣзающаго перваго на оныя и ихъ плѣняющаго; представимъ его одерживающаго собственноюжъ храбростію съ галерами надъ флотомъ Шведскимъ при Алантѣ побѣду; представимъ его въ осеннюю ночь между валовъ ярящагося страшною бурею моря пускающагося въ шлюпкѣ съ корабля на неизвѣстный берегъ; представимъ сражающагося его съ *Левенгоуптомъ* семь часовъ, и на голову побивающаго славное побѣдами войско; представимъ его на поляхъ Полтавскихъ въ устроенномъ къ бою войскѣ своемъ между градомъ пуль непріятельскихъ, около главы его шумящихъ, возвышающаго сквозь звуки гласъ свой и полки къ смѣлому сраженію ободряющаго, и въ конецъ силу Шведскую сокрушающаго; представимъ его подъ Фридрихстатомъ предво-

От Р. Х. 1725.

Личное его мужество и неустрашимость.

ОтѢР. X. 1725.

водящаго войско свое по узкой плотинѣ противу пушечныхъ выстрѣловъ отчаяннаго непріятеля, и градомъ онымъ овладѣвающаго. Представимъ Его въ наибѣдственнѣйшемъ подъ Прутомъ положеніи презирающаго смерть, и изъ челюстей ея безвредно выходящаго, а все сіе купно представя, и будемъ имѣть довольное понятіе объ Ироической его неустрашимости и о безпримѣрномъ присутствіи духа его; но представимъ наконецъ по побѣдахъ и великодушіе его. „Великодушіе, говоритъ Г. *Ломоносовъ*, великимъ Ироямъ сродное, украшаетъ побѣды, и больше движетъ сердца человѣческія, нежели храбрыя поступки; въ побѣдахъ имѣетъ участіе „храбрость воиновъ, вспоможеніе союзниковъ, мѣста и времени удобность, „и больше всего присвояетъ себѣ щастіе, „какъ бы нѣкоторое собственное свое „достояніе. Великодушію побѣдителеву „все принадлежитъ единому. Славнѣйшую получаетъ побѣду тотъ, кто себя побѣждаетъ! Не имѣютъ въ ней ни „воины, ни союзники, ни время, ни мѣсто, ни само господствующее дѣлами „человѣческими щастіе ни малѣйшаго „жребія. Правда, побѣдителямъ разумъ „удивляется, но великодушныхъ любитъ „сердце наше. Таковъ былъ Великій нашъ „Защитникъ; отлагалъ онъ гнѣвъ свой „купно съ оружіемъ, и не токмо изъ непріятелей никто живота лишенъ не „былъ,

„былЪ, какЪ токмо противЪ его опол„ченный, но безприкладная честь имЪ по„казана. Скажите Шведскіе военоначаль„ники, подЪ Полтавою плѣненные! что „вы тогда помышляли, когда ожидая свя„занія, препоясаны были поднятыми про„тивЪ насЪ мечами своими; ожидая по„саженія вЪ темницы, посажены были „за столомЪ побѣдительскимЪ; ожидая „посмѣянія, поздравлены были нашими „учителями? Коль великодушнаго побѣ„дителя вы имѣли (*)!„ ОтЪ Р. Х. 1725.

Но что паче всего возвышаетЪ славу его вЪ семЪ пунктѣ, то любовь его кЪ воинамЪ, отеческое попеченіе его о ихЪ сохраненіи и о ихЪ продовольствіи. Мы сіе видѣли во все теченіе его жизни. Не было почти одного повелѣнія его кЪ НачальникамЪ воинскимЪ, вЪ которомЪ бы онЪ не напомянулЪ о храненіи и о безнужномЪ ихЪ содержаніи. „Опре„дѣлите, пишетЪ онЪ Сенату, по доро„говизнѣ вЪ Выборхѣ предЪ другими го„родами покупаемаго на покупку сол„датамЪ вина, мяса, рыбы, крупЪ и „прочаго на потребу больныхЪ денегЪ, „сверьхЪ жалованья ихЪ, по десяти ты„сячь рублей (*).„ Бросьте лучше все, пишетЪ онЪ кЪ Фельдмаршалу Лейтенанту *Огильвію*, и самую артиллерію, но спасите людей и больныхЪ, что паче многихЪ викторій ему причтено будетЪ

Попеченіе о воинскихЪ.

Т 2

(*) ВЪ похвальномЪ словѣ сему Монарху.

(**) Смотри IV Часть сихЪ Дѣяній, стран. 98.

детъ (*). Онъ не только называлъ ихъ товарищами, но и самою вещію былъ онымъ, снося на ряду съ ними всѣ тягости и нужды военныя. Онъ поселилъ въ нихъ не токмо храбрость, но и сыновнюю къ себѣ любовь. Каждой изъ нихъ имѣлъ надежду въ наградѣ за службу, и въ безнужномъ по отставкѣ своей содержаніи; каждой служилъ радуяся, видя товарищей своихъ по отставкѣ покоящихся въ госпиталяхъ, устроенныхъ для нихъ по многимъ монастырямъ и въ столицахъ. *Здѣсь*, восклицаетъ Государь при устроеніи большаго для нихъ госпиталя, *здѣсь всякой изнеможенной найдетъ себѣ помощь и упокоеніе.*

От Р. Х. 1725.

XIX.

Политика.

Политика его.

Вся политика Великаго Государя была основана на совершенной честности; обязательство и слово его соблюдаемо было имъ свято не только противъ сохраняющихъ взаимно обязательство союзниковъ, но и противъ нарушающихъ оное, какъ-то мы видѣли многіе тому опыты въ отношеніи къ Королямъ *Польскому* и *Датскому*. Вспомнимъ отвѣты его, данные Администратору Голстинскому. *Чтобъ за своего союзника не вступаться*, говоритъ Монархъ, *того не возможно; ибо хотябъ того интересъ и требовалъ, но данное обязательство надлежитъ хранить: понеже кто кредитъ по-*

(*) Смотри II Часть въ Дѣяніи подъ Гроднею.

потеряетъ, тотъ все потеряетъ.... Легче можемъ видѣть, что Мы отъ союзниковъ оставлены будемъ, нежели Мы ихъ оставимъ; ибо содержаніе пароля дражае есть всего. Такъ Государь отвѣтствовалъ предлагавшему ему выгодный союзъ Голстинскаго Герцога противу Короля Датскаго, безчисленныя оскорбленія и невѣрности ему оказавшаго. „Дворъ Цесарской (изъясняется въ одномъ письмѣ Государь) мнитъ, что Мы не съ прямымъ намѣреніемъ съ онымъ поступаемъ; удивительно, что такъ думаютъ: ибо уже двадесятилѣтнее время сея войны довольно показало, съ кѣмъ обманно поступлено было, и во время тяжкой войны, а нынѣ для чего дѣлать то безъ всякой нужды, чего не дѣлали и во время нужды, и титулъ вѣтреныхъ акціевъ нажить? Мнѣ скучно глядѣть и на тѣхъ, которые оной имѣютъ.„ Такъ онъ поступалъ со всѣми. Онъ обыкновенно негодовалъ на политическія пронырства, и говаривалъ по Голландски: dat benen, niet met klugheden, maar Betru geryen, то есть: *въ томъ нѣтъ никакого благоразумія, а токмо обманъ.* Кто его одинъ разъ обманулъ, тому онъ впредь никогда не вѣрилъ; почему съ нѣкоторымъ Государемъ (говоритъ Г. *Штелинъ*), которой разными отговорками не исполнялъ своего слова, не хотѣлъ онъ имѣть никакого дѣла, и отвергнувъ его новыя предложенія, назвалъ

Отъ Р. Х. 1725.

От Р. Х. 1725.

его трусомъ, на котораго ни въ чемъ положиться не можно (*). Но впрочемъ проницаніе его въ тайны Министерскія и обращеніе всего въ свою пользу, не употребляя обмановъ, дѣлали его однимъ изъ тончайшихъ политиковъ, какъ то мы видѣли сіе при разныхъ случаяхъ, но паче при окончаніи Шведской войны, когда вся почти Европа противъ него соединилась, и когда онъ страшный сей союзъ и положеніе онаго не вынимая меча разрушилъ, ничего не уступя изъ требованій своихъ; а выборъ его Министровъ, каковыми были *Головинъ*, *Головкинъ*, *Шафировъ*, *Толстой*, *Остерманъ*, *Брюсъ*, *Бестужевы* и многіе другіе, также и то, что не было почти ни единаго союза въ Европѣ, въ коемъ бы онъ не участвовалъ, подтверждаютъ сію истинну.

XX.

Честность.

Честность.

Въ предшествующей статьѣ видѣли уже мы честность Монаршую въ храненіи слова своего, и что самыя политическія правила его основаніе свое имѣли на неизмѣнности онаго; а здѣсь покажемъ, что ни самыя величайшія бѣдствія не сильны были довести его до нарушенія слова его. Какое бѣдствіе можетъ быть больше того, которое постигло его подъ Прутомъ, когда онъ окру-

(*) Смотри о семъ въ Анекдотахъ Г. Штелина.

окруженъ былъ 270,000 торжествующихъ Турокъ и Татаръ, не имѣвъ своихъ воиновъ болѣе 22000, когда сія малая армія была утомлена безпрестанными сраженіями и лишена хлѣба, и когда съ сими изнеможенными настояла необходимая нужда, или побѣдить или умереть? Но отвѣдано прежде предложить Визирю о мирѣ, и почтено за особливое щастіе, что онъ оказалъ себя склоннымъ къ оному. Великій Государь изъ двухъ золъ избираетъ меньшее; онъ соглашается лишиться всего завоеваннаго у Турокъ. Но какъ увидѣлъ въ предложенныхъ о мирѣ кондиціяхъ, что требуютъ отъ него нарушенія даннаго имъ слова Молдавскому Господарю *Кантемиру* выдачею онаго Туркамъ: то (кто сему не удивится?) отвергаетъ съ презрѣніемъ таковое требованіе, говоря: *Я не могу нарушить даннаго Моего слова и выдать Князя, предавшагося Мнѣ; лучше соглашусь отдать Туркамъ землю, простирающуюся до Курска. Уступивъ ее, останется Мнѣ надежда паки оную возвратить, но нарушеніе слова невозвратно. Мы ничего собственнаго не имѣемъ, кромѣ чести; отступить отъ оныя, перестать быть Царемъ и не царствовать.* Турки сколь ни горды при щастіи, но поразились толикою твердостію, и принуждены были отстать отъ сего требованія.

Отъ Р. Х. 1725.

ОтЪ Р. Х. 1725. Должно ли же послѣ сего сыскивать другія доказательства о его честности?

XXI.

Законодательство.

Законодательство. Все, что онЪ неусыпными трудами своими ни устроилЪ, ни учредилЪ, какЪ-то СенатЪ, СунодЪ, всѣ Коллегіи, Канцелляріи, а именно Герольдмейстерская, Рекетмейстерская, Артиллерійская, Инженерная, Монетная, Оружейная, Полицейская, Валдмейстерская, отЪ строенія, Придворная, Магистраты и другія различныя Судебныя мѣста, Таможни, Училища, Академіи, и проч. все то оградилЪ твердостію законовЪ; свидѣтельствуютЪ сіе мудрые его регламенты, духовный, военный, Магистратскій и Коллежскіе, уставы Полицейскіе, о храненіи лѣсовЪ, о благосостояніи торговли, мануфактурЪ, купцовЪ, тарифы и премногія инструкціи, наставленія, должности, табели и великое множество указовЪ его на всякое почти дѣло; а толикое множество законовЪ, изданныхЪ имЪ, доставляютЪ ему неоспоримое право на титлу Великаго Законодавца. Хотя же и не издалЪ онЪ полнаго гражданскаго уложенья, но тому была причиною безпрестанная война и безчисленныя другія препятствія, однакожЪ не только уже все было имЪ кЪ тому заготовлено, и всѣ нужные припасы и свѣденія собраны, но и начало уже оное

со-

сочиняться, и конечно было бы скоро издано, ежели бы продолжилась хотя нѣсколько жизнь его, какъ-то мы видимъ сіе изъ указу его отъ 11 Марта, 1724 году. Отъ Р. Х. 1725.

„Впрочемъ, ежели сему Монарху (го„ворить одинъ изъ нашихъ имянитыхъ „Писателей) отказать въ званіи Законо„давца, то комужъ оное принадлежитъ? „Нѣкоторой Французской Писатель на„звалъ законодавцемъ *Лудовика* VII за „изданіе одного указа, а ПЕТРЪ Вели„кій издалъ ихъ тысячи.„

XXII.

Введеніе наукъ и художествъ.

Введеніе наукъ и художествъ.

Великій Государь почиталъ однимъ изъ главнѣйшихъ правилъ мудраго царствованія ввести въ отечество всякаго роду науки и художества, дабы помощію оныхъ просвѣтить подданныхъ и наставить ихъ къ обработыванію своихъ продуктовъ и прозябеній, которыя мы отпуская въ чужія земли не въ дѣлѣ, платили имъ же за передѣлъ оныхъ въ десять, двадцать и пятьдесятъ кратъ. Коликой же имѣлъ въ томъ Монархъ успѣхъ, свидѣтельствуютъ то учрежденныя имъ Математическія училища, морская и духовныя Академіи, Епархіальныя семинаріи по всѣмъ Губерніямъ и провинціямъ для всякаго званія дѣтей, Геометрическія и другія школы; свидѣтельствуютъ переводы со

От Р. Х. 1725.

всѣхъ языковъ книгъ, свидѣтельствуютъ обучившіеся Россійскіе юноши многимъ познаніямъ въ различныхъ Европейскихъ Государствахъ (*), и множество вызванныхъ и щедротами его привлеченныхъ въ Россію во всякомъ родѣ мужей ученыхъ и художниковъ. Г *Ломоносовъ* описываетъ сіе тако: „Тогда „отворились отеческимъ его попеченіемъ широкія врата Россіи; тогда чрезъ „границы и пристани на подобіе прилива и отлива, въ пространномъ Океанѣ „бываемаго, то выѣзжающіе для пріобрѣтенія знанія въ разныхъ наукахъ „и художествахъ сыны Россійскіе, то „приходящіе съ разными искусствами, „съ книгами, съ инструментами иностранные безпрестаннымъ текли движеніемъ; тогда Математическому и „Физическому ученію, прежде въ чародѣйство и волхвованіе вмѣненному, „уже одѣянному порфирою, увѣнчанному лаврами и на Монаршемъ престолѣ посажденному, благоговѣйное почитаніе въ освященной ПЕТРОВОЙ Особѣ „приносилось.„

Свидѣтельствуетъ учрежденная имъ Академія Наукъ и великое собраніе при ней

(*) Изъ сихъ посыланныхъ дѣтей Г. Татищевъ говоритъ о себѣ тако: Все, что я имѣю, чины, честь, имѣніе и главное надъ всемъ разумъ, единственно по милости Его Величества имѣю; ибо естьли бы онъ въ чужіе краи меня не посылалъ, и милостію не ободрялъ: то бы я не могъ ничего того получить. А то же сказали бы о себѣ и всѣ посыланные имъ.

ней книгъ, машинъ и вещей рѣдчайшихъ, натурою и искусствомъ произведенныхъ; свидѣтельствуютъ истребленныя многiя суевѣрiя и предразсудки, и открывшiяся природныя дарованiя и способности къ наукамъ всѣхъ Россiянъ; свидѣтельствуютъ претворяемые нами собственные продукты земли въ другой полезнѣйшiй видъ, какъ-то ленъ и пенька въ разныя полотна и другiя потребности, шерсть въ сукна, желѣзо и мѣдь въ многообразныя вещи, самыя негодныя износки въ бумагу, и прочее безчисленное; свидѣтельствуютъ покойные и великолѣпiемъ красящiеся домы наши, и многоразличныя украшенiя; свидѣтельствуютъ самыя нѣдра земли нашей, изъ коей мы достаемъ нынѣ золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ и проч. и наконецъ свидѣтельствуютъ отпускаемое въ чужiе края за избыткомъ своимъ толь великое число желѣза, и разныя наши художественныя произведенiя и издѣлья, и проч. и проч.

Отъ Р.Х. 1725.

XXIII.

Благочестiе.

Благочестiе.

Великiй Государь, не удовольствуясь доставленiемъ подданнымъ своимъ всякаго временнаго блага, съ такою же неусыпностiю пекся и о доставленiи имъ вѣчнаго блаженства. Онъ воспитывалъ чадъ ихъ въ страхѣ Божiи, наставлялъ отцовъ ихъ въ несуе-

Отъ Р. Х. 1725.

суевѣрномъ богопочитаніи, успокоивалъ въ сомнительствѣ совѣсти, отводилъ отъ суевѣрія и приводилъ къ познанію истины, и сіе дѣлалъ сей Отецъ отечества не съ одними знатными токмо, но и съ самыми простыми людьми, паче же съ раскольниками, къ чему обыкновенное оружіе его было Священное Писаніе, а паче *Павлово* ученіе, которое онъ наизусть помнилъ; сверьхъ сего понуждалъ весь народъ къ непремѣнному исправленію должностей Христіянскихъ какъ многими указами своими, такъ и собственнымъ своимъ примѣромъ. Его первое веселіе было домъ Господень, въ которомъ не слушатель токмо предстоялъ Божественной службѣ, но самъ чиноначальникъ; умножалъ вниманіе и благоговѣніе предстоящихъ своимъ Монаршимъ гласомъ, и внѣ Государскаго мѣста съ простыми пѣвцами на ряду стоялъ предъ Богомъ; а чтеніе Апостола посреди церкви обыкновенное было его дѣло при всякой *Литургіи*. Во дни же воспоминанія побѣдъ, которыя онъ относилъ, такъ какъ и всѣ успѣхи въ дѣлахъ своихъ, единственно Божіей помощи, слушалъ въ Соборномъ Троицкомъ храмѣ всенощныя бдѣнія, святую Литургію и молебное пѣніе съ великимъ благоговѣніемъ (*).

Но

(*) Сія всенощныя бдѣнія отправлялись въ присутствіи его, и продолжались по пяти и по шести часовъ, а въ

Но установленіе Святѣйшаго Сvнода и духовныхъ училищъ, спасительныя наставленія его, предписанныя въ Духовномъ регламентѣ пастырямъ церкви, и проповѣдуемое повсюду чистое слово Божіе, изтребляющее плевелы суевѣрія, есть несомнительное доказательство, и какъ бы печать его благочестія. Надежда его и упованіе во всемъ на помощь Божію дѣлала его при всѣхъ опаснѣйшихъ сраженіяхъ съ непріятелями и при усмиреніи внутреннихъ мятежей крайнѣ неустрашимымъ, и онъ изъ словъ Св. Апостола *Павла* сдѣлалъ себѣ пословицу, которую слышали его при всѣхъ опасностяхъ вѣщающаго, а именно: *аще Богъ по насъ, то кто на ны?* а таковая твердая надежда его на Бога и была явственно всесильнымъ Его покровительствомъ засвидѣтельствована, сохранившая его невредимымъ при всѣхъ атакахъ крѣпостей, при всѣхъ сраженіяхъ

От Р. Х. 1725.

въ воспоминаніе Полтавскія побѣды по семи часовъ. Въ сей день во время обѣдни обыкновенно все находившееся въ Петербургѣ войско находилось въ собраніи вокругъ храма. Благодарной молебенъ отправлялся знатнымъ и всемъ Духовенствомъ с ели войска въ поставленномъ шатрѣ при тровкратномъ изъ ружей бѣгломъ огнѣ, и при пальбѣ изъ пушекъ съ обѣихъ крѣпостей и галеръ, выводимыхъ предъ Соборъ. Монархъ въ сей день всегда самъ командовалъ войскомъ, и угощалъ столомъ всѣхъ отъ Генерала до Офицера, а для солдатъ и народа выставлялся на площади обѣдъ, вино и пиво, и оканчивалося торжество дня сего обыкновенно фейерверкомъ.

Отъ Р.Х. 1725.

ніяхъ морскихъ и сухопутныхъ, и при усмиреніи бунтовщиковъ и изувѣровъ.

Впрочемъ въ теченіе жизни его видѣли мы, что просвѣщеніе его дозволило всякому иноозаконному Христіянину свободное отправленіе вѣры и обрядовъ своея церкви; самые иновѣрцы никакого не терпѣли гоненія или принужденія. Ревность къ вѣрѣ не по разуму почиталъ онъ всегда противною благочестію и разуму (*).

XXIV.

Любовь къ отечеству.

Любовь къ отечеству.

Любовь его къ отечеству превосходила всякіе предѣлы; она была душею всѣхъ содѣланныхъ имъ чудесъ и преображеній; она заставила его, оставя Скипетръ

(*) Ревность не по разуму, производила страшныя дѣйствія. Таковою ревностію къ закону бѣснующіся, истребляя родъ человѣческій, мнили себя приносящими службу Богу. Сія ревность милліоны истребила народовъ; самыя противныя человѣчеству тиранства казалися имъ добрыми дѣлами. Въ Испаніи въ одно время обвиненъ бывъ Жидъ въ произношеніи хулы на Богоматерь, присужденъ къ содранію съ живаго кожи. Нѣсколько Кавалеровъ, сею ревностію возбужденные, въ маскахъ взошедъ на эшафотъ съ ножами, столкнувъ палачей, приняли на себя отмщеніе чести Святыя Дѣвы, и содрали кожу. *Монтескъ о разумѣ законовъ*, стр. 380 и 381.

Сея безчеловѣчныя ревности, или паче адскаго изувѣрства, открылось не давно новое доказательство, а именно въ Испаніи, по случаю бывшаго въ *Алкантарѣ* пожара, во время сгорѣнія *Миноритскаго* Монастыря Полиція нашла въономъ пять страшныхъ темницъ, наполненныхъ человѣческими трупами.

петрЪ и Величество, записаться вЪ Голландіи вЪ плотники, и на ряду сЪ мастеровыми обучаться всѢмЪ художествамЪ. Она была его, такЪ сказать, божество, которому онЪ жертвовалЪ не токмо покоемЪ своимЪ, но и сыномЪ своимЪ, но и самою жизнію своею, подвергая оную тысячамЪ опасностей. Вы называете Государя жестокимЪ (говорилЪ МонархЪ Цесарскому Министру), „*когда онЪ для спасенія своего Государ-* „*ства, долженствующаго быть для не-* „*го дороже самой жизни,* лишаетЪ на- „слѢдства Короны Принца своей крови, „а *Я* напротивЪ почитаю самою величай- „шею жестокостію жертвовать цѢло- „стію Государства установленному по- „рядку наслѢдства, и проч. *Естьли Я впаду вЪ Турецкой плѢнЪ*, пишетЪ сей ОтецЪ отечества вЪ СенатЪ изЪ подЪ Прута, бывЪ окруженЪ вЪ десять кратЪ большею Турецкою силою: *то вы не должны Меня почитать своимЪ ЦаремЪ и ГосударемЪ, и ничего не исполнять, что Мною хотя бы то по собственноручному повелѢнію отЪ васЪ было требуемо, покамѢстЪ Я самЪ не явлюся между вами вЪ лицѢ МоемЪ; но естьли Я погибну, и вы вѢрныя извѢстія получите о Моей смерти, то выберите между собою достойнѢйшаго МнѢ вЪ НаслѢдники* (*). Сія безпредѢльная любовь его кЪ отечеству заставляла его денно-

ночно

ОтЪ Р. Х. 1725.

(*) Смотри Часть III сихЪ ДѢяній, стр. 379.

ОтЪ Р. Х. 1725.

ночно трудиться какЪ вЪ устроеніи блага подданныхЪ, такЪ и вЪ утвержденіи онаго законами. „О истинное Отеческое попеченіе! (восклицаетЪ Г. *Ломоносовъ*) многократно напоминалЪ онЪ „своимЪ ближнимЪ вѣрноподданнымЪ, „иногда со слезами прося и цѣлуя, что„бы толь великимЪ трудомЪ предпрія„тое обновленіе Россіи, а паче военное „искусство, не было оставлено, и вЪ „самое то всерадостное время, когда „благословилЪ БогЪ Россію славнымЪ и „полезнымЪ миромЪ со Шведскою Ко„роною, когда усердныя поздравленія и „должные ему титулы *Императора Ве„ликаго*, *Отца отечества* приносились, „не преминулЪ подтвердить публично „Правительствующему Сенату, что на„дѣясь на мирЪ, не надобно ослабѣвать вЪ „воинскомЪ дѣлѣ. Не симЪ ли назнамено„валЪ ясно, что ему сіи высокіе титу„лы не были пріятны безЪ соблюденія и „содержанія впредь завсегда регулярнаго „войска и всего имЪ устроеннаго и „установленнаго?„

Сія безпредѣльная любовь его кЪ Отечеству, преодолѣвЪ всѣ страшныя трудности, возторжествовала надЪ всѣми невозможностьми, и толикія произвела чудеса, изЪ которыхЪ и самое по мнѣнію моему наибольшее ея же силѣ приписать должно, то есть, что и самыя суевѣріемЪ и ненавистію кЪ *Его Величеству* зараженныя сердца воспламе-

менились напослѣдокъ сыновнею къ нему любовію и оплакивали его равно какъ и всѣ просвѣщенные, какъ и всѣ благомыслящіе подданные. Истинны суть слова Апостольскія, *что любы препобѣждаетъ все.*

От Р. Х. 1725.

XXV.

Знанія его въ наукахъ и художествахъ.

Знанія его въ наукахъ и художествахъ.

Безпримѣрный сей Монархъ при великихъ душевныхъ своихъ свойствахъ имѣлъ нарочитыя познанія о всѣхъ наукахъ и художествахъ, особливо же въ Механикѣ, Физикѣ, Географіи и Хирургіи, въ нѣкоторыхъ же былъ и совершенъ, какъ-то въ мореплавательной, въ кораблестроительной и въ Геометріи. „Онъ былъ, говоритъ Г. *Волтеръ*, „наилучшій плотникъ, искуснѣйшій въ „Сѣверѣ мореходецъ; нѣтъ такого труд„наго прохода отъ начала Балтійскаго „моря до Океана, которой бы онъ самъ не „провѣдалъ, присовокупя матросской „трудъ къ знанію Философа и къ на„мѣреніямъ Императора (*).„

„ПЕТРЪ Великій (изъясняется собра„ніе ученыхъ мужей) сдѣлался самымъ „ученнѣйшимъ въ своемъ Государствѣ. „Онъ говорилъ на многихъ языкахъ, „былъ весьма знающъ въ Математикѣ, „Физикѣ и Географіи; онъ зналъ даже

(*) Въ Исторіи Карла XII.

От Р. Х. 1725. „и Хирургію, котораго искусства оказалъ не однократно опыты (*).„

Откуда же, заключаетъ Архіепископъ *Ѳеофанъ*, почерпнулъ онъ толикую премудрость, не бывъ ученъ ни въ какой школѣ, ни въ какой Академіи? Но Академіи его были грады и страны, учители бывшіе при Дворѣ его Послы, пріѣзжавшіе къ нему знатные гости, и угощавшіе его въ различныхъ странахъ Государи, Принцы, Правители, знатнѣйшіе Министры; ибо гдѣ онъ ни былъ, съ кѣмъ ни бесѣдовалъ, ничего не оставлялъ безъ замѣчанія, ничего безъ изслѣдованія.

И такимъ образомъ въ Амстердамѣ у славнаго *Руйша* дѣлалъ онъ своими руками Хирургическія операціи, въ домѣ Бургомистра *Витцена* обучался практической Физикѣ; и мало осталося наукъ и художествъ, говоритъ Г. *Волтеръ*, которыхъ бы онъ не изслѣдовалъ порознь. Капитанъ Инженеръ *Перри*, коего онъ принялъ въ Лондонѣ въ свою службу, свидѣтельствуетъ, что Государь въ бытность свою въ Англіи не оставилъ никакого художества, котораго бы онъ не примѣчалъ, и къ которому бы не приложилъ рукъ своихъ всякой разъ, когда входилъ въ мастерскія избы. Съ Шотландцомъ *Фергюссономъ*, принявшимъ у Его же Величества службу, примѣчалъ и изчи-

(*) Словарь на Французскомъ языкѣ Историческій портретовъ, Анекдотовъ и словъ достойныхъ примѣчанія знаменитыхъ особъ, Томъ III.

Отъ Р. Х. 1725.

изчислялъ затмѣнія; и помянутый *Перри*, продолжаетъ Г. *Волтеръ*, хотя и негодовалъ на него за недовольное жалованье, признается однако же, что Великій сей Государь былъ искусенъ въ Астрономіи, хорошо вѣдалъ всѣ небесныхъ тѣлъ обращенія и законы тяжести, которые оными управляютъ. Сія до временъ Великаго *Невтона* неизвѣстная сила (заключаетъ Волтеръ), по которой всѣ планеты одна отъ другой движеніе заимствуютъ, и которая ихъ содержитъ въ ихъ кругахъ, была уже извѣстна Россійскому Монарху въ то время, какъ въ прочихъ странахъ довольствовались токмо знаніемъ вымышленныхъ (невѣжествомъ) обращеній, и въ *Галилеевомъ* отечествѣ невѣжи заказывали невѣжамъ же вѣрить обращенію земли (*); а чтеніе лучшихъ и отборныхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, частые разговоры и переписка его съ самыми ученнѣйшими того времени Философами, изъ числа которыхъ были *Лейбницъ*, *Волфій*, *Фонтенель* и другіе Члены Парижской Академіи, которыя онъ былъ сочленъ, усовершили познаніями быстрый его отъ природы разумъ; и отъ сего-то произходило, что разговоры его о всякой матеріи были основательны, тонки и краткостію исполнены; отъ сего-то произходило, что на самые

(*) Въ Исторіи ПЕТРА Великаго Томъ I, глава IX.

Стър. X. 1725.

мые темные и сомнительные доклады и вопросы давалъ резолюціи и отвѣты ясные и скорые, и о чемъ бы ни произошло слово, тотчасъ слышали отъ него весьма острое разсужденіе, сильные доводы и приличныя къ матеріи притчи и подобія, неизреченно услаждавшія слышащихъ его.

XXVI.

Особая черта великости духа его.

[illegible]бая [illegible]та [illegible]елико-[illegible]ти духа его.

Великіе Князья, обладавшіе Россіею, изъ самыя древности, по свидѣтельству Историковъ, были Самодержавны, но по кончинѣ *Владимира* раздѣломъ Россіи на разныя Княжества власть ихъ нѣсколько уменьшилась. *Владимиръ Мономахъ*, вошедшій на престолъ, нашедъ Государство яко бѣдствующую республику, разоренную отъ несогласія и междоусобія, мышцею своею отъ погибели воздвигъ, совокупивъ паки всѣ Княженія въ одну Монархію; но по кончинѣ сына его *Мстислава* паки раздѣлилась Россія на удѣлы, и удѣльные Князья не почитали уже за главу Великаго Князя, и мѣсто Монархіи заняла безпорядочная аристократія.

Великій Князь *Всеволодъ - Димитрій* усилившись привелъ было паки сихъ удѣльныхъ Князей въ послушаніе, но послѣ самъ раздѣлилъ Россію шести сынамъ своимъ, и чрезъ то паки ослабилъ Мо-

Монархію, и подалъ силу Татарамъ поработить оную. Отъ Р. X. 1725.

Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь*, опровергнувъ власть Татарскую, возстановилъ паки древній Монархическій образъ правленія, что и продолжалось до 1614 года, и имянно до *ложнаго Димитрія*, а по сверженіи сего самозванца при безпутномъ и коварномъ избраніи на царство *Василія Ивановича Шуйскаго* вельможи къ великому Государственному вреду вымыслили взять съ него запись, коею вся власть прешла въ совѣтъ нѣсколькихъ особъ, и тако Монархію совокупили съ аристократіею; по лишеніи же престола сего Царя все правленіе поручено семи Боярамъ, и тѣмъ учинена сущая аристократія. Но произшедшее отъ таковаго правительства разореніе Государству ясно доказало, колико сей образъ правленія есть пагубенъ оному.

Царь *Алексѣй Михайловичь* сей вредный образъ правленія нѣсколько исправилъ и себѣ прибавилъ власти, однако же властолюбивый Патріархъ *Никонъ* былъ причиною, что не могъ онъ учинить совершенной Монархіи; но *ПЕТРЪ Великій*, котораго изволенію ничто противиться не могло, и самую тѣнь аристократіи упразднилъ, и возвратилъ Государству полное Монархическое правленіе. Онъ еще въ 1701 году указомъ своимъ уничтожилъ въ приговорахъ

От Р. Х. 1725.

Государскихъ сiе слово: *Государь указалъ и Бояре приговорили.*

Черта образа его самая виднѣйшая! Онъ возобновленiемъ Монархiи возвелъ любезное отечество наше до настоящiя славы высоты, и достойно прiобрѣлъ титлу основателя величiя онаго и нашего благосостоянiя (*).

XXVII.

Исправленiе въ образѣ его нѣкiихъ чертъ, клеветою наведенныхъ.

Низпроверженiе клеветъ, нѣкiими иностранными Писателями Монарху присвояемыхъ, какъ-то жестокость и пьянство.

Остается теперь еще разсмотрѣть и приписываемыя сему Великому Государю отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ Писателей, пристрастiемъ, недоброжелательствомъ, или завистiю зараженныхъ пороки, а именно: 1) жестокость, что они выводятъ особливо изъ поступковъ его съ Царевичемъ сыномъ его, изъ заключенiя въ монастырь первыя Супруги его Царицы *Евдокеи Өедоровны*, и изъ послѣдней казни стрѣльцовъ; 2) излишнее употребленiе вина, что они выводятъ особливо изъ бывшихъ иногда веселостей его о святкахъ. Я почитаю за нужное не оставить сихъ клеветъ безъ возраженiя по тому наипаче, что оныя откроютъ намъ свойство его, относительно до Родителя и до Супруга, яко весьма нужныхъ чертъ къ усовершенствованiю образа его.

Что

(*) Изъято изъ 45 книги, Тома II Древнiя Россiйскiя Исторiи Г. Татищева.

От Р. Х. 1725.

Что касается до Царевича *Алексѣя Петровича* и до поступков съ ним сего Великаго Родителя, то оное излишно бы уже было паки всчинать послѣ обстоятельнаго о том описанія, гдѣ мы ясно доказали крайнюю несправедливость сих Писателей, присвоявших ему жестокость, и гдѣ видѣли мы всѣ его Родительскія старанія и печали о исправленіи сего стропотными путями въ противность воли его къ погибели своей стремившагося сына; гдѣ видѣли сокрушеніе о немъ Родительскаго сердца и слезы, пролитыя при сыновней болѣзни, при смерти и при погребеніи; слезы, заграждающія уста порицающихъ его жестокостію, и свидѣтельствующихъ о нѣжности его сердца, каковую нѣжность Родительскаго чувствія доказалъ онъ особливо при смерти втораго своего сына Царевича *Петра Петровича*, какъ-то мы оное видѣли въ своемъ мѣстѣ. Императрица *Елисавета Петровна* въ двадесятилѣтнее царствованіе свое милосердіемъ своимъ не менѣе же сего доказала нѣжность сердца его, внушенную ей воспитаніемъ; а сего кажется и довольно къ показанію, что колико онъ былъ Великій Государь, толико и достойный Родитель.

Обстоятельства, до отца касающіяся.

Чтожъ касается до добраго Супруга, то видимъ мы и въ семъ Великаго Государя, самому себѣ, такъ сказать, подобнаго; самые пристрастнѣйшіе Пи-

Обстоятельства, до Супруга касающіяся.

От Р. Х. 1725.

сатели и ниже недоброхоты и клеветники его ничего на него не могли взвести такого, чтобъ онъ причинилъ въ какомъ либо семействѣ развратъ, или печаль, и ниже чтобъ были о томъ на него отъ кого либо какія жалобы. Противное сему утверждаетъ крайняя его привязанность къ Императрицѣ, второй Супругѣ своей, которая никогда отъ него не отлучалась, даже и въ самыхъ его военныхъ походахъ. Относительно же до первыя его Супруги, которую онъ отринувъ, повелѣлъ постричь, мы въ своемъ мѣстѣ показали разныя о семъ мнѣнія Писателей, которые утверждаютъ, что тому главнѣйшею причиною была сама она по несносной ему привязанности ея къ старымъ обычаямъ и суевѣрію, толико имъ нетерпимыхъ и въ подданныхъ своихъ; но ежели и то правда, что она была въ согласіи и съ самыми заговорщиками на жизнь его, то тѣмъ паче поступокъ его съ нею оправдается, а послѣдній ея въ монахиняхъ поступокъ, о коемъ мы видѣли по случаю слѣдственнаго дѣла Царевича *Алексѣя Петровича*, нѣкоторымъ образомъ и подтверждаетъ оное; однакожъ Писатель Исторіи *Лефортовой*, Г. *Бассевиль*, приписываетъ отверженіе ее единой чрезмѣрной ея ревнивости, произшедшей отъ любви, которую Государь возъимѣлъ къ одной младой Нѣмкѣ. Вотъ его слова: „Она почувствовала столь вели-

Описаніе Царицы Евдокеи Өеодоровны.

„кую

„кую ревнивость, что сдѣлала невозмо- Отъ Р. Х. 1725.
„жнымъ истребленіе соперницы своей
„изъ Супружняго сердца, и вмѣсто то-
„го, чтобъ скрыть свое негодованіе и
„стараться обратить опять къ себѣ
„сердце Супруга своего ласкою и терпѣ-
„ливостію, она позабыла, что Супругъ
„ея есть Государь. . . . Она дѣлала ему
„выговоры и показывала гнѣвъ, что по-
„служило только къ большему раздра-
„женію его и къ приведенію въ отвра-
„щеніе отъ нее, которое умножалось
„со дня день. Не внимая ничему, кромѣ
„ревнивости своей и худыхъ совѣтовъ,
„она потеряла навсегда ту власть, ко-
„торую могла бы опять пріобрѣсть надъ
„сердцемъ своего Супруга; ибо хотя
„онъ былъ отъ природы крутаго нрава,
„*однако онъ первой склоненъ былъ и къ*
„*извиненію ее, и даже къ уваженію нѣ-*
„*которымъ образомъ гнѣва ея, которой*
„*приписывалъ онъ единственно чрезмѣр-*
„*ной ея нѣжной любви, которую усили-*
„*вали законы супружества.*

„Царевы любимцы были ею призна-
„ваемы своими врагами; она ихъ приве-
„ла въ такія обстоятельства, въ кото-
„рыхъ они нашлись принужденными ста-
„раться о погубленіи ея, дабы тѣмъ из-
„бѣжать имъ ея мщенія; она не упуска-
„ла никакихъ случаевъ, встрѣчающихся
„ей къ ихъ обруганію публично и при-
„ватно.„

ОтЪ Р. Х. 1725.

Сіи любимцы были *Лефортъ* и *Меньшиковъ*, и они-то довершили ея нещастіе.

„*Лефортъ* (продолжаетъ *Бассевиль*) „страшась, чтобы ревнивость и происки „Царицыны, *которая уже составила при „Дворѣ сильную партію*, не причинила „какихъ перемѣнъ, вредныхъ великимъ „предпріятіямъ его Государя, склонилъ „его опредѣлить единою своею властію „разводъ съ нею.„

Все сіе произшествіе Г. *Бассевиль* полагаетъ еще до перваго походу Государева подъ Азовъ, и что Монархъ по возвращеніи уже своемъ изъ чужихъ краевъ поступилъ по сему *Лефортову* совѣту. Я, не отрицая справедливости сего повѣствованія, предоставляю Читателю самому сдѣлать заключеніе, кто изъ Супруговъ былъ сему виною. Но положа, что все повѣствуемое Г. *Бассевилемъ* съ такою точностію, есть справедливо, кажется безъ ошибки утвердить можно, что толь чрезвычайная ревнивость Супруги въ состояніи была помянутую сильную при Дворѣ составить партію изъ людей, привязанныхъ къ стариннымъ предубѣжденіямъ, и слѣдственно изъ тайныхъ враговъ Монаршихъ, а по сему и могло произвесть въ Писателяхъ мнѣніе, что Царица имѣла согласіе съ заговорщиками на жизнь своего Супруга (*).

Те-

(*) Что Царица и сама была суевѣрна, то между прочимъ докажетъ сей слѣдующій примѣръ. Въ первое

Теперь разсмотримъ о казни стрѣльцовъ, изъ чего особливо стараются хулители извлечь его жестокость. Пра- От Р. Х. 1725.

отсутствіе *Его Величества* въ чужіе края пріѣхалъ въ Москву монахъ Грекъ, и объявилъ, что онъ привезъ съ собою часть Богородицыной сорочки. Представленъ онъ былъ къ Царицѣ, разсказалъ ей составленную имъ повѣсть, откуда, какимъ образомъ и чрезъ какія руки дошла до него та сорочка,коликихъ трудовъ и иждивенія стоило ему пріобрѣтеніе ея, и что онъ, единымъ усердіемъ будучи побуждаемъ, чтобъ не осталося сіе сокровище въ Государствѣ обладаемомъ невѣрными, и не могло бы быть поругано, или погибнуть, привезъ его въ Россію, гдѣ благочестіе въ полномъ сіяніи обрѣтается; а чтобъ совершенное доставить словамъ своимъ достовѣріе, требовалъ, чтобъ принесены были горящіе угли, на коихъ могъ бы онъ возложить срачицу, вѣря несомнѣнно, что не прикоснется ей огонь. Царица пригласила Патріарха и нѣсколько особъ духовныхъ; при нихъ положена была срачица на горящіе угли, объята пламенемъ, разкалилась какъ уголь, но вынутая и остуженная явилась невредима и бѣла аки снѣгъ. Царица, Патріархъ и все собраніе ужасомъ и удивленіемъ были объяты, удостовѣряются о словахъ монаховыхъ, лобызаютъ тряпицу со благоговѣніемъ, яко нѣкую святыню, полагаютъ ее въ богатой ковчегъ и вносятъ ковчегъ въ церковь. Монаху заплатили, чего онъ требовалъ, и сверьхъ того щедро наградя, отпустили, которой и не разсудилъ послѣ сего долго медлить въ Россіи, но убрался за границу.

Великій Государь по прибытіи своемъ, когда ему о семъ донесли, не видая еще оныя, сказалъ, что то обманъ, и повелѣвъ принести ее, доказалъ всѣмъ, что то не иное что, какъ лоскутъ полотна, изъ аміанту сдѣланнаго, которая не сгараетъ въ огнѣ.

Такія чувства въ Супругѣ своей могли ли быть сносны младому остраго ума и горячаго сложенія Монарху?

Сей Анекдотъ Г. *Болтинъ* помѣстилъ въ книгѣ своей на *Леклерка*, Томъ II, стр. 551, и я имѣлъ у себя оной же, которой получилъ отъ Коммисара Крекшина, утверждавшаго его достовѣрность.

ОтЪ Р.Х. 1725.

Правда, Великій Государь тотчасЪ разгорячался при учиненныхЪ великихЪ преступленіяхЪ, но сіе произходило болѣе отЪ безпредѣльной его любви кЪ отечеству, нежели отЪ горячаго его сложенія. Ему казались дерзающіе поступать вЪ противность пользы отечества достойными строгаго наказанія, яко изверги онаго, но за таковыхЪ однако же почиталЪ онЪ такихЪ только преступниковЪ, которые возмущаютЪ спокойствіе общее, и которые произходятЪ отЪ злости сердца, каковые суть мятежники, убійцы, грабители, мздоимцы, и проч; но и изЪ самыхЪ даже таковыхЪ преступниковЪ, какЪ то мы уже показали, ощущали строгость правосудія его одни только нераскаянные, а признающіеся вЪ томЪ сЪ сокрушеніемЪ сердца получали отЪ него прощеніе. Сего еще мало: онЪ вЪ самыхЪ величайшихЪ раздраженіяхЪ своихЪ вималЪ гласу представлявшихЪ ему о его вспыльчивости. *Знаю Я* (говаривалЪ МонархЪ), *что Я также погрѣшаю, и часто бываю вспыльчивЪ и тороплевЪ, но Я никакЪ за то не стану сердиться, когда находящіеся около Меня будутЪ Мнѣ напоминать о таковыхЪ часахЪ, показывать Мнѣ Мою торопливость и Меня отЪ оной удерживать.* Мы тотчасЪ подтвердимЪ истинну сію самымЪ дѣломЪ.

Описаніе казни стрѣльцовЪ.

Казнь стрѣльцовЪ показываетЪ подлинно величайшее его на нихЪ раздраженіе,

ніе, и при первомъ воззрѣніи на разнообразныя смерти тысячи пяти сотъ, или, какъ иные пишутъ, двухъ тысячь человѣкъ, содрогнется чувствительное и нынѣшнимъ воспитаніемъ умягченное сердце, но сіе же самое сердце и оправдаетъ его, естьли только безпристрастно разсмотритъ обстоятельства тогдашнія, великость ихъ преступленія и ту необходимость, которая довела его до сей чрезмѣрной строгости. Кто были сіи нещастные? Они были тѣ самые стрѣльцы, которые не однократно колебали престоломъ и отечествомъ, которые исторгали изъ рукъ его на убіеніе его родственниковъ, которые возносили богомерзскія руки свои на закланіе самаго его, и которые наконецъ не однократно же во всемъ томъ были отъ него великодушно прощаемы. Сіи самыя чудовища, возпользуяся отлученіемъ его изъ Россіи, возбуждены обитавшею въ сердцахъ ихъ прежнею злобою, заклялись истребить всѣхъ бывшихъ въ Россіи иностранцовъ, всѣхъ вѣрныхъ Бояръ, всѣхъ соотчичей, противно имъ умствовавшихъ, низпровергнуть все заведенное и устроенное Государемъ, разорить Москву, возвесть на престолъ Царевну *Софію*, и наконецъ убить самаго Монарха при его возвращеніи, и съ симъ адскимъ умышленіемъ съ полнымъ воинскимъ ополченіемъ и пушками шли уже въ Москву. „Представьте „себѣ

Отъ Р. Х. 1725. „себѣ и помыслите (говоритъ Г. *Ломоносовъ*), что ему ревность къ правдѣ, что „сожалѣніе о подданныхъ, что своя опасность въ сердцѣ говорила: пролита „неповинная кровь по домамъ и по улицамъ Московскимъ, плачутъ вдовы, рыдаютъ сироты, воютъ насилованныя „жены и дѣвицы, сродники Мои въ домѣ Моемъ предъ очами Моими живота „лишались, и острое оружіе было къ „сердцу Моему приставлено Я Богомъ „сохраненъ, сносилъ, уклонялся, Я внѣ „града странствовалъ, нынѣ полезное „Мое путешествіе пресѣкли, вооружася „явно противъ отечества, за все сіе „ежели не отмщу, и конечной пагубы „не пресѣку казнію, уже вижу напередъ „площади наполнены труповъ, расхищаемые домы, разрушаемые храмы, „Москву со всѣхъ сторонъ объемлему „пламенемъ, и любезное отечество въ „дыму и въ пепелѣ. Всѣ сіи пагубы, „слезы, кровь, на Мнѣ Богъ взыщетъ.„

Между симъ, когда Монархъ съ симъ намѣреніемъ скакалъ изъ Вѣны въ Москву на почтѣ, злодѣи сіи по щастію на пути своемъ разбиты были нарядкымъ боемъ, и по учиненному слѣдствію доказаны, и сами признались во всемъ вышеописанномъ ужасномъ умышленіи своемъ.

Великій Государь по прибытіи своемъ съ болѣзнію сердца увидѣлъ, что ожесточенныхъ во злобѣ и нераскаянныхъ

ныхъ сихъ злодѣевъ, сихъ неизцѣльно гангреною зараженныхъ членовъ тѣла Россійскаго изцѣлить уже отнюдь не возможно, рѣшился для спасенія всего тѣла отечества и своего собственнаго сохраненія всѣхъ ихъ истребить. Но въ самое время страшныя ихъ казни, въ самое то время, когда онъ снѣдаемъ былъ досадою на толикую необходимость, кто не удивится присутствію духа его? *Лефортъ* осмѣливается представить ему, *что Государь долженъ наказывать злодѣянія, но не приводить въ отчаяніе злодѣевъ; что первое есть слѣдствіе правосудія, а послѣднее есть дѣйствіе жестокости*; и Монархъ въ толь величайшемъ раздраженіи своемъ сему внемлетъ, и тотъ же часъ повелѣваетъ остановить и прекратить всѣ казни; да и удовольствовался только виновнѣйшихъ разослать въ дальніе города, а прочихъ поверсталъ въ регулярные полки. Но слѣдующее паче еще докажетъ намъ великость духа и великодушія его; по слѣдствію о возмущеніи семъ доказано, что всего ужаснаго зла того начальнѣйшею причиною была сестра его Царевна *Софія*, содержавшаяся въ монастырѣ. Огорченный симъ до крайности Монархъ горестно жалуется на нее, какъ на главнѣйшаго своего злодѣя; изчисляетъ всѣ ея прежнія на жизнь свою покушенія, и въ первомъ пылу гнѣва своего опредѣляетъ избавиться отъ нее

ОтЪ Р. Х. 1725. казнію ея ; но тотЪ же *ЛефортЪ* говоритЪ ему: *не ужель, Государь! мщеніе Твое любезнѣе Тебѣ славы Твоея? ТуркамЪ только свойственно омакать руки вЪ крови своихЪ братьевЪ, но Государю Христіанскому надлежитЪ имѣть другія чувствованія.*

Елисаветѣ, Королевѣ Аглинской при опредѣленіи казни сестры ея, Шотландской Королевы *Маріи*, никто подобнаго представленія учинить не могЪ.

Толь смѣлое представленіе остановляетЪ гнѣвЪ его. ОнЪ тотЪ же часЪ прощаетЪ ее, и сЪ *ЛефортомЪ* же ѣдетЪ кЪ ней вЪ монастырь, довольствуется однимЪ только ей выговоромЪ; но тогда же слезами ея умягчается, и плачетЪ купно сЪ нею, а вышедЪ говоритЪ: *Она имѣетЪ великой разумЪ, но весьма жаль, что столько зла* (*).

ВпрочемЪ мы уже вЪ теченіе жизни Великаго Государя безчисленные, такЪ сказать, видѣли примѣры милосердія и великодушія его, и естьли онЪ распалялся когда гнѣвомЪ, то былЪ то мгновенный пламень, вспыхнувшій и тотЪ же часЪ погасавшій. ДоказываетЪ сіе тотЪ жарЪ,

(*) Бассевиль вЪ Исторіи *Лефорта*. Монастырь, вЪ коемЪ была Царевна заключена, есть Новодѣвичій, о которомЪ сей Бассевиль и ЛеклеркЪ говорятЪ, что оной былЪ построенЪ ею же самою; но сіе неправда: монастырь сей построенЪ при ВеликомЪ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* вЪ 1524 году.

жаръ, когда онъ, распалившись гнѣвомъ, выдернулъ шпагу на пораженіе *Лефорта*; и когда сей обнажилъ грудь свою, то вмигъ выпала шпага изъ рукъ его; а послѣдовавшее за симъ раскаяніе и прошеніе прощенія (говоритъ *Милотъ*) заглаждаетъ уже слишкомъ нечаянное сіе движеніе гнѣва. „Убійца Клитовъ Александръ (заключаетъ онъ же) несравненно менѣе достоинъ извиненія; ибо нарушая естественныя и дружескія должности, пренебрегъ онъ правила полученнаго имъ въ юности преизящнаго „воспитанія.„ Вспомните Читатели и то удовольствіе Великаго Государя, которое онъ ощущалъ отъ дарованнаго имъ прощенія знатнымъ преступникамъ, обличеннымъ въ похищеніи казны по поводу подложныхъ подрядовъ на Адмиралтейство. „Простивъ онъ „многихъ знатныхъ особъ (говоритъ „о семъ самомъ Г. *Ломоносовъ*) за тяжскія преступленія, объявилъ сердечную „свою (о томъ) радость, принятіемъ „ихъ къ столу своему и пушечною пальбою.„ Жестокъ ли же таковый Государь, которой съ такою радостію прощаетъ преступленія; которой любитъ, чтобъ говорена была ему правда безъ всякія прикрасы ласкательства; котораго повелѣнія оспоривали, и исполненія остановляли; которой не токмо за сіе не гнѣвается, но благодаритъ, и которой говаривалъ, *что лучше десятерыхъ вин-*

Отъ Р. Х. 1725.

От Р. Х. 1725.

ныхъ простить, нежели одного невиннаго оскорбить?

А сохраняемый имъ свято законъ *Христовъ*, очищенный отъ всякаго суевѣрія, и толикою кротостію и милосердіемъ преисполненный, есть вѣрнѣйшею повѣркою сея истинны

Послѣ сего ктобъ подумалъ, чтобъ тотъ же самый *Бассевиль*, которой описываетъ съ толикимъ удивленіемъ добродѣтели, дарованія и великодушіе *Ироя* нашего, говоря о немъ между прочимъ тако: „Онъ ни на что не смотрѣлъ, кро„мѣ славы; почиталъ себя граждани„номъ свѣта, принимая безъ различія „всѣхъ людей, осыпая благодѣяніями ро„дившихся за тысячи верстъ отъ столи„цы, равно какъ и самыхъ приближен„ныхъ.„ Можно ли, говорю, подумать, чтобъ сему же самому превозносимому имъ Ирою приписалъ онъ совокупно и самыя недостойныя его жестокости? Словомъ, онъ легкомысленно повѣря злостію разсѣянному отъ недоброхотовъ Государевыхъ слуху, не устыдился написать, что во время производимой стрѣлцамъ казни онъ своими руками рубилъ имъ головы, и *Лефортъ*, которой, по его же свидѣтельству, могшій съ толикою благородною смѣлостію давать ему совѣты, не сказалъ ему при семъ случаѣ ни слова. Легкомысліе, тѣмъ паче недостойное извиненія, что онъ не могъ самъ быть

онаго

онаго самовидцемъ; не могъ быть знакомъ никому изъ современниковъ, яко по прошествіи болѣе нежели чрезъ полвѣка писавшій; не могъ онъ занять сего ни отъ манускриптовъ и записокъ Россійскихъ, и ниже отъ достойныхъ о семъ Монархѣ Писателей, отнюдь о семъ не упоминающихъ. Капитанъ Инженеръ *Перри*, служившій у сего Монарха, въ запискахъ своихъ о сей казни, яко самовидецъ, пишетъ тако: *Главные Командиры бунтовщиковъ, многіе ихъ Офицеры и нѣкоторыя духовныя особы лишилися жизни, а нѣкоторыя изъ нихъ колесованы* (*). Какъ же бы онъ умолчалъ при семъ описаніи такое отличное дѣйствіе раздраженнаго Государя, ежелибъ оное было въ самомъ дѣлѣ? — Отъ Р. Х. 1725.

Приводимые же иногда *Бассевичемъ Корбе* и *Леклеркъ*, которые при томъ быть не могли же, недостойны ни малаго вѣроятія по ихъ доказанному пристрастію (**). А современники сего произшествія изъ Россіянъ, особы почтенныя заслугами и добродѣтелями своими, коимъ я имѣлъ честь быть коротко знакомъ,

(*) Г. Волтеръ въ Исторіи ПЕТРА Великаго приводитъ въ доказательство его сіи же *Перріевы* записки.

(**) Г. *Болтинъ* доказалъ ясно и сильно пристрастіе, несправедливость и клеветы сего *Леклерка* во всемъ имъ повѣствуемомъ о Россіи и о семъ Монархѣ, такъ что нѣтъ почти одного слова, котороебъ достойно было вѣроятія, а по сему *Леклерку* судить можно и о *Корбѣ*.

комъ (*), и самое слѣдственное дѣло о семъ бунтѣ и казни стрѣльцовъ, хранящееся въ Архивахъ нашихъ, уже совершенно заграждаютъ клеветѣ сей уста. Жаль, что мы принуждены помѣстить въ толь прекрасную картину толико обезображивающее оную пятно, кистью клеветы намаранное. „Знаю я (сказалъ при одномъ случаѣ самъ Монархъ), „что Меня называютъ жестокимъ и мучителемъ, однако по щастію тѣ только чужестранцы, кои ничего не знаютъ „обстоятельствахъ, въ коихъ Я сначала многіе годы находился, и сколь „многіе изъ Моихъ подданныхъ препятствовали Мнѣ ужаснѣйшимъ образомъ „въ наилучшихъ Моихъ намѣреніяхъ для „отечества, и принудили Меня поступить съ ними со всякою строгостію, „но не жестоко, а менѣе еще мучительски (**).„

Чтожъ до того касается, что будто Великій Государь склоненъ былъ къ излиш-

(*) Сіи почтенные старцы временъ ПЕТРОВЫХЪ, о коихъ упоминаю, суть Господа Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Иванъ Ивановичъ Неплюевъ*, и Адмиралы *Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ* и *Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ*, и сверьхъ сихъ были очевидцы дѣйствія сего Московскіе купцы: *Евреиновъ*, *Сѣрижовъ* и *Полуярославцовъ*, которые мнѣ о всемъ разсказывали, но яко не бывалаго, чтобъ самъ Государь смакалъ руки свои въ кровь стрѣльцовъ ни словомъ не упоминали.

(**) Сей разговоръ Монаршій предалъ намъ Графъ Остерманъ, а Г. Штелинъ записалъ оной въ своихъ Анекдотахъ, стр. 239, перваго изданія.

лишнему употребленію вина, но сіе такая же неправда, какъ и первое. Онъ употреблялъ оное, но рѣдко, что особливо случалось о святкахъ, когда онъ посѣщалъ своихъ подданныхъ, но и сіе по толику только, поколику почиталъ то нужнымъ къ своему намѣренію, а отнюдь не по склонности, какъ-то мы оное описали воведененіи къ первой Части сихъ Дѣяній, и какъ свидѣтельствуютъ сію истинну всѣ часы жизни его, препроведенные въ неусыпныхъ трудахъ. Г. *Лачъ*, бывшій съ *Его Величествомъ* въ Персидскомъ походѣ, говоритъ въ Дневнакѣ своемъ между прочимъ тако: „Знавшіе Государя болѣе другихъ утверждали прямо, что „не былъ онъ склоненъ къ упіенію, и „описывали его всегда Государемъ трезвымъ; я могу также свидѣтельствовать, что въ продолженіе всего Дербентскаго похода не видалъ его ни„что впадшаго въ малѣйшее излише„ство, и что [illegible] всегда жилъ онъ весьма „трезвымъ образомъ. Тѣмъ меньше могъ „я въ семъ обмануться, что ставка „Господина *Блументрота* (его *Лейбъ-Медика*), съ которымъ жилъ я вмѣстѣ, „находилась подлѣ Императорской, и „ничего не могъ онъ такого сдѣлать, „чегобъ я не провѣдалъ (*).„

Отъ Р. Х. 1725.

Сего одного свидѣтельства кажется довольно. Трезвость таковая тѣмъ достой-

(*) Смотри Белево путешествіе Часть III, стр. 187.

стойнѣе похвалы, что въ тогдашнее время всѣ компаніи, всѣ столы свадебные, имянинные, родинные и при другихъ пиршествахъ бываемые, сопровождаемы бывали пьянствомъ, и сіе обыкновеніе самымъ древнимъ обычаемъ, какъ бы закономъ, было утверждено (*), а по сему и судить о семъ должно бы по тогдашнему, а не по нынѣшнему умоначертанію.

Но

(*) У древнихъ народовъ почитался тотъ за Ироя, кто могъ больше другаго вина выпить. *Дарій*, Персидскій Царь, величался тѣмъ, что онъ былъ великимъ питухомъ. *Киръ младшій* между прочими превосходными своими предъ братомъ дарованіями включаетъ самъ о себѣ и то, что онъ больше его пьетъ, и лучше его вино сносить можетъ. *Александръ* не хотѣлъ сего преимущества никому уступить, и выпитая имъ въ хвастовствѣ страшной величины *Геркулесова* чаша была причиною, какъ многіе увѣряютъ, смерти его. Въ Европѣ сей же былъ обычай; всѣ были подвержены сей слабости, хотя оную и не называли слабостію; даже ученые, Университеты и училища тому же слѣдовали. Всѣ нововходящіе въ оныя записывались въ служеніе *Бахусу* съ нѣкоторыми торжественными обрядами, и заставляли ихъ клясться Св. *Стефаномъ Леснымъ*, что пропьютъ всѣ свои деньги. *Смотри примѣчаніе на Леклерка Г. Болтина Томъ II, стр. 245 и 246.* Св. Великій Князь *Владиміръ*, Россійскій нашъ Апостолъ, говорилъ предлагавшимъ ему вѣру Магометову, коею запрещалось пить вино, *что у насъ и веселіе все въ подлитіи бываетъ;* и сіе непрерывно продолжалось многіе вѣки, въ царствованіе даже Императрицы *Елисаветы Петровны*, въ столицахъ только частію зазирать стали пьянство, однакожъ изъ бесѣдъ рѣдко расходились не напившись до излишества; а особливо на имянинахъ, крестинахъ и тому подобныхъ пирушкахъ, даже и первостатейные

Но впрочемъ естьли кому угодно остаться въ согласiи съ писавшими о семъ, то пусть таковый себѣ представитъ, что и сей Монархъ при всѣхъ величайшихъ свойствахъ и добродѣтеляхъ своихъ былъ человѣкъ, а слѣдовательно и слабости свои имѣлъ, но оныя столько же славу его помрачаютъ, сколько помрачаютъ солнце примѣченныя въ немъ пятна. Отъ Р. Х. 1725.

Г. *Ломоносовъ*, съ великимъ вниманiемъ разсмотрѣвшiй всѣ его душевныя свойства, описываетъ его тако: „Государь отъ природы нравами не памятозлобивой, слабостямъ человѣческимъ „терпѣливой, и больше подданныхъ прi„ятель, нежели повелитель, въ предпрi„ятiяхъ и трудахъ твердой и непоко„лебимой, бережливой домостроитель и „наградитель щедрой, въ сраженiяхъ не„устрашимой воинъ и предосторожной „военоначальникъ, въ союзахъ надеж„ной другъ и остроумной политикъ, во

Ф 4 „всемъ

ные вельможи отъ того не были изъяты, въ прочихъ же городахъ и деревняхъ, отдаленныхъ отъ столицъ, никакое собранiе не проходило безъ пьянства. Не знали другой забавы, другаго увеселенiя, кромѣ какъ пить. Кто не пивалъ, или мало пивалъ, и гостей не употчивалъ до пьяна, съ таковымъ знаться не хотѣли. Такъ диво ли, что и ПЕТРЪ Великiй, толико снизходительный къ подданнымъ Государь, иногда сообразовался и въ семъ случаѣ съ ними? Слѣдовательно, когда онъ и сему толь закорелому обычаю мало слѣдовалъ, то заслуживаетъ новую за сiе похвалу.

ОтЪ Р. Х. 1725. ,,всемЪ ПЕТРЪ Великій ОтецЪ отече- ,,ства.,,

Можно ли же при толикихЪ добродѣтеляхЪ замѣчать неразлучныя сЪ человѣчествомЪ слабости?

XXVIII.

Путь М нар- шій, коимЪ онЪ шествовалЪ и достигЪ до своей цѣли.

Путь, по коему онЪ шествуя, достигЪ до своей цѣли.

ОписавЪ тѣлесный и душевный образЪ Великаго Монарха, кажется мнѣ, что будетЪ оный не совсѣмЪ еще совершеннымЪ, ежели не опишемЪ и пути предЪизбраннаго имЪ, по которому онЪ шествуя, достигЪ до цѣли великихЪ своихЪ намѣреній и до толикаго величія славы.

ОбозримЪ! возлюбленные соотчичи, путь сей; мы не почувствуемЪ на ономЪ скуки, слѣдуя за предтечею нашимЪ.

Путь сей тѣмЪ большаго достоинЪ замѣчанія, что оный никѣмЪ до него не былЪ проложенЪ.

СвѣтильникЪ природнаго его великаго разума, зажженный безпредѣльною его кЪ отечеству любовію, былЪ единственнымЪ указателемЪ стезей по непроходимому пути сему.

Безпредѣльное властолюбіе Царевны *Софіи Алексѣевны* сестры его, захватившей посредствомЪ воздвигнутыхЪ ею страшныхЪ бунтовЪ правленіе Государства, внушило вЪ душу ея кЪ удержа-

нію

нію навсегда въ рукахъ своихъ Скиптра пагубное предпріятіе. Она, опасаясь примѣченныхъ ею въ дѣтствѣ еще его великихъ природныхъ дарованій, предпріяла или лишить его жизни, или учинить его неспособнымъ къ правленію, заразивъ его пороками и отдаливъ отъ него всякое воспитаніе. На сей конецъ наполнила комнаты его развратными юношами, имѣвшими наставниками своими *Бахуса* и *Венеру*; самый учитель его Руской грамоты Г. *Зотовъ* былъ отъ него отлученъ: одна почти (*) мать его была и учитель и охранитель его. Но Ирои, говоритъ Г. *Фонтенель*, произходятъ совсѣмъ готовыми изъ рукъ природы съ свойствами, ничѣмъ непреодолимыми. Младый Государь среди забавъ своихъ лишь только увидѣлъ *Лефорта* привязался къ нему, полюбилъ его. ,,Рѣдко слухъ Государей (говоритъ ,,Писатель Исторіи сего Господина) (**) ,,отверзается истиннѣ, но ПЕТРЪ казался изъ сего общаго правила изъ- ,,ятымъ; онъ весьма охотно слушалъ ,,говоренную себѣ *Лефортомъ* истинну ,безъ всякія прикрасы ласкательства, ,,и не внимая очаровывающему гласу Си- ,,ренъ,

Отъ Р. Х. 1725.

Ф 5

(*) Слово почти означаетъ тѣхъ не многихъ изъ вѣрныхъ, которые были при немъ, изъ каковыхъ были родственники Царицыны, Господа Нарышкины, Князь *Борисъ Алексѣевичь Голицынъ* и *Головинъ*, но и оные принуждены были не казаться по наружности таковыми.

(**) Блесезилль.

Отъ Р.Х. 1725. „ренъ, окружающихъ его, избѣжалъ раз„ставленныхъ ему сѣтей, попралъ раз„сыпаемые предъ нимъ цвѣты, по пер„вому гласу *Лефорта* бѣжалъ къ ружью „и къ солдатскимъ работамъ. Во время „стрѣлецкихъ бунтовъ, придаетъ къ „сему Г. *Ломоносовъ*, кои всѣ по наущенію „сестры его на здравіе его устремля„лись, обучался онъ военному дѣлу, „двенатцати лѣтъ сталъ онъ рядо„вымъ солдатомъ, и съ товарищами „своими не токмо въ одномъ былъ вне„сенъ спискѣ, но и спалъ съ ними въ „одной палаткѣ, ту же принималъ пи„щу, стоялъ поочереди на караулѣ, „исправлялъ всѣ солдатскія работы, во„зя землю къ своему потѣшному крѣ„постному строенію на телѣжкѣ, по„строенной своими руками.„ Вскорѣ потѣшная рота сія стала полками; все сіе произходило при зрѣніи хитрыя сестры его и всего преданнаго ей стрѣлецкаго войска, и въ толь нѣжномъ возрастѣ принялъ намѣреніе упразднить сію страшную тогдашнюю Рускую гвардію, подобную Преторіанской въ Римѣ, которую упразднить безсильны были всѣ Цесари Владѣтели свѣта. Но младый нашъ *Ирой* возмогъ сіе учинить, и исторгнувъ Скиптръ изъ рукъ сестры своея, съ новыми войсками побилъ Турокъ, отнялъ Азовъ, соорудилъ на Черномъ морѣ сильной флотъ, о коемъ до него и понятія не имѣли; но что уди-

удивительнѣе, въ тоже время отрѣшаетъ высокомощное достоинство Патріаршее, упраздняетъ въ правленіи и самую тѣнь Аристократіи, могущей послужить ему препятствіемъ въ великихъ его намѣреніяхъ, вступаетъ въ единоборство съ страшнѣйшимъ, непріятелемъ, и яко вторый *Тезей* сражается съ лютыми чудовищами, то есть съ суевѣріемъ и предразсудками, отсѣкаетъ нѣсколько главъ гидръ сихъ, и расторгнувъ узы, наложенныя ими на подданныхъ, разсылаетъ многое ихъ число для ученія въ Европейскія Государства; а дабы и самому ему научиться лучше управлять царствомъ, послѣдовалъ за ними подъ утаеніемъ Величества своего и самъ, и въ пути семъ съ неутомимою, такъ сказать, жадностію разсматривилъ образъ мыслей Государей, ихъ правленія, законы, экономію, нравы народные, ихъ обычаи, воспитаніе, землледѣліе, науки и художества, записывая все то съ своими на то примѣчаніями. Въ Голландіи далъ онъ всему свѣту зрѣлище, не виданное отъ вѣка; зрѣлище истиннаго величія, высокое наставленіе Государямъ, и примѣръ такого пожертвованія, которому бы мы не могли повѣрить, ежели бы эпоха того времени удалена была отъ нашего вѣка. Словомъ, онъ записался въ плотники подъ именемъ *Петра Михайлова*, обучался съ неописаннымъ раченіемъ кораблестроенію, работая въ мастерскихъ избахъ, упо-

Отъ Р. Х. 1725.

Отъ Р. Х. 1725.

употребляя одежду и пищу одинакую съ прочими мастеровыми, и въ нѣсколько мѣсяцовъ совершенно оному научился, ходя между тѣмъ къ славному Анатомисту для обученія же Херургическихъ операцій и Физикѣ. Сего мало, онъ въ то же время обучался и навигаціи и многимъ другимъ познаніямъ. „Иногда слу-„шалъ онъ, говоритъ Г. *Саварій* (*) уче-„нія у искусныхъ Навигаторовъ о раз-„ныхъ румбахъ морскихъ вѣтровъ, какъ „смотря на морскія карты, безопасно по „морю ходить, временемъ сѣвши за „станъ и принявшись за челнокъ, ткалъ „тонкія сукна, шерстяные и шелковые „штофы, въ иное время бывая въ ком-„паніяхъ съ искусными купцами, искалъ „довѣдаться секретовъ Голландскаго бан-„ка и вексельныхъ обрядовъ, съ Амстер-„дамскими и Аглинскими банкирами за-„временно договорился о корресподенціи, „и ничто отъ любопытства его не „ушло, никакое ремесло отъ очей его не „скрылось. . . . Ходилъ къ мастерамъ „всякихъ художествъ: съ кузнецами мо-„лотомъ трудился, съ плотниками брев-„на, брусья и доски тесалъ, съ кожев-„никами кожи строгалъ, и проч.„

Въ одно время оставлялъ топоръ свой и ѣздилъ въ Утрехтъ для свиданія съ *Вильгельмомъ* Королемъ Аглинскимъ; по томъ переѣжалъ въ Лондонъ, гдѣ та-

(*) Въ Предисловіи на Лексиконъ свой о Коммерціи.

такимЪ же образомЪ новыя пріобрѢлЪ го- ОтЪ Р. Х. 1725.
знанія, и отправя оттуда вЪ Россію множество художниковЪ, мастеровЪ, Математиковъ, ИнженеровЪ и другихЪ ученыхЪ, пріѢхалЪ вЪ ВѢну сЪ намѢреніемЪ, осмотрѢвЪ тамЪ все, обЪѢздить Италію и другія земли, дабы отовсюду собрать все полезное, и всему научиться нужному. Но получаетЪ изЪ Москвы куріера о страшномЪ возмущеніи стрѢльцовЪ, оставляетЪ всѢ великія предпріятія свои, скачетЪ на почтѢ вЪ отечество, изтребляетЪ пагубное возмущеніями стрѢлецкое войско, содѢлывается учителемЪ во всемЪ подданнымЪ своимЪ, и Россія вскорѢ претворяется какЪ бы вЪ одинЪ превеликой заводЪ. ТамЪ стали разрыватся нѢдра земныя и изЪ оныхЪ извлекаться всякія металлы и минералы, индѢ литься пушки, бомбы и ядра, вЪ другихЪ мѢстахЪ дѢлаться ружья, коваться мечи, шлемы, копья, якори, ткаться сукна, полотна и всякія матеріи, строиться корабли, военные и торговые, разводиться лучшихЪ породЪ овцы и лошади, умножаться нужные продукты и прозябенія, и вдругЪ какЪ бы Творческою рукою изЪ небытія произошли страшныя арміи и флоты, сЪ коими сразился сЪ народомЪ ШведскимЪ, предводимымЪ такимЪ ИроемЪ, котораго трепетала вся Европа, каковЪ былЪ *КарлЪ XII*, побѢдилЪ его, отнялЪ завладѢнныя Шведами беззаконно провинціи свои, и кЪ онымЪ при-

Отъ Р.Х. 1725.

присовокупилъ новыя и великія, и въ то же время строилъ новые грады и пристани, пекся о разпространеніи торговли, соединялъ каналами рѣки и моря, издавалъ законы, утверждалъ новыя Судебныя мѣста, разныя училища и Академіи, изкоренялъ суевѣрія и предразсудки; и хотя все сіе сопряжено было съ непреодолимыми трудностьми, но его раченію и любви къ отечеству ничто противостать не могло. Вся Европа взирала на него съ изумленіемъ, и признала, что въ произведеніи удивленія достойныхъ дѣлъ имѣлъ онъ паче вдохновеніе чрезвычайной премудрости, нежели отмѣнное желаніе прославить имя свое; и наконецъ, возведъ Россію на верьхъ славы, единогласно признанъ всемъ свѣтомъ Императоромъ и Великимъ.

По такому-то неудобопроходимому пути дошелъ онъ до таковыя славы, до коликія никто до него не достигалъ! Проповѣдуютъ великія дѣла его съ удивленіемъ въ публичномъ и чрезвычайномъ собраніи Парижскія Академіи Наукъ (*). Самые славнѣйшіе мужи имянуютъ его, одинъ сотворителемъ народа своего и преобразителемъ Сѣвера, и предпочитая его всѣмъ великимъ людямъ, избираетъ его своимъ Ироемъ для вос-

(*) Г. Фонтенель былъ къ сему избранъ.

воспѣтія его Эпическою трубою (*). Другіе, превыше всѣхъ прославившихся великими дѣлами Монарховъ именуя его, то удивленіемъ свѣта (**), то величайшимъ изъ Законодателей (***), то вмѣщающимъ въ себѣ совокупно достоинства *Лудовика* XIV, *Августа* и *Карла* Великаго (†), то величайшимъ изъ человѣковъ (††), то достойнымъ владѣть не Россіею токмо, но и всемъ свѣтомъ, и что великихъ его дарованій никакой велерѣчивой языкъ изъяснить и ни одно искуснѣйшее перо описать не можетъ (†††), одна только всемірная слава (говоритъ Архіепископъ *Ѳеофанъ*) есть достойная его проповѣдница, весь свѣтъ его стихотворецъ, а Россія его статуя, прекраснымъ мастерствомъ имъ самимъ передѣланная. „Естьли бы кто (говоритъ „Г. Волтеръ) сказалъ въ 1700 году, что „Дворъ величественный и обходительнѣйшій возникнетъ внутрь Финскаго „залива; что жители Соликамскіе и Казанскіе при берегахъ Волги и Яика „(Урала) сравняются съ наилучшими „Евро-

От Р. Х. 1725.

(*) Г. Томасъ въ похвальномъ словѣ *Морицу*, и онъ же, какъ извѣстно, трудился многіе годы въ сочиненіи ему Ироическія поэмы.

(**) Г. Пуфендорфъ въ Европейской своей Исторіи.

(***) Аббатъ Ла-Портъ во всемірномъ своемъ Путешествователѣ.

(†) Г. *Мураторій* въ книгѣ своей о народномъ блаженствѣ.

(††) Волтеръ въ Исторіи Карла XII.

(†††) Г. Саварій въ Историческомъ Предисловіи своемъ къ Лексикону о коммерціи.

ОтЪ Р. Х. 1725.

„Европейскими войсками; что они побѣдятЪ ОттомановЪ и ШведовЪ, и одержатЪ побѣду вЪ Германіи; что Имперія, простирающаяся на 2000 миль, почти неизвѣстная до селѣ, будетЪ вЪ пятьдесятЪ лѣтЪ просвѣщена (полицизирована); что вліяніе ея прострется на всѣ Европейскіе Дворы; что попечительнѣйшій ПротекторЪ наукЪ будетЪ РоссЪ: тотЪ бы почелся неосновательнѣйшимЪ между всѣми людьми. ПЕТРЪ Великій единственно пріуготовилЪ и содѣлалЪ толь необычайнѣйшую перемѣну (революцію), которую никто предвидѣть не могЪ, и можетЪ быть былЪ онЪ одинЪ изЪ всѣхЪ Государей тотЪ, котораго дѣянія болѣе достойны преданы быть потомству (*).

„Я предоставляю РоссійскимЪ ИсторикамЪ (заключаетЪ онЪ) входить вЪ подробное описаніе заведеній, законовЪ и предпріятій ПЕТРА Великаго. Они ободрятЪ соотчичей своихЪ, прославя всѣхЪ тѣхЪ, которые вспомоществовали Монарху сему вЪ его военныхЪ и политическихЪ трудахЪ. Для иностранца безпристрастнаго, любителя достоинствЪ, довольно и того, что покусился онЪ показать, что былЪ тотЪ великій человѣкЪ, которой отЪ Карла научился побѣдить его, которой не однократно выѣзжалЪ изЪ Государства „сво-

(*) ВЪ Предисловіи кЪ первой Части Исторія ПЕТРА Великаго.

,,своего, дабы лучше управлять онымЪ; От Р. X.
,,которой своими руками упражнялся по- 1725.
,,чти во всѢхЪ нужныхЪ художествахЪ,
,,дабы собою подать примѢрЪ народу
,,своему, и которой былЪ ОсновашелемЪ
,,и ОтцомЪ Имперіи своей. Было Царей
,,побѢдоносцовЪ, восклицаетЪ Г. *де-ла-*
,,*Комбе* (*), было законодателей и вели-
,,кихЪ политиковЪ; но ПЕТРЪ Великій
,,одинЪ, которой кЪ симЪ славнымЪ тип-
,,ламЪ вЪ состояніи былЪ присоединить
,,количества не меньше Ироическія, испра-
,,вителя своихЪ земель, учителя полез-
,,ныхЪ знаній, основателя наукЪ и ху-
,,дожествЪ, и учредителя нравовЪ сво-
,,ихЪ народовЪ.,,

,,Государи владѢющіе народами, издав-
,,на просвѢщенными (заключаетЪ Г. Вол-
,,терЪ), скажутЪ сами себѢ, когда вЪ
,,хладныхЪ странахЪ древнія Скиѳіи
,,единый человѢкЪ, вспомоществованный
,,одинимЪ только великимЪ своимЪ ду-
,,хомЪ, произвелЪ столь много слав-
,,ныхЪ дѢлЪ: то чтожЪ намЪ должно
,,дѢлать вЪ такихЪ ГосударствахЪ,
,,гдѢ собранные труды многихЪ вѢковЪ
,,содѢлали намЪ все нетруднымЪ (*)?,,

ЧегожЪ не достаетЪ теперь относи-
тельно кЪ Ирою нашему? ОнЪ препрослав-
ленЪ, возвеличенЪ, обожаемЪ подданны-
ми. Не достаетЪ достойныя его Исторіи!

(*) О перемѢнахЪ Россіи.
(**) Тако Г. ВолтерЪ заключаетЪ Исторію свою ПЕТРА Великаго.

ОтЪ Р. Х. 1725. и Г. *Волтер*Ъ справедливо говоритЪ, что таковая должна быть написана Россійскими Историками; и коль желательно, дабы оная изображена была кистью такихЪ изЪ РоссіянЪ, которые природныя дарованія и способности свои просвѣтили ученіемЪ и обогатили всѣми нужными кЪ сему познаніями; которые имѣютЪ случай и возможность собрать всѣ матеріалы, до сего предмета касающіеся, сохраняемые вЪ разныхЪ нашихЪ архивахЪ, и которые наконецЪ, пламенѣя любовію кЪ отечеству и кЪ сему Отцу отечества, предпочитаютЪ несравненно пользу онаго своимЪ выгодамЪ и покою! Коль желательно, повторяю, имѣть таковою превосходною кистью изображенную Исторію сего Начальника нашего просвѣщенія, нашего величія и нашея славы!

Сего сЪ нетерпѣливостію ожидаютЪ отЪ васЪ, о почтеннѣйшіе сограждане! всѣ ваши соотчичи; кЪ сему возбуждаетЪ васЪ все окружающее васЪ: ибо нѣтЪ такого предмета, которой бы не воспоминалЪ вамЪ его, и на которомЪ бы не было изображено имени его. КЪ сему обязываетЪ васЪ *долг*Ъ и честь Имперіи, и что всего сильняе, кЪ сему побуждаетЪ васЪ и самая признательность кЪ высокимЪ его дарованіямЪ Великія ЕКАТЕРИНЫ, преемницы престола и духа его, которая торжественно оное благоволила изъявить предЪ лицемЪ всѣхЪ

под-

подданныхъ своихъ. ОНА полагаетъ при гробѣ его трофеи, полученные въ Архипелагѣ надъ непріятелемъ ЕЯ и всего Христіянства, съ сими исполненными благоговѣнія и благодарности словами: *Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приношу* (*); и чего не сдѣлали для него самые ближайшіе къ нему по крови, то есть Супруга, внукъ, племянница и дщерь: то дѣлаетъ ОНА, воздвигнувъ ему преславный монументъ, превосходящій всѣ, какіе ни есть сего рода въ свѣтѣ (**); и во время открытія онаго при зрѣніи безчи-

От Р. Х. 1725.

(*) Приникни, ПЕТРЪ! воззри на градъ Твой нынѣ,
И царствующей тамъ внемли ЕКАТЕРИНѢ.
Она съ Тобой дѣлитъ побѣдъ своихъ плоды,
Священны чтя Твои для пользы всѣхъ труды.
Тебя Зиждителемъ Россійска флота славитъ,
И славы своея Тебя началомъ ставитъ.
Тебя виновникомъ считая Росскихъ благъ,
У непріятелей отнятый Ею флагъ
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ,
И жертвой сей Твое столѣтье величаетъ.

(**) Монументъ сей вмѣсто обыкновеннаго подъ всѣми въ свѣтѣ таковыми же монументами піедестала имѣетъ подъ собою цѣлую гору, изъ единаго камня состоящую, и которая перевезена чрезъ воды. Г. *Рубанъ*, которой и вышеписанные стихи сочинилъ, сіе чрезвычайное произшествіе прославилъ прекрасными стихами, которые и помѣщаются:

Колоссъ Родосскій! свой смири надмѣнный видъ
И Нильскихъ зданія высокихъ пирамидъ,
Престаньте болѣе считаться чудесами,
Вы смертныхъ бренными содѣланы руками.
Нерукотворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ ЕКАТЕРИНЫ,
Прешла во градъ ПЕТРОВЪ чрезъ Невскія пучины
И пала подъ стопы Великаго ПЕТРА.

Октяб. X. 1725.

численнаго народа, при громѣ пушечномъ и ружейномъ, при звукѣ трубъ, литавръ и барабановъ благоволила почтить оный своимъ поклоненіемъ и изліяніемъ рѣкъ милостей своихъ на подданныхъ, прощеніемъ преступленій ихъ, дарованіемъ свободы содержащимся подъ стражею, возвращеніемъ изъ ссылокъ и отпущеніемъ милліоновъ долговъ, торжественно предъ всемъ свѣтомъ признаяся, что то дѣлаетъ ОНА въ память сего Великаго Государя, матерински увѣщавая всѣхъ помилованныхъ ЕЮ соединить свои мольбы къ Богу о упокоеніи души сего въ Бозѣ почивающаго преславнаго Монарха.

Таковое живѣйшее чувствованіе благодарности къ сему *Ирою Великія Монархини, Матери отечества,* коль сильнымъ долженствуетъ быть побужденіемъ къ сочиненію достойныя его Исторіи!

P. S. По напечатаніи нѣсколькихъ уже Частей Дѣяній сихъ имѣлъ я щастіе достать вновь многія письма и манускрипты, до сего же Ироя касающіеся; чего ради, не взирая на изнуренныя уже силы свои, почитаю долгомъ своимъ исправить, дополнить и вновь издать сіи Дѣянія, ласкаяся надеждою, что безпредѣльная благодарность моя къ любезнымъ соотчичамъ за толико благосклонное приятіе сихъ трудовъ моихъ подастъ мнѣ новыя силы къ совершенію сего. Между же тѣмъ покорнѣйше прошу всѣхъ тѣх, кто имѣетъ у себя какіе либо манускрипты, письма, записки;

ски, до сего предмета касающіяся, о благосклонном оныхъ сообщеніи ко мнѣ, которыя по списаніи съ нихъ копіи съ должною благодарностію имѣютъ быть возвращены. ОтЪ Р. Х. 1725.

* * *

Мы кратко упомянули выше объ иностранныхъ Писателяхъ, прославлявшихъ *Ироя* нашего паче всѣхъ великихъ мужей, и удивлявшихся его дарованіямъ и дѣламъ. Я помѣщаю подъ симъ подлинникомъ тѣ ихъ мѣста, а вопервыхъ похвальное слово *Его Величеству*, яко Члену Парижскія Академіи Наукъ, говоренное тоя же Академіи Членомъ, славнымъ Господиномъ *Фонтенелемъ*, въ публичномъ и чрезвычайномъ оныя собраніи при первомъ полученіи извѣстія о кончинѣ его того же 1725 года.

„Нѣтъ еще примѣра, чтобъ Академія похваляла Самодержца, похваляя, ежели смѣть сказать, одного изъ своихъ Членовъ; чего ради мы должны предъизъявить, что мы будемъ почитать блаженныя памяти Царя въ достоинствѣ Академика токмо, но Академика Государя и Императора, введшаго науки и художества въ обширныя области своей Державы. А когда мы представлять его будемъ воиномъ и побѣдителемъ, то сіе точно для того, что военное искусство есть одно изъ оныхъ,

Отъ Р. Х. 1725.

которыми онъ вразумилъ и просвѢтилъ своихъ подданныхъ.

Россія была въ непросвѢщеніи и грубости, почитай подобныхъ бывающимъ всегда при первоначальныхъ временахъ новыхъ народовъ. Сіе впрочемъ не отъ того, чтобъ въ Россіянахъ не было остроты, проницанія, разума и способности къ подражанію всему видимому ими; но что все ихъ искусство во всеконечномъ помраченіи находилось. Земледѣльцы, родившись невольниками и изнуренными отъ немилосердыхъ Господъ своихъ, довольствовались, чтобъ грубое земледѢліе приносило имъ только чѢмъ жить, отъ чего не могли и не смѢли они обогащаться; да и сами Господа не дерзали казаться богатыми; а художества производимы бываютъ богатствомъ и льготою Правительства. Военное искусство, по нещастію столько же необходимое, сколько и земледѢліе, не меньшежъ пренебрегаемо было. По сей причинѢ Россіяне и разпространили свое владѢніе токмо съ СѢверной и Восточной стороны, гдѢ имъ попались грубые народы. Политика отдалила отъ войны Вельможъ и Дворянъ, которые однако почитали за почетное себѢ увольненіе недостойную праздность; а которые изъ нихъ и были въ службѢ, однако порода производила ихъ въ Начальники, и служила имъ вмѢсто достоинства и искусства. Принято было въ войско

ско много Нѣмецкихъ Офицеровъ, но по большой части бывшихъ рядовыми въ своей землѣ; а Офицеры сіи только для стого Офицерами, что они были въ Россіи чужестранцы; впрочемъ не искуснѣе казались они природныхъ Россіянъ въ новомъ своемъ чинѣ. Войски Россійскія набранныя силою, состоящія изъ простолюдиновъ, худо обученныя, худо правимыя, не могли стоять противъ непріятеля, пріобыкшаго къ войнѣ; да и надобно, чтобъ благополучныя и особливыя обстоятельства подали имъ въ руки побѣду. Главная сила Имперіи состояла въ стрѣльцахъ; войско, почитай сходственное съ Турецкими Янычарами; купечество слабое и чахнущее было все на все въ рукахъ чужестранныхъ купцовъ, коихъ незнаніе и лѣность домашнихъ торговыхъ людей призывали излишно къ обманыванію сихъ. Море не видало на себѣ никогда Россійскихъ кораблей какъ военныхъ, такъ и купеческихъ; да и вся польза отъ Архангельскаго порта произходила однимъ только чужестраннымъ народамъ.

От Р. Х. 1725.

Самое Христіянство, налагающее нѣкоторую необходимость знанія, по крайней мѣрѣ духовенству, оставляло сіе въ такой же тьмѣ невѣденія, въ какой былъ и простой народъ; и всѣ знали только, что они Греческаго закона, и что имъ надлежало ненавидѣть Римлянъ. Ни одного не было церковно-

ОтЪ Р. Х. 1725. служителя, чтобЪ ему быть довольно искусну кЪ проповѣданію слова слушателямЪ, толь мало разумѣющимЪ; не было почитай и книгЪ вЪ самыхЪ старинныхЪ и богатыхЪ монастыряхЪ, хотябЪ уже и сЪ тѣмЪ, чтобЪ тамЪ не читать ихЪ никому (*): пребывало повсюду крайнее неблагочиніе и неустройство.

Такое было состояніе Россіи, когда Царевичь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ родился Маія 30 Іюня 10 1672 года, отЪ Царя *Алексѣя Михайловича* и отЪ Царицы *Наталіи Кириловны Нарышкиной*, второй сего Супруги. По преставленіи Царя *Алексѣя Михайловича* вЪ 1676 году *ѲеодорЪ Алексѣевичь*, старшій его сынЪ, сталЪ его преемникомЪ, да и скончался вЪ 1682 году по 6 лѣтахЪ царствованія. Царевичь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, имѣя только десять лѣтЪ отЪ рожденія, провозглашенЪ ЦаремЪ на его мѣсто вЪ предосужденіе Царевичу *Іоанну Алексѣевичу*, старшему его брату, коего здравіе, равно какЪ и мысли были весьма слабы. Стрѣльцы, возбуждены бывши Царевною *Софіею Алексѣевною*, уповавшею имѣть больше себѣ власти при *Іоаннѣ Алексѣевичѣ*, братѣ своемЪ родномЪ по отцѣ и по матери и ко всему неспособномЪ, забунтовали и стали за *Іоанна Алексѣевича*; а для потушенія междоусо-

(*) Сіе однакоже разумѣть должно о гражданскихЪ сЪ иностранныхЪ языковЪ и о наукахЪ переведенныхЪ книгахЪ.

усобія положено, чтобЪ обоимЪ братамЪ быть Царями и царствовать совокупно (*). ОтЪ Р. Х. 1725.

ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ уже Царь вЪ толь молодыхЪ лѣтахЪ былЪ безмѣрно худо воспитанЪ; но ни доброе воспитаніе, не производитЪ величія, ни худое онаго не истребляетЪ. Ирои во всякомЪ родѣ происходятЪ совсѣмЪ готовыми отЪ рукЪ природы, и сЪ свойствами, ничѣмЪ непреодолѣваемыми. Склонность вЪ Царѣ ПЕТРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ кЪ военнымЪ дѣйствіямЪ показала себя вЪ первомЪ его юношествѣ. *Любил*Ъ онЪ бить вЪ барабанЪ; а что не хотѣлЪ онЪ просто тѣшиться, какЪ отрокЪ пустымЪ звукомЪ, но воинской научиться должности: то явно изЪ сего, что старался быть вЪ томЪ искусенЪ; да и подлинно сдѣлался толь искусенЪ, что могЪ иногда учить и солдатЪ, не могшихЪ вЪ томЪ сравниться сЪ нимЪ успѣхами.

Царь *ѲеодорЪ Алексѣевичь* любилЪ великолѣпіе вЪ одеждѣ и вЪ конскихЪ уборахЪ; но Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, хотя и не люба ему была еще тогда сія пышность, разсуждая ее быть ненужною и тягостною, видѣлЪ однако сЪ пріятностію, что его подданные, бывши по то время крайнѣ удалены отЪ вся-

(*) Надлежало бы здѣсь прибавить, что намѣреніе Царевны далѣе простиралось, какЪ то мы видѣли изЪ Дѣяній Монарха.

всякія великолѣпности, пріобыкли отъ мала по малу къ оной.

ОтъР.Х. 1725.

Разсудивъ, что можетъ обратить къ благороднѣйшимъ употребленіямъ силу примѣра, собралъ онъ роту, состоящую въ пятидесяти человѣкахъ подъ командою чужестранныхъ Офицеровъ, и кои были всѣ одѣты по Нѣмецки и экзерциціи свои дѣлали; по томужъ взялъ онъ въ сей ротѣ самый нижній чинъ, а именно сдѣлалъ себя барабанщикомъ; не было сіе пустымъ представленіемъ, подающимъ ему и Двору его причину къ забавѣ и смѣху. Запретилъ онъ накрѣпко своему Капитану памятовать о немъ, что онъ Царь. Онъ служилъ со всею исправностію и послушаніемъ, какихъ требовала его должность; да и довольствовался токмо опредѣленнымъ жалованьемъ, и спалъ въ барабанщичьей ставкѣ при оной ротѣ. Произошелъ онъ въ Сержанты. Заслужилъ сей чинъ по присужденію Офицеровъ, коихъ бы онъ наказалъ за разсужденіе благосклонное чрезмѣру; да и былъ всегда производимъ какъ достойный солдатъ, коего сами товарищи моглибъ подтвердить повышеніе. Симъ хотѣлъ онъ научить знатныхъ и всѣхъ своихъ подданныхъ, что одна порода не довольная есть титла къ полученію чиновъ и достоинствъ, но что единственно только заслуга есть оная точно титла, удостояющая въ тѣ. Нижніе чины, проходимые имъ, и

жизнь

жизнь жестокая, какову онъ провождалъ, подавали ему право требовать того сильняе отъ другихъ, нежели онъ могъ по самоверьховнѣйшей своей власти. Отъ Р. Х. 1725.

Къ сей первой ротѣ пятидесяти человѣкъ присовокупилъ онъ новые полки, и всегда подъ командою у чужестранныхъ, и всегда обучаемые образомъ Нѣмецкимъ; да и совокупилъ наконецъ корпусъ довольно великій. И какъ тогда было у него мирное время, то дѣлалъ онъ сраженія однихъ полковъ съ другими; представляемы были и осады городовъ. Пріобучалъ онъ такимъ образомъ къ войнѣ солдатъ, безъ кровопролитія еще, испытывалъ ихъ мужество, и приступалъ къ преддверію побѣды.

Стрѣльцы смотрѣли на все сіе, какъ на потѣху молодаго Государя, и утѣшались сими новыми зрѣлищами, представляемыми предъ нихъ; впрочемъ забава сія касалась до нихъ больше, нежели они помышляли. Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, видя ихъ превеликую силу, а съ другой стороны единственную склонность къ Царевнѣ *Софіи Алексѣевнѣ*, укрывалъ въ глубинѣ своего сердца твердое намѣреніе къ изкорененію оныхъ; чего ради и хотѣлъ усилиться войскомъ лучшимъ и надежнѣйшимъ.

Въ тожъ самое время предвоспріималъ онъ другое намѣреніе столькожъ великое, но и труднѣйшее. Ботикъ Голланд-

От Р. Х. 1725. ландской, найденный имъ при озерѣ одного изъ увеселительныхъ его домовъ и пребывавшій тамъ безполезно, поразилъ его такъ, что мысли его вознеслись до предпріятія завесть флотъ, сколько сіе ни долженствовало казаться дерзновеннымъ, и сколько оно ни показалось можетъ быть такимъ и ему самому.

Сперва потщился онъ построить въ Москвѣ не большія суда Голландцами; по томъ 4 фрегата, каждый о 4 пушкахъ, на Переславскомъ озерѣ; научилъ уже онъ ихъ сраженію между собою. По два лѣта сряду плавалъ онъ отъ Архангельскаго города на Голландскихъ и Аглинскихъ судахъ, чтобъ ему самому научиться всѣмъ морскимъ дѣйствіямъ.

Въ началѣ 1696 года Царь *Іоаннъ Алексѣевичъ* скончался, а ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, оставшись одинъ Государемъ Имперіи, увидѣлъ тогда себя въ состояніи уже исполнить все, чего онъ не могъ во время раздѣленныя власти. Новое его царствованіе началось осадою Азова, бывшаго за Турками; взялъ онъ сей городъ въ 1697 году, по выписаніи Венеціанъ, для построенія на Дону галеръ, коими бы заперетъ сея рѣки устье, и не допустить Турокъ къ поданію помощи городу.

Отъ сего познал ъ онъ еще болѣе важность флота; но почувствовалъ также и крайнюю неудобность въ томъ, чтобъ получать всегда суда отъ чужестранныхъ, или чтобъ тѣ стро-

строить всегдажъ ихъ руками; возхотѣлъ онъ избавиться отъ того; и какъ помышляемое имъ было превесьма новое, такъ что трудно и совѣтовать о томъ, а исполненіе намѣреній его, повѣренное другому кому, кромѣ его самаго, больше нежели не достовѣрное, или по крайней мѣрѣ очень медленное: то воспріялъ онъ на себя, всеконечно одного, дѣло смѣлое, дикое по видимому, и которое буде не получитъ успѣха, не могло оправдаться, какъ токмо предъ немногими признающими великость повсюду, гдѣ она ни находится. Въ 1698 году послалъ онъ въ Голландію Посольство, въ коемъ главными были: Господинъ *Лефортъ* Женевецъ, къ которому являлъ онъ великую милость, да Графъ *Головинъ* Великій Канцлеръ; а самъ отправился съ ними подъ утаеніемъ своего *Величества*, чтобъ ему научиться самому корабельному строенію. Отъ Р. Х. 1725.

Вступилъ онъ въ Амстердамѣ въ домъ Остъ-Индскаго Адмиралтейства, и записался плотникомъ подъ именемъ *Петра Михайлова*, а не Петра Михайловича, какъ-то было ему надлежало по имени своего дѣда; ибо въ Россійскомъ языкѣ разность сія окончаній означаетъ или простаго, или знатнаго человѣка; да и не угодно ему было, чтобъ оставить какой слѣдъ верьховнаго своего достоинства. Онъ совершенно сіе позабылъ, или лучше, никогда исправнѣе

ОтЪ Р. Х. 1725.

нѢе о немЪ не памятовалЪ, какЪ только когда оно состоитЪ больше вЪ должностяхЪ, полезныхЪ народу, нежели вЪ пышности и сіяніи, окружающихЪ оное. Трудился онЪ при строеніи сЪ большею неусыпностію и охотою, нежели его товарищи, не имѢвшіе равныхЪ кЪ тому побужденій. ВсѢ знали Государя сего, и указывали его другЪ другу сЪ почтеніемЪ, отдаваемымЪ меньше тому, что онЪ былЪ, коль сему, что онЪ прибылЪ дѢлать. *ВильгельмЪ* III, Аглинскій Король, находившійся тогда вЪ Голландіи и весьма знавшій достоинство людей, чтилЪ его такЪ самымЪ дѢломЪ, какЪ было должно. Утаеніе оное *Величества* не допустило токмо мнимаго почтенія и показываемаго видомЪ.

Прежде нежели онЪ отправился изЪ своего Государства, послалЪ главныхЪ РоссійскихЪ ГосподЪ путешествовать вЪ разныя Европейскія мѢста, назначивЪ каждому изЪ нихЪ по способности ихЪ, вѢдомой ему, чему кто особливо долженствовалЪ учиться; разсудилЪ онЪ предупредить разсѢяніемЪ вельможЪ бѢдствія, могущія произойти отЪ его отсутствія. НѢкоторые изЪ нихЪ исполняли его волю неохотно, но вообще сіе средствіе Царское получило свой успѢхЪ: Господа обучились вЪ чужихЪ краяхЪ, а Европа была для нихЪ новымЪ зрѢлищемЪ, кое они употребили вЪ свою пользу.

Царь

Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, видя въ Голландіи, что строеніе кораблей производится токмо практикою и преданіемъ художниковъ, а увѣдомившись, что дѣлается оно въ Англіи съ плановъ, гдѣ всѣ пропорціи точно назначены, разсудилъ сей способъ лучшимъ, да и переѣхалъ въ Англію. Король Вильгельмъ принялъ его и тамъ еще; а чтобъ дать ему даръ любезный, и которой бы образцомъ былъ художества, коему прибылъ онъ учиться, то подарилъ ему великолѣпную яхту. Отъ Р. Х. 1725.

Изъ Англіи Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ переѣхалъ паки въ Голландію, дабы возвратиться ему въ свое Государство чрезъ Нѣмецкую землю, везущему съ собою науку строенія кораблей, пріобрѣтенную имъ меньше нежели въ два года; для того что онъ ее пріобрѣлъ самъ собою, и купилъ нелѣпостно нѣкоторымъ отверженіемъ *Царскаго* достоинства, такою цѣною, котораябъ чрезмѣрною показалася всякому другому Монарху.

Былъ онъ отозванъ внезапу изъ Вѣны вѣдомостію о бунтѣ стрѣльцовъ, и по прибытіи въ Москву при окончаніи 1699 года искоренилъ онъ ихъ безъ всякаго замедленія, больше бывъ удостовѣренъ о страхѣ ихъ къ его смѣлости, нежели о послушаніи, какое должно имъ было отдавать его повелѣніямъ. Съ 1700 года снарядилъ онъ 30000 человѣкъ регулярные

Отъ Р. Х. 1725.

ныя пѣхоты, въ коей были и оные полки, которые предусмотрѣніемъ его набраны были прежде, и усердствовать ему преклонены особливо.

Тогда совершенно уже объявилось необъятное намѣреніе его. Все надлежало вновь дѣлать въ Россіи, а не что нибудь приводить въ совершенство. Надобно стало сотворить новый народъ, и что болѣе еще сходствуетъ съ твореніемъ, надобно стало дѣйствовать одному безъ помощи, безъ орудій. Политика предковъ его отторгла почитай всеконечно Россію отъ всего свѣта; сообщеніе въ ней было или невѣдомо, или крайнимъ образомъ пренебрегаемо; однако все богатство вещей и разума зависитъ отъ взаимнаго сообщенія. Царь отверзъ превеликое свое Государство, по то время заключенное; послалъ главныхъ своихъ подданныхъ искать знанія и свѣта у чужестранныхъ, привлекъ тѣмъ къ себѣ всѣхъ, коихъ могъ, чужестранныхъ, могущихъ принесть просвѣщеніе подданнымъ его, Офицеровъ сухопутныхъ и морскихъ, матросовъ, Инженеровъ, Математиковъ, Архитекторовъ, искусныхъ людей въ сысканіи рудъ и въ плавленіи металловъ, Докторовъ, Лѣкарей и всякихъ художниковъ.

Въ 1700 году *Царь*, подкрѣпленный союзомъ *Августа*, Короля Польскаго, вступилъ въ войну съ *Карломъ* XII, Королемъ Шведскимъ, самымъ страшнымъ сопер-

никомЪ вЪ славѢ, коему подобнаго не могЪ онЪ себѢ никогда имѢть. *КарлЪ* Отъ Р. Х. 1725.
былЪ Государь молодый, не только непріятель всякой нѢгѢ, но и крайнѢ любящій самыя жестокія трудности, жизнь самую суровую, ищущій бѢдствій по склонности и по сладости, непреодолѢемо упрямый вЪ крайностяхЪ, кЪ коимЪ бодрость его несла.

Многаго не доставало кЪ равности, бывшей можетЪ быть между обоими Монархами, но находившейся между ихЪ обоими народами. Россіяне необученные, какЪ токмо еще слегка, не имѢвшіе никакого навыка вЪ мужествѢ, пошли на ШведовЪ, совершенно обученныхЪ отЪ долгаго времени, привыкшихЪ кЪ сраженіямЪ при премногихЪ храбрыхЪ КороляхЪ, своихЪ ПолководцахЪ, и ободренныхЪ однимЪ воспоминаніемЪ о своей Исторіи; чего ради Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ и сказалЪ, начиная сію войну: „Я знаю, „что Мое войско будетЪ долго разбиваемо, но наконецЪ сіе самое научитЪ „его побѢждать.„ Вооружался онЪ терпѢніемЪ больше ИроическимЪ, нежели самое мужество, и приносилЪ пользу своея славы вЪ жертву славѢ, чтобЪ его народу быть храбрымЪ.

Однако по претерпѢніи худыхЪ успѢховЪ при первыхЪ началахЪ получилЪ онЪ нѢкоторыя преимущества довольно знаменитыя, и нещастіе вЪ щастіе перемѢнилось, чѢмЪ уже довольно почитаемо

От Р. Х. 1725.

было его оружіе. Настала надежда биться вскорѣ съ Шведами въ равности: толико-то Россіяне предуспѣвали въ дѣлѣ быстро! По прошествіи четырехъ лѣтъ *Царь* получилъ уже себѣ довольно великіе успѣхи въ *Лифляндіи* и въ Ингермоландіи, подчиненныхъ Швеціи, такъ что сталъ быть въ состояніи помышлять о построеніи такого города, коегобъ гавань на Балтійскомъ морѣ могла вмѣщать въ себя флотъ; да и началъ онъ подлинно строить славный Санктпетербургъ въ 1704 году. Всѣ Шведскія стремительства не могли его оттуда согнать; а онъ и сдѣлалъ Санктпетербургъ одною изъ лучшихъ крѣпостей въ Европѣ.

По нѣкоторыхъ (*) уронахъ, полученныхъ отъ Шведовъ съ 1704 года, наконецъ одержалъ онъ надъ ними 1709 года подъ Полтавою побѣду; показалъ онъ себя тутъ какъ великимъ Полководцомъ, такъ и храбрымъ воиномъ; да и далъ чувствовать своимъ непріятелямъ, сколько войско его научилось съ ними. Большая часть (**) Шведскія арміи

(*) Въ оригиналѣ стоитъ вмѣсто по *нѣкоторыхъ* по *великихъ уронахъ*; но какъ Авторъ самъ былъ Писателями Шведскими обманутъ о сихъ уронахъ, то я и написалъ нѣкоторыхъ, что съ правдою сходно: ибо кромѣ Нарвскаго, успѣхи Шведскаго оружія, какъ мы въ Дѣяніяхъ его видѣли, мало уже они успѣвали.

(**) Должно бы сказать вся оставшаяся отъ побіенія; ибо кромѣ самой малой части, ушедшей съ Королемъ, вся она досталась въ плѣнъ.

армія взята въ плѣнъ, и видимъ былъ Ирой, каковъ былъ Шведской Король, бѣгущій въ Турецкія земли, и по томъ почитай плѣнникомъ сидящій въ Бендеражъ. Тогда Царь почелъ себя достойнымъ степени Генерала-Поручика. Не могъ онъ не употребить въ свою пользу нещастіе и отдаленіе Короля Шведскаго. Завоевалъ онъ совершенно Лифляндію и Ингермоландію, а къ симъ присовокупилъ и Финляндію и часть Шведскія Помераніи; сталъ быть въ большемъ состояніи стараться о начавшемся своемъ Санктпетербургѣ; указалъ Господамъ въ немъ строиться, и населилъ его какъ старинными Россійскими художниками, такъ и собранными со всѣхъ сторонъ. От Р. Х. 1725.

Призывалъ онъ къ своему столу Шведскихъ Генераловъ военноплѣнныхъ, а въ нѣкоторой день, когда пилъ за здоровье учителей своихъ военному искусству, то Графъ *Рейншильдъ* спросилъ у него: кто таковы тѣ, коихъ *Его Величество* толь изрядною титлою величаетъ? Вы, отвѣтствовалъ онъ, Господа Генералы! По сему *Ваше Величество* очень неблагодарны, сказалъ Графъ, что толь немилосердо разбили своихъ учителей. Царь, чтобъ загладить нѣкоторымъ образомъ славную ту неблагодарность, повелѣлъ тотчасъ отдать каждому изъ нихъ шпагу. Принималъ онъ

ихъ всегда какъ собственный Монархъ, которому бы они пріобрѣли побѣду.

Повелѣлъ онъ настроить галеръ, невѣдомыхъ по то время симъ морямъ, чтобъ пойти къ Шведскимъ и Финляндскимъ берегамъ, исполненнымъ камней неприступнымъ большимъ кораблямъ; накупилъ судовъ въ Англіи, и заставилъ неусыпно работать для надѣланія другихъ; наконецъ состроилъ одинъ корабль въ 90 пушекъ, причемъ несказанно радовался, что трудился надъ онымъ съ Россійскими токмо художниками. Сей большой корабль былъ спущенъ на воду въ 1718 году при восклицаніи всего народа и съ великолѣпіемъ, достойнымъ главнѣйшаго Строителя (*).

Разбитіе Шведовъ подъ Полтавою принесло ему, въ разсужденіи наукъ и художествъ, преимущество такое, какого онъ подлинно самъ не чаялъ. Болѣе 3000 Шведскихъ Офицеровъ разсѣяно по всѣмъ его областямъ а особливо по Сибири, обширной землѣ, распространяющейся до Китайскихъ границъ, и опредѣленной на ссылку винныхъ Россіянъ.

Плѣнники оные, не имѣя чѣмъ кормиться, и видя возвращеніе свое удаленное и безвѣстное, начали почитай всѣ

(*) Удивительно, какъ могло укрыться отъ толико свѣдущаго Писателя, что до сего году не одинъ уже корабль былъ на Петербургскихъ верфяхъ построенъ.

всѣ упражняться въ разныхъ ремеслахъ, въ коихъ которой былъ искусенъ; а нужда сдѣлала ихъ вскорѣ довольно способными. Нашлись между ими и учители языковъ и Математики; сдѣлались они нѣкоторымъ родомъ переведенцовъ приведшихъ въ учтивое обхожденіе старожиловъ, такъ что всякая наука, которая хотя уже и была въ Москвѣ, или въ Санктпетербургѣ, долговременнобъ еще не могла дойти до Сибири, нашлась чрезъ то въ ней вдругъ.

Исторіи не должно укрывать пороки великихъ людей; сами они подали тому примѣръ. Когда Турки разторгли перемиріе, бывшее у нихъ съ Царемъ ПЕТРОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ: то *Царь* далъ себя окружить со всѣхъ сторонъ въ 1712 году ихъ силою при берегахъ рѣки Прута, на такомъ мѣстѣ, на коемъ надлежало ему погибать безвозвратно. Въ общемъ ужасѣ его арміи Царица *Екатерина Алексѣевна*, бывшая тамъ съ нимъ, дерзнула одна вымыслить средство ко спасенію: послала она договариваться съ Великимъ Визиремъ, обѣщая ему превеликую сумму денегъ. Визирь палъ въ поползновеніе, а благоразуміе Царево довершило все уже прочее (*). Въ память сего случая восхотѣлъ онъ,

 чтобъ

(*) Опасность сія слишкомъ увеличена здѣсь. Мы видѣли въ описаніи сея акціи мнѣніе военнаго совѣта, держаннаго по повелѣнію Государеву, чтобъ напасть на

От Р. Х. 1725.

чтобѣ Царицѣ уставить Орденѣ Св. Екатерины, вѣ коемѣ бы ей быть главною, а вѣ негобѣ не принимать, кромѣ женскихѣ особѣ. Наслаждался онѣ всею пріятностію не токмо отѣ того, что много былѣ одолженѣ своей вселюбезной Супругѣ, но еще и отѣ признанія вѣ томѣ такого, кое было ей вѣ славу.

Когда Шведскій Король вышелѣ наконецѣ изѣ Турецкихѣ областей вѣ 1713 году послѣ содѣянныхѣ дѣлѣ вѣ Бендерахѣ, какихѣ баснь не дерзнулабѣ вымышлять: то Царь встрѣтился паки сѣ симѣ страшнымѣ непріятелемѣ; но подкрѣпленный союзомѣ Датскаго Короля, внесѣ онѣ войну вѣ Голстинское Государство, союзное Швеціи, и совокупно принесѣ туда непрестанныя свои наблюденія и политическія снисканія; повелѣлѣ снимать Инженерамѣ планы городовѣ и рисунки разныхѣ мѣльницѣ и машинѣ, какихѣ еще у него не было; освѣдомлялся о всѣхѣ подробностяхѣ земледѣлія и художествѣ, и повсюду нанималѣ искусныхѣ художниковѣ для

на Турокѣ сѣ палашами, и было бы сіе произведено, ежелибѣ не перемѣнились обстоятельства, то есть, ежелибѣ самѣ Визирь не согласился учинить миру, кѣ чему онѣ не столько представленіемѣ отѣ стороны Царицы, сколько страхомѣ Янычарѣ, видѣвшихѣ храбрость Русскую, отѣ которой ихѣ наканунѣ погибло множество, и которые уже преслушали повелѣніе Визирское атаковать паки Россіянѣ; и видѣли описаніе Кантемирово, вѣ какомѣ страхѣ находились Турки, что было главною причиною согласія ихѣ на мирѣ.

для отосланія въ Россію. Въ Готторпѣ, кой былъ тогда за Датскимъ Королемъ, увидѣлъ онъ большой глобусъ, внутри небесный, а снаружи земный, сдѣланный по Тихоброховому чертежу; двенатцать человѣкъ могутъ сѣсть внутри онаго около стола, и дѣлать тамъ небесныя наблюденія, обращая оный огромный глобусъ. Любопытство *Царево* имъ поражено. Выпросилъ онъ его у Датскаго Короля (*), и повелѣлъ по него прибыть нарочной фрегатѣ изъ Санктпетербурга, на коей тотъ глобусъ и отвезенъ. Астрономы поставили его въ великомъ домѣ, нарочно построенномъ для сего. Отъ Р.Х. 1725.

Россія увидѣла въ 1714 году зрѣлище самое новое, о которомъ можетъ быть самъ Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ удивился, что представилъ оное толь скоро, а именно: тріумфъ за побѣду морскую, одержанную надъ Шведами въ Ганго близъ Финляндскихъ береговъ. Россійскій флотъ въѣхалъ въ Санктпетербургскій портъ съ непріятельскими кораблями, приводимыми имъ и съ КонтрЪ-Адмираломъ Шведскимъ *Окренскиaдомъ* военноплѣнникомъ, имѣвшимъ на себѣ семь ранъ; войско, высаженное на землю, шло со славою въ Тріумфальныя ворота; а *Царь*, кой тамъ самъ своею

(*) Мы видѣли, что не Король Датской, но Администраторъ Голштинскаго Герцога подарилъ глобусъ сей Монарху.

От Р. Х. 1725.

Особою сражался, и былъ истинный Тріумфаторъ не столько по тому, что Самодержецъ, сколько по сему, что онъ первый завелъ флотъ (*), былъ въ семъ шествіи въ своемъ тогдашнемъ Контръ-Адмиральскомъ чинѣ. Пришелъ онъ въ крѣпость, гдѣ именуемый Кесарь Ромодановскій, сидя на тронѣ, окруженный премножествомъ Сенаторовъ, призвалъ его къ себѣ, принялъ отъ его рукъ реляцію о сраженіи, и по многихъ ему вопросахъ произвелъ его, по мнѣнію всего совѣта, въ Вице-Адмиралы. Сей Государь не имѣлъ нужды въ невольникѣ Тріумфаторовъ Римскихъ; умѣлъ онъ одинъ преднаписать себѣ умѣренность въ торжествованіи.

Присовокупилъ онъ къ сему превеликую благосклонность и великодушіе поступкою съ Контръ-Адмираломъ Шведскимъ *Окренскилдомъ*, какъ-то онъ поступилъ прежде съ Генераломъ *Рейншильдомъ*: одно токмо истинное мужество, кое любитъ видѣть себя въ непріятелѣ и себѣ, въ немъ отдаетъ почтеніе.

Мы уже опустимъ почитай все, что касается до войны; всѣ препятствія преодолѣны, и довольно добрыя учреждены начала.

Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ въ 1715 году отправился съ Царицею видѣть Дат-

(*) Должно бы прибавить, и что оную побѣду одержалъ, собственною своею Особою сражаясь.

Датскаго Короля въ Копенгагенъ, и пребылъ въ немъ три мѣсяца. Тамъ ходилъ онъ по всѣмъ Коллегіямъ и Академіямъ, и видѣлъ всѣхъ ученыхъ людей; ему было все равно, къ себѣль ихъ призывать, или самому къ нимъ ходить. Ежедневно ѣздилъ онъ въ шлюпкѣ съ Инженерами при берегахъ обѣихъ Королевствъ, Датскаго и Шведскаго, для вымѣриванія всѣхъ кривизнъ и глубины; а по томъ все то поставлено на картахъ толь исправно, что самая малая песчаная коса отъ нихъ не утаилась. Надобно, чтобъ онъ весьма почитаемъ былъ отъ своихъ союзниковъ тѣмъ, что не показывали они ему помѣшательствъ въ толь великомъ старательствѣ въ развѣданіи всего подробно. Отъ Р. Х. 1721.

Дали они еще ему славнѣйшее своего почтенія засвидѣтельствованіе. Англія была съ нимъ въ союзѣ, равно какъ и Данія; а обѣ сіи Державы, присовокупивши свои флоты къ его, отдали ему надъ ними главную команду. Народы, самые искусные въ морскомъ хожденіи, восхотѣли уже послушаніе отдавать первому изъ всѣхъ Россіянъ познавшему море.

Изъ Даніи отправился онъ въ Гамбургъ, изъ Гамбурга въ Ганноверъ и въ Волфенбиттель, повсюду дѣлая наблюденія, а оттуда въ Голландію, гдѣ онъ оставилъ Царицу, а самъ отбылъ и прибылъ во Францію въ 1717 году. Не

ОтЪ Р.Х. 1725. было уже ему ничего нужнаго кЪ познанію, ни кЪ принесенію вЪ свое Государство, но осталось токмо видѣть Францію, такое Государство, вЪ коемЪ знанія произведены толь далеко, а пріятностію обхожденія далѣе еще, нежели повсюду индѣ, такЪ что одного сего должно опасаться, чтобЪ вЪ немЪ наконецЪ не начали своенравно презирать доброе, сдѣлавшееся излишно общимЪ.

Царь очень возлюбилЪ особу Короля, бывшаго еще отрокомЪ; видѣли ходящаго *Царя* сЪ нимЪ по ЛуврскимЪ палатамЪ, водящаго за руку и почитай на своихЪ рукахЪ носящаго, дабы предохранить его отЪ тѣсности во множествѣ людей и пекущагося о немЪ, да еще и толь усердно, какЪ бы онЪ былЪ собственный его МенторЪ и наставникЪ.

Іюня 19 дня, 1717 года, сдѣлалЪ онЪ честь Академія НаукЪ прибытіемЪ вЪ нее. Академія пріуготовила все, что имѣла самое новое и любопытства достойное изЪ ФизическихЪ опытовЪ и машинЪ. По возвращеніи своемЪ вЪ собственное Государство написалЪ онЪ кЪ Аббату *Бинніону* чрезЪ *Арексина* Шотландца, Архіатера своего, что угодно ему быть ЧленомЪ сего общества; а когда Академія возблагодарила сЪ должнымЪ ему почтеніемЪ: то написалЪ онЪ и самЪ кЪ ней письмо, которое не дерзаемЪ назвать возблагодарительнымЪ, хотя оно и отЪ Самодержца, привыкшаго

шаго давно уже быть человѣкомъ: все сїе напечатано въ Исторїи 1720 года; а коль сїе ни славно для Академїи, однако мы не будемъ повторять. Академїя всегда исправно тщалась посылать къ нему повсягодно книгу, какъ уже Члену Академїи; а онъ получалъ оную съ прїятностїю отъ своихъ сочленовъ. Науки, для которыхъ онъ низходилъ къ степени простыхъ людей: должны возвысить его въ награжденїе на степень *Августовъ* и *Карломановъ*, дружившихся равнымъ же образомъ съ ними. От Р. Х. 1725.

Но чтобы произвесть силу Державы толь далеко, коль возможно ей итти, надобно Государю самому познать свою землю, почитай какъ Географу и Физику, знать всѣ природныя ея преимущества и умѣть сдѣлать ихъ приносящими пользу. Царь старался неусыпно получить себѣ такое познанїе, и производить въ дѣло сїе умѣнїе. Не полагался онъ на Министровъ, мало обыкшихъ радѣть толь прилѣжно о общей пользѣ. Онъ вѣрилъ своимъ очамъ; а путешествїя 1200, или 1600 верстъ, почитаемы имъ были за ничто, чтобъ ему развѣдать все самому собою. Путешествовалъ токмо съ тремя или съ четырьмя человѣками, но съ такимъ безстрашїемъ, коего одного довольно было на разгнанїе всѣхъ бѣдствїй. Да и снялъ онъ карту съ пространныя своея Имперїи толь исправно, что вознамѣрился, не боясь ошибки, осно-

Отъ Р. Х. 1725.

основать великія свои предпріятія какъ на общихъ мѣстоположеніяхъ, такъ и на особливыхъ подробностяхъ всея своея земли.

И какъ всѣ меридіаны соединяются подъ полюсомъ въ одну точку, то Французы и Китайцы, на примѣръ, сдѣлались бы другъ другу сосѣдами съ Сѣверныя стороны, ежелибъ ихъ Государства распространились болѣе еще къ тѣмъ мѣстамъ; чего ради положеніе очень Сѣверное Россійскія Имперіи, совокупно съ великою ея обширностію, дѣлаютъ, что полуденными частями прилегла она къ Сѣвернымъ частямъ большихъ Государствъ, весьма между собою удаленныхъ къ полудню. Смежна она съ великою частію Европы и всея Азіи; имѣетъ въ себѣ еще большія рѣки, падающія въ разныя моря, Двину, въ Бѣлое море, кое часть есть Океана, Донъ въ Черное, которое есть часть Средиземнаго моря, Волгу въ Каспійское. Царь выразумѣлъ, что сіи рѣки, по то время почитай безполезныя, соединятъ у него все, что есть самое отдаленное, естьли онъ ихъ соединитъ между собою какъ чрезъ рѣки падающія въ нихъ, такъ и чрезъ ископанные каналы. Предпріялъ онъ большія сіи работы, повелѣлъ смѣрять всѣ потребныя склоненія, выбралъ самъ мѣста, гдѣ каналы копать, и опредѣлилъ число слюзовъ.

Соединеніе рѣки Волхова, текущія къ Санктпетербургу, съ Волгою, нынѣ уже окончано, и ѣздятъ водою чрезъ всю Россію, больше нежели на 3200 верстъ, отъ Санктпетербурга до Каспійскаго моря, или до Персіи. *Царь* прислалъ въ сію Академію планъ сего великаго сообщенія, въ коемъ онъ толь многое имѣетъ участіе, какъ Инженеръ; казалось бы, что онъ благоволилъ показать опытъ свой какъ Академикъ. Отъ Р. Х. 1725.

Есть еще другой каналъ назначенный же, соединяющій Донъ съ Волгою; но понеже Турки взяли назадъ Азовъ, состоящій при устьѣ рѣки Дона: то большая польза сего канала ожидаетъ новаго завоеванія.

Къ Востоку владѣніе *Царево* раапространяется, болѣе нежели на 9000 верстъ, даже до Китайскихъ границъ и до близости къ Японскому морю. Россійскіе караваны, ѣздившіе торговать въ Китай, употребляли цѣлый годъ въ дорогѣ. Сіе было предовольнымъ поводомъ къ приведенію въ дѣйство его вымысла; ибо долгій сей путь могъ быть и короче и способнѣе какъ чрезъ сообщеніе рѣкъ, такъ и чрезъ труды, или чрезъ договоры съ Татарскими Князьями, могшими дать дорогу чрезъ свои земли. Пути могло быть только на четыре мѣсяца. По его намѣренію все долженствуетъ оканчиваться при Санктпетербургѣ, который по своему мѣсто-

От Р. Х. 1725.

положенію былъ бы гостинымъ дворомъ всему свѣту. Сей городъ, кой имъ заведенъ и названъ по его имени, былъ для него то, что Александрія была для Александра основателя своего; и какъ Александрія лежала толь благополучно по мѣсту, что премѣнила все состояніе тогдашняго купечества, и сдѣлалась столицею вмѣсто Тира, такъ чтобъ и Санктпетербургъ перемѣнилъ нынѣшніе пути, и былъ бы центромъ самаго большаго купечества въ свѣтѣ.

Царь еще далѣе цѣлилъ: восхотѣлъ онъ знать, какъ было его положеніе въ разсужденіи Америки, и соединялась ли она съ Татаріею, или былъ путь по Сѣверному морю къ великой оной твердой землѣ: сіе отверзлобъ ему еще и новый свѣтъ. Изъ двухъ кораблей, отправившихся отъ Архангельскаго города для сего изысканія, понынѣ невозможнаго, одинъ остановленъ льдомъ, а о другомъ нѣтъ и по сіе время извѣстія, которой знатно пропалъ. Въ началѣ сего 1725 года повелѣлъ онъ еще нѣкоторому искусному морскому Капитану состроить паки два судна для сегожъ самаго; надобно, чтобъ въ подобныхъ предпріятіяхъ упорство его бодрости сообщалось всѣмъ употребляемымъ отъ него къ дѣлу.

Замѣшательство, случившееся въ Персіи отъ Магмутова бунта, привлекло туда оружіе *Царево* и Турецкаго Султана.

тана. *Царь* завладѣлъ городомъ Дербетомъ, стоящимъ на Западномъ берегу Каспійскаго моря, а притомъ и всемъ, что надобно ему было къ разпространенію Россійскаго купечества. Повелѣлъ онъ снять планъ съ сего моря; да и есть за что благодарить сему побѣдителю Академику. Мы уже наконецъ знаемъ подлинную фигуру сего моря, которая совсѣмъ не сходствуетъ съ прежнею обыкновенною. Академія получила также карту отъ *Царя* новому его Каспійскому морю. отъ Р. Х. 1725.

Въ Россіи много находилось рудъ, но или невѣдомыхъ, или пренебрегаемыхъ древнею лѣностію и общимъ ослабленіемъ народа. Не льзя было имъ утаиться отъ быстраго смотрѣнія за всемъ, какое прилагалъ Самодержецъ. Выписалъ онъ изъ Нѣмецкія земли искусныхъ людей въ рудокопномъ дѣлѣ, и вывелъ наружу все закопанное сокровище. Присланъ къ нему золотой песокъ съ береговъ Каспійскаго моря и изъ самыя Сибири; утверждаютъ, что фунтъ сего послѣдняго песку приноситъ 14 унцовъ чистаго золота; по крайней мѣрѣ желѣзо, весьма потребнѣйшее золота, очень размножилось въ Россіи, а съ нимъ и всѣ художества, пріуготовляющія оное, или употребляющія въ дѣло.

Можно токмо упомянуть разныя учрежденія, коими Россія ему одолжена, и то еще главнѣйшія только:

ПѢ-

ОтѣР. Х. 1725.

Пѣхота, состоящая во стѣ тысячахъ человѣкъ, также изрядная и къ войнѣ пріобученная, какъ и другія гдѣ въ Европѣ; а въ ней по большой части Офицеры всѣ изъ Россіянъ.

Флотъ, состоящій въ 40 линѣйныхъ корабляхъ (*), да въ 200 галерахъ.

Фортификація послѣднимъ правиломъ при всѣхъ пристойныхъ крѣпостяхъ.

Сенатъ и другія Государственныя Коллегіи, или Судебныя мѣста.

Преизрядная Полиція въ резиденціяхъ и во всѣхъ большихъ городахъ, кои прежде оныя совсѣмъ не имѣли.

Морская и Навигацкая Академія, въ кою всѣ изъ шляхетныхъ фамилій должны посылать одного изъ своихъ дѣтей.

Училищныя Академіи въ Москвѣ, въ Санктпетербургѣ и въ Кіевѣ для языковъ, для словесныхъ красныхъ наукъ, и для Математики; малыя школы по деревнямъ и селамъ въ Малой Россіи, гдѣ крестьянскихъ дѣтей учатъ читать и писать.

Медицинская Коллегія и преизрядныя публичныя Аптеки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Лубнахъ, снабдѣвающая лѣкарствами большіе города и всѣ арміи; понынѣ не было во всей Имперіи ни одного Доктора, кромѣ только что для *Царя*, а Аптеки ни слѣдовъ.

Пуб-

(*) Сіе объ одномъ только Петербургскаго Адмиралтейства флотѣ разумѣть должно.

Публичныя анатомическія лекціи, коихъ имя одно не было извѣстно; а сіе можно почесть уже за преизрядную лекцію, всегда пребывающую, то есть кабинетъ славнаго Рюйша, купленный *Царемъ*, гдѣ соединены толь многія диссекціи, пребезмѣрно тонкія, полезныя къ наставленію и толь рѣдкія. Отъ Р.Х. 1725.

Обсерваторія, гдѣ Астрономы не только что наблюдаютъ небо, но находится тутъ еще и Кунстъ-Камера, въ коей собраны всѣ любопытныя вещи Натуральныя Исторіи, которыя по видимому подадутъ поводъ къ долговременному и разумному труду въ Физическихъ изысканіяхъ.

Садъ на травы, въ кой выписанные имъ Ботанисты соберутъ всѣ росады, съ вѣдомыми Европѣ, невѣдомыя ей находящіяся въ Сѣверѣ Европейскомъ, въ Азіатическомъ, въ Персіи и Китаѣ.

Типографское тисненіе, въ коемъ онъ перемѣнилъ фигуру литеръ, почитай неразбираемыхъ, для частыхъ сокращеній.

Переводчики со всѣхъ языковъ, употребляемыхъ въ Европѣ, также съ *Латинскаго*, Греческаго, Турецкаго, Калмыцкаго, Мунгальскаго и Китайскаго. Сіе показываетъ великую обширность Россійской Имперіи, и можетъ быть предзнаменуетъ еще большую.

Библіотека *Царская*, составленная изъ трехъ великихъ библіотекъ, куплен-

Отъ Р. Х. 1725.

пленныхъ имъ въ Англіи, Голштиніи и въ Нѣмецкой землѣ.

Положивъ своимъ заведеніямъ твердыя и потребныя основанія, прибавилъ онъ къ нимъ еще и украшенія, премѣнилъ древнюю Архитектуру грубую и крайнѣ безобразную, или лучше, породилъ онъ у себя новую Архитектуру. Выросло превеликое число домовъ правильныхъ и покойныхъ, нѣсколько каменныхъ палатъ, всенародныхъ строеній, а особливо Адмиралтейство, кое состроено богатѣе и великолѣпнѣе; для того что оно не такое зданіе, которомубъ для простаго быть только оказательства въ великолѣпіи. Выписалъ онъ изъ Италіи и изъ Франціи премножество картинъ, которыя представляютъ, что-то есть живопись. Посылалъ въ Геную и въ Ливорну суда съ товарами, на коихъ вывозилъ оттуда себѣ мраморъ и статуи. Папа Климентъ XI, видя его къ рѣдкостямъ охоту, подарилъ ему нѣкоторую древнюю статую, которую онъ привезъ сухимъ путемъ въ Санктпетербургъ, опасаяся, чтобъ ей не пропасть на морѣ. Собралъ онъ кабинетъ медалей: любопытство, не весьма древне и въ сихъ странахъ; получилъ преимущество брать все находящееся въ такомъ состояніи, въ какое оно приведено понынѣ самыми знающими и обученными народами, а сіи не допустили его до толь медленнаго труда къ полученію успѣха, коль

коль великій они на то положили; Отъ Р. Х. 1725.
да и вскорѣ увидятъ Россійскій народъ пришедшій съ ними въ равенство, а равняющійся съ ними толь славнѣе, что онъ итти началъ изъ большія дальности.

Намѣренія *Царевы* обнимали толь обще все, что вздумалъ онъ посылать путешествовать въ нѣкоторые лучшіе Нѣмецкіе города молодыхъ Россійскихъ дѣвицъ, дабы имъ обучиться обхожденію и пріятной стати; усмотрѣлъ онъ, сколько искусство пріятностей споспѣшествуетъ природѣ, чтобъ быть особамъ любезнымъ, и сколько оно дѣлаетъ любезными безъ природныя красоты. Но неудобности сихъ путешествій оказались вскорѣ; да и надобно стало ихъ пресѣчь и ожидать, чтобъ мужескій полъ, сдѣлавшись обходительнымъ, былъ въ состояніи научить тому полъ женскій: сіи превзойдутъ тотчасъ своихъ учителей.

Общее примѣчаніе коснулось и до закона. *Царь* дерзнулъ предпріять поправленіе многихъ неудобностей; политика его въ томъ имѣла нужду. Предки его отстали отъ послушанія Константинопольскому Патріарху, и сдѣлали себѣ особливаго. Онъ уничтожилъ сіе достоинство, хотя и довольно зависящее отъ него, а чрезъ то получилъ себѣ еще больше власти надъ церковію своею,

От Р. Х. 1725.

управляемою учрежденнымъ отъ него Духовнымъ Сунодомъ.

Издалъ онъ различные регламенты, мудрые и полезные, и что не часто законодателямъ случается, наблюдалъ крѣпко оныхъ исполненіе.

Царь дерзнулъ еще больше: онъ отсѣкъ отъ церквей и отъ монастырей очень богатыхъ лишекъ ихъ имѣнія, и употребилъ оный на другія полезныя учрежденія.

Было ему токмо 53 года отъ рожденія, когда онъ скончался 28 дня Генваря, 1725 года; претерпѣлъ онъ крайнюю болѣзнь чрезъ 12 дней, а на ложе слегъ уже въ послѣдніе три дни; оставилъ жизнь со всею Иройскою бодростію и со всякимъ Христіянскимъ благочестіемъ; и какъ онъ объявилъ указомъ за три года прежде, что онъ самовластенъ разпорядить свое наслѣдство: то оставилъ оное Царицѣ, оставшейся по немъ вдовою, которая признана всѣми Государственными чинами за Самодержавную Россійскую Императрицу. Имѣлъ онъ къ ней всегда горячую любовь, кою она заслужила рѣдкимъ достоинствомъ, безстрашіемъ, почитай равнымъ собственному его, и благотворительною склонностію, коя хотѣла токмо знать безщастныхъ, чтобъ имъ подать вспоможеніе.

Государствованіе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I утвердилось еще глубокимъ

кимъ почтеніемъ, какое всѣ *Царевы* подданные къ ней имѣли. Почтили они смерть его искренними слезами; вся слава его была имъ полезна. Когда Августъ величался, что заставъ Римъ кирпичный, оставилъ его мраморнымъ: то довольно ясно, сколько симъ Римской Императоръ есть ниже Императора Россійскаго. Отъ Р. Х. 1725.

Сдѣланы въ честь ему медали, на коихъ онъ названъ ПЕТРОМЪ Великимъ; да и безъ сомнѣнія имя Великаго подтверждено ему было и будетъ иностраннымъ согласіемъ, нужнымъ для сихъ почтенныхъ титлъ, данныхъ отъ подданныхъ Государямъ.

Характеръ его довольно вѣдомъ по всему, что уже говорено; надобно только прибавить къ тому нѣкоторыя особливости, наиболѣе примѣчанія достойныя. Разсуждалъ онъ недостойною себя всякую пышность и свѣтлость, коимъ бы окружать его особу; да и оставлялъ онъ Князю Меньшикову представлять великолѣпіемъ фаворита величіе Государево. Окружилъ онъ его наружностьми блистательными, а на себя воспрималъ должности многодѣльныя. Производилъ онъ сіе толь далеко, что ходилъ самъ на пожары, кои въ Россіи очень часто случаются и дѣлаютъ великое опустошеніе; для того что домы тамъ обыкновенно деревянные. Учредилъ онъ Офицеровъ, коимъ бы по должности пода-

Отъ Р. Х. 1725. вать скорую помощь; взялъ и на себя одну изъ сихъ должностей; а чтобъ подать примѣръ, то лазилъ на кровли горящихъ домовъ, хотябъ какое ни было бѣдство; и чемубъ мы удивились здѣсь въ подчиненномъ Офицерѣ, то было отправляемо *Императоромъ*, чего ради нынѣ и рѣже и скоряе потушаются пожары. Мы всегда долженствуемъ памятовать, чтобъ намъ не брать за правило нашихъ разсужденій, нравы толь нѣжные, чтобъ, такъ сказать, и толь умягченные, каковы суть наши; они устремительно не одобрятъ нравовъ жесточайшихъ и сильнѣйшихъ. Онъ себя исправилъ отъ нѣкоторыхъ слабостей, отъ которыхъ могутъ послѣдованія быть страшны въ томъ, кому нѣтъ никакого сопротивленія. Царица умѣла его умягчать, погашать благовременно гнѣвъ его, или преклонять въ немъ строгость; да и пользовался онъ симъ рѣдкимъ благополучіемъ, что бѣдственная сила любви надъ нимъ; сія сила, коя обезчестила толь многихъ великихъ людей, употребляема имъ токмо была къ показанію его еще величайшимъ. Публиковалъ онъ всю на все со всѣми подлинниками неблагополучную Исторію о Царевичѣ *Алексѣѣ Петровичѣ* сынѣ своемъ; а надѣяніе, съ какимъ онъ поставилъ весь свѣтъ судіею въ своемъ поступкѣ, довольно доказываетъ, что совѣсть его ничѣмъ не зазритъ. Знатныя милосердія,

дія, показанныя особамъ, ни столько любезнымъ, ни столько надобнымъ, объявляютъ также, что строгость его къ сыну своему долженствуетъ быть необходимою. Умѣлъ онъ совершенно почитать достоинство; а сіе и было единое средство къ произведенію достоинства въ его Государствѣ и къ умноженію онаго. Не довольствовался онъ благодѣтельствовать и награждать: милости, необходимыя и всеконечно должныя, по силѣ его намѣренія; но показывалъ еще другимъ способомъ пріятнѣйшую отмѣну особамъ даже и по смерти ихъ, учредя многимъ изъ нихъ великолѣпное погребеніе, на которомъ и самъ онъ присутствовать не оставлялъ.

Сентябрь. 1725.

Требовалъ онъ совѣта о великихъ своихъ намѣреніяхъ у славнаго *Лейбница*; далъ ему почтенную титлу и знатное жалованье, которое шло въ кабинетъ къ чужестранному ученому человѣку, съ коего бы чести въ требованіи у него совѣта могло быть довольно. *Царь* сочинилъ самъ нѣсколько мореходныхъ книгъ, да и умножится именемъ его немноголюдная роспись Самодержцамъ, сочинявшимъ книги. Забавлялся онъ токарною работою, и нѣсколько штукъ своего дѣла послалъ въ подарокъ Китайскому Богдыхану, и пожаловалъ также одну штуку Господину *Озамбрею*, коего кабинетъ нашелъ достойнымъ толь великаго украшенія. Въ придворныхъ своихъ

Отъ Р. Х. 1725. ихъ забавахъ съ него довольно было, чтобъ только повеселиться; не было ему времени потщаться о нѣжнѣйшихъ себѣ потѣхахъ: сіе искусство приходитъ вскорѣ само собою.

И какъ его жизнь была весьма кратка, а намѣренія имѣли нужду въ долговременномъ послѣдованіи исполненія твердаго и непрерывнаго, тобъ оныя погибли почитай при начатіи; да и все бы паки упало отъ собственныя своея тягости въ древнюю смѣсь, естьли бы Императрица ЕКАТЕРИНА I не наслѣдовала его Короны; совершенно вѣдая всѣ намѣренія ПЕТРА Великаго, принялась за нихъ и слѣдуетъ по онымъ: въ ней и нынѣ самъ онъ дѣйствуетъ. Данія имѣла одну Королеву, которая прозвана Сѣверною *Семирамидою*. Должно изобрѣсть Россіи также нѣкоторое славное имя для своей Императрицы (*).

Сла-

(*) Достоинства *ЕКАТЕРИНЫ I* довольно доказаны и однимъ выборомъ ея въ Супруги толь Великимъ Государемъ, и котораго любовь умѣла она сохранить до кончины его; но сіи достоинства ея на престолѣ не могли оказаться во всемъ своемъ сіяніи, по причинѣ кратковременнаго ея царствованія, проведеннаго въ непрестанномъ сѣтованіи о лишеніи дражайшаго ея Супруга. И по сему таковое заключеніе Г. *Фонтенеля* весьма прилично можетъ быть обращено на ЕКАТЕРИНУ II; сердца подданныхъ Ея давно уже нарекли Ее *Великою* и *Матерью отечества*. Агличане наименовали свою Королеву *Елисавету* бичемъ Испаніи, поврежденіемъ Рима, спасеніемъ Нидерландовъ, бисеромъ Англіи, чудомъ свѣта и украшеніемъ природы: то Россіяне, только облаго-

От Р. Х. 1725.

Славный Г. *Томасъ* въ похвальномъ словѣ своемъ Графу *Морицу* между прочимъ говоритъ тако:

Писатели, удивлявшіеся великимъ дарованіямъ Монаршимъ. Г. Томасъ.

„Внутренніія разпоряженія силъ казалось научаютъ *Морица*, что единые „только великіе люди составляютъ въ „немъ дарованія, свойственныя великому мужу. Сотворитель народа своего, „Преобразитель Сѣвера Великій ПЕТРЪ, „наполнялъ тогда Европу и Азію звукомъ своего имени, изучась искусству „побѣждать чрезъ свои проигрыши; глубокое проницаніе и трудъ его дарованій поставили его на такое положеніе, „что онъ могъ давать наставленія его „побѣдителямъ. *Морицъ*, влеченъ будучи „гремящимъ именемъ сего рѣдкаго мужа, летитъ къ осадѣ Риги учиться подражать ученику и побѣдителю Карла „XII.„

Г. Пуфендорфъ.

Г. *Пуфендорфъ* въ Европейской своей Исторіи говоритъ о семъ Монархѣ тако:

„ПЕТРЪ I по самой строгой справедливости заслужилъ имя Великаго и Отца „отечества. Весь свѣтъ по справедливости удивлялся сему Великому Монарху, „которой украшенъ былъ всѣми прелщными качествами, помощію коихъ „*Августъ* и *Карлъ Великій* пріобрѣли

 „себѣ

облагодѣтельствованные *Его*, будутъ безотвѣтны, ежели Великой своей Матере отечества не примыслятъ по примѣру Аглачанъ наиславнѣйшихъ титлъ.

ОтЪ Р. Х. 1725.

„себѣ любовь у подданныхЪ и безсмертное имя у потомства.„

АббатЪ *ла-ПортЪ* во всемірномЪ своемЪ путешественникѣ говоритЪ о ВеликомЪ нашемЪ Государѣ тако:

АббатЪ ла-ПортЪ. Черты, приписанныя имЪ Монарху такія, какихЪ никакой другой Государь не имѣлЪ.

„Единый смертный вЪ теченіе полу„столѣтія просвѣтилЪ землю до того „мало знаемую, простирающуюся почти „на двѣ тысячи НѣмецкихЪ миль, и для „произведенія такой удивительной пере„мѣны сей новый Законодатель, кото„рый былЪ разумнѣе, щастливѣе и раз„торопнѣе, нежели *РомулЪ* и всѣ осно„ватели великихЪ Имперій, имѣя тер„пѣніе обойтися безЪ всего, имѣлЪ искус„ство обратить все вЪ пользу, и тѣмЪ „достигЪ конца вЪ своихЪ разумомЪ не„объемлемыхЪ предпріятіяхЪ. Память „сего удивительнаго Монарха пребудетЪ „безсмертною вЪ роды родовЪ.„

ВЪ другомЪ мѣстѣ онЪ же, удивляяся одному великому человѣку, произведшему вЪ *Парагваѣ* славныя дѣла, говоритЪ о Монархѣ нашемЪ.

„ТаковЪ былЪ вЪ недавнія времена, „ежели позволено сравнивать большое сЪ „малымЪ, возобновитель одной великой „Имперіи, снизшедшій до того, что „преобразился вЪ плотника вЪ Голлан„діи, вЪ купца вЪ ЛондонѢ, вЪ худож„ника вЪ ПарижѢ и вЪ солдата вЪ сво-

„емЪ

„емЪ собственномЪ отечествѢ, дабы „только послужить образцомЪ, примѢ„ромЪ и правиломЪ во всѢхЪ сихЪ со„стоянiяхЪ своему народу.„ ОтЪ Р. Х. 1725.

Г. Мураторiй, вЪ книгѢ своей о благоденствiи народномЪ изчисляя дѢла Лудовика XIV, которыя онЪ содѢлалЪ вЪ пользу народа своего многими полезными заведенiями и учрежденiями, говоритЪ:

Г. Мураторiй почитаетЪ его несравненно болѣе Лудовика XIV.

БлагополученЪ сей Государь, что имѢлЪ вЪ своемЪ совѢтѢ Г. Колберта, мужа высокаго ума и многихЪ другихЪ превосходныхЪ дарованiй, и изящнаго вкуса мужей, и почитаетЪ сего Государя ВеликимЪ за то, что умѢлЪ возпользоваться всѢми дарованiями ихЪ. ПридаетЪ кЪ сему тако:

„Но сiе еще ничто вЪ сравненiи сЪ „тѢмЪ, что учинилЪ ПЕТРЪ Великiй, „Россiйскiй ИмператорЪ. Обыкновенно „другiе Государи, преемствующiе своимЪ „отцамЪ, находятЪ наслѢдствуемыя ими „Государства какЪ бы нѢкоторый пре„красный садЪ, но вЪ которомЪ не до„стаетЪ многихЪ вещей, ПЕТРЪ же „АЛЕКСѢЕВИЧЪ нашолЪ свою Державу „какЪ бы нѢкоторую ужасную степь, и „претворилЪ ее вЪ великолѢпный садЪ, „хотя и не во всѢхЪ еще частяхЪ об„работанный. НадобенЪ былЪ столь ве-

„лики́й

Отъ Р. Х. 1725. „ликій разумъ, каковъ былъ его, для „толь пространнаго предпріятія (*).„

Г. Голбергъ въ Исторіи Шаха *Аббаса* и Султана *Солимана* говоритъ:

Г. Голбергъ. „Съ какимъ удивленіемъ взирали мы „на Россійскаго Монарха, воспитаннаго „въ такомъ Государствѣ, гдѣ не много понятія до него имѣли о Ироическихъ добродѣтеляхъ, но добродѣтелями и мудрымъ государствованіемъ „Европейскихъ Государей превосходящаго!„

Г.

(*) Г. *Мураторій*, тамъ же описывая чувствіе подданныхъ къ Государю добродѣтельному, неусыпно пекущемуся о благѣ ихъ; Государю, Отцу народа своего, описываетъ, такъ сказать, точка въ точку чувствія Россійскихъ подданныхъ, каковыя они имѣли къ сему Великому Государю, и каковое имѣютъ къ Великой ЕКАТЕРИНѢ. Мы помѣстимъ его о семъ слова: „Таковые Государи обожаются подданными; „естьли покажутся они въ народъ, всѣ бѣгутъ, толпяся ихъ увидѣть, съ оказаніемъ великія радости, „и предлагаютъ имъ преданность гораздо лестнѣйшую, нежели всякое сіяніе самаго пышнаго прибора. „вотъ нашъ Отецъ, вопіютъ со всѣхъ сторонъ; вотъ „тотъ, который имѣетъ о насъ попеченіе, который „бодрствуетъ о нашей цѣлости. И тако вдругъ тысящи устенъ воздаютъ ему благословенія, и чинятъ для благополучія его желанія, внушаемыя чувствованіемъ чистыя и непритворныя любви. Хотятъ ли же вѣдать прямо, какое есть достоинство „таковаго Государя? Вмѣсто того, чтобы полагаться въ семъ на его похвалописателей, надлежитъ только послушать его народовъ; любовь ихъ и похвалы „дѣлаютъ ему похвальное слово гораздо основательнѣйшее, нежели какого только желать можно.„

Г. *Саварій* вЪ *Лексиконѣ* своемЪ о коммерціи, вЪ ИсторическомЪ предисловіи онаго, говоритЪ о немЪ тако:

От Р. Х. 1725.

Г. Саварій превозноситЪ его предЪ всѣми Монархами.

„Сей отЪ Бога великою мудростію „и чрезвычайною остротою разума, а отЪ „природы несравненными талантами одаренный и Ироическими свойствами сЪ „младенчества наполненный МонархЪ „принялЪ великое намѣреніе все состояніе Россійской Имперіи перемѣнить и „всѣ науки и художества вЪ оную внести; для чего оставя на время престолЪ и величество, скрытнымЪ „образомЪ не токмо осмотрѣлЪ всѣ „наилучшія Европейскія Государства, но „и всему самЪ обучился. Дабы узнать „вЪ точности корабельное и другихЪ „морскихЪ судовЪ фундаментальное строеніе, то не токмо отЪ мастеровЪ „оному теорически обучался, но замѣшавшись между простыми работниками, „за тѣжЪ ихЪ работы Монаршими своими кЪ скипетру привыкшими руками „приняться не возгнушался. Иногда слушалЪ ученія у искусныхЪ НавигаторовЪ о разныхЪ румбахЪ морскихЪ „вѣтровЪ, какЪ смотря на морскія карты, сЪ компасомЪ безопасно по морю „ходить; временемЪ сѣвши за станЪ и „принявшись за челнокЪ, своими руками „ткалЪ тонкія сукна, шерстяные и „шелковые штофы; вЪ иное время бывая вЪ компаніяхЪ сЪ искусными купцами, искалЪ довѣдываться секретовЪ

„Гол-

Отъ Р. Х. 1725.

„Голландскаго банка и вексельныхъ об-
„рядовъ, и съ Амстердамскими и Лон-
„донскими банкирами заблаговременно
„договорился о корреспонденціи, чтобъ и
„въ земляхъ Державы своея тожъ самое
„завести, и ничто отъ любопытства
„его не ушло, никакое ремесло отъ очей
„его не скрылось; да и какъ намѣренъ
„онъ былъ самъ мастеромъ и учите-
„лемъ подданнымъ своимъ быть, то для
„сего самъ всему учился и къ масте-
„рамъ всякаго художества ходилъ, съ
„кузнецами молотомъ трудился, съ
„плотниками бревна, брусья и доски те-
„салъ, съ кожевниками кожи стругалъ,
„и однимъ словомъ, во всемъ томъ, что
„можетъ подданныхъ его просвѣтить,
„Государство прославить и торговлю
„своего народа въ цвѣтущее состояніе
„привесть, съ неописаннымъ усердіемъ
„упражнялся, трудяся своими Монарши-
„ми руками. Никакой велерѣчивой языкъ
„сказать и ни одно искуснѣйшее перо
„того описать не можетъ, коль вели-
„кія и до сихъ временъ Россіянамъ не-
„вѣдомыя откровенія и безчисленныя
„пользы премудрымъ любопытствомъ се-
„го не только Россіею, но и всемъ свѣ-
„томъ владѣть достойнаго Монарха
„открылись! Онъ пользу своего отече-
„ства и благополучіе подданныхъ сво-
„ихъ выше всякія мѣры любилъ и по-
„читалъ.„

„О

„О Цари! придаетъ къ сему Г. *Юсти* (*), естьли хотите быть Великими, то подражайте ПЕТРУ Великому. От Р. Х. 1725.

„Онъ самъ служилъ въ новомъ своемъ флотѣ съ самаго малаго чина, желая основать торговлю и силу Россійскую. Главный въ Государствѣ долженъ принять на себя всѣ виды, дабы произвести благополучіе, и тогда все подвергается точнѣйшему порядку; все имѣетъ участіе въ славѣ, художество, науки, земледѣліе и торговля.„ Г. Юсти.

Г. *Галлеръ* въ разговорѣ Швейцара съ Россіяниномъ, напечатанномъ въ мѣсячномъ Мартовскомъ Журналѣ 1760 году въ городѣ Bернѣ, влагаетъ Швейцару въ уста слѣдующее: Г. Галлеръ.

„Петергофъ изряднымъ мѣстоположеніемъ своимъ столько походитъ на Версалію, какъ ПЕТРЪ Великій можетъ быть сравненъ съ *Лудовикомъ* XIV: одинъ все имѣлъ отъ природы, а другой только прославленъ ласкательствомъ Французскихъ Авторовъ. ПЕТРЪ Великій не имѣлъ пустаго честолюбія, чтобы преодолѣть натуру, но пользовался оною; *Лудовикъ* же XIV, никогда о томъ нерадѣя, сокровища свои жертвовалъ мнимой только славѣ. О какъ вредительна она въ Государѣ,

„а

(*) Въ книгѣ своей, подъ титудомъ Торгующее Дворянство.

От Р. Х. 1725.

„а еще болѣе въ такомъ мѣстѣ, „гдѣ законы страстямъ его предѣловъ „не предписываютъ! Бѣдной народъ жертвою тогда служитъ. Одинъ славенъ „останется, пока свѣтъ стоять будетъ; „а другой, развѣ пока книги Французскихъ Авторовъ читать станутъ. „Тотъ весьма былъ бы пристрастенъ и „несправедливъ, кто бы разности не сдѣлалъ между сими двумя Государями.„

Г. д'Аламбертъ.

Г. д' *Аламбертъ* въ запискахъ Королевы *Христины* говоритъ, „что онъ не „знаетъ, чтобъ какого Государя побѣды обращены были въ пользу народа своего, кромѣ Императора ПЕТРА „Великаго.„

Г. Готтфридъ Ахейвалъ.

Г. *Готтфридъ Ахейвалъ* въ книгѣ своей, подъ титуломъ Начертаніе Исторіи знатнѣйшихъ Государствъ, описавъ вкратцѣ дѣла ПЕТРА Великаго, заключаетъ тако:

„Сей премудрый Государь подалъ собою пречудный примѣръ нашему вѣку „какъ въ изученіи наукъ и художествъ, „такъ и въ показаніи знанія своего самымъ дѣломъ, и въ другихъ полезныхъ учрежденіяхъ, доказывающихъ, „сколь остроумной онъ былъ политикъ. „Онъ построилъ Санктпетербургъ, Кроншлотъ, Кронштатъ; заложилъ великое число укрѣпленныхъ мѣстъ, завелъ страшную морскую силу, военное

„искус-

„искусство перемѣнилъ по новому Евро- От Р. Х.
„пейцовъ образцу, ввелъ художества и 1725.
„рукодѣлія, основалъ Академію Наукъ,
„и погруженному до того въ невѣже-
„ствѣ своему Государству далъ новой
„благоустройства видъ, и проч.„

Г. Бель въ своемъ путешествіи, на- Г. Бель.
чиная оное съ Санктпетербурга, гово-
ритъ тако:

„Сей градъ, представляющійся ны-
„нѣ свѣту толь знатнымъ, находился
„тогда еще въ младенчествѣ, будучи
„предъ симъ построенъ не болѣе десяти
„или двенатцати лѣтъ ПЕТРОМЪ I,
„котораго разумъ и величество души не
„находили себѣ ни единаго предпріятія
„труднымъ.„

Я оставляю уже другихъ описываю- Другіе писатели.
щихъ превосходныя и неподражаемыя
свойства сего безпримѣрнаго Государя,
изъ каковыхъ Г. *Волтеръ* изобразилъ
оныя во многихъ мѣстахъ Исторіи се-
го Государя и Исторіи Карла XII, изъ
которыхъ нѣкія мѣста и я помѣстилъ
въ заключеніи Дѣяній сего Монарха, изъ
каковыхъ сочинители Исторіи *Его же
Величества*, какъ-то Грекъ *Ѳеодосій* на
Славенскомъ языкѣ, *Катифоръ* на Италі-
янскомъ, безъименный Писатель, сочини-
вшій Исторію его же на Французскомъ
языкѣ въ трехъ Томахъ, напечатан-
ныхъ въ Амстердамѣ въ 1742 году,
дедикованную отъ сочинителя Графу
Брилю.

ОтЪ Р. Х. 1725.

Изъ каковыхЪ два безЪименные же иностранца, самовидцы ПЕТРА Великаго, вЪ первую его вЪ АмстердамЪ и вЪ ВѣнѢ бытность описавшіе души его величайшія дарованія на Аглинскомъ языкѢ, и напечатанныя вЪ ЛондонѢ; изЪ каковыхЪ Г. *АлександрЪ ГордонЪ* и многіе другіе. А я вмѢсто всѢхЪ сихЪ Писателей представлю картину, собраніемЪ иностранныхЪ же ученыхЪ мужей начерченную, и помѢщенную *вЪ СловарѢ ИсторическомЪ портретовЪ, АнекдотовЪ и словЪ достойныхЪ примѢчанія знаменитыхЪ особЪ вЪ ТомѢ III, подЪ словомЪ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ*. ВотЪ оно:

Собраніе ученыхЪ вЪ СловарѢ ИсторическомЪ портретовЪ, АнекдотовЪ и словЪ великихЪ людей.

„ИмператорЪ ПЕТРЪ I былЪ росту „высокаго, походку имѢлЪ горлую, видЪ „величественной живой, исполненной „разума; взглядЪ суровой и нѢкоторую „непріятную привычку, перемѢнявшую „часто черты лица его; говорилЪ сЪ жаромЪ, мысли выражалЪ свободно и часто говаривалЪ рѢчи кЪ народу, Сенату, Суноду; Государь и ОраторЪ: сіи „два свойства давали ему надЪ всѢми „такую силу, которой трудно было противиться; будучи вЪ поведеніи простЪ, „и вЪ содержаніи Двора презиралЪ блескЪ „и пышность. Князь *МеньшиковЪ*, его „временщикЪ, по его указу долженЪ „былЪ представлять его сЪ чрезвычайнымЪ великолѢпіемЪ.

„Никогда не было человѢка дѣятельнѢе, трудолюбивѢе, предпріимчивѢе и

„не-

Отъ Р. Х. 1725.

„неутомимѣе его. Онъ считалъ не дни „свои, а минуты, и не было ни одной, о „потерѣ которой бы онъ жалѣть дол-„женъ былъ. Трудность и опасность не „могли его устрашать; средства самыя „чрезвычайныя, самыя скорыя и самыя „дѣйствительныя были тѣ, которыя „предпочиталъ онъ къ успѣшному про-„изведенію своихъ намѣреній. Такимъ „образомъ, дабы ввесть военную дисци-„плину въ свои войска какъ сухопут-„ныя, такъ и морскія, онъ началъ соб-„ственнымъ прохожденіемъ самыхъ ни-„жнихъ чиновъ. Когда онъ учредилъ на-„рочныхъ людей для подаванія помощи „при пожарахъ, которые довольно часто „случаются въ Москвѣ, онъ первый „взялъ на себя одно изъ сихъ опасныхъ „порученій; и не разъ случалось, что его „видѣли безъ всякаго страха взлазящаго „съ топоромъ на крышку горящихъ до-„мовъ, которые обваливались. Казалось „ли его присутствіе гдѣ надобно, или „обѣщало какую пользу въ какой ни „есть части Государства, тотчасъ ска-„калъ туда безъ отлагательства безъ „свиты, и летѣлъ такъ сказать съ не-„понятною скоростію съ края Европы „въ средину Азіи. Самая частая его по-„ѣздка была изъ Петербурга въ Мо-„скву, такъ какъ бы другой Принцъ для „прогулки переѣзжалъ изъ палатъ сво-„ихъ въ другой увеселительной домъ. „Его народы увѣрены были о его го-

Отъ Р. Х. 1725. „товности всегда пріѣзжать къ нимъ. „Его дѣятельность какъ бы умножала „его нѣкоторымъ образомъ, и дѣлала „его присутствующимъ во всемъ про„странствѣ его владѣній.

„Сей Государь во младости своей, по „одному случаю, имѣлъ крайнее отвра„щеніе отъ воды. Онъ умѣлъ побѣдить „сей страхъ, и столько отъ себя отда„лить, что по томъ мореплаваніе со„ставляло его самую лучшую забаву. „ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ не столь уда„чно торжествовалъ надъ недостатка„ми своей природы и воспитанія. Сей „Государь доходилъ до крайности въ сво„емъ гнѣвѣ. (*) *Лефортъ* былъ одинъ (**) „изъ его любимцовъ, которой имѣлъ смѣ„лость, или бодрость, его утишать, „удерживать и выговаривать съ твердо„стію за его излишества. Еще голосъ „Императрицы *ЕКАТЕРИНЫ*, одинъ „изъ самыхъ дѣйствительнѣйшихъ пре„лестей, которой больше всѣхъ имѣлъ „надъ

Несправедливость мнѣній Писателей сихъ.

(*) Къ безпристрастію сихъ почтенныхъ Писателей имѣю я почтеніе, но въ семъ случаѣ они слишкомъ положились на разсѣеваемой слухъ его недоброхотами, и толикую сдѣлали въ прекрасной впрочемъ картинѣ сей ошибку, особливо же какъ они въ семъ же мѣстѣ пишутъ, что будто онъ Царевною Софіею пріученъ былъ столько къ вину, что нажилъ вкусъ къ крѣпкимъ напиткамъ, подвергавшимъ его крайнему излишеству и жестокости; но порицанія сіи въ образѣ его, описанномъ выше, мы ясно показали несправедливыми.

(**) И сіе также несправедливо, чтобъ одинъ только былъ *Лефортъ*, которой могъ ему говорить смѣло и прямо. Мы сіе видѣли въ теченіе жизни сего Великаго Государя.

„надъ нимъ силы къ привлеченію его къ „началамъ добродѣтели, къ возстановле-„нію спокойствія во встревоженныхъ его „чувствахъ, къ возчувствованію человѣко-„любія и къ приведенію его въ самаго „себя. Онъ успокоивался краснѣя отъ „сихъ невольныхъ вспыльчивостей, и воз-„глашалъ съ смущеніемъ и болѣзнова-„ніемъ: *О Боже! въ состояніи будучи испра-„вить народъ Мой, Я не въ состояніи „поправить самаго себя.*

Отъ Р. Х. 1725.

„ПЕТРЪ Великій сдѣлался самымъ „ученнѣйшимъ въ своемъ Государствѣ. „Онъ говорилъ на многихъ языкахъ, „былъ весьма знающъ въ Математикѣ, „Физикѣ и Географіи; онъ учился даже „и Хирургіи, котораго искусства не одно-„кратно оказалъ опыты. Самыя обшир-„ныя намѣренія его не устрашали; онъ „слѣдовалъ имъ съ жаромъ, съ твердо-„стію, которыя отнимали все, что ка-„залось въ нихъ сперва химерическимъ. „Смѣлость его ума и страсть къ чрез-„вычайнымъ дѣламъ заставили его пред-„принять и совершить въ немногіе годы „ужасное и скорое преобразованіе народа „грубаго и невѣжливаго въ просвѣщенной „(политизированной); вся его слава бы-„ла спасительна его отечеству. Нѣтъ „въ Исторіи примѣра вѣроятнаго, какъ „только сей одинъ *Императоръ*, кото-„рой низходитъ съ престола, чтобъ итти „къ чужимъ народамъ работать, какъ „простой наемникъ, въ мастерскіе плот-

Отъ Р. Х. 1725. „нические и другие рабочие домы наравнѣ, „и хотя быть пренебрегаемъ между „художниками, дабы научиться основа„ніямъ наукъ и художествъ, а по томъ „ввести въ свое Государство. Было Ца„рей побѣдоносцовъ, было законодателей „и великихъ политиковъ; но ПЕТРЪ „Великій одинъ, которой къ симъ слав„нымъ титламъ въ состояніи былъ при„соединить качества не меньше Ироиче„скія, исправителя своихъ земель, учи„теля полезныхъ знаній, основателя на„укъ и художествъ, и учредителя нравовъ „своихъ народовъ (*Исторія о перемѣ„нахъ Россіи Г. де-ла-Комбе*).„

По семъ, описавъ перемѣны, произведенныя Великимъ Монархомъ въ военныхъ и статскихъ дѣлахъ, продолжаютъ:

„Онъ странствовалъ въ Германіи, бу„дучи одѣтъ въ Германское платье, какъ „простой дворянинъ; онъ не любилъ „пышности, но былъ пристрастенъ къ „забавамъ стола, столь моднымъ нѣ„когда въ Германіи. Во время одного обѣ„да, разгорячившись винными парами и „другихъ напитковъ довольно, забылся „такъ, что выхватилъ шпагу противъ „своего любимца Лефорта; но, что дѣ„лаетъ честь Государю, послѣ показалъ „онъ чувствительное жалѣніе о сей „вспыльчивости; и при семъ-то случаѣ „онъ съ горестію жалѣлъ, что онъ не „могъ торжествовать надъ самимъ со„бою.„

„Во

„Во время своего пребыванія въ Гол- От Р. Х.
„ландіи онъ учился Географіи, Физикѣ, 1725.
„Естественной Исторіи, и особливо море-
„плаванію. Онъ одѣлся въ матросское
„платье и поѣхалъ въ семъ снарядѣ въ
„деревню *Сардамъ*, гдѣ много строи-
„лось кораблей. Онъ записался въ чи-
„сло плотниковъ. Обыкновенно называ-
„ли его *мастеръ Петръ* (Питеръ-Босъ).
„Работники сперва удивились, видя меж-
„ду собою Государя; но какъ сей Госу-
„дарь не имѣлъ ничего, что бы отличало
„его отъ другихъ людей: то они тот-
„часъ съ нимъ и познакомились.

„Сіи работники научили его опыт-
„ному ихъ искусству строить корабли.
„Онъ переѣхалъ въ Англію учиться прави-
„ламъ сей науки. Король *Вильгельмъ*,
„ласкаясь принять въ своемъ Государ-
„ствѣ сего знаменитаго путешествен-
„ника, сдѣлалъ ему достойной того и
„другаго подарокъ, а именно подарилъ
„ему яхту о 25 пушкахъ: всѣ мор-
„скіе служители на семъ суднѣ захотѣ-
„ли остаться при немъ. И такъ ПЕТРЪ
„Великій перевезъ цѣлую колонію море-
„ходцовъ и художниковъ всякаго рода.
„Въ 1717 году ПЕТРЪ Великій прі-
„ѣхалъ во Францію; во всѣхъ мѣстахъ
„его путешествія воздавали ему поче-
„сти должныя его особѣ; но сей цере-
„моніалъ ему былъ въ тягость. Онъ
„совсѣмъ не хотѣлъ останавливаться
„въ Бовѣ, гдѣ Епископъ того города

Отъ Р. Х. 1725. „приготовился сдѣлать большой праздникъ; и какъ ему донесли, что Царь „проѣхалъ мимо, то Епископъ весьма „негодовалъ. *Я солдатъ*, отвѣчалъ Го„сударь; *и какъ найду хлѣбъ и пиво*, „*тикъ и доволенъ.*

„Государю, всегда одѣтому просто, „долженствовалъ показаться довольно „смѣшнымъ перемѣнчивой вкусъ Фран„цузскаго народа въ модахъ. Онъ замѣ„тилъ одного молодаго Господина при„дворнаго, которой каждой день перемѣ„нялъ платье по новому вкусу. Сей „Государь, оборотясь къ его товарищамъ, „сказалъ: *Мнѣ кажется сей благородный* „*Французъ недоволенъ своимъ порт„нымъ.*

„ПЕТРЪ посѣщалъ какъ человѣкъ, „которой любопытствовалъ о всѣхъ „монументахъ и рукодѣліяхъ, достой„ныхъ его вниманія. Когда онъ былъ „на монетномъ Королевскомъ дворѣ ме„далей, то многія сдѣлали при немъ. „Одна изъ сихъ медалей упала къ его „ногамъ. *Царь* тотчасъ ее подхватилъ, „и увидѣлъ на ней свой поясной порт„ретъ и на оборотѣ славу, ставящую „ногу на шаръ, и Виргиліевы слова: *Vires* „*acquirit eundo;* то есть: *шествуя пріобрѣ„таетъ силы.* Поднесли изъ сихъ ме„далей золотыхъ Государю и всѣмъ про„вождающимъ его. ПЕТРЪ, принимая оную, „не могъ не сказать: *Французы толь„ко способны къ такимъ учтивостямъ.*„

„Когда

„Когда онъ обѣдалъ въ предградіи у „Г. Графа д' *Аантень*, главнаго надзи-„рателя надъ строеніями: то первое, „что онъ увидѣлъ, былъ его живопи-„сной портретъ въ большомъ видѣ и въ „томъ платьѣ, въ каковомъ онъ былъ „(*Анекдоты о Царѣ ПЕТРѢ Великомъ*). Отъ Р. Х. 1725.

„Великія намѣренія Царевы о попра-„вленіи Государства были часто оста-„навливаемы жестокими войнами, кото-„рыя причинялъ *Карлъ XII*, Король Швед-„скій, единственно чтобъ всему предану „быть къ совершенію своихъ предпрія-„тій. *Царь* послѣ сраженія 1708, „предлагалъ условія о мирѣ, которыя „чрезъ Польскаго дворянина и посланы „были въ Шведскую армію; но Карлъ, „привыкшій налагать миръ своимъ не-„пріятелямъ только въ столичномъ го-„родѣ, отвѣчалъ, *что онъ будетъ дого-„вариваться о мирѣ въ Москвѣ*. Когда „Государю донесли такой гордой отвѣтъ, „то сказалъ ПЕТРЪ: *Мой братъ Карлъ „всегда воображаетъ себя быть Алексан-„дромъ; но Я ласкаюсь, что онъ не най-„детъ во Мнѣ Дарія* (*Исторія Карла XII*).

„Неутомимыя старанія ПЕТРОВЫ „и самыя разбитія Россійскихъ войскъ „наконецъ научили ихъ военному искус-„ству. Они одержали совершенную по-„бѣду надъ Карломъ XII подъ Полта-„вою 27 Іюня / 8 Іюля 1709. Много было поло-„ненныхъ Офицеровъ Шведскихъ, ме-

ОтъР.IX. 1725.

„жду прочими *Рейншильдъ* Генералъ Шведской арміи; ихъ привели въ Царской лагерь. Государь ихъ оставилъ при себѣ провесть съ нимъ остатокъ дня, въ которой одержана побѣда; какъ казалось, Монархъ дивился, что Шведы осмѣлились въ толь отдаленную землю зайти и осадить Полтаву съ малымъ числомъ войскъ, *Мы не всегда совѣтовались*, отвѣчалъ на сіе Генералъ, *но какъ вѣрные слуги повиновались Королевскимъ указамъ, безъ всякаго противорѣчія.* Государь послѣ сего отвѣта обратяся къ нѣкоторымъ изъ своихъ придворныхъ, нѣкогда подозрѣваемыхъ въ умыслѣ противъ него: *Ахъ!* сказалъ, *вотъ какъ должно служить своему Государю* (*Исторія Карла XII*).

„*Царь* своимъ мужествомъ и великодушіемъ заслужилъ Полтавскую побѣду. Шляпа его была прострѣлена пулею фузейною.

„1704 года по взятіи приступомъ Нарвы ПЕТРЪ вошелъ въ градской домъ (Ратушу), куда толпами бѣжали граждане, и положа окровавленную шпагу на столъ, сказалъ: *Это не гражданская кровь, которою обагрена сія шпага, но Моихъ солдатъ пролитая Мною, чтобъ спасти вашу жизнь* (*Истор. Росс. при ПЕТРѢ Великомъ*).

„Выговариваютъ сему Государю за непреклонность его нрава, сдѣлавшую его нѣсколько жестокимъ; но къ неща-

„стію

„стію сія суровость была необходима, „чтобЪ укрѣпить основанія раждающей- „ся Имперіи. ОнЪ осудилЪ собственнаго „сына своего на смерть за пренебреже- „ніе его повелѣній (*). Императрица „*ЕКАТЕРИНА*, имѣвшая столько силы „надЪ его сердцемЪ и по своимЪ заслу- „гамЪ и по своей преданности, не мо- „гла получить милости для одной изЪ „своихЪ ДамЪ, обвиненной во взятіи по- „дарковЪ (взятковЪ) противЪ запреще- „ній, сдѣланныхЪ всѣмЪ. Когда Госуда- „рыня настояла о семЪ, то ПЕТРЪ вЪ „гнѣвѣ разбивЪ Венеціанское зеркало, ска- „залЪ ей: *Ты видишь, что стоитЪ толь- „ко одного Моего удара возвратить сіе „стекло вЪ прежній прахЪ, изЪ котораго „оно сдѣлано!* Государыня, возведя на не- „го взорЪ свой, самою печаліею умилости- „вляющій, *хорошо!* отвѣчала ему, *Вы „разбили то, что составляло украшеніе „комнаты сей; думаете ли, что оная „чрезЪ то сдѣлалась лучше?* Сіи слова „умилостивили Императора; но вся од- „нако милость, какую получила отЪ не- „го Государыня; состояла вЪ уменшеніи „наказанія ея КамерЪ-Юнферы, и проч.„

И

(*) Надлежало бы прибавить, *и за его преступленія.* Также видѣли мы, что не онЪ осудилЪ его на смерть, но законы, коихЪ МонархЪ былЪ строгій блюститель. Мы уже показали выше, что слова *жестокость, излишнее употребленіе напитковЪ,* заимствованы были сими Писателями отЪ слуха разсѣяннаго отЪ его недоброхотовЪ, изключа же сіе, отдана ими Монарху совершенная во всемЪ справедливость.

Отд. X. 1725. И такъ, любезные Читатели! видѣли мы Ироя нашего отъ дѣтства до блаженныя его кончины; видѣли именитѣйшихъ ученіями иностранныхъ мужей, напрерывъ, такъ сказать, стремившихся превознесть великія свойства души и дарованія его; видѣли также въ теченіи Исторіи его, что въ свою очередь зависть, злоба и суевѣріе соединенными силами стремились помрачить славу и очернить имя его, но тщетно; а теперь увидимъ несравненно еще сильнѣйшее устремленіе на славу его; словомъ, самъ *Фридерикъ* II, сей вѣка нашего Ирой, вооружается на оную; но по щастію оружіе сіе было въ слабыхъ еще рукахъ Принца Прусскаго, а не въ Королевскихъ.

Изъ письма сего Принца, писаннаго къ Г. *Волтеру* въ 1737 году, помѣщенномъ въ изданныхъ по смерти Фридериковой сочиненіяхъ его (*), видимъ мы, что онъ имѣлъ согласныя съ свѣтомъ высокія мысли о великихъ дарованіяхъ Ироя нашего; но одна попавшаяся ему Исторія въ мигъ перемѣняетъ въ немъ мысли, и приводитъ его даже въ раскаяніе, что онъ заблуждалъ, почитая его за великаго человѣка. „Стеченіе щастливыхъ обстоятельствъ (пишетъ въ „помянутомъ письмѣ Принцъ сей) благополучныя произшествія и невѣжество „иностранцовъ составили изъ Царя „Ирои-

(*) Часть VIII, стран. 311 Французскаго подлинника. Письмо сіе писано Ноября 12 дня.

„Ироическое привидѣніе, о величествѣ „коего никто не дерзалъ сомнѣваться. „Мудрый Историкъ, частію свидѣтель „его жизни, снимаетъ покрывало и по-„казываетъ намъ Государя сего со всѣми „человѣческими пороками и съ весьма „малымъ числомъ добродѣтелей. Уже „не видимъ въ немъ того всемірнаго „ума, которой все понимаетъ и все „испытать хочетъ, но видимъ только „такого человѣка, которой управляетъ „довольно новыми замыслами, дабы ими „нѣсколько блеснуть. Уже онъ не не-„преодолимый тотъ воинъ, который не „боялся и не зналъ никакой опасности, „но боязливой и робкой Государь, коего „звѣрство его покидаетъ при опасности; „жестокой въ мирномъ состояніи, сла-„бой въ войнѣ; удивляемъ иностран-„цами, ненавидимъ своими подданными; „словомъ, онъ такой человѣкъ, которой „разпространилъ рабство столь далеко, „сколько только Государю то возможно, „и которому фортуна служила вмѣсто „премудрости, но великой однако же „Механикъ, прилѣжной и переимчивой, „и готовой всемъ пожертвовать любо-„пытству своему. Таковъ покажется „вамъ въ похожденіяхъ своихъ Царь „ПЕТРЪ I; и хотя мы должны (заклю-„чаетъ младый Фридерикъ) истребить „множество предразсудковъ, прежде не-„жели рѣшимся представить себѣ сего „Государя, толико уже обнаженнаго отъ

Отъ Р. Х. 1725.

„вели-

„великихъ качествъ, однакожъ то вѣр„но, что сочинитель ничего такoваго не „удерживаетъ, чего бы онъ не былъ въ „состоянiи доказать.„

Я согласенъ со свѣтомъ, прославляющимъ великiя дарованiя Фридерика II; онъ подлинно славу сiю и то почтенiе, какое отдается памяти его, заслуживаетъ. Однакожъ слава сiя прiобрѣтена имъ тогда, когда уже онъ пришелъ въ зрѣлыя лѣта, когда управлялъ уже Государствомъ; и потому всѣ тѣ великiя дѣла, кои онъ оказалъ въ искусствѣ воинскомъ, въ политикѣ, въ ученiи, и въ приведенiи въ щастливое состоянiе Государства и подданныхъ, принадлежатъ не Принцу Прусскому, но Королю; принадлежатъ не младому и безопытному человѣку, но твердому и основательному зрѣлыхъ лѣтъ Государю. Онъ, будучи Королемъ, судилъ о вещахъ съ тонкою основательностiю, точностiю и доказательствами ясными и убѣдительными, какъ-то видно изъ его Королевскихъ творенiй; но бывъ Принцомъ, сужденiя его были отнюдь не таковы, но какъ обыкновеннаго молодаго и неопытнаго человѣка, неосновательны и несильны: доказательства сему слѣдующiя. Онъ, имѣя отъ самагѡ дѣтства высокiя о Россiйскомъ Монархѣ мысли, отдавалъ ему во всемъ должную справедливость, удивлялся великимъ его дарованiямъ, и еще за нѣсколько толь-

только мѣсяцовъ предъ симъ къ тому же *Волтеру* писалъ о немъ тако: „Въ наши времена никто изъ Государей „должнаго познанія не имѣетъ, кромѣ „Царя ПЕТРА I; онъ не довольно того, „что былъ законодатель своея земли, „но и основательно зналъ мореплава„тельную науку, Архитектуру, Ана„томію, Хирургію (хотя иногда дѣ„лалъ оную и неудачно); былъ само„знающій солдатъ и совершенной эко„номъ; словомъ, былъ бы онъ примѣромъ „для всѣхъ Государей, ежелибъ лучшее по„лучилъ воспитаніе, нежели какое имѣлъ „въ такой землѣ, гдѣ самовластная „сила оказывается жестокостію (*).„

ОтЪ Р.Х. 1725.

Но всѣ таковыя высокія мысли сильна была низпровергнуть одна дошедшая до рукъ его Исторія о жизни того же самаго Государя. Все, какое онъ долгимъ временемъ пріобрѣлъ о немъ понятіе, въ одинъ мигъ оная истребляетъ, и даже до того, что приводитъ его въ раскаяніе о тѣхъ мысляхъ, кои онъ питалъ въ себѣ о немъ толь долго. Уже сей почитаемый имъ Ирой вдругъ содѣлывается у него боязливымъ и робкимъ; уже сей по собственному его удостовѣренію Великій Государь становится у него малымъ, жестокимъ и ненавидимымъ подданными. Толико мгновенный мыслей оборотъ не показываетъ

ли

(*) Письмо сїе писано 6 Марта того же, 1737 года, и въ VIII же Части находится.

От Р.Х. 1725.

ли же его, какъ младую еще трость, всякимъ вѣтромъ колеблемую? Не долженъ ли бы онъ по крайней мѣрѣ сочинителя тоя повѣсти, толь сильное впечатлѣніе въ немъ произведшаго, наименовать, и болѣе имѣть доказательствъ о мудрости его, нежели какъ только того, *что онъ частію былъ свидѣтель жизни Царя*? Часть не есть цѣлое, а слѣдственно знать частію жизнь его, не значитъ знать всю. Но судя о нелѣпой и злобной клеветѣ его, не стоитъ онъ вѣроятія и въ части сей. Значитъ ли основательность, назвать неустрашимаго въ опасностяхъ Ироя боязливымъ и робкимъ въ сраженіяхъ, не показавъ, при какомъ имянно случаѣ явилъ онъ трусость? Значитъ ли основательность, положиться толико слѣпо на неименованнаго имъ Писателя, что Царь ненавидимъ былъ подданными, когда всѣмъ было извѣстно, что былъ онъ ими обожаемъ, кромѣ однихъ только бездѣльниковъ, но всѣми однакожъ оплакиваемъ? *Стеченіе щастливыхъ обстоятельствъ*, говоритъ онъ, *благополучныя произшествія и невѣжество иностранцовъ составили изъ Царя Ироическое привидѣніе.* Чтожъ быть можетъ неосновательнѣе и несправедливѣе сихъ словъ? вами почтенные Читатели свидѣтельствуюсь; вы видѣли Монарха изъ самаго его дѣтства до кончины: скажитежъ, щастливы ли были тѣ обстоятельства, благополучны ли произшествія,

кото-

которыя послужили къ открытію великихъ свойствъ души его, и не паче ли все было противное тому? Невѣжество иностранцовъ по его словамъ къ тому же еще послужило, но сего уже я и совсѣмъ не понимаю. Ктожъ былъ тогда вѣжливъ? Самъ онъ утверждаетъ, что Россіяне были тогда невѣжи, и всѣмъ извѣстно что Монархъ неусыпно старался научить ихъ вѣжливости иностранной; по этому и всѣ выше приведенные ученые иностранцы, прославлявшіе великія его свойства и дѣла, были въ числѣ же сихъ невѣждъ. Киченіе молодаго, но пылкаго человѣка! Самъ Волтеръ по сему въ числѣ же сихъ невѣждъ положенъ быть долженъ; ибо и онъ, не повѣря сообщенной ему Принцомъ Исторіи о Царѣ, описалъ великія его свойства толико же блистательно, какъ и другіе ученые, какъ-то мы сіе видимъ въ Исторіяхъ Карловой и ПЕТРОВОЙ, имъ сочиненыхъ. Мы видѣли изъ сего же Принцова письма, что онъ не только легкомысленно повѣрилъ клеветѣ, написанной въ попавшейся ему Исторіи Государевой, но даже раскаявался въ томъ, что прежде иначе о немъ думалъ; но долго ли продолжалось въ немъ сіе раскаяніе? до зрѣлыхъ только лѣтъ его, до основательнаго его о Ироѣ нашемъ разсмотрѣнія; ибо тогда (будучи уже Королемъ) не только паки перемѣнилъ онъ сіи о немъ вновь принятыя мысли, но паче прежняго превозносилъ его

Отъ Р. Х. 1725.

Отъ Р. Х. 1725.

дарованія, и съ толиким похвалами объ оныхъ изъяснялся, какими онъ никого другаго изъ Государей не удостоилъ, какъ то мы увидимъ ниже. Мы упомянули, что Фридерикъ не назвалъ по имени сочинителя Исторіи оныя, толикое надъ сердцемъ его дѣйствіе произведшей, однако же изъ писемъ его почти узнать онаго можно. Мы видѣли, что Его Королевское Высочество Марта 6, 1637 года имѣлъ еще высокія о Монархѣ Россійскомъ мнѣнія, но 16 Августа того же года уже противное тому мыслилъ, каковую перемѣну произвелъ въ немъ, какъ изъ помянутаго послѣдняго письма видно, одинъ Секретарь, возвратившійся изъ Москвы, гдѣ онъ жилъ, по его словамъ, сряду 18 лѣтъ, которому онъ препоручилъ удовольствовать письменно же и любопытство Г. Волтера въ касающемся до жизни Самодержца Россійскаго; а между тѣмъ Его Королевское Высочество писалъ о томъ же и къ другу своему, въ Россіи пребывавшему; хотя же и сего друга своего не называетъ именемъ, но издатель письма сего въ примѣчаніи означилъ, что оной былъ Г. *Зумъ*.

Изъ сего объясненія Фридерикова, кажется, заключить можно, что сей-то Секретарь есть тотъ мудрый Историкъ (*), или

(*) Фридерикъ въ помянутомъ письмѣ описываетъ сего Секретаря тако: сей мужъ имѣетъ весьма много здра-

или паче оракулЪ, которому онЪ пожертвовалЪ всѣми учеными мужами, писавшими сЪ великою о Ироѣ нашемЪ похвалою, и всѣми тѣми удостовѣреніями, кои онЪ о Его Величествѣ самЪ до того имѣлЪ. Но для чегожЪ бы, почтя его названіемЪ мудраго Историка, не назвать его и именемЪ? Сіе кажется для того, что не полагался Секретарь сей вЪ сословіи мудрыхЪ, и слѣдовательно назвавЪ его именемЪ, возбудить бы тѣмЪ могЪ негодованіе мудрыхЪ за предпочтеніе его всѣмЪ имЪ. Не извѣстно только, что отвѣтствовалЪ Принцу предупомянутый *Зум*Ъ; но судя по молчанію Принцову, кажется заключить можно, что объясненіе его было таково же, то есть похожее на Секретарское. Диво однако же, что толь мудраго Секретаря объясненіе, или, какЪ Его Королевское Высочество называетЪ, Исторія, равно какЪ и описаніе *Зумово*, остаются подЪ спудомЪ неизвѣстности; но можетЪ быть и для того оное не обнародовано, что Г. ВолтерЪ, кЪ коему имѣлЪ тогда ФридерикЪ великое уваженіе, не принялЪ онаго за справедливое, какЪ-то мы показали о семЪ выше (*). Все же сіе не

ОтЪ Р. Х. 1725.

Щ 2 под-

здраваго разсудку и совершеннаго свѣденія о обрaзѣ Россійскаго правленія, да и любитЪ сверьхЪ того истинну.

(*) Но кто знаетЪ, можетЪ быть Секретарь сей яко навѣтникЪ и высланЪ былЪ изЪ Россіи; такЪ обнаружа его имя, можно бы было подать тѣмЪ поводЪ кЪ неудовольствію Россійскому Двору.

Отъ Р.Х. 1725.

подтверждаетъ ли о тогдашней неосновательности младаго Фридерика? Но ничѣмъ однако же неосновательность сія толико не доказывается, какъ другимъ его же письмомъ, писачнымъ къ нему же Г. *Волтеру* (*); въ немъ онъ и самой уже гнусно составленной басни совершенно повѣрилъ, что мы основательно и докажемъ. Но начала сего письма я однако же и помѣстить стыжуся, а еще меньше почитаю оное достойнымъ возраженія; ибо сказать о ПЕТРѢ Великомъ, что онъ ни малѣйшаго не имѣлъ человѣчества, великодушія и добродѣтели, есть столь безмѣстно, что каждой, хотя мало вникнувшій въ Исторію его, возчувствуетъ крайнее отвращеніе къ толикой несправедливости: непростительно поистиннѣ правительству Прусскому, допустившему оное и напечатать. Послѣ таковаго начала продолжаетъ младый Фридерикъ тако:

„Оберъ-Гофмаршалъ *Принцъ*, жив„шій еще въ 1724 году, подъ правле„ніемъ покойнаго Короля бывъ Послан„никомъ при Царѣ, разсказывалъ мнѣ, что „когда онъ по прибытіи своемъ въ Пе„тербургъ хотѣлъ подать кредитивъ „свой Царю, то повели его къ кораблю, „стоящему въ верфи. Такія аудіенціи „были для него вовсе новы. Онъ спро„силъ, гдѣ находится *Царь*? Ему указа„ли человѣка, оправляющаго на верх„немъ

(*) 1738 году, Марта 18 дня.

„немЪ декЪ канаты. Коль скоро *Царь* „увидЪлЪ его, то пригласилЪ его взой„ти на корабль по веревочной лЪстницЪ; „но когда *ФонЪ-ПринцЪ* извинился сво„имЪ неискусствомЪ лазить по веревкамЪ, „тогда *Царь* самЪ сошелЪ кЪ нему какЪ „исправной матросЪ. Поелику же пре„порученныя ему дЪла были *Царю* весь„ма пріятны, то и восхотЪлЪ онЪ по„казать ему отличные знаки своего благо„воленія, повелЪвЪ для него пріуго„товить великолЪпное пиршество. За „столомЪ по обычаю РусскихЪ пили вод„ку до неистовства; а чтобы придать „сему пиршеству болЪе блеску, то по„велЪлЪ *Царь* привести содержимыхЪ вЪ „ПетербургскихЪ темницахЪ до 20 че„ловЪкЪ стрЪльцовЪ, и при каждомЪ „выпоражниваемомЪ большомЪ покалЪ „срубалЪ чудовище сіе одному изЪ тЪхЪ „нещастныхЪ голову, и изЪ отличнаго „кЪ Посланнику почитанія, дабы сдЪ„лать ему, какЪ онЪ говорилЪ, удо„вольствіе, предложилЪ ему оказать „и свое искусство надЪ сими неща„стными. Подумайте сами, какое дЪй„ствіе произвести могло сіе предложеніе „надЪ человЪкомЪ чувствителнымЪ и „чрезвычайную имЪвшимЪ доброту серд„ца! *ФонЪ-ПринцЪ* не принялЪ такого „предложенія, которое во всякомЪ дру„гомЪ мЪстЪ почтенобЪ было за обиду „лицу, представляемому ПосланникомЪ; „но вЪ сей варварской странЪ было то

ОтЪ Р. Х. 1725.

ОтЪ Р. Х. 1725. „единственнымЪ учтивствомЪ. Царь почти разгнѣвался за сей отказЪ, и не „могЪ удержаться, чтобЪ не показать ему „нѣкотораго неудовольствія, хотя на „другой день и извинялся вЪ томЪ. Сія „повѣсть не для забавы изобрѣтена; она „помѣщена вЪ реляціяхЪ *ФонЪ-Принца*, „хранящихся вЪ архивахЪ, и которое „подтверждали другія особы, находившіяся тогда вЪ Петербургѣ. Достовѣрность сего не двумЪ или тремЪ, но „всеобще извѣстна, и проч.„

И такЪ изЪ сего письма видно, что ПосланникЪ сей засталЪ Монарха оправляющаго на кораблѣ канаты, слѣдовательно прибытіе его вЪ ПетербургЪ положить должно не ранѣе, какЪ между 1704 и 1705 годами, когда то есть началось на СанктпетербургскомЪ Адмиралтействѣ кораблестроеніе и населялся городЪ многими иностранцами; что онЪ *ФонЪ-ПринцЪ* не зналЪ вЪ лицо Государя, и должно было ему указывать его, слѣдовательно онЪ впервые тогда увидѣлЪ Государя; что МонархЪ, обрадовавшись посольству сему, угощаетЪ его великолѣпнымЪ столомЪ, напивается за онымЪ до излишества, и чтобЪ вящшее сдѣлать удовольствіе Посланнику, и болѣе придать блеску пиршеству: то при каждомЪ большомЪ покалѣ своими руками срубаетЪ стрѣльцу голову, и сколько выпорожнилЪ покаловЪ, столько и головЪ срубилЪ, а именно сЪ двадцать.

Надо-

Надобно быть весьма твердой и мѣткой рукѣ, когда она послѣ многихъ выпитыхъ рюмокъ водки и двaтцати большихъ покаловъ безошибочно ссѣкала головы. Опустилъ только *Фонъ-Принцъ* сей разсказать, гдѣ сіе убійство производило, въ столовой ли комнатѣ, или на дворѣ; но примѣняясь къ разсказамъ его, ближе заключить можно, что въ самой столовой: ибо не столько бы могло быть блистательно пиршество сіе, и не столь бы велико было удовольствіе Государево, ежелибъ не въ той же комнатѣ и не въ присутствіи Посланника и гостей лились ручьи крови нещастныхъ тѣхъ; да и не очень было бы удобно послѣ толь многихъ выпитыхъ рюмокъ и покаловъ за каждою головою выбѣгать на дворѣ. Отъ Р. Х. 1725.

Какому изъ дикихъ варвару возможно болѣе сего приписать лютости, звѣрства, невѣжества и безобразія? Какая фурія изобрѣсть можетъ нелѣпѣйшую и злобнѣйшую сея клевету?

Но разсмотримъ однако же основательно все повѣствуемое *Фонъ Принцомъ*.

Петербургъ начатъ строиться въ 1703 году, а строеніе въ немъ кораблей, какъ выше упомянуто, между 1704 и 1705 годовъ, но стрѣльцы упражнены еще въ 1699 году; хотя же и не всѣ они тогда казнены, но всѣ разосланы по городамъ. Однакожъ по достовѣрнымъ справкамъ извѣстно, что въ Петербургѣ изъ нихъ

От Р. Х. 1725.

не было ни одного, и слѣдствіе о бунтахъ ихъ давно окончено и предано забвенію. То какихъ же стрѣльцовъ сей *Фонъ-Принцъ* выводитъ изъ Петербургскихъ темницъ, которымъ *Монархъ* въ удовольствіе Посланника сего отрубаетъ головы и дѣлаетъ учтивость приглашеніемъ и его показать въ срубленіи головъ удовольствіе свое? *Монархъ*, путешествовавшій по многимъ Европейскимъ Государствамъ для своего просвѣщенія и для перенятія тамошнія учтивости, и котораго ласковому и благородному со всѣми обхожденію повсюду уже удивлялись (*), которой снизходительнѣйшимъ обращеніемъ своимъ съ иностранными привлекъ въ Россію великое ихъ число, предлагаетъ изъ учтивости

(*) „Я не могу вамъ изобразить ту важность и при„влекательную ласковость, съ каковою семилѣтній нашъ „Король отдавалъ и принималъ Царевы посѣщенія; но „долженъ притомъ сказать вамъ и то, что сей Государь, „котораго называютъ варваромъ, совсѣмъ не таковъ. „Мы познали въ немъ благородныя чувства велико„сти, учтивости и щедрости, чего мы въ немъ най„ти совсѣмъ не уповали.„

Письмо сіе писалъ Маршалъ Франціи *Виллеруа* отъ 13 Маія, 1717 года изъ Парижа, къ Госпожѣ *Монтенонъ*. Въ письмахъ сея Госпожи, напечатанныхъ въ 1758 году, Томъ VIII.

Не удивительна ли же однако сила предразсудковъ, что еще въ 1717 году въ Парижѣ почитался Россійскій Государь варваромъ, такъ какъ и всѣ Россіяне, слѣдуя каковому предразсудку и младый Наслѣдникъ Прусскій почтилъ Россію названіемъ варварскія страны; но письмо Маршала *Виллеруа* доказываетъ, что стоило только Монарху куда показаться, то перемѣнялъ у всѣхъ о себѣ таковыя мысли.

вости Прусскому Посланнику рубить головы! — *Ложь* безумная и нелѣпость гнусная! — Диво, что Монархъ таковаго же не сдѣлалъ предложенія и другихъ Державъ Посланникамъ, когда почиталось то въ Россіи, яко въ варварской странѣ, единственнымъ учтивствомъ, а удостоилъ только сего отличія одного Прусскаго. Трудно повѣрить, чтобъ подобной бредъ войти могъ кому либо въ голову, и надобно быть весьма молоду и легкомысленну (*) чтобъ принять оное за истинну, да и не шутя утверждать то реляціями сего *Фонъ-Принца*, и не извѣстно, какими-то еще особами, и что будто бы сіе не двумъ или тремъ, но и всеобще было извѣстно. Но когда всеобще сіе было извѣстно, то какъ же никто изъ Россіянъ сего не зналъ? Какъ не зналъ сего *Строаленберхъ* и всѣ непріятели Государевы Шведы и Ганноверцы, вымышлявшіе всякія лжи къ оклеветанію его, но нигдѣ однако же о семъ не упомянувшіе? Какъ не знали сего и тѣ изъ подданныхъ его, кои бѣснуяся изувѣрствомъ, всякія сплетать на него ковы и лжи дерзали? Упустили ли бы сіе они, ежелибъ то было въ самомъ дѣлѣ? Но естьли подлинно въ реляціяхъ того Прусскаго Посланника сіе помѣщено

Отъ Р. Х. 1725.

Щ 5

(*) Фонъ-Принцъ изъ Посольства своего возвращался въ Берлинъ въ 1701 году, *Фридерикъ* II родился въ началѣ 1712 году; слѣдовательно было ему 11 только лѣтъ тогда, когда могъ онъ сіе слышать.

ОтЪ Р. Х. 1725.

но (*), то не могло ли сіе быть или вЪ угожденіе кому, или по неудовольствію, по зависти, по разносимому отЪ какихЪ ни есть бездѣльниковЪ слуху, или наконецЪ по дѣйствію каковыя либо коварныя политики? Правда, оскорбительный таковый слухЪ носился по свѣту о Монархѣ; но прежде, или послѣ сего пронесся оной, утвердить того не могу, какЪ то мы видѣли сіе выше изЪ *Бассевиля*, но то однако же относилось кЪ 1699 году, то есть кЪ произходимой вЪ Москвѣ вЪ томЪ году казни стрѣльцовЪ, и обстоятельства сего ложнаго слуха весьма похожи сЪ описаніемЪ *ФонЪ-ПринцовымЪ*, и тамЪ и тутЪ Государь своими руками стрѣльцамЪ рубитЪ головы, тамЪ *Лефорту*, а здѣсь *ФонЪ-Принцу* предлагаетЪ то же, и за несоглашеніе ихЪ на оное равно гнѣвается, а разнится только баснь сія вЪ томЪ, что одно произходило вЪ Москвѣ, а другое вЪ Петербургѣ; одинЪ приписываетЪ сіе дѣйствію раздраженія его на стрѣльцовЪ, а другой удовольствію его. А изЪ сего и видно, что кЪ сплетенію нелѣпыя сея лжи послужилЪ и ФонЪ-Принцу и Бассевилю равно обоимЪ тотЪ же слухЪ: не извѣстно толь-

(*) *Фридерихъ* говоритЪ, что реляція сія хранится вЪ Архивѣ; но кто ссылается на Архивныя бумаги, должно показать годЪ, или по крайней мѣрѣ номерЪ комнаты, шкафа и книги, по чемубЪ можно было оное сыскать, а безЪ сего все кажется равно, чтобЪ и не ссылаться на АрхивЪ.

только, кому изъ нихъ первому приписать честь изобрѣтенія сего. От Р. Х. 1725.

Теперь разсмотримъ мы Посольство сего *Фонъ-Принца.* Фридерикъ въ вышеописанномъ письмѣ своемъ не означаетъ ни году ни числа, когда сіе происходило, и видно только, что онъ прибылъ къ Царю въ Петербургъ, когда уже строились въ немъ корабли; а мы и видѣли, что строеніе кораблей началось между 1704 и 1705 годовъ, но въ сіе время при Дворѣ Россійскомъ былъ Посланникомъ Прусскимъ Г. *Кейзерлингъ*, а по немъ заступилъ его мѣсто Баронъ *Мардофельдъ.* Въ которомъ же году былъ сей *Фонъ-Принцъ?* но *Фридерикъ* сего не означаетъ; и такъ упущенное имъ дополнимъ мы. Фонъ-Принцъ сей еще отъ Курфирста Бранденбургскаго, бывшаго по томъ первымъ Королемъ Прусскимъ, изъ Берлина отправленъ къ Монарху въ Москву, и имянно 12 Октября 1700 году; чтожъ не былъ онъ въ другой разъ присыланъ въ Петербургъ, то ясно видно изъ того же *Фридерикова* письма: ибо ежели бы онъ былъ прежде сего у Монарха, тобъ его конечно лично зналъ, но онъ его не зналъ и просилъ указать его, слѣдовательно сіе достовѣрно, что онъ впервые тогда былъ присланъ къ Монарху, и не въ Петербургъ, котораго еще не было, а въ Москву. Поелику же выѣхалъ онъ изъ Берлина 12 Октября, то и не можно ему прибыть въ Москву пре-

Отъ Р. Х. 1725.

прежде Ноября мѣсяца, но въ Ноябрѣ уже кораблей не оснащиваютъ, да которыхъ въ Москвѣ притомъ и не бывало и не строивалось. Къ тому же *Фонъ-Принцъ* сей не могъ тогда застать Государя и въ Москвѣ; ибо *Его Величество* изъ оныя съ арміею выѣхалъ подъ Нарву еще въ Августѣ мѣсяцѣ, въ Сентябрѣ и Октябрѣ былъ подъ Нарвою. Ноябрь препровожденъ въ ѣздѣ его въ Польшу, изъ которыя прибылъ въ Новъгородъ въ Декабрѣ, и въ исходѣ уже того мѣсяца пріѣхалъ въ Москву, и то весьма на краткое время; ибо въ Генварѣ мѣсяцѣ былъ онъ уже паки въ Польшѣ, слѣдовательно Посланникъ сей видѣлъ Государя или въ его походахъ, или въ Москвѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1701 года. Какое же тогда настояло время? самое критическое! во всемъ былъ крайній недостатокъ, армія Россійская подъ Нарвою разбита, вся артиллерія потеряна, мѣди не было; а надобно было пріуготовить новую артиллерію, набрать, обучить и одѣть новую армію, и все то и безчисленное другое исправить тоя же самыя зимы, дабы къ веснѣ быть готову на отраженіе торжествующаго непріятеля, чѣмъ всемъ Монархъ занимался неусыпно день и ночь. Въ такое время отнюдь надѣяться не льзя, чтобъ Государь хотѣлъ заняться великолѣпнымъ угощеніемъ Прусскаго Посланника, и за столомъ пить до неистовства, и сіе тѣмъ паче невѣ-

невѣроятно, что онъ и въ спокойнѣйшее сего время не терпѣлъ великолѣпныхъ пиршествъ: со всѣхъ сторонъ ложь себя обнаруживаетъ. Все же сіе совокупно сообразя, ясно показывается, что гнусная ложь сія выдумана весьма неискусным составщикомъ, и что буде бы составщикъ сей былъ *Фонъ-Принцъ*, то не льзя о немъ сказать того, что говоритъ *Фридерикъ*, то есть, чтобъ имѣлъ онъ чрезвычайную доброту сердца; сплетать клевету, не есть добраго сердца, а сплесть ее нелѣпо и грубо, не доказываетъ и добраго разума. Отъ Р. Х. 1725.

Чтожъ точно Посольство *Фонъ-Принца* сего было въ 1700 году, оное доказывается письмомъ Россійскаго Посланника, бывшаго тогда въ Берлинѣ, гвардіи Капитана Князя *Юрья Юрьевича Трубецкаго*, посыланнаго *Монархомъ* къ Курфирсту съ проэктомъ о заключеніи наступательнаго трактата противу Швеціи. Письмо сіе, увѣдомляющее объ отправленіи Фонъ-Принца, писано изъ Берлина 19 числа того же мѣсяца и года, къ первому Государеву Министру Графу *Ѳедору Алексѣевичу Головину*. Его Сіятельство Князь *Петръ Никитичь Трубецкой*, внукъ сего знаменитаго Государева Посланника, доставилъ мнѣ вѣрное сіе доказательство въ оригиналѣ.

Коль же убѣдительное изъ сего наставленіе получить должны молодые люди, какими бы они впрочемъ ни были ода-

ОтѣР.Х. 1725. одарены дарованіями, дабы со осторожностію внимать злословящимъ другихъ, когда и самъ *Фридерикъ* II въ молодости своей не могъ предохранить себя отъ клеветы, и толь еще грубой и ощутительной, и естьли случится кому впасть въ подобную сему погрѣшность, тобъ не стыдиться исправить оное признаніемъ своимъ по примѣру сего же Великаго Короля, которой пришедъ въ зрѣлыя лѣта, не только перемѣнилъ совершенно о Монархѣ нашемъ внушенныя ему прежде мысли, но и всю отдалъ ему достойную его справедливость. Онъ, толико въ молодости своей его обругавши, повѣря клеветѣ, превознесъ его по томъ выше всѣхъ Ироевъ. И вотъ уже какъ онъ описываетъ его: „ПЕТРЪ I къ просвѣщенію націи своей (говоритъ онъ) „употребилъ талія средства, какія производитъ крѣпкая водка надъ желѣзомъ, „и бывъ совокупно законодатель и основатель пространнѣйшей Имперіи, сотворилъ людей воиновъ, Министровъ; „построилъ Санктпетербургъ, основалъ „знатную морскую силу, и довелъ всю „Европу до того, что она почитать „стала его націю, такъ какъ и отмѣнныя почитала его дарованія.„

А о быстрыхъ успѣхахъ великихъ его дѣлъ Его же Величество говоритъ тако: „Упадокъ Швеціи былъ моментомъ возвышенія Россіи. Могущество „ея казалось изъ ничего возникшимъ, „и

Отъ Р. Х. 1725.

„и вдругъ просіявшимъ во всемъ своемъ „величествѣ, такъ что стала она въ рядъ „съ самыми величайшими Державами. Мо„жно о ПЕТРѢ Первомъ сказать то же, „что сказалъ Гомеръ о Юпитерѣ, что „онъ тремя шагами достигъ до конца „вселенныя (*) и проч.„

Ктожъ послѣ сего не заключитъ, что первое *Фридериково* о ПЕТРѢ мнѣніе было слѣдствіемъ неосновательности молодаго человѣка, а послѣднее слѣдствіемъ зрѣлости лѣтъ и опытности разума? и слѣдовательно кто не приметъ послѣдняго сего объясненія совершеннымъ опроверженіемъ перваго его о Ироѣ нашемъ мнѣнія, равно какъ и той Исторіи, которая перемѣнила его мысли, и которой онъ не именуетъ?

Ежели собственное признаніе погрѣшностей почитается добродѣтелію, то таковое же признаніе въ Государѣ есть уже великая добродѣтель, каковую мы и видѣли въ Фридерикѣ II. Какое наставленіе, повторяю, для молодыхъ людей!

Напослѣдокъ не оставимъ безъ примѣчанія и одного знатнаго изъ сословія ученнѣйшихъ мужей, разсуждавшаго какъ и другіе о Ироѣ же нашемъ, но разсуждавшаго не только ни съ кѣмъ несогла-

(*) Въ 1 Томѣ трудовъ его, которые онъ писалъ, будучи уже Королемъ и послѣ семилѣтнія своея брани.

От Р. Х. 1725. гласно, но и совершенно противно всѣхъ другихъ разсужденію, такъ что кажется Писатель сей хотѣлъ тѣмъ показать одну только свою ученость, то есть, что онъ одинъ силенъ превратить въ развалины воздвигнутый ему признаніемъ всего свѣта храмъ славы; что онъ одинъ въ *Ироѣ* семъ усмотрѣлъ пороки, которыхъ все сословіе ученыхъ не примѣтило; но въ такомъ высокоумномъ мечтаніи о себѣ не могъ однако же примѣтить онъ, что опорочивая дѣла его, почти вездѣ самъ себѣ противорѣчитъ.

Писатель сей есть славный *Аббатъ Мабли.* Онъ въ книгѣ своей, *о ученіи Исторіи*, начинаетъ о семъ Риторическую повѣсть свою тако: *Весьма справедливо удивляются дѣламъ Царевымъ; сколько препятствій преодолѣть долженствовало! колико обширныхъ намѣреній къ своей цѣли привести ему надлежало! Однако, когда Россія отъ его творческихъ рукъ принимала новой видъ, не могъ ли бы ему тогда другой Лефортъ представить, что есть политика лучше той, которая производила чудеса въ Петербургѣ, и что вмѣсто великихъ дѣлъ онъ дѣлалъ только ошибки?*

Г. *Мабли* удивляется чудесамъ ПЕТРА Великаго въ успѣшномъ совершеніи всѣхъ великихъ намѣреній, творческою его рукою произведенныхъ. Сіе под-

подлинно чудесно; но превратить всѢ сіи чудеса вЪ ошибки еще чудеснѢе, каковое чудо одному только Г. *Маблію* произвесть было возможно. Странная поистиннѢ несообразность! От Р. Х. 1725.

Но разсмотримЪ, любезные соотчичи! всю Риторическую Г. *Маблія* о семЪ повѢсть. Мнимой его *Лефорт*Ъ говоритЪ Государю тако: *Вы себѣ пріобрѣли безсмертную славу. Люди, зрители вашихЪ предпріятій, едва повѣрить тому могутЪ, что вы учинили. Вы равняетесь сЪ тѣми Божескими сынами, которые собрали людей, скитавшихся по лѣсамЪ, и основали грады. Вы уподобляетесь Прометею, которой похитилЪ огнь сЪ неба для оживотворенія грубой глины. Вы воздвигли преогромное зданіе, но позвольте спросить себя обЪ основаніяхЪ его; можетЪ быть вы оное пренебрегли, стараясь токмо о внѣшнемЪ украшеніи. Сіе волшебству подобное величество, вами произведенное, изчезнетЪ можетЪ быть сЪ вами вмѣстѣ; можетЪ быть, Государь! потомки, удивляясь вамЪ, будутЪ упрекать васЪ вЪ томЪ, что вы ничѣмЪ не утвердили благополучія своего Государства; можетЪ быть найдутЪ они вЪ самыхЪ началахЪ вашего правленія причины его разрушенія и паденія.*

Не подтверждаетЪ ли Г. *Мабли* сею *Лефорта* своего рѢчью предположеннаго мною о немЪ мнѢнія? ОнЪ, силяся красно-

Отъ Р. Х. 1725. рѣчіемъ своимъ соединить несообразныя противоположенія, въ то же время самъ себѣ противорѣчитъ, представляя сего *Монарха* вмѣстѣ и великимъ и малымъ, дѣлающимъ чудеса и занимающимся пустою мечтою, производящаго преогромное зданіе и внѣшность онаго украшающаго, но безъ всякаго основанія, и что потому сіе подобное волшебству величество вмѣстѣ съ нимъ и изчезнуть можетъ, а потомки упрекать его будутъ, что ничѣмъ не утвердилъ благополучія Государства своего. Не ужель толико явное противорѣчіе похоже на основательность Философскую?

Но, Г. *Мабли*! сіе преогромное зданіе, сія великая Имперія, въ противность мудрованія твоего, столь твердое имѣетъ основаніе, что не токмо протекшее время не могло онаго поколебать, но несомнѣнно надѣемся на Бога, что не поколеблется и во вѣки. Сію крѣпость даютъ ей мудрыя законоположенія, зиждителемъ его во основаніе положенныя, и преемниками его, паче же ЕКАТЕРИНОЮ Великою, вящше еще утвержденныя.

Простительно ли же увѣрять, что Монархъ ничѣмъ не утвердилъ благополучія своей Имперіи, когда всѣмъ извѣстно, что не было ничего изъ установленнаго имъ, чегобъ онъ не утвердилъ особымъ уставомъ?

От Р. Х. 1725.

Может быть (продолжает Г. Мабли) *вы более сделали чести Европе, принимая ее за образец, нежели она была того достойна; может быть Лефорт, обманут будучи ложною премудростію, которыя блеск ослепил его, говорил только принаравливаясь к вашим страстям. Весьма лестно владеть великими богатствами и делать завоеванія! Но каким чудом скупость и гордость, ниспровергшія толико Государств, послужат к благополучію Россіи? Сіи два порока, до которых вы ее довели, могут ли поспешествовать вам к пріобретенію славы Великаго Законодателя? Может быть сія политика, которой вы следуете, есть ничто иное, как безумство в глазах здраваго разсудка*, и проч.

Г. *Мабли!* не прогневайтесь, что здравый твой разсудок в глазах наших не кажется нам таковым; да и основательную имеем причину так мыслить. Вы говорите, что *Лефорт* был только льстец страстей его, а мы знаем достоверно, что он был один из самых искреннейших его советников, чужд всякаго ласкательства, котораго притом Монарх и не терпел. Вы говорите, что Государь порабощен был скупости и честолюбію, а мы первое признаем благоразумным Государственным домостроитель-

 ством,

Отъ Р. Х. 1725.

ствомъ, а второе любовію къ отечеству. Вы назвали ихъ пороками, разрушающими Государства, а мы разумѣемъ ихъ добродѣтелями утверждающими оное. Вы основываетесь въ своихъ умствованіяхъ ни на чемъ, то есть на однихъ *можетъ быть*, а мы свои доказательства утверждаемъ на Исторіи его, основывающейся на вѣрныхъ манускриптахъ, и на свѣденіяхъ почтенныхъ стариковъ, служившихъ при семъ Монархѣ и лично его знавшихъ. Удивительно! здравый разсудокъ *Маблiевъ* порицаетъ Монарха честолюбіемъ и скупостію, а столь же здравый разсудокъ Г. *Леклерка* (*), земляка же его, порицаетъ того же Монарха щедростію; одинъ выводитъ изъ его скупости, а другой изъ щедрости разрушеніе Имперіи, которая однако же вопреки обоихъ сихъ здравыхъ разсудковъ стоитъ нерушима, и время отъ времени укрѣпляется и процвѣтаетъ.

„Не возможно довольно предостеречь „согражданъ нашихъ (говоритъ Г. *Миллеръ*) отъ чтенія иностранныхъ книгъ, „о Россіи писанныхъ. Французскія всѣхъ „вредительнѣе: языкъ къ тому вспомоществуетъ, что юношество развратными о своемъ отечествѣ мнѣніями „наполняется.„

Къ

(*) Смотри о семъ статью VIII, въ образѣ Монаршемъ.

КЪ засвидѢтельствованію истинны сихЪ словЪ довольно и сихЪ двухЪ Писателей, то есть Г. *Маблія* и *Леклерка*. ОтЪ Р. Х. 1725.

СЪ того ли подлинно начали вы, продолжаетЪ первый, *свое преобразованіе, что есть самое необходимое? Ежели же не такЪ, то пороки, оставленные вами, не изпровергнутЪ ли вашего зданія? Вы произвели матросовЪ, корабельщиковЪ, солдатЪ, художниковЪ и купцовЪ, производящихЪ торговлю сЪ иностранными Державами; но ежели вы не научили ихЪ прежде быть гражданами, то какую основательную пользу Россія получитЪ отЪ вашихЪ трудовЪ, отЪ вашихЪ знаній и отЪ вашихЪ дарованій? Не верфи, не каналы и не плотины заставляютЪ удивляться Голландій, но тотЪ духЪ, которой ее образовалЪ, и законы, которые утвердили ея вольность.*

И такЪ по мнѢнію Г. *Мабли* Государь, живучи вЪ Голландіи, ничему доброму не научился, когда онЪ не вдохнулЪ вЪ себя Голландскаго духа вольности, которой толь превосходнымЪ ему кажется, что не имѢя онаго, никакое сословіе людей не могутЪ быть полезными гражданами; самые Россійскіе солдаты и матросы безЪ сего духа негодятся. И какЪ МонархЪ не сЪ сего началЪ свое преобразованіе, то пороки, оставленные имЪ, испровергнутЪ все Государственное зда-

Отъ Р.Х. 1725.

зданіе, разумѣя подъ именемъ пороковъ то, что онъ не посѣялъ въ подданныхъ своихъ сѣменъ вольности.

Чтожъ иное таковымъ мудрованіемъ Г. *Мабли* старается вдохнуть въ Россіянъ, какъ не духъ раздора и смущенія? Дозволено ли же Философу разрушать спокойствіе народовъ и тотъ образъ правленія, каковой существуетъ въ Россіи отъ вѣка, и которой есть изъ всѣхъ для народовъ, населяющихъ Россію, наиполезнѣйшій? Но мы о семъ пространнѣе поговоримъ ниже, а здѣсь отвѣтствуемъ только: 1) солдаты и матросы Россійскіе суть таковы, каковыхъ мы лучшихъ не желаемъ, а еще менѣе просвѣщеннѣйшихъ, и не обинуяся утверждаемъ, что ни одна нація въ свѣтѣ подобныхъ не имѣетъ. Взгляни на сражающихся ихъ съ непріятелями подъ ПЕТРОМЪ, подъ АННОЮ, подъ ЕЛИСАВЕТОЮ, паче же подъ ЕКАТЕРИНОЮ II; взгляни, какъ они въ маломъ числѣ поражаютъ безчисленныя силы противныхъ, особливо же подъ Кагуломъ, подъ Кайнорджи, подъ Бендерами, подъ Очаковымъ, и на моряхъ Средиземномъ, Черномъ и Балтійскомъ; кратко, представь ихъ при всѣхъ сраженіяхъ неустрашимое мужество, непобѣдимую никакими нуждами терпѣливость и безпредѣльное къ Начальникамъ повиновеніе: то ты поразишься удивленіемъ и почтеніемъ къ ихъ достоинству, и устыдишься говорить подоб-

добное. 2) О Голландіи мы также знаемъ, сколь она удивительна своимъ духомъ; ежелибъ не было для нихъ толь щастливаго стеченія обстоятельствъ, каковсе было при началѣ ихъ возмущенія противъ Испаніи: то можетъ быть никогда бы сей превозносимый тобою духъ ихъ не оказался. Удивительно, какъ можно Философу хвалить вообще характеръ сего народа и тотъ духъ, которой образовалъ и утвердилъ вольность его, знавъ одну только Исторію завоеванія онаго въ Индіи, и у котораго честь и совѣсть, по крайней мѣрѣ у большой части, на ряду съ ихъ товарами почитаются продажными (*)? Умалчиваю уже о той ужасной жертвѣ, которую принесли они своему корыстолюбію въ Японіи.

От Р.Х. 1725.

Далѣе Г. *Мабли*, опорочивъ всѣ Монаршія предпріятія и труды, которые онъ употреблялъ въ наученіи себя кораблестроенію въ Голландіи и Англіи, и осудивъ его, что онъ не научился существительному, то есть познанію страстей человѣческаго сердца (**), и послѣ многихъ подобныхъ витіеватыхъ суесловій продолжаетъ говорить устами своего же *Лефорта*: *Вы имѣли искусство*

(*) *Для узнанія о семъ довольно будетъ прочесть Саваріевъ Лексиконъ о Коммерціи и Исторію Японіи.*

(**) Объ отличномъ проницаніи въ сердца людскія сего Великаго Государя, въ обличеніе *Маблія*, смотри въ образѣ его статью *Проницаніе*.

Отъ Р. Х. 1725

сдѣлать солдатъ своихъ такими, которые побѣдили и разсыпали вашихъ непріятелей подъ Полтавою. Я удивляюсь тѣмъ средствамъ, которыми вы пріобрѣли себѣ побѣды, а особливо сей чрезвычайной отважности, которая среди злоключеній родила въ васъ надежду къ одержанію побѣдъ. Вы не опустили ничего въ разсужденіи должности великаго Полководца; но будучи законодателемъ, которой долженствуетъ промышлять о будущихъ временахъ, какія вы приняли мѣры, чтобъ сіе войско сохранило влїянный въ него духъ, и дисциплину, заведенную вами? Развѣ не спасаетесь вы того, чтобъ оно, въ скоромъ времени сдѣлавшись столько же неукротимымъ и неистовымъ, какъ и стрѣльцы, искусствомъ вашимъ истребленные не стали управлять еще вашими преемниками, устрашая ихъ, и разполагать ихъ престоломъ?

Весь свѣтъ знаетъ, какія принялъ Монархъ мѣры, дабы сіе устроенное имъ войско было послушно и на вѣки пребыло страхомъ непріятелямъ, и нерушимою защитою отечества и престола; одинъ только Г. Мабли кажется незнающимъ оныхъ.

Мѣры сіи, Г. *Мабли*! принятыя Монархомъ, были слѣдующія: Мудрый Государь вѣдалъ, что строгая въ войскѣ дисциплина есть душа устройства, чего ради введя оную, не только впечатлѣлъ ее въ сердцѣ каждаго воина собствен-

ственнымъ своимъ въ службѣ примѣромъ, и, какъ сами вы выражаете, влилъ въ нихъ духъ свой, но и утвердилъ оную сколь мудрымъ, столь и строгимъ воинскимъ уставомъ, которой есть и пребудетъ правиломъ каждаго воина и вообще всего войска, а громкія побѣды онаго и безпредѣльное послушаніе къ начальству, неизмѣнно и свято сохраняемыя, суть вѣрнымъ доказательствомъ, какъ твердаго храненія устава сего, такъ и того, что вы умышленно кажетесь невѣдущимъ онаго. Никто въ свѣтѣ такого повиновенія къ Начальникамъ своимъ не оказываетъ, какъ Россіянинъ, говоритъ одинъ изъ иностранныхъ же Писатель (*); да сіе и всѣ знаютъ, кромѣ только одного Г. *Маблія*. Отъ Р. Х. 1725.

Вашъ флотъ, продолжаетъ онъ, *дѣлаетъ васъ властелиномъ Балтійскаго моря, и въ Константинополѣ страшится Султанъ силъ вашихъ, находящихся на Черномъ морѣ. Наслаждайтесь своимъ произведеніемъ и славою; я не хочу, Государь! возмущать вашего удовольствія; но позвольте однако же спросить себя, какую Россія можетъ получить пользу отъ вашего честолюбія, которое устрашаетъ или возмущаетъ вашихъ сосѣдовъ, и дѣлаетъ васъ уже подозрительнымъ предъ всею Европою? къ чему вамъ послужитъ умноженіе*

(*) Смотри книжку, подъ названіемъ *Амстердамской Мѣщанинъ*, стр. 21.

От Р. Х. 1725.

женіе войскъ, ежели вы умножили и число вашихъ непріятелей? и проч.

Сколь ни неоснователенъ вопросъ сей, однакожъ отвѣтствую. Честолюбіе сіе, когда такъ угодно было назвать Г. *Маблію*, было средствомъ, что Монархъ возвратилъ отъ Шведовъ беззаконно ими отторгнутыя отъ Россіи свои провинціи и къ нимъ присоединилъ ихъ собственныя, отворилъ торговлѣ своей новые порты, ввелъ науки и всякаго рода художества, оградилъ Россію отовсюду безопасностію, и привелъ оную у сосѣдовъ и повсюду въ такое уваженіе, что они ищутъ ея дружбы и укрѣпляютъ оную союзами, и проч. Вотъ плоды, по мнѣнію Г. *Мабли*, честолюбія Монаршаго! Но до сего однако же Россія можетъ быть никогда бы не достигла, ежели бы основатель славы ея не пріобрѣлъ ей того нѣкоторымъ, такъ сказать, отверженіемъ своего Величества. ,,О Цари! восклицаетъ ,,Г. *Юсти* (*), естьли хотите быть Великими, то подражайте ПЕТРУ Великому; онъ самъ служилъ въ новомъ ,,своемъ флотѣ (и въ войскѣ) съ самаго малаго чина, желая основать торговлю и силу Россійскую. Главной въ ,,Государствѣ (продолжаетъ онъ же) долженъ принять на себя всѣ виды, дабы ,,произвести благополучіе, и тогда все ,,под-

(*) Въ книгѣ своей, подъ названіемъ *Торгующее Дворянство*, стр. 135. Рос. переводу.

Отъ Р. Х. 1725.

„подвергается точнѣйшему порядку, „всѣ имѣютъ участіе въ славѣ его, ху„дожества, науки, земледѣліе и торгов„ля.„ Но что дѣлать? Г. *Мабли* ни съ кѣмъ во мнѣніяхъ не согласенъ, ему всѣ средства, принятыя Монархомъ нашимъ къ наученію себя и подданныхъ къ возвышенію Россіи, не кажутся; онъ хочетъ, чтобъ Государь сей безъ всего того содѣлался таковымъ законодавцемъ, *которой бы установилъ основанія вѣчнаго блаженства, которой бы изыскалъ союзниковъ своею умѣренностію и правотою своихъ законовъ, и которой бы образовалъ своихъ гражданъ въ военномъ искуствѣ, удостовѣривши ихъ прежде, что они имѣютъ отечество, которое должны любить и защищать всею своею кровію.*

Премудрый *Мабли* хочетъ, чтобъ Монархъ содѣлался *Ликургомъ*, не вынимая меча и не заводя правильнаго войска; *Солономъ*, не вводя наукъ, художествъ и торговли (*), хотя однако же къ произведенію удивительнаго таковаго закона и не показалъ онъ средствъ; совѣтуетъ сдѣлать подданныхъ такими, которые бы любили свое отечество и защищали оное всею своею кровію. Но, Г. наставникъ! сіи свойства суть природныя добродѣтели Россіянъ; давать имъ въ семъ на-

(*) Солонъ, прежде нежели далъ Аѳинянамъ законы, возвысилъ ихъ купечествомъ. *Юсти. Плутархъ* же къ сему придаетъ, что онъ привелъ всякія художества въ совершенство.

ОтЪ Р. Х. 1725.

наставленіе, значитЪ не знать ихЪ и стыдить себя. НѢтЪ, Г. Мабли! совѢтникЪ твой, котораго ты представляешь на мѢсто *Лефортово*, отнюдь бы не показался *Ирою* нашему. ОнЪ бы ему тотчасЪ сказалЪ, что, ты ничего не знаешь, и что всѢ твои красныя слова суть пустой только звонЪ; ты не знаешь даже и того, что Мои Россіяне имѢютЪ отечество, которое любятЪ можетЪ быть больше, нежели всѢ другіе народы свое, и вЪ защищеніе онаго всегда готовы пролить послѢднюю каплю крови, Прочти (придалЪ бы онЪ ему) Исторію Русскую, то увидишь, что они издревле суть таковыже и имѢютЪ нравственныя добродѢтели, а не достаетЪ только имЪ одного познанія о наукахЪ, о народахЪ и о художествахЪ, толико нужныхЪ для ихЪ просвѢщенія и благосостоянія, что Я доставить имЪ и почитаю себя обязаннымЪ; но прежде однако же долженЪ Я отдалить отЪ престола властолюбивую сестру, похитившую Мою Державу, упразднить побороающее по ней мятежное стрѢлецкое войско и единовластника церкви, безЪ чего никогда не достигну Я до Моей цѢли, безЪ чего не могу Я доставить отечеству спокойствія, а подданнымЪ МоимЪ, коихЪ люблю какЪ чадЪ, благополучія.,, ВотЪ, Г. *Мабли*! какой бы на сіе получилЪ отвѢтЪ представляемый тобою на мѢсто *Лефортово* разскащикЪ.

Но

Но посмотримЪ, что онЪ далѣе говоритЪ. ОнЪ послѣ многихЪ краснорѣчивыхЪ пустословій продолжаетЪ: *Надлежало прежде учинить Россію благополучною, а по томЪ военною; надлежало вамЪ трудиться вЪ познаніи того щастія, кЪ которому людей опредѣляетЪ природа; надлежало начинать внушеніемЪ своимЪ подданнымЪ любви кЪ законамЪ, кЪ порядку и кЪ общественному благу. Что же вы учинили для уменьшенія сего низпровергающаго страха, соединеннаго сЪ ЦарскимЪ самовластіемЪ, отЪ котораго произходятЪ одни только наемники и рабы? Вы всегда разпоряжали и важныя дѣла и самыя мѣлкости повелительнымЪ образомЪ, но никогда не благоволили приглашать кЪ тому искусствомЪ и ласковостію. Я вижу вездѣ неусыпность, твердость, мужество, дарованія ПЕТРА Великаго, но не вижу еще хорошаго правленія. Столько ли мудры ваши законы, чтобЪ ревность умножала вЪ сынахЪ отечества дарованія и добродѣтели, и чтобЪ достоинство обыкновенно занимало самыя важныя должности?*

ОтЪ Р. Х. 1725.

Что всѣми сими витіеватыми словами сказано? поистиннѣ ничего! *Надобно сдѣлать Россію благополучною, прежде нежели военною.* Очень хорошо! но Философу должно судить о вещахЪ по обстоятелствамЪ тѣкЪ временЪ, о которыхЪ повѣствуетЪ. „НѣтЪ обильнѣе „источника заблужденій, говоритЪ Г.

„Ро-

Отъ Р. Х. 1725.

„*Робертсонъ* (*), какъ чтобъ судить объ „установленіяхъ, порядкахъ и нравахъ „прежнихъ по обыкновеніямъ и поня„тіямъ настоящихъ временъ.„ Какія же были тогда обстоятельства? Вся Европа объята была военнымъ пламенемъ. Въ Россіи младый Государь находился въ самыхъ смутныхъ обстоятельствахъ; все было противъ него: правительствовавшая сестра, духовенство, изувѣрство и суевѣріе! Онъ сражался со всѣми сими страшными силами, и коль скоро превозмогъ надъ ними, то и приступилъ къ намѣренію доставить подданнымъ просвѣщеніе мирною рукою, чего ради и предпринялъ обозрѣть Европу, и чрезъ наученіе прежде самаго себя приготовиться къ оному. Но лишь только выѣхалъ онъ за границу своего Государства, какъ и встрѣчается съ нимъ страшный соперникъ, а именно *Карлъ* XII, которой чрезъ Намѣстника своего въ Ригѣ воспящаетъ путь его и покушается на самую жизнь его. Огорченный Монархъ жалуется на сіе Королю, но его не внемлютъ; онъ требуетъ удовольствія, но его самаго обвиняютъ; онъ желаетъ, чтобъ за все то по крайней мѣрѣ уступлена была ему одна изъ пристаней на Балтійскомъ морѣ, которыя Шведы беззаконно отъ Россіи же оторвали, дабы чрезъ торговлю съ Европейцами первый показать ему путь къ про-

(*) Въ исторіи Карла V, Томъ 1.

просвѣщенію подданныхЪ, обѣщая за оную всякое другое сдѣлать удовольствіе, но СѣверныйАлександрЪ тому смѣется. ЧтожЪ осталось дѣлать толико обиженному Монарху? все то презрѣть, признать себя несправедливымЪ, и оставить все на волю того кичливаго и презорливаго Государя. Но таковый совѣтЪ былЪ бы похожЪ на совѣтЪ Г. *Мабліа*, которой одно твердитЪ, *что надобно сдѣлать Россію прежде благополучною, а по томЪ военною; должно начинать внушеніемЪ любви кЪ законамЪ, кЪ порядку и кЪ общему благу подданныхЪ.* Но мы показали уже, Г. *Мабли*! что сего Монарху прежде учинить было не возможно; да и вы не показали кЪ тому никакихЪ ни средствЪ ни примѣровЪ, и разоря такЪ сказать вЪ угодность свою огромное МонархомЪ воздвигнутое зданіе, не воздвигли на мѣсто того никакого, уподобяся тѣмЪ побѣдителямЪ которые не оставляютЪ по себѣ ничего, кромѣ развалинЪ. ОднакожЪ, ГосподинЪ ФилософЪ! Великій Государь сей и среди войны ни о чемЪ толико не старался, какЪ о внушеніи вЪ подданныхЪ сея любви кЪ общему благу и кЪ законамЪ Прочти законы его, и увѣришься о сей истиннѣ; прочти дѣянія его, и увидишь употребляемыя имЪ кЪ размноженію и благополучію своего народа средства самыя дѣйствительнѣйшія, а именно безопасность ихЪ имѣнія,

Отъ Р. Х. 1725. нія, умѣренность податей и запрещеніе всякихъ излишествъ роскоши; увидишь, что онъ обращался съ ними не какъ самовластный Государь съ рабами, но какъ отецъ съ дѣтьми. Какой Государь явилъ болѣе твердости въ храненіи законовъ и справедливости въ награжденіи заслугъ? какой Государь взиралъ болѣе на дарованія сердца, нежели на породу? при какомъ Государѣ былъ лучшій порядокъ и ревность въ подданныхъ къ службѣ и къ исполненію законовъ, какъ не при семъ Государѣ?

Но Г. *Мабли* остается однако же при своемъ мнѣніи; онъ опорочиваетъ всѣ предпріятія Монаршія, особливо же въ томъ, что послѣдовалъ Европѣ требующей и самой великаго поправленія, и *отъ которыя получилъ онъ одно только огромное вліяніе пороковъ. Россіяне* (говоритъ) *утопали въ порокахъ грубыхъ, нынѣ утопать будутъ въ порокахъ тонкихъ, и слѣдовательно ни мало не сдѣлаются щастливѣе прежняго.* Но слова безъ доказательствъ ничего не значатъ. Г. *Маблію* слѣдовало бы показать Государю землю такую, въ которой бы онъ научиться могъ лучшему; слѣдовало предписать правила въ осторожность отъ тѣхъ *огромныхъ вліяній пороковъ*; и слѣдуя справедливости, сказать, что хотя съ науками по нещастію и неразлучны роскошь и другіе нѣкіе пороки, но что однако же перевѣсъ добра гораздо большій оста-

остается на сторонѣ просвѣщенныхъ науками, нежели на сторонѣ незнающихъ оныхъ. Но что я говорю? слѣдовало бы показать ему землю, гдѣ бы могъ Государь научиться добру. Г. *Мабли* такой земли нигдѣ не находитъ, не находитъ ни въ одной достойныхъ подражанія образцовъ. Аглинское богатство потрясло уже ея основаніе и вольность; во Франціи нечему научиться, кромѣ пріятныхъ пороковъ и проч. въ одной *Голландіи* полюбился ему духъ, образовавшій ея законы и утвердившій ея вольность; но и сей самой любимой имъ духъ, *стараяся сдѣлать провинціи свои почтеннѣйшими, привелъ оныя въ упадокъ*. Онъ, какъ вторый *Тимонъ*, видитъ вездѣ одни только пороки, и которые страшнѣе ему представляются въ грядущія времена, а особливо въ Россіи, Россія паче всѣхъ царствъ его безпокоитъ. *Я боюсь*, продолжаетъ онъ рѣчь свою Государю, *чтобъ своенравіе и страсти вашихъ преемниковъ не сдѣлались для Россіи единственнымъ закономъ. Что можно произвесть полезное Государю, который можетъ дрожать предъ своею гвардіею, и подданнымъ, которые не отважатся быть гражданами?*

Отъ Р. Х. 1725.

Не подумаетъ ли каждой, прочтя сіи строки, что Авторъ, пиша оныя, имѣлъ на тотъ часъ мысли свои наполненныя воображеніемъ о Султанѣ и о его Янычарахъ и ошибкою постановилъ вмѣсто Султана Турецкаго, Государя Россійскаго, а вмѣ-

От Р. Х. 1725.

сто Янычаръ Россійскую гвардію? Янычары поелику не имѣютъ установленной законами дисциплины и суть необузданнаго своевольства, а Султанъ безъ закону и правилъ деспотъ: то слова таковыя и приличествовали бы имъ; инако бы казалось не возможно судить о таковыхъ выраженіяхъ Г. *Маблія*. Однако же (ктобъ повѣрить могъ сему?) онъ сіе говоритъ точно о Россійскихъ Монархахъ, какъ изъ слѣдующихъ за оными строкъ его видно.

Предполагать опасность тамъ, гдѣ не только совсѣмъ ее нѣтъ, но и гдѣ видитъ онъ самъ противное тому изъ слѣдствія дѣлъ ПЕТРОВЫХЪ преемниковъ, непростительно Философу; и обличаютъ его въ несправедливости сей самые законы высокихъ преемниковъ ПЕТРОВЫХЪ, исполненные правоты и милосердія; обличаетъ двадцатилѣтнее царствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, въ которое по гражданскому правленію не пролито крови подданныхъ ни единой капли; обличаетъ его въ несправедливости сей ЕКАТЕРИНА II, вознесшая Россію на самый верьхъ славы, Матернимъ своимъ о благѣ подданныхъ попеченіемъ. *По вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ*, вѣщаетъ сія Мать отечества, *что народы ихъ для нихъ сотворены; однакожъ Мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что Мы сотворены для Нашего народа... и Боже сохрани, чтобы послѣ законодатель-*

дательства (Моего) былъ какой народъ больше справедливъ, и слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ; намѣреніе законовъ Нашихъ было бы не исполнено: нещастіе, до котораго Я дожить не желаю. Отъ Р. Х. 1725.

Не должна ли же постыдиться ученая сія особа таковымъ изъясненіемъ преемницы ПЕТРОВОЙ? Обличаетъ его въ несправедливости сей любовь народовъ, населяющихъ Россію, къ своимъ Самодержцамъ, которая есть наикрѣпчайшая стража престола ихъ.

Обличаютъ въ несправедливости сей вѣрность и храбрость войскъ ихъ, основаніе свое имѣющихъ на мудрыхъ воинскихъ законахъ, и на строжайшей дисциплинѣ, которая не попускаетъ и помыслить имѣть отъ нихъ какую либо опасность.

Обличаетъ его наконецъ въ несправедливости сей благоденствіе народовъ, обитающихъ въ Россіи. Сіе послѣднее докажемъ мы толь же неоспоримо.

По примѣчаніямъ изчислителей рода человѣческаго рѣдко гдѣ прибываетъ во сто лѣтъ на сто душъ двадцатая часть народа, и таковую прибыль народа согласно признаютъ за явной знакъ совершеннаго благоденствія того народа. Но, Г. *Мабли*! въ Россіи отъ временъ ПЕТРОВЫХЪ до нынѣ, то есть въ шестьдесятъ только лѣтъ, прибыло на сто душъ по крайней мѣрѣ сто же душъ; а таковое правленіе, подъ коимъ жители часъ отъ часу множатся и толико прибываютъ, есть изъ всѣхъ

правленій наилучшее. Сего оспорить не можетъ никакой краснорѣчивецъ, а слѣдовательно и самъ *Мабли* (*).

Отъ Р. Х. 1725.

Но

(*) По переписи, бывшей въ 1722 году, было во всемъ Государствѣ положенныхъ въ подушной окладъ мужеска пола душъ 5,794,928; по переписи, бывшей въ 1745 году, явилось 6,788,691 душа; по переписи 1762 года оказалось 8,086,911 душъ; по переписи 1782 года состоитъ уже 9,180,634 души. Изъ сихъ платящихъ подушныя деньги и ставящихъ рекрутъ, отъ первыя переписи по послѣднюю, выбыли и въ плодородіи участія не имѣли: 1) взятые съ того времени по послѣднюю ревизію, то есть по 1783 годъ, въ рекруты, числомъ 1,259,032 человѣка, и родившіеся отъ нихъ въ солдатствѣ дѣти; ибо оные не входятъ уже въ перепись. 2) ушедшіе въ царствованіе Императрицы *Анны Ивановны*, или паче выгнанные злодѣйствомъ *Бирона* за границу, которыхъ число простирается до 250000 душъ. 3) Переведенныя изъ разныхъ провинцій въ Санктпетербургскую Губернію, отъ времени начатія Петербурга до нынѣ, Государственные и помѣщичьи крестьяне, также и поселившіеся въ Губерніяхъ Рижской, Ревельской и Выборгской, которыхъ число простирается до 100000 душъ; ибо всѣ они, яко не платящіе подушныхъ денегъ, не включены въ число ревизскихъ душъ. И такъ, ежели бы всѣ вышеупомятые, то есть рекруты, ушедшіе за границу и переведенцы, которыхъ вообще число не менѣе составляетъ милліона шести сотъ тысячь мужеска пола душъ, а также и дѣти солдатскія остались въ первобытномъ своемъ состояніи: то въ 60 лѣтъ, считая отъ первыя по послѣднюю ревизію, число платящихъ подати конечно бы уже удвоилось.

Впрочемъ въ число послѣдней переписи не помѣщаются завоеванныя отъ Шведовъ и пріобрѣтенныя отъ Польши провинціи, Малороссія, всѣ Сибирскіе иновѣрческіе народы, служивые Татара, Башкирцы и Киргисцы. Также и то множество, которые не платятъ подушныхъ денегъ, какъ-то все войско, дворянство, духовенство, купцы, ямщики, приказные, художники, всѣ Казацкія народы, и проч.

Какія

Но онъ однако же говоритъ свое: *Вы учредили Сенатъ, которой не можетъ имѣть никакой силы, и которой слѣдовательно ни мало не поможетъ вашимъ* От Р. Х. 1725.

Ы 3 *пре-*

Какая же причина не допускаетъ въ другихъ Государствахъ, славящихся хорошимъ правленіемъ, размножаться народу, такъ какъ въ Россіи? Конечно не иная, какъ та, что тамъ народы несравненно болѣе предъ Россійскимъ отягощены, въ примѣръ чему представимъ мы Францію. Во Франціи народъ платитъ въ казну съ имѣнія, съ промысла, съ доходу, съ купли, съ продажи, при въѣздѣ въ городъ, со всего ввозимаго и при выѣздѣ со всего вывозимаго; мѣлочнымъ же поборамъ разнаго рода, кои состоятъ у сборщиковъ въ полной власти, и конца нѣтъ. Тамъ земледѣлецъ изъ пяти сноповъ, имъ сжатыхъ, четыре отдаетъ въ разныя подати. *Сочиненіе Г. Герберта о управѣ житъ.*

Съ бочки водки Французской Король получаетъ 9 ливровъ и 17 сольдовъ; покупка бочки, провозъ до пристани и другія мѣлочи составляютъ 41 ливръ, а продается бочка въ Бурдо по 100 ливровъ, слѣдовательно за всѣ труды получаетъ хозяинъ менѣе половины.

Съ бочки вина сходитъ пошлины ввозной и вывозной въ Бурдо 29 ливровъ и 12 сольдовъ, за клеймо городу 5 сольдовъ; прибавя къ сему провозъ, покупку бочки и другіе мѣлочные расходы, выдетъ столько, что земледѣльцу едва ли останется половина, но изъ сей же половины долженъ онъ еще заплатить всѣ Государственныя подати, яко то поголовныя, оброчныя, десятину, двадесятую и проч. и изъ за всего сего не останется ему собственно для себя изъ всѣхъ его доходовъ ни десятыя части. Но и сіе еще не все: соли *Минотъ*, содержащій 104 фунта, стоитъ во Франціи 59 ливровъ Французскихъ; 104 сихъ фунтовъ дѣлаютъ нашихъ около 130 фунтовъ, а 59 ливровъ почти 12 рублей, слѣдовательно пудъ соли продается тамъ безъ малаго по четыре рубля.

При-

Отъ Р. Х. 1725. преемникамъ. Вы видѣли въ различныхъ земляхъ Сеймы, или народныя собранія; вмѣсто того, чтобъ ввесть употребленіе ихъ въ свое Государство, дабы въ немъ по-

---

Придетъ ли же въ мысль симъ нещастнымъ тварямъ желаніе умножать свой родъ? И вотъ, Г. *Мабли*! предметы, достойные прямаго Философа, гдѣ бы вы весьма кстати употребить могли все свое краснорѣчіе, дабы помочь стенящимъ подъ толь тяжкимъ бременемъ своимъ соотчичамъ, и вмѣсто охуленія образа правленія нашего, выставить въ примѣръ человѣколюбіе нашихъ Самодержцовъ. Но полно, духовная особа не чувствуетъ сихъ народныхъ отягощеній, а притомъ и не такъ ловко писать о злоупотребленіи правительства своего Государства.

Впрочемъ едва ли менѣе сего отягощены народы и другихъ Европейскихъ Державъ. На примѣръ въ Испаніи, по свидѣтельству *Устарица*, овца приноситъ 24 реала, то есть 1 ефимокъ и 16 грошей, но изъ сихъ реаловъ владѣльцу достается только 3 гроша и 4 фенинга. Король получаетъ 10 грошей, все же прочее расходится на кормъ, на десятину, на пастуховъ и на стриженіе. И такъ изъ пяти милліоновъ овецъ сколько ихъ тамъ находится? Король получаетъ доходу слишкомъ два милліона Нѣмецкихъ ефимковъ, а всѣ совокупно владѣльцы невступно семь сотъ тысячь тѣхъ же ефимковъ.

Тамъ платятъ Королю за исповѣдь и причастіе, а во многихъ мѣстахъ положена подать съ крещенія, съ погребенія и съ вѣнчанія. Платятъ съ мостовъ, съ перевозовъ, съ дорогъ, съ лѣсовъ, съ рыбныхъ ловель, съ скота, и проч.

Въ Англіи, не считая уже другихъ великихъ поборовъ, платятъ и за самый свѣтъ и воздухъ, по мѣрѣ больше или меньше чей домъ солнцемъ освѣщается, больше или меньше воздуху въ него входитъ.

О семъ обстоятельнѣе видѣть можно въ книгѣ Г. Болтина на Леклерка.

О! коль же по сему обязаны Россіяне своимъ Самодержцамъ, платя имъ столь мало, что по сравненію съ вышеписанными можно сказать ничего они не платятъ!

поселить нѣкоторыя сѣмена вольности общественнаго блага и любви къ отечеству, вы удовольствовались только призвать къ себѣ чужестранцовъ, которые оставили свое отечество, дабы быть приверженными къ вамъ: съ ними, а не съ подданными своими произвели вы великія дѣла. Надѣетесь ли вы съ сими чужестранцами содѣлать цвѣтущими ваши провинціи? Тщетная надежда! они не возродятъ въ вашихъ подданныхъ, по причинѣ великаго ихъ предъ ними въ познаніяхъ превосходства, никакого ревнованія. Они получаемыми чинами и награжденіями возбудятъ къ себѣ ненависть, и правленіе сдѣлаютъ отвратительнымъ. Ваше богатство есть чужестранное, а должно ствовалибъ вы пріобрѣсть собственное. Чего инаго ожидать отъ тѣхъ людей, которые сами себя ссылаютъ изъ своего отечества для обогащенія своего? Вы ихъ удерживаете своею бдительностію, своею дисциплиною и своею твердостію, а они только льстецы и наемники, которые служатъ вамъ изъ собственной корысти; но подъ Государями, не столько способными и не толико внимательными, какъ вы, они будутъ измѣнниками. Желаетель, Государь, воздвигнуть вѣчной памятникъ вашему имени, то должно, чтобы благополучіе и слава будущихъ родовъ принадлежала вамъ; впечатлѣйте въ свой народъ тотъ благородный и возвышенный духъ, который пра- Отѣр. X. 1725.

вит̃ вами, и не допустите их̃ перенять характер̃ у ваших̃ преемников̃.

Отъ Р. Х. 1725.

Но чтобы с̃ пользою преобразовать Россію, сдѣлать ваши законы неразрушаемыми, и в̃ самой вещи сотворить новый народ̃: то начинайте исправленіем̃ самовластія Монархов̃; ежели же вы не возможете ограничить собственных̃ прав̃, то будут̃ подозрѣвать вас̃ в̃ той слабости, что не имѣете потребнаго к̃ тому могущества, и таковая боязливость ваша оставит̃ вас̃ смѣшенных̃ в̃ кучу всѣх̃ Государей, и проч.

Из̃ всѣх̃ сих̃ мудрованій Г. *Маблія* не выходит̃ ли настоящая куча нелѣпостей, но нелѣпостей однако же вредных̃ прямому благосостоянію Россіи? Кому из̃ благомыслящих̃ не извѣстно, что толь обширная Имперія, какова есть Россія, занимающая на шарѣ земном̃ несравненно большее пространство, нежели вся Европа вмѣстѣ взятая, не может̃ быть благополучна, как̃ только под̃ самодержавным̃ правленіем̃? *Пространное Государство*, говорит̃ Владычица онаго Великая ЕКАТЕРИНА, *предполагает̃ Самодержавную власть в̃ той особѣ, которая оным̃ правит̃; надлежит̃, чтобы скорость в̃ рѣшеніи дѣл̃, из̃ дальных̃ стран̃ присылаемых̃, награждала медленіе, отдаленностію причиняемое. Всякое другое правленіе не только было бы Россіи вредно, но и в̃ конец̃ разорительно.* Истинну сих̃ слов̃

Ве-

великія Законодательницы подтверждаетъ и существующій изъ самыя древности въ Россіи таковый образъ правленія и нещастный опытъ противнаго сему правительства; ибо когда раздѣленіемъ Россіи на удѣлы прерывалася Самодержавная власть Государей и проповѣдуемые Г. *Mабліемъ* возникали въ ней Сеймы (вѣчи): тогда Россія, терзаема будучи всѣми ужасами бѣдъ, приближалася къ конечному своему разрушенію. Россіяне, съ трепетомъ сіе воспоминая, непрестанныя возносятъ къ Богу мольбы, да сохранитъ впредь любезное ихъ отечество отъ подобныхъ бѣдствій и отъ таковыхъ мудрованій, какія имѣетъ Г. *Мабли.* Отър. X. 1725.

Сія иноплеменная духовная особа, совѣтуя ввести въ употребленіе пагубные сіи Сеймы, совѣтуетъ купно начать то исправленіемъ самовластія Монаршаго, ограниченіемъ собственныхъ правъ. Но, Г. *Мабли!* подвергать сомнѣнію права Царей не иное что, какъ отверзть путь къ мятежамъ и бунтамъ; да и совѣтъ твой годится токмо деспотическимъ Государямъ, подъ правленіемъ которыхъ людямъ равная участь, какъ и скотамъ, то есть побудокъ, повиновеніе и наказаніе. Но Россійскіе Государи не суть деспоты, а Самодержцы, Законодавцы и блюстители законовъ, управляющіе народомъ по установленнымъ законамъ, подъ которыми подданные побуждают-

Отъ Р. Х. 1725. ся къ повиновенію и къ полученію достоинствъ честію и исполненіемъ предписываемаго законами (*). Самыя дѣти

(*) Самодержавное правленіе, говоритъ Г. *Монтескю*, имѣетъ великое преимущество предъ самовластнымъ. Какъ оно по естеству своему имѣетъ по Государѣ еще многія чиноначалія, которыя наблюдаютъ установленія, то Государство потому и пребываетъ весьма крѣпче, установленія неподвижнѣе, и каждая особа изъ управляющихъ безопаснѣе.

Воспитаніе въ Самодержавномъ правленіи упражняется единственно въ возвышеніи духа, а въ самовластномъ напротивъ въ уничтоженіи онаго. Какъ люди, живущіе подъ благоразумнымъ правленіемъ, несравненно благополучнѣе тѣхъ, кои безъ законовъ и предводителей скитаются по пустынямъ: такъ Самодержцы, живущіе подъ основательными законами Государства, благополучнѣе самовластныхъ Государей, не имѣющихъ ничего такого, что бы могло управлять сердцемъ народа и ихъ собственнымъ.

О разумѣ законовъ стр. 66, 115 и 117, Рос. перевода.

Чтожъ Г. Мабли говоритъ о подданныхъ Россійскихъ, что они ничего полезнаго произвести не могутъ, яко такіе, которые не осмѣлятся быть гражданами: то можно ли сказать сіе о такихъ подданныхъ, которыхъ безопасность имѣнія основана на законахъ, по силѣ которыхъ они имѣніями своими разпоряжаютъ по совершенному своему благоизволенію? Могъ бы я во обличеніе его представить премногія патріотическія дѣйствія гражданъ нашихъ, но не позволяетъ сего ни мѣсто, ни время; однакожъ изъ множества оныхъ представляю одну только фамилію *Демидовыхъ*. Начальникъ знаменитыя сея фамиліи *Никита Демидовъ*, бывъ еще Тульскимъ оружейнымъ кузнецомъ, когда при началѣ войны со Шведами узналъ, что Государь доставалъ солдатскія ружья съ великою нуждою, платя за оныя по 12 и по 15 рублей, надѣлавъ не малое оныхъ число на свой щетъ, поднесъ Монарху, и взялъ за оныя только по 180 копѣекъ. По семъ заведя въ Тулѣ желѣзной заводъ, и безъ

ти наши имѣютъ уже сіи понятія, воспитаніемъ имъ впечатлѣнныя. Имъ въ публичныхъ и народныхъ школахъ непрестанно

Отъ Р. Х. 1725.

безъ вѣдома же Государева выливая знатное количество всякихъ воинскихъ снарядовъ, спѣшилъ оные доставлять въ Пушкарской приказъ за самую же малую цѣну, а именно по 12 копѣекъ за пудъ. Великій Государь, толикимъ усердіемъ подданнаго бывъ тронутъ, пожаловалъ ему (1702) новозаведенные въ Сибири желѣзные Невьянскіе заводы за сумму, во что оные стали казнѣ; и сей истинный отечества гражданинъ въ продолженіе всей войны великое число съ оныхъ поставлялъ въ армію всякихъ воинскихъ снарядовъ за половинную цѣну противъ другихъ, а сіи другіе были Бояринъ *Левъ Кириловичь Нарышкинъ* и иностранецъ *Миллеръ*. Ревность его къ отечеству превзошла чаяніе самаго Государя; ибо когда великодушный Монархъ для вящшаго его поощренія приказалъ за оные снаряды выдать ему противъ помянутыхъ заводчиковъ, то сей отъ того отрекся и взялъ только половину. Между же тѣмъ Г. *Демидовъ* населилъ людьми и своимъ коштомъ отдаленности Сибирскія, даже до Колыванской округи. Государь, изъявя о томъ свою признательность, желалъ, чтобъ онъ умножилъ тамъ заводовъ больше, обѣщая за то въ вѣчную его память вылить изъ мѣди статую его и поставить оную въ публичномъ мѣстѣ.

Въ одинъ пріѣздъ Г. *Демидова* въ Петербургъ родился Монарху сынъ Царевичь *Петръ Петровичь*; и когда знатныя особы при поздравленіи Монархинѣ по древнему обычаю подносили приличные дары: то онъ, пользуяся симъ случаемъ, поднесъ *Ея же Величеству* богатыя золотыя бугровыя Сибирскія вещи и сто тысячь рублей денегъ: сумма, по тогдашнему времени судя, весьма знатная! Великія заслуги сего мужа заставляли, такъ сказать, Монарха жаловать его въ разные чины и достоинства; но сей отъ оныхъ всегда отрекался. Напослѣдокъ чувствительный Монархъ пожаловалъ его потомственно Дворянскимъ достоинствомъ; однако же и сея награды не хотѣлъ

онъ

От Р. Х. 1725. станно твердятъ, *что всякъ въ обществѣ живущій подверженъ общественнымъ законамъ; что добрые законы* тѣ,

онъ принять, хотя и былъ къ принятію того уговариваемъ ближайшими къ Монарху особами, пока уже Его Величество повелѣлъ ему указомъ принять достоинство сіе. Читатели въ Анекдотахъ моихъ обстоятельнѣе увидятъ заслуги сего имянитаго мужа.

Потомки сего Г. *Демидова* въ Колывано-Воскресенскихъ окрестностяхъ построили знатный мѣдный заводъ, укрѣпили и населили оный собственнымъ же иждивеніемъ; но когда при ономъ обыскали богатую серебреную руду, то таковымъ же движимы къ отечеству усердіемъ, пожертвовали богатствомъ симъ пользѣ отечества. Они сей заводъ со всемъ заведеніемъ онаго присоединили къ Коронѣ, отъ котораго казна получила прибыли нѣсколько уже милліоновъ и нынѣ получаетъ. И еще въ недавные годы одинъ изъ сея же фамиліи, а именно знаменитый Господинъ Прокофій Акинфіевичь Демидовъ, поразяся Матернимъ ЕКАТЕРИНЫ Великія въ пользу несчастнораждаемыхъ дѣтей заведеніемъ, употребилъ въ помощь того своихъ милліонъ сто семь тысячь рублей, и изъ сея суммы особливо отдѣлилъ онъ 205000 рублей на основаніе при Воспитательномъ Домѣ Коммерческаго Училища, въ которомъ на проценты отъ сея суммы имѣютъ содержаться вѣчно сто мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей, и сверьхъ сего, сколько мнѣ извѣстно, мужъ сей на построеніе Московскаго Императорскаго Университета далъ 20000, и въ главное Московское Народное училище 5000 рублей. — Благотворенія, доставляющія безсмертную славу знаменитой сей фамиліи!

Не показываетъ ли же и сія одна фамилія, что ПЕТРЪ Великій и Высокіе престола его Преемники въ подданныхъ своихъ имѣли и имѣютъ такихъ граждан, каковыхъ можетъ быть не имѣетъ ни одна нація? Но сколь же бы постыдиться былъ долженъ *Мабли*, ежели бы описать ревность и усердіе къ отечеству всѣхъ подобныхъ симъ Россійскихъ граждан, что по времени и потщуся я по возможности исполнить.

тѣ, кои направляютъ дѣйствія гражданъ къ добру; что равенство гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ; что вольность есть право все то дѣлать, что законы повелѣваютъ, и проч.

Всѣ сословія людей судятся равными себѣ; самые крестьяне имѣютъ своихъ Судей, засѣдающихъ обще съ Дворянами. Всѣ увѣрены, что безопасность ихъ защищена законами, и что безъ суда никто не осуждается.

Не справедливѣе же сего мнитъ Г. *Мабли* и о чужестранцахъ, что мы также докажемъ: 1) онъ говоря, что Монархъ съ ними произвелъ великія свои дѣла, самъ себѣ противорѣчитъ, описывая ихъ льстецами, наемниками и предателями: такъ можно ли же съ таковыми произвесть Монарху великія дѣла? 2) Иностранцы, вызванные въ Россію, подлинно помогли Великому Государю во многихъ его предпріятіяхъ. Они обучили его подданныхъ различнымъ художествамъ, помогли имъ въ открытіи земныхъ сокровищъ, служили съ честію въ войскѣ сухопутномъ, морскомъ и при разныхъ должностяхъ; а многіе, поселяся въ Россіи, предпочли ее своему отечеству, и благословляютъ новыхъ своихъ обладателей. Но чтобъ ихъ помощію только Монархъ совершилъ всѣ свои великія дѣла, то весьма несправедливо.

Отъ Р. Х. 1725.

ливо. Мы изъ Дѣяній его видѣли, что онъ никогда не допускалъ ихъ занимать первыхъ мѣстъ, а всегда находились они подъ начальствомъ природныхъ его Россіянъ; слѣдственно были они Монарху второю, такъ сказать, пружиною къ совершенію великихъ его дѣлъ, а потому и не могли возбуждать въ подданныхъ къ себѣ зависти, а менѣе еще могли быть причиною отвращенія къ правленію. 3) Хотя Г. *Мабли* и называетъ ихъ презрительными именами ссыльныхъ, наемниковъ, льстецовъ и измѣнниковъ, не пощадя и самыхъ именитѣйшихъ изъ нихъ честію и заслугами, каковыхъ было и нынѣ есть не малое число во всякомъ званіи, и ниже своихъ земляковъ въ томъ же числѣ сущихъ, но которые однако же были и есть какъ сему Монарху, такъ и преемникамъ его вѣрны, и понынѣ Россіи еще не измѣняли. 4) Самодержцы Россійскіе богаты, но отнюдь не иностранными богатствами и иностранцами; истинное ихъ богатство состоитъ въ собственныхъ ихъ земляхъ и въ подданныхъ. Сіе столь ясно для всякаго знающаго положенія Россіи, что не требуетъ никакого и доказательства.

Напослѣдокъ Г. *Мабли* паки проповѣдуетъ о пользѣ вольности и о законахъ, коимъ хочетъ покорить Россійскихъ Самодержцовъ, а весь народъ, населяющій Россію, сдѣ-

сдѣлать вольнымъ; желаетъ въ законодавцѣ Россiйскомъ видѣть Философа (*), но онаго въ немъ не находитъ. *Чудныя перемѣны*, говоритъ онъ, *которыя ПЕТРЪ I учинилъ въ своей землѣ; препятствiя, которыя онъ преодолѣлъ, все заставляетъ догадываться, чего бы онъ не могъ сдѣлать, ежели бы онъ разполагалъ свою политику по лучшимъ образцамъ, нежели которые представилъ ему Лефортъ. Причиною сего есть его невѣжество, затмѣвавшее его дарованiе (genie) въ тѣхъ началахъ, на которыхъ общество должно утвердить свое благополучiе. Какое наставленiе*, заключаетъ Мабли всю свою ораторскую повѣсть, *для васъ, милостивѣйшiй Государь! и сколько оно должно побудить васъ учиться своимъ должностямъ и образцу, по которому вы должны исполнять ихъ! Въ награду за толикiя трудности, за толикiе подвиги и за толикiя преобразованiя Россiяне получили только нѣкоторые наши пороки; ихъ правительство, которое удержало свои, повергнетъ ихъ паки въ прежнюю грубость: они будутъ опять нещастны, и не могутъ ожидать какого нибудь скоропреходящаго щастiя до тѣхъ поръ, какъ благопрiятствующiй случай возведетъ*

Отъ Р. Х. 1725.

(*) Законодатель, будучи только Философъ, скоро бы отдалъ землю свою на расхищенiе всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Оставимъ для сего мудрецу исправлять свои нравы и приносить желанiя о благоденствiи своихъ согражданъ, но не ввѣримъ ему жезла правленiя (*Г. Беарде де-Лабей*).

От Р. Х. 1725. *детъ на тронъ человѣка съ особенными дарованіями.*

Разсмотримъ все сіе заключеніе Г. *Маблія.* Вольность неоспоримо всякому пріятна, но Философу судить о ней должно, соображаясь съ нравами, обычаями, мѣстоположеніемъ, временемъ, обстоятельствами и съ климатомъ того Государства, о коемъ онъ говоритъ, полезна ли еще оная въ народѣ томъ. Грубому народу, ни мало еще къ вольности не пріуготовленному, вдругъ дать вольность было бы не только безразсудно, но и весьма вредно, или лучше сказать пагубно Мудрые и безпристрастные мужи совсѣмъ не такъ о семъ судятъ, какъ Г. *Мабли.* „Теченіе гражданской жизни частнаго человѣка (говорятъ они) (*) какъ бы просто ни казалось, требуетъ великой осторожности, „благоразумія и добраго поведенія. Находятся въ обществѣ законы, обряды, „приличности, взаимства, благопристойности и союзы, которыми честность, „искусство и разсудокъ должны управлять повсечасно. Не безразсудно ли „бы было, а иногда и опасно, вывесть „посреди сего общества дикаго человѣка, раба незнающаго ни сихъ законовъ, ни сихъ обрядовъ? Не то же ли „бы самое было, отвязать не пріученаго „медвѣдя и пустить его между людей? „Ко-

(*) Смотри разсужденіе о семъ Г. *Беардс д Лабея,* Доктора правъ церковныхъ и гражданскихъ въ Акенѣ,

„Коликимъ бы бѣдствіямъ подвержено „было сіе общество? Сей въ новое суще- „ство преображенный рабъ слѣпо бу- „детъ слѣдовать стремленію своея воли, „своихъ страстей и своихъ хотѣній, „которымъ онъ прежде не зналъ дру- „гихъ препонъ, кромѣ снятыхъ съ него „узъ. Уподобляется онъ коню, кото- „рый, прервавъ узду, убѣгаетъ съ радо- „стію, оставляетъ иго, рыщетъ и уда- „ляется, дабы уклониться отъ работъ; „онъ скачетъ, играетъ по лѣсамъ, не „можно уже болѣе его достигнуть; но „сколь скоро зима настанетъ, то не „имѣя убѣжища отъ стужи, ниже за- „паснаго корму отъ голода, каждый „день видитъ онъ умноженіе своихъ „нуждъ, и каждый день возобновляется „его мученіе; не зная кромѣ настоящаго, „не можетъ онъ запастись потребнымъ „впередъ. Рабъ, имѣя столь же мало „прозорливости и еще болѣе нечувстви- „тельности, свободенъ впредь отъ вся- „каго принужденія, и почитая покой за „первое свое благополучіе, совсѣмъ оно- „му вдается, ввергаетъ себя въ совер- „шенную праздность: подобны они му- „равьямъ, которые, получивъ крылья, не „дѣлаютъ уже больше ничего.„

Отъ Р. Х. 1725.

И такъ, естьли бы по совѣту Г. *Маб-лія* крестьянъ нашихъ, не пріуготовя ихъ ни мало, вдругъ и нечаянно сдѣлать воль-ными: то не вышли ли бы изъ нихъ вмѣ-сто послушливыхъ и трудолюбивыхъ,

От Р. Х. 1725.

каковы они въ нынѣшнемъ состояніи, медвѣди и необузданные кони?

Да и полезно ли еще ихъ много просвѣщать и дѣлать вольными? Вопросъ сей и понынѣ еще несовершенно рѣшенъ. Неизвѣстно поистиннѣ! Можетъ ли быть тогда такая въ Государствѣ полиція, каковую нынѣ составляютъ помѣщики въ своихъ вотчинахъ? и могутъ ли быть тогда такіе послушливые и всякія опасности презирающіе солдаты? Но пусть будетъ и такъ, что всеобщая таковая народная вольность ничего не разстроитъ, и будетъ она полезнѣе Государству: то коль еще велико на сіе потребно время, покуда народъ сей такъ быть можетъ просвѣщенъ, что получа вольность, обратитъ оную прямо въ Государственную пользу! „Съ собственностію и съ вольностію (говоритъ *Беарде де Лабей*) то же самое бываетъ, какъ и съ другими благополучіями; она имѣетъ свое время, свою „пору, свое начало и конецъ. Пусть „оцѣпенѣвшій и охладѣвшій отъ стужи „человѣкъ безразсудно приближится къ „огню, то вмѣсто чувствованія пріятнаго дѣйствія спасительныя теплоты „претерпитъ онъ ужасную боль, и можетъ быть лишится какого нибудь „ознобленнаго члена. Пускай при выходѣ изъ самаго густаго мрака, оставляющій свою темницу невольникъ „дерзнетъ воззрѣть на солнце, или

„толь-

„только на свѣтъ, котораго онъ столь „долго былъ лишенъ: то вмѣсто того, „чтобъ вкусить пріятное удовольствіе, „увидя паки свѣтъ, зрѣніе его затмится, очи его помрачатся, боль и самое „ослѣпленіе послѣдуетъ отъ неумѣреннаго потрясенія глаза. Что было опредѣлено естествомъ для нашей пользы; „что должно укротить голодъ, или утолить жажду: то самое вмѣсто отравы умерщвляетъ того, кто неосторожно и стремительно на то наступаетъ. „Такимъ-то образомъ наилучшія вещи „требуютъ предосторожности; такъ-то исполненіе всѣхъ намѣреній должно „быть всегда порядочно расположено, „пріуготовлено и издалека доведено.

От Р. Х. 1725.

„О вы, носящіе на себѣ бремя народнаго благополучія (восклицаетъ онъ же) „и пекущіеся о Государственной пользѣ! „вы, для коихъ народное благоденствіе „составляетъ дражайшее и пріятнѣйшее „упражненіе! о вы. Цари, оказывающіе „великія щедроты! остановитесь, воздержитесь отъ благодѣяній вашихъ, не „разточайте оныхъ слѣпо. — Съ прискорбіемъ удерживаю я благотворительную вашу десницу: драгоцѣннѣйшій нектаръ портится въ нечистомъ сосудѣ. „Прежде нежели станете разточать вожделѣнные сіи дары (вольности), приготовьте (прежде) чистые сосуды, въ которые бы можно было собирать сію небесную росу, не повреждая ея добро-

 „ты.

От Р. Х. 1725.

„ты. — Во всѢхЪ какЪ физическихЪ,
„такЪ и политическихЪ приключеніяхЪ
„находится порядокЪ вЪ сходствіяхЪ;
„есть степени, есть цѢпь, которыхЪ не
„должно пренебрегать благоразумію —
„Первое искусство политики состоитЪ,
„можетЪ быть, вЪ точномЪ и щастливомЪ
„соединеніи временЪ и обстоятельствЪ.
„Почти каждый день видимЪ мы,
„что ударяясь о сей камень, разрушаются
„ся самые полезнѢйшіе вымыслы, са-
„мыя непорочныя намѢренія и самыя
„хорошія предпріятія. — Не довольно,
„чтобЪ посѢять добрыя сѢмена вЪ пло-
„доносную землю, должно колосьямЪ
„дать время притти вЪ совершенство.
„Люди еще чувствительнѢе проходятЪ
„сіи степени. Каждый юный возрастЪ
„весьма различенЪ отЪ прешедшаго и
„отЪ того, который за нимЪ слѢдуетЪ:
„упражненія, силы, склонности, мысли,
„все различествуетЪ, все перемѢняет-
„ся, все умножается, или умаляется сЪ
„лѢтами. Но сія физическая разность
„ничто еще вЪ сравненіи сЪ тою, ка-
„кую производитЪ воспитаніе, то есть
„отрокЪ во сто разЪ скорѢе кЪ концу
„приведетЪ дѢло приличное возмужало-
„му, нежели невѢжа дѢло исправляемое
„знающимЪ человѢкомЪ. И такЪ надле-
„житЪ признавать наставленіе, воспи-
„таніе, науки, и, ежели хотятЪ, всѢ
„знанія человѢческія за наивеличай-
„шія разности, которыми отличаются
„и

„и раздѣляются люди. И какъ смѣшно „бы было ожидать отъ отрока, чтобъ „онъ снесъ на себѣ большія тягости: то „еще бы безумнѣе было требовать отъ „грубаго крестьянина исполненія зако„новъ, ему неизвѣстныхъ.„ Отъ Р. Х. 1725.

Тако безразсудно данная въ Америкѣ нѣкіимъ Неграмъ вольность послужила точію къ ихъ лѣности и бѣдности, и общество увидѣло себя принужденнымъ питать сихъ тунеядцовъ.

Г. *Беарде де Лабей*, съ толикою осторожностію разсуждающій о вольности крестьянъ, разумѣетъ однако же оную въ собственности только крестьянъ, и просвѣщеніе ихъ не далѣе производитъ, какъ сколько потребно земледѣльцу, заимствуя все оное въ Христіянскомъ нравоученіи.

Вотъ, Г. *Мабли* какъ судятъ о вольности безпристрастные мужи. Торопливость, требуемая тобою отъ Ироя нашего въ дѣлѣ толикія важности, ни куда не годится. Монархъ сей и *Лефортъ* его знали сію часть лучше твоего, хотя ты и приписываешь дерзновенно оное невѣжеству его. Великій сей Государь началъ сіе съ самаго основанія, дабы вопервыхъ освободить души ихъ отъ тяжкія неволи невѣжества и суевѣрія, и вначалѣ приступилъ къ просвѣщенію перваго класса людей, а мало помалу распространять оное началъ и на всѣхъ, какъ то мы видѣли въ Дѣяніяхъ его;

Отъ Р. Х. 1725.

чего же начать и совершить не допустили его безпрестанная война и другія безчисленныя нужды, то устрояетъ и приводитъ въ совершенство внука его Великая ЕКАТЕРИНА, которая между прочимъ учрежденіемъ повсюдныхъ народныхъ училищъ разлила свѣтъ разума во всемъ пространствѣ Имперіи своей на всякое чиносостояніе людей; которая преобразила, такъ сказать, человѣками многія тысячи самодвижущихся машинъ; которая открываетъ таинство учиниться щастливыми, то есть научить и самаго раба употреблять вольность въ пользу его и совокупно въ пользу ближняго и отечества, и которая и самое уже имя раба изтребила изъ подданныхъ.

Но впрочемъ покажемъ мы Г. *Маблію*, что онъ ни мало не знаетъ (ежели только не притворилъ самъ себѣ сего незнанія) состоянія нашихъ крестьянъ и земледѣльцовъ. Они раздѣляются на Государственныхъ и помѣщичьихъ. Первые какъ прежде, такъ и нынѣ имѣли и имѣютъ свою собственность; каждой изъ нихъ владѣетъ участкомъ земли, доставшейся ему по общему крестьянъ тоя деревни или села между собою раздѣлу, въ полной свободѣ и независимости; все, что достаетъ онъ отъ земледѣлія, скотоводства, промысла, или ремесла своего, остается въ приращеніе его собственности; и все, что онъ въ жизнь свою пріобрѣтаетъ, или въ на-

наслѣдіе отъ родителей получаетъ, другому никому, кромѣ его, не принадлежитъ. Онъ имѣетъ полную власть оное продать, въ приданое отдать и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставить, не требуя на то ни отъ кого позволенія и не давая никому отчета (кромѣ только земли; ибо она есть общая всѣмъ крестьянамъ, а ничья собственно); воленъ во всякой промыслъ, художество и ремесло вступить, можетъ всюду для промысла своего ѣхать и жить тамъ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ, взявъ только письменной видъ отъ старосты своей деревни. Что на него положено по мірскому приговору, больше того никто съ него ничего требовать и никакого ему притѣсненія въ промыслѣ и ремеслѣ его сдѣлать не можетъ, и даже воленъ онъ перейти въ другое чиносостояніе, то есть въ купцы и мѣщане, исполнивъ токмо въ семъ случаѣ предписанное закономъ. Чегожъ не достаетъ къ совершенной независимости его? Развѣ только одного того, чтобъ Государственныхъ податей не платить и быть тунеядцомъ, безполезнымъ членомъ отечества; но такого рода свободные въ Россіи нетерпимы. Къ числу сихъ Государственныхъ крестьянъ присовокупила Ея Величество и всѣхъ бывшихъ за монастырями и духовенствомъ. И такъ вся неволя крестьянъ сихъ, буде только можно оное назвать неволею, состоитъ единственно въ

От Р. Х. 1725.

Отъ Р. Х 1725.

томъ, что они привязаны къ землѣ, на которой поселены, и которой продать не могутъ; однакожъ пекущаяся о нихъ общая *Мать отечества* въ замѣну сего дала имъ право покупать землю у помѣщиковъ, смежныхъ съ ними (*). рибавить къ сему слѣдуетъ, что ни одинъ крестьянинъ въ Европѣ не платитъ столь малыхъ податей, какъ Россійской.

Вторые, то есть помѣщичьи крестьяне, не лишены же собственности; и хотя собственность сія и не утверждена законами, но утверждена всеобщимъ обычаемъ, которой имѣетъ силу не менѣе почти закона. Помѣщики по мѣрѣ возможности ихъ и по примѣру окольныхъ помѣщиковъ оброка или работы не требуютъ отъ нихъ больше положеннаго; а что они выработываютъ ремесломъ и достаютъ другими промыслами, оное все за заплатою помѣщику остается точно имъ принадлежащимъ. Они тѣмъ владѣютъ во всю свою жизнь спокойно, и равно, какъ и Государственные крестьяне, отдаютъ по своей волѣ въ приданое за дочерями, оставляютъ въ наслѣдіе своимъ дѣтямъ и родственникамъ. Собственность сія состоитъ въ ихъ домахъ, имѣніи, скотѣ и землѣ, сколько кому оныя на дѣлу съ прочими той деревни крестьянами достается; а пріобрѣтенное зависитъ отъ ихъ досужества, проворства

и

(*) Именной Ея Величества указъ 29 Генваря 1788 году.

От Р. Х. 1725.

и раченія. Доказательствомъ всего сего есть то, что многіе изъ помѣщичьихъ крестьянъ наживаютъ себѣ знатныя имѣнія, простирающіяся иногда за сто тысячь рублей, которымъ не токмо спокойно же владѣютъ, но и пользуются большимъ еще покровительствомъ и вспоможеніемъ отъ своихъ Господъ, нежели Государственные крестьяне. Не помѣщаю я однако же въ число добрыхъ помѣщиковъ тѣхъ, которые хотятъ, чтобъ крестьяне ихъ работали на нихъ безпрестанно и не имѣли никакой своей собственности; ибо сіи безчеловѣчные весьма рѣдки, и признаются отъ всѣхъ вообще за чудовищныхъ и презрительныхъ выродковъ въ природѣ (*).

 При-

(*) Г. Генералъ-Маіоръ *Иванъ Никитичь Болтинъ*, изъ котораго я сіе заимствую, говоритъ о таковыхъ жестокихъ тако: „Но естьли сіи тиранны не боятся „суда Божія, естьли не ощущаютъ въ сердцѣ своемъ „ни любви къ ближнему, ни жалости къ страждущему человѣчеству: то да пощадятъ по крайней „мѣрѣ самихъ себя, видя отъ всѣхъ благонравныхъ „и благомыслящихъ людей оказываемое къ себѣ презрѣніе, гнушеніе и отвращеніе, яко къ извергамъ „природы и недостойнымъ сожитія съ человѣками, „тѣмъ паче общества людей благородныхъ. Можетъ „быть случится имъ сіе прочесть, хотя такіе люди „рѣдко книги читаютъ, и можетъ быть они устыдятся, усовѣстятся, и сдѣлаются сколько ни есть „умѣреннѣйшими, снизходительнѣйшими къ подобнымъ себѣ. Ежели не слыхали они до нынѣ сея ужасныя истинны, кою я хочу имъ сказать: то пусть „вѣдаютъ, что ни одинъ тираннъ не умиралъ спокойно, и что послѣдніе дни жизни ихъ бываютъ для „нихъ дни ужаса, трепета и отчаянія. Чтожъ „ожи-

ОтЪ Р. Х. 1725.

Прибавимъ къ симъ крестьянамъ и однодворцовъ нашихъ, яко хлѣбопашцовъ же. Они, имѣя всѣ выгоды Государственныхъ крестьянъ, преимуществуютъ предъ ними еще тѣмъ, что каждой имѣетъ свою собственную землю особенно, которую можетъ продать и въ наслѣдство оставить своимъ дѣтямъ на основаніи права дворянскаго, съ такимъ только изъятіемъ, чтобъ продать не другому кому, какъ сочлену же своего общества.

Но заключимъ мы все сіе разсужденіе словами одного просвѣщеннаго и достойнаго Россіянина. (*) „Всѣ проповѣдники вольности говорятъ (пишетъ „онъ), человѣкъ родится свободенъ, и „слѣдовательно всякая неволя есть на-„ру-

„ожидаетъ ихъ по смерти? вѣдаютъ то всѣ тѣ, „кои вѣрятъ, что Богъ есть правосуденъ, и что „душа человѣческая есть безсмертна.„

Сей добродѣтельный дворянинъ также жъ чувствительное увѣщаніе присовокупляетъ и къ тѣмъ помѣщикамъ, которые продаютъ по одиначкѣ крестьянъ своихъ въ рекруты и разоряютъ тѣмъ деревни. Онъ приводитъ въ примѣръ одного ему знакомаго, которой, задолжавъ отъ мотовства, продалъ въ рекруты изъ своей деревни, состоящей изъ 400 душъ, сто душъ. Но деревню разорилъ, а себя не поправилъ.

Вотъ, Г. Мабли! какъ у насъ мыслятъ нынѣ помѣщики, и въ какомъ омерзѣніи имѣютъ такихъ и въ обществѣ своемъ тиранновъ. Но, благодареніе Богу! примѣръ царствующей надъ ними *Императрицы* и воспитаніе истребили почти совсѣмъ сихъ извергов природы.

(*) *Сей Достойный Россіянинъ есть сей же Г. Болтинъ. Въ книгѣ своей на Леклерка, Томъ II, стр. 234 и слѣдующія.*

„рушеніе его права, природою ему дан- ОтЪР. X. 1725.
„наго. Не спорю я вЪ томЪ, хотя бы и
„могЪ нѢчто предложить на разсмотрѢ-
„ніе кЪ ограниченію сея природныя сво-
„боды; но желаю, чтобы меня вразуми-
„ли, во всякомЪ ли состояніи, во всякое
„ли время, и всякому ли народу одина-
„кая приличествуетЪ свобода, или по
„различію оныхЪ сЪ нѢкоторымЪ изклю-
„ченіемЪ, изЪятіемЪ, сЪ нѢкоторыми
„условіями, предписаніями, правилами?
„Еще хотѢлЪ бы я знать, сЪ состоя-
„ніемЪ, или приличнѢе, сЪ названіемЪ
„свободныхЪ (понеже нѢтЪ вЪ ЕвропѢ
„вольныхЪ по состоянію) сопряжено ли
„какое дѢйствительное щастіе, благо-
„денствіе, покой? и тѢ народы, кои
„называются вольными вЪ ЕвропѢ, вящ-
„шими ли выгодами, лучшимЪ ли жребі-
„емЪ благосостоянія пользуются, неже-
„ли мы? Не говоря о дворянствѢ, яко
„о малочисленномЪ ГосударствЪ сосло-
„віи, спросимЪ о земледѢльцахЪ, яко о
„составляющемЪ главное число жителей
„повсюду: гдѢ они суть вольны и вкупѢ
„щастливы? ЗемледѢльцы ГосударствЪ,
„тщеславящихся изгнаніемЪ изЪ предѢ-
„ловЪ своихЪ рабства, выгоднѢйшую
„ли жизнь ведутЪ, меньше ли отягоще-
„ны поборами и всякородными налога-
„ми, нежели наши? Естьли окажется
„по справкѢ, что сЪ названіемЪ свобо-
„ды благоденствіе не сопряжено; что на-
„роды, называющіеся вольными, не луч-

„шею

ОтЪ Р. Х. 1725.

„шею участію пользуются насЪ, при„знаемыхЪ за находящихся вЪ тяжкой „неволѣ; что земледѣльцы сихЪ Госу„дарствѣ, вольныхЪ по воображенію, не „меньше отягощены, какЪ и наши назы„вающіеся рабами: то что пользы вЪ „сей вольности пустой и мечтатель„ной, толико проповѣдуемой и превоз„носимой? Между вольности и вольно„сти, и между рабства и рабства, есть „разность, да и разность великая и „многообразная: названіе одно ничего не „составляетЪ. Бываетъ вольность ху„же, несноснѣе рабства; а рабство выгод„нѣе, и удовольственнѣе свободы. Прус„ской земледѣлецЪ называется свобод„нымЪ, а Россійской невольникомЪ; но „разсмотря того и другаго состояніе, „найдется, что первой отягощенЪ боль„ше, нежели невольникЪ, а послѣдній „меньше, нежели свободной. Ежели всѣ „степени вольностей, коими пользуют„ся разные народы, разсмотрѣть и раз„личить, обрящется ихЪ великое коли„чество, одна другой больше или мень„ше сЪ названіемЪ своимЪ несходствую„щія. ИзЪ сихЪ многообразныхЪ воль„ностей надобно намЪ избрать такую, „которая бы была сообразна нашему фи„зическому и нравственному состоянію, „а за всякую безЪ выбора хвататься от„нюдь не должно; понеже тажЪ самая „вольность, которая одинЪ народЪ дѣ„лаетЪ щастливымЪ, для другаго будетЪ

„руко-

„руководствомъ къ нещастію, къ по-
„гибели. Избраніе сіе требуетъ прилѣ-
„жнаго разсмотрѣнія, и опаснаго внима-
„нія и разсужденія. Земледѣльцы наши
„Прусской вольности не снесутъ, Гер-
„манская не сдѣлаетъ состоянія ихъ
„лучшимъ, съ Французскою помрутъ
„они съ голода, а Аглинская низвергнетъ
„ихъ въ бездну погибели. Каппадокіане
„не хотѣли быть вольными, хотя Ри-
„мляне и дозволяли быть имъ таковы-
„ми (*Страбонъ кн. XII*). Удивился Сенатъ
„таковому прошенію, и позволили имъ
„въ Царя себѣ избрать, кого они за
„благо разсудятъ. Видно, что Монархія
„по ихъ разсужденію болѣе имъ прили-
„чествовала, нежели республика; въ пер-
„вой надѣялися они лучше основать свое
„благосостояніе, нежели въ послѣдней.
„Не всякому народу вольность можетъ
„быть полезна; не всякой умѣетъ ее
„снести и ею наслаждаться; потребно
„къ сему разположеніе умовъ и нравовъ
„особливое, которое пріобрѣтается вѣ-
„ками и пособіемъ многихъ обсто-
„ятельствъ. Не будучи Апологистомъ
„рабства, не скажу я, чтобъ наши земле-
„дѣльцы въ такомъ состояніи были,
„чтобъ не нужно было дать имъ облег-
„ченіе, пособіе къ выгоднѣйшей жизни;
„но скажу, что сіе облегченіе, сіе посо-
„біе, не въ дачѣ вольности должен-
„ствуетъ быть, а въ ограниченіи помѣ-
„щичей надъ ними власти. *Прежде дол-*

„жно

Отъ Р. Х. 1725. „*жно учинить свободными души рабовъ*, „говоритъ Руссо, *а по томъ уже тѣла.*„ А мы и видѣли, что Великая ЕКАТЕРИНА сему мудрому правилу и слѣдуетъ; но г. *Мабли* однако же стоитъ упрямо въ своемъ умствованіи, и основавъ оное на пескѣ, предсказываетъ, что подданные Великаго Государя за всѣ труды его *повергнутся паки въ прежнюю грубость, будутъ нещастливы, да и не могутъ ожидать щастія до тѣхъ поръ, какъ благопріятствующій случай возведетъ на тронъ Россійскій человѣка съ особенными дарованіями.* Дарованія, каковыя имѣлъ Великій ПЕТРЪ; дарованія, каковыя имѣетъ Великая ЕКАТЕРИНА, которымъ весь свѣтъ удивляется и отдаетъ должную справедливость, для него малы, и ожидаетъ съ особыми дарованіями Государя по своему вкусу для произведенія въ дѣйствіе мечтательной его системы. Сносно ли Россіянину видѣть толь малое уваженіе къ наилучшимъ своимъ Государямъ!

Толико противное истиннѣ, здравому разсудку и противоборствующее всѣмъ ученымъ мужамъ мнѣніе заставляетъ меня заключить о немъ, что онъ изъ числа тѣхъ Философовъ, которыхъ въ выдуманныхъ ими правдоподобныхъ системахъ никакими уже доказательствами оспорить не можно; которые всѣ свои мнѣнія защищаютъ весьма упорно; которые стараются разсу-

ждать только о видѣ истинны, имѣющей на себѣ одинъ только призракъ правдоподобія, которой имѣя неподвижно предъ своими очами, не взираютъ уже никогда на другіе виды мнѣній, кои бы имъ несправедливость ихъ открыли; словомъ, которые не слѣдуютъ сему мудрыхъ мужей правилу, *что мудраго человѣка свойство есть отмѣнять свое мнѣніе*, каковыя свойства весьма не похожи на прямаго Философа. „Истинный „Философъ (по разуму просвѣщенныхъ) „старается просвѣщать родъ человѣческій тихимъ и дружескимъ голосомъ, которой премудрыми своими ученіями, „истинную добродѣтель и долгъ человѣка „открывающими, не подкапываетъ основаніе трона и жертвенника; онъ почитаетъ народныя предубѣжденія, находя и „въ нихъ общественную сокрытую отъ „простыхъ глазъ пользу; чтитъ предсѣдящихъ на судилищѣ, сообразается съ „принятыми обрядами и обычаями, и ни на „что болѣе не употребляетъ вольности „своихъ мыслей, какъ на единое увеличиваніе совершенствъ своихъ понятій „и на утвержденіе спокойства окружающихъ его человѣковъ; онъ есть точно „парящій орелъ, которой старается „только сохранить равновѣсіе въ части „воздуха, имъ занимаемой, не думая ни „мало исправлять всю атмосферу, утишать свирѣпство вѣтровъ и трескъ „страшныхъ громовъ; почитаніе всевыш-

Отъ Р.Х. 1725.

„няго Существа составляетъ сладчайшій долгъ чувствительной и благодарной его души; онъ, симъ священнымъ „пламенемъ согрѣваясь, просвѣщается „и возносится предъ всѣми въ смертоносномъ суевѣріи утопающими. Когда „разсматриваетъ законъ, то находитъ, „что онъ есть средоточіе, въ которомъ „всѣ Философскія истинны собираются, „и послѣдуя сему дѣяніями своими, не „одною вѣрою его исполняетъ; признавая его за ту точку истиннаго свѣта, „въ коей всѣ похвальныя страсти возжигаются, и слабое и томное человѣчество успокоеніе свое находитъ. *Истинной Философъ разбираетъ безпристрастнымъ образомъ уставы человѣковъ, „и почитаетъ отечествомъ установленныя и верховною властію утверждаемыя законоположенія, лобызаетъ искреннимъ сердцемъ самодержавную десницу, „блаженство и покой его и соотечественниковъ насаждающую.* Ходя путемъ „добродѣтели, правды и непорочности, „не страшится никого; любитъ и почитаетъ своего Государя, какъ своего „отца, благодѣтеля и защитника. Истинной Философъ есть миролюбивѣйшій „отецъ, нѣжнѣйшій мужъ, вѣрнѣйшій „другъ, покорнѣйшій сынъ, сострадательнѣйшій и готовѣйшій на помощь „ближнему человѣкъ (*), и напослѣ-

„докъ

(*) Философъ таковый описанъ въ ежемѣсячномъ изданіи, подъ названіемъ Зеркало Свѣта, въ Томѣ III.

докъ послушнѣйшій и почитательнѣйшій подданный. Таковъ-то есть истинный Философъ, а таковыя чувствія имѣть должны и всѣ смертные, чего я особливо желаю вамъ, о любезные сотчичи! вы славитесь издревле преимущественно предъ всѣми другими народами любовію къ отечеству и вѣрностію къ своимъ Самодержцамъ, а потому и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ Г. *Мабли* могъ смутить спокойствіе вашей совѣсти нововводимыми мудрованіями, толь противными древняго правленія нашего образу, или бы возмогъ затмить сколько нибудь славу преславнаго Монарха нашего и Отца. И такъ, оставя его, обратимся на краткое время ко гробу *Его Величества*, и въ заключеніе послѣдней сей Части Дѣяній его прочтемъ у онаго надпись, его достойную, сочиненную иностранцомъ же, но иностранцемъ безпристрастнымъ, отдающимъ должную достоинствамъ его справедливость. Авторъ сея надписи есть ученый Агличанинъ *Христофоръ Вивиль* (*). Мы помѣстимъ и оригиналъ и переводъ.

Отъ Р. Х. 1725.

(*) Сочинено на Аглинскомъ языкѣ, и напечатано въ Лондонѣ въ Періодическомъ Аглинскомъ Изданіи.

Here under depoſited,
Omb P. X. Lies all that could die ofa Man immortal
1725. PETER ALEXEOWITZ.
It is almoſt ſuperfluous to add,
Great Emperor of Ruſſia
a Title,
Which, inſtead of adding to his Glory,
Became glorious by his wearing it.
Let Antiguity be dumb,
Nor boaſt her Alexander or her Caeſar.
How eaſy was victory
To leaders who were followed by Heroes,
And whoſe ſoldiers felt a noble diſdain
To be thought leſſ brave than their Generaals!
But He,
Who in this place firſt knew reſt,
Found ſubjects baſe and unactive,
Unwartine, unlearned, untractable,
Neither covetous of Fame, nor eager for danger,
Creatures with the Names of men,
But with qualities rather brutal than rational:
Yet even theſe
He poliſhed from their native Ruggedneſſ,
And breaking out, like a new ſun,
To illuminate the minds ofa whole People,
Diſpell'd their Night of hereditary Darkneſſ;
Till, by Foree of his invincible influence,
He had taught them to conguer
Even the conguerors of Germany
Other Princes have commanded victorious armies;
This Commander ereatedthem.
Blush, o art! at a Heroe who owedthee nothing;
Exult, o Nature! for thine was prodigy.

То есть:

Здѣсь лежитЪ
Все то, что могло умереть отЪ безсмертнаго мужа
ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.
Излишнее было бы присовокупить кЪ сему
Великаго Россійскаго Императора
Титло,
Которое вмѣсто того, чтобЪ придать ему славы,
ТѣмЪ, что онЪ носилЪ его, славно учинилось.
Да умолкнетЪ древность!
Да не хвалится она своими *Александрами* и *Цесарями*!
Коль легка была побѣда
ТакимЪ ПолководцамЪ, которыхЪ провождали Ирои,
Ощущавшіе благородное негодованіе,
Почитаемы быть менѣе вождей своихЪ храбрыми!
Но онЪ,
Познавшій покой впервые вЪ семЪ мѣстѣ,
НашелЪ подданныхЪ грубыхЪ, неразторопныхЪ,
НебранноносныхЪ, неученыхЪ, непокоривыхЪ,
НебрегущихЪ о славѣ, нестремительныхЪ кЪ опасности;
Тварей, носившихЪ только имя человѣковЪ,
Но свойства имѣвшихЪ паче скотскія, нежели словесныхЪ (*).
Однако и сихЪ
УмягчилЪ онЪ природную грубость,
И просіявЪ аки новое солнце
Для просвѣщенія умовЪ цѣлаго народа,
РазгналЪ ихЪ ночь наслѣдственной тьмы,
Дондеже силою непобѣдимаго вліянія своего
НаучилЪ ихЪ побѣждать
СамыхЪ побѣдителей Германіи.
Иные Государи предводительствовали побѣдоносными войсками,
Сей Предводитель сотворилЪ оныя.
Стыдись, искусство! передЪ ИроемЪ, ничѣмЪ тебѣ неодолженнымЪ;
Торжествуй, Натура! ибо твое было чудо сіе.

(*) Г. *Вивиль*, пиши сіи послѣднія двѣ строки, безЪ сомнѣнія мыслилЪ тако о стрѣльцахЪ, бунтовщикахЪ,

Отъ Р. Х. 1725.

Къ Дѣяніямъ Великаго Государя принадлежатъ и напечатанныя въ его царствованіе книги, переведенныя по его указамъ съ различныхъ иностранныхъ языковъ, и сочиненныя учеными людьми въ Россіи. Я удовольствуюсь приложить только одинъ реэстръ онымъ, но не могу однако же увѣрить Читателей, чтобъ всѣ были мною собраны, и мню еще, что о многихъ не имѣю свѣденія. Изъ церковныхъ же книгъ помѣщаются въ сей реэстръ однѣ только поучительныя и историческія, но служебныя и молитвенныя не включаются въ число сихъ.

Духовныя:

Учительное Евангеліе *Кирила Транквилліона* и *Каллиста*, Патріарха Константинопольскаго.

Вѣ-

ханжахъ и о ихъ послѣдователяхъ, зараженныхъ изувѣрствомъ и суевѣріемъ, дѣлающихъ человѣка подлинно хуже скота, и каковыхъ въ то время по нещастію было много. Но мы обидѣли бы Г. *Вивилля*, одолжившаго насъ толь безпристрастною впрочемъ похвалою Великаго Государя, ежели бы приняли сіи слова за сказанныя о всемъ народѣ вообще; народѣ хотя грубомъ, но имѣвшемъ однакожъ примѣрную нравственную честность; народѣ, у котораго стыдъ почитался добродѣтелію, что вѣдая ихъ Законодавцы, почли за довольно къ удержанію ихъ отъ нарушенія слова написать въ законѣ сіи только слова: *кто не устоитъ въ словѣ, да будетъ тому стыдно*, не упоминая уже о всѣхъ тѣхъ Россіянахъ, прославившихся Министерскими, военными и гражданскими добродѣтелями какъ при семъ Великомъ Государѣ, такъ и при предкахъ его, и которые бы сдѣлали собою честь и самой просвѣщеннѣйшей націи.

ВѢнецЪ ХристовЪ. ОтЪ Р. Х. 1725.

Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, БлаговѢстникЪ, 1703 году.

Св. *Златоуста* толкованіе на дѢянія Апостольскія, 1698 году.

Православное исповѢданіе *Петра Могилы*, Митрополита Кіевскаго, 1696 году.

Богородице ДѢво стихами, 1707 году.

АлфавитЪ, собранный изЪ Св. ОтецЪ сЪ *Латинскаго*, стихами преложенный, 1705.

Прологи, или краткая Исторія СвятыхЪ всего года вЪ 12 ЧастяхЪ, 1702.

Четіи Минеи, или житія Св. ОтецЪ, вЪ 4 ЧастяхЪ, 1702.

ПатерикЪ Печерскій, или житія СвятыхЪ КіевопечерскихЪ, 1702.

Дары Св. Духа.

Три вѢнца молитвенные.

Благодать и истинна.

Царица неба и земли ДѢва Марія.

Зерцало Богословіи, 1692.

Перло многоцѢнное, 1696.

Сообразованіе человѢка сЪ волею Божіею, 1714.

УвѢтЪ духовный.

Соборное дѢяніе на Армянина еретика Мартына, 1718.

ВѢнецЪ молитвЪ седмичныхЪ.

Апологія во утоленіе печали человѢка, сущаго вЪ бѢдѢ и гоненіи, 1700.

Никона Патріарха толкованіе Св. Литургіи, 1700.

От Р. Х. 1725.

Повѣствованіе о Успеніи Богородицы, 1700.

Руно орошенное, 1702.

Исторія о церкви Кіевопечерской, 1701.

Поученіе о благоговѣйномъ стояніи вѣ церкви.

Синаксарь на воспоминаніе Полтавскія побѣды, 1710.

Послѣдованіе исповѣди, 1724.

Молитвы о побѣдѣ на непріятелей.

Духовное на брань вооруженіе, воинству православному благопотребное, 1708.

Поученіе Святительское къ новопоставленнымъ священникамъ, 1696.

Рѣшеніе вѣ бѣдственныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ Іереямъ и Діяконамъ, 1705.

Толкованіе 50 псалма, 1707.

Разсужденіе о образѣ и подобіи Божіи вѣ человѣцѣ, *Димитрія Ростовскаго*, 1714.

Бесѣда духовная любителя съ любовію, 1714.

Знаменіе пришествія Антихриста, *Стефана Яворскаго*, 1703.

Отвѣтъ на подметное письмо о рожденіи Антихриста, 1707.

Богомысліе вѣ пользу православныхъ *Іоанна Максимовича*, Архіепископа Черниговскаго, 1711.

Егожъ молитва, 1709.

Его

Его же толкованіе Евангельскихъ блаженствъ, 1706. Отъ Р. Х. 1725.

Св. *Григорія* толкованіе на книгу праведнаго *Іова* съ Латинскаго, 1700.

Св. *Іоанна Златоуста* Маргаритъ.

Адріана Патріарха Мос. Щитъ вѣры.

Его же предложенныя правила изъ Святыхъ Писаній о богохульникахъ и раскольникахъ, также о цѣлости домовъ Божіихъ, и о неподвижности имѣній церковныхъ въ дополненіе къ новоуказнымъ статьямъ, 1700.

Димитрія Митроп. Ростовскаго Розыскъ о ученіи и дѣлахъ Брынской раскольнической вѣры.

Книга о исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей въ реченіяхъ, бывшихъ прежде въ печатныхъ книгахъ Минеяхъ, 1720 году.

Агапія Критянина Амартолонъ Сотирія, то есть грѣшныхъ спасеніе, съ Греческаго.

Дамаскина, ѵподіакона Ѳессалонитскаго, поученіе съ Греческаго.

Аргументы изъ священныхъ Соборовъ, декретовъ и дипломовъ, Константина Великаго и иныхъ Императоровъ.

Новое сокровище, или бесѣды о житіяхъ Святыхъ, съ Греческаго переведенная въ Новѣгородѣ, 1711.

Описаніе всѣхъ Папъ.

Аугсбургская конфессія, или исповѣданіе вѣры, 1712.

ОтъР.Х. 1725. Григорія Назіанзина толкованіе на Апокалипсисъ.

Молитвы для всѣхъ обрѣтающихся въ Россійскомъ флотѣ служителей, 1716.

Тожъ для сухопутной арміи, 1719.

Письменныя, повелѣніемъ же Его Величества сочиненныя, и переведенныя, и къ печати заготовленныя:

Письмо Сорбонской Академіи о примиреніи церкви Россійскія съ Римскою, и отвѣты на оное.

Псалтирь стихами вмѣстѣ съ нотами для пѣнія.

Аѳанасія Великаго толкованіе на Псалтирь.

Филона Карпофійскаго толкованіе на Пѣсни Пѣсней.

Златоуста толкованіе на посланіе Апостольское къ Римляномъ и Коринѳяномъ.

Его же Смарагдъ, или поучительныя слова.

Ипполита Папы Римскаго толкованіе на Апокалипсисъ.

Блаженнаго Августина исповѣданіе вѣры.

Макарія Египтянина Бесѣды духовныя о долженствуемомъ и тщательномъ совершенствѣ Христіянскомъ, съ Греческаго переведена въ Новѣгородѣ, 1713.

Августина о видѣніи Христа, или о словѣ Божіи.

Нила

Нила Кавасила, Архіеп. Селунскаго, отвѣты на *Латинскіе* силлогизмы. отъ Р. Х. 1725.

Бесѣда молебная о Благочестивомъ Государѣ и о побѣдѣ на враги.

Святцы съ подлинниками, которой Святой каковъ былъ лицемъ, въ какомъ ходилъ платьѣ, и какихъ лѣтъ преставился.

Чинъ *Литургіи* Римской.

Изъясненіе Армянскія *Литургіи*, съ Греческаго переведена *Ѳедоромъ Поликарповымъ*, 1708 года.

Краткое собраніе отъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ о Святой Четыредесятницѣ и прочихъ постахъ.

Пращица на раскольниковъ *Питирима*, Епископа Нижегородскаго.

Жезлъ правленія.

Увѣтъ духовный.

Увѣщаніе раскольникамъ же отъ Святѣйшаго Сунода.

Надгробное поученіе при погребеніи Генералъ-Адмирала *Лефорта*, 1707 году.

Канонъ на Полтавскую побѣду.

Вопросы раскольникамъ и отвѣты на оные.

Преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, Архіеп. Псковскаго и по томъ Новогородскаго, творенія на Россійскомъ языкѣ.

Печатныя:

Первое ученіе отрокамъ, 1720.

Христовы о блаженствахъ проповѣди, толкованіе; 1722.

ОтЪ Р. Х. 1725.

Канонъ молитвенный о многолѣтномъ здравіи Благочестивѣйшаго Государя *Императора ПЕТРА Великаго* и его Императорской фамиліи, 1723.

Истинное оправданіе правовѣрныхъ Христіанъ, крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ, 1724.

Родословная роспись Князей и Царей Россійскихъ до *Государя Императора ПЕТРА Великаго* съ краткимъ описаніемъ знатнѣйшихъ дѣлъ съ гридированными каждаго портретами, 1717.

Предисловіе на морской уставъ, 1720.

О возношеніи имени Патріаршаго въ церковныхъ молитвахъ, чего ради оное нынѣ въ церквахъ Россійскихъ оставлено, 1721.

Розыскъ о понтифексахъ, 1721.

О бракахъ правовѣрныхъ лицъ съ иновѣрными, 1721.

Отвѣты на предложенные изъ Приказу церковныхъ дѣлъ пункты о записныхъ и незаписныхъ раскольникахъ, 1722.

Увѣщаніе невѣждамъ, 1722.

Объявленіе со увѣщаніемъ народу о продерзателяхъ, неразсудно на мученіе дерзающихъ, 1722.

Правда воли Монаршей, 1722.

Разсмотрѣніе повѣсти о Кириллѣ и Меѳодіи, Апостолѣхъ Славенскихъ, напечатанное при Мавроубиновой Исторіографіи, 1722.

Предисловіе на Библіотеку Аполлодора, Грамматика Аѳинейскаго, въ началѣ Генваря, 1721.

Зна-

Знатные слѣды Священныхъ Исторій, въ Еллинскихъ басняхъ обрѣтающіеся. Отъ Р. Х. 1725.

Епиникіонъ или пѣснь побѣдная на преславную побѣду Полтавскую стихами, въ Кіевѣ, 1709.

Его же не малое число проповѣдей и рѣчей Богословскихъ, нравоучительныхъ, политическихъ и похвальныхъ.

Письменныя его же:

Разсужденіе о словѣ Петра Апостола, иго законное, сказующаго быти тяжесть неудобь носимую, 1712.

Трактатъ, въ которомъ изъясняется, съ коего времени началось Патріаршее достоинство въ церкви, 1720.

Трактатъ о мучительствѣ, 1720.

Трактатъ о лицемѣрахъ, 1720.

О присягѣ или о клятвѣ, подобаетъ ли Христіянамъ присягати или клятися всемогущимъ Богомъ (*).

Апологія книги Соломоновой Пѣсни Пѣсней (*).

Краткое сказаніе о Богѣ, о Божіемъ промыслѣ и о законѣ Божіи (*).

Показаніе великаго Антихриста (*).

Разговоръ гражданина съ селяниномъ.

——— Тектона съ купцомъ.

Повѣсть о царствіи Божіи.

Сокращенное Богословское разсужденіе о безбожіи.

Вещи

(*) Сіи сочиненія Авторомъ вновь пересмотрѣны и поправлены по кончинѣ ПЕТРА Великаго.

Отъ Р. Х. 1725. Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу Христіянскому проповѣдовать долженъ.

Краткое ученіе Христіянское, младому отроку и невѣждѣ всякому прислушающее, бесѣдами учителя и ученика составленное.

Наставленіе священнику на докладъ его словесный о необычномъ грѣхопаденіи духовнаго его сына.

Толкованіе на Пророка *Исаію*.

Толкованіе псалма 140.

Вопросы и отвѣты изъ мнѣнія о наставленіи отрока багрянороднаго.

Географія Апостольская для употребленія *Его Императорскаго Величества ПЕТРА I*, 1720.

Аргументы изъ Соборовъ, декретовъ и дипломовъ Императорскихъ, которыми доказывается, что Императоры имѣли попеченіе о церкви.

Исторія *ПЕТРА Великаго* до Полтавскія побѣды (*).

Изображеніе келейнаго монаховъ житія.

Владимиръ всѣхъ Славено-Россійскихъ странъ Князь и повелитель трагедокомедія, 1705.

Преложеніе псалма 90.

Переводъ изъ книги четвертой 21, Марціаловой эпиграммы на Аѳеиста.

Переводъ Скалигеровой эпиграммы на сложеніе Лексиконовъ.

Нѣ-

(*) По томъ имъ кратко дополнена.

Нѣсколько пѣсней духовныхъ. От Р. Х. 1725.

Православное ученіе о хулѣ на Св. Духа, 1714.

О благодатномъ человѣка грѣшнаго чрезъ Христа оправданіи, 1716.

Разсужденіе о смертномъ и простительномъ грѣхѣ (*).

Сверьхъ сихъ трудовъ достойный сей ПЕТРА Великаго слуга и Христова стада пастырь прославился особливо Латинскими своими сочиненіями, изъ которыхъ знаменитѣйшія: система Богословская и трактатъ о произхожденіи Св. Духа; сочиненія сіи сдѣлали честь Россіянамъ во всемъ ученомъ свѣтѣ.

Трудились многія и другія духовныя лица, изъ которыхъ Преосвященный Стефанъ Яворскій оставилъ изданную имъ великую книгу, подъ заглавіемъ *Камень вѣры*.

Многія проповѣди его.

Проповѣди Оберъ Іеромонаха, бывшаго по томъ Епископомъ, *Гавріила*.

Проповѣди Архіепископа *Θеодосія* Новогородскаго.

Проповѣди Димитрія Митрополита Ростовскаго и многихъ другихъ.

Его же лѣтописецъ, начинающійся отъ начала свѣта.

Разныя службы церковныя, какъ-то каноны покаянные.

По-

(*) Не включаются въ сіе собраніе многія его сочиненія, по кончинѣ ПЕТРА Великаго изданныя.

Отъ Р. Х. 1725. Послѣдованія молебныхъ пѣній на миронарушителей Турковъ.

На время язвы.

На день Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, и проч. и проч.

Разные выходы Библій, въ числѣ которыхъ одна на Голландскомъ и Россійскомъ языкахъ.

Церковныхъ книгъ, какъ-то служебниковъ, Миней мѣсячныхъ, октоиховъ и прочихъ обыкновенныхъ въ службѣ церковной, напечатано въ разные годы не малое число.

Печатныя нравоучительныя и наставительныя.

Тестаментъ *Василія* Царя Греческаго сыну его Царю *Львy*, и вопросы съ отвѣтами *Аѳанасія Александрійскаго*.

Философія нравоучительная въ пользу юныхъ, подъ названіемъ Иѳика Іерополитика, 1712.

Апоѳегмата или краткихъ витіеватыхъ и нравоучительныхъ рѣчей древнихъ Философовъ три книги, 1716.

Юности честное зерцало, 1723.

Дезидерія Эразма разговоры дружескіе на Россійскомъ и Голландскомъ языкахъ, 1716.

Цвѣтникъ нынѣшняго вѣка, собранный отъ разныхъ повѣстей.

Эмблематика въ лицахъ, печатана въ Амстердамѣ, на Голландскомъ и Россійскомъ языкѣ, 1705.

Счи-

Считаніе удобное, которымЪ всякой человѢкЪ, покупающій и продающій, весьма удобно изыскать можетЪ число всякой вещи. ОтЪ Р. Х. 1725.

Книга счисленія удобнаго ко употребленію всякому хотящему безЪ труда познати цѢну или мѢру какія вещи, 1714.

Комедія *НавуходоносорЪ* Царь Сирійскій.

Семена Климова, Харьковскаго Казака, о правосудіи начальствующихЪ поднесена *ПЕТРУ Великому*, 1724. года.

Театральное дѢйствіе, представляющее освобожденіе *Ливоніи*, отечества Россійскаго, чрезЪ *ПЕТРА I*, подЪ образомЪ Израильскаго вождя *Моисея*, 1715.

Воложскаго Господаря *Сербана Кантемира* Панигирическое привѢтствіе *ПЕТРУ I*, 1714.

Приклады, какЪ пишутся комплементы разные отЪ ПотентатовЪ кЪ ПотентатамЪ, сЪ НѢмецкаго, 1708 и 1712.

Причины, которыми всякое Государство вЪ упадокЪ приходитЪ, и которыми оно вЪ цѢлости и вЪ покоѢ содержится, сЪ *Латинскаго*.

СпособЪ, какЪ Государь можетЪ себя сильнымЪ учинить и подданныхЪ своихЪ обогатить.

Барона Вилгельма *ФонЪ Шредера* Княжеское сокровище.

Книга о домостроительствѢ.

Учеб-

Учебныя:

ѲтЪ Р. Х. 1725. Букварь Славено-РоссійскихЪ письменЪ уставныхЪ и скорописныхЪ, также ГреческихЪ, ЛатинскихЪ и ПольскихЪ сЪ изображеніями вещей и сЪ нравоучительными стихами *Каріона Истомина*, 1717.

Грамматика, Риторика, и проч.

Букварь Греческой и Латинской, 1701.

ЛексиконЪ тріязычной, Славенской, Греческой и Латинской, *Поликарпова*, 1704.

Вокабулы Латинскіе, Русскіе и Нѣмецкіе напечатаны вЪ АмстердамѢ и вЪ СанктпетербургѢ.

Букварь языка Славенскаго *Василія Бурцова*, 1692.

Грамматика Славенская *Ѳедора Максимова*, 1723.

Василія Себела искусство Нидерландскаго языка.

ЛексиконЪ Россійской сЪ толкованіемЪ *Іоанна Максимовича*, 1724.

Его же вокабулы.

Его же собраніе чужестранныхЪ словЪ, которыя нынѣ употребляются вЪ РусскомЪ языкѢ.

Разные Лексиконы и Грамматики.

Іоанна Дамаскина Философія и Риторика сЪ Греческаго.

Математическія и Географическія:

Бернальда Валерія Географія генеральная, 1718.

Ягана

Ягана Гибнера Географія, или описаніе земноводнаго круга, 1719.

От Р. Х. 1725.

Леонтія Магнитскаго Ариѳметика, 1703.

Календарь неисходный и при ономъ нѣсколько *ландкартъ* и разныхъ глобусовъ земныхъ и небесныхъ.

Календарь Астрономическій для познанія восхожденія солнца и луны.

Глобусъ небесный печатанъ въ Амстердамѣ 1715, приписанъ Боярину *Ѳедору Алексѣевичу Головину* отъ *Ивана Тезина.*

Книга размѣрная градусныхъ картъ Варяжскаго моря, 1714.

Вице-Адмирала *Корнилія Крейца* описаніе рѣки Дона по ея истинному положенію, расширенію и теченію отъ города Воронежа до впаденія ея въ море, купно съ изображеніемъ Азовскаго и Чернаго морей со всѣми ихъ губами, мѣлями и впадающими въ нихъ рѣками, причемъ означенъ прокопъ соединенія рѣкъ Волги и Дона посредствомъ рѣкъ Илавлы и Камышенки; напечатаны въ Амстердамѣ на Русскомъ и Голландскомъ языкахъ.

Ягана Масона правдивое мореплаваніе въ Балтійскомъ морѣ, показывающая курсы, берега, положеніе мѣстъ и фарватера, мѣли песчаныя и каменныя, и пороги, 1721.

Географія, или краткое описаніе земнаго круга, 1710 и 1715.

от р. х. 1725.

Христіана Гюенса міророзрѣніе, или мнѣніе о небесныхъ и земныхъ глобусахъ, 1724.

Пріемы цыркуля и линѣйки, 1709.

Волферда Сенверда Философія естественная о первѣйшихъ телескопахъ, переводъ съ Латинскаго, 1718.

Раймунда Люлія наука философская.

Способъ, творящій водохожденіе рѣкъ свободнымъ, 1708 года.

Заготовленныя къ печати:

Географическая и Астрономическая табель о деклинаціи солнца и о познаніи всѣхъ круговъ небесныхъ.

Космографія сокращенная.

Н. Шемеро, Географія практическая, 1715.

Различныя Геометрическія проблемы.

Григорья Скорнякова-Писарева практика художества статическаго и механическаго, 1720.

Описаніе мѣры двуфутовою линѣйкою здвигающейся во единъ футъ.

Трактатъ о тяжести корпоральныхъ вещей.

Описаніе инструмента, называемаго полемоскопъ, 1705.

Геометрія практическая съ Французскаго.

Іоганна Гезелія, Епископа Абовскаго, компутъ Астрономическій о разчисленіи времени.

Алексѣя

Алексѣя Ростовцова краткое разсужденіе о сферическомъ земноводномъ глобусѣ, 1724.

Эрнста Глика, Ливонскаго Препозита, Географія.

Проэктъ, какимъ образомъ Санктпетербургъ отъ разлитія воды укрыть можно.

Иппократовы афоризмы.

Выбранные изъ Нѣмецкихъ и Голландскихъ Писателей о водныхъ и слюзныхъ строеніяхъ.

Описаніе машины, способной къ выниманію или вылитію воды изъ каналовъ.

Быдлова Анатомія человѣческаго тѣла съ фигурами печ.

Бухнера о дѣланіи художественныхъ огней.

Плюміера художество токарное, 1716 печ. *Архитектурныя и фортификаціонныя и прочія.*

Печатныя:

Якова Бароція Девингола правило о пяти чинахъ Архитектуры съ фигурами, 1709, 1712 и 1722.

Іоанна Белларія остатки древней Римской Архитектуры.

Мишеля Магни, Италіянскаго Архитектора, описаніе чертежей грота, 1718.

Богсдорфа побѣждающая крѣпость съ фигурами, 1709.

ОтЪ Р. Х. 1725.

Коегорна новое крѣпостное строеніе, какЪ на морскомЪ или низкомЪ горизонтѣ при морѣ или рѣкахЪ крѣпости дѣлаются, 1709 и 1710.

Римплерова манира о строеніи крѣпостей, 1711.

Ягана Сигизмунда Бухнера о строеніи крѣпостей, 1711.

Блондіева новая манира укрѣпленію городовЪ, 1711.

Штурмова Архитектура воинская гипотетическая и эклектическая, 1709.

ВобановЪ способЪ укрѣпленія городовЪ, 1724.

Эрнста Боргсдорфа побѣждающая крѣпость, 1708.

Кугорна новое крѣпостное строеніе.

Беклерова ручная книга о Фортификаціи и крѣпостномЪ строеніи.

Паганово о военной Архитектурѣ.

Штурмова Архитектура воинская гипотетическая и эклектическая, изЪ 70 наилучшихЪ ИнженеровЪ собранная.

ТрактатЪ о иррегулярной или неровной Фортификаціи.

Практика Фортификаціи.

Агапія монаха Критскаго книга о землемѣріи сЪ Греческаго, 1705. *Воинскія, сухопутныя, морскія и артиллерійскія.*

ТрудовЪ собственныхЪ ПЕТРА Великаго:

Табель о полевой арміи драгунскихЪ пѣхотныхЪ и гарнизонныхЪ полковЪ,

о

о провіантѢ и раціонахЪ и о всей ихЪ аммуниціи, напечатанЪ вЪ АмстердамѢ на РусскомЪ языкѢ 1722.

УставЪ воинской о должности ГенераловЪ - ФельдмаршаловЪ, Генералитета и прочихЪ чиновЪ, 1716.

АртикулЪ воинской сЪ краткимЪ толкованіемЪ на РоссійскомЪ и НѢмецкомЪ языкѢ, 1716.

УставЪ воинской сЪ процессами.

Генеральные сигналы, надзираемые вЪ РоссійскомЪ корабельномЪ флотѢ, 1710.

ТожЪ, 1715.

Инструкція и артикулы военные, надлежащіе кЪ Россійскому флоту, 1710.

ТожЪ на РоссійскомЪ и ГолландскомЪ языкахЪ, 1714.

Сигналы, надзираемые вЪ РоссійскомЪ корабельномЪ флотѢ вЪ случаѢ якорнаго бросанія при якорѢ стоящіе, и вЪ подниманіи якоря, на РоссійскомЪ и ГолландскомЪ языкахЪ, 1714.

ТожЪ на одномЪ РоссійскомЪ языкѢ, 1716, 1719 и 1720.

Сигналы корабельные 1714.

Генеральные сигналы, надзираемые во флотѢ во время бою, на РусскомЪ и ГолландскомЪ языкѢ, 1714.

ТожЪ на одномЪ РусскомЪ языкѢ.

Книга Ордера, или морскихЪ правЪ во флотѢ, 1714.

ТожЪ на РусскомЪ и ГолландскомЪ языкѢ, 1714.

Генеральные сигналы въ Россійскомъ гребномъ флотѣ, на Россійскомъ и Италіянскомъ языкѣ, 1715.

Тожъ на Россійскомъ и Голландскомъ.

Тожъ на одномъ Россійскомъ.

Уставъ морской о всемъ, что касается доброму управленію въ бытность флота въ морѣ съ пространными табелями для всякихъ записокъ, 1720.

Онъ же съ краткими табелями, 1720.

О должностяхъ морскихъ служителей, 1720.

Вторая часть морскаго регламента, что касается до добраго управленія въ бытность флота въ портѣ.

Такожъ о содержаніи портовъ и рейдъ, 1722.

Регламентъ о управленіи Адмиралтейства и верфи, и о должности Коллегіи Адмиралтейской и прочихъ всѣхъ чиновъ, при Адмиралтействѣ обрѣтающихся, 1722.

Права воинскаго поведенія Генераламъ и среднимъ и меньшимъ чинамъ.

Также и рядовымъ солдатамъ письменная.

Описаніе художества артиллерійскаго, военнаго и потѣшнаго, письменная.

Краткая артиллерія въ вопросахъ и отвѣтахъ, письменная.

Примѣчаніе.

Всѣ вышеписанныя книги собственнаго сочиненія ПЕТРА Великаго.

Аврама

Аврама де Графа книга учащая морскаго плаванія напечатана въ Амстердамѣ на Русскомъ языкѣ, 1701 году. От Р. Х. 1725.

Баргсдорфа воинскія правила, какъ непріятельскія крѣпости силою брать, съ фигурами и планами, 1709.

Тожъ безъ фигуръ, 1710.

Эрнеста Брауна новѣйшее основаніе и практика артиллеріи, 1709 и 1710.

Тимоѳея Бринка сокращенное описаніе артиллеріи, 1710.

Книга Аглинской пропорціи оснастки кораблей, 1716.

Алардово новое Голландское корабельное строеніе, 1709.

Уставъ Французскаго Короля *Лудовика XIV* о войскахъ морскихъ и о ихъ арсеналахъ, 1715.

Краткое описаніе о войнахъ изъ книгъ Юлія Цесаря съ нѣкоторыми знатными примѣчаніями о тѣхъ войнахъ, 1711.

Андріана Шонбека Исторія о чинахъ воинскихъ кавалерійскихъ, 1710.

Инструкція о морскихъ артикулахъ и кригсрехтахъ, или воинскихъ правахъ Короля Датскаго, 1715.

Разсужденіе о доказательствахъ къ миру и о важности, чтобъ оставить Гибралтаръ, соединенной съ владѣніями Великой Британіи, съ Французскаго, 1720.

Трактатъ о движеніяхъ корабельныхъ.

От Р. Х. 1725.

Морской цыркуль переведенъ изъ книгъ Великобританскаго флота.

Гамтонкурта должность главныхъ Офицеровъ и служителей Великобританскаго Королевства.

Де Турвиля, Вице-Адмирала Французскаго, сигналы на 1694 годъ.

Описаніе Французскаго флота.

Штатъ морской Французскаго Королевства.

Употребленіе машпаба, которымъ ядра мѣряютъ.

Іоганна Іякова Вертмиллера зерцало Коммендантское, или основательное наставленіе, какъ Комменданту свое мѣсто противъ непріятельскихъ умысловъ, нечаянныхъ нападеній и осадъ оборонять должно.

Іосифа Байлота Лангрини художество огненное и разныя воинскія орудія, къ городскимъ приступамъ и къ оборонѣ приличныя, съ Французскаго.

Историческія и Хронографическія и прочія книги.

Синопсисъ, или краткое собраніе разныхъ лѣтописцовъ о началѣ Славено-Россійскаго народа и первоначальныхъ Князей.

Краткое введеніе въ Универсальную Исторію, печатана въ Амстердамѣ на Русскомъ языкѣ 1699 году.

Ѳеатронъ или позоръ нравоучительный.

Кеи-

Квинта Курція о дѣлахъ *Александра Македонскаго*, 1709 и 1711 года. Отъ Р. Х. 1725.

Исторія Троянская, 1709 и 1712.

Исторія о разореніи Іерусалима отъ *Тита Веспасіана*, и о взятіи Константинополя отъ *Магомета II*, 1713 и 1716.

Алкоранъ *Магометовъ*, 1716.

Самуила Пуфендорфа введеніе въ Европейскую Исторію, 1718 и 1723.

Баронія Исторіи церковной двѣ части, 719.

Стратеманновъ Ѳеатронъ Исторической, 1720.

Аполлодора Аѳинейскаго родословіе языческихъ боговъ.

Овидіевы Метаморфозы, или превращенія въ лицахъ, съ краткимъ изъясненіемъ, 1721 года.

Переведенныя и заготовленныя въ печать:

Рикотова Исторія о Турецкой Монархіи съ Польскаго.

Абулгазы Баядуръ Хана родословная Татарская Исторія съ примѣчаніями, съ Французскаго.

Кирха, Астронома Берлинскаго, изъясненіе Татарской Хронологіи, съ Латинскаго.

Описаніе Калмыцкаго закона.

——— Родство Хой-Таиши, и произхожденіе его во Владѣтели надъ Калмыцкими народами, 1723.

Калмыцкое уложенье.

Отъ Р. Х. 1725.

Переводъ съ книги личной Шведскаго Государства, подъ названіемъ Svecia antiqua et hodierna; то есть: Швеція древняя и новая.

Краткое извѣстіе о состояніи Французскаго Королевства.

Описаніе пяти древнихъ Монархій и зерцало старовѣчности.

Аѳанасія Сербянина описаніе о запустеніи Сербскія земли отъ разоренія Турецкаго.

Сокращеніе древней штатской Исторіи отъ созданія міра до среднихъ временъ.

Гуэнція Исторія о древнемъ мореплаваніи и купечествѣ.

Исторія о созданіи Царя града.

Григорія Скибинскаго извѣщеніе о древнемъ Римѣ.

Краткое географическое и политическое описаніе Турецкаго Государства.

Примѣчаніе *на Страленбергову* книгу, называемую Сѣверная и Восточная Татарія, сочиненная *Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ*.

Краткое описаніе о разореніи Астрахани чезъ *Стеньку Разина*, переведена съ Голландскаго 1701 года.

Андрея Лызлова Исторія Скиѳская, 1692.

Исторія о владѣніи Россійскихъ Великихъ Князей и Царей, а наипаче нынѣ владѣющаго *ПЕТРА I*, съ пространнымъ

нымъ описаніемъ Шведской войны, сочинена 1715 года. Отъ Р. Х. 1725.

Журналъ похода Боярина *Алексѣя Семеновича Шеина* подъ Азовъ.

О строеніи Таганрога, 7205.

Описаніе взятья Сибири *Ермакомъ*.

Журналъ о взятьѣ Азова въ лѣто 7204.

О крещеніи *Остяковъ* и прочихъ иновѣрческихъ народовъ въ Сибирской губерніи.

Хронографы, содержащіе краткое описаніе четырехъ Монархій, съ Россійскимъ лѣтописаніемъ до владѣнія *ПЕТРА Великаго* по 7213 годъ.

Хронографъ до вступленія на престолъ Царя *Іоанна Васильевича*.

Хронографъ до Державы тогожъ Государя, или по 7072 годъ.

Хронографъ о началѣ Великихъ Россійскихъ Князей до царства *Царя Іоанна Васильевича*.

Хронографъ до Державы Царя *Михаила Ѳеодоровича*.

Барона *Петра Шафирова* разсужденіе о томъ, какія законныя причины *Его Величество* имѣлъ къ начатію войны съ *Карломъ XII* 1716 года, печатная.

Привилегіи, данныя отъ Короля Шведскаго *Густафа Адольфа Ягрину Бѣлоусову* и нѣкоторымъ Ругодевскимъ жителямъ, въ 1654 году.

ОтЪ Р.Х. 1725. Книга о приходахЪ шляхетныхЪ маетностей Летскаго и Перновскаго уѣздовЪ и проч. 1713 года.

Софронія Лихудія, Іеромонаха, тріумфЪ о благополучномЪ и преславномЪ вѣчномЪ мирѣ сЪ Короною Шведскою, 1721.

Исторія обЪ ОрденахЪ, или чинахЪ воинскихЪ, паче же КавалерскихЪ, обдержащая установленія и практику принципальныхЪ дѣйствЪ и великомагистерскихЪ, со оружіемЪ и ихЪ фигурами, *Андріана Шонбека* сЪ Французскаго, печатана 1710.

ТрактатЪ между Министрами *Его Величества* и полномочнымЪ ПосломЪ Шахова Величества *ИсмаиломЪ БекомЪ*, 1723.

МеморіалЪ, каковЪ по указу *Его Величества* поданЪ Аглинскому Двору 1719 года, и противЪ того данные отЪ онаго Двора отвѣты, и учиненный на оные отЪ Монарха отвѣтЪ же, печатанЪ 1720.

ТрактатЪ, заключенный между ФранцузскимЪ КоролемЪ и приморскими городами 1718 года.

ТрактатЪ вѣчнаго мира, заключенный между *ПЕТРОМЪ I* и *ФридерикомЪ I*, КоролемЪ ШведскимЪ, 1721.

Торжественныя врата, вводящія вЪ храмЪ безсмертныя славы, непобѣдимому имени новаго вЪ Россіи Геркулеса *Его Величества ПЕТРА I*, 1703.

ТріумфЪ Польской Музы при побѣдѣ подЪ КалишемЪ, 1706.

Іосифа

Іосифа Турбовскаго преславное торжество, свободителя *Ливоніи*, *ПЕТРА Великаго*, съ войскомъ своимъ въ царствующій градъ Москву возвратившагося 1704 года. Отъ Р. Х. 1725.

Его же политиколѣпная апоѳеозисъ, достойныя храбрости Россійскаго Геркулеса, 1709 печат. 1710.

Ильи Копіевскаго слава торжествѣ и знаменъ побѣдъ Государя Царя *ПЕТРА I*, печат. въ Амстердамѣ Русскими литерами 1700 года.

Николая Быдлова изъясненіе вратъ Тріумфальныхъ, 1709 года.

Каталогъ книгамъ Греческимъ харатейнымъ и печатнымъ въ ризницѣ Патріаршей, 1718.

Врата Тріумфальныя на заключеніе со Шведами мира.

Краткое руководство къ Геральдикѣ съ Нѣмецкаго.

Походная и домовая Аптека.

Николая Быдлова предложеніе *ПЕТРУ Великому* о строеніи сада и плотины для фонтановъ.

Манифестъ о разрывѣ Турками мира, 1711.

Аѳанасія Скіады Каталогъ рукописныхъ книгъ Греческихъ, въ Сvнодальной Библіотекѣ въ Москвѣ находящихся, и также на *Латинскомъ* и Русскомъ языкахъ, 1723 года.

За-

ОтъР. Х. 1725.

Законныя собственныхъ же трудовъ Великаго Государя:

Наказы Губернаторамъ, Воеводамъ и ихъ товарищамъ, также разнымъ чиновникамъ, корабельнымъ и прочимъ мастерамъ, по которымъ каждой изъ нихъ поступать долженъ.

——— Генералу-Прокурору и Оберъ-Прокурорамъ.

——— Прокурорамъ

——— Оберъ Секретарю Сената.

Должность Правительствующаго Сената.

——— Оберъ Іеромонаха во флотѣ.

Наставленіе Архіереямъ.

Регламенты.

Генеральной, или уставъ, по которому Государственныя Коллегіи, такожъ Канцеляріи, Конторы и находящіеся при нихъ служители поступать должны.

Духовной, по которому управляется строительство церкви Россійскія и духовенство.

Данные разнымъ Коллегіямъ, якото Адмиралтейской, Военной, Коммерцъ, Мануфактуръ, Бергъ и проч.

Главному Магистрату.

Регламентъ и уставъ, по которому всѣ вышняго и нижняго чина персоны, подданные и иностранные купцы, корабельщики пріѣзжающіе и отъѣзжающіе, поступать имѣютъ.

Инстру-

Инструкцiи.

ГенералЪ - Полицiймейстеру. ОтЪР. Х. 1725.

Полицiймейстерской Канцелярiи.

ОфицерамЪ для сыску всякаго званiя бѣглыхЪ, также воровЪ и разбойниковЪ.

ГосподамЪ РевизорамЪ.

ГосподамЪ, посланнымЪ для разположенiя на души полковЪ.

О переписи на ВеликороссiйскихЪ земляхЪ живущихЪ МалороссiянЪ и вЪ СлободскихЪ земляхЪ помѣщичьихЪ крестьянЪ.

Герольдмейстеру.

Генералу - Рекетмейстеру.

НадзирателямЪ лѣсовЪ.

ОберЪ Валдмейстеру.

Генералу - Провiантмейстеру.

ПолковникамЪ.

КоммисарамЪ отЪ земли, избираемымЪ для собранiя денегЪ на содержанiе полковЪ.

О деньгахЪ мясныхЪ и на покупку лошадей, на мундирЪ и на полковые припасы.

ПлакатЪ о подушныхЪ деньгахЪ, о рекрутскихЪ наборахЪ, о содержанiи полковЪ, и проч.

О смольчужныхЪ заводахЪ, и разнымЪ КанцелярiямЪ.

Пункты, данные Магистрату.

Суноду.

КоллегiямЪ, и проч.

Табель о рангахЪ всѣхЪ вЪ Государствѣ чиновЪ; и прибавленiе кЪ оному о фискалахЪ.

Та-

Отъ Р. Х. 1725.

Тарифъ для Петербургскаго порту, 1720.

Тарифъ портовъ. Санктпетербургскаго, Выборгскаго, Архангелогородскаго и Кольскаго.

Декларацiи о свободной торговлѣ моремъ.

О высылкѣ Iезуитовъ.

Меморiалъ, поданный Аглинскому Королю Георгу I о несправедливыхъ его поступкахъ въ разсужденiи *Его Величества.*

Разныя привилегiи, данныя заводчикамъ, фабрикантамъ, разнымъ торговымъ промысламъ, и другихъ званiй людямъ.

Первыхъ лѣтъ его уставы:

О управленiи въ Нерчинскѣ Воеводъ.

О сборѣ на каменномъ мосту въ Москвѣ.

О табачномъ торгу.

О судномъ производствѣ.

О управленiи въ Верхотурьѣ.

О сборѣ пошлинъ въ Московской Таможнѣ.

О сборѣ на отдаточномъ питейномъ дворѣ.

Мытейной или пошлинной уставъ.

О крѣпостныхъ дѣлахъ.

О вѣденiи по всякимъ дѣламъ купцовъ у Бурмистровъ.

О избиранiи въ Бурмистры и о ихъ должности.

О

О сборѣ пошлинъ у города Архангельскаго. Отъ Р. Х. 1725.

Корчемной уставъ.

О пошлинахъ въ Костромѣ и уѣздѣ онаго.

Въ Смоленскѣ.

О письмѣ купчихъ, закладныхъ и всякихъ крѣпостей.

Наказы Воеводамъ:

Астраханскому.

Новогородскому.

Ярославскому.

Владимирскому.

О банномъ сборѣ.

О мѣльничномъ сборѣ.

О сборѣ съ постоялыхъ дворовъ.

О отвозныхъ товарахъ изъ города въ городъ.

О Ратушскомъ правленіи.

Инструкція Инспектору Ратушскому.

Въ пополненіе оныя.

О табачномъ торгу съ пополненіемъ новый корчемной уставъ.

Въ пополненіе онаго.

О рыбномъ сборѣ.

О положеніи въ оброкъ рыбныхъ ловель.

Уставъ медоваго сбора.

Должность Оберъ-фискала.

О Персидскомъ и Армянскомъ торгу.

О бракѣ пеньки и льну.

Уставъ или росписаніе полковаго жалованья.

ОтЪ Р. Х. 1725.

УказЪ о учрежденіи на лучшемЪ основаніи монаховЪ, ученыхЪ и простыхЪ, сЪ Исторіею о началѣ и произхожденіи монаховЪ и монастырей.

УказовЪ отЪ 1689, то есть отЪ изключенія изЪ правительства Царевны *Софіи*, по 714 833, отЪ 1714 по 1725 годЪ печатныхЪ 724.

ИзЪ всѣхЪ сихЪ указовЪ большая часть имянныхЪ и по его повелѣнію состоявшихся. Сими указами попечительнѣйшій Государь ничего не оставилЪ, чего бы онЪ не узаконилЪ и чего бы не предписалЪ.

Разные Манифесты для народа Шведскаго, и проч.

Разные трактаты сЪ ИхЪ Величествами, ЦесаремЪ и Королями, ПольскимЪ, ДатскимЪ, ПрусскимЪ, АглинскимЪ, ФранцузскимЪ, СултаномЪ ТурецкимЪ, ШахомЪ ПерсидскимЪ, БогдыханомЪ КитайскимЪ, сЪ нѣкоторыми Курфирстами и Князьями, сЪ Республиками Голландскою и другими.

Мирные трактаты сЪ Швеціею, Персіею, Портою, КитаемЪ, и проч.

Записныя *Его Величества* тетради.

СверхЪ сихЪ трудовЪ МонаршихЪ безчисленное множество имѣется данныхЪ отЪ Его Величества наставленій и повелѣній всякаго званія людямЪ; чтожЪ до писемЪ МонаршихЪ принадлежитЪ, то о множествѣ ихЪ судить можно и по одному сему, что я возмогЪ

могЪ собрать ихЪ около трехЪ тысячь. ОтЪр.Х.
НапослѢдокЪ осталось множество же его 1725.
руки проэктовЪ, записокЪ, чертежей, плановЪ и рисунковЪ городамЪ, зданіямЪ, рѢкамЪ, протокамЪ, землямЪ, кораблямЪ, разнымЪ судамЪ, мѢльницамЪ, машинамЪ, инструментамЪ, и проч.

КонецЪ IX Части.

ПРИМѢЧАНІЕ.

P. S. На страницѣ 398 сей Части сказано мною, что Фридерикъ II, будучи Королемъ, *судилъ о вещахъ съ тонкою основательностію и доказательствами ясными и убѣдительными*, *какъ-то видно изъ его Королевскихъ твореній*. Незнаніе мое Французскаго языка было причиною, что я, положася на слова читавшаго послѣднія XV Томовъ его твореній, подъ титуломъ *Исторія моего времени*, написалъ тако; но какъ любопытство мое симъ не удовольствовалось, то по узнаніи въ точности содержанія всѣхъ сихъ Королевскихъ твореній, и увидѣлъ, что весьма легкомысленно положился я на слова человѣка читавшаго оныя безъ вниманія, въ чемъ онъ послѣ и самъ признался; увидѣлъ, что его Прусское Величество не съ такою искренностію, какъ онъ говоритъ, слѣдовалъ въ описаніи произшествіи своего времени, *Каю Юлію Цесарю*, о которомъ ученые утверждаютъ, что въ описаніи своемъ держался истинны, и сколь безпристрастно, столь и умѣренно говорилъ о своихъ побѣдахъ и о непріятеляхъ. А напротивъ того онъ колико возможно старался какъ уменьшать свои утраты и достоинства предводителей войскъ непріятельскихъ, такъ и увеличивать свои успѣхи. Но въ описаніи Россіянъ пристрастіе его превзошло всякія мѣры. Онъ ихъ лишилъ всѣхъ нравственныхъ добродѣтелей и оставилъ имъ разума не болѣе, сколько имѣютъ обезьяны, то есть, что они могутъ только подражать, но не могутъ сами ничего изобрѣсть и примыслить, и презрѣніе свое къ нимъ столь далеко простеръ, что о самыхъ блистательнѣйшихъ побѣдахъ ихъ надъ Турками въ послѣднюю предъ симъ войну не инако выражаетъ, какъ что *кривые побили слѣпыхъ*. Таковое о Россіянахъ описаніе не столько ли же справедливо, какъ и то, что Императоръ ПЕТРЪ *Вторый* по его словамъ былъ сынъ ПЕТРА *Перваго*, или что *Руссо* не имѣлъ ни малѣйшихъ, а *Волтеръ* имѣлъ совокупно всѣ дарованія и достоинства превосходнѣйшихъ Писателей, и прочее, и прочее. Не упоминая о многихъ его самому себѣ противорѣчіяхъ, прохожу молчаніемъ наипрезрительнѣйшія его надъ самыми священнѣйшими

щими таинствами Христіянскими насмѣшки. Безпристрастные Читатели съ подобнымъ моему негодованіемъ усмотрятъ оныя сами въ письмахъ его къ тому же Волтеру, и имянно въ IX Томѣ. Но таковое пристрастіе и неуваженіе ничего сего впрочемъ Великаго Государя даетъ еще большую цѣну послѣднимъ его словамъ, коими онъ превознесъ великія дарованія *Ироя* нашего, толь не лѣпо въ молодыхъ лѣтахъ своихъ его обругавшаго.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ IX Части.

Стран.	Строки.	Напечатано.	Читай.
12	- - - 1 и 2	и изрядства обществу, вопервыхЪ	и изрядства обществу. ВопервыхЪ
20	- - - 2	вЪ Лавзїйской	вЪ Лавзиской
52	- - - 27	тоя	той
68	- - - 17	или обманщикЪ.	или обманщиками.
76	- - - 9	и какія науки превзошли;	и какія науки произошли;
83	- - - 6	явившихся	до явившихся
126	- - - 22, 23 и 24	но оные рапорты должны и Комисары утверждать вѣрность оныхЪ своею подпискою.	но вѣрность сихЪ рапортовЪ утверждать должны и Комисары своею подпискою.
146	- - - 9	съѣднаго маркитантамЪ и продавать войску,	съѣднаго, и маркитантамЪ продавать войску,
148	- - - 1 и 2	членахЪ и кЪ выпущенію мочи. Аглинской операторЪ	членахЪ. И кЪ выпущенію мочи Аглинской операторЪ
213	- - - 16	представляю то	представлю то
218	- - - 1	представляетЪ	представляла
219	- - - 22 и 23	утвержденная	утвержденныя
227	строка послѣдняя	какЪ и перво.	какЪ и первой.
245	- - - 21 и 22	приходитЪ, и	приходитЪ и
258	строка 2 вЪ примѣчаніи	мы обстоятельнѣе увидимЪ	обстоятельнѣе увидимЪ
263	строка 4 снизу	восклицающаго видимЪ его? Таковую же бодрость	восклицающаго. ВидимЪ его таковую же бодрость
314	строка послѣдняя	сей	сіе
325	- - - 9	во веденіи	вЪ веденіи
354	вЪ примѣчаніи строка 6	и какЪ мы вЪ дѣяніяхЪ его видѣли, мало уже они успѣвали.	какЪ мы вЪ дѣяніяхЪ его видѣли, были уже рѣдки и незнатны.
360	- - - 24 и 25	вЪ непріятелѣ и себѣ, вЪ немЪ отдаетЪ	вЪ непріятелѣ, и себѣ вЪ немЪ отдаетЪ

Погрѣшности IX Части.

379	- - - 15	и почитаетъ сего Государя	и почитая сего Государя
380	въ примѣчанiи строка 16 и 17	и чинятъ для благополучiя его	и изъявляютъ для благополучiя его
385	- - - 25 и 26	дѣянiй сего Монарха, изъ каковыхъ сочинители исторiи Его же Величества	дѣянiи сего Монарха. Изъ каковыхъ Абатъ Милотъ. Изъ каковыхъ сочинители исторiи Его же Величества
386	- - - 8	вотъ оно:	вотъ она:
389	- - - 5	въ свое государство было Царей	въ свое государство. Было Царей
391	- - - 5	въ семъ снарядѣ	въ семъ нарядѣ
398	- - - 2 и 3	не удерживаетъ,	не утверждаетъ,
422	- - - 3	сѣменъ вольности	сѣмянъ вольности
438	въ примѣчанiи строка 2	умножате свой родъ?	умножать свой родъ?
456	- - - 6 и 7	рибавить	прибавить
458	- - - 1	прибавимъ къ симъ крестьянъ	присовокупимъ къ симъ крестьянъ
—	въ примѣчан. строка 14	и въ обществѣ	въ обществѣ
497	- - -	Владимирскому. О банномъ сборѣ.	Владимирскому. Города Терка, и другихъ городовъ Воеводамъ. О банномъ сборѣ.